

*Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики*

**Николай Иванович
ТРОИЦКИЙ**

КНИГА ПРОРОКА ИСАИИ

**последовательное изъяснение
славянского текста**

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской православной духов-
ной академии (www.bible-mda.ru) и Региональный фонд
поддержки православного образования и просвещения
«Серафим» (www.seraphim.ru), 2008.

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2008

СВ. ПРОРОКИ ВЕТХАГО ЗАВѢТА.

Послѣдовательное изъясненіе славянскаго текста.

Т О М Ъ 1.

КНИГА ПРОРОКА ИСАИИ.

С О С Т А В И Т Ъ

Николай Троицкій

Магистръ Богословія, ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества Дѣйствительный Членъ.

Т У Л А.

Типографія Н И Соколова, Кіевская ул., д Козловыхъ

1 8 8 9.

КНИГА ПРОРОКА ИСАИИ.

Послѣдовательное изъясненіе славянскаго текста.

С о с т а в и л ъ

Николай Троицкій

Магистръ Богословія, ИМПЕРАТОРСКАГО
Московскаго Археологическаго Общества
Дѣйствительный Членъ.

Т У Л А.

1889

НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ

ВРЕОСВЯЩЕННВЙШАГО МИХАИЛА

Епископа Курскаго и Бѣлгородскаго.

Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ днѣй сихъ глагола намъ въ Сынъ, Ею же положи Наслѣдника вѣмъ, Имже и вѣки сотвори.

Евр. 1, 1—2.

О Семъ вси пророцы свидѣтельствуютъ, оставленіе грѣховъ пріяти именемъ Ею всякому вѣрующему въ Онъ.

Дѣян. 10, 43.

Свидѣтельство бо Іисусово есть духъ пророчества.

Апок. 19, 10.

И имамы извѣстнѣйшее пророческое слово, емуже внимающе якоже свѣтилу сіяюще въ темнемъ мѣстѣ, добръ творите, дондеже день озаритъ, и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ.

Сіе прежде вѣдуще, яко всяко пророчество книжное по своему сказанію не бываетъ. Ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божии чловѣцы.

Быша же и лживіи пророцы въ людехъ, якоже и въ васъ будутъ лживіи учителя, иже внесутъ ереси

пошибели, и искупившаго ихъ Владыки отмѣтающе-
ся, приводяще себѣ скору пошибель. И мнози по-
слѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, ихже ради путь
истинный похулится. И въ преумноженіи лстивыхъ
словесъ васъ уловятъ: ихже судъ искони не коснитъ,
и пошибель ихъ не дремлетъ...

2 Петр. 1, 19—21; 2, 1—3.

КНИГА ПРОРОКА ИСАІИ.

ГЛАВА 1.

Грозное обличеніе нечѣстнаго Богу народа іудейскаго и благостное призваніе его къ покаянію.

1. *Видѣніе, еже видѣ Исаіа сынъ Амосовъ, еже видѣ на Іудею. и на Іерусалимъ, въ царство Озіи и Іоахама, и Ахаза и Езекии, иже царствоваша во Іудеи.*

Исаіа былъ сынъ нѣкоего Амода ⁽¹⁾. Призванный и посвященный Господомъ Вседержителемъ на пророческое служеніе, онъ совершалъ свою высокую, трудную и чрезвычайно важную дѣятельность при постоянномъ и непосредственномъ содѣйствіи силы святаго Духа (Ис. 6, 1. 5—8; 48, 16; 61, 1—3). Премудрость Божія озарила сознаніе и своимъ свѣтомъ восхищала разумъ пророка такъ, что онъ всецѣло и глубоко сосредоточивалъ

⁽¹⁾ *Амосъ*, отецъ Исаіи, не былъ, какъ нѣкоторые думали, третьимъ изъ двѣнадцати такъ называемыхъ меньшихъ пророковъ; имена ихъ у евреевъ пишутся различными буквами: имя пророка имѣетъ первую и послѣднюю буквы—*аинъ* и *самехъ*, а имя отца Исаіи—*алефъ* и *цаде* (блаж. Іеронимъ). И погречески произношеніе этихъ именъ неодинаково, означаемое ими не одно и то же. Одно произносится съ густымъ, а другое съ тонкимъ придыханіемъ. Также и значенія различны: имя отца Исаіи и свойство этого слова означаютъ твердость, силу и крѣпость, а именемъ пророка (третьяго изъ двѣнадцати) выражается жестокое слово «Василій Великій». Посему имя отца Исаіи точнѣе должно произносить *Амоцъ*, а имя пророка изъ числа двѣнадцати—*Амосъ*.

свое вниманіе на предметахъ божественнаго откровенія (Ис. 26, 9). Въ состояніи такой глубокой сосредоточенности духа, когда, подъ воздѣйствіемъ силы Духа Божія, ослаблялась дѣятельность всѣхъ внѣшнихъ органовъ чувствъ, умъ пророка въ высочайшей степени ясно созерцалъ то, о чемъ естественно совершенно не могъ знать: для него духовное было удобопонятно, какъ вещественное, отдаленное будущее представлялось яснымъ и нагляднымъ, какъ настоящее, наблюденіе боговдохновенныхъ образовъ и воспріятіе божественныхъ внушеній дѣлались точными и отчетливыми, какъ созерцаніе картинъ внѣшней природы и жизни, какъ воспріятіе словъ наставника. „Изъ чувственныхъ нашихъ органовъ, самое ясное представленіе объ ощущаемомъ имѣетъ зрѣніе. И страшнаго невозможно познать такъ слухомъ, какъ познаетъ зрѣніе; и вождельнаго не воспріемлетъ такъ ни одна способность, какъ зрѣніе. Посему созерцаніе истиннаго, по ясности и несомнѣнности, именуется *видѣніемъ*. А отъ сего и пророкъ называется видящимъ и провидящимъ: 1 Цар. 9, 9. Амос. 7, 12“ (Василій Великій). Что по божественному вдохновенію, ясно воспринималъ пророкъ, то онъ твердо помнилъ и, по своему усмотрѣнію, по мѣрѣ надобности сообщалъ другимъ устно или, по повелѣнію Божію, точно записывалъ (Ис. 8, 1; 30, 8). Подлинность пророческихъ видѣній Исаіи засвидѣтельствовалъ премудрый Иисусъ сынъ Сираховъ (II в. до Р. Хр.). Онъ говоритъ: „Пророкъ Исаія великій и вѣрный въ видѣніяхъ своихъ. Въ его дни солнце отступило назадъ, и онъ прибавилъ жизни царю (Езекии). Великимъ духомъ своимъ онъ провидѣлъ отдаленное будущее, и утѣшалъ сѣтующихъ въ Сіонѣ. Довѣка возвѣщалъ онъ будущее и сокровенное, прежде, нежели оно исполнилось“ (Ис. с. Сир. 48, 25—28; ср. Ис. 61, 1—3; 44, 7. 23—26; 38, 1—2. 4—8).

„Великій пророкъ Исаія“ проходилъ свое высокое и трудное служеніе въ царствованіе четырехъ царей іудейскихъ: Озіи, Іоасама, Ахаза и Езекии (съ 758 по 698 годъ до Р. Хр., т. е. не менѣе. шестидесяти лѣтъ) ⁽²⁾. „Съ

⁽²⁾ Подробныя свѣдѣнія о жизни, обстоятельствахъ и характерѣ правленія царей, современныхъ пр. Исаіи изложены въ историческихъ книгахъ

пользою пророкъ указываетъ и время пророчества, отсылая любознательнаго слушателя къ исторіи событій. Ибо такимъ образомъ пророчество будетъ удобопонятнѣе и яснѣе, когда будетъ извѣстно, при какихъ обстоятельствахъ и при какихъ ранахъ іудейскихъ пророки употребляли врачевство (Іоаннъ Златоустъ). „Замѣчаніе о времени было необходимо, чтобы всякой видѣлъ, за сколько времени предсказано и чрезъ сколько времени исполнилось, и разумѣлъ, что при умноженіи немощи преизбыточествовало Божіе попеченіе“ (Василій Великій). Въ царствованіе четырехъ іудейскихъ царей пр. Исаія долженъ былъ стоять на стражѣ и охранять религіозно-нравственное поведеніе народа Божія—при гибельныхъ обстоятельствахъ его жизни какъ внутреннихъ, такъ и вѣншнихъ (ср. Ис. 22, 6—8. 11—12).

Главными предметами пророческаго наблюденія и боговдохновеннаго видѣнія Исаіи были современное ему состояніе и будущія судьбы царства Іудейскаго и столицы его—Іерусалима, а преимущественно будущее благодатное царство Христово. Въ то время въ Іерусалимѣ зараждались и развивались, а въ Іудеѣ распространялись и усиливались заблужденія и пороки, рѣшительно гибельные для духовнаго благополучія народа Божія. Невѣріе и богоотступничество, суетвѣріе и глубокое идолопоклонство, сядострастіе и роскошь, вищенство и грабительство, льщеніе и безстыдство, гордость и рабствѣніе, это и многое другое представляло въ высшей степени безпорядочную и безобразную смѣсь въ жизни еврейскаго народа. и непрерывкаемо свидѣтельствовало о крайнемъ извращеніи его нравственныхъ понятій (Ис. 5. 20). Между тѣмъ на еврейскомъ народѣ, съ древнѣйшихъ временъ, были возложены величайшія обязанности Божія. составившія предметъ отраднѣйшихъ надеждъ всего человѣчества⁽³⁾. Посему призваніе Исаіи

Ветхого Завета: 4 Цар. гл. 15, 1—7. 32—38; гл. 16, 18—20. 2 Парал. гл. 26—28. 29. 32

(3) Быт. 12. 2—3; 49, 9—10. Числ. 24, 4—9. 14—17. Псал. 71, 1—2. 6—11. Ис. 2, 1. 4. 11. 1—5. 10; 25. 6—7; 27, 6; 42, 1—4; 49, 1, 6—7; 60, 1—4, 9—12, 15—16.

имѣло цѣлю — опредѣлять и указывать виды и степени пороковъ, вразумлять заблуждающихся, возвѣщать грозный судъ Божій злонравнымъ, предъизображать благодатное состояніе будущихъ временъ — для утѣшенія „небольшаго остатка“ вѣрныхъ и святыхъ людей Божіихъ (Ис. 1, 9. 27—28; 6, 13; 26, 1—4; 40, 1—2).

Вѣрный своему призванію, ревностно преданный своему служенію и мощный силою Духа Божія, пророкъ Исаія зорко слѣдилъ за поведеніемъ народа и представителей его, твердо и рѣшительно опредѣлялъ заблужденія и пороки современниковъ, дерзновенно и вмѣстѣ съ сердечнымъ сокрушеніемъ обличалъ всѣхъ безъ различія и пристрастія — какъ царей, князей, священниковъ, такъ и весь „народъ земли“; въ то же время благодостно призывалъ грѣшныхъ къ раскаянію, непокорныхъ осуждалъ на истребленіе, а вѣрныхъ Богу призывалъ къ участию въ обѣтованномъ наслѣдіи благъ не только временныхъ, но и вѣчныхъ — въ будущемъ благодатномъ всемірномъ царствѣ Христа — Искупителя⁽⁴⁾.

Обличеніе и угрозы, увѣщаніе и утѣшеніе, проникнутыя искреннимъ личнымъ сочувствіемъ, попеременно одушевляють каждое слово глубоко — сосредоточеннаго и высоко — созерцательнаго пророка; а точныя и ясныя понятія его, въ возможномъ совершенствѣ соотвѣтствующія возвышеннымъ предметамъ боговдохновенныхъ видѣній, нерѣдко изложенныя въ художественной формѣ (поэтическаго діалога), дѣлають каждую рѣчь пророка сильною, ясною, живою, торжественною.

Такъ, облеченный силою Святаго Духа, съ высокимъ достоинствомъ истиннаго посланника Божія и съ ревностію преданнѣйшаго раба Іеговы, Исаія открываетъ судъ Божій надъ невѣрнымъ Богу народомъ іудейскимъ.

(4) Главныя характеристическія черты рѣчей пророка Исаіи очевидны и совершенно опредѣленны въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1, 2—4. 9—10. 21. 24—27; 7, 13—17; 16, 9. 11; 22, 3—4. 15—19 и мн. др. Ср. Мѣ. 15, Римл. 10, 20.

2. *Слыши небо, и внуши земле, яко Господь возмалола: сыны родихъ и возвысихъ, тѣмъ же отвергуюшася мене.*

Нѣкогда Моисей предъ небомъ и землею заклиналъ народъ еврейскій быть твердымъ въ завѣтъ съ Богомъ и хранить Его законъ. Прошли вѣка по смерти Моисея, народъ не остался вѣренъ клятвѣ, данной своему великому вождю. Небо и земля были свидѣтелями какъ безчисленныхъ благодарѣній Божіихъ, такъ и многократныхъ отступленій отъ Бога избраннаго Имъ народа. Это предвидѣлъ и предрекъ Моисей (Втор. 29, 9—19; 30, 19—20; 31, 12—13, 16. 20. 26—29). И вотъ великій пророкъ Божій Исаія свидѣтельствуемъ, что оправдалось предсказаніе Моисея во всей полнотѣ: народъ еврейскій совершенно отвергъ законъ своего Бога и разрушилъ заветъ съ Нимъ. Это величайшее зло торжественно обличаетъ и судитъ Царь міра и Владыка Израиля, Іегова. Предъ открытіемъ царскаго суда въ древности обыкновенно собиравъ старѣйшинъ и городское общество ко вратамъ города особый вѣстникъ—глашатый; такъ и въ церкви Божіей вѣстникомъ суда Божія является чрезвычайный посланникъ Божій—пророкъ Исаія. Такъ какъ этотъ судъ долженъ былъ совершиться надъ цѣлымъ народомъ, то Исаія возвѣщаетъ объ этомъ не предъ старѣйшинами и народнымъ собраніемъ, а предъ „небомъ и землею“. „Да и прилично было—употребленныхъ свидѣтелями, когда данъ былъ законъ, призвать также во свидѣтели и при обличеніи въ нарушеніи закона (Втор. 31, 28). Черезъ перемѣну именъ, „небомъ“ названы обитающіе на небѣ, какъ городомъ называются живущіе въ городѣ, и „землею“—всѣ пребывающіе на ней“ (Василій Великій. ср. Быт. 3, 19; 11, 1; 18, 27). Обращаясь къ „небу“ и „землѣ“, пророкъ призываетъ во свидѣтели суда Божія съ одной стороны старѣйшихъ сыновъ Божіихъ и вѣрныхъ слугъ Вседержителя ангеловъ, всегда предстоящихъ престолу Его (Ис 6, 1—7; Ів. 1, 6; 2.1), съ другой—весь грѣшный родъ человѣчскій (ср. Ис. 11, 4; 24, 6. 13. 19—20). Млх 4. 5—6). И какъ нѣкогда изъ среды всего человѣчества Господь

избралъ народъ еврейскій, облагодѣтельствовалъ и превознесъ его надъ всѣми народами; такъ теперь предъ всѣмъ міромъ судить и наказываетъ его. Поведеніе современныхъ Исаи поколѣній было не только преступнымъ, но и прямо враждебнымъ Богу, и такъ нетерпимымъ, какъ нетерпимо возмущеніе дѣтей противъ отца. Богъ былъ отцомъ еврейскаго народа. Но величайшей миѳости и только по чрезвычайному благословенію Господа Авраамъ сталъ отцомъ Исаака въ старости своей и потомъ роцоначалникомъ великаго потомства. Но еврейскій народъ не только получилъ начало своего бытія отъ Бога чрезъ Авраама, онъ былъ и *воспитанъ* подъ непосредственнымъ содѣйствіемъ Его. Еще съ самаго начала своей народной жизни евреи стали къ сыновнія отношенія къ Богу и во все время своего историческаго существованія пользовались всѣми правами первородныхъ и возлюбленныхъ сыновъ Божіихъ (Исх. 4. 22. Второз. 32, 6. Ис. 5, 1. 7). Господь сохранилъ потомство Авраама въ Египтѣ, избавилъ его отъ гибельнаго рабства, провелъ по бесплодной пустынѣ въ обѣтованный Ханаанъ, преизобиловавшій благами всякаго рода (Іер. 2. 6 -7) и въ то же время даровалъ ему совершеннѣйшій законъ для религіозно нравственнаго и гражданскаго благоустройства. Господь возвысилъ свой избранный народъ: размноживъ роды въ племена, а племена — въ многочисленныя колѣна, Господь населилъ своимъ народомъ многочисленные обширные и укрѣпленные города Ханаана. Народъ Божій прославился побѣдами надъ врагами, скоро установилъ разносторонній бытъ мирной жизни. Вожди, судіи, цари и первосвященники, руководимые непосредственнымъ откровеніемъ воли Божественной, были превосходными воспитателями и защитниками своего народа. Усыновленный Богомъ, еврейскій народъ, между другими, какъ старшій сынъ въ громадной семьѣ народовъ, пользовался всѣми лучшими правами первенства: свободой, самостоятельностью, богатствомъ, божественнымъ просвѣщеніемъ, потому что онъ былъ избранъ хранить высшія заветныя обѣтованія о Мессіи. Устроитель высшаго царства и въ немъ вѣчнаго блаженства, первымъ наслѣдникомъ котораго, по

предназначенію, былъ перевонецъ между народами, Израиль (Ис 42, 3. 7—8. 13—15. 22—23. Псал. 8, 2—6 20—38). Но этотъ народъ, такъ воспитанный Богомъ и возвеличенный всѣми благодѣяніями Его отеческой любви, возсталъ противъ воли своего небеснаго Отца и Господа, совершенно оставилъ Его святой законъ (ср Второз. 32, 5—18 и др.).

3. Позна волю стяжавшаго и. и оселъ ясли господина своего: Израиль же мене не позна, и людие мои не разумѣша.

Отступить отъ Бога столько же преступно, сколько и неразумно. Воля и оселъ отличаются упорствомъ и глупостію, однако и они знаютъ, кому принадлежать, кто и въ какихъ ясляхъ ихъ питаетъ; и, не смотря на грубое обращеніе съ ними, сносятъ побои хозяина, возвращаются къ нему съ пастбища и оказываютъ ему надлежащія услуги. Такъ, не только рабы, а и рабочія животныя бываютъ преданы своему хозяину, особенно если они родились и жили у него. А „сыны Божіи“ — люди, богоподобные по своей природѣ (Быт 6, 2), потомки святаго патриарха, столь вѣрнаго и преданнаго Богу Авраама, избавленные отъ гибельной „работы Египетской“, получающіе не только обыкновенныя средства къ жизни, но и „хлѣбъ небесный“ — манну, водворенные и благоустроенные на плодоноснѣйшей землѣ, столь благодѣтельствованные іудеи, наконецъ совершенно не желаютъ работать Господу и приносить добрыхъ плодовъ въ Его храмъ (Ис. 5, 2. 7), и, просвѣщенные закономъ Божіимъ, дѣлаются неразумными настолько, что уже не могутъ понимать всецѣлой своей зависимости отъ воли Божіей, не помнятъ многочисленныхъ благодѣяній Божіихъ, не различаютъ добра отъ зла, не предвидятъ неминуемыхъ бѣдствій... „Ибо огрубѣло сердце народа сего, и ушами съ трудомъ слышать, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами, и не услышатъ ушами, и не уразумеютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Господь исцѣлилъ ихъ“ (Ис. 6, 10). Это — крайняя неблагодарность, неподобное безуміе и вмѣстѣ глубочайшее нравствен-

ное паденіе народа іудейскаго! Такое состояніе народа Божія достойно строжайшаго суда Божія, а ужасная участь его въ будущемъ невольно вызываетъ сердечное сокрушеніе о немъ въ душѣ пророка, непоколебимо увѣреннаго въ исполненіи будущихъ судебъ Божіихъ.

4. *Увы, языкъ (народъ) грѣшный, людіе исполненіи грѣховъ, сѣмя (племя) лукавое, сынове беззаконніи, остависте Господа, и разинѣваете Святаго Израилева: отвратистесь вспять (назадъ).*

Народъ еврейскій, по избранію и назначенію былъ народомъ „святѣмъ“ (Исх. 19, 5. Іерем. 2, 3), по происхожденію онъ былъ племенемъ благословеннымъ, по своему образованію онъ былъ богопросвѣщеннымъ. Но, *увы!*—къ глубочайшему прискорбію, которымъ такъ живо и сильно проникается самъ Пророкъ, „свѣтой“ народъ сталъ грѣшнымъ, а потому проклятымъ и наконецъ —погибельнымъ!.. Его гибель нравственная неотразимо совершается, а государственная (политическая) за нею не замедлитъ и неминуемо. Причина гибели іудеевъ—въ ихъ собственномъ злонравіи и страстномъ своеволіи: грѣхъ—свойство ихъ сердца, беззаконіе—качество воли, злодѣйство—постоянное занятіе. Родоначальникъ народа, Авраамъ былъ образцомъ вѣры и вѣрности, примѣромъ честности и добродѣтели и чрезъ то пріобрѣлъ благословеніе Божіе не только для своего потомства, но и для всего человѣчества (Быт. 12. 2—3). А „сыны Авраама“ своевольно отвратились отъ своего Бога—Отца и „пошли назадъ“, возвратились къ тому нелѣпому идолопоклонству и нечестію. какое было въ Урѣ Халдейскомъ, откуда съ самоотверженной рѣшимостью нѣкогда удалился Авраамъ. „Съ того времени, какъ Соломонъ, въ концѣ своего царствованія, склонился къ идолослуженію, оно до времени пр. Исаи не прекращалось вполнѣ и существовало прочно. Два преобразованія имѣли цѣлю положить ему конецъ: одно. пачатое царемъ Ассию и оконченное царемъ Іосафатомъ (2 Парал. 14, 15. 17 и 19), другое. совершенное Іоасомъ. при жизни его спасителя и воспитателя, первосвященника Іодая

(2 Парал. 24); но первое не могло искоренить его совершенно, а произведенное Иоасомъ, какъ скоро умеръ Иодай, возвратилось опять и еще въ болѣе ужасномъ видѣ. Посему укоризненное изреченіе пророка „оставили Господа“ имѣть свое глубокое и твердое историческое значеніе“ (Дэличъ). Но сколь велико преступленіе народа, стольже строго будетъ и наказаніе его: вмѣсто праотческаго благословенія, которое почивало на немъ премногіе годы, теперь ояготѣтъ на немъ проклятіе, со всѣми его ужасными послѣдствіями (Второз. 30, 17—18; 31, 16—18; 32, 20—25).

5. Что еще уязвляется, прилагающе беззаконіе; всякая глава въ бользнь, и всякое сердце въ печаль.

Недостатки поведенія исправляются: непониманіе — ученіемъ, злонавіе — добрымъ примѣромъ, упорство — наказаніемъ. Такъ о потомкахъ Давида говоритъ Господь: „если сыны Давида оставляютъ законъ Мой, и не будутъ ходить по заповѣдямъ Моимъ; если нарушать уставы Мои, и повелѣній Моихъ не сохранять, посѣщу жезломъ беззаконіе ихъ, и ударами неправду ихъ; милости же Моей не отниму отъ него и не измѣню истины Моей“ (Пс. 88, 31—34). Но народъ Божій не поддавался исправленію, по своему упорству, онъ презиралъ всякое наказаніе. Весь народъ былъ пораженъ какъ одинъ человѣкъ и всецѣло: голова въ язвахъ, сердце изчахло отъ ударовъ и кровотеченія. „Не одинъ какой либо членъ или внѣшняя часть тѣла болитъ; но существенно жизненные части такъ повреждены, что уже не могутъ быть здоровы“ (Кальвинъ). Едва живому народу грозитъ смерть; но безумно — упрямый, онъ не боится смерти!

6. Отъ ногъ даже до главы нѣтъ въ немъ цѣлости: ни струнъ, ни язва, ни рана палящаяся (гноящаяся): нѣтъ пластыря приложить, ниже елеа, ниже обязанія.

Язвы и раны, нанесенныя какимъ либо острымъ орудіемъ, и кровавыя пятна — отъ сильныхъ ударовъ тупаго

орудія, по милости Божіей, излѣчиваются иногда при помощи искусства человѣческаго. Такъ, когда царь Езе- кія смертельно страдалъ отъ язвы, и со слезами молился Богу о выздоровленіи, то пророкъ Исаія, возвѣстивъ ему милость Божію, въ то же время посовѣтовалъ: „возми смокъ, сотри и приложи пластырь на язву, и будешь здоровъ“; и царь выздоровѣлъ (Ис. 38, 1. 4—5. 21—22). Но еврейскій народъ, грозно осужденный, безпо- щадно пораженный, всецѣло и въ крайней степени стра- далъ, такъ что уже не было никакихъ средствъ для его оздоровленія и спасенія отъ гибели. Въ такомъ со- стоянтіи единственная возможность избѣжать гибели заключается въ надеждѣ на милосердіе Божіе: но поги- бающій Израиль совершенно оставилъ Бога и—долженъ погибать безъ милосердія.... „Не такъ тяжело болѣть, какъ при болѣзни не имѣть возможности принять вра- чество, и особенно, когда есть такой Врачъ!“ (Іоаннъ Златоустъ).

7. Земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пож- жени, страну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ, и опустъ низвращенна отъ людей чуждыхъ.

Вотъ пораженіе, болѣзнь и страданія еврейскаго на- рода: опустошеніе, пожаръ, хищеніе, разореніе, вотъ его неисцѣльныя пятна, раны, язвы (ст. 6). Какъ у лѣ- ниваго вола, упорнаго осла, невѣрнаго раба отнимаютъ средства къ жизни, такъ и у Израиля, упорнаго и враж- дебнаго Богу, отнимаются средства къ жизни и отдаются другимъ, прежде недостойнымъ того. Этотъ праведный судъ Божій надъ Іудеей уже насталъ во дни нечести- ваго царя ея Ахаза. когда „предалъ его Господь, Богъ его, въ руку царя Сиріянъ, и они поразили его, и взя- ли у него множество плѣнныхъ, и отвели въ Дамаскъ. Также и въ руку царя Израильскаго былъ преданъ онъ, и тотъ произвелъ у него великое пораженіе. Въ то же время еще Идумеяне приходили и многихъ побили въ Іудеѣ и взяли въ плѣнъ; и филистимляне разсылались по городамъ низменнаго края и юга Іудеи... Такъ уни-

зиль Господь Іудею за Ахаза, царя іудейскаго, потому что онъ развратилъ Іудею и тяжко грѣшилъ предъ Господомъ“ (2 Пар. 28, 5. 16—19; ср. 1—4). Но въ будущемъ времени предстояло еще большее опустошеніе Іудеи и униженіе Сіона.

8. Оставится дочерь Сіона, яко куца въ виноградѣ, и яко овощное хранилище въ вертоградѣ, яко градъ воюемый.

Іерусалимъ — дочь древняго Сіона. Первоначально заселенъ былъ естественно укрѣпленный холмъ Сіонъ, а впослѣдствіи отъ него уже по сосѣднимъ холмамъ и долинамъ распространился городъ. Находясь почти въ срединѣ Палестины, Іерусалимъ съ разныхъ сторонъ былъ обезопасенъ многими укрѣпленными городами; но главнымъ оплотомъ его былъ храмъ, гдѣ присутствовалъ истинный Царь народа — Господь Іегова (Ис. 2, 2—4). Но вотъ Господь оставитъ свой городъ, и его постигнетъ жалкая участь: Іерусалимъ, дотолѣ многолюдный, обстроенный крѣпкими стѣнами, теперь будетъ „какъ палатка въ виноградникѣ, какъ шалашъ въ огородѣ“. По снятіи винограда и собраніи плодовъ, когда удалится хозяинъ изъ виноградики или огорода, палатка и шалашъ въ нихъ остаются беззащитными, дѣлаются хилыми, разоряются звѣрями, расхищаются ворами, тлѣются отъ дождя, падаютъ отъ вѣтра. Также бѣдственно и печально будетъ существованіе Іерусалима, когда его оставитъ Господь: когда „виноградникъ Божій“ будутъ расхищать враги, когда народонаселеніе страны пойдетъ въ плѣнъ (Ис. 5, 1—6. 7. 9—10. 13—14. 26—30); то столица ея, Іерусалимъ будетъ бѣдствовать какъ „городъ подвергшійся осадѣ, изъ него никто не выйдетъ и въ него не войдетъ, подъ страхомъ неизбѣжной смерти. Въ такомъ страхѣ нѣкогда находились хананеи — жители Іерихона, осажденные войскомъ Іисуса Навина (І. Нав. 5, 16), а теперь столь же несчастную судьбу испытаетъ Іерусалимъ: кругомъ него страхъ, — то пожаръ, то грабежъ. то убійство (2 Пар. 28, 6—8. 17).

9. *И еще не бы Господь Саваоѣ оставилъ намъ съмене, яко Содомъ убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ.*

За свой богоотступный образъ мысли и злодѣйскій образъ жизни Іерусалимъ долженъ былъ бы провалиться сквозь землю, какъ нѣкогда провалились древніе развращенные Хананейскіе города Содомъ и Гоморра (ср. Второз. 29, 18—23). Но милосердый Господь щадить грѣшныхъ ради праведныхъ. Нѣкогда Авраамъ молилъ Господа пощадить Содомъ, если въ немъ найдется пятьдесятъ или даже десять праведниковъ, и Господь сказалъ праотцу народа: „не истреблю ради десяти (Быт. 18, 23—32). Но въ злополучномъ Содомѣ не нашлось десяти праведниковъ, и городъ, испепеленный сѣрнымъ огнемъ, погибъ въ подземельѣ. Благо Іерусалиму, что въ немъ нашлось небольшое общество праведныхъ—истинныхъ потомковъ Авраама, вѣрныхъ завѣту и закону Божію и вл�твѣ, данной Моисею, доблестныхъ потомковъ Давида и вѣрныхъ рабовъ Божіихъ: и ради нихъ—великая милость Божія—спасеніе Іерусалима и царства Іудейскаго. Всѣмъ сердцемъ сыны Израиля должны благодарить Бсга за свое спасеніе, цѣнить Его милосердіе, чтить Его волю—законъ Имъ данный и слушать вдохновенное слово пророковъ.

10. *Услышите слово Господне. князи Содомстїи: вземлите закону Божію, людїе Гоморрстїи.*

Своеволіе „князей“—представителей народа (судей, старѣйшинъ) сдѣлало ихъ гордыми до того, что они не желаютъ слышать слова Царя—Вседержителя; язычество развратило народъ такъ, что онъ не понималъ истиннаго смысла закона (ст. 11—14 и др.). Всѣмъ грозила казнь Содомъ и Гоморры. Но долготерпѣніе Господа ожидало исправленія въ покаяніи. Князья и народъ должны снова обратиться къ Богу своему, переимѣнить свое поведеніе и жить такъ благочестиво, какъ благочестиво живетъ то небольшое общество, ради котораго остались князья и народъ.

11. *Что ми множество жертвъ вашихъ, благо-
летъ Господь; исполненъ есмь вссожженій овнихъ,
и тука агнцовъ и крове юнцовъ и козловъ не хочу.*

Жиръ и кровь—въ большомъ количествѣ, вотъ что было достойной и довольной жертвой Богу, по мнѣнію народа. извратившаго истинное понятіе о Богѣ. Но Духъ Божій не питается веществомъ и не требуетъ вещественныхъ благъ (Псал. 15, 2). Плотскія склонности и наслажденія народа и его представителей убили въ нихъ мысль ту, что Богу угодны, пріятны и дороги чистыя, искреннія, постоянныя чувства преданности, вѣрности, любви, знаками коихъ, только виѣшними знаками служить вещественныя жервы во всѣхъ видахъ. Потребно не количество, а качество, пріятно не вещественное, а духовное. А этого въ плотскомъ, языческомъ Израилѣ не было...

12. *Ниже приходите явитися ми: кто бо изыска
сія изъ рукъ вашихъ; ходити по двору моему не
приложите.*

Покорный своему Господу и вѣрный Его закону, Израиль долженъ былъ отъ времени до времени являться предъ Его лице, т. е. приходить во храмъ—на мѣсто особеннаго присутствія Божія и приносить сюда на жертвенникъ Божій начатки плодовъ и дары отъ трудовъ своихъ, благословенныхъ Господомъ. въ знакъ благоговѣнія предъ Нимъ, благодарности и любви къ Нему. Но Израиль омрачилъ свой умъ и—огрубѣло сердце его: онъ уже не понималъ значенія тѣхъ жертвъ, какія приносилъ по привычкѣ или по чувству рабскаго страха. Страсти и невѣжество, вотъ что сопровождало его во храмъ. грѣшнымъ и жалкимъ являлся онъ здѣсь предъ лицемъ Божиимъ. И Господь обличаетъ его невѣріе и невѣжество, повелѣваетъ ему прекратить свое привычное, по безцѣльное посѣщеніе храма: его сбивчивыя понятія и страстныя склонности только оскверняютъ святое мѣсто, посѣтители, какъ праздношатающіеся бездѣльники, при-

нося на своихъ ногахъ соръ и грязь, только портятъ чистый дворъ. гдѣ они должны бы стоять съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія. съ непокровенной главой и босыми ногами (Исх. 3, 4—5). А иное поведеніе народа совершенно нежелательно.

13—14. И аще принесете ми семідалъ, всуе: кадило, мерзость ми есть: новомѣсячій вашихъ, и суббота, и дне великаго не потерплю: поста, и праздниости, и новомѣсячій вашихъ. и праздникоуъ вашихъ ненавиждитъ душа моя: бысте ми въ сытость. кто-му не стерплю іръховъ вашихъ.

Всякіе дары Богу, какъ семідалъ (чистая пшеничная мука). ладонъ кадильный и т. п., напрасны, потому что приносятся не отъ чистаго и добраго сердца: куреніе ѳиміама уже не выражаетъ высокихъ чувствъ умиленія, любви, благоговѣнія... а потому — оно отвратительно. какъ заразный смрадъ. Собранія народа во дни новомѣсячій, субботъ и великихъ праздникоуъ (пасхи, пятидесятницы и пр.) во дворахъ храма нетерпимы, потому что они суть собранія незаконныхъ, праздники, это — дни преступной праздности. И какъ нетрезвое общество, часто собирающееся у благоразумнаго и добропорядочнаго хозяина, беспокоитъ, обременяетъ, унижаетъ, а потому и тяготитъ его, такъ и праздный народъ, сходящійся во дворахъ храма — чѣмъ чаще, тѣмъ болѣе — тяготитъ Господа. усиливаетъ Его гнѣвъ и требуетъ наибольшаго терпѣнія, если не безпощадной кары.

15. Егда прострете руки (ваша) ко мнѣ. отвращу очи мои отъ васъ: и аще умножите моленіе, не услышу васъ: руки бо еаша исполнены крове.

Дары и молитвы напрасны! Кто приноситъ даръ Богу, прежде всего долженъ выражать тѣмъ, что онъ любитъ Бога, ищетъ Его вниманія и милости, а потому долженъ быть самъ милостивъ. Кто приноситъ ѳиміамъ ца

алтарь кадильный, тотъ долженъ прежде всего обращаться мыслію и возноситься сердцемъ къ Богу, молить Его о милости и благодати, а потому долженъ быть самъ благодѣтельнымъ. Израиль приносилъ дары, воскурялъ еиміамъ, молитвенно воздѣвалъ руки къ небу, но Господь видѣлъ, что эти воздѣтыя руки „полны крови“, въ этихъ рукахъ дары, прибрѣтенные хищеніемъ и убійствомъ. Молящійся долго и громко взывалъ къ Богу, но Господь не слышалъ этихъ восклицаній, потому что вмѣстѣ съ тѣмъ, но еще громче — раздавались во дворахъ Его храма молитвенные вопли угнетенныхъ и ограбленныхъ сиротъ. И Господь презиралъ дары хищниковъ и молитвы разбойниковъ.

16—18. Измыйтесь, (и) чисти будите, отъимите лукавства отъ души вашихъ предъ очима моима, престаните отъ лукавствъ вашихъ, научитесь добро творити, взывайте суда. избавите обидимаго судите сирѣ. и оправдате вдовицу, и приидите, и истязимся, глаголетъ Господь: и аще будутъ грѣси ваши яко багряное. яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ, яко червленое, яко волну убѣлю.

Руки, приносящія даръ, возжигающія жертву и воскуряющія еиміамъ Богу, должны быть чисты, кровь должна быть смыта, чтобы на нихъ не было слѣдовъ злодѣйства. Добро, правда, милость, милосердіе, любовь къ ближнимъ, самая безпристрастная, во всѣхъ видахъ добродѣтели, вотъ тѣ дары и жертвы, какіе угодны Богу и прибрѣтаютъ Его благоволеніе и милосердіе. Нужно поставить добро цѣлю жизни и прибрѣсти любовь къ добродѣтели; нужно научиться дѣлать добро и открывать зло въ преступленіи, прикрытомъ лестью, лицемѣріемъ и мздоимствомъ, а потомъ уже являться предъ лицомъ Бога; нужно спасать угнетенныхъ отъ коварнаго приговора, а потомъ припосить дары; нужно защищать сироту отъ насилія хищниковъ, а потомъ приносить жертвы; нужно вступаться за права безпомощной вдовы, а потомъ воскурять еиміамъ Богу. Только такъ и тогда возможно сохранить свое право на милость Бо-

жю (ср гл. 58, ст. 1—8; Иерем. 22, 3—5, и др.). Тогда „если грѣхи будутъ какъ багряница, то, по милосердію Божію, сдѣлаются бѣлыми, какъ снѣгъ; если будутъ красны какъ пурпуръ, сдѣлаются какъ бѣлая волна“. Слѣдъ перваго преступленія—краска стыда, слѣдъ перваго убійства—кровь. Такъ впервые грѣхъ гордости и ненависти облекся въ багряницу. Но грѣхъ заглаживается покаяніемъ. Покаяніе и необходимо соединенное съ нимъ желаніе добра и правды такъ перемѣняютъ душу чловѣка, какъ перемѣняетъ внѣшній видъ чловѣка перемѣна плаща изъ пурпуровой ткани на плащъ изъ бѣлоснѣжной волны. Такъ покаянное чувство и слезы умиленія смываютъ краску стыда и просвѣтляютъ кровожадный взоръ даже злодѣя—убійцы.

*19—20. И аще хотите, и послушаете мене, бла-
гая земли снѣсте: аще же не хотите, ниже послу-
шаете мене, мечъ вы поястѣ: уста бо Господня
изглаголаша сѣя.*

Для людей, преданныхъ плотскимъ наслажденіямъ, дороги блага земной жизни: ради этихъ благъ они готовы совсѣмъ забыть Бога—подателя всякихъ благъ. Но кто сознаетъ зависимость своей жизни отъ власти и воли Промыслителя, тотъ, ища благъ жизни, долженъ находить и чтить Самого Создателя жизни и Подателя всякихъ благъ. А если кто, ради благъ, отрѣшается отъ Бога, тотъ обрекаетъ себя на казнь по суду Божію. Таково было основное условіе завѣта (взаимнаго договора) между Богомъ и Его избраннымъ народомъ (Исх. 23, 22—27; Втор. 30, 15—20; 32, 18—26). Господь, щадя жизнь народа, ради небольшой части избранныхъ, напоминаетъ ему о забвеніи завѣта, отреченіи отъ Бога и о предназначенной казни, Господь далъ народу Обѣтованную землю, этотъ „рай сладости“ (Юил. 2, 3), но подъ условіемъ, чтобы онъ, пользуясь всѣми благами земли, былъ вполнѣ преданъ своему Владыкѣ; а при нарушеніи этого условія Господь опредѣлилъ лишить его не только благъ, но и самой жизни. Объ этомъ и предсказалъ Господь устами пророка и вождя Моисея (Втор. 30, 15—20).

21. *Како бысть блудница градъ вѣрный, Сіонъ полнъ суда, въ немъ же правда почиваше. нынѣ же (въ немъ) убійцы.*

Іерусалимъ, построенный на Сіонѣ (и потому называвшійся Сіономъ) соблюдалъ заветъ, поставленный съ Богомъ, въ теченіи многихъ столѣтій и былъ вѣренъ Ему, какъ честная жена любимому мужу (ср. 44, 1—8). И эта вѣрность Богу была въ основѣ всякой правды въ народной жизни. Глубоко и твердо коренилась эта правда въ образѣ мыслей и жизни Израиля, непоколебимо, покойно и постоянно пребывала она и въ столицѣ Іудеи — Іерусалимѣ. Законъ какъ бы почивалъ закрытымъ, ибо не было преступленій, побуждавшихъ открывать книгу Закона и судить по нему. Тогда почивалъ, наслаждаясь всѣми благами и самъ народъ, не зная нужды, не видя враговъ, охраняемый любовію и могуществомъ возлюбленнаго имъ Бога. Но вотъ, безъ всякаго разумнаго основанія, по страстному своеволю, счастливый народъ забываетъ своего Бога, любитъ иныхъ боговъ — идоловъ, увлекается идолослуженіемъ, и Іерусалимъ дѣлается блудницею (ср. Іерем. 2, 2. 19. 32—33; 3, 1—2. 6—9 и мн. др.). вмѣсто невозмутимой правды — въ немъ возмутительнѣйшія убійства. Странно это и вмѣстѣ крайне прискорбно!.. „Называя Сіонъ блудницею, пророкъ разумѣетъ не развратъ тѣлесный, но неблагодарность къ Богу, которая хуже блуда. Тамъ унижается человѣкъ; а здѣсь презирается Богъ. Такое названіе употребляютъ какъ Исаія, такъ и всѣ другіе пророки; потому что Богъ благоволилъ почитаться для этого города какъ бы мужемъ, выражая неизреченную любовь къ нему; посему пророки часто и говорятъ о нихъ, какъ бы о мужѣ и женѣ, чтобы сравненіемъ съ предметами обыкновенными руководить слушателей къ познанію любви Божіей“ (Іоаннъ Златоустъ).

22. *Сребро ваше неискушено (неочищено), корчемницы (харчевники) твои мѣшаютъ вино съ водою*

„Такъ какъ въ началѣ пророкъ не изобразилъ нечестія іудеевъ въ частныхъ видахъ, но сказалъ только

что они согрѣшили, стали сѣменемъ злымъ и сынами беззаконными, что могло показаться болѣе порицаніемъ, нежели обвиненіемъ; то здѣсь онъ исчисляетъ самыя вины ихъ въ частныхъ видахъ, и прежде всего указываетъ на то, что составляетъ первое, среднее и послѣднее изъ золъ — сребролюбіе и корыстолюбіе въ торговлѣ“ (Іоаннъ Златоустъ). Преступный и позорный образъ дѣйствій безразборчивъ; онъ вноситъ ложь и обманъ всюду. Достойно сожалѣнія, если серебро, въ древности очень обыкновенный и недорогой металлъ, примѣсью портитъ свой чистый, блестящій видъ и становится тусклымъ, какъ изгарь; крайне непріятно, если виноградное вино, на Востоѣ обыкновенно имѣющееся въ изобиліи, примѣсью дурной воды портитъ свой пріятный вкусъ: но еще болѣе прискорбно, если неправдой и плотоугодіемъ измѣняются не только дары природы и блага жизни, но и постепенно извращаются разумъ и совѣсть, и растлѣваются добрые нравы. А такъ именно было въ обществѣ, современномъ пророку (ст. 3. 4. 16—17. 21). Совѣсть и разумъ народа, подъ вліяніемъ Слова Божія, прежде были чисты какъ серебро, а теперь, подъ развращающимъ вліяніемъ язычества, они потускнѣли, какъ изгарь; прежде правдивость, вѣрность и любвеобиліе во взаимныхъ отношеніяхъ были утѣшеніемъ бѣднымъ и бѣдствующимъ, какъ чистое вино слабымъ и страждущимъ, а теперь, когда преступная дѣятельность злонравной воли не находитъ себѣ ни въ чемъ и ни въ комъ ограниченій, жизнь отравлена самолюбіемъ и ненавистью, а вмѣстѣ и отвратительна какъ вино, разбавленное мутной, горько—соленой водою (ср. ст. 25—29).

23. Князи твои не покаряются (закону Божію), общины татемъ (ворамъ), любяще дары, гоняще воздаяніе, сирымъ не судящии, и суду вдовицъ не внимающии.

Совѣсть даже самихъ князей, прежде чистая, какъ серебро, теперь омрачилась: они, хранители закона,

стражи народнаго спокойствія, воспитатели народной совѣсти, сдѣлались сообщниками воровъ: подарки и наибольшая награда, вотъ побужденія къ преступной дѣятельности судей. А когда этихъ судей просить о защитѣ бѣдные сироты, не имѣющіе возможности принести подарковъ, или горемычныя вдовы, не общающія никакой награды за разбирательство ихъ дѣла, то судьи не принимаютъ въ несчастныхъ добраго участія и даже совѣмъ не разбираютъ ихъ дѣла. Такъ умалилась правда судей, „потемнѣло это серебро и испортилось вино“ народа!

24. *Сего ради тако глаголетъ Владыка Господь Саваоѡъ: горе крѣпкимъ во Израили: не престанетъ бо ярость моя на противныя, и судъ врагомъ моимъ сотворю.*

Невѣрность завѣту съ Богомъ и враждебность народа противъ власти Божіей возбуждаютъ гнѣвъ Божій: оскорбленная правда Божія должна быть удовлетворена. И вотъ Господь, по требованію Своей правды, объявляетъ отмщеніе врагамъ своимъ: Онъ долженъ выполнить такое опредѣленіе суда Своего, по условію поставленному при заключеніи завѣта съ народомъ (Второз. 29, 10—15; 30, 15—20); Онъ можетъ выполнить оное, потому что Владыка Израиля есть „Царь небесныхъ воинствъ“. (5)

25 *И наведу руку мою на тя, и разжегу въ чистоту, непокоряющихся же погублю, и отъиму всѣхъ беззаконныхъ отъ тебе, и всѣхъ гордыхъ смирю.*

Дороги дѣти для родителей; но несравненно дороже избранный народъ для своего Господа (ср. Ис. 49, 13

(5) Наименованіе *Саваоѡъ*, точнѣе—*Цеваот* есть еврейское слово и представляетъ множественное число имени существительнаго —женскаго рода *цава* что значитъ *войско*. Отсюда—„Господь Саваоѡъ“ значитъ *Господь воинствъ*, разумѣется, преимущественно воинствъ небесныхъ, т. е. ангеловъ (Быт. 32, 1—2, Ис. 6, 1—2).

15). Этотъ народъ—сокровище Божіе, Имъ приобрѣтенное и хранимое, это—Его серебро (ст. 22; ср. Ил. Іер. 4, 1—2). Потускнѣло оно, заржавѣло, соединилось съ примѣсю тяжелаго свинца, но въ природѣ своей оно еще сохраняетъ свою цѣнность и есть еще возможность очистить его. И вотъ Господь своей крѣпкой властной рукой возьметъ свое серебро, положитъ его въ щелочъ, отдѣлитъ примѣсь и оно снова заблеститъ бѣлоснѣжнымъ блескомъ. Такъ посредствомъ испытаній и лишеній въ бѣдствіяхъ будущихъ разорительныхъ и гибельныхъ войнъ и предстоящаго плѣна Израиль освободится отъ своихъ заблужденій и пороковъ, жгучими слезами покаянія, какъ щелочью, омоетъ свое сердце, и оно содѣлается чистымъ и дорогимъ предъ Богомъ какъ священное серебро. Тогда Израиль будетъ чуждъ упорства, гордости, самонадѣянности, идолопоклонства и всякой нравственной нечистоты (гл. 2, 10—20; 3, 1—4. 9—11; 4, 2—6).

26. И приставлю судіи твои якоже прежде, и советники твоя яко отъ начала: и по сихъ нареченіи градъ правды, мати градовомъ вѣрный Сіонъ.

Въ настоящее время князья народа пренебрегаютъ закономъ, презираютъ права подданныхъ; насиліе, хищеніе и убійства непремѣнныя свойства ихъ своеволія (ст. 23; ср. гл. 2, 12—13; 3, 12—15). Но когда Господь измѣнитъ нравы народа дѣйствіемъ сильныхъ бѣдствій и обратитъ его къ Себѣ, то блюстителями его благочестивой жизни поставитъ благоразумныхъ, вѣрныхъ и ревностныхъ вождей, какихъ Онъ воздвигалъ прежде, въ началѣ исторической жизни Израиля. Тѣ были доблестные хранители вѣры, нравовъ и силъ народа. Такъ, даже женщина, Деввора, питая глубокую любовь къ отечеству, мужественно взялась за оружіе противъ враговъ, Гедеонъ, ревнуя по вѣрѣ праотцовъ, изрубилъ идола и разрушилъ жертвенникъ Ваала, Іефѳай, храня ненарушимо святость обѣта Богу, посвятилъ Ему свою единственную дочь, Самуилъ былъ строгимъ

хранителемъ правосудія и общественнаго порядка. Но въ послѣдствіи, когда, по желанію народа, явились цари и, по своеволю, при царѣ Іеровоамѣ 1-мъ совершилось раздѣленіе Еврейскаго царства, то идолопоклонство проникло въ народъ, и онъ сталъ богоотступникомъ. И вотъ Господь вмѣсто царей беззаконныхъ предназначаетъ судей, которые не угнетали бы народа насиліемъ и не развращали бы идолослуженіемъ. Въ Іерусалимѣ опять утвердится правосудіе и вѣрность закону; Сіонъ уже не будетъ „блудницею (ст. 21), напротивъ, его жители пребудутъ въ непоколебимо твердомъ и святомъ союзѣ съ Богомъ.

27—28. Съ судомъ бо спасется плѣнненіе ея (Сіона) и съ милостынею. И сокрушатся беззаконники и грѣшницы вкупѣ (вмѣстѣ), и оставивши Господа скончаются.

На Сіонѣ почиваютъ благословенія и обѣтованія Божіи, поэтому онъ не долженъ погибнуть какъ Содомъ и Гоморра: его судьи еще могутъ спастись, если будутъ правосудны, а жители—если будутъ послушны судьямъ и преданы закону Божію. Даже изъ среды того поколѣнія, которое будетъ отведено въ плѣнъ, для своего исправленія и очищенія, „небольшой остатокъ“ вѣрныхъ спасется и послужитъ основой будущаго славнаго царства Божія (ст. 9; ср. гл. 4, 2—3; 6. 11—13; 8, 13—18; 9, 1—7; 10, 17—24; 12, 1—2). Всѣ же отступники отъ Бога, нарушающіе законъ, оставившіе завѣтъ съ Богомъ, молящіеся и приносящіе жертвы идоламъ, сами будутъ жертвой гибели вмѣстѣ со своими идолами (ст. 29—31).

29. Занеже постыдятся о ідолѣхъ своихъ, ихже сами восхотѣша, и посрамятся о садѣхъ своихъ, ихже возжелѣша.

На востокѣ для городскихъ жителей обширныя, тѣнистыя дубовыя рощи пріятны, потому что здѣсь они

находятъ себѣ пріятный отдыхъ. Но жители Іудейскаго царства имѣли особенно излюбленныя дубравы и здѣсь имѣли пріятное, но несчастное обыкновеніе совершать языческіе обряды и приносить отвратительныя жертвы идоламъ. Съ такою цѣлю избирались и нѣкоторые загородныя сады. Господь, предназначивъ землю Ханаанскую для поклонниковъ Его имени и хранителей Его закона, опредѣлилъ еще въ началѣ истребить на этой землѣ идолопоклонство въ лицѣ хананеевъ, населявшихъ Ханаанъ: эту волю Божию и совершили вѣрные рабы Господа — Исусъ Навинъ и Судіи (въ особенности Гедеонъ). Послѣ нихъ нечестивые цари (въ особенности Ахазъ) опять допустили и распространили идолопоклонство въ дубравахъ. Но вотъ опредѣленіе судьбы этихъ богоотступниковъ: въ стыду предъ современниками и вѣчному позору предъ потомствомъ, они истребятся вмѣстѣ съ идолами и дубравами, какъ нѣкогда были истреблены жители Содомы и Гоморры (ст. 9).

30—31. *Будутъ бо яко теревинѣ отмѣтнувшій листвія своя, и яко вертоградъ (плодовый садъ) не имый воды. И будутъ крѣпость ихъ яко стебель изирѣбія (сорная трава), и дѣланія ихъ яко искры огненныя, и сожгутся беззаконницы и грѣшницы вкупу, и не будетъ угашая.*

Знойное восточное солнце во время продолжительнаго лѣтняго бездождія до того раскаляетъ почву, что въ ней нимало не остается влаги, такъ что и крѣпчайшія деревья, глубоко коренящіяся въ землѣ, теряютъ свои листья и засыхаютъ. Такъ гибнетъ теревинѣ⁽⁶⁾. Также бѣдствуетъ и погибаетъ плодоносный садъ, если въ немъ

(⁶) *Теревинѣ* иначе терпентинное дерево. Это красивое растеніе принадлежитъ къ особенностямъ флоры Средиземнаго моря. Между тѣмъ какъ въ Испаніи, Южной Франціи, Италіи и Греціи, оно малоросло, на подобіе кустарника, тернеть листьву и не даетъ ни терпентина, ни вкусныхъ плодовъ, напротивъ, на островахъ Хіосѣ и Кипрѣ, а также въ Сиріи, Па-

нѣтъ потока или бассейна съ водой: въ это время онъ представляетъ грустную картину для своего хозяина, который, положивъ много труда на его воздѣлываніе, рассчитывалъ найти въ немъ покой и продовольствіе, прохладу и нѣгу и — жестоко ошибся!... Подобное будетъ и съ гордыми, знатными, но нечестивыми и непокорными князьями Сіона. Еще болѣе грустную картину представляетъ нива, когда она, воздѣланная съ тяжелымъ трудомъ многими дѣлателями, въ день жатвы представляетъ своему хозяину, вмѣсто колосистой пшеницы, поле, сплошь поросшее терніемъ и сорною травой: тогда огорченный хозяинъ все пространство своего поля очищаетъ пламенемъ... Подобное будетъ и съ народомъ Израильскимъ, который былъ „достояніемъ Господа“. Когда жизнь его, послѣ многолѣтнихъ усилій многихъ посланниковъ Божіихъ, не принесла добрыхъ плодовъ, а напротивъ представляла грустную картину запутанныхъ направленій и гнусныхъ пороковъ; то Промыслъ Божій опредѣлилъ очистить избранный народъ огнемъ бѣдствій (ср. гл. 5, ст. 3—7. 13—14. 24—25). Люди гордые, властительные и богатые будутъ негоднымъ буреломомъ, а дѣла ихъ — искрами: ихъ злодѣянія будутъ

лестницъ, Аравіи и Персіи оно великоросло, его видно издалика и легко принять за дубъ. Въ Палестинѣ оно обыкновенно встрѣчается въ одиночку, на склонахъ горъ или въ глубокихъ долинахъ, возвышаясь надъ окружающей флорой; оно имѣетъ крѣпкій стволъ, покрытый корявой корой, вѣтвисто и суковато. Въ Палестинѣ, во время зимы, теревинѣ сбрасываетъ листья, но далѣе на югъ, въ Аравіи, онъ остается вѣчно зеленымъ. Время цвѣтенія его — апрѣль. Плодъ — въ видѣ небольшого, овальнаго, голубоватаго орѣшка съ красноватымъ, а внутри зеленоватымъ зерномъ; орѣшки висятъ кисточками. У персовъ они идутъ въ пищу: они даютъ превосходное масло, которое постоянно подается къ столу персидскаго шаха. Самое дерево, бѣлое и твердое, идетъ на подѣлку мебели. Настоящей, благоуханной и прозрачной смолы — терпенгина получается оченъ немного, а потому онъ очень дорогъ. Теревинѣ у евреевъ служилъ образомъ силы, гордости, богатства, славы, счастья; съ этимъ деревомъ соединялось не мало историческихъ воспоминаній: Быт. 35, 4. Ис. Нав. 24, 26. Суд. 6, 11. 19. 24; 1 Цар. 17, 2. 19; 21, 9; 2 Цар. 18, 9. 14; 3 Цар. 13, 14. Пс. 6, 13; 61, 3 (Эдуардъ Римъ).

причиной истребительныхъ войнъ и гибели отечества. Будутъ горѣть вмѣстѣ всѣ и потому никто не потушитъ пожара!...

Такъ изображая судъ Господа надъ ветхозавѣтною церковью іудейскою, великій пророкъ Божій вмѣстѣ съ тѣмъ предъизобразилъ и послѣдній судъ Вседержителя надъ міромъ (ср. гл 66, ст. 24). Такими же чертами изобразилъ послѣдній судъ надъ міромъ и Христосъ Спаситель въ „притчѣ о плевелахъ на полѣ“ (Мат. 13, 38 — 42).

Во всѣ вѣка, подъ всѣмъ небомъ и на всей землѣ слышалось и слышится это вѣщее и грозное слово великаго Пророка о судѣ Божиѣмъ надъ невѣрнымъ и богоотступнымъ народомъ еврейскимъ. Такъ, послѣ Исаи, подобнымъ же словомъ обличалъ своихъ, еще болѣе развращенныхъ, современниковъ пророкъ Іеремія (гл. 2, 5. 12. 20 — 22. 26 — 27. 30. 34; 9, 7; 12, 4. 10 — 11 и мн. др.), а благочестивый писатель третьей книги Ездры — назидалъ своихъ читателей (гл. 1, 6 — 7. 26. 28 — 31. 39 — 40; 2, 14. 20 — 23 и пр). Наконецъ, и православная церковь Христова, располагая сердца вѣрующихъ къ истинному покаянію, предлагаетъ ихъ благоговѣйному вниманію тоже грозное и вмѣстѣ благостное пророческое слово Исаи въ самые первые дни великаго поста святой четырехдесятиницы⁽⁷⁾. Такъ слышитъ небо и внемлетъ земля, когда Господь говоритъ!

(7) По уставу православной церкви, въ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста, на шестомъ часѣ читается Исаи гл. 1, ст. 1—20; во вторникъ — гл. 1, ст. 19—31; 2, 1—3.

Г Л А В А 2.

Откровение на Сіонѣ новаго совершеннѣйшаго закона, основаніе въ мірѣ царства мира, отриновеніе и униженіе Израїля.

1. Слово бывшее отъ Господа ко Исаіи сыну Амосу о Іудеи, и о Іерусалимѣ.

Всякое откровеніе истинный пророкъ получалъ въ видѣніи; но въ пророческомъ видѣніи, при воспріятіи видимаго, замѣчается нѣкоторая постепенность и разносторонность. Глубокая религіозная настроенность сердца, высокая степень ясности сознанія и большее усиліе мышленія вдохновеннаго пророка образуютъ первую, сравнительно низшую, степень видѣнія: тогда пророкъ точно видитъ и вѣрно понимаетъ людей и общественную жизнь, съ ихъ дѣйствительными свойствами, особенностями, достоинствами и недостатками. Вторая, высшая степень видѣнія, это—состояніе такой глубокой сосредоточенности духа, когда онъ внутреннимъ воздѣйствіемъ Духа Божія возбуждается такъ сильно, что пророкъ воспринимаетъ откровеніе божественныхъ истинъ какъ бы отъ внѣ, чрезъ впечатлѣніе на органъ слуха: тогда въ видѣніи онъ воспринимаетъ мысли въ данной формѣ словъ (Псал. 44, 1). Третья и высочайшая степень пророческаго видѣнія—когда пониманіе внутренняго и божественнаго бываетъ такъ ясно, какъ созерцаніе внѣшняго, естественнаго, и воспріятіе отвлеченнаго—въ нѣкоторыхъ предметныхъ очертаніяхъ (картинахъ), а представленіе будущаго событія становится нагляднымъ, какъ наблюденіе настоящаго явленія посредствомъ органа зрѣнія. Такъ и пророкъ Исаія получилъ отъ Бога откровеніе о царствѣ іудейскомъ и столицѣ его, Іерусалимѣ, при возбужденіи духа, сильномъ до такой степени, что содержаніе откровенія воспринималось имъ какъ рядъ внѣшнихъ впечатлѣній чрезъ органъ слуха, мысли—въ формѣ словъ, въ порядкѣ стройной рѣчи.

2. *Яко будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня, и домъ Божій на версъ горъ, и возвысится прѣвыше холмовъ: и приидутъ къ ней вси языцы.*

„Гора Божія“ — Сіонъ, (ст. 3), на холмѣ котораго (Мо-ріа) стоялъ великолѣпный храмъ Соломоновъ, посвященный присутствію Господа, благоволившаго снизойти сюда въ облакъ во время освященія онаго (3 Цар. 8, 10 - 29), эта гора, такъ возвысившаяся какъ бы до неба, потомъ, при царяхъ іудейскихъ Озіи, Іоавамъ и Ахазъ, почти сравнялась со всѣми холмами, на которыхъ язычники совершали свое безсмысленное и отвратительное идолослуженіе. „Гору Божию“ покрывалъ уже не свѣтъ славы Божіей, а туманъ невѣжества и невѣрія, она какъ бы погрузилась въ языческое нечестіе; самый домъ Божій походилъ уже на капище идольское. Но, по обѣтованію Божию, въ „послѣдніе дни“ исторической жизни іудейскаго народа, на горѣ Сіонѣ явится слава Божія, заблестятъ лучи божественной истины, разсѣется туманъ языческаго нечестія, и вершина горы какъ бы возвысится до неба. Тогда, видя отрадный свѣтъ истинной религіи и благочестія, вожди разныхъ народовъ, дотолѣ воспѣвавшихъ въ суетѣ и нечестіи, послѣдно пойдутъ на гору Божию. Такъ пастыри, находясь цѣлую ночь въ холодной долинѣ на стражѣ стада, съ наступленіемъ утра, ведутъ оное къ своему селенію, на вершину горы, освѣщенной лучами восходящаго солнца. Дѣйствительно, въ „послѣдніе дни“, предъ окончательнымъ разрушеніемъ Іерусалима и уничтоженіемъ еврейскаго царства (70 г. по Р. Хр.), во храмѣ Іерусалимскомъ явился воплотившійся Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, какъ истинный „свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и слава народа Божія. Израиля“ (Лук. 2, 32). Онъ самъ благоволилъ сказать о Себѣ вождямъ іудейскаго народа: „Я свѣтъ міру“ (Іоан. 8. 12). И Сіонъ снова возвысился надъ всѣми холмами, на которыхъ совершалось поклоненіе Богу истинному или мнимымъ языческимъ бо-

гамъ. Свѣтъ Христа, открывшійся на Сіонѣ, просвѣтилъ не только іудеевъ, исполнителей закона Моисеева, даннаго на горѣ Синаѣ, но и самарянъ, служившихъ Богу на горѣ Гаризинѣ, и грековъ, поклонявшихся мнимымъ богамъ, обитавшимъ на горѣ Олимпѣ, и др.

З. И пойдутъ языцы мнози, и рекутъ: приидите, и възведемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и възвѣстимъ намъ путь свой, и поидемъ по нему. Отъ Сіона бо изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима.

Если въ послѣдствіи гора Сіонъ „возвысится надъ холмами“, то она будетъ видна всѣмъ народамъ, обитающимъ на этихъ холмахъ. И эти народы, видя свѣтъ Божій на Сіонѣ, согласятся оставить идолослуженіе на своихъ холмахъ и пойдутъ на гору Господню. Обыкновенно, высокій холмъ, избираемый для обитанія, удобенъ во многихъ отношеніяхъ: на немъ безопаснѣе отъ непріятелей, съ него лучше видны пути, пролегающіе въ сосѣднія окрестности. Такъ и Сіонъ для ищущихъ мирной и совершеннѣйшей духовной жизни и прямого, вѣрнаго пути къ богопочтенію и спасенію, откроетъ всѣ средства. — Оградное пророческое слово оправдалось съ откровеніемъ на Сіонѣ и утвержденіемъ въ мірѣ благодатнаго царства Христова, со дня сошествія Святаго Духа на сонмъ апостоловъ во Іерусалимѣ и чрезъ ихъ боговдохновенную проповѣдь Евангеліскаго закона во всемъ мірѣ. Посему православная церковь Христова, вспоминая великій въ своей исторіи день Пятидесятницы, торжественно воспѣваетъ: „Искупительное очищеніе грѣховъ, огнедохновенную росу Духа, примите свѣтоносныя чада церкви: ибо нынѣ ишелъ отъ Сіона законъ — благодать Духа въ видѣ огненныхъ языковъ“ (Іоаннъ Дамаскинъ).

4. И судити будетъ посредъ языкъ, и изобличитъ люди мнози: и раскуютъ мечи своя на орала (плуги), и копія своя на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ меча, и не навикнутъ ктому ратоватися (воевать).

Религіозный свѣтъ съ Сіона разсѣтъ тьму язычества; истинное богопочтеніе обнаружитъ ложь идолопоклонства; законъ любви божественной искоренитъ злое насиліе закоренѣлаго себялюбія; мечъ и копье воина замѣнятся плугомъ и серпомъ земледѣльца. Спокойствіе совѣсти и миръ жизни, вотъ условія будущихъ блаженныхъ дней, какіе наступятъ въ мірѣ по окончательномъ уничтоженіи еврейскаго царства.—Исторія непрерываемо утверждаетъ исполненіе этого пророчества о такой перемѣнѣ въ жизни человѣчества. Въ древнемъ мірѣ велись непрерывныя войны; духъ войны проникалъ всѣхъ и все; споры о правахъ общественныхъ и частныхъ рѣшались силою, какъ иногда даже требовалъ того и законъ. Нерѣдко и сама гора Божія—Сіонъ окружалась полчищами враговъ, даже ковчегъ Божій выносился предъ войскомъ на войну и былъ въ плѣну у „иноплениковъ“. Такъ было и во дни пророка Исаіи, при столкновеніи народа еврейскаго съ аммонитянами, сирійцами и ассиріянами въ правленіе Озіи, Ахаза и Езекии. Но со времени явленія на Сіонѣ истины евангельской и закона любви христіанской, въ мірѣ распространялась всюду царственная власть и воля Божія, образъ счастливой жизни всѣми слагался по духу любви Христовой, достоинство человѣка опредѣлялось совершенствами христіанскаго характера. Такъ Евангеліе отъ Сіона стало судить міръ. Церемѣна въ духѣ народовъ выражалась въ существенномъ измѣненіи быта ихъ жизни. Съ утвержденіемъ въ мірѣ церкви Христовой и благодатнаго царства Божія, отцы, вожди и цари перевоспитывали семейства, племена и народы въ духѣ мира и самоотверженной любви. Цари, крестившіеся во имя Христа, изъ воинственныхъ и страстныхъ дѣлались мирными пастырями народовъ и подвижниками благочестія (Константинъ Великій у римлянъ, Клодвигъ у франковъ, Владиміръ у славянъ);

съ принятіемъ христіанскаго правоученія кочевья племена дѣлались осѣдлыми, дикіе охотники—земледѣльцами. Такъ было между народами греко-римскаго и въ особенности между племенами германо-славянскаго міра. Созерцая въ свое время распространеніе евангельскаго закона въ мірѣ, блаженный Іеронимъ (IV-го в.) свидѣтельствуеть: „Истинно исполнилось апостольское и пророческое слово: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Рим. 10, 18. Пс. 18, 5). Кто повѣрилъ бы, что варварскій языкъ Готовъ хочетъ выражать еврейскую истину, и въ ту пору, какъ греки не радятъ о ней, даже оспариваютъ ее, самая Германія прилежно изучаетъ изреченія Св. Духа?... Рука, нѣкогда покрытая мозолями отъ того, что держала постоянно мечъ, и пальцы, пріученные только къ бросанію стрѣлъ, смягчились до трости и пера; и воинственные сердца усвоили кротость христіанскую. Нынѣ мы видимъ исполнившимся на дѣлѣ пророчество Исаи ..“(8). Но пророкъ говоритъ о обращеніи только „многихъ“; и, въ соотвѣтствіе точному пророческому слову, только „многія“, а не всѣ племена до нынѣ приняли „законъ отъ Сіона“; а потому еще и не прекратилось веденіе войнъ. Война еще терпима и признается, какъ неизбѣжное зло: хотя самое веденіе войны сопровождается такими дѣлами христіанскаго милосердія, о какихъ ничего не знали и мирные жители древняго міра. Войны должны быть и до конца міра между народами, при оскуднѣніи въ нихъ вѣры и любви христіанской и при умноженіи беззаконія... (Матѳ. 24, 6—14).

5. *И нынѣ доме Іаковль, приидите, поидемъ святомъ Господнимъ.*

Если высокая слава и всемірное значеніе Сіона въ послѣдствіи будутъ состоять въ божественномъ откровенномъ законѣ, который будетъ дарованъ грядущимъ Спасителемъ; то пророкъ Божій увѣщаетъ современ-

(8) *Бл. Іеронимъ. Письмо къ Сунніи и Фретегѣ.*

никовъ, что они не должны унижать гору Господню, оскорблять святиню храма идолослуженіемъ, украшать столицу военной добычей, прославлять отечество успѣхами оружія, развращать нравы роскошью и гордостью, нарушать права ближнихъ самолюбивой враждой, и чрезъ все то—оставлять „свѣтъ“ закона Господня. Только „дѣлающій правду“ обитаетъ на святой горѣ (Псал. 14, 1—2). Такими должны быть жители Сіона, если желаютъ жить въ истинномъ свѣтѣ и стать во главѣ человечества.

6. Остави бо (Господь) люди своя домъ Іаковль: зане якоже изначала наполнися страна ихъ волхвованій, якоже иноплемениковъ (Филистимлянъ), и чада многа иноплеменича родишася имъ.

Нѣкогда Господь вывелъ родоначальника еврейскаго народа Авраама отъ востока, съ береговъ рѣки Евфрата, изъ Ура Халдейскаго въ Ханаанъ, для того, чтобы онъ, его семейство и потомство, живя вдали отъ родины, были разобщены съ тѣмъ суевѣрнымъ идолопоклонствомъ, какого держались халдеи, поклонявшіеся свѣтиламъ небеснымъ и огню. Прошло нѣсколько вѣковъ, и потомство Авраама, произшедшее изъ одного „дома“—отъ двѣнадцати сыновей богобоязненнаго патріарха Іакова, обратилось опять къ восточному идолопоклонству, отъ котораго Господь избавилъ его родоначальника, усвоило поклоненіе Ваалу и Астартѣ. Съ идолопоклонствомъ появились суевѣріе и волшебство въ разныхъ видахъ. Проникая отъ язычниковъ въ среду народа Божія мало-по-малу, это зло развилось и усилилось въ немъ, при посредствѣ сношеній торговыхъ, военныхъ и даже путемъ брачныхъ союзовъ, особенно во времена царей. При этомъ у своихъ ближайшихъ сосѣдей на западѣ, филистимлянъ, евреи заимствовали способы и средства волхвованія. Но идолопоклонство, противное вѣрѣ во единого Бога Вседержителя существенно разрушало завѣтъ съ Нимъ; суевѣрное волхвованіе, противное истинному пророчеству, оскорбляло Промыслъ Божій и было строго запрещено закономъ Моисеевымъ (Исх. 22,

18. Второз. 18, 9—12). Поэтому Господь и „отринуть“ свой преступный народъ, какъ бы сбросилъ съ Себя тяжелую ношу: брошенный Богомъ, онъ долженъ разбиться въ пучинѣ будущихъ бѣдствій.

7—8. *Наполнися бо страна ихъ сребра и злата, и не бѣше числа сокровищъ ихъ, и наполнися земля ихъ коней, и не бѣше числа колесницъ ихъ: и наполнися земля мерзостей дѣлъ рукъ ихъ, и поклонишася тѣмъ, яже сотвориша персты ихъ (идоламъ).*

Первоначально народъ еврейскій былъ воспитанъ Богомъ въ патриархальной простотѣ, при величайшихъ лишеніяхъ, среди опасностей, но вѣрно хранилъ чистое понятіе о единомъ Богѣ—своемъ Помощникѣ и Защитникѣ, и Ему благоговѣнно поклонялся. А въ послѣдствіи быть народа Божія измѣнился: мирный земледѣлецъ нерѣдко оставлялъ свой плугъ и бралъ въ руки мечъ; жнецъ—поселянинъ вооружался копьемъ; пѣшій воинъ дѣлался всадникомъ на военной колесницѣ. Евреи научились воевать; почувствовали въ себѣ могущество; вели войны и не однократно удачно выигрывали битвы; захватывали богатую добычу. Такъ стало при царяхъ; такъ было въ особенности при Озіи современникѣ пророка Исаи. Но, въ то же время, евреи незамѣтно сами подчинились губѣйшимъ порокамъ: самонадѣянности, гордости, роскоши, наконецъ идолопоклонству съ его различными суевѣріями. Силою своего оружія побѣждая многочисленныхъ своихъ враговъ и повергая ихъ къ подножію своихъ ногъ, сами побѣдители поклонялись бездушнымъ идоламъ, ничтожному произведенію слабыхъ пальцевъ ремесленника.

9. *И преклонися человекъ, и смирися (унизился) мужъ, и не претерплю имъ.*

Какъ человекъ, созданный по образу Божію, украшенный подобіемъ Творца, каждый израильтянинъ имѣлъ еще источникъ просвѣщенія и усовершенствованія въ законѣ Моисея, содержащемъ въ себѣ истины и требова-

нія божественной премудрости и воли. При всемъ томъ, во времена царей, надмѣнные славою побѣдъ, очарованные богатствомъ добычи, евреи глубоко унижали себя. Израильтянинъ, который мужественно выступалъ на поле битвы, храбро встрѣчалъ и могущественно одолѣвалъ врага, потомъ, дома, какъ жалкій рабъ или несмысленное дитя, со страхомъ преклонялся предъ бездушнымъ идоломъ, уродливымъ подобіемъ человѣческаго лица, грубо слепленнымъ изъ праха, легко падающимъ и мгновенно разрушающимся въ дребезги отъ одного толчка неосторожныхъ дѣтей. Такъ унижая себя, евреи унижали Сіонъ, оскорбляли храмъ, искажали законъ Моисеевъ и прогнѣвливали своего Бога. Какъ нарушители завѣта, грубые преступники закона, оскорбители святыни, измѣнники вѣры отцовъ, пренебрегшіе всѣми средствами неизмѣннаго благополучія и совершеннѣйшей славы, евреи уже не заслуживали „прощенія“, уже кара строгаго суда Божія должна исправить порочный образъ жизни народа и загладить его тяжкія преступленія.

10—11. *И нынѣ внидите въ каменія (скалы), и скройтесь въ землю отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости его, егда встанетъ сокрушити землю. Очи бо Господни высоцы, человекъ же смиренъ; и смирится высота человеческая, и вознесетъ Господь единъ въ день оный.*

Многочисленные идолы, множество коней и колесницъ, несчетное количество золота и серебра, все это не избавить и не искупить жителей Іерусалима отъ кары страшнаго гнѣва Божія, когда Господь отвернетъ надъ нимъ свой грозный судъ. Когда Господь поведетъ на Іудею сильное иноземное войско съ цѣлію наказать гордый народъ, то люди, теперь съ открытымъ взоромъ и гордою поступью, спокойно расхаживающіе по улицамъ Іерусалима, тогда должны будутъ поспѣшно оставить свои пышные покои и по глухимъ тропинкамъ бѣжать въ горы, скрываться въ утесистыхъ ущельяхъ дикихъ скалъ, и оттолкъ съ рабскимъ страхомъ высматривать приближеніе преслѣдующихъ враговъ. Такъ унижается гордость!

12 — 16. День бо Господа Саваоѳа (грядетъ) на всякаго досадителя, и горделиваго, и на всякаго высокаго, и величаваго, и смирятся, и на всякъ кедръ Ливанскій высокихъ и превознесенныхъ. и на всяко древо желудя (дуба) Васанска, и на всякую гору высокую, и на всякій холмъ высокій, и на всякій столпъ высокъ. и на всякую стѣну высокую. и на всякій корабль морскій, и на всяко видѣніе доброты (драгоценныя товары) кораблей.

Высочайшіе кедръ на склонахъ горъ Ливанскихъ, крѣпчайшіе дубы въ заиорданской области — Васанѣ, горы, холмы, крѣпостныя башни и стѣны, тяжело нагруженные корабли изъ Оарсиса, всѣ эти предметы наглядно и картинно представляютъ высоту, славу, силу, гордость, крѣпость, отвагу, защиту и богатство — царей, князей, судей, военачальниковъ, старѣйшинъ, вельможъ и купцовъ. Но все это величіе людское ничтожно предъ Господомъ Саваоѳомъ, Которому совершенно подчинены всѣ силы природы. По волѣ Божіей, кедръ, высокій самъ по себѣ, недосыгаемо возвышающійся надъ окружающимъ царствомъ растеній, и крѣпкій дубъ, едва поддающійся тяжкому удару острой сѣкиры, легко ломаются и падаютъ отъ порывистыхъ ударовъ урагана (Псал. 28, 5 — 6). Горы, возвышающіяся до облаковъ, и широкіе холмы, легко выдерживающіе на своей поверхности обширные города и мощныя крѣпости. разсѣдаются, разрушаются, понижаются и совсѣмъ проваливаются отъ неотразимыхъ ударовъ землетрясенія (Пов. 9. 4 — 6). Самыя крѣпостныя башни и стѣны, непробиваемыя сильнѣйшими ударами непріятельскихъ стѣнобитныхъ машинъ, падаютъ при звукѣ священныхъ трубъ предъ святымъ Ковчегомъ завѣта и погребаются подъ развалинами своихъ защитниковъ и защищаемыхъ (Ис. Нав 6, 1 — 4. 15. 19). Корабли, тяжело нагруженные вождѣльными сокровищами, несутся на парусахъ въ открытое море; но паруса не выдерживаютъ порывистыхъ ударовъ бури и рвутся, а корабли, неуправляемые среди ярыхъ волнъ, опрокидываются и тонутъ въ морской пучинѣ (Псал. 47,

8). Такъ все покорно Господу Вседержителю; кто же изъ людей, живущихъ на горахъ или въ крѣпостяхъ, и кто изъ идоловъ, стоящихъ въ дубравахъ или на холмахъ, можетъ прогнѣвать силѣ Его гнѣва?

17—19. *И смирится всякій человекъ, и падетъ высота человекъ, и вознесетъ Господь единъ въ день оный. И рукотворенная (идолы) вся скроются, внесутъ въ пещеры и въ расщелины камней, и въ вертепы земныя, отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости его, егда встанетъ сокрушити землю.*

Власть и могущество разгнѣваннаго Господа коснется горъ, лѣсовъ и кораблей, восхитятъ сокровища, находящіяся на нихъ, и сокрушатъ всѣхъ представителей земнаго величія и могущества. Если же тогда не могутъ остаться непоколебимыми цари, князья, военачальники, судьи и старѣйшины; то будутъ ли еще существовать обоготворяемые ими идолы, сдѣланные изъ дерева или металла, устанавливаемые и охраняемые слабою рукою человѣка?—они исчезнутъ вмѣстѣ со своими обладателями и чтилителями.

20—21. *Въ день бо оный изринетъ (выброситъ) человекъ мерзости (идолы) своя злѣшныя и сребренныя, яже сотвориша, да поклоняются суетнымъ и нетопыремъ (кротамъ и летучимъ мышамъ). еже внести въ вертепы твердаго камня, и въ расщелины камней, отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости его, егда встанетъ сокрушити землю.*

Когда Господь, какъ царь земли Израильской, „возстанетъ“ съ своего престола и объявитъ народу свой судъ, то всѣ будутъ объаты страхомъ Дорожа своимъ существованіемъ, каждый будетъ искать спасенія отъ угрожающей ему гибели: поспѣшно оставить свой домъ и городъ, предастся немедленному бѣгству, чтобы скрыться въ подземельѣ. Такъ поступать и самодовольные те-

Иеръ, по суетвѣрные идолопоклонники — жители Іерусалима, когда къ нему подступятъ войска языческихъ народовъ, чтобы совершить надъ ними казнь, опредѣленную по суду разгнѣваннаго Господа. Царь и вельможи, какъ бѣглые рабы, постѣраются укрыться въ многочисленныхъ пещерахъ скалистыхъ пустынь Палестины; оставить свои дома, побросаютъ домашнихъ боговъ—излюбленныхъ идоловъ, какъ лишнее бремя, которое можетъ только замедлить бѣгство. Тогда идолъ, при всей цѣнности матеріала, изъ котораго онъ сдѣланъ, окажется совершенно непотребною вещью, онъ будетъ пригоденъ развѣ только для кротовъ и летучихъ мышей, которые обитая въ развалинахъ опустошеннаго Іерусалима, будутъ свивать себѣ гнѣзда въ пустой головѣ и пороженѣ чревѣ идола.

22. *Оставьте (убо) вамъ человека, емуже есть дыханіе въ ноздряхъ его; яко въ чемъ вмѣнися сей (что онъ значить)?*

По божественному вдохновенію, провидя будущее какъ настоящее, пророкъ Исаія увѣщаетъ своихъ современниковъ не надѣяться на себя и на своего царя. Человѣкъ, въ какой бы мѣрѣ онъ ни обладалъ силою, властію, мудростію, славою и богатствомъ, не умѣетъ и не можетъ избавить себя отъ смерти, его жизнь можетъ прекратиться съ каждымъ вздохомъ. Богъ—Творецъ въ началѣ вдохнулъ въ лице человѣка дыханіе жизни; по волѣ же своего Творца первый человѣкъ и лишентъ былъ дыханія за нарушеніе Его заповѣди. А жители Іерусалима, въ своей безпечности и безпамятности о Богѣ, возлагаютъ надежды то на чародѣевъ и волхвовъ, то на царя и воспачальниковъ, прославленныхъ побѣдами. Господь можетъ отнять у царя не только его царское достоинство, но и самую жизнь; по Его волѣ, высоко поднятое лицо мгновенно мертвенно блѣднѣетъ, гордые взгляды меркнутъ навѣки, широко раскрывающіяся ноздри и уста дѣлаются бездыханны. Такъ ничтоженъ и царь въ защитѣ своего народа отъ гнѣва Божія.

Грозное пророческое слово оправдано послѣдующими событіями еврейской исторіи. „Въ девятый годъ Седекіи, царя іудейскаго, въ десятый мысяцъ пришелъ Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, со всѣмъ войскомъ своимъ къ Іерусалиму, и обложили его... Когда Седекія, царь іудейскій, и всѣ военные люди, увидѣли ихъ, побѣжали, и ночью вышли изъ города черезъ царскій садъ въ ворота между двумя стѣнами, и пошли по дорогѣ равнины. Но войско халдейское погналось за ними; и настигли Седекію на равнинахъ іерихонскихъ; и взяли его, и отвели къ Навуходоносору, царю Вавилонскому, въ Ривлу, въ землю Эмаѣтъ, гдѣ онъ произнесъ судъ надъ нимъ. И закололъ царь Вавилонскій сыновей Седекіи въ Ривлѣ передъ его глазами. и всѣхъ вельможъ іудейскихъ закололъ царь Вавилонскій; а Седекіи выкололъ глаза, и заковалъ его въ оковы, чтобъ отвести его въ Вавилонъ. Домъ царя и дома народа сожгли халдеи огнемъ, и стѣны Іерусалима разрушили (Іерем. гл. 39, ст. 1, 4—8). Такъ погибло все гордое, сильное и брѣпкое. Тогда исчезли и всякіе идолы, такъ что народъ еврейскій съ того времени уже навсегда оставилъ идолопоклонство. Еще совершеннѣе исполнилось это пророчество въ „последніе дни“ при окончательномъ разрушеніи Іерусалима римскими войсками.

Г л а в а 3.

Безсиліе, безначаліе и позориное униженіе Іудей.

1—3. *Се Владыка Господь Саваоѣтъ отъиметъ отъ Іерусалима и отъ Іудей крѣпкаго и крѣпкую, крѣпость хлѣба. и крѣпость воды. исполина, и крѣпкаго, и человека ратника, и судію, и пророка, и смотреливаго, (прозорливца), и старца, и пятидесятона начальника, и дивнаго совѣтника, и премудраго архитектора (художника). и разумнаго послушателя (знатока закона).*

Забывая, что Іегова есть Господь не только силъ земныхъ, но и воинствъ небесныхъ, глава Іерусалима — царь

іудейскій. при опасности отъ непріятелей, возлагалъ надежду спасенія на содѣйствіе своихъ князей и старѣйшинъ, на силу своего и союзнаго войска, обезпеченнаго достаточнымъ продовольствіемъ. на мужество воиновъ, распорядительность начальниковъ и т. п. Такой ложный и преступный образъ мыслей господствовалъ въ Іерусалимѣ и отсюда распространялся во всемъ царствѣ іудейскомъ. Такая самонадѣянность царя и народа стала кореннымъ зломъ времени. Господь опредѣлилъ уничтожить эту самонадѣянность, противную Его всемогуществу и благодати. И вотъ Іерусалимъ лишится всѣхъ средствъ своей защиты. Жезлы и посохи князей, первосвященниковъ и старѣйшинъ указываютъ на преимущественное значеніе ихъ власти и руководственную опытность (ср. ст. 13—14); но въ то же время они напоминаютъ и то, что власть и опытность начальниковъ такъ же слабы, какъ и самые ихъ жезлы. Что значитъ власть князей предъ Господомъ, Который непостижимо повелѣваетъ всѣми силами природы. колеблетъ основанія земли и однимъ ударомъ разрушаетъ вѣковыя скалы? Источники живой воды и жигницы, полныя хлѣба, при защитѣ отечества необходимы; но эти средства при продолжительной осадѣ города оскудѣваютъ. И что они значатъ предъ Господомъ, Который „обращаетъ воду въ кровь“ или „заключаетъ небо, и облака не даютъ дождя на землю“? Бдительность и распорядительность вождей, мужество и терпѣніе воиновъ, опытность судей и краснорѣчіе пророковъ, предусмотрительность людей многосвѣдущихъ, наблюдательность и совѣты старцевъ, пережившихъ множество разнообразныхъ обстоятельствъ и невзгодъ, все это укрѣпляетъ надежды защитниковъ отечества и много благопріятствуетъ успѣху защиты. Но бываютъ времена исключительно бѣдственныхъ и обстоятельства безпримѣрно затруднительныя, препобѣждающія усилія всякаго ума и разрушающія всякій планъ человеческой мысли. И что значатъ планъ и средства защиты предъ Господомъ, Который ниспосылаетъ потоки молній, серно-пламенный дождь и каменный градъ? Мудрые художники сооружаютъ стѣнобитныя и водоподъемныя машины, возводятъ крѣпкія стѣны и высокія башни около

городовъ. устрояютъ подземныя сокровищницы и тайные ходы; а люди искусные въ словѣ умѣютъ успѣшно вести переговоры о мирѣ съ непріятелемъ и отклонять кровопролитный бой. Но что все это значитъ предъ Господомъ, Который сильнымъ громомъ страшно поражаетъ слухъ цѣлаго народа (Исх. гл. 20, ст. 18 - 19), землетрясеніемъ разрушаетъ твердыни высочайшихъ стѣнъ и развалины ихъ хоронитъ подъ землею, низводитъ въ тартаръ цѣлые города и закрываетъ водою даже и вершины горъ? Нѣтъ, только Господь есть истинный царь и Спаситель Своего народа при всякихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ. По волѣ Божіей жезлъ Моисея раздѣлилъ пучину Краснаго моря и извелъ источникъ воды изъ камня въ пустынѣ; по Его благословенію процвѣлъ жезлъ Аарона; Онъ одождилъ въ пустынѣ манну съ неба; Его силою малочисленное и беззащитное племя евреевъ спаслось отъ полчища дикихъ кочевниковъ амаликитянъ; Онъ разрушалъ города, покорялъ и истреблялъ племена хананеевъ; Онъ, наконецъ отдалъ Сіонъ во власть вѣрному рабу Своему, царю Давиду, укрѣпилъ Іерусалимъ, благоустроилъ царство Іудино,—поставилъ въ немъ князей, старѣйшинъ, судей, посылалъ пророковъ и пр. А недостойный потомокъ Давида, царь іудейскій не желаетъ помнить этихъ чудесъ всемогущества и даровъ благодати Божіей. И вотъ за это Господь опять „отниметъ у Іерусалима и у Іуды всякое подкрѣпленіе“....

4. *И поставлю юноши князи ихъ, и ругатели (обманщики) господствовать будутъ ими.*

Если пожилые, опытные и мудрые начальники обольщены были своимъ званіемъ, богатствомъ, образованіемъ, знатностью и хитростью, а потому стали самонадѣянны, не нуждались въ помощи Божіей и мало-по-малу разрушали союзъ съ Богомъ: то вмѣсто этихъ мудрыхъ, но не въ-правду, гордыхъ, но ничтожныхъ, властителей, будутъ юные князья, совѣтники, повелители, попечители и защитники народа. Ихъ неразуміе, неопытность, слабость, своеправіе, необузданность необходимо создадутъ междоусобную народную вражду, полное разстройство порядка и гибель царства. Подобное бѣдственное обстоятель-

ство уже переживалъ однажды еврейскій народъ, когда, по смерти мудрѣйшаго царя Соломона, на престолъ вступилъ его малолѣтній сынъ Ровоамъ, при которомъ произошло злополучное раздѣленіе еврейскаго царства на іудейское и израильское.

... И нападати имуть (будуть) людіе, чловѣкъ на чловѣка, и чловѣкъ на ближняго своего; приразится отроча къ старицу, и безчестный къ честному.

При малолѣтствѣ князя легко находятся его любимцы — опекуны и хитрые совѣтники, угождающіе всѣмъ его наклонностямъ, подчиняющіе его волю своей, извращающіе характеръ и пользующіеся его довѣріемъ, отъ его имени и власти злоупотребляющіе правами надъ народомъ. Отсюда является взаимное угнетеніе одного другимъ и въ самомъ народѣ. А угнетающій обыкновенно неразборчиво пользуется для своей цѣли всѣмъ, чѣмъ можетъ: такъ, юноша, имѣя крѣпость тѣлесныхъ силъ, въ порывахъ страсти, нагло оскорбляетъ слабого, хотя умнаго и честнаго, старца, и т. п... Такъ, безначаліе, беспорядочность и злоправіе будутъ держать всѣхъ въ страхъ предъ бѣдствіемъ, имѣющимъ наступить неожиданно — отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ.

6—7. *Яко имется чловѣкъ брата своего или домашняго (кого-либо въ семействѣ) отца своего, глаголя: ризу имашь, намъ началовождь буди, и брашно мое подъ тобою да будетъ. И отвѣщая въ день оный речетъ: не буду твой началовождь, нѣсть бо въ дому моемъ ни хлѣба, ни ризы: не буду началовождь людемъ симъ.*

Въ виду грсзной опасности отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, жители Іерусалима и царства Іудина будутъ „хвататься“ за ближайшее, хоть сколько нибудь пригодное, средство защиты. Народъ раздѣлится на партіи и каждая будетъ избирать себѣ своего вожда. Тогда

не трудно будетъ сдѣлаться вождемъ: нищія и голодные. жители Іерусалима будутъ склонны признать вождемъ своимъ всякаго за незначительное преимущество. Того, кто стѣмѣетъ сберечь на себѣ верхнюю одежду, признають защитникомъ развалинъ родного города. Но трудно быть вождемъ такихъ партій, и потому каждый, кому будетъ предложено взять подъ свою охрану и защиту разрушенный отечественный городъ и его жалкое населеніе, съ клятвою объявитъ нищимъ и себя, чтобы только избавиться отъ начальства надъ своей братіей — нищей, оборванной, голодной, всѣмъ недовольной и постоянно раздраженной. Такъ будутъ безпомощны жалкіе защитники царства Іудина при грозныхъ дѣйствіяхъ вѣрпкой власти Вседержителя.

8—10. *Яко оставленъ бысть Іерусалимъ, и Іудеа паде, и языкъ ихъ со беззаконіемъ. не покаряются Господеви: сею ради нынѣ смирися слава ихъ, и студъ лица ихъ противу ста имъ: грѣхъ же свой яко Содомскій возвѣстиша и явиша. Горе души ихъ, зане умыслиша советъ лукавый на себе самихъ, рече; свяжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть: убо плоды дѣлъ своихъ съидятъ.*

Іерусалимъ, пережившій столько поколѣній, украшеніемъ и укрѣпленіемъ котораго восхищались священныя пѣвцы народа, несомнѣнно и скоро будетъ представлять груду развалинъ. Жалко будетъ бѣдствовать и вымирать подъ сглагомъ даже потомство Іуды, на которое возложено обѣтованіе Божіе о царственномъ его господствѣ надъ всѣмъ народомъ. И вотъ очевидная тому причина: взоры, слова и дѣла — все обнаруживаетъ гордую самонадѣянность, рѣшительное вѣроотступничество, безстыдное самодовольство и необузданное плотуугодіе жителей Іерусалима. Какъ безграничное распутство жителей Содома унизило ихъ до ада, такъ и необузданная гордость іудеевъ низводитъ проклятiе на Іерусалимъ... Тѣмъ печальнѣе эта судьба, чѣмъ яснѣе то, что она какъ бы вытребована злопавнымъ своеволіемъ богоотступнаго поколѣнія.

11. *Горе беззаконному: лукавая бо приключатся ему по дѣломъ рукъ его.*

Человѣкъ приниженный и бѣдный, но честный и богобоязненный, получить утѣшеніе отъ Бога въ то время, когда высокопоставленные, богатые и властные, но гордые притѣснители будутъ жертвой гнѣва Его, пойдутъ въ плѣнъ въ жалкомъ видѣ рабовъ—обнаженныхъ, избитыхъ и осрамленныхъ (ср. ст. 16—17. 23).

12. *Людѣ мои, приставницы ваши пожинаютъ васъ, и истязующіи обладаютъ вами: людѣ мои, блажащіи васъ льстятъ вы, и стези ногъ вашихъ возмущаютъ (портятъ).*

Князья, вожди и старѣйшины, получивъ господство надъ народомъ, сдѣлали его безмолвно-покорнымъ рабомъ и, какъ несмысленныя дѣти, потѣшаются его бѣдствіями и страданіями, даже намѣренно забавляются надъ нимъ, подвергая его тяжкимъ обстоятельствамъ. Такое легкомысліе особенно усиливалось подъ вліяніемъ страстныхъ, безпутныхъ женщинъ, для которыхъ роскошь и нѣга были главными потребностями, а тиранія надъ народомъ—лучшимъ средствомъ ихъ удовлетворенія. Народъ чувствовалъ гнетъ всѣхъ несправедливостей начальниковъ, но былъ въ безвыходномъ состояніи: съ одной стороны сила военной власти, съ другой настойчивый голосъ льстецовъ—лжепророковъ, съ третьей—прелесть чувственности въ языческихъ обрядахъ держали его въ подчиненіи тиранновъ. Такъ были испорчены „стези ногъ“—пониманіе закона и образъ поведенія, которымъ достигалось счастье и Божіе благословеніе.

13—14. *Но нынѣ устроится Господь на судъ, и поставитъ на судъ люди своя: Самъ Господь на судъ придетъ со старѣйшины людей, и съ князи ихъ: вы же почто запалисте виноградъ мой, и разграбленіе убогаго въ домѣхъ вашихъ?*

Богъ—высшій вождь и судія іудейскаго народа; Онъ хранитъ потомство Авраама; щадитъ его при самыхъ

его заблужденіяхъ и паденіяхъ, въ коихъ виновны главы народа — царь, князья и старѣйшины, и вотъ поэтому открываетъ теперь свой судъ именно надъ ними: на нихъ падаетъ обвиненіе въ томъ, что они „хищеніе довели до грабежа“, это — общая ихъ вина! Это грабленіе совершалось подъ благовиднымъ предлогомъ — собранія податей, сопровождавшагося преступнымъ мздоимствомъ и т. п. И народъ погибалъ, какъ не защищенный виноградникъ отъ дикихъ звѣрей.

15. Почто вы обидите людей моихъ, и лице убогихъ посрамляете; иаголетъ Господь Саваоѣ.

Стѣсненіе и угнетеніе бѣднаго народа есть дѣло немилосердія и безчеловѣчно, законопреступно и опасно, безстыдно и неблагоразумно вообще, а тѣмъ болѣе своего роднаго народа и такого, на которомъ преимущественно пребываетъ благоволеніе Господа; Онъ будетъ судить и накажетъ притѣснителей, потому что Онъ Владыка силъ небесныхъ; Онъ наведетъ иноземныя войска, разоритъ роскошныя дома, отдастъ богатства врагамъ, а властолюбивыхъ притѣснителей отдастъ въ рабство иноземнымъ князьямъ — тираннамъ, какъ беззащитныхъ плѣнниковъ.

16—17. Сія иаголетъ Господь: понеже вознесошася дщери Сіони, и ходиша высокою выею (вытянувъ шею, поднявъ голову) и помизаніемъ (съ подмигиваніемъ) очесъ и ступаніемъ ногъ, купно ризы влекущія (по долу), и ногама купно играющія. И смиритъ Господь начальныя дщери Сіони, и Господь открытъ срамоту ихъ.

Въ преступномъ поведеніи мужчинъ — мужей и сыновей — много были виновны женщины — жены и матери. Поэтому грозная кара Божія, плѣнь обрушится и на „дщерей Сіона“. Гордость, кичливость, сладострастіе женщинъ замѣтны были во всемъ и на каждомъ шагу, но всего лучше и вѣрнѣе усматривались въ ихъ изыскан-

ныхъ одеждахъ и манерахъ. Прельщать красотою и роскошнымъ убранствомъ, вотъ главная склонность женскаго нрава. Но какъ далеки этотъ нравъ и обстановка жизни отъ древнихъ благословенныхъ патріарховъ, которымъ Господь обѣтовалъ и даровалъ Ханаанскую землю за простоту вѣры и дѣтски цѣломудренный нравъ, и даже отъ дней царя Давида, престолъ котораго Господь основалъ на вѣки! Гордость и роскошь современницъ пророка Исаи были тѣмъ отвратительнѣе для его благовѣрной мысли, что онѣ поддерживались насиліемъ и грабежемъ. Но истинный царь Сіона—Господь не терпитъ столь грубой гордости: и „дщереи Іерусалима“—своей завѣтной столицы—отдастъ въ плѣнъ за то, что онѣ щеголяли роскошью. И какъ будетъ ужасна эта перемѣна судьбы! Тогда „дочери Сіона“ увидятъ себя униженными и презрѣнными; наклонятъ голову, согнутъ шею и сгорбятъ спину подъ тяжестью обременительной ноши на работахъ; стыдливо потупятъ внизъ прежде страстные взоры отъ ядовитыхъ насмѣшекъ и прольютъ горькія слезы раскаянія во грѣхахъ своихъ; будутъ спотыкаться и падать отъ утомленія въ непрестанныхъ и непомѣрныхъ трудахъ, совершаемыхъ для удовольствія своихъ тиранновъ. Теперь нѣжно звучать цѣпочки на ихъ игриво присѣдающихъ и подпрыгивающихъ ногахъ, тогда на нихъ грубо звякнутъ тяжелыя цѣпи, въ которыя безжалостно заковываютъ преступныхъ рабовъ. Теперь женщины длинными и пышными одеждами защищаютъ и украшаютъ выхоленные члены своего нѣжнаго тѣла, тогда они подберутъ подолъ, засучатъ рукава и съ обнаженными членами тѣла будутъ исполнять грубыя работы по грязнымъ берегамъ рѣкъ и болотъ.

18—23. Въ день онъ, и отъиметъ Господь славу ризъ ихъ, и красоты ихъ, и вплетенія златая (на главѣ), и тресны ризныя, и луницы иривенныя, и срачицы тонкія, и красоту лица ихъ, и сострое-ніе красы славныя, и обручи, и перстни и мониста, и запястія, и художныя усерязи и багряницы, и пребагряная, и утварь храмную, и свѣтлая Ла-

конская, и виссоны, и синеты и червленницы, и виссонъ со златомъ и синетою претыканы, и тончицы преиманы златомъ: и будетъ вмѣсто вони добрыя смрадъ, и вмѣсто пояса ужемъ (веревкой) препояшишися, и вмѣсто украшенія златаго, еже на главѣ, плъишъ имѣти будещи дѣль твоихъ ради, и вмѣсто ризы багрянныя препояшишися вретичемъ⁽⁹⁾.

Пороки—гордость и роскошь всего вѣрнѣе исправляются униженіемъ и лишеніемъ. По этому и Господь опредѣляетъ „дщерямъ Сіона“ плѣнъ и рабство. Тогда золотыя цѣпочки на головѣ, на рукахъ и даже на ногахъ они замѣнятъ грубыми, тяжелыми, желѣзными рабскими цѣпями, а вмѣсто коралловаго или жемчужнаго ожерелья надѣнутъ на шею мертвую окровавленную петлю.... тогда потускнѣютъ и золотыя „луночки“.... И могутъ ли еще блестѣть всѣ эти украшения на головѣ и на груди разодранныхъ красавицъ, когда густыя облака дыма, поднявшіяся надъ воспламенной столицей погибающаго отечества, закроютъ солнце и луну на небесномъ сводѣ?... Тогда враги не только сорвутъ фигурчатые серьги и кольца, но по варварскому обычаю восточныхъ побѣдителей обрѣжутъ самые уши и носы (въ которыхъ Евреи обыкновенно носили серьги), тогда, вмѣсто прозрачнаго покрывала, положить повязку на глаза и отрубятъ голову на плахѣ.. вмѣсто дра-

(9) *Вплетенія*—тонкія серебряныя или золотыя цѣпочки, заплетавшіяся въ косы и служившія изящнымъ украшеніемъ черныхъ волосъ. *Тресны*—плетенныя, вязанныя, крученныя нашивки по краямъ одеждъ, въ видѣ кружева, бахрамы, веревочекъ, цѣпочекъ и т. п. *Луницы привенныя*—металлическія изображенія луны, въ видѣ подвѣсокъ, прикрѣплявшіяся къ ожерелью или къ гривнѣ, которая, въ видѣ металлическаго обруча, надѣвалась на шею. *Состроеніе красы славныя*—весь красивый уборъ. *Обручи*—широкія кольца, надѣвавшіяся на руку сверхъ локтя. *Мониста*—разнаго рода полотняныя, украшенныя драгоценными камнями и металлами, нагрудники. *Художныя усерязи*—фигурчатые, рѣзные и сквозныя, серьги. *Пребагрянная*—одежды и покрывала, окаймленныя пурпуромъ или вышитыя пурпуровыми нитями. *Утварь храменная*—комнатное убранство: ковры, покрывала, платки и т. п. *Святая Лакоцкая*—предметы изъ драгоценной лакедемонской бронзы: зеркала, булавки, гребни, пузырьки для благовонныхъ веществъ, и т. п. *Тончицы*—тонкіе, прозрачные лѣтніе покрывы, или свадебныя покрывала, вышитыя золотомъ.

гоцѣннаго запястья съ усиленіемъ напялять на руки тяжелые оковы; вмѣсто пояса, украшеннаго разноцвѣтными камнями—опояшутъ и перевяжутъ всѣхъ грязной веревкой; вмѣсто благовонной смолы и ароматическаго бальзама, обоняніе ихъ будетъ поражено зловоніемъ отъ немытаго бѣлья и заразительнымъ смрадомъ отъ грязныхъ, тлѣющихъ на улицахъ разрушенной столицы; тогда, вмѣсто „мониста“, шитаго золотомъ и жемчугомъ, красиво охватывающаго перси, дщери Сіона будутъ носить въ обнаженной груди своей тяжелую грусть, какъ бы надгробный камень, приваленный къ ихъ смертельно разбитому сердцу... Наконецъ, верхняя, широкая и разноцвѣтная одежда, и нижняя тонкая, бѣлая сорочка, а также платки, кошельки, тонкія прозрачныя епанчи, красивыми складками облегавшія верхнее платье и смягчавшія рѣзкій оттѣнокъ его яркихъ красокъ, все это будетъ снято и отнято и замѣнится однимъ грубымъ узкимъ вретисчемъ, въ какомъ не ходятъ даже и рабы, развѣ только нищіе, по неволѣ. Теперь на безпечной головѣ, въ роскошномъ убранствѣ, художественно заплетены изящные волосы, а тогда будутъ обрѣзаны пышныя косы, выбрито темя и посыпано пепломъ—въ знакъ многихъ лишеній, горькой участи и ничтожества. Таковъ видъ настоящихъ плѣнителей и будущихъ плѣнницъ! За что же такимъ станетъ Израиль, усыновленный и воспитанный Самимъ Богомъ? — рабскій видъ, какъ клеймо, будетъ свидѣтельствовать о его гордомъ богоотступничествѣ, какъ нѣкогда особенное „знаменіе“ Божіе свидѣтельствовало о братоубійствѣ и проклятіи Каина (быт. 4, 15).

24. И сынъ твой добрыйшій, его же любииши, мечемъ падетъ, и крѣпцыи ваши мечемъ падутъ, и смирятся.

Для женщинъ бѣдствія плѣна тѣмъ тяжелѣе, что ихъ мужья и сыновья — юноши падутъ отъ меча на войнѣ; останутся безсильные старики и слабыя дѣти, неспособные не только защищать отечество или кормить семейство, но даже сами нуждающіеся въ поддержкѣ. охранѣ

и пропитаніи. Такъ будутъ опозорены, безпомощны, безпадежны и огорчены женщины. Слезы, неудержимыя, горячія, будутъ катиться по лицу и падать на бѣдную грудь, которую нѣкогда, можетъ быть, украшали огнецвѣтные алмазы....

25. И восплачутся хранилища утварей вашихъ, и останешися едина, и о землю ударена будеши.

Послѣ разрушительной осады Іерусалимъ будетъ представлять груды развалинъ и холмы мусора: его высокія постройки и крѣпкія врата, при которыхъ всегда собиралось множество народа для суда, бесѣды и веселья—обнизятся до земли, похоронятъ падшихъ въ бою и покроются дымящимся пепломъ. Въ такомъ видѣ столица будетъ какъ бы безутѣшная вдова, сложившая руки на колѣна, опустившая безмолвно голову на грудь и сѣдющая на пепелищѣ родной усадьбы, гдѣ хищники убили ея мужа и трупъ его похоронили подъ пепломъ спаленнаго дома.

Слово пророка Исаи о безсиліи, безначаліи и позорномъ униженіи Іерусалима и іудей исполнилось съ совершенною точностію во дни іудейскаго царя Іехоніи. „Въ то время подступили рабы Навуходоносара, царя Вавилонскаго, къ Іерусалиму, и подвергся городъ осадѣ. И пришелъ Навуходоносоръ, царь Вивилонскій, къ городу, когда рабы его осадили его. И вышелъ Іехонія, царь Іудейскій, къ царю Вавилонскому, онъ и матъ его, и слуги его, и князья его. и евнухи его, и взялъ его царь Вавилонскій въ осьмой годъ своего царствованія. И вывезъ онъ оттуда всѣ сокровища дома Господня и сокровища царскаго дома... И выселилъ весь Іерусалимъ, и всѣхъ князей, и все храброе войско,—десять тысячъ было переселенныхъ,—и всѣхъ плотниковъ и кузнецовъ; никого не осталось, кромѣ бѣднаго народа земли. И переселилъ онъ Іехонію въ Вавилонъ; и матъ царя, и женъ царя, и ездучиковъ его, и сильныхъ земли отвелъ на поселеніе изъ Іерусалима въ Вавилонъ. И все войско, числомъ семь тысячъ, и художниковъ и

строителей тысячу, всѣхъ храбрыхъ, ходящихъ на войну, отвелъ царь Вавилонскій на поселеніе въ Вавилонъ (4 Цар. 24, 10—16).

Это страшное опустошеніе и вскорѣ послѣдовавшее окончательное разрушеніе Іерусалима оплакалъ отъ лица злосчастнаго народа его избраннѣйшій сынъ, боговдохновенный пророкъ Іеремія въ своей глубоко-трогательной книгѣ „Плачь.“

Г Л А В А 4.

Позорное безбрачіе гордыхъ женщинъ Сіона и блаженная жизнь „спасенныхъ“ во Іерусалимѣ.

1. И имутся семь женъ за мужа единого, глаголюще: хлѣбъ нашъ ясти будемъ, и въ ризы наша одѣваться, точю (только) имя твое да наречется на насъ, отъими укоризну нашу.

Женщины въ качествѣ матери или жены, или сестры, должны были имѣть доброе и сильное вліяніе въ дѣлѣ воспитанія добрыхъ нравовъ—въ духѣ вѣры, семейственности, приличія: онѣ должны быть религіозны, попечительны, трудолюбивы, скромны и—главное—цѣломудренны. Но совершенно не таковы были современницы пророка Исаи. За ихъ пороки Господь покрываетъ ихъ позоромъ—вдовствомъ, сиротствомъ и произвольнымъ дѣвствомъ.—Мужчинъ будетъ мало. Отцы, мужья и сыновья падутъ отъ меча на войнѣ, старцы и юноши пойдутъ плѣнниками въ рабство, дѣти—сироты будутъ гибнуть въ горькой нуждѣ (гл. 3, 25—25). Тогда-то „семь женщинъ“, презрѣвъ стыдъ, будутъ навязываться въ замужество за одного мужчину. Одному, конечно—не прокормить и не одѣть столькохъ женъ, особенно—когда трудно будетъ найти даже и начальника, хорошо одѣтаго и достаточно обезпеченнаго хлѣбомъ (ср. гл. 3, ст. 6—7); поэтому завидное званіе жены будетъ возможно не для всѣхъ желающихъ замужества.

Но позоръ вдовства и безотрадное состояніе дѣвства побудятъ женщинъ искать чести—лишь только называться женой какого-либо мужа, хотя бы пришлось жить въ его домѣ въ качествѣ прислуги, трудиться на его поляхъ съ неволею рабыни и такимъ трудомъ приобрести себѣ хлѣбъ и одежду. Вотъ какое жалкое положеніе ожидаегь надменныхъ, сладострастныхъ, разряженныхъ, изнѣженныхъ и роскошныхъ дочерей Сіона!

2. Въ день оный возсіяетъ Богъ въ совѣтъ со славою на земли, еже вознести и прославити останокъ Израиля.

Позорное клеймо на лбу, грубое вретиче на плечахъ тяжелые кандалы на грязныхъ рукахъ и ногахъ, беспомощное вдовство, вотъ образъ рабы—грѣшницы (ср. 3, 10—11. 23—25). Напротивъ, „останокъ Израиля“—праведные люди (гл. 1, ст. 9. 6, 12), истинные потомки Авраама, благовѣрные рабы Господа, въ тотъ день, когда возстанетъ Господь и сокрушитъ землю (2, 10—11), будутъ въ красотѣ и чести,—одѣты, сыты и защищены, какъ дѣти въ домѣ богатаго и знатнаго отца. Они уцѣляютъ отъ войны, меча, плѣна и рабства.

3—4. И будетъ останокъ въ Сіонѣ, и останокъ во Іерусалимѣ: святы нарекутся вси написанныи въ жизнь во Іерусалимѣ. Яко отыметъ Господь скверну сыновъ и дщерей Сіонскихъ, и кровь Іерусалимску очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда, и духомъ зноя.

Если бѣдствія и потери войны, позоръ и страданіе въ рабствѣ служатъ свидѣтельствомъ грѣховности народа; то избавленіе отъ бѣдъ и скорбей нѣкоторой части его—„остатка“—послужитъ свидѣтельствомъ его святости предъ Богомъ. Храня ненарушимо завѣтъ съ Богомъ, эти „оставшіеся“ составятъ Его общество и будутъ обитать въ Іерусалимѣ. Всѣ они будутъ „запи-

даны въ книгу“ (подобно тому, какъ обыкновенно записывали въ книгу имена постоянныхъ жителей города), будутъ извѣсны Царю—Богу и достойны Его памяти. Ихъ образъ жизни будетъ „святъ“, потому что скверну идолослуженія и зазорнаго поведенія женщинъ и кровь невинныхъ жергвъ, пролитую злодѣйскими руками убійцъ, Господь очиститъ, когда откроетъ свой судъ надъ народомъ, посредствомъ бѣдственной войны, сопровождающейся всеистребляющимъ пламенемъ пожаровъ (1, 24—25. 31; 2, 10—21).

5. И придетъ Господь, и будетъ все мѣсто горы Сіони и вся яже окрестъ ея остынитъ облакъ во дни. и яко дыма и свѣта огненна горяща въ нощи, всю славою покрывается.

Суду Божію подлежатъ гора Сіонъ и весь Іерусалимъ, съ его окрестностями. Бурнымъ вѣтромъ воздвигнетъ Господь грозвое облако; оно разростется въ обширную черную тучу, заститъ весь горизонтъ и день превратится въ ночь. Огонь сильной молніи воспламенитъ зданія города, поднимутся густыя облака дыма къ поднебесью, туча станетъ еще чернѣй, еще грознѣй. Настанетъ ужасная ночь... Среди ея непроницаемой тьмы вдругъ разольется сильнѣйшее зарево пожара... Порывистыя волны широкого огненного потока очистятъ всякое мѣсто, оскверненное блудомъ, обогрѣнное убійствомъ (ст. 4). Но всякое чистое мѣсто—храмъ Божій, дома и поля „людей праведныхъ“—закроетъ Господь и защититъ отъ истребительнаго огня.

6. И будетъ въ снѣгъ отъ зноя, и въ покровъ, и въ сокровеніе отъ жестости (непогоды) и дождя.

На томъ мѣстѣ, гдѣ обитаютъ люди святые, Господь сохранитъ шатры, въ которыхъ они будутъ находить тѣнь и прохладу днемъ отъ солнечнаго зноя, а ночью—убѣжище и защиту отъ сильныхъ вѣтровъ, холодныхъ

рость и проливныхъ дождей, особенно—въ осеннее время.—Безопасность и покой неизмѣнно будутъ сопровождать жизнь „святыхъ“—даже и во время гибельной и опустошительной войны, потому что они не губили никого своими неправдами и не грабили насиліемъ.

Г л а в а 5.

Народъ Израильскій—виноградникъ Божій превосходно устроенный, но безплодный и негодный, будетъ разоренъ, пограбленъ и безпощадно разграбленъ.

1. Воспою нынѣ возлюбленному пѣснь, возлюбленнаго моего винограду моему. Виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ (на вершинѣ), на мѣстѣ тучинъ.

Хорошо устроенный,—удобно и красиво расположенный, тщательно воздѣланный, крѣпко огороженный и плодоносный виноградникъ составляетъ привлекательный и утѣшительный предметъ хозяйства на востокѣ. Всякій добрый хозяинъ старается имѣть для себя отрадное занятіе—воздѣлываніе виноградника; всякій членъ семейства участвуетъ въ уходѣ за нимъ и въ особенности съ удовольствіемъ раздѣляетъ труды при собираніи плодовъ. Дѣло собиранія винограда въ урожайный годъ весьма желанное и время весьма веселое; при этомъ громкія, радостныя пѣсни всегда оглашаютъ холмистыя окрестности города, переполненныя виноградниками. Естественно, дѣти радуются о плодоносномъ виноградникѣ своего возлюбленнаго отца; радуется и невѣста о виноградникѣ своего возлюбленнаго жениха, и всѣ поютъ пѣсни о своихъ любимыхъ виноградникахъ. Такъ же и пророкъ Исаія поетъ предъ своимъ возлюбленнымъ народомъ пѣснь своего возлюбленнаго Господа о Его любимомъ виноградникѣ. Но пѣснь пророка не отрадная... У Господа, возлюбленнаго пророкомъ, былъ свой любимый виноградникъ.—Какъ всякій благоразумный и

трудолюбивый хозяинъ заботится о томъ, чтобы насадить и устроить свой виноградникъ со всѣми удобствами, съ удовлетвореніемъ всѣхъ требованій хозяйства, такъ много позаботился и Господь о своемъ возлюбленномъ виноградникѣ. Обыкновенно, удобное мѣсто для виноградника—склонъ горы на востокъ или на югъ; почва на этомъ избранномъ мѣстѣ должна быть тучная, удобренная, рыхлая. И Господь разсадилъ Свой виноградникъ „на вершинѣ утучненной горы“

2. И огражденіемъ оградихъ и окопахъ, и насадихъ лозу избранну, и создахъ столпъ посредь ея, и предпочиліе ископахъ въ немъ, и ждахъ да сотворитъ гроздіе, и сотвори терніе.

Недостаточно избрать удобное мѣсто и удобренную почву для виноградника: его нужно оградить отъ вторженія звѣрей, которые могутъ рыть норы, портить корни или ломать вѣтви въ виноградникѣ. И Господь оградилъ свой виноградникъ твердою стѣною.—Сама по себѣ рыхлая и удобренная почва не произраститъ хорошаго винограда, если лозы будутъ посажены междукамней, разбросанныхъ на ея поверхности: камни препятствуютъ влагѣ и теплотѣ, необходимымъ для роста виноградныхъ лозъ. Господь очистилъ свой виноградникъ и отъ камней.—Хорошо обработанная почва бессильна принести обильный и крупный виноградъ, если плохи посадки,—топіе корни или испорченные морозомъ. Но Господь избралъ для Своего виноградника лучшія лозы. Такъ заботливо и предусмотрительно устроенный виноградникъ, обыкновенно, обѣщаетъ вѣрный урожай и обильный сборъ. Въ виду хорошаго урожая, можетъ возникнуть опасеніе относительно нападенія на виноградникъ хищныхъ людей, которымъ не препятствуютъ и крѣпкія стѣны. Предусмотрительный хозяинъ строитъ сторожевой столбъ на срединѣ виноградника, чтобы съ него одинаково удобно было наблюдать во всѣ стороны за появленіемъ хищниковъ. Такой столбъ построилъ и

Господь. Чтобы весь урожай безъ ущерба собрать въ свое мѣсто, для этого заранѣе готовятъ должное помѣщеніе—„предточиліе“ или точило (обыкновенно—углубленіе въ почвѣ, обложенное тесанными камнями, или деревянный ящикъ разной формы, куда складываются виноградныя кисти для выжиманія вина). И Господь „выкопалъ“ въ своемъ виноградникѣ точило. Въ точилахъ топчуть виноградъ, обращая его въ густую массу, изъ которой потомъ отдѣляютъ чистый сокъ и выдѣлываютъ вино. И вотъ Господь, такъ устроивъ свой виноградникъ со всѣми удобствами произрастанія, плодоношенія и сбереженія, справедливо ожидалъ, что онъ принесетъ крупныя, сочныя, и зрѣлыя грозды, а онъ, вопреки всѣмъ благопріятнымъ условіямъ урожая, принесъ дикія ягоды, мельчайшія, худосочныя, недозрѣлыя.

3—4. И нынѣ, живущіе во Іерусалимѣ, и чловѣче Іудинѣ, судите между мною и виноградомъ моимъ. Что сотворю еще виноградъ моему, и не сотворишь ему; занеже ждахъ, да сотворить фроздіе, сотвори же терніе.

За плохо воздѣланный виноградникъ осуждаютъ, а за бесполезность воздѣлыванія порицаютъ хозяина семейные и знакомые люди. Что же сказать о виноградникѣ Господа?—Жители Іерусалима и всего царства іудейскаго, хорошо зная устройство виноградника и ухаживая за нимъ, должны были понимать, что для виноградника, о которомъ говоритъ пророкъ отъ лица Господа, были устранены всѣ препятствія и предоставлены всѣ удобства,—съ предусмотрительностію приложено все хозяйственное попеченіе.... и потому не могли опредѣлить причины страннаго обстоятельства, что виноградникъ, отлично обработанный, оказался дикимъ, а должны были подозрѣвать, что виновенъ въ этомъ несчастіи самый виноградникъ, и виновенъ много, потому что на него потрачено много заботъ и трудовъ, но совершенно напрасно,

5 6. Нынѣ убо возвѣщу вамъ, что азъ сотворю винограду моему: отгниму огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе: и разорю стѣну его, и будетъ въ попраніе. И оставлю виноградъ мой. и ктому не обрѣжется, ниже покопается, и взыдетъ на немъ. якоже на лядинѣ (сухомъ пустырѣ) терніе: и облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя.

При общемъ недоумѣніи и молчаніи, пророкъ, отъ лица Господа, какъ Виноградаря, первый по праву отвѣчаетъ о виновности виноградника, и прямо опредѣляетъ его судьбу, какъ своей непотребной собственності. Онъ отниметъ ограду, и тогда всякій, кому что угодно и можно, будетъ брать въ виноградникъ безпрепятственно; тогда откроется легкій доступъ звѣрямъ и виноградникъ будетъ попираемъ собаками, ослами, изломанъ кабанамъ, изрытъ лисицами (—обыкновенные враги виноградниковъ). Въ такомъ состояніи виноградникъ уже совершенно запустѣетъ: почва будетъ заростать сорной травой, вѣтви будутъ подсыхать. А вскопывать почву и подрѣзывать сухія вѣтви никто не будетъ. И вотъ постепенно заглохнуть вѣтви, истощатся корни, и виноградникъ заростетъ терніемъ и волчцами, какъ мѣсто, проклятое Богомъ (Быт. гл. 3, ст. 17—18). Послѣ этого, даже и звѣри не пойдутъ въ виноградникъ. Тогда Господь завершитъ его гибель—пошлетъ засуху и на мѣстѣ виноградника будетъ грубая безплодная скала, ненужная никому ни для чего.—Житель Иерусалима и всякій житель царства іудина должны были признать сужденія пророка основательными и вѣрными, а приговоръ справедливымъ. Но этотъ приговоръ надъ иносказательнымъ виноградникомъ прямо и основательно падалъ на самый народъ іудейскій.

7. Виноградъ бо Господа Саваоѳа. домъ Израилевъ есть, и человекъ Іудинъ, новый садъ возлюбленный;

ждахъ да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе, и не правду (сотворилъ), но волю.

О народѣ Израильскомъ, какъ Своемъ возлюбленномъ виноградникѣ, Господь явилъ величайшее попеченіе. Этотъ народъ былъ собственнымъ Его „насажденіемъ“.— Въ отношеніи къ Халдеѣ, Египту, Филистіи и Сириі, Ханаанъ представлялъ мѣстность гористую, прорѣзанную многочисленными долинами и потоками, окруженную тремя морями, землю прекрасную и плодоносную, „текущую медомъ и молокомъ.“ Обѣтованная патріархамъ, она дѣйствительно дана была ихъ потомкамъ. И они обитали здѣсь, пользуясь всѣми ея счастливыми свойствами, особенно—колѣна Іудино и Ефремово. Отличныя естественныя границы Ханаана, усиленныя впоследствии сооруженіемъ крѣпостей (ср. 2 Парал. гл. II, ст. 5—12; 3 Цар. 15, 23), охраняемыя царскимъ войскомъ, были отличной оградой народа Израильскаго. Препятствіемъ доброй нравственно-религіозной жизни могли служить племена Хананеевъ—язычниковъ. Но, силою оружія вѣрнаго раба Своего Иисуса Навина Господь нѣкогда истребилъ почти всѣхъ Хананеевъ, и такимъ образомъ своевременно освободилъ народъ не только отъ внѣшняго нападенія и насилія, но и отъ соблазна внутри страны, какъ виноградникъ освобождается отъ камней. И свѣтъ вѣры, живая струя правды Закона Божія должны были уже безпрепятственно проникать во всѣ слои народа. И дѣйствительно, семьи Евреевъ, на первое время поселившіяся въ Ханаанѣ, отличались всѣми добрыми качествами народа Божія, какъ бы добрыя вѣтви одной отборной лозы—Богомъ избраннаго Авраама: по началамъ своей жизни онѣ были благонадежны для плодоношенія всякихъ добрыхъ дѣлъ. Тогда Господь основалъ главный городъ въ землѣ Израиля—Іерусалимъ,—сильную крѣпость. Отсюда потомъ, какъ со сторожеваго столба, цари Еврейскіе наблюдали за вторженіемъ враговъ, съ разныхъ сторонъ покушавшихся проникнуть въ Ханаанъ, ограбить его и звѣрски истребить самыхъ жителей.—Предоставивъ всѣ условія религіозно-нравственной и гражданской жизни народу,

Господь благоволилъ устроить Себѣ храмъ, дабы сюда собирався народъ, здѣсь приносилъ свои жертвы и дары съ молитвою и покаяніемъ. Здѣсь, кабы бы въ точилѣ виноградника и долженъ былъ неоскудѣваемо течь источникъ утѣшенія для Господа, такъ много возлюбившаго и такъ прекрасно устроившаго свой народъ. И что же?—преступный народъ не приносить вожделѣнныхъ плодовъ истинной вѣры и благочестія. При всѣхъ средствахъ къ довольству ожидалось „правосудіе“ а совершается „кровопролитіе“—дѣло полнѣйшаго своеволія и дикаго насилія; при добрыхъ наслѣдственныхъ преданіяхъ, при свѣтѣ вѣры и законности правовъ ожидалась „правда“, а слышался „воплъ“ угнетенныхъ гордыми и властолюбивыми князьями, что свидѣтельствовало о забвеніи и вѣры, и закона. Справедливъ поэтому грозный приговоръ „правды“ Божіей надъ злодѣями (ст. 6). Падетъ на народъ, на царство и на землю проклятіе Божіе: земля будетъ опустошена, города разорены, храмъ разрушенъ и народъ отведенъ въ плѣнъ. А вмѣсто него появятся дикіе кочевники, язычники—инородцы, какъ терніе и волчцы на безвлажной, оголенной скалѣ. За общее злонаравіе пророкъ Божій возвѣщаетъ именно общее—всѣмъ и каждому—многократное и многоразличное „горе“.

8—9. *Горе совокупляющимъ домъ къ дому, и село (поле) къ селу приближающимъ, да ближнему отъимутъ что. Еда (ужели) вселитесь едины на земли? Услышашася бо во ужесахъ Господа Саваоѳа сія: аще бо будутъ домовѣ мнози, въ запустѣніе будутъ величьи и добріи, и не будутъ живущи въ нихъ.*

Желаніе жить богато, со всѣми удобствами, въ полномъ довольствѣ, было причиной несправедливостей. Съ наспіемъ чужихъ правъ одинъ стремился отнять участокъ земли у другаго, а если можно, то—и домъ со сѣда. На этихъ земляхъ и въ этихъ домахъ богатые владѣльцы благоденствовали, размножали свое потомство. Приобрѣтенные дома обстроивались, подстроива-

лись, украшались и населялись многочисленной семьей хозяина и его рабовъ. Такое увеличеніе земли и жилищъ однимъ доставляло просторъ и удобства, а другихъ стѣсняло; однихъ радовало, а другихъ огорчало. И вотъ Господь непосредственно и ясно открываетъ пророку, что безжалостные притѣснители, за нарушеніе чужихъ правъ собственности, лишаются всего своего имущества; а за притѣсненіе другихъ будутъ лишены своей собственной свободы,—отведены въ плѣнъ, въ рабство. Такъ вырываются чужедные растенія и обрѣзаются побѣги дикихъ виноградныхъ лозъ, когда они заглушаютъ добрый, но слабый виноградникъ.

10. *Идѣже бо возорють (вспахутъ) десять супругъ (парно запряженныхъ) воловъ, сотворитъ (пашня) корчагъ одинъ. и спяй артавасъ шесть, сотворитъ мѣры три.*

Люди старались правдой и неправдой прибавлять одно поле къ другому, расширять виноградники, увеличивать посѣвы,—въ надеждѣ получить богатѣйшую жатву и выручить побольше денегъ, веселѣе зажить съ своимъ семействомъ — Напрасно! Не отъ количества сѣмянъ и пространства земли зависитъ урожай, а отъ воли Божіей; а Богъ судилъ иначе. Десять участковъ земли, вспаханные десятью парами воловъ, едва принесутъ одинъ корчагъ, а посѣявшій шесть артавасовъ зерна едва получить три мѣры (¹⁰) Такъ дѣйствительный урожай будетъ во много разъ меньше ожидаемаго. И эта самая скудость урожая еще есть обнаруженіе милости Божіей, а иначе долженъ былъ бы наступить совершенный неурожай, угрожающій голодною смертію.

¹⁰) *Мѣра* соотвѣтствуетъ евр. *эфи*, равняющейся 1 чегъерику.—*Корчагъ* соотвѣтствуетъ евр. *батъ* собственно мѣра жидкостей, по вмѣстимости, равняющаяся *эфи*. *Артавасъ* или *артава*, по словамъ Геродота, есть мѣра персидская, которая сверхъ одного аттическаго *медимна* еще три аттическихъ *гиника* содержитъ (кн 1, 181) Соотвѣтствуетъ евр. *хомеръ* — самая большая мѣра сыпучихъ тѣлъ, равняющаяся почти 11-ти четверикамъ.

11 — 12. Горе востояющимъ завтра, и сикеръ ионящимъ (ишущимъ), ждущимъ вечера: вино бо сожжетъ я: съ гуслями бо и пѣвницами, и тимпаны, и свирѣлями вино пѣютъ, на дѣла же Господня не взираютъ, и дѣлъ руку Его не помышляютъ.

Благочестивые люди, съ древнѣйшихъ временъ, раннее утро и поздній вечеръ посвящали благоговѣйной молитвѣ, очищали умъ и сердце размышленіемъ о дѣлахъ Божіихъ и о дѣлахъ собственной милости и любви въ ближнимъ (ср. Быт. 24, 63); а добрый трудъ и умѣренный обѣдъ сопровождали пѣніемъ священныхъ пѣсень. Не такъ дѣлали богатые и безпечные современники пророка Исаи, и — подготавливали себѣ страшное „горе“. Не чувствуя потребности трудиться, еще утромъ эти несчастные опьяняли себя „сикерой“ и въ полутрезвомъ состояніи проводили цѣлый день, время, въ которое они могли бы много — много сдѣлать добра себѣ и другимъ⁽¹¹⁾. Но, приходитъ вечеръ, и у нихъ — веселый, шумный пиръ. Сикера возбуждаетъ фантазію; вино горячитъ кровь; музыка услаждаетъ слухъ, — полное веселье! Рѣзкіе и живые звуки гуслей, пріятный тонъ „пѣвницы“ — арфы, звонъ тимпана и нѣжный голосъ свирѣли услаждаютъ слухъ пирующихъ и въ опьяненныхъ виномъ воспаляютъ сладострастіе⁽¹²⁾. Такъ начинается, продолжается и оканчивается день плотоугодниковъ. Они уже не вспоминаютъ о Богѣ, не слышатъ откровеній пророка: ихъ сердце чуждо благоговѣйной молитвы, они не присутствуютъ при утренней и вечерней жертвѣ въ храмѣ, не замѣчаютъ бѣдныхъ, не помогаютъ страждущимъ. Пьянство и хи-

(11) *Сикера* — крѣпкій напитокъ, всякое искусственное и поддѣльное вино, будетъ ли оно приготовлено изъ финиковъ, или изъ другихъ древесныхъ плодовъ. Этого напитка столь же омрачаетъ разумъ, какъ и употребленіе вина. *Св. Меводій Патарскій* (III в.), *Пиръ десяти дѣвъ или о дѣвствѣ*. Рѣчь V-я, гл. VI-я. Полное собраніе твореній. С.-Петербургъ 1887 г.

(12) *Гусли* — струнный инструментъ, то же что *цитра*, *гитара*. *Пѣвница* — многострунный инструментъ, *псалтирь* или *арфа*, подъ звуки которой пѣли пѣсни *Тимпанъ* — металлическія тарелки или кожаные бубны. *Свирѣль* — пастушья дудка — *флейта*.

щеніе, вотъ ихъ дѣла! Увы, они не замѣчаютъ, что надъ ними, уже совершился судъ Божій и скоро обрушатся грозныя кары Господа!

13—14. Убо плѣнени быша людіе мои, за еже не вѣдѣти имъ Господа. и множество бысть мертвыхъ глада ради, и жажды водныя: и разшири адъ душу (пасть) свою, и разверзе устѣ своя. еже не прѣстати: и снидутъ славни, и велицыи, и богатїи, и губители (заразители) ихъ. и веселяйся въ немъ⁽¹³⁾.

За притѣснительство, обираніе ближнихъ, алчность къ наживѣ, пресыщеніе и пьянство, безумное веселье и страстную нѣгу, при совершенномъ забвеніи о Богѣ—мздовоздаятелѣ, народъ непредвидѣнно и потому совершенно беззащитнымъ и беспомощнымъ пойдетъ въ плѣнъ, такъ что и вельможи его будутъ страдать и ужасно умирать отъ голода и жажды. Жертвъ этой лютойшей смерти будетъ чрезвычайно много: какъ прежде ихъ многочисленные и обширные дома съ раскрытыми дверьми съ утра до вечера переполнялись веселыми гостями, такъ потомъ ихъ собственными трупами переполнятся преисподняя и двери ихъ погребальныхъ пещеръ постоянно будутъ открыты—для новыхъ и новыхъ мертвецовъ.... Таковъ будетъ пріютъ гордымъ, богатымъ и безпечнымъ въ преисподней! Голодъ, мечъ и плѣнъ, вотъ орудія бующихъ дѣяній Божіихъ!

15—16. И смирится человекъ, и обезчестится мужъ, и очи высокогладающїи смирятся. И вознесетъ Господь Саваоѣ въ судъ, и Богъ святыи прославится въ правдѣ.

Голодъ и рабство ужасны для гордыхъ богачей; беспомощность гибельна для самонадѣянныхъ. И эта ужас-

⁽¹³⁾ *Примѣчаніе.* На основаніи этой образной рѣчи пр. Исаїи, въ христіанскихъ храмахъ на иконѣ Страшнаго суда адъ приняго изображать въ видѣ широко—открытой пасти змѣя или звѣря.

шая погибель сразить неповорныхъ волѣ Божіей. Тогда они вспомнятъ Бога, но не дерзнутъ молить Его о помилованіи, глубоко сознавъ, какъ несправедливо они пренебрегали Его благодѣтельнымъ закономъ, какъ прегрѣшительно оскорбляли достойнѣйшихъ слугъ Его—пророковъ. Тогда-то и для ихъ ума понятно будетъ все величіе власти, правды и святости Господа силъ: Онъ справедливъ, когда долготерпитъ; Онъ святъ, когда наказываетъ.

17. *И упасутся расхищенніи яко юнцы, и пустыни пльненныя агнцы поядатъ.*

Если пастырь оставляетъ стадо, то оно расходится по разнымъ мѣстамъ и заходитъ въ пустыни, на чужія пастбища (ср. Исх. гл. 3, 1). Господь погубитъ пастырей своего народа: тогда тучная пажить его — Ханаанъ, съ его зеленѣющими холмами и цвѣтущими долинами, будетъ занятъ другими овцами другихъ пастырей: на землю нѣкогда благословенную придутъ жить и невозможно наслаждаться ея богатствами люди вроткіе, смиренныя, преданныя Богу, дотолѣ голодавшіе, — теперь они будутъ насыщаться, избирая себѣ мѣсто и пищу, какія угодно.

18—19. *Горе привлекающимъ цѣпи яко ущемъ долгимъ (длинною веревкой), и яко ша юнична (шеи воловьей) рсменемъ беззаконія своя, глаголющимъ: скоро да приблизатся. яже сотворитъ (Богъ), да видимъ, и да приидетъ советъ святаго Израилева, да разумѣмъ.*

Доброму хозяину приходится употребить много усилій, чтобы обработать поле; но трудъ и соединенныя съ нимъ непріятности, забываются, когда онъ вымолотитъ хлѣбъ и обезпечить себя и семью продовольствіемъ до слѣдующаго урожая. Иначе бываетъ съ тѣмъ, кто не честнымъ трудомъ, а во многомъ хищнически собираетъ себѣ сред-

ства къ жизни. Прельщаясь чужимъ добромъ, онъ всѣми неправдами старается обогатить себя, но—не на радость; этимъ онъ привлекаетъ къ себѣ лишеніе, судъ и наказаніе. Подобные люди такъ бываютъ преданы беззаконію, что не оставляютъ его и на малое время, какъ будто воли, привязанные веревками къ возу съ чужимъ имуществомъ, усиленно стремятся къ хищенію, какъ будто воли, запряженные въ колесницу, понуждаются топтать колосья и вымолачивать зерна пшеницы. Побужденіе къ этому—суетность, такое направленіе воли человѣка, когда онъ многого желаетъ, постоянно для того трудится и не пріобрѣтаетъ ничего, существенно полезнаго. Съ такою суетностію обыкновенно соединяются отступничество отъ Бога и забвеніе о Его промысленіи. Обольщаясь воображаемымъ благополучіемъ, какое повидимому устраивается при многихъ усиліяхъ, суетные люди, уже теряютъ довѣріе къ слову пророковъ, возвѣщающихъ грозный судъ Божій за неправды, и съ дерзкой насмѣшкой отвѣчаютъ на слова пророка: „пусть придетъ то бѣдствіе, какое опредѣлено!“ и разумѣютъ: „нѣтъ, оно не придетъ, оно вами выдуманно!“ Но въ этомъ—оскорбленіе для Бога, огорченіе для пророковъ и величайшее „горе“ для самихъ оскорбителей.

20. *Горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающимъ тму свѣтъ, и свѣтъ тму, полагающимъ горькое сладкое, и сладкое горькое.*

У людей, обремененныхъ суетою, понятія религіозныя и нравственныя извращаются совершенно, такъ что дѣйствительное „зло“, напримѣръ, притѣсненіе вдовъ и сиротъ, они признаютъ добромъ, потому что это для нихъ выгодно, или „тму“—идолопоклонство, со всѣми его суевѣріями и гнусностями, они признаютъ потребностію духа и долгомъ совѣсти, какъ будто оно есть свѣтъ для жизни; или „горькое“—пьянство, соединенное съ роскошью, распутствомъ, признаютъ пріятнымъ, хотя оно есть на стоящая отравы жизни; а страхъ Божій, милосердіе, умѣренность, трезвость, цѣломудріе и трудолюбіе для нихъ непріятны ...

21. *Горе (тѣмъ), иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни.*

Кто преданъ суетности, тотъ оставляетъ премудрую волю Божію, открытую въ священномъ законѣ и поступаетъ своевольно и самонадѣянно: въ самообольщеніи нѣкоторыми успѣхами своихъ дѣйствій, самовольный и самодовольный богоотступникъ признаетъ свои поступки цѣлесообразными, планы мудрыми и себя разумнымъ. Но жалокъ тотъ человѣкъ, какъ слѣпецъ, прямо и неудержимо подступающій къ пропасти. Своеволіе есть та пропасть, въ которую нѣбогда низринулъ и первый человѣкъ изъ своего блаженнаго жилища, будучи обольщенъ мудростію змія—искусителя.

22 — 23. *Горе крѣпкимъ вашимъ, віно піющимъ, и вельможамъ растворяющимъ сікеръ, оправдающимъ нечестива даровъ ради, и, еже есть праведное (у) праведнаго, берущимъ отъ него.*

Люди суетные и самонадѣянные обыкновенно полагаются на свою храбрость; личную силу и собственное богатство. Но — увы! ихъ будущая опасность слишкомъ велика... Ихъ храбрость является только при нетрезвости, сила только при беззаконіи, богатство — только при хищеніи. Голодъ и жажда отрезвятъ ихъ мысль, истощаютъ силы, уничтожатъ храбрость; всѣ лишенія плѣна и рабства покажутъ имъ, какъ страшно они ошиблись, полагаясь на свое богатство... Притѣсная невинныхъ, презирая законныя права ближнихъ, преступные, любостяжательные судьи, при общей ненависти народа, понесутъ на себѣ страшную кару праведнаго суда Божія.

24 — 25. *Сего ради яко же сгоритъ трость отъ огня огненнаго, и сожжется отъ пламене разгорѣшагося, корень ихъ яко персть (пыль) будетъ, и цвѣтъ ихъ яко прахъ взыдетъ: не восхотѣша бо закона Господа Саваова, но слово святаго Израилева раздражиша (презрѣли). И възъярися гнѣвомъ Гос-*

подъ Саваоѣ на люди своя, и наложи руку свою на нихъ, и порази ихъ: и раздражишася горы, и быша трупи ихъ яко иной (гнилой навозъ) посредъ пути. И во всѣхъ сихъ не отвратися ярость его, но еще рука его высока.

Благоразумный хозяинъ очищаетъ свое поле отъ безполезной соломы и сорныхъ травъ, на Востокѣ обыкновенно, посредствомъ огня, который хорошо истребляетъ всякую негодную растительность на нивѣ, при чемъ отъ горячаго пепла тлѣютъ и самые корни вредныхъ травъ: такъ огнемъ очищается нива, а пепломъ даже удобряется ея почва. Такъ и Господь очиститъ свою ниву—землю Израильскую. Кары Его гнѣва собираются надъ Израильской землею, какъ страшныя тучи, приближаются быстро, какъ бы на крилахъ вѣтра; скоро заблеститъ огонь Его молній и грянутъ оглушительныя, всепотрясающіе удары грома. Эти удары грознаго гнѣва Божія потрясутъ горы, города превратятъ въ развалины, а улицы ихъ усеютъ трупами богоотступныхъ жителей. Эти грозныя тучи—нашествіе войскъ восточныхъ повелителей. Но разрушительное пораженіе Іудеи этими войсками не утолитъ всего гнѣва Божія: дѣйствія Его карающей правды повторятся еще и еще, доколѣ не настанутъ „последніе дни“ для Іерусалима и народа іудейскаго.

26. Воздвигнетъ (Господь) знаменіе (знамя) во языцехъ сущихъ далече, и позвиждетъ (посвищетъ) имъ отъ конецъ земли, и се скоро леиць ірядутъ.

Святой Израилевъ есть Господь воинствъ: непреложно охраняющій истину своего закона и право завѣта: Ему покорно могущество всѣхъ и самыхъ отдаленныхъ народовъ. Вотъ, по Его мановенію, возстанетъ царь отдаленнаго народа, соберетъ подвластныя ему племена и двинется войною на царство Іудино. Дальность разстоянія, трудность и неудобства пути чрезъ горы, рѣки и пустыни (—съ востока на западъ) не затрудняютъ, даже не замедляютъ наступленія грозныхъ враговъ: Самъ Богъ ускоритъ ихъ наступленіе (ср. гл. 7, 8—20; 8, 7—8).

27. *Не взычутъ, ни утрудятъся, ни воздремлютъ, ни поспятъ, ни распояшутъ поясовъ своихъ отъ чреслъ своихъ, ниже расторгнутся ремени сапоговъ ихъ.*

При военныхъ походахъ въ массѣ воиновъ естественно бываютъ болѣе или менѣе слабые и утомляющіеся при быстромъ движеніи; неизбѣжно бываютъ заболѣвающіе и отстающіе. Но для сильнаго пораженія Господь ведетъ сильное войско изъ отборныхъ могучихъ воиновъ, среди которыхъ нѣтъ слабыхъ и больныхъ. Обыкновенно, войско, по приказанію вождя, располагается на ночлегъ. Но не таково войско, наступающее по повелѣнію Господа: постоянно готовые къ бою, Его воины чутки ко всякому знаку, готовы быстро встать по первому звуку трубы, какъ будто они вовсе не засыпаютъ, готовые немедленно выстроиться въ ряды, они и на ночлегѣ не снимаютъ своихъ поясовъ, не развязываютъ ремней обуви, у нихъ все и на всякій часъ готово къ дѣлу. — Нѣкогда, ведя Свой народъ въ Ханаанъ чрезъ пустыню Аравійскую, Господь укрѣплялъ его такъ, что одежда его въ теченіи сорока лѣтъ не ветшала и обувь не изнашивалась, и поражалъ всѣхъ враговъ, какіе выступали противъ Израиля (Второзакъ гл. 29. ст. 5; ср. 2, 7, и др.); такъ теперь Онъ укрѣпитъ враговъ его, ведя ихъ изъ Ассиріи и Вавилоніи чрезъ горы и пустыню Сирійскую на царство Іудино.

28. *Ихже стрѣлы остры суть, и луцы ихъ напряжены (натянуты). Копыта коней ихъ яко твердъ камень вмѣнишася, колеса колесницъ ихъ яко бура.*

Войско Божіе состоитъ изъ стрѣльцовъ пѣшихъ и конныхъ. Все войско въ полномъ снаряженіи, все оружіе его наготовѣ. Стрѣлы отточены: тетивы луковъ натянуты; воины готовы къ стрѣльбѣ; застать ихъ въ распlohъ нельзя ни ночью, ни днемъ: требуется прямое подготовленіе и отважное сопротивленіе. Но жители Іерусалима храбры только пить вино, и сильны только

приготавливать крѣпкій напитокъ (ст. 21—22). Какое же съ ихъ стороны можетъ быть сопротивленіе предъ массой всадниковъ на легкихъ колесницахъ и рѣзвыхъ коняхъ, кои мчатся какъ вихрь? — Нѣтъ, это войско неотразимо, какъ туча, несущаяся силою вихря съ предѣловъ отдаленнаго сѣверо-востока....

29 30. *Ярятся яко львовѣ, и предсташа яко лъвищица: и иметъ, и возопіетъ яко звѣрь, и извержетъ, и не будетъ отъемлющаго ихъ. И возопіетъ ихъ ради въ той день, яко шумъ моря волнующа: и воззрятъ на землю, и се тма жестока въ недоумьніи ихъ. (І'р. гл. 8, 7 8. 21—22)*

Исполнитель карающаго гнѣва Божія, врагъ, „живущій на краю земли“, крѣпокъ, властолюбивъ, кровожаденъ, грозенъ, какъ пустынный разъяренный левъ. И какъ ревъ голоднаго льва оглашаетъ обширныя окрестности и громовымъ эхомъ отдается въ скалахъ, такъ властный голосъ восточнаго повелителя оглушительно раздастся подъ стѣнами Іерусалима и пронесется эхомъ по всѣмъ городамъ царства іудина. Какъ левъ, грозно-горделиво онъ наступитъ на свою добычу и зареветъ надъ ней: безъ чувствъ отъ ужаса она останется недвижимою подъ ногой его. Тогда побѣдитель возметъ ее въ оцѣпененіи и унесетъ безвозвратно въ свою далекую страну. Военный крикъ отважныхъ войскъ восточнаго завоевателя будетъ оглушителенъ и страшенъ, какъ шумъ морскихъ волнъ, поднятыхъ силою урагана. Вотъ при нашествіи такого-то грознаго врага очнется полупьяный Іерусалимъ, въ отчаяніи будутъ блуждать взоры богоотступниковъ внизъ и вверхъ; но, увы! всюду—тьма и горе! Тучи стрѣлъ и пращныхъ камней, громъ стѣнобитныхъ машинъ, потоки пламени, облака дыма, трескъ разрушающихся построекъ, гулъ осаждающаго войска, ржаніе коней, крики осажденныхъ, вопли умирающихъ, груды труповъ, застилаемыхъ массою цепла отъ пламениющаго города со всѣми его окрестностями... Вотъ что будетъ въ ночь гнѣва и суда Божія надъ Іерусалимомъ,

гдѣ прежде жизнь гражданъ проходила такъ безмятежно-безпечно и представляла одинъ какой-то шумный и безумный пиръ съ утра до вечера и съ вечера до утра. Вотъ лютое, мрачное и ужасное „горе“ за безумную радость!....

Въ „последніе дни“ надъ Іерусалимомъ раздалось снова грозное слово, возвѣщавшее сугубое и неотразимое „горе“ вождямъ и представителямъ народа еврейскаго. То было слово самого Господа Іисуса Христа, изрекшаго съ пророческою ревностію грозный и окончательный приговоръ суда Божія надъ книжниками и фарисеями, надъ Іерусалимомъ и народомъ іудейскимъ (Мѡ. гл. 23—24-я). — Грозная пророческая рѣчь Христа въ тонѣ, характерѣ и существѣ содержанія должна была напомнить книжникамъ и фарисеямъ грозную-обличительную рѣчь древняго „великаго пророка“ — Исаи, предъизобразившаго, подъ видомъ бесплоднаго и разореннаго виноградника Божія, гибель безнравственнаго народа Божія. — Исполнилось слово Исаи — при разрушеніи Іерусалима войсками Навуходоносора. Исполнилось и слово Іисуса Христа — при окончательномъ разрушеніи Іерусалима римскими войсками подъ начальствомъ императора Тита.

Г Л А В А 6

Посвященіе и посланіе Исаи на пророческое служеніе.

1. И бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь, видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и исполнь домъ (храмъ) славы его.

Іудейскій царь Озіа, иначе называемый Азарія, сынъ и пріемникъ Амасіи. „Шестнадцати лѣтъ былъ Озіа, когда воцарился, и пятьдесятъ два года (810 — 758 до Р. Хр.) царствовалъ въ Іерусалимѣ... И дѣлалъ онъ угодное въ очахъ Господнихъ точно такъ, какъ дѣлалъ Амасія, отецъ его; и прибѣгалъ онъ къ Богу въ дни Захаріи (праведнаго священника) поучавшаго страху Божию; и въ тѣ дни, когда онъ прибѣгалъ къ Господу, споспѣшествовалъ ему Богъ... И помогалъ ему Богъ противъ

филистимлянъ и противъ аравитянъ, живущихъ въ Гур — Ваалъ, и противъ меунитянъ; и давали аммонитяне дань Озіи, и дошло имя его до границъ Египта; потому что онъ былъ весьма силенъ... Было у Озіи и войско, выходившее на войну отрядами, подъ предводительствомъ Хананіи, одного изъ главныхъ сановниковъ царскихъ. Все число главъ поколѣній, изъ храбрыхъ воиновъ, было двѣ тысячи шесть сотъ; и подъ рукою ихъ военной силы триста семь тысячъ пять сотъ, вступавшихъ въ сраженіе съ воинскимъ мужествомъ, на помощь царю противъ непріятеля... И сдѣлалъ Озія въ Іерусалимѣ искусно придуманныя машины, чтобы онѣ находились на башняхъ и на углахъ для метанія стрѣлъ и большихъ камней. И пронеслось имя его далеко; потому что онъ дивно оградилъ себя, и сдѣлался силенъ. Но когда онъ сдѣлался силенъ, возгордилось сердце его на погибель его, и онъ сдѣлался преступникомъ предъ Господомъ, Богомъ своимъ; ибо вошелъ въ храмъ Господень, чтобы воскурить иміамъ на алтарѣ кадильномъ. Господь поразилъ его проказой. И былъ царь Озія прокаженнымъ до дня смерти своей, и жилъ въ отдѣльномъ домѣ, и отлученъ былъ отъ дома Господня“ (4 Цар. 15, 1—5. 2 Парал. 26, 1—21). Самонадѣянность, гордость, роскошь и прочіе пороки, вслѣдствіе счастливыхъ войнъ, распространились и въ народѣ еврейскомъ. Проницательный взоръ пророка Исаіи не могъ не замѣчать всѣхъ недостатковъ религиозно-правственной, частной и общественной жизни еврейскаго народа; доброе сердце пророка чувствовало всю силу зла и тяжесть отвѣтственности народа предъ грозной правдой Божіей. Исаія естественно желалъ исправить нравы народа, вразумить его и укрѣпить въ добрыхъ наклонностяхъ. Но быть общественнымъ дѣятелемъ, а тѣмъ болѣе всенароднымъ обличителемъ и учителемъ нельзя, не имѣя на то права. И вотъ Господь дѣйствительно призываетъ Исаію и посвящаетъ его на великое и трудное пророческое служеніе въ тотъ годъ, когда умеръ іудейскій царь Озія (въ 758-й годъ до Р. Хр.).— Исаія удостоился откровенія божественнаго въ высочайшей степени—Онъ видѣлъ Господа. Это видѣніе—не только возвышенное и сосредоточенное духовное состояніе, когда внѣшнія чувства прекращаютъ свою обыкновенную дѣятельность воспріятія, не только состояніе

напряженного вниманія, когда вдохновенная мысль невольно облекается въ слово и воспринимается такъ отчетливо, какъ бы звуки, произнесенные отъиѣ, видѣніе Исаи было такимъ состояніемъ восхищеннаго духа, когда онъ духовный образъ Самого Бога созерцалъ такъ живо и отчетливо, какъ обликъ внѣшняго вещественнаго предмета, какъ тѣлесное лицо царя, обыкновенно подлежащее воспріятію зрѣнія. Господу благоугодно было принять на Себя нѣкій неизреченный образъ царя и въ такомъ видѣ открыть Себя своему избранному слугѣ—Исаи. Пророкъ видитъ Господа, какъ царя, сидящимъ на престолѣ. Въ древности и обыкновенные цари возсѣдали на высокихъ и великолѣпныхъ престолахъ. Такъ, Соломонъ, по свидѣтельству 2 книги Паралипоменонъ, сдѣлалъ „большой престолъ изъ слоновой кости, и обложилъ его чистымъ золотомъ, и шесть ступеней къ престолу и золотое подножіе, къ престолу придѣланное, и локотники по обѣ стороны у мѣста сидѣнья, и двухъ львовъ, стоящихъ возлѣ локотниковъ, и еще двѣнадцать львовъ, стоящихъ тамъ на шести ступеняхъ, по обѣ стороны. Не бывало такого престола ни въ одномъ царствѣ“ (2 Пар 9, 17—19). По свидѣтельству ассирійскихъ памятниковъ, если не такой великолѣпный, то также возвышенный престолъ былъ у царя Сеннахерима (Шрадеръ). Подобно тому, Исаія, предстоя Царю—Господу, видитъ Его сидящимъ на престолѣ не только высокомъ, но и провознесенномъ: величіе престола соотвѣтствуетъ величію царя; а высотѣ царскаго достоинства Господа—высота Его трона (ср. Іезек. гл. 1 и 2, ст. 1—5). Этотъ престолъ стоялъ во храмѣ, гдѣ, во святомъ святыхъ стоялъ вочелъ завѣта—видимый престолъ Божій, мѣсто особаго присутствія Іеговы. Но пророкъ видитъ Господа на нѣкоемъ иномъ, болѣе великомъ и возвышенномъ престолѣ. Господь—царь, возсѣдающій на престолѣ, облеченъ въ широкую и длинную одежду, богато украшенную. Вся славная царственная обстановка Господа наполняетъ все пространство храма. А пророкъ, предстоя Господу, находится внѣ Его святилища, и, какъ смиренный богомолецъ, обыкновенно, во дворѣ храма (можетъ быть, въ часъ принесенія утренней или вечерней жертвы).

2. И Серафими стояху окрестъ его (престола), шесть крилъ единому, и шесть крилъ другому; и двѣма убо покрываху лица своя, двѣма же покрываху ноги своя. и двѣма летаху.

Близъ царскаго трона, въ торжественныхъ случаяхъ, при поставленіи кого либо на высшую должность въ царствѣ, при изданіи важнѣйшихъ распоряженій, обыкновенно, находятся преданные слуги своего повелителя. Подобно тому было и въ моментъ призванія Исаіи къ пророческому служенію: престолъ царя Господа окружали высшіе небесные чины, совершеннѣйшія существа духовныя Серафимы И надъ ковчегомъ завѣта были помѣщены изваянія, представлявшія образы двухъ херувимовъ, кои видимы были только первосвященникомъ однажды въ годъ; но тѣ были только нѣкоторымъ подобіемъ ликовъ ангельскихъ, невидимыхъ для чувственного взора. А Исаія созерцаетъ теперь непосредственно небесные образы возвышеннѣйшихъ духовныхъ существъ — Серафимовъ. Ихъ таинственное наименованіе есть лучший признакъ ихъ непостижимо — совершеннѣйшей природы⁽¹⁴⁾. Принадлежація каждому изъ нихъ шесть крилъ даютъ понять возвышенность ихъ предстоанія, высоту полета и быстроту исполненія ими Божіихъ повелѣній. Но, предстоя Царю неба и земли, Серафимы были преисполнены благоговѣнія: въ сознаніи своего естественнаго несовершенства, по чувству смиренія предъ Всесовершеннымъ Господомъ, они закрывали лице и ноги свои четырьмя крилами, а на двухъ парили въ пространствѣ храма около престола Божія.

(14) Наименованіе *Серафимъ*, по самой формѣ своей, съ окончаніемъ множественнаго числа на *им*, означаетъ полноту и совершенство, подобно наименованіямъ: *Херувимъ* — огнезрачное живое существо, имѣющее четыре лика, четыре крила и проч. (Иезек. 1, 5—7), *Элохимъ* — Богъ, какъ всемогущій Творецъ міра и верховный Повелитель стихій и силъ природы. По вѣроятному словопроизводству (отъ *сараф* — жечь, сожигать и отсюда — очищать), наименованіе *Серафимъ* означаетъ существо *пламенное, очищающее, ревностное высокое, святое и освящающее* (ср. I. Златоуста). Примѣчательно, что на ассирійскихъ памятникахъ встрѣчаются изображенія крылатыхъ духовъ (геніевъ), но ни гдѣ не называются именемъ *серафима* и имѣютъ только по четыре крила, два вверху и два внизу (Шрадеръ).

3. И взываху другъ ко другу, и глаголаху: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ: исполнь вся земля славь еѣо.

Совершеннѣйшіе умомъ, чистѣйшіе нравомъ, ближайшіе служители власти, непосредственные слышатели велѣній и свидѣтели дѣйствій Господа, Серафимы суть постоянные и истиннѣйшіе свидѣтели и царственной славы Еѣо. Служа промышленію Божію, они знаютъ міръ земной и свидѣтельствуютъ, что вся земля исполнена царственной славы Божіей. Господь, какъ царь, всюду являетъ свое могущество, благодать и правду; но на землѣ, за грѣхъ подверженной проклятію, для Серафимовъ тѣмъ блистательнѣе открывается совершеннѣйшая святость Господа. Какъ грѣховность принадлежитъ человѣку въ трехъ отношеніяхъ еѣо уму, сердцу и волѣ; такъ все-совершеннѣйшему Первообразу человѣка Творцу принадлежитъ тройственная святость: совершеннѣйшая истинность вѣдѣнія, безпредѣльная благодать сердца и неизмѣнно — непогрѣшимая дѣятельность. Какъ святъ Господь Самъ въ Себѣ, такъ святъ Онъ и въ Своемъ откровеніи: Онъ святъ въ созданіи міра и человѣка, святъ въ промышленіи о мірѣ и человечествѣ, святъ въ спасеніи человѣка. Эта тройственная святость Господа такъ высоко-торжественно теперь отърывается достойнѣйшему изъ ревнителей святости Божіей Исаи. Мысль глубоко понимающихъ Откровеніе, святыхъ отцовъ и учителей церкви, съ дерзновеніемъ и осторожностію, справедливо про-разумѣваетъ здѣсь указаніе на тайну тайнъ вѣры — на троичность Лицъ во единомъ Богѣ, отърывшемъ Себя міру Творцомъ, Промыслителемъ и Спасителемъ. И не странно при этомъ признавать, что высочайшія духовныя существа, близъ самаго престола Господня сущія, были не чужды нѣкотораго понятія о тріединомъ Богѣ и „воспѣвали пѣснь Пресвятой Троицѣ“ (Іоаннъ Златоустъ, бл. Іеронимъ)

4. И взяся наддверіе (колебались верхи вратъ) отъ гласа, имже вопіяху, и домъ (храмъ) наполнился дыма.

Какъ войско, ликующее предъ своимъ владыкой—по бѣдителемъ, привѣтствуетъ его появленіе единогласнымъ потрясающимъ восклицаніемъ „осанна!“ такъ силы небесныя—Серафимы, восхищенные славою святости своего Господа, воспѣваютъ Его величіе въ побѣдной пѣсни, такъ восторженно, что отъ силы ихъ гласа колеблются покровы, распростертые надъ вратами храма. Въ мгновеніе возгласа Серафимовъ храмъ наполняется куреніями. Однимъ изъ дѣйствій благоугоднаго служенія Богу во храмѣ было благоухающее куреніе ѳиміама. Въ то время, когда, по обыкновенію, священникъ входилъ во святилищѣ для совершенія куренія, народъ, стоявшій внѣ, во дворѣ, совершалъ молитву. Вѣроятно и пророкъ Исаія созерцалъ Господа, Царя славы въ минуты общей народной молитвы и куренія ѳиміама. И такъ, пророкъ былъ очевидцемъ—свидѣтелемъ того, что куреніе ѳиміама восходитъ къ престолу Божію и, знаменуя возношеніе молитвы предстоящихъ во храмѣ, показываетъ, что Царь Небесный принимаетъ прошенія и славословія, возсылаемая Ему отъ земли...

5. И рекохъ: о окаянный азъ, яко умилихся. яко человекъ сый, и нечисты устны имый, посредъ людей нечистыя устны имущихъ азъ живу: и царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима.

Ни одинъ сынъ Израиля, непосвященный на служеніе Господу во храмѣ, не имѣлъ позволенія входить во святилище; и даже изъ посвященныхъ никто не смѣлъ входить во святое святыхъ, кромѣ первосвященника, по преимуществу посвященнаго Богу: но и сей „святыня Іеговы“ входилъ сюда единый разъ во весь годъ съ покаяннымъ сердцемъ отъ лица всего народа. А Исаія предстоитъ теперь, въ видѣніи, близъ самаго возвышеннаго престола Господа Саваоѳа. Священный глубоко-бла-

оговѣнный трепетъ объялъ всецѣло душу пророка — человека. Если и предъ престоломъ обыкновеннаго царя человекъ чувствуетъ свое недостоинство, смущается проникательнаго царскаго взора, страшась наказанія за не исправность своего слова или самаго образа дѣйствій, то онъ уже не можетъ не чувствовать себя достойнымъ самой смерти, предстоя престолу всѣхъ Творца, Царя и Судии — Бога всесвятаго. Богомудро проразумѣвая сіе высочайшее видѣніе Исаіи, св. церковь устами своего вдохновеннаго пѣснопѣвца исповѣдуетъ: „Когда Исаія увидѣлъ въ прообразѣ Бога, превознесеннаго на престолѣ, окруженнаго ангелами славы, то воскликнулъ: о, я несчастный! я предвидѣлъ воплощаемаго Бога, владычествующаго незаходимымъ свѣтомъ и миромъ“ (Козьма Маюмскій). Такъ, по мысли православной церкви, созерцая преславный образъ Бога, Исаія видѣлъ второе Лице Пресвятыя Троицы — Сына Божія, явившаго Себя въ мірѣ Свѣтомъ и Царемъ мира (ср. Іоан. 12, 40—41). Глубокое сознаніе пророкомъ своего недостоинства содѣлало его достойнымъ рабомъ Божиимъ, возвысило его къ престолу Царя Небеснаго и какъ бы пріобщило къ сонму Серафимовъ — исполнителей святѣйшей воли Божіей.

6—7. И посланъ бысть ко мнѣ единъ отъ Серафимовъ, и въ руцѣ своей имяше угль горящъ, его же клещами взявъ отъ олтаря (жертвенника): и прикоснуся устамъ моимъ, и рече: се прикоснуся сіе устамъ твоимъ, и отъиметъ беззаконія твоя, и грѣхи твоя очиститъ.

Когда Исаія глубоко проникся чувствомъ своего не достоинства и исповѣдалъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ нечистоту своихъ устъ; то это самое исповѣданіе было святымъ словомъ души и устъ его: вмѣстѣ съ тѣмъ онъ содѣлался достойнымъ и благодатнаго очищенія. Уста пророка, имѣющаго сообщать чистѣйшую истину, должны быть очищены: потребность такого очищенія сознавалъ и самъ пророкъ, и убѣжденъ былъ, что только Богъ можетъ его совершенно очистить, а не люди, сами имѣющіе

нечистыя уста. Тогда Господь посылаетъ ему средство очищенія. Чистѣйшій духъ -- Серафимъ беретъ чистѣйшее вещество уголь, горящій священнымъ огнемъ съ жертвенника, гдѣ возкурался ѳиміамъ, касается устъ пророка и даетъ ему видѣть осязательно, какъ прикасается его устъ образъ очищающей силы Божіей, и—замѣтитъ самый моментъ таинственнаго очищенія. Такъ верховное изъ существъ небесныхъ является на служеніе воли Божіей и предуготовляетъ человѣка къ совершеннѣйшей дѣятельности—чистыми устами прославить святость Божию между людьми, имѣющими нечистыя уста, совершающими грѣховныя дѣла. Уголь горящій, взятый клещами съ жертвенника, коснувшійся устъ и очистившій стъ грѣховъ Исаію, прообразовалъ безкровную жертву Евхаристіи—пресвятое Тѣло и Кровь Христа — Спасителя, которыя, понасяя грѣхи, очищаютъ и освящаютъ человѣка въ таинствѣ Причащенія. По сему предстоятель церкви Христовой и служитель тайнодѣйственной благодати — священникъ, преподавъ ложицею часть Святыхъ Даровъ вѣрующему, по прикосновеніи устъ его ко святой Чашѣ, повторяетъ слова Серафима: *се прикоснуса устнамъ твоимъ, и отъиметъ беззаконія твоя, и грѣхи твоя очиститъ.*

8. *И слышахъ гласъ Господа глаголюща: кого пошлю, и кто пойдетъ къ людямъ симъ? и рекохъ: се азъ есмь: посли мя.*

Очищенный таинственнымъ огнемъ благодати Божіей, подъ образомъ угля, горящаго священнымъ пламенемъ, Исаія теперь слышитъ голосъ Господа и непосредственно вступаетъ съ Нимъ въ бесѣду, потому что теперь онъ достоинъ того: чрезъ покаяніе онъ сталъ достоинъ очищенія, чрезъ очищеніе онъ сталъ достоинъ непосредственной бесѣды съ Богомъ. Господу угодно было послать къ Своему народу пророка; нуженъ былъ человѣкъ, достойный этого великаго и труднаго служенія; нужно было искреннее и произвольное желаніе самого избранника взять на себя этотъ величайшій подвигъ. Но все мно-

жество народа мало выдѣляло изъ себя столь достойныхъ людей. Господь какъ бы съ сожалѣніемъ о Своемъ избранномъ народѣ говоритъ, что во всемъ его множествѣ Онъ Самъ не находитъ человѣка, достойнаго послужить Ему и Его народу. И даже самъ Исаія, предстоящій престолу своего Господа, сознаетъ свое полное недостоинство. Но пророкъ проникается важностью служенія Богу и Его народу, замѣчаетъ свою приближенность къ престолу Царя Небеснаго, теперь чувствуетъ чистоту души своей и слышитъ свидѣтельство о ней Серафима и, подобно ему, пламенѣя ревностью къ славѣ всесвятаго Господа, съ дерзновеніемъ высказываетъ свою рѣшимость и готовность быть пророкомъ. И на это тотчасъ послѣдовало опредѣленіе воли Царя Небеснаго.

9 - 10 *Ирече (Господь): иди, и рцы людемъ симъ: слухомъ услышите. и не уразумѣте: и видяще узрите, и не увидите: одобель (огрубѣло) бо сердце людей сихъ, и ушима своимъ тяжело слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я.*

Пророкъ долженъ возвѣститъ народу огрубѣлость его души. Подъ вліяніемъ обстоятельствъ продолжительнаго и счастливаго царствованія Озіи, подъ воздѣйствіемъ языческихъ нравовъ, по прихоти злой своей воли народъ пересталъ внимать откровеніямъ Господа полнымъ слухомъ и видѣть Его властную руку открытыми очами, забылъ завѣтъ и преступалъ Его законъ. Мало-по-малу народъ уклонился отъ своего призванія такъ, что и совершенно забылъ своего Бога: подобно тому, какъ спящій не видитъ и не слышитъ ничего, такъ крѣпко, глубоко -- безчувственно спалъ и еврейскій народъ и спалъ бы непробудно...

11. *И рекохъ: доколѣ Господи? и рече: дондеже опустѣютъ гради, отъ еже ненаселенымъ быти, и дома, отъ еже не быти челоувкомъ, и земля останется пуста.*

Какъ лучшій сынъ Израиля, только что изъясвившій готовность послужить своему народу ради Бога, пророкъ поражается откровеніемъ Господа, что народъ не услышитъ пророка и не можетъ услышать... Глубокая скорбь слышится въ словахъ пророка: онъ не желаетъ вѣрить, чтобы народъ остался неисправимъ, ему желательно исправленіе народа. И вотъ онъ вопрошаетъ Господа: „доколѣ?“ разумѣется, можетъ быть, не надолго будетъ глухъ, слѣпъ и грубо-безсердеченъ народъ въ отношеніи къ слову, дѣлу и даже самому наказанію отъ Бога? Видя любовь пророка къ Себѣ и Своему народу, Господь не скрываетъ отъ него трудности его служенія и вмѣстѣ открываетъ ему тайну вѣковъ—народъ еврейскій будетъ богопротивнымъ до окончательнаго отверженія его, доколѣ не настанетъ плѣнъ, всесвѣтное разсѣяніе Израиля и совершенное запустѣніе земли Ханаанской. По милости Божіей, во исполненіе обѣтованій Божіихъ благочестивымъ патріархамъ, потомкамъ ихъ дана была прекрасная земля Палестина, защищенная со всѣхъ сторонъ, удобная для всякаго быта и всегда щедроплодоносная. Но народъ, пользуясь благами Обѣтованной земли, впалъ въ безпечность: въ предѣлахъ хорошо защищенной земли народъ сталъ самонадѣяннымъ, отъ пресыщенія и опьяненія его слухъ отяжелѣлъ, очи смежились... и отъ всего этого развратилось сердце. И вотъ Господь пробудитъ спящій и до нечувствительности огрубѣвшій народъ громомъ иноземнаго оружія, пламенемъ пожара, голодомъ... Очнувшійся тогда, онъ увидитъ себя уже рабомъ неодолимаго властелина и, дотолѣ будучи хозяиномъ преизобильной земли, по волѣ покорителя, станетъ жалкимъ плѣнникомъ и бѣднымъ рабомъ его.

12—13. *И по семъ продолжитъ Богъ челоувки, и умножатся оставшіися на земли. И еще на ней*

есть десятина, и паки будетъ въ расхищеніе: яко же теревинѣ, и яко желудъ, егда испадетъ изъ плюски (чашечки) своя: стѣмя свято стояніе его (народа).

Теревинѣ и дубъ глубоко коренятся въ почвѣ, а потому и когда срубаютъ ихъ, то жизненная сила соковъ не исчезаетъ въ ихъ корняхъ, какъ она исчезаетъ въ корняхъ другихъ растеній, не глубоко коренящихся въ почвѣ. И потому отъ корня, а если не отъ корня, то отъ плода желудя, упавшаго въ почву, снова вырастаетъ крѣпкое, высокое и вѣтвистое дерево. Такъ и племя благословеннаго патріарха Іакова, какъ многовѣтвистое, глубоко коренастое, мощное, вѣковое дерево, прочно, засѣло въ землѣ Обѣтованной и въ его корни всегда оставался жизненный сокъ, именно—въ нѣсколькихъ, хотя иногда и немногихъ, благочестивыхъ семействахъ и отдѣльныхъ лицахъ всегда хранилась живая вѣра въ Бога и Его обѣтованія и сердечная преданность Его закону. Это и есть „Святое сѣмя“. Оно, находясь въ основѣ существованія народа Божія, вѣчно пребудетъ благословеннымъ и при всѣхъ перемѣнахъ будущаго, не смотря на крайнее умаленіе населенія въ землѣ Ханаанской, это „Святое сѣмя“ послужитъ незыблемой основой существованія царства Божія на землѣ—церкви іудейской, а потомъ христіанской.

Образъ очищенія самого Исаи былъ знаменательнымъ образомъ очищенія всего народа, какъ нѣкогда пламениющая купина, видѣнная Моисеемъ, была образомъ Израиля, страдавшаго въ рабствѣ Египетскомъ. Израиль могъ приблизиться къ Богу уже не иначе, какъ очистившись посредствомъ огня бѣдственныхъ событій. Но Господь открылъ пророку, что народъ наконецъ отвергнетъ всякое средство спасенія и самъ будетъ отверженъ Богомъ совершенно, навсегда.

Рядъ послѣдовавшихъ событій Еврейской исторіи показалъ дѣйствительное и точное исполненіе опредѣленій Божіихъ по пророчеству Исаи, въ ближайшемъ и отдаленномъ будущемъ. По свидѣтельству книги пророка Іереміи, въ девятый годъ Седекіи, царя Іудейскаго, въ

десятый мѣсяцъ, пришелъ Новуходносоръ, царь Вавилонскій, со всѣмъ войскомъ своимъ къ Іерусалиму, и обложили его. А въ одиннадцатый годъ Седекіи, въ четвертый мѣсяцъ, въ девятый день мѣсяца городъ былъ взятъ (Іерем. 39, 1—2). Дѣтей царя Седекіи и всѣхъ вельможъ іудейскихъ закололъ царь Вавилонскій; самому Седекіи выкололъ глаза. А остатокъ народа, оставшійся въ городѣ, и перебѣжчиковъ, которые перешли къ нему, и прочій оставшійся народъ Навузарданъ, начальникъ тѣлохранителей, переселилъ въ Вавилонъ (Іер. 39, 1—2, ср. 6—7 и 9). Послѣ того все еще оставался народъ въ разныхъ городахъ іудейскихъ подъ начальствомъ Годоліи. Возвратились и всѣ іудеи изъ всѣхъ мѣстъ, куда были изгнаны, и пришли въ землю іудейскую къ Годоліи въ Массифу (Іер. 40, 5—7. 12). Но вскорѣ нѣкто Исмаиль, изъ царскаго племени, поразилъ мечемъ Годолію и десять бывшихъ съ нимъ іудеевъ, весь остатокъ народа, бывшаго въ Массифѣ, бывший подъ начальствомъ Годоліи, захватилъ съ собой и отправился къ аммонитянамъ. Іоананъ, сынъ Карея, и бывшіе съ нимъ военачальники, услышавъ о злодѣяніяхъ Исмаила, взяли весь народъ, погнались за Исмаиломъ, настигли его, возвратили всѣхъ взятыхъ Исмаиломъ. Этотъ народъ, возвратившійся съ Іоананомъ, не остался въ землѣ Іудейской, самъ Іоананъ, страшась мести Навуходносора, за убійство поставленнаго имъ Годоліи, призналъ необходимымъ удалиться и удалился въ Египетъ (Іер. 41, 1—2. 10—14, ср. 16—18). Іоананъ, сынъ Карея, и всѣ военачальники, взяли весь остатокъ іудеевъ, которые возвратились изъ всѣхъ народовъ, куда они были изгнаны, чтобы жить въ землѣ Іудейской, и пошли въ землю Египетскую (Іер. 43, 5. 7). Такъ Іерусалимъ и всѣ города іудейскіе остались пусты, сдѣлались развалинами и пустынею (Іер. 44, 2. 6). Но „малое число“ должно было возвратиться и въ послѣдствіи дѣйствительно возвратилось въ землю Іудейскую изъ земли Египетской и Халдейской (Іер. 44. 28; 50, 4, 5. 19 и др.).

Оправдалось и таинственное предвозвѣстіе пророка Исаи о послѣдней судьбѣ народа Божія. Послѣ цѣлаго сонма пророковъ явился къ Израилю Самъ Сынъ Божій,

ясно открылъ Свое божество въ высочайшей премудрости и многочисленныхъ чудесныхъ знаменіяхъ; но народъ остался глухъ и слѣпъ и не принялъ всѣхъ средствъ спасенія во имя Его (Мѡ. 13, 14—15; ср. Іоан. 12, 39—41). Тогда надъ несчастнымъ народомъ совершилась уже послѣдняя „судьба“ Божія, и земля Обѣтованная „опустѣла совсѣмъ“....

Г Л А В А 7.

Пророчество о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы, какъ знаменіе избавленія Іудей отъ царей Сирійскаго и Израильскаго, и судъ Божій надъ домомъ Ахаза.

1. *И бысть во дни Ахаза сына Іоаѡамля, сына Озіи, царя Іудина, взыде Расинъ царь Арамль, и Факей сынъ Ромеліевъ, царь Израилевъ на Іерусалимъ, воевати на него, и не возмогоша разорити его.*

Въ семнадцатый годъ Факея, сына Ремалиина, воцарился Ахазъ, сынъ Іоаѡама, царя Іудейскаго (въ 742 г. до Р. Хр.). „Двадцати лѣтъ былъ Ахазъ, когда воцарился и шестнадцать лѣтъ царствовалъ во Іерусалимѣ, и не дѣлалъ угоднаго въ очахъ Господа, Бога своего, какъ Давидъ, отецъ его; но ходилъ путемъ царей Израильскихъ, и даже сына своего провелъ чрезъ огонь, подражая мерзостямъ народовъ (Хаваанскихъ), которыхъ прогналъ Господь отъ лица сыновъ израилевыхъ. И совершалъ жертвы и куренія на высотахъ, и на холмахъ, и подъ всякимъ тѣнистымъ деревомъ“ (4 Цар. 16, 1—4). Этотъ законный царь, но недостойный послѣдникъ престола Давидова своимъ нечестіемъ соблазнялъ народъ Божій. Тогда Господь послалъ бѣдствія на страну. „Въ тѣ дни началъ Господь посылать на іудею Расина, царя Сирійскаго, и Факея, сына Ремалиина (4 Цар. 15, 37). Расинъ (по еврейски Рецинъ) былъ послѣднимъ царемъ Сирійцевъ; послѣ него Сирія сдѣлалась областью царства ассирійскаго. Факей (по еврейскому произношенію—Цекахъ), сановникъ царя Израильскаго Факіи, составилъ

противъ него заговоръ, умертвилъ его и воцарился вмѣсто него въ Самаріи (4 Цар. 15, 25), столицѣ царства израильскаго, находившейся прямо на сѣверъ отъ Іерусалима. Расинъ и Факей, неоднократно производили нападеніе на сѣверные и сѣверовосточные предѣлы царства іудейскаго, наконецъ согласились и условились вмѣстѣ и одновременно вести войну съ царемъ Ахазомъ и осадить Іерусалимъ. Успѣхомъ въ этомъ предпріятіи они обезпечили бы защиту своихъ царствъ отъ нападеній сильнѣйшаго врага— царя Ассирійскаго. Но, какъ оказалось въ послѣдствіи, согласно съ пророчествомъ Исаи, они не имѣли возможности не только завладѣть Іерусалимомъ, но и вести противъ него войну.

*2. И възвѣстися въ дому Давидовъ, глаголя: со-
вѣщаеся Арамъ со Ефремомъ, и ужасеся душа его,
и душа людей его, якоже въ дубра нѣ древо въ тромъ
восколеблется.*

Враждебный союзъ противъ Іудей, заключенный между Сирійцами (произшедшими отъ Арама, пятаго сына Сима, Быт. 10, 22) и Израильтянами, во главѣ которыхъ стояло колѣно Ефремово, вскорѣ открылся. Какъ скоро многочисленное войско Сирійскаго царя Расина съ востока, изъ-за Іордана, переправилось въ землю колѣна Ефремова и расположилось на значительномъ пространствѣ, то быстро дошла объ этомъ вѣсть до Іерусалима. Эта вѣсть съ полнымъ довѣріемъ была принята во дворцѣ Ахаза; событіе понято было правильно; никто не сомнѣвался, что Іудеѣ угрожаетъ союзническая война; всѣми чувствовалось неравенство военныхъ силъ. И вотъ всѣ взволновались... Молодой Ахазъ, осуждаемый совѣстью за грубое нечестіе, не рассчитывающій на преданность сановниковъ, неготовый къ защитѣ неукрѣпленной столицы, смущаясь грозно-обличительнаго голоса пр. Исаи, былъ всецѣло объятъ страхомъ предъ наступающей войной. Страхъ царя усиливалъ волненіе народа. Толпы народа собирались на улицахъ и площадяхъ столицы, раскачивали головами, размахивали руками, толковали,

спорили... Иерусалимъ шумѣлъ и волновался какъ дубрава отъ бури, когда шелестятъ листья, гнутся и трещатъ вѣтви, качаются въ стороны вершины деревъ. Боялся народъ потому, что вражда царей повлекла бы разореніе страны...

3—4. *И рече Господь ко Исаи: изыди во срѣтеніе Ахазу, ты, и оставшійся Іасувъ сынъ твой, къ куптлѣ горняго пути села бѣлильнича (къ пруду на верхней дорогѣ къ полю бѣлильщика), и речеши ему: блюди еже молчати, и не бойся, ниже душа твоя да изнеможетъ отъ двою древу главень дымящихся сихъ: егда бо инѣвъ ярости моя будетъ наки исцѣлю.*

Страшась скорого и гибельнаго нападенія сильнѣйшихъ враговъ, Ахазъ изыскивалъ средства защиты города во время осады и, вѣроятно съ такою цѣлю, находился при истокѣ водопровода, по которому шла черезъ городъ вода изъ верхняго пруда⁽¹⁵⁾. Можетъ быть, царь предполагалъ отвести воду въ городъ на случай осады, а водопроводъ уничтожить (какъ то впослѣдствіи сдѣлалъ при подобныхъ обстоятельствахъ Езекия). Смущеніе царя, присутствіе и хлопоты его здѣсь, обнаруживали его слабодушіе, забвеніе о помощи Божіей, нежеланіе молиться во храмѣ и искать спасенія у источника вѣчной жизни, въ пророческомъ откровеніи и толкованіи воли Божіей. Поэтому Господь посылаетъ своего пророка обличить, вразумить, утрашить недостойнаго наслѣдника престола Давида и вмѣстѣ съ тѣмъ успокоить истинно вѣрныхъ Богу іудеевъ. Пророкъ долженъ былъ взять съ собой и сына своего, который носилъ знаменательное имя Шеар-

(15) Верхній иначе старый прудъ находился въ западной части Иерусалима, въ вершинѣ долины Еннопской. Вблизи этого пруда находилось поле бѣлильщика (т. е. ремесленника, занимавшагося всякаго рода чисткою одежды), который, по роду своего ремесла, долженъ былъ жить близъ пруда, дабы имѣть по тоянно воду.

Яшувъ⁽¹⁶⁾. Уже одни имена пророка и его сына были словомъ знаменательнаго откровения: „Исаи“ — *спасеніе Иеговы* и „Шеаръ-Яшувъ“ — *остатокъ спасется*, вотъ существенное содержаніе пророческой рѣчи царю, ищущему средствъ защиты при забвеніи о Богѣ, вдали отъ святилища, гдѣ-то на полѣ бѣлильщика. Отъ имени Божія пророкъ долженъ былъ посовѣтовать царю, чтобы онъ молча, но съ размышленіемъ о предстоящихъ событіяхъ, спокойно и съ увѣренностію въ истинѣ пророческаго слова, оставилъ чувство страха и ожидалъ скораго прекращенія злыхъ намѣреній и хитрыхъ замысловъ Расина и Факея. Царь страшится ихъ силы, какъ всеистребляющаго огня; но Расинъ и Факей не сильны настолько, чтобы распространить пламя опустошительной войны; эти два царя — не двѣ блестящія головы (слово „царь“ значитъ „голова“), а двѣ обгорѣлыя, едва дымящіяся головни: это не блестящіе герои — завоеватели, пламенѣющіе доблестнымъ мужествомъ, нѣтъ, одинъ изъ нихъ заговорщикъ — убійца своего повелителя Факи, а другой извѣстный набѣгами хищникъ, своевольный властитель за-Иорданскихъ раздольныхъ степей, ищущій спасенія отъ Ассаринъ въ союзѣ съ царемъ Израильскимъ. Ихъ злосный гнѣвъ ничто въ сравненіи съ гнѣвомъ Господа — Иеговы, во власти котораго судьбы всѣхъ царей и народовъ.

5—7. Сынъ же Арамль (т. е. Раассонъ), и сынъ Ромеліевъ (г. е. Факей). яко совѣщаѣста совѣтъ лукавый на тя, глаголюще: възидемъ во Іудею, и соблаговѣдающе съ ними отвратимъ я къ намъ, и воца-

(16) Имя сына пр. Исаи по еврейски произносится *Шеар-Яшувъ*, что значитъ: „Остатокъ спасется“. Между тѣмъ греческіе переводчики, принимая слово *Шеаръ* въ значеніи имени прилагательнаго, перевели оно словомъ „оставшійся“, а слово *Яшувъ*, какъ собственное, оставили безъ перевода. Но *Шеаръ-Яшувъ* составляетъ одно собственное имя сына пр. Исаи и знаменательно выражаетъ одну изъ основныхъ идей его книги, именно — „остатокъ народа спасется“: гл. 1, 9, гл. 4, 2—3, гл. 6, 13, гл. 7, 22, гл. 10, 19—22.

римъ въ ней сына Тавселева. сія же глаголетъ Господь Саваоѣ: не пребудетъ советъ сей, ниже сбудется.

Пр. Исаія передаетъ царю болѣе опредѣленное извѣстіе, нежели онъ имѣлъ прежде, собственно то, что Ахазу грозитъ низверженіе съ престола и прекращеніе династїи. Уже по этому Ахазъ долженъ былъ заключать, что Исаія вѣстникъ воли Всевѣдущаго. Но, по словамъ Исаи, цари — враги незнатны по имени и происхожденію, неизвѣстны личными доблестями, и потому не страшны. Умыселъ ихъ — злой: и своей преступной цѣли они желаютъ достигнуть низкимъ средствомъ — низложить законнаго царя Іудей, посредствомъ возмущенія его подданныхъ. Дѣло это особенно преступно и низко для Факея, который былъ главою племенъ израильскихъ, родственныхъ народу іудейскому. Союзники — враги намѣрены возвести на древній знаменитый престолъ Давида нѣкоего неизвѣстнаго „сына Тавселева“⁽¹⁷⁾. Ахазъ, какъ законный наслѣдникъ знаменитаго престола и представитель вѣковаго рода Давидова, не долженъ былъ страшиться такого заговора, уже по самой низости его, обличающей преступность и бессильность заговорщиковъ. Въ противоположность планамъ языческихъ, незнатныхъ, коварныхъ и низкихъ царей пророкъ открываетъ волю Господа — верховнаго и всесильнаго Царя всѣхъ царей. По непремѣнному опредѣленію воли Божіей, союзъ Расина и Факея не состоится на дѣлѣ, умыселъ ихъ не придетъ въ исполненіе, войска не возмутъ Іерусалима, даже не подступятъ къ нему, и какой-то „сынъ Тавсели-

(17) Ни самъ Тавсиль ни сынъ его неизвѣстны въ исторїи. Можетъ быть, впрочемъ, этотъ Тавсиль есть то лицо, имя котораго сохранилось въ одной изъ ассирійскихъ клинообразныхъ надписей на остаткахъ каменной стѣны; оно, по чтенію пр. ф. Шрадера, произносится *I ti-bi-i-lu* или *Ti-bi-i-lu* съ прибавленіемъ *mat A-ru mu*, т. е. „Тибиль изъ страны Арама (— Сирїи)“. Надпись относится ко времени Огтавелассара и потому этотъ сиріецъ *Тибиль*, предположительно, могъ быть взятъ въ плѣнъ царемъ ассирійскимъ, какъ опасный по своимъ притязаніямъ на Сирійскій престолъ, а имя его, какъ знатнаго плѣнника, по обыкновенію, было записано на камнѣ стѣны царскаго дворца

ловъ“ не будетъ возведенъ на знаменитый престолъ Богомъ благословеннаго Давида, которому Господь Самъ далъ обѣтованіе: „будетъ непоколебимъ домъ твой и царство твое на вѣки предъ лицемъ Моимъ, и престолъ твой устоитъ во вѣки“ (2 Цар. 7, 16).

8—9. Но глава Араму (Сиріи) Дамаскъ, и глава Дамаску Расинъ: но еще шестьдесятъ и пять лѣтъ, оскуднѣетъ царство Ефремово отъ людей, глава же Ефремови Соморонъ (Самарія), и глава Соморону сынъ Ромеліевъ: и еще не увѣрите, ниже имате разумѣти.

Злодѣйскій умыселъ союзныхъ царей не осуществится, потому что онъ не есть плодъ благаго и премудраго совѣта; это — мысль буйныхъ головъ и желаніе преступныхъ сердецъ. Заговоръ возникъ въ Сиріи; столица Сиріи Дамаскъ, а глава Дамаска — царь Расинъ. Въ языческомъ царствѣ, въ столицѣ подъ начальствомъ буйнаго Расина и не могъ возникнуть такой планъ, который былъ бы угоденъ Господу Богу. Расину помогало царство израильское во главѣ съ колѣномъ Ефремовымъ; но столица его — неукрѣпленная Самарія, а глава Самаріи незаконный царь, и потому не сильный, Факей — убійца царя Факіи можетъ ли огъ него быть въ зависимости судьба царства Іудина и столицы его Іерусалима — „дочери“ священнаго Сіона? Нѣтъ, здѣсь царь — Самъ Господь Богъ, столица царства — городъ Давида, а глава избраннаго и благословеннаго народа — законный царь. На эту столицу и главу ея не должна и не можетъ простираться святоотечественная власть Расина и Факея: изъ нихъ каждый долженъ владѣть своею столицей, управлять своимъ народомъ. Но, увы! чрезъ шестьдесятъ пять лѣтъ — до чего могутъ дожить еще нѣкоторые изъ богобоязненныхъ іудеевъ и узидать собственными глазами — какъ „Ефремъ“ перестанетъ быть народомъ. Такъ не долго оставалось жить и всему царству, главою котораго теперь былъ гордый Факей. Но Ахазъ страшится Факея; это признакъ, что онъ не вѣритъ ни въ истинность

древнихъ обѣтованій, данныхъ колѣну Іудину, ни въ силу завѣта Бога съ Давидомъ, ни въ правду пророческаго слова Исаи, ни въ свое царственное достоинство, — почему? потому что онъ „неудостоверенъ“, онъ лично не слышалъ чрезвычайнаго свидѣтельства, не видѣлъ чудеснаго „знаменія“...

10 - 11 *И приложи (продолжалъ) Госнодь глаголати ко Ахазу, рекій: проси себѣ знаменія отъ Господа Бога твоего во глубину или въ высоту.*

Въ очахъ милосердаго Господа, вѣрнаго Своему завѣту и обѣтованіямъ, царь Ахазъ еще былъ достоинъ любви; поэтому Госнодь еще желаетъ его обличить, разумить, увѣрить, утѣшить, успокоить и потому говорить съ нимъ чрезъ пророка (какъ нѣкогда Онъ не говорилъ уже съ Сауломъ, котораго совершенно отвергъ, 1 Цар. 28, 5—6. 15). Слова Господа напоминаютъ первую и вторую заповѣди Закона: Іегова есть единый Богъ и Богъ Ахаза, а не языческіе боги, которымъ этотъ царь иногда приносилъ жертвы на высотахъ; нѣтъ другаго Бога ни на небѣ, ни подъ землею; Іегова Богъ вездѣсущій и всемогущій. Желая пробудить въ сердцѣ Ахаза такую вѣру въ истиннаго Бога и укрѣпить его мысли, пророкъ отъ лица Господа предлагаетъ царю, склонному къ языческимъ волхвованіямъ, въ удостовѣреніе своихъ словъ знаменіе и, дабы совершенно разсѣять всякое его сомнѣніе во всемогуществѣ и вездѣсущи Господа, предоставляетъ на выборъ самому царю просить знаменія въ области преисподней или на небѣ. Какъ потомокъ царя псалмодѣвца Давида, Ахазъ долженъ былъ исповѣдать, что Богъ вездѣ и могъ просить отъ Него знаменіе. Чудо, какое пророкъ предлагаетъ совершить по желанію царя, было бы знаменіемъ, что Іегова есть Богъ живой, всемогущій, вездѣсущій. И если власть Божія подчиняетъ себѣ все на небѣ и въ преисподней, то, по молитвенному желанію Ахаза, она можетъ сохранить его отъ всяго зла и отъ грознаго нашествія союзныхъ царей. Если бы Ахазъ пожелалъ, то, по слову пророка и по чудодѣйственной волѣ Божіей,

или явилась бы гроза съ сильнымъ громомъ и истребительной молніей, порывистымъ вихремъ (какъ то было во времена Иисуса Навина и Девворы), или совершилось бы затменіе солнца, или землетрясеніе и т. п.; тогда и Ахазу стало бы очевидно, что союзные цари предъ огненнымъ гнѣвомъ грознаго Іеговы не больше, какъ двѣ, едва дымящіяся, головни. Но Ахазъ не вразумился внушеніемъ пророка Божія.

12. И рече Ахазъ: не имамъ просити, ниже искушу Господа.

По невѣрію ли въ Бога, по недовѣрію ли къ словамъ пророка Исаіи, Ахазъ не изъявляетъ желанія просить знаменія; и, слыша слова заповѣдей закона, припоминаетъ другой законъ изъ книгъ Моисея, запрещающій искушать Господа (Второз. 6, 16; ср. Исх. 17, 2—7. Чис. 21, 4—6). Такимъ видимымъ почтеніемъ къ закону Ахазъ прикрываетъ свое невѣріе и какъ будто извиняетъ забвеніе о Богѣ, хранителѣ царя и народа. Насколько пр. Исаія смѣло, твердо и рѣшительно предлагалъ знаменіе, настолько Ахазъ, какъ бы въ нѣкоторый упрекъ за напоминаніе ему заповѣдей, напоминаетъ самому пророку какъ бы забытое имъ опредѣленіе того же закона—не искушать Господа. Но невѣріе и лицемѣріе Ахаза очевидны. Если онъ такъ твердо помнитъ законъ Божій, то для чего же такъ страшится царей—язычника Раассона и законопреступнаго Факея, и заботится о средствахъ защиты? Впрочемъ, Ахазъ не говоритъ, что не желаетъ видѣть знаменія для своего успокоенія, онъ только не рѣшается просить того, что запрещено закономъ, а желаніе видѣть знаменіе еще какъ—будто кроется въ его сердцахъ..

13. И рече (Исаіи): слышите убо доме Давидовъ: еда мало вамъ есть трудъ даяти челоукомъ, и како даете Господеву трудъ?

Ахазъ былъ встревоженъ, взволнованъ и озабоченъ такъ, что никто не могъ его успокоить: начались приготовленія къ защитѣ города и совѣщанія князей о

средствахъ обороны, являлись планы заключить союзъ съ могущественной Ассиріей. Но все это только поража-
дало новыя и большія затрудненія (2 Парал. 28, 16
20—21). Желая вывести царя изъ этихъ затрудненій,
пророкъ отъ имени Божія предлагаетъ ему знаменіе,
для увѣренія, что замыслы враговъ - союзниковъ ни-
чтожны. Царь не принимаетъ знаменія и такимъ обра-
зомъ затрудняетъ даже Бога, въ лицѣ Его пророка, ко-
торому при этомъ уже трудно успокоить царя. Но Гос-
подь, утѣшая народъ и обличая царя, открываетъ чрезъ
пророка, всему „дому Давида“, что обѣтованіе Божіе
Давиду объ „устроеніи его дома, упроченіи царства и
утвержденіи престола на вѣки“ (2 Цар. 7. 11—16),
останется неизмѣннымъ и при настоящихъ тревожныхъ
обстоятельствахъ, какъ бы онѣ опасны ни были. Про-
рокъ изрекаетъ знаменательное и утѣшительное откро-
вленіе о томъ лицѣ, которому будетъ принадлежать цар-
ственная власть надъ народомъ Божіимъ въ послѣдствіи,
когда дѣйствительно прекратится родъ царей изъ „дома
Давидова“ и отойдетъ скипетръ отъ колѣна іудина (Быт.
49, 9—10).

14. *Сего ради дастъ Господь самъ вамъ знаме-
ніе: се Дѣва во чревъ зачнетъ и родитъ сына, и
наречеши имя ему Еммануиль.*

Ахазъ не проситъ знаменія, но, обличая лицемерное
нежеланіе царя, Господь Самъ даетъ знаменіе, насколь-
ко утѣшительное для „дома Давидова“, настолько же и
грозное для Ахаза. Подъ воздѣйствіемъ Духа Божія,
пророкъ говоритъ такъ, какъ бы говорилъ Самъ Богъ:
Духъ Божій и духъ пророка, слово Божіе и слово про-
рока не раздѣльны. Свыше вдохновленный пр. Исаія ясно
представляетъ будущее, какъ бы видитъ настоящее, онъ
умственными очами созерцаетъ воплощеніе Бога отъ
Дѣвы изъ дома Давидова, и обрадованный тѣмъ торже-
ственно произноситъ величественное слово, содержащее
въ себѣ судьбы вѣковъ. „Се“.... вотъ -- событіе дѣйстви-
тельное, вѣчно истинное, непреложное какъ вѣчный Бо-

жій совѣтъ „Дѣва во чревѣ приметъ“.... Совершенною знаменія Божія послужить совершеннолѣтняя и цѣломудренная Дѣва. Если сія Дѣва послужить Богу для исполненія знаменія, то Она, какъ посвященная Богу, уже не должна знать мужа. Какъ дѣва и безъ мужа, Она зачнетъ не отъ нѣ, а во чревѣ,—по непосредственному воздѣйствію творческой силы Всевышняго на чистую природу Дѣвы. „И родитъ сына“.... Отъ чистѣйшаго и совершеннѣйшаго существа Дѣвы, по дѣйствію силы Всесовершенной, родится существо совершеннѣйшаго пола сынъ. Сей Сынъ Дѣвы и Сынъ Божій, какъ лицо чрезвычайное по рожденію, совершеннѣйшее по свойствамъ, божественное по природѣ, будетъ наименованъ знаменательно. „И нарекутъ имя Ему: Еммануиль“. Имя Еммануиль по еврейскому произношенію *Иммануэль*, что значить: *Съ — нами — Богъ*, точнѣе: *въ союзъ съ нами Богъ*, опредѣляетъ богочеловѣческую природу благодатнаго Сына Дѣвы и знаменуетъ вѣрность Бога своему завѣту съ домомъ Давида: *Богъ* всегда пребудетъ *въ союзъ съ домомъ и царствомъ Давида*, потому, что въ царственномъ племени Давида отъ Дѣвы родится Богочеловѣкъ — Спаситель и Владыка всего міра.

15. *Масло и медъ снѣсть (будетъ ѣсть), прежде неже разумѣти ему изволити злая, или избрати благое.*

Чрезвычайный и знаменательный Сынъ Дѣвы по природѣ и имени, будетъ и воспитанъ необыкновеннымъ и знаменательнымъ образомъ: въ младенчествѣ своемъ Онъ будетъ питаться молокомъ и медомъ,—тѣмъ, что совершенно чисто по составу, а не вичомъ и мясомъ, въ чемъ есть нѣчто нечистое и чѣмъ не питался первозданный человѣкъ. Этимъ знаменуется то, что Онъ будетъ посвященъ Богу отъ чрева своей Матери, какъ назорей. Обыкновенно, обѣтъ назорейства принимали взрослые, сознательно различавшіе злое, страстное, грѣховное отъ добраго, святаго, законнаго, и хорошо понимавшіе совершенство воздержанія „отъ вина и всякаго крѣпкаго

наниска и отъ всего, приготовленнаго изъ винограда“ (Числ. 6, 2—4.). Но знаменательный Сынъ Дѣвы будетъ назореемъ со дней дѣтства (какимъ былъ судія Сампсонъ, спасавшій Израиля отъ руки Филистимлянъ, Суд. 13, 1—5 12—14. 21—23): Онъ будетъ святъ и посвященъ Богу, какъ назорей (ср. гл. 49, ст. 1. Матѳ. 2, 23).

*16. Зане прежде, неже разумѣти Отпрочати
благое или злое, отринутъ лукавое, еже избрати
благое, и оставится земля, ея же ты боишися,
отъ лица двухъ царей.*

Какъ рожденіе Сына отъ Дѣвы и наименованіе Его Еммануиломъ было знаменіемъ того, что родъ Давида не прекратится и наслѣдіе престола Іудейскаго не перейдетъ къ другой династіи; такъ ранній младенческий возрастъ Еммануила долженъ быть знаменіемъ для „дома Давида“, что избавленіе народа отъ ужасающихъ нашествій Расина и Факея послѣдуетъ и совершится скоро. Дитя обыкновенно скоро, по крайней мѣрѣ, до истеченія трехъ лѣтъ, научается распознавать худое отъ добраго (—въ принятіи пищи, въ обращеніи съ животными и пр.). И представители „дома Давидова“, испуганные какъ дѣти, молвой о союзѣ двухъ царей, также скоро узнаютъ, что враги ихъ оставятъ не только царство Іудино, но и ту землю, которою теперь владѣютъ (ст. 8 и 9). Исполненіе этого знаменательнаго обѣтованія долженъ былъ увидать и самъ Ахазъ (4 Цар. 15, 29; 16, 9).

Кто же этотъ Сынъ Дѣвы, съ рожденіемъ котораго такъ существенно была соединена судьба „дома“ и царства Давида? Въ цѣломъ народѣ еврейскомъ и отдѣльно въ потомствѣ Давида никто никогда не былъ сыномъ дѣвы, какъ только Іисусъ Христосъ, воплотившійся Сынъ Божій. Евангелистъ Матѳей свидѣтельствуется, что, во исполненіе пророчества Исаи, зачатіе и рожденіе Іисуса Христа было отъ Духа Святаго (Матѳ. 1, 18, 20, 21—23). По свидѣтельству евангелиста Луки, ангелъ Гавріиль благовѣствовалъ о зачатіи и рожденіи Іисуса Христа

отъ неискусомужной пресвятой Дѣвы Маріи, по паитію на Нее Духа Святаго и при осѣненіи Ея Силою Вышняго (Лук. 1, 30—31. 34—35). Ангелъ, привѣтствуя Дѣву -- Матерь, въ самомъ привѣтствіи и словахъ благо-вѣстія напоминаетъ Ей слова пророчества Исаи о рожденіи Еммануила и говоритъ: „радуйся, благодатная! Господь съ Тобою... И вотъ зачнешь во чревѣ и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисусъ. Онъ будетъ великъ, и наречется Сыномъ Всевышняго (Луки 1, 28. 31—32). По прошествіи восьми дней послѣ рожденія Сына отъ пр. Дѣвы Маріи, „когда (по закону Моисееву) надлежало обрѣзати Младенца, дали Ему имя, Иисусъ, нареченное ангеломъ прежде зачатія Его во чревѣ“ (Лук. 2, 21). Но имя Иисусъ равносильно по значенію имени Еммануилъ. „Иисусъ“, точнѣе по еврейскому произношенію *Иешуа*, значитъ: *Богъ—помощь*, а „Еммануилъ“ значитъ: *съ—нами—Богъ*. И съ зачатіемъ Иисуса, какъ и Еммануила, соединялась та же мысль о союзѣ Бога со своимъ народомъ и спасеніи его отъ враговъ. Такъ, святой священникъ Захарія, отецъ Іоанна Предтечи, узнавъ отъ Дѣвы Маріи, что Она—Матерь Господа, что „сотворилъ Ей это величіе Богъ сильный“, самъ исполнился Святаго Духа, и пророчествовалъ, говоря: „Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, что *посѣтилъ народъ свой*, и сотворилъ избавленіе ему; и воздвигъ рогъ спасенія намъ въ *доу Давида*, гроза своего; какъ возвѣстилъ устами бывшихъ отъ вѣка святыхъ пророковъ своихъ, что спасетъ насъ отъ враговъ нашихъ и отъ руки всѣхъ ненавидящихъ насъ“ (Лук. 1, 43, 49. 67—71; ср. ст. 31 - 33. Матѳ. 1, 21). Въ послѣдствіи, когда въ ученіи и дѣлахъ Иисуса Христа обнаружались божественная премудрость и сила Все-могущаго, то и высшіе представители іудейской религіи, князья—фарисеи признали его божественное происхождение. Такъ „Никодимъ, одинъ изъ начальниковъ іудейскихъ, пришелъ къ Иисусу ночью и сказалъ Ему: Равви! мы знаемъ, что ты учитель, пришедшій отъ Бога; ибо такихъ чудесъ, какія Ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ (Іоан 2, 23 и 3. 1—2). Такъ въ лицѣ пресвятой Дѣвы Маріи и во-

плотившагося отъ Ней Сына Божія исполнилось знаменательное пророчество Исаи о рожденіи Еммануила. Это откровеніе о рожденіи Еммануила, какъ тайна вѣры и знаменіе Божіе, было утѣшительно для тѣхъ, кто вѣрилъ слову пророка, кому онъ возвѣщать и прежде, — что „святое сѣмя“ будетъ корнемъ земли іудейской (гл. 6, ст. 13), и послѣ, — что іудея есть земля Еммануила (гл. 8, ст. 8). Мысль о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы изъ „дому Давидова“ могла успокоить вѣрующихъ тѣмъ, что Господь не оставитъ и не прекратитъ этого царственнаго дома, какъ Онъ отвергъ и прекратилъ родъ Саула, и, во исполненіе своихъ непреложныхъ обѣтованій, данныхъ Давиду, *Господь* пребудетъ въ завѣтѣ съ нимъ и со всѣмъ народомъ. Но Ахазъ не вѣрилъ въ эти обѣтованія, не изъявилъ желанія видѣть знаменія отъ Бога и къ слову пророка конечно отнесся съ недоувѣріемъ. За это пророкъ возвѣщаетъ царю грозную судьбу отъ Бога: потомство Давида сохранится, а царственный родъ Ахаза прекратится и царство его опустѣетъ.

17. *Но наведетъ Господь на тя, и на люди твоя, и на домъ отца твоего дни, иже еще не пришли, отъ дне въ онъ же отъѣзжа Ефрема отъ Іуды, (---дни) царя Ассирійска.*

Настоящіе дни для Ахаза были тревожны. опасны и многотрудны: онъ озабоченно занимался приготовленіями къ защитѣ города и спасенію страны. Но онъ оставилъ главную основу спасенія — вѣрность св. завѣлу и вѣру въ обѣтованіе о Мессіи, и тѣмъ самъ предрѣшилъ свою судьбу. Онъ опасался двухъ слабыхъ царей, нападавшихъ на Іудею съ одной стороны; но по волѣ Божіей, на нее прійдутъ войска сильнѣйшихъ царей и съ двухъ разныхъ сторонъ, одно изъ Ассиріи. другое — изъ Египта. Возвѣщая то, какъ будутъ страшны „тѣ дни“, сравнительно съ настоящими, пророкъ далѣе изображаетъ несчастныя обстоятельства „тѣхъ дней“, и для большаго вразумленія раздѣльно повторяетъ, что „будетъ въ тогъ день“ (ст. 18. 20. 21. 23).

18--19. *И будетъ въ той день позвиждетъ (посвищегъ) Господь мухамъ. яже владѣютъ частію рѣки Египетскія, и пчель, яже есть во странѣхъ Ассирійскій: и приидутъ вси, и почіютъ въ дѣревахъ страны, и въ пещерахъ каменныхъ, и въ вертепахъ, и во всякой разсплннѣ, и во всякомъ дрѣвѣ.*

Когда придутъ худшіе дни для Ахаза, то Господь дастъ знакъ сильнѣйшимъ и злѣйшимъ врагамъ его, Египтянамъ и Ассиріянамъ. Покорная волѣ Божіей, по указанію обстоятельствъ, быстро принесутся въ Іудею войска Египетское и Ассирійское: налетятъ они отъ устьевъ Нила и съ отдаленнѣйшихъ береговъ Евфрата, наполнятъ всю страну и опустошатъ ее. Какъ рои насѣкомыхъ—мухъ и пчель безчисленны количествомъ, легки на полетѣ, язвительны и ядовиты при нападеніи, такъ и войска Египетское и Ассирійское многочисленны по составу, легко подвижны на своихъ колесницахъ, истребительны по силѣ оружія - крѣпкихъ луковъ и и острыхъ срѣлъ, перѣлко намазанныхъ ядомъ. И какъ нѣкогда вся земля Египетская погибала отъ песьихъ мухъ (Исх. 8, 24.), такъ въ послѣдствіи будетъ казниться отъ Египтянъ земля іудейская.

20. *Въ день оный обрѣетъ Господь бритвою нантою (нанятою) объ ону страну рѣки царя Ассирійска, главу и власы ногъ, и брану отгъметъ.*

Ахазъ опасался того, какъ бы бѣдственныя обстоятельства не обрушились на главу его царства - Іерусалимъ, какъ бы Расинъ и Факей не лишили его царскаго вѣнца. Для охраненія царскаго достоинства и рода онъ рѣшилъ обратиться къ могущественному царю Ассирійскому и нанять его войско для охраны своей столицы (2 Парал. 28, 16. 20 - 21). Этимъ онъ нарушилъ вѣрность завѣту съ Богомъ, и Господь судилъ ему такъ, что мечъ царя Ассирійскаго будетъ бритвой для головы Ахаза: онъ лишитъ его не только вѣнца, но и священно-помазанныхъ волосъ. Это особенно позорно потому,

что царь нанялъ эту „бритву“ на свою голову самъ, со многими усиліями и дорогой цѣной (какъ вообще дорого оплачивались заграничные товары). Дорогая „бритва“ хорошо обрѣтъ Ахаза,—счиститъ волосы не только на темени головы, но и на бородѣ. и на ногахъ. Такому обриту подвергались только несчастные страдальцы прокаженные: съ ними то и сравнилъ Господь Ахаза за своеволие, которое покрыло душу царя какъ бы проказой (какъ нѣкогда и дѣда его—царя Озію).

21 — 22. И будетъ въ той день, кормити будетъ человекъ юницу отъ воловъ, и двѣ овцы: и будетъ отъ множества творенія млечнаго, масло и медъ снѣсть всякъ оставшійся на землѣ.

Всякій подданный Ахаза имѣлъ или могъ имѣть не одну корову и не двѣ овцы, а много; но ни коровы, ни овцы не были многоплодны и не давали молока въ обилии, потому что не было достаточныхъ пастбищъ, когда іудея была тѣсно населена. А въ „тотъ день“ бѣдствій, когда явится царь Ассирійскій, опустошитъ землю, жителей отведетъ въ плѣнъ, вся страна будетъ пастбищемъ, и мелкій скотъ — если онъ у кого еще будетъ при такомъ разореніи — свободно будетъ откармливаться. Тогда одной коровы и двухъ овецъ достаточно будетъ для прокормленія осиротѣлой семьи. Такъ будетъ сытъ скотъ, но и такъ мало будетъ людей въ опустошенной землѣ, теперь покрытой многолюдными городами.

23 — 24. И будетъ въ той день, всяко мѣсто, идѣже аще будетъ тысяща лозъ винограда, по тысящи сѣкль, въ лядину (пустырь) будетъ, и въ терніе: со стрѣлою и лукомъ внидутъ тамо, яко лядиною и терніемъ будетъ вся земля.

Рѣзкая перемена, имѣющая быть въ „тотъ день“, страшный по степени опустошенія, обнаружится въ совершенномъ запустѣніи хорошо обработанныхъ виноградниковъ. На всякомъ мѣстѣ, гдѣ прежде росла тысяча виноградныхъ лозъ на тысячу сѣклей (или сребренниковъ),

въ „тотъ день“ — будетъ только терновникъ ⁽¹⁸⁾. Випоградники, составлявшіе прежде утѣшеніе всѣхъ іудеевъ, теперь, за неимѣніемъ рабочихъ рукъ, поломаются и посохнутъ, а мѣста ихъ процвѣтанія заростутъ кустарниками, совершенно безплодными, нигуда не годными, даже колючими и вредными. .. Гдѣ прежде получалось удовольствіе, веселье, нѣга, тамъ будетъ безотрадное чувство истощенія, жестокости, зловредности. Такова будетъ земля, гдѣ прежде обитали мирные и счастливые потомки благословеннаго Авраама... Обезлюдѣтъ, оскудѣтъ, одичаетъ земля такъ, что въ чащахъ кустарниковъ, растущихъ на ней, удобно будутъ обитать дикіе звѣри и ходить отъѣзжные охотники. Гдѣ же будетъ въ „тотъ день“ населеніе земли, которое во времена Соломона наслаждалось такимъ миромъ, когда всякій израильтянинъ жилъ подъ своею смоковницею?—въ плѣну, въ рабствѣ.

25. И всяка гора оремая возгорется (распашется), не найдетъ тамо страхъ: будетъ отъ лядины и отъ тернія въ паству овцамъ, и въ попаніе волу.

Всякая долина, гдѣ прежде развивалось земледѣліе, пожидалась тучная пшеница, обратится въ декую степь. А горы, прежде поросшія лѣсомъ и населенныя звѣрями, обнажатся и сдѣлаются обитаемы: презирая всякій страхъ и перенося изнурительный трудъ, бѣдные люди будутъ распахивать даже склоны горъ, но—безуспѣшно. .. И эти мѣста будутъ безплодны, и здѣсь будутъ бродить развѣ только овцы и волы, хотя нѣсколько привыкшіе къ каменистымъ и тернистымъ тропинкамъ.... Бѣдствіе,

⁽¹⁸⁾ Сикль, свр. *шекель* (что значить *тяжесть, вѣсъ*) иначе называемый *сребренникъ*, получалъ свое начало въ глубокой древности и служилъ у Евреевъ мѣрой вѣса и монетой. Какъ вѣсъ, сикль равняется лоту, а какъ монета—до 86 копѣекъ серебромъ. Это, впрочемъ, такъ называемый священный сикль, а другой, народный или царскій, былъ меньшаго вѣса (¹/₂ лота) и меньшей стоимости (около 50 к. сер.) До времени плѣна Вавилонскаго евреи не чеканили своихъ денегъ; послѣ плѣна, Симонъ Макавей первый сталъ чеканить свою серебряную и мѣдную монету. На его серебряномъ сиклѣ изображалась съ одной стороны чаша и около нея надпись: „сикль Израиля“; на оборотной сторонѣ—трѣхчастная лилія и около нея надпись: „Іерусалимъ святой“. (Эдуардъ Римъ и архимандритъ Іеронимъ).

безпорядокъ, безлюдье, разрушеніе, запустѣніе, одичаніе воть что постигнетъ землю іудину въ „тотъ день“ который предвозвѣщается невѣрному царю нечистиваго народа несчастной земли! Такова будетъ сила проклятiя Божiя, если народъ не пожелалъ постоянно пребывать наслѣдникомъ прародительскаго благословенiя: онъ долженъ лишиться земли обѣтованной, какъ вѣкогда праотецъ Адамъ лишился рая,—поселился на землѣ, произрастившей терніе, на которой сынъ его, Каинъ, проклятый Богомъ, велъ борьбу съ опасными звѣрями. „День,“ о которомъ предрекъ пророкъ Исаіа Ахазу, дѣйствительно насталъ. Въ послѣдствіи наслѣдникъ царства Ассирійскаго, царь Вавилонскій, завосвалъ Іерусалимъ и странно опустошилъ Іудею.

Г л а в а 8.

Скорое уничтоженіе заговора союзныхъ царей, Израильскаго и Сирійскаго, противъ Іудей.

1. *И рече Господь ко мнѣ: приими себѣ свитокъ новъ велѣкъ, и напиши въ немъ писаломъ человѣчимъ, еже скоро плъненіе сотворити корыстей (добычи), приспѣ бо (по еврейски: Магер—шелалъ Хаш—базъ).*

Пророчество о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы, произнесенное предъ Ахазомъ, какъ знаменіе того, что царскій родъ Давида не прекратится до пришествiя Сына Божiя, не успокоивало царя, потому что онъ исполненiя пророчества не видѣлъ и пророку не вѣрилъ. Но страшился нападенiя враговъ не одинъ царь Ахазъ, а и народъ (гл. 7, ст. 2) Нужно было успокоить и утѣшить народъ. Съ цѣлію такого утѣшенiя Господь даетъ ему чрезъ Исаію новое знаменательное откровеніе о скоромъ паденiи царства союзниковъ Расина и Факея. Господь повелѣваетъ пророку Исаіи взять свитокъ, потому что откровеніе должно быть записано; свитокъ долженъ быть великъ, для того, чтобы на немъ можно было сво-

бодно и отчетливо писать; на свиткѣ должно писать обыкновеннымъ орудіемъ человѣческаго письма, какъ обыкновенно пишутъ люди, и не загадочными символическими священными знаками, іероглифами (какъ писали египетскіе жрецы), а plainly для всѣхъ, и не тайно, а при свидѣтеляхъ, какъ обыкновенно въ народѣ писались разные условія ⁽¹⁹⁾. Такъ нужно было написать слова: *Маер — шалахъ Хаш — базъ*, что значитъ: „спѣшитъ — грабежъ ускоряетъ — добыча.“ Эти слова, написанныя пророкомъ при свидѣтеляхъ, общепонятно и на большомъ свиткѣ, какъ слова важныя и священные, были кратки, но много содержательны: они заключали въ себѣ приговоръ суда Божія или судьбу относительно трехъ царствъ: Сирійскаго, Израильскаго и Іудейскаго, ставшаго въ столь загадочное отношеніе къ тѣмъ двумъ (см. гл. 7-ю). /3 - /

2. *И свидѣтели мнѣ сотвори вѣрны чловѣки, Урію іереа, и Захарію сына Варахиина.*

Обыкновенно, истинность обѣщанія, условія, приговора всегда въ народѣ утверждалась при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. Соответственно этому обыкновенію въ народѣ, и пророкъ беретъ двухъ свидѣтелей достовѣрныхъ, одного священника и уже по священству честнаго чловѣка, другаго Захарію, вѣроятно, богобоязненнаго старѣйшину, какъ извѣстныхъ всѣмъ своей непристрастной и засудительностію. Они избраны засвидѣтельствовать, что пророкъ Исаія именно отъ лица Господа произнесъ и написалъ на свиткѣ тѣ знаменательныя слова, которымъ въ будущемъ надлежало исполниться въ дѣйствительности. При такомъ засвидѣтельствovanіи, неисполненіе

(19) *Материаломъ* для писанія въ древности служили глиняныя, каменные и металлическія доски, а также деревянныя дощечки, намазанныя воскомъ, древесная кора, тростниковая кожа и звѣриная выдѣланная шкура, такъ называемый пергамень. Длинные полосы пергамена заворачивались или загибались на круглый стволѣкъ или столбѣкъ и назывались свитками или столбцами. *Писаломъ* т. е. орудіемъ письма служила заостренная тростниковая или металлическая палочка иначе называемая стилемъ,

написанныхъ словъ обличало бы пророка, какъ лжеца, и угрожало бы ему гнѣвомъ царя и презрѣніемъ народа; а исполненіе оныхъ доказывало бы, что эти слова дѣйствительно внушены Тѣмъ, Кто знаетъ будущее и предопредѣляетъ судьбы людей, царей и царствъ. Если же исполнится это пророчество, то тѣмъ основательнѣе должно будетъ вѣровать въ исполненіе и еще болѣе знаменательнаго пророчества о продолженіи царственнаго рода Давида до рожденія Сына Божія (гл. 7, ст. 10--16).

3. *И приступихъ ко пророчицѣ, и во чревъ зачатъ, и роди сына, и рече Господь мнѣ: нарцы имя ему: скоро плъни, наило расхити* (Магер — шелаль Хаш — базъ).

Благословенный Богомъ супружескій союзъ не былъ воспрещенъ и святымъ пророкамъ. Такъ и святой Исаія имѣлъ жену и отъ нея дѣтей. Подъ вліяніемъ высоконравственной и глубоколюбящей души Исаіи, жена его была достойна благословенія Божія и рождала, къ своему утѣшенію, сыновей. Достойной женѣ дано было и достославное имя „пророчицы,“ какъ вѣнецъ ея добродѣтельной семейной жизни. Но жена Исаіи называлась пророчицей не потому только, что была женой пророка, а и потому, что рожденные ею сыновья получали знаменательныя имена, въ чемъ явно обнаруживалось участіе матери въ пророческомъ откровеніи, потому что и зачатіе, и рожденіе такихъ сыновей было по непремѣнному смотрѣнію и благодати Господа. Такъ ею былъ рожденъ „Шеар — ясувъ“; такъ потомъ она раждаетъ еще сына, которому отецъ-пророкъ нарекаетъ, по волѣ Господа, знаменательное имя: „Магер — шелаль Хаш — базъ“. Господь не повелѣваетъ назвать его Еммануиль, но Магер — шелаль Хаш — базъ, слѣдовательно, сынъ пророка не тоже лице, что сынъ Дѣвы. Имя, написанное прежде на свиткѣ (ст. 1), теперь возложено на лице новорожденнаго (ср. Лук. 1, 59—63). При постоянномъ произношеніи, это наименованіе постоянно должно было напоминать обътованіе Божіе о скоромъ расхищеніи

богатствъ Дамаска и Самаріи и о предстоящемъ низложеніи могущества враговъ царства Божія. Какъ имя, оно по необходимости кратко и при томъ имѣетъ обоюдный смыслъ. Оно значитъ: „спѣшитъ грабежъ, ускоряетъ добыча.“ Не отчегливо понятно, откуда и куда „спѣшитъ грабежъ, ускоряетъ добыча“ Но пророкъ Божій раскрываетъ далѣе въ цѣлой рѣчи подробно и точно все содержаніе и время осуществленія на дѣлѣ пророчества, кратко выраженного въ знаменательномъ имени его сына: „Магер — шелалъ Хаш — базъ“. Насколько это имя новорожденного могло быть почтеннымъ, если оно выражало пророчественную правду, настолько же постоянно стало бы позорнымъ, если бы осталось лже пророчествомъ. Очевидно, Исаія не опасался за печальную судьбу своего сына. И это новое и сильнѣйшее подтвержденіе знаменательнаго обѣтованія.

4. *Зане (ибо) прежде нежс разумѣти отрочати назвати отца или матеръ, прииметъ силу Дамаскову. и корысти Самарійскія предъ царемъ Ассирійскимъ.*

Какъ ранній періодъ дѣтскаго возраста царственнаго Сына Дѣвы, Еммануила, былъ указанъ царскому дому, какъ знаменіе скорого низверженія двухъ союзныхъ царей Сирійскаго и Израильскаго (гл. 7, ст. 15—16); такъ первый періодъ дѣтскаго возраста сына пророчицы „Магер—шелала Хаш—база“, когда этотъ малютка едва выучится называть отца и мать по имени, — указывается народу, какъ знаменіе скоро наступающаго опустошенія земли Сирійской и Израильской силою царя Ассирійскаго. А вмѣстѣ съ тѣмъ скоро будутъ спасены царскій Домъ и земля царства іудейскаго, которая могла пострадать изъ за непріязненныхъ отношеній къ ней двухъ союзныхъ царей. — Во исполненіе знаменательныхъ словъ пророка, дѣйствительно, царь Ассирійскій уничтожилъ могущество Дамаска — столицы Сирійской и Самаріи — столицы Израильской (4 Цар. 15, 29; 16, 9; 17, 3, 18, 9).

Пророкъ высказалъ знаменательный и утѣшительный пророчества „дому Давида“ и избранному „остатку“ народа іудейскаго; теперь, отъ имени Іеговы, онъ возвѣщаетъ наказаніе царству Израильскому за преступный союзъ его съ Сирійцами и царству іудейскому за преступный страхъ его предъ ничтожными врагами, тогда какъ нужно было имѣть страхъ только предъ Богомъ (ср. ст. 13).

5—7 а. *И приложи Господь глаголати ко мнѣ еще, глаголя: понеже не восхотѣша людѣ сіи воды Сілоамли текуція тисъ (тихо), но восхотѣша имѣти Рассона и сына Ромеліева (т. е. Факея) царя надъ вами: сего ради се возводитъ Господь на ны воду рѣки (Тигра) сильну и многу, царя Ассирійска, и славу его.*

Всякій опытный пастырь, желая мирно и безбѣдно пасти ввѣренное ему стадо, не ведетъ его къ водѣ глубокой, быстрой и бурной: здѣсь легко могутъ затонуть козы и овцы. Такова вода великой рѣки Тигра, по берегамъ которой обитали грозные Ассиріяне. Благоразумный пастырь водить свое стадо къ тихому потоку. Таковъ Сілоамскій потокъ, выходившій изъ подъ горы Сіона и направлявшійся къ югу. Подобно тому и благочестивый царь іудейскій—пастырь народа Божія, обитавшій на Сіонѣ, не долженъ былъ бы увлекаться государственнымъ могуществомъ Ассирійскаго царя: опасаясь измѣны, вѣроломства и грубаго насилія съ его стороны, онъ не долженъ былъ бы вступать въ союзъ съ царемъ Ассирійскимъ; иначе онъ могъ неожиданно оказаться у него во власти и порабощеніи. Напротивъ, дорожа прародительскимъ завѣтомъ съ Богомъ, онъ долженъ былъ всячески содѣйствовать мирному, но самостоятельному и благонадежному развитію жизни и внутренняго, духовнаго могущества своего народа. Но не таковъ былъ Ахазъ съ преданными ему совѣтниками. При распро-

страненіи одной только молвы о заговорѣ царей — союзниковъ противъ Іерусалима и его царя, подданные Ахаза уже помышляли перейти на сторону враговъ, по крайней мѣрѣ, подавали имъ поводъ такъ думать и надѣяться (гл. 7, ст. 6—6); а самъ царь, въ забвеніи о вѣчномъ завѣтѣ Бога съ его праотцемъ Давидомъ, рѣшился вступить въ союзъ съ царемъ Ассирійскимъ. И совершилъ величайшее зло. По слову пророка, сильнѣйшій союзникъ Ахаза—Ассирійскій царь дѣйствительно поразитъ враговъ Іудеи, но Ассирійское войско, составлявшее „славу“ Ассиріи, движимое грознымъ голосомъ своего повелителя, многочисленное, ярое, шумное, стремительное, неотразимое, какъ вода Ассирійской рѣки Тигра, взволнованной ураганомъ, первоначально займетъ и опустошитъ Сирію, разрушитъ ея столицу Дамаскъ (гл. 7, ст. 7—9; гл. 17, 1—4. 12—13), потомъ перейдетъ въ царство Факея и разрушитъ Самарію (гл. 28, 2), наконецъ, увы! уже совершенно безпрепятственно перейдетъ въ землю Іудину и страшно опустошитъ ее.... (ср. гл. 7, ст. 16—17. 20).

7 б.—8. *И взыдетъ на всяку добрь (долину) вашу, и обыдетъ всяку стѣну вашу, и отгнетъ отъ Іудеи человека, иже возможетъ главу воздвинути, или моущаго что совершити: и будетъ полкъ его, во еже наполнити ширину страны твоя, съ нами Богъ (Еммануиль).*

При великомъ наводненіи, обыкновенно, вода распространяется послѣдовательно, первоначально по долинамъ, затѣмъ восходитъ на холмы и покрываетъ поверхность земли на значительномъ пространствѣ страны, при чемъ разрушаетъ зданія, губитъ народонаселеніе: подобно тому, „ополченіе“ Ассирійское вступитъ въ Іудею и, переходя изъ долины въ долину, осаждая и разрушая городъ за городомъ, приблизится, наконецъ, къ столицѣ ея—Іерусалиму, какъ бы къ самой главѣ государства и, такимъ образомъ, захватитъ все населеніе страны. Но какъ бы ни было страшно для Іудеи такое нападеніе такого врага,

однако оно не опасно для тѣхъ, кои знаютъ, что земля эта есть послѣдіе царственнаго потомка Давидова, Еммануила: уже одно это имя есть вѣрный, знаменательный залогъ спасенія, ибо оно значитъ: „съ нами Богъ.“

9. *Разумѣйте языцы, и покарайтесь, услышите даже до послѣднихъ (предѣловъ) земли, могущіи покарайтесь: аще бо паки возможете, паки побѣждены будете.*

Миръ царства Іудейскаго былъ нарушенъ враждебнымъ заговоромъ союзниковъ — Рассона и Факея: ихъ дерзкія, самонадѣянныя угрозы Ахазу заставили трепетать этого маловѣрнаго и слабозахарактернаго царя, страшили и его подданныхъ (гл. 7, 2. 4). Между тѣмъ пророкъ Божій видѣлъ, что опасность грозитъ прежде самимъ народамъ и вождямъ, наводящимъ страхъ на Іерусалимъ и Іудею; пророкъ зналъ, что союзники вооружаются, но видѣлъ и то, что къ нимъ приближается страшная и неизбѣжная гибель; онъ говоритъ о погибели враговъ съ полной увѣренностію и свое убѣжденіе въ томъ выражаетъ двукратнымъ грознымъ предостереженіемъ: „покарайтесь!“ .. Такъ спокоенъ вѣрный Богу, такъ рѣшителенъ въ словѣ вѣстникъ воли Божіей, Исаіа: онъ, не страшась земнаго могущества, желаетъ, чтобы его грозное пророчество достигло предѣловъ и царства Израильскаго, и болѣе сильнаго царства Сирійскаго....

10. *И иже аще совѣтъ совѣщаете, разоритъ Господь и слово, сже аще возлагаете, не пребудетъ въ васъ, яко съ нами Богъ.*

Причина страха въ народѣ Іудейскомъ, это — коварные замыслы союзныхъ царей; но что такое замыслы царей — людей? Человѣкъ можетъ предполагать, что и какъ ему угодно; но не отъ него зависитъ совершить предположенное дѣло; то вполне зависитъ отъ воли Промыслителя. Господь не дозволяетъ человѣку достигать своихъ плановъ,

если они злонамѣренны, особенно — если они касаются непосредственно дѣлъ Божіихъ въ народѣ Божіемъ. Такъ не осуществятся и замыслы коварныхъ царей на обла- даніе престоломъ Давида, которому Господь обѣтовалъ правленіе „до вѣка,“ и заговоръ противъ народа Іудей- скаго. изъ среды котораго явится знаменитый Потомокъ Давида, сынъ Дѣвы — Еммануиль; ибо въ одномъ этомъ знаменательномъ названіи Его разумѣнію вѣрующихъ дана надежда, что Богъ всегда будетъ съ родомъ Давида и спасетъ свой народъ.

11—12. Тако глаголетъ Господь: крѣпкою рукою не покоряются хожденію пути людей сихъ, глаголю- щие: да некогда рекутъ, жестоко: все бо, еже аще рекутъ людие сіи жестоко есть, страха же ихъ не убойтеся, ниже возмаетеся.

Зная, что спасеніе іудейскаго царя и народа отъ вра- говъ существенно и безусловно зависитъ отъ совершен- ной покорности ихъ волѣ Божіей, Пророкъ и обличаетъ ихъ въ непокорности. Но „пути людей сихъ,“ обличае- мыхъ Пророкомъ, т. е. ихъ образъ мыслей и дѣятель- ности, ихъ планы и предпріятія проникнуты упорной не- покорностью даже „крѣпкой рукѣ,“ т. е. власти Все- держителя, который столь многократно уже и охранялъ, и наказывалъ свой народъ. Не смотря на то, народъ те- перь снова обнаруживаетъ свое недовѣріе къ промыслу Божію и непокорность волѣ Вседержителя: узнавъ о за- говорѣ царей — союзниковъ, народъ называетъ ихъ намѣ- реніе „жестокимъ,“ малодушествуетъ, трепещетъ предъ силой враговъ, въ дѣйствительности ничтожныхъ .. (гл. 7, ст. 2. 4). Господь предостерегаетъ свой народъ и го- воритъ чрезъ пророка, чтобы жители Іерусалима не на- зывали жестокимъ намѣреніе царей — союзниковъ и не боялись онаго, потому что оно, будучи въ мысли жесто- кимъ, не осуществится на дѣлѣ....

13. Господа силъ, того освятите, и той будетъ тебѣ въ страхѣ.

Для народа страшень могущественный царь, обладаю- щій многочисленнымъ и храбрымъ войскомъ. Но кто же

изъ царей силенъ противъ „Господа силъ“? чье войско многочисленно предъ всѣмъ воинствомъ небеснымъ? А Богъ—царь Израиля есть именно Вождь всѣхъ воинствъ небесныхъ. Его и должно „освятить“, т. е. быть въ неизмѣнной преданности Ему, по условію вѣчнаго завѣта съ Нимъ, освященнаго вѣками и утвержденнаго не однократной влятвой (Псал. 88, ст. 21—38). И кто свято исповѣдуетъ имя „Господа силъ“, тотъ долженъ благоговѣнно и неуклонно чтить власть и волю Его и не дерзать унижать всемогущество Его предъ мнимо-страшной силой ничтожныхъ заговорщиковъ, Рассона и Факея.

14 а. *И аще будеши уповая на него, будетъ тебѣ во освященіе, а не якоже о камень претыканія преткнешися.*

Страхъ, въ виду грозной и наступающей опасности, всякаго заставляетъ искать спасенія, гдѣ это возможно; но далеко не одинакова судьба ищущихъ спасенія. Истинный Спаситель народа есть Господь. Кто къ Нему обратится, тотъ найдетъ у Него „освященіе“, т. е. Его святилище будетъ безопаснымъ убѣжищемъ: здѣсь, предъ алтаремъ, и грѣшный, но кающійся можетъ, найти оправданіе и спасеніе. Напротивъ, кто пойдетъ противъ Него и мѣста Его обитанія - святаго Сіона, неожиданно натолкнется на неодолимые препятствія и разобьется, какъ безумный хищникъ, въ погонѣ за добычей, ночью, не разсматривая опасныхъ преградъ, въ видѣ разнаго рода камней, наталкивается на нихъ и разбивается до смерти. Такъ Господь, однихъ спасающій, другихъ губящій, становится для тѣхъ и другихъ скалою испытанія (ср. Лук. 2, 34). Одни обнаруживаютъ полную преданность Ему и видятъ откровеніе Его всемогущей помощи, другіе обнаруживаютъ невѣріе и испытываютъ силу Его грознаго гнѣва.

14 б. - 15. *Домове же (т. е. племена) Іаковли въ пругль (петлѣ), и въ раздолиі (долинѣ) съдящіи во Іерусалимъ: сего ради изнемогутъ въ нихъ мнози, и падутъ, и сокрушатся, и приблизятся, и яти*

(взяты) *будутъ челоѡвцы въ твердыни суще (находясь въ крѣпости).*

Для жителей Іерусалима, соблаздившихся славою и силою могущества Рассона и Факея, будутъ разостланы петли и сѣти ловкихъ охотниковъ. Какъ неосторожныя птицы, привлекаемыя злонамѣренно подготовленнымъ кормомъ, садятся на скалу и нерѣдко попадаютъ въ разостланныя здѣсь для нихъ сѣти; такъ и жители Іерусалима, увлекшіеся мечтами о силѣ царя Ассирійскаго и возлагавшіе свои надежды на него, какъ на нерушимую скалу, неожиданно попадутъ въ его власть: онъ захватитъ ихъ, въ самыхъ крѣпостяхъ ихъ, перевяжетъ, закуетъ въ оковы и, лишивъ свободы, выселитъ въ свою землю.

16. Тогда явлени будутъ печатлюющи законъ, еже не учитися.

Когда совершился нашествіе царя Ассирійскаго на Іудею и плѣненіе народа Іудейскаго, тогда откроется, что царь и вожди народа не понимали воли Божіей, потому что закрыли и не открывали и какъ бы запечатали книгу закона Божія; а по сему не предвидѣли и несчастной судьбы своей. Между тѣмъ Господь заранѣе открылъ пророку истинную судьбу „дома Давидова“ и народа Іудейскаго при вѣрныхъ свидѣтеляхъ—Уріи и Захаріи; и притомъ повелѣлъ, чтобы онъ, записавъ это откровеніе на большомъ новомъ свиткѣ, свернулъ его, завязалъ и связки запечаталъ (ст. 1), чтобы, такимъ образомъ, въ послѣдствіи слова Божественнаго откровенія были неизмѣннымъ, неповрежденнымъ и непрерываемымъ свидѣтельствомъ противъ царя Ахаза и народа Іудейскаго, невѣрившихъ пророку до самаго исполненія словъ его пророчества. И пророчество, записанное и запечатанное при свидѣтеляхъ, которые были „вѣрны,“ потому что были истинными учениками Господа (ст. 2), дѣйствительно осталось непрерываемо истиннымъ.

17—18. И речетъ: пожду Бога отвращающаго лице свое отъ дому (т. е. народа) Іаковля, и уповаю буду

нанъ. Се азъ и дѣти. яже ми даде Богъ: и будутъ знаменія. и чудеса въ дому Израилевъ отъ Господа Саваоа, иже обитаетъ на горѣ Сіонъ.

Господь „скрылъ лице Свое“ отъ народа Іудейскаго: и народъ не видитъ своего Бога—Спасителя, а потому страшится, отчаевается и за то подвергается бѣдствіямъ. Но пророкъ „видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ“ (гл. 6, ст. 1-й), потомъ получилъ отъ Него ясное откровеніе о спасеніи потомства Давида и его царства, и потому непоколебимо увѣренъ, что Господь спасетъ его и родной ему народъ. Надежда пророка, что Господь спасетъ „вѣрныхъ“ изъ народа, утверждается на знаменательномъ рожденіи его дѣтей, родившихся по благословенію Господа. Рожденіе перваго сына у пророка Шеар—Ясува было знаменіемъ того, что „остатокъ спасется;“ рожденіе втораго Магер—шелала Хаш—база послужить знаменіемъ того, что богатства Дамаска и Самаріи „скоро разграбитъ и возметъ въ добычу“ царь Ассирійскій. Рожденіе перваго и зачатіе втораго сына для пророка были драгоцѣннымъ залогомъ несомнѣнной истинности обѣтованій Господа о спасеніи царскаго рода и стечества отъ враговъ и полнѣйшимъ утѣшеніемъ среди общаго смущенія и страха. Пророкъ знаетъ, что Іегова есть „Богъ воинствъ“ и Царь, живущій на Сіонѣ; а потому непоколебимо увѣренъ, что Сіонъ незыблемъ, какъ мѣсто престола Божія на землѣ.

19. И аще рекуть къ вамъ: изыщите чревоушниковъ, и отъ земли возлашающихъ, тщесловующихъ, иже отъ чрева глашаютъ: не языкъ ли (народъ) къ Богу своему взыщетъ, что испытуютъ (знаютъ) мертвыя о живыхъ?

При угрожающей опасности, человѣкъ, естественно, желаетъ знать, останется онъ живъ или умретъ, и для этого, по малодушію или еувѣрію, обращается безъ разбора къ разнымъ средствамъ и, между прочимъ, къ волшебству. Такъ нѣкогда поступилъ первый Еврейскій царь

Саулъ, обратившись съ настоятельной просьбой къ Аендорской волшебницѣ (1 Цар. 28, 7—11). Въ древнее время, на всемъ востокѣ, хвастливые волхвы, искусно обманывая простодушный народъ, предлагали ему свое посредство спрашивать души умершихъ о продленіи жизни еще обитающихъ на землѣ и т. п. Но все это — или грубое заблужденіе, или низкая ложь: никто не можетъ знать о судьбѣ человѣка, какъ только Творецъ и Владыка его жизни; только въ Его власти продлить жизнь человѣка. Онъ прекращаетъ ее въ полномъ цвѣтѣ здоровья, пробавляетъ за предѣлы естественнаго возраста, возсозидаетъ прекратившуюся, и даже прямо восхищаетъ живыхъ отъ земли на небо. Это долженъ былъ знать каждый вѣрующій въ народѣ Божіемъ. По этому пророкъ, получающій откровеніе непосредственно отъ Бога, предостерегаетъ истинныхъ читателей Іеговы отъ соблазна — узнавать будущее при посредствѣ разнаго рода чародѣяній. Такъ, очевидно, истинное пророчество существенно отличается отъ языческихъ волхвованій: истинное пророчество о будущемъ имѣетъ своимъ непосредственнымъ источникомъ всевѣдѣніе Божіе. А мертвые, по самому состоянію своей мертвенности, тѣмъ и отличаются отъ живыхъ, что становятся бездыханны, не могутъ что — либо знать и говорить о живыхъ (ср. Лук. 16, 26).

20 а. *Законъ бо въ помощь даде (Богъ), да рекуть (учители закона) не яко же слово сіе (т. е. волшебство), занъ же не лътъ (не стоитъ) дары даяти.*

Волхвованіе преступно: оно было прямо и строго воспрещено закономъ Моисеевымъ (Второз. 18, 9—14); но желать знать будущее не предосудительно. Самый Законъ и откровеніе Божіе чрезъ пророка и первосвященника, сообразное и согласное съ Закономъ, вотъ истинный „свѣтъ“, доступно отгрывающій истинную судьбу достойнымъ откровенія (ср. Лук. 16, 29—31). А всякій, кто говоритъ не такъ сообразно съ Закономъ и откровеніемъ Божіимъ, какъ „слово“ пророческое, въ томъ

тьма, а гдѣ тьма, тамъ и заблужденіе, опасность, гибель. За чѣмъ же идти къ волхвамъ, давать имъ богатые дары за предсказанія и напрасно распрашивать мертвыхъ о живыхъ, когда открыть свѣтъ Божій въ Законѣ и есть живой вѣстникъ воли Божіей, боговдохновенный пророкъ Исаія? Невнимательныхъ къ Закону и пророчеству несчастна судьба....

20 б. — 21. *И придетъ на вы жестокоъ гладъ, и будетъ, егда взалчете, скорбни будете, и зло речете князю, и отечеству.*

Обращающійся къ мраку удаляется отъ свѣта, блуждаетъ во тьмѣ и заблуждается въ ней; страдаетъ подъ гнетомъ бѣдствій и при непреодолимыхъ препятствіяхъ, наконецъ, томится отъ голода. Тоже будетъ и съ народомъ іудейскимъ при нашествіи Ассирійскаго войска и осадѣ Іерусалима. Винавныи въ своей безотрадной судьбѣ самъ, народъ безразсудно обвинитъ своего царя въ стеченія обстоятельствъ, разстроившихъ его мирную жизнь: отчаявшись въ своемъ спасеніи, при страшномъ, смертельномъ голодѣ во время осады, онъ, крайне иступленный, будетъ проклинать свое отечество, — самую землю, на которой ему суждено терпѣть ужаснѣйшій смертельный голодъ. А это есть вмѣстѣ и страшная хула на Бога, даровавшаго сію землю народу во исполненіе обѣтованій его благословеннымъ праотцамъ....

22. *И воззрятъ на небо горь (вверхъ), и на землю низу призрятъ, и се скудость тѣсна, и тма, скорбь, и тѣснота, и тма, якоже не видѣти (непроглядная): и не оскудѣетъ въ тѣснотѣ сый даже до времени.*

Осужденный Богомъ, іудейскій народъ на землѣ Обѣтованной, во время жестокой Ассирійской войны, будетъ въ страшномъ горѣ и въ крайне стѣсненномъ состояніи, какъ узникъ въ темницѣ. Осажденный въ Іерусалимѣ, онъ отсюда какъ бы изъ подземелья будетъ взи-

ратъ на небо съ надеждой видѣть отрадный свѣтъ, получить милость отъ Бога, по которой онъ нѣкогда получалъ манну съ неба. Но, увь!—предъ его взоромъ будетъ густой, непрозрачный мракъ. Онъ опуститъ взоръ на землю и всюду встрѣтитъ вопіющее „горе“: опустошеніе, разореніе, сиротство, стопы, замираніе... Но виновный самъ въ своихъ страданіяхъ, прежде гордый хулителъ воли премудраго Промыслиеля (ст. 11—12), народъ жалокъ, однако же, для милосердаго Господа.... И вотъ премилосердый Господь, вѣрный своимъ непреложнымъ обѣтованіямъ, которыя Онъ далъ родоначальникамъ Израиля, продлить бѣдствія народа только до извѣстнаго времени, которое будетъ достаточно для вразумленія народа и умиловленія правосудія Божія; а потомъ снова разсѣется мракъ нечестія, прекратятся бѣдствія и народъ составитъ единное благословенное царство избранныхъ сыновъ Божіихъ.

Г л а в а 9.

Рожденіе Сына Божія, Князя мира, и погибель гордаго царства Израильскаго.

1. Сіе прежде испій, скоро твори страно Завулоня, и земле Нефѳалімля, и прочіи при мори живущіи, и объ ону страну Іордана, Галілеа языковъ.

Обращаясь къ жителямъ Галилеи и Заіорданской области, пр. Исаія предлагаетъ имъ немедленно принять отъ него божественное откровеніе о будущемъ славномъ царствѣ Мессіи съ величайшимъ желаніемъ и съ чувствомъ живѣйшей радости, какъ бы чашу ключевой воды, которую принимаютъ съ ощущеніемъ сильнѣйшей жажды и вмѣстѣ съ чувствомъ полнѣйшаго удовольствія изнуренные рабы — жнецы въ томительный зной или утомленные воины послѣ жаркой битвы (ср. ст. 3 - 4 и гл. 41, 17—18; 55, 1—5. 10—11). Какъ вода ключевая подкрѣпляетъ силы тѣлесныя, такъ божественное откровеніе должно укрѣпить силы и возвысить жизнь и дѣятель-

ность духа вѣрующихъ въ средѣ обитателей Галилеи и Заіорданской страны. Земли, населенныя потомками Нефѳалима и Завулона, дѣтей патріарха Іакова, прилегали къ Галилейскому морю и къ Финикіи. По этимъ землямъ пролегалъ большой торговый путь (съ юго запада на сѣверо-востокъ); жители колѣна Нефѳалимова и Завулонова вели торговлю и были въ близкихъ сношеніяхъ съ языческими племенами—Финикіянами, Сирійцами и др. Такія сношенія познакомили Евреевъ съ обычаями жизни и обрядами религіи язычниковъ. Живя на крайнемъ сѣверѣ земли Обѣтованной, вдали отъ Іерусалима, изрѣдка посѣщая или совсѣмъ не посѣждая храмъ Божій, жители этой области Галилеи мало-по-малу усвоили себѣ язычество. Это унижало Галилеянъ предъ іудеями. Посему и пророкъ называетъ Галилею „языческою“. Къ нравственному униженію присоединялась еще и сравнительная малочисленность жителей сѣверныхъ колѣнъ. Поэтому, въ общемъ, состояніе этой страны было приниженнымъ, печальнымъ, мрачнымъ. Но, по волѣ Божіей, открытой пророку, впослѣдствіи, состояніе этой страны будетъ высоко отраднымъ. Здѣсь откроется путь въ царство Мессіи, въ царство свѣта, свободы, истины, мира и радости (сг. 2—7).

2. Людіе ходящіи во тмѣ, видѣши свѣтъ велиій: живущіи во странѣ и сѣни (гѣни) смертный, свѣтъ возсіяетъ на вы.

Жители колѣнъ Нефѳалимова и Завулонова, еще со времени раздѣленія Еврейскаго царства, поклонялись тельцу, поставленному въ сѣверномъ городѣ колѣна Нефѳалимова, въ Данѣ; и, находясь въ торговыхъ сношеніяхъ съ языческими народами, они тѣмъ легче усвоили язычество. Такъ былъ забытъ путь во Іерусалимъ, измѣнены нравы предковъ, оставленъ законъ Моисеевъ и вообще померкъ свѣтъ откровенія. Но, по волѣ Божіей, впослѣдствіи постепенно снова наступитъ свѣтъ истинной вѣры и спасенія; и даже тамъ, гдѣ была прежде, тѣнь смертная“ (т. е. тьма, какая бываетъ въ области мерт-

выхъ, въ могилѣ), возсіяетъ свѣтъ, какъ обыкновенный свѣтъ солнца сіяетъ въ полдень (ср. гл. 42, 6—7; 49, 8—9; 60, 1—3). Впослѣдствіи свѣтъ истинной вѣры, дѣйствительно, не только наступилъ, но и возсіялъ въ Галилеѣ. Послѣ плѣна Вавилонскаго, здѣсь сначала снова утвердилась религія іудейская, въ ея истинномъ видѣ; а затѣмъ здѣсь же впервые возсіялъ свѣтъ совершеннѣйшаго ученія Іисуса Христа о царствіи небесномъ (Мат. 4, 10—16).

3. Множайшыя люди, яже извелъ еси въ веселіи твоемъ: и возвѣселятся предъ тобою, якоже веселящіися въ жатву, и якоже веселятся дѣлящіи кофты.

Когда совершилось отдѣленіе сѣверныхъ колѣнъ отъ царства Іудина, то упала нравственность, умалилось благочестіе, усилился „мракъ смертный“, наступили войны, оскудѣло народонаселеніе, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, изсякла радость мирная, общая, народная. Но въ послѣдствіи, послѣ опустошительнаго нашествія царей Асассара, Салмонассара, Сеннахирима и Навуходоносора, страна Галилейская сдѣлается опять многолудною, снова настанетъ мирная жизнь, со всѣми ея радостями. Опять возстановится законный порядокъ богослужебныхъ и праздничныхъ дней: народъ будетъ ходить въ Іерусалимъ и веселиться во храмѣ предъ своимъ Богомъ; сюда будутъ приноситься жертвы, начатки, десятины. Здѣсь все будутъ ликовать, какъ при сборѣ пшеницы или при раздѣлѣ добычи. Хорошій урожай пшеницы вознаграждаетъ труды земледѣльца, обезпечиваетъ его на цѣлый годъ; раздѣлъ добычи вознаграждаетъ лишенія, бѣдствія, страданія и труды воиновъ во время войны, служить для нихъ лучшей похвалой ихъ силы и преимуществъ надъ врагами. При такихъ утѣшительныхъ обстоятельствахъ жизни общая радость бываетъ такъ велика, что ее раздѣляютъ даже дѣти - младенцы (Ис. 8, 3).

4. *Зане отъятыя ярма лежай на нихъ (жителяхъ Галилеи), и жезлъ, иже на выи ихъ: жезлъ бо истязующихъ разсыпа Господь, якоже въ день, иже на Мадіама.*

Освобожденный Богомъ изъ рабства Египетскаго, народъ Еврейскій забылъ своего Освободителя, урлекся идолопоклонствомъ и разрушилъ завѣтъ съ своимъ Богомъ. Идолопоклонство опять унизило народъ Божій. Тогда Господь содѣлалъ Евреевъ рабами восточныхъ жестокихъ повелителей—Ассиріянь и Вавилонянъ, которые сравнили ихъ съ рабочими животными. Иногда жесткое и тѣсное ярмо сильно третъ шею волю, запряженному везти большой возъ; бѣдное животное упорствуетъ, не идетъ, а безжалостный возница бьетъ его хлыстомъ или колетъ острою палкой; изнуренный волъ, наконецъ, черезъ силу, добрелъ къ своему дому; тотчасъ снимають съ него ярмо и пускають его на-волю. Тогда сильное пріятное ощущеніе испытывается настрадавшимся животнымъ. Подобно сему, сильнѣйшее чувство радости охватить всѣхъ Израильтянь, когда и они освободятся изъ плѣна Ассирійскаго и Вавилонскаго и свободно, мирно заживутъ въ родной странѣ (ср. гл. 14, ст. 3—6 и др. Іезек. 34, 24—30). Тѣмъ отраднѣе будетъ это избавленіе, что оно совершится прямо по милости Божіей, какъ это было во дни благочестиваго сѹдіи Гедерна. Въ то время „сыны Израилевы стали дѣлать злое предъ очами Господа (поклонялись богамъ Амморейскимъ и Ваалу), и предалъ ихъ Господь въ руки Мадіанитянъ на семь лѣтъ Тяжела была рука (власть) Мадіанитянъ надъ Израилемъ, и сыны Израилевы слѣзали себѣ отъ Мадіанитянъ ущелія въ горахъ, и пещеры, и укрѣпленія. И весьма общицалъ Израиль отъ Мадіанитянъ, и любили сыны Израилевы ко Господу“... Тогда Господь повелѣлъ Гедсону идти и спасти Израиль отъ руки Мадіанитянъ „И сказалъ Господь Гедсону: народу съ тобою слишкомъ много, не могу Я предать Мадіанитянъ въ руки ихъ, чтобы не возгордился Израиль предо Мною, и не сказалъ: моя рука спасла меня: трема стами Я спасу васъ, и предамъ Мадіанитянъ въ руки ваши; а весь народъ пусть идетъ,

каждый въ свое мѣсто“. И дѣйствительно такъ чудесно спасъ Господь Израильтянъ отъ Мадіанитянъ. (Суд. гл. 6, ст. 1—2. 6 - 7. 10. 14. 16: 25. 30—32; гл. 7, ст. 2. 7. 16. 22). Такъ же чудесно и радостно будетъ избавленіе Израиля и отъ Ассиріянъ.

5. Яко всякую одежду собранну лестію, и ризу съ примиреніемъ отдадутъ, и восхотятъ. да быша огнемъ сожжени были.

Во время битвы воинъ сильнымъ ударомъ меча разсѣкаетъ своего врага и брызгами свѣжей крови его обагрятъ свои одежды; въ пылу яраго одушевленія онъ попираетъ трупъ убитаго противника и оставляетъ слѣды крови на своей обуви. Такъ будетъ и во время войны Евреевъ съ Вавилонянами. А когда прекратятся войны народа Божія съ иноплемснниками, настанетъ мирное, радостное время „свѣтлыхъ дней“ (ст. 2—3); то всякая одежда и обувь, пріобрѣтенныя „лестію“—обманомъ и насиліемъ и обагреныя кровію, будутъ возвращены ихъ собственникамъ или, ради очищенія, преданы огню и сожжены безъ малѣйшаго остатка. Такъ радость будущихъ счастливыхъ дней мирной жизни народа не омрачится никакимъ воспоминаніемъ войны: всѣ слѣды кровопролитія и жестокостей уничтожатся (ср. Іезек. 39, 8—10).

6 Яко Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Ею же начальство бысть на рамы (плечѣ) Ею: и нарицается имя Ею: велика советъ Ангелъ, Чуденъ, Советникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь міра, Отецъ будущаго вѣка. Приведу бо миръ на князи, миръ и здравіе ему (т. е. будущему вѣку).

Наступленіе будущихъ отрадныхъ дней мира, свободы и славы народа Израильскаго предопредѣляется въ силу исполненія обѣтованія Божія о рожденіи Спасителя міра. Предъ озареннымъ взоромъ боговдохновеннаго пророка является обѣтованный Младенецъ—Спаситель: онъ ви-

дитъ исполненіе знаменательнаго пророчества о зачатіи отъ Дѣвы Младенца — Еммануила (гл. 7, ст. 14). Зачатый по наитію святаго Духа во чревѣ Дѣвы, Младенецъ *родился*... совершилась величайшая тайна вѣковъ. Младенецъ есть *Сынъ*. Этимъ наименованіемъ опредѣляется Его высокое достоинство по происхожденію: Онъ родился въ то время, когда цари еврейскіе и подданные ихъ сдѣлались рабами языческихъ завоевателей и повелителей; но Младенецъ — Спаситель есть Сынъ, а не рабъ, ибо Онъ родился отъ Бога, въ Его природѣ соединено божество съ человѣчествомъ, ибо Онъ есть обѣтованный Еммануиль. Пророкъ говоритъ: *Онъ данъ намъ*, разумѣется всѣмъ, не только грѣшнымъ, но и праведнымъ; ибо Его явленіе необходимо для спасенія всѣхъ, даже и такихъ благочестивыхъ людей, какъ самъ пророкъ Исаія, потому что всѣ повинны предъ Богомъ и должны быть примирены съ Нимъ (гл. 53, 4—6; 64, 6—8; Пс. 48, 8—11). Какъ Сынъ Богомъ данный, сей Младенецъ есть наслѣдникъ праотеческихъ благословеній и исполнитель божественныхъ обѣтованій: по праву наслѣдія Ему принадлежитъ начальство или владычество. По сему праву Сынъ Божій получить „народы въ наслѣдіе Себѣ и предѣлы земли во владѣніе Себѣ“ (Пс. 2, 7—8). Велико и дѣло этого владычества, но оно будетъ *на собственныхъ плечахъ Его*, а не на сотрунникахъ, помощникахъ или совѣтникахъ Его; потому что помощь человѣческая въ дѣлѣ спасенія самихъ же людей отъ грѣха и вѣчной смерти невозможна, это возможно только для всесвятаго и всемогущаго Сына Божія. Но если и обыкновенные царь-герои въ древности, совершая самолично подвигъ завоеванія и побѣды, ставили это себѣ въ превосходную честь⁽²⁰⁾: то тѣмъ большей чести достоинъ побѣдитель всѣхъ народовъ — Еммануиль, совершившій это дивное

(20) По свидѣтельству *Геродота*, „въ Іоніи было два изображенія (египетскаго) царя Сесостриса (Рамзеса 2 го), высѣченныя въ скалѣ, одно на пути изъ Ефеса въ Фокею, другое на пути изъ Сарды въ Смирну. На обоихъ мѣстахъ высѣчена мужская фигура съ половиною локтя

дѣло всемогущей десницей своей. Онъ съ совершеннымъ правомъ скажетъ о Себѣ: „Я топталъ точноло одинъ, и изъ народовъ никого не было со Мною: и Я топталъ ихъ во гнѣвѣ Моемъ, и попиралъ ихъ въ ярости Моей.. Я смотрѣлъ и не было помощника; дивился, что не было поддерживающаго: но помогла Мнѣ мышца Моя“ (Ис. 51. 5; 63, 3. 5; Пс. 44, 5). Соответственно чрезвычайной природѣ и превосходнымъ свойствамъ характера, а также высокому назначенію и разносторонней совершеннѣйшей дѣятельности Владыки—(пасителя Сына Божія, Ему дапо будетъ цѣсколько именъ, изъ коихъ одно знаменательнѣе другого. Его имя—*великаго совѣта Ангелъ* или *Вѣстникъ*. Въ противоположность лукавымъ, низкимъ, несбыточнымъ совѣтамъ союзныхъ царей—враговъ престола Давидова и царства Божія (гл. 7, 2. 5—7; 8, 9—10; 28, 8. 14—22; 31, 6), Сынъ Божій—обѣтованный потомокъ Давида будетъ Вѣстникомъ великаго совѣта. Этотъ совѣтъ есть предвѣчное опредѣленіе воли Царя Небеснаго о низложеніи всякаго царства лжи и зла, о просвѣщеніи человѣчества и спасеніи его отъ грѣха, проклятія и смерти (гл. 4, 2—6; 10, 12—14. 20—23; 11, 1—10; 12, 1—4; 24, 1. 3—6. 10—21; 25, 1—9; 34, 1—2; 40, 6—8, 13—15, и мн. др. Иерем. 32, 17—18. 38—40). Онъ будетъ *Чуденъ Совѣтникъ*: при своемъ внѣшнемъ униженномъ и крайне уничиженномъ видѣ, въ исполненіи предвѣчнаго Совѣта Божія. Онъ явитъ премудрость, любовь и могущество, превосходящія пониманіе всякаго ума разумныхъ; Онъ совершитъ столь великій и неслыханный подвигъ побѣды и спасенія, что всѣ цари земные, при одномъ только воспоминаніи о Немъ, заграждать уста свои въ чувствѣ глубочайшаго смиренія и благоговѣнія предъ Нимъ (гл. 25, 1. 8—9; 52, 10. 13—15; 53, 1—3. 5. 8—9). Спаситель міра есть *Bois*

вышипою, съ копьемъ въ правой рукѣ и съ лукомъ въ лѣвой; остальное вооруженіе ея на половину эгипетское, на половину эѳіонское; на груди отъ одного плеча до другаго находится вытѣченная эгипетскими священными письменами надпись, гласящая такъ: „плечами своими я приобрѣлъ эту страну“. Исторія. Кн. 2, гл. 106. По перев. Ѳ. Г. Мищенко. Т. 1. М. 1885 1.

Крѣпкій, Властелинъ: всемогущій по божеству своему и освященный, какъ назорей, по человечеству (гл. 7, 14—15), Онъ проявитъ препобѣдительную силу надъ всякими силами природы, и, какъ исполинъ, надъ народами: въ противоположность многочисленнымъ, но ложнымъ и ничтожнымъ богамъ языческаго міра, Онъ подчинитъ Себѣ силы природы, пересоздастъ жизнь человечества на существенно—иныхъ основаніяхъ и существенно измѣнитъ ея характеръ въ направленіи къ высочайшей степени совершенства (гл. 41, 23—29; 42, 1—8. 13—17; 43, 19—21. 25; 44, 6—9. 21—23; и мн. др; ср. Пс. 2, 6—7. 8—9; 44, 3—6. 7; 109, 1—3). Но, обладая могуществомъ, все препобѣждающимъ, Спаситель, какъ Властелинъ, не будетъ жестокимъ, подобно земнымъ царямъ—могущественнымъ завоевателямъ; напротивъ, Его назовутъ *Княземъ мира*: низложивъ языческія царства жи и зла, просвѣщая разумъ людей свѣтомъ истиннаго богопознанія, возрождая въ ихъ сердцахъ чувство истинной любви и чрезъ то устраняя всякаго рода вражду и насиліе, Спаситель водворитъ миръ на землѣ и утвердитъ этотъ миръ. Онъ достигнетъ этой цѣли „Великаго Совѣта“, потому что основы этого мира Онъ имѣетъ въ Себѣ, въ природѣ Своего существа и откроетъ ихъ во славу Божию (ст 2—5; ср. гл. 2, 2—4. 10—11; 4, 2—4; 11, 1—10; 32, 1—2. 14—18; 42, 1—4; 51, 4—8; 54, 13—14; 60, 1—2. 14—19. 21; 66, 10—13; Пс. 44, 3—8; 71, 5—7. 11—15, и мн. др). Какъ виновникъ созданія и устройства новаго общества, которое составитъ царство Божіе, Спаситель получитъ наименованіе *Отца будущего вѣка*: Онъ искупитъ людей отъ окончательнаго истребленія за развращеніе ихъ, возродитъ ихъ духовныя силы, изгладитъ ихъ беззаконія по своей великой милости и, такъ преобразовавъ человечество, призоветъ его къ новой высшей духовной жизни: таково отеческое отношеніе Спасителя къ людямъ будущаго вѣка. Но все это такъ можетъ совершить только „Тотъ, Кто отъ начала вызываетъ роды“, приводитъ ихъ отъ небытія къ бытію (гл. 41, 4; 43, 18—21; 44, 2. 3—4. 6—7. 21—22. 24; 54, 5—7; 63, 16; 64, 6—8). Если царство Божіе составятъ искупленные отъ грѣха, избав-

ленные отъ преобладающей силы зла, руководимые правдой, охраняемые отеческой любовью Господа-Спасителя; то и *Князи*—носители власти въ этомъ царствѣ также будутъ водворять миръ въ людяхъ. Такъ водворится на землѣ миръ во всей своей силѣ, невозмутимый никакими бѣдствіями, страданіями, ужасами, и пребудетъ вѣчно.

7. *И веліе начальство его, и мира его нѣсть предѣла на престолѣ Давидовѣ, и на царствѣ его; исправити е (царство), и заступити его въ судъ и правдѣ отъ нынѣ и до вѣка: ревность Господа Саваова сотворитъ сія.*

Начальство или владычество сего божественнаго „Князя мира“ будетъ велико—по силѣ, пространству и времени, потому что Онъ побѣдитъ всѣхъ царей, покоритъ всѣ народы, распространитъ свое царство до крайнихъ предѣловъ земной поверхности и оно будетъ существовать вѣчно. Характеръ этого царства—миръ, основа его—правда. Такъ исправится или возстановится царство Давида и утвердится престолъ его, какъ помазанника Божія, до вѣка, что предопредѣлилъ ему Господь и что предвидѣлъ Давидъ (Ис. 44, 3—8. 18; 71, 5—11. 17; 88, 20—30; 109, 1—2. 5—6). Дѣйствительно, увеличивается власть и водворяется миръ въ томъ царствѣ, гдѣ утверждается судъ и укрѣпляется правда. Этого не было при недостойныхъ наслѣдникахъ престола Давида, при Озіи, Іоааамѣ и особенно при Ахазѣ, оттого царство іудейское ослабѣло, разстроилось и наконецъ было разрушено. Но въ послѣдствіи, когда родится „Чудный“ Властелинъ, достойнѣйшій преемникъ власти Давида—„Князь мира“; то снова правда возьметъ свою силу, судъ будетъ твердъ; власть приобрѣтетъ надлежащее значеніе; на землѣ водворится миръ. Этому надлежитъ быть по обѣтованіямъ Господа, по условію завѣта Его съ патриархами народа, по пророчествамъ. И Господь съ „ревностью“ оправдывающій Свое святое слово, прославляющій Свое великое имя, съ человеколюбіемъ устрояющій жизнь челоѣчества, благоволилъ оправдать Свое обѣто-

ваніе. Въ „последніе дни народной жизни Ветхозавѣтнаго Израиля въ Галилеѣ явился и въ городахъ этой области—Назаретѣ и Капернаумѣ по преимуществу обиталь, проповѣдываль ученіе и творилъ великія чудеса Христось - Спаситель. Его слово, проникнутое неотразимою силою убѣдительности, величайшія чудеса, обнаруживавшія Его царственную власть надъ силами природы и жизнью человѣка, жизнь, представляющая высочайшій образъ нравственнаго совершенства, все это непрерываемо свидѣтельствовало объ исполненіи пророчества Исаии объ Искупителѣ въ лицѣ и жизни Иисуса Христа.

8. *Смерть (евр. слово) посла Господь на Иакова, и прииде на Израиля.*

Какъ царь объявляетъ опредѣленіе своего суда народу чрезъ посланныхъ, которые предстоятъ высокому царскому трону, такъ и Господь объявляетъ Свою грозную волю, какъ бы смертный приговоръ, Своему народу—Израилю чрезъ Своего вѣстника—пророка, предстоявшаго въ видѣніи престолу Господа Саваоѳа (гл. 6, ст. 5. 8). Это грозное слово пророка открываетъ неотвратимый гнѣвъ Божій на весь народъ и его вождей за лицемеріе и злодѣйство (ст. 9. 16—17): опредѣленная за это судьба его—будущая неизбежная гибель отъ многократныхъ ударовъ „высокой руки“ Господа.

9—10. *И изразумѣютъ вси людіе Ефремовы, и живущіи въ Самаріи, въ досажденіи и высокомъ сердцѣ, малолуце: пліны (кирпичи) падоша, но приидите, изсѣчемъ каменіе, и постычемъ черничіе (сикоморы) и кедры, и созиждемъ себѣ столѣ (т. е. крѣпость).*

Господь предварительно, благовременно и торжественно объявляетъ Свою волю чрезъ необычнаго Своего вѣстника—вдохновеннаго пророка, чтобы народъ, видя и слыша пророка, строго обдумаль образъ и характеръ

своихъ словъ и дѣйствій, вызвавшихъ сильное пророческое обличеніе: пророческимъ словомъ обличается гордость самонадѣяннаго Израиля. Цаство десяти колѣнъ подверглось нападенію Оеглаѳелассара, царя Ассирійскаго, который разрушилъ въ немъ нѣкоторые города, порубилъ дубравы. Но народъ не призналъ въ этомъ карающей воли Божіей; напротивъ, съ гордостью заявлялъ о томъ, что такое бѣдствіе для него нечувствительно и неразорительно, отъ него легко и скоро можно оправиться даже къ лучшему. Если разрушены постройки изъ кирпича, то можно выстроить болѣе дорогія, прочныя, красивыя и удобныя постройки изъ тесанаго камня; если повyrублены сикоморы—слабыя и дешевыя деревья, то можно замѣнить ихъ крѣпкими и дорогими кедрами; и, такимъ образомъ, послѣ бѣдствія можно жить несравненно лучше. Такая нечувствительность вызываетъ болѣшій гнѣвъ Божій, строжайшее наказаніе и неоднократныя удары (ср. ст. 12. 17. 21; 10, 4).

11—12. *И разрушитъ Богъ востающыя на гору Сіону, и враги ея разсыплетъ: Сирію отъ востокъ солнца, и Елліны (евр. Филистимляне) отъ запада солнца, поядающыя Израиля вѣсьми усты (полнымъ ртомъ). Во вѣсьхъ сихъ не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока.*

Царь Ассирійскій Оеглаѳелассаръ, по волѣ Божіей, ожесточенно и побѣдоносно разбилъ Рецина—царя Сирійскаго, съ которымъ былъ въ союзѣ Факей, царь Израильскій. По этому и для царства Израильскаго тѣмъ болѣе грознымъ врагомъ былъ Оеглаѳелассаръ. И этого врага наведетъ Господь на землю гордаго народа, возстающаго противъ святой горы Сіона. Вмѣстѣ съ тѣмъ Господь вооружитъ и наведетъ противъ Израильтянъ самихъ Сирійцевъ съ востока, а Филистимлянъ (славян. Еллиновъ) съ запада. При такомъ отношеніи Израильтянъ къ своимъ сосѣдямъ, имъ предстоитъ грустное безвыходное положеніе. Съ сѣвера взойдетъ царь Ассирійскій, съ востока—Сирійцы, съ запада—Филистимляне, съ

юга—Иудей, которыхъ они сами содѣлали своими врагами и чрезъ то лишили себя ихъ помощи. Находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, все царство Израильское, въ полномъ числѣ своего населенія, сдѣлается добычею непріятелей, какъ стадо овецъ, отъсюду окруженное волками: непріатели будутъ безпощадно и безпрепятственно, въ сознаніи своего побѣдоноснаго могущества, истреблять народъ, осужденный на смерть (ст. 8) и истреблять его столько, сколько имъ будетъ угодно, какъ хищные звѣри, при полной безопасности, пожираютъ добычу „полнымъ ртомъ“. Одна челюсть этого рта—Сирійцы, другая—Филистимляне. одинаково кровожадные. Но такое нападеніе алчныхъ враговъ будетъ только первымъ бѣдствіемъ, какъ бы первымъ ударомъ по непреклонной спинѣ гордаго и ослушнаго раба Израиля: и какъ такой рабъ не вразумляется и не исправляется однимъ ударомъ, поэтому получаетъ другой и третій; такъ и народъ Израильскій долженъ будетъ получить еще нѣсколько ударовъ. Поэтому Господь еще неоднократно и высоко подниметъ свою наказующую десницу для нанесенія еще сильнѣйшихъ ударовъ Своимъ гордымъ рабамъ—жителямъ Самаріи и всему царству Израильскому.

13. И людѣ не обратишася, дондеже язвени быша, и Господа не взыскаша.

Подвергающійся наказанію долженъ сознавать свою вину, испытывающій бѣдствіе долженъ просить помощи и милости. Но гордый Израиль не сознаетъ себя виновнымъ, бѣднымъ, и слабымъ и не обращается къ Богу, который, хотя и поражаетъ, однако же и заступаетъ его отъ враговъ, если онъ сердечно исповѣдуется предъ Нимъ свою виновность и проситъ Его о пощадѣ и милости.

14—15. И отъятъ Господь отъ Израиля главу и ошѣвъ (хвостъ), велика, и мала, во единъ день: старца, и чюдящихся лицамъ (т. е. судей), сіе на-

чало (глава): и пророка учаща беззаконная, сей ошибъ.

Весь народъ Израильскій, по своему упорству и нечувствительности, сталъ подобенъ грубому, толстокожему и ожирѣвшему волу, предъ образомъ котораго онъ поклонялся въ Данѣ и Веилѣ (Амосъ, 4, 1. 4). Отъ своихъ враговъ онъ вздумалъ защищаться самъ, какъ волъ защищается рогами своей головы отъ звѣрей, а хвостомъ отъ насѣкомыхъ; но Господь отрубить ему голову и хвостъ; тогда безпощадно будутъ терзать его дикіе звѣри — язычники, и сосать его кровь „мухи“ и „пчелы“ — Египтяне и Ассирійяне (ср. гл. 7, 18—19). Эта рогатая „голова“ — главный представитель народа, царь, его верховные судьи, пристрастные къ знатнымъ лицамъ, и почетные старѣйшины, а „хвостъ“, помогавшій головѣ — хвастливые лжепророки, служители Ваала.

Представители Израиля — старѣйшины, гордясь знатностію своего рода, превозносясь высокимъ и почтеннымъ старческимъ возрастомъ, полагаясь на обширную опытность и многія общественныя заслуги, ставили себя во главѣ народа и возвышались надъ нимъ, какъ столѣтнія плодovitыя пальмы возвышаются надъ кустарниками; дѣти „знатныхъ“ — юноши, надѣясь на свои молодыя силы, съ отважностью готовы были идти въ бой. Но Господь мечемъ посѣчетъ родовитыхъ старцевъ, какъ посѣкаютъ пальмовый лѣсъ, и юношей — какъ молодыя лозы виноградника; мечъ непріятелей поразитъ и лжепророковъ. Поэтому грубо и гибельно заблуждаетъ Израиль, говоря: „сикоморы вырублены, замѣнимъ ихъ кедрами“. Господь посѣчетъ и кедры, также легко, какъ сикоморы.

16. *И будутъ блажащии людей сихъ лстыяще, и лстыятъ, яко да поглотятъ я (враги).*

Лжепророки и гордые князья Израильскаго царства обольщаютъ народъ обѣщаніемъ будущихъ благъ и обольстятъ, увлекутъ призракомъ будущаго счастливаго союза съ могущественнымъ царемъ Ассирійскимъ и погубятъ царство.... (ср. гл. 28, 1—4. 14—15. 18—22. Нѣкогда

Моисей, первый и знаменитый вождь народа Еврейскаго, велъ его, съ полною покорностью Богу, по необитаемой пустынь Аравійской, среди дикихъ племенъ, доколѣ онъ былъ послушенъ Богу и Его вождю; а затѣмъ довелъ его молодое поколѣніе до предѣловъ Ханаана. Преемникъ Моисея, избранникъ Божій, Иисусъ Навинъ ввелъ народъ въ землю Обѣтованную, раздѣлилъ ее по колѣнамъ и охранялъ жителей въ мирѣ среди злостныхъ и завистливыхъ враговъ сосѣдей—Хананеевъ. А вожди отдаленныхъ потомковъ того же народа, современные пр. Исаи, не подчиняясь волѣ Господа Саваоа, увлекаютъ его вступить въ союзъ съ Ассиріей противъ родственнаго царства Іудина. .. но— увлекаютъ на погибель: враги со звѣрскою алчностью проглотятъ его (ср. ст. 11—12).

11. Сею ради о юношахъ ихъ не возвеселится Господь, и сиротъ ихъ и вдовицъ не помилуетъ: яко вси беззаконнии, и лукави, и всякая уста глаголютъ неправду. Во всѣхъ сихъ не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока.

Юноши, а преимущественно первенцы въ народѣ Еврейскомъ, были любезны Богу, даже посвящались Ему: на нихъ простирались попеченія и милости Господа. Воспитанные въ духѣ благочестія и преданности закону Божію, они составляли утѣшеніе для Господа — Отца своего народа. Не таковы, однако, были юноши, современные пр. Исаи — поколѣніе гордыхъ Израильтянъ: они, какъ и отцы ихъ, подлежатъ непремѣнному истребленію. Когда погибнуть старцы и юноши; то останутся безпомощными вдовы и сироты: и эти несчастныя сдѣлаются жервою безпощадной гибели за нечестіе, въ которомъ воспитали ихъ отцы, мужья и братья, повидимому, отважные и ревностные охранители ихъ свободы, чести и благополучія, а на самомъ дѣлѣ — гордые и злые богоотступники. Въ гибели женъ и дѣтей сильнѣе выразится месть разгнѣваннаго правосудія Господа и полнѣе удовлетворится правда Божія. Но и это истребленіе двухъ поколѣній еще не окончательный ударъ гнѣва Божія.

18. *И разорится яко огнь беззаконіе, и яко тросткотъ (терновникъ) сухой пояденъ будетъ огнемъ: и разорится въ чащахъ дубравныхъ, и поястъ, яже окрестъ холмовъ вся.*

Нечестіе такъ вкоренилось, а страсти самолюбія и гордости. разрушающія законъ, такъ сильно развились въ сердцахъ Израильтянъ и съ такою пламенною ревностью они одинъ предъ другимъ совершаютъ преступленіе, что Господь вынужденъ обнаружить высшую и сугубую силу Своего гнѣва: Онъ самое беззаконіе Израильтянъ сдѣлаетъ для нихъ же истребительнымъ пламенемъ. И какъ пламя, переходя отъ терновника ко всякому колючему кустарнику, разливается во всей чащѣ лѣса; такъ гнѣвъ Божій. переходя отъ одного зловерднаго человѣка къ цѣлымъ семействамъ преступниковъ, распространится во всемъ народѣ. Плачь, вопли, крики, дымящаяся кровь, смрадъ брошенныхъ труповъ, все это будетъ напоминать трескъ деревьевъ, гулъ вихря и смрадъ дымящихся лѣсовъ, истребляемыхъ пламенемъ пожаровъ. Поэтому грубо заблуждаются гордые Израильтяне, говоря: „сикоморы вырублены, замѣнимъ ихъ кедрами“. Господь истребитъ какъ терновый кустъ, такъ и кедровый лѣсъ.

19. *За ярость гнѣва Господня сгорѣтъ вся земля, и будутъ люди яко огнемъ пожжены, человекъ брата своего не помиленъ.*

Какъ вредные безплодные кустарники и негодныя травы выжигаются на нивѣ безъ остатка, такъ гнѣвъ Господень истребитъ нечестивыхъ обитателей земли Израильской безъ пощады. Это всепожирающее пламя—междоусобная борьба въ народѣ Еврейскомъ. Междоусобіе—одно изъ жесточайшихъ общественныхъ бѣдствій: знакомые съ своею сѣраной, обычаями, силами и средствами враги—одноплеменники съ большими удобствами поражаютъ одинъ другаго, и, при обоюдномъ сознаніи равенства силъ или слабости, переходятъ въ отчаянный

бой, оканчивающійся общею гибелью. Такъ во время пожара въ лѣсу, деревья, воспламеняясь одно отъ другаго, увеличиваютъ пламя и тѣмъ скорѣе обращаются въ пепелъ.

20—21. Но уклонится на десно (на-право), яко взалчетъ, и снѣсть отъ шуйихъ (съ-лѣва), и не насытитися человекъ ядый плоти мышцы своея; снѣсть бо Манассій Ефремово, и Ефремъ Манассиино. яко купишь повоюють Иуду. Во всѣхъ сихъ не отвратися ярость (Гго); но еще рука Его высока.

Раздѣленіе Еврейскаго народа на два царства породило взаимную вражду, ослабило общее могущество, сблизило съ иновѣрцами, усилило нечестіе, чрезъ это воспламенило гнѣвъ Господа, и привело къ междоусобной войнѣ, имѣвшей истребить народъ. И Господь объявляетъ эту неотвратимую конечную судьбу обоихъ царствъ. При взаимныхъ враждебныхъ отношеніяхъ они прежде всего будутъ поражены страшнымъ голодомъ: будутъ истреблять все на-лѣво и на-право и, скоро истребивъ все, сдѣлаются потомъ жертвой смертельнаго голода. Тогда, забывъ родство, одно колѣно съ яростью бѣшеннаго звѣря будетъ нападать на другое, то Манассиино на Ефремово, то оба, взаимно — враждебныя, будутъ терзать третье — Иудино. Истребляя такимъ образомъ, другъ друга, они будутъ какъ бы „пожирать плоть собственной мышцы“; ибо они могли бы взаимно поддерживать другъ друга и защищать себя одно другимъ отъ иноплеменныхъ и иновѣрныхъ враговъ, родственно, въ крѣпкомъ союзѣ, какъ одна рука помогаетъ другой. Жестоко и ужасно это бѣдствіе междоусобной борьбы; но окончательную гибель народа совершитъ ударъ неотразимаго меча непреодолимой силы иноплеменныхъ и злѣйшихъ враговъ — Ассиріянь и Вавилонянъ (ср. гл. 10, 5 и др.).

Г л а в а 10.

Судъ Божій надъ Иудейскимъ царствомъ и уничтоженіе орудія гнѣва Божія—могущества Ассиріи.

1—2. Горе пишущимъ лукавство (т. е. судьямъ), пишущимъ бо, лукавство пишутъ: уклоняюще судъ убогихъ, восхищающе судъ нищихъ людей моихъ, яко быти имъ вдовицъ въ расхищеніе, и сиротъ въ разграбленіе.

Плохо дѣлають судьи, знающіе законъ, но поступающіе незаконно, хотя бы и ненамѣренно; еще хуже—когда они нарушаютъ законъ намѣренно; еще преступнѣе—когда пользуются закономъ и своимъ правомъ злонамѣренно; и въ высшей степени гнусно—когда прикрываютъ свое беззаконіе закономъ. Таковы были судьи въ народѣ Еврейскомъ: на нихъ лежала самая тяжкая отвѣтственность за крайнее беззаконіе. У нихъ доставало безсовѣстности и жестокосердія совѣсть лишать правъ людей малосильныхъ, отнимать имущество у вдовъ и грабить наслѣдство сиротъ—только потому, что ихъ можно было грабить, ибо тѣ несчастные были слабы, беззащитны, безпомощны, а ихъ грабители—ихъ же судьи—сильны, властны и съ алчностью звѣря нападали на слабыхъ, отданныхъ Богомъ подъ ихъ защиту. Такая законопреступность обнаруживаетъ совершенное отсутствіе въ сердцѣ судей страха Божія, главной охраны всякаго права и закона. Посему тѣмъ тяжелѣе отвѣтственность судей предъ Богомъ, что они совершаютъ такое беззаконіе въ Его народѣ, въ которомъ каждый членъ всякой семьи есть потомокъ благословеннаго въ народахъ Авраама: въ потомствѣ его вдовы должны пользоваться особеннымъ милосердіемъ Божиимъ и находить пріютъ даже при храмѣ Божіемъ, а дѣти—сироты должны составлять предметъ радости и особаго попеченія Господа (ср. гл. 9, 17). Но вотъ выйдетъ судъ и на самихъ судей, едва не восхитившихъ себѣ права Божескихъ почестей. Без-

законіе судей и злонравіе неправдиво судимаго ими народа, вотъ то, чѣмъ воспламеняется сильнѣйшій гнѣвъ правды Божіей, глубоко оскорбленной беззаконіемъ, и древность славы Господа, униженной славолюбіемъ судей Его народа. Этотъ судъ Господь совершитъ наведеніемъ враговъ издалека.

3—4. *И что сотворятъ въ день посѣщенія? скорбь бо вамъ отдалече придетъ, и къ кому прибѣните, да поможетъ вамъ? и идѣ оставите славу вашу (т. е. богатство)? еже не впасти въ плѣнненіе, и подъ убіенными падутъ: и во всѣхъ сихъ не отвратися гнѣвъ Его, но еще рука Его высока.*

„День посѣщенія“, когда Господь обнаружитъ гнѣвъ Свой, неминуемо настанетъ. Въ виду наступающаго бѣдствія судьи народа будутъ придумывать средства спасенія его, но—какія? Когда ему угрожали непріязненные замыслы ближайшихъ враговъ, то они могли искать помощи и защиты у отдаленныхъ народовъ: такъ, за богатые подарки они приобрѣтали союзъ и дружбу Ассиріянъ; но когда будутъ грозить имъ гибелью народы отдаленные, и сами Ассиріане, то имъ уже некуда будетъ обратиться и некому предложить за свое спасеніе даже все свое богатство. Тогда гордые вожди народа сознаютъ свое безсиліе, увидятъ беззащитность, вспомнятъ, какъ прежде Господь спасалъ ихъ среди враговъ отовсюду и обратятся къ Господу; но Господь не приметъ ихъ подъ Свою всемогущую защиту, напротивъ, могущество отдаленныхъ враговъ содѣлаетъ орудіемъ Своего гнѣва. А безъ всякой защиты Божіей народъ встрѣтитъ съ ужасомъ нападеніе враговъ и потерпитъ неотразимое пораженіе, подвергнется позорному рабству, понесетъ всяческое оскорбленіе: опозоренный и огорченный, онъ склонитъ голову на грудь подъ тяжестью цѣпей и, оплакивая свое глубокое горе, какъ постыдный рабъ, умретъ въ кандалахъ между убитыми, или на полѣ брани, или на дорогѣ въ изгнаніи, или на работѣ въ плѣну, безъ состраданія и погребенія, и даже внѣ отечества. Такова участь народа въ предстоящемъ нашествіи

Ассиріянь. Но и это грозное нашествіе еще не послѣдній ударъ гнѣва Божія (ср. гл. 5, 25 — 30). Дѣйствительно, въ послѣдствіи нашествіемъ Вавилонянь, Сирійцевъ и наконецъ Римлянъ довершилось пораженіе народа и исполнилась мѣра гнѣва Божія.

5. *Горе Ассиріемъ, жезлъ ярости моя, и гнѣвъ есть въ руку ихъ.*

Жезлъ гнѣва Божія великъ и крѣпокъ, онъ вполне соотвѣтствуетъ степени гнѣва и могуществу разгнѣваннаго Господа. Вселеннѣ воли Божіей и выразитель чувства гнѣва Іеговы, святой пророкъ съ глубокимъ чувствомъ страха рѣшительно и опредѣленно указываетъ этотъ „жезлъ“, которымъ будетъ неоднократно пораженъ Еврейскій народъ, это — Ассиріяне. Эти могущественные и жестокіе иноплеменники будутъ еще сильнѣе и яростнѣе въ рукѣ разгнѣваннаго Іеговы, какъ и обыкновенный грозный жезлъ или бичъ дѣлается смертельнымъ въ рукахъ крайне раздраженнаго властелина, когда онъ немилосердно бьетъ имъ своего непокорнаго раба.

6. *Гнѣвъ мой посю на языкъ беззаконенъ, и своихъ людей повелю сотворити корысти и плъненіе, и попраги грады, и положити я въ прахъ.*

Ассиріяне дѣлаются сильнымъ и грознымъ орудіемъ въ рукахъ Господа, тѣмъ болѣе, что осужденный принять многократные удары Еврейскій народъ крайне — нечестивый и такимъ нечестіемъ возбудилъ гнѣвъ Божій. Господь даетъ повелѣніе Ассуру и оно должно быть выполнено по всей строгой правдѣ: если судьи и старѣйшины израильскіе грабили вдовъ и сиротъ (ст. 2), то Ассирійскія войска тѣмъ съ большею жестокостью и безпощадно ограбятъ этихъ грабителей; ограбленные врагами и презираемые своимъ народомъ, они будутъ потомъ даже попираемы копытами и колесами ассирійской конницы и ногами враговъ — побѣдителей, безъ всякаго разбора, какъ грязь на улицахъ (— по жестокому обыченію восточныхъ побѣдителей). При этомъ и самые города

ихъ будутъ превращены въ развалины, а груды развалинъ покроются пылью. Такъ будутъ уничтожены потомки благословеннаго Авраама, дѣти тѣхъ праотцевъ, предъ лицомъ которыхъ Господь потопилъ конницу Фараона....

7. Сей же не тако помысли: и душею не тако возмнѣ: но отступитъ умъ его, и еже потребити языки не малы.

Но сильно возбужденный къ войнѣ внушеніемъ Промысла Божія и поддерживаемый силою Іеговы, царь Ассирійскій увлечется яростью нападеній, азартомъ битвъ, числомъ побѣдъ, успѣхомъ завоеваній и, не замѣчая въ своихъ дѣйствіяхъ помощи Бога всемогущаго, помыслить не о томъ, чтобы только смирить гордыхъ вождей нечестиваго Еврейскаго народа, но о томъ, чтобы разорить и сосѣднія страны, а сопротивляющихся и совсѣмъ истребить, для того, чтобы расширить, обогатить свое государство и препрославить свое имя. Жажда крови, добычи и славы увѣнчается его непомѣрной гордостью (ср. гл. 14, ст. 5—6. 12—14).

8—9. И аще рекуть ему: ты ли еси единъ князь? и речетъ: не взяхъ ли страны, яже выше Вавилона и Халани, идѣже столпъ созданъ, и взяхъ Аравію и Дамаскъ и Самарію?

Желаніе быть главою народа и успѣшное осуществленіе онаго—полученіе верховной власти можетъ сильно развить гордость царя: но еще болѣе усиливается его гордость, если ему предстоить возможность сдѣлаться побѣдителемъ и повелителемъ царей другихъ народовъ. Такою гордостью отличались именно Ассирійскіе и Вавилонскіе цари, особенно послѣ завоеванія окрестныхъ царствъ и разрушенія многихъ укрѣпленныхъ городовъ въ Сѣверной Месопотаміи, Аравіи, Сиріи и царствѣ Израильскомъ (ср. гл. 36, ст. 4. 6. 13. 18—20) ⁽²¹⁾. Для

⁽²¹⁾ *Халани*, евр. *Кално*—городъ (Быг. 10, 10), по свидѣтельству іерусалимскаго Таргума, Евсевія кесарійскаго, Іеронима и Ефрема Сирина,

царя малосильнаго, не храбраго, лишеннаго достаточныхъ боевыхъ средствъ, военные походы и боевыя дѣйствія бываютъ не одинаково удобны и возможны или неравномѣрно опасны; а для могущественнѣйшаго на востокъ царя Ассирійскаго какъ будто одинаково удобны и совершенно безопасны были походы противъ отдаленныхъ и близкихъ, богатыхъ и небогатыхъ, укрѣпленныхъ и неукрѣпленныхъ городовъ, на востокъ и на западъ, его неодолимому могуществу все подчинялось...

10—11. *Якоже сія взяхъ, и вся княженія возму. Возрыдайте изваянная во Іерусалимъ, и въ Самаріи: якоже бо сотворихъ Самаріи, и рукотвореннымъ ея, тако сотворю и Іерусалиму и куміромъ его.*

Гордость царя Ассирійскаго усилился тѣмъ сознаниемъ, что имъ побѣждены не только цари, но и боги имъ подвластныхъ народовъ, даже многочисленные идола нѣсколькихъ царствъ. И если царь Ассирійскій покорилъ Самарію, съ ея идолами, то онъ тѣмъ скорѣе вознамѣрится и понадѣется покорить Іерусалимъ, гдѣ такъ появились нѣкоторые изваянія, священныя и чтимыя какъ боги. Эта предполагаемая побѣда тѣмъ вѣроятнѣе для завоевателя, что царь и народъ іудейскій, страшась нападеній Факея, царя Израильскаго, сами обнаружили

— — — — —

находившійся на восточномъ берегу верхняго теченія р. Тигра. По свидѣтельству греческаго и славянскаго переводовъ, въ этомъ городѣ былъ созданъ столбъ, разумѣется, сторожевая и крѣпостная башня и стѣна; но въ еврейскомъ текстѣ этому выраженію соответствуетъ слово *Харкемизъ* — название города, бывшаго, вѣроятно, на западномъ берегу верхняго теченія р. Евфрата (ср. Іер. 46 2). Въмѣсто *Аравии*, въ еврейскомъ текстѣ — подобное тому слово — *Арпадъ*, сирійскій городъ, находившійся на берегу небольшого притока р. Оронта (по нѣкоторымъ, впрочемъ, на самомъ берегу Средиземнаго моря), вблизи отъ города Эмвеа и недалеко отъ Дамаска; въ древнее время этотъ городъ былъ очень значителенъ и приобрѣлъ большую извѣстность (ср. Ис. 36, 19; 37, 13; 4 Цар. 18, 34; 19, 13. Іер. 49, 23—24); въ XIII в. арабскій географъ Якутъ упоминаетъ о деревнѣ съ такимъ именемъ; а въ настоящее время, по изслѣдованіямъ Петермана и Гаускнехта, г. Арпадъ представляетъ только холмы развалинъ (Э. Шрадеръ и Э. Рамъ).

свою слабость и усилили отвагу царя Ассирійскаго. Онъ могъ быть въ полной увѣренности, что овладѣтъ Іерусалимомъ и разрушить въ немъ даже храмъ. . Но царь Ассирійскій „подумалъ не такъ“ (ср. ст. 7), онъ погрѣшилъ въ своемъ гордомъ умѣ, не вспомнилъ, что во Іерусалимѣ обитаетъ Господь Саваоѣъ, единый Богъ и единственный Владыка всѣхъ народовъ.

12. И будетъ, егда скончается Господь вся творя въ горѣ Сіони, и во Іерусалимѣ, наведетъ на умъ великій, и на князя Ассирійска, и на высоту славы очію его.

Сокрушая гордость народа Еврейскаго, Господь не оставитъ безъ вниманія и его могущественнѣйшихъ враговъ — Ассиріянъ, послужившихъ орудіемъ наказанія народа Божія: такъ какъ царь Ассирійскій въ самомъ дѣлѣ наказанія обнаружилъ еще большую гордость, чѣмъ наказанный имъ царь Іудейскій, то онъ, наказывающій гордыхъ, самъ, за свою гордость, долженъ будетъ потерпѣть наисильнѣйшее пораженіе. Тогда очевидно будетъ верховная власть Всемогущаго и для Евреевъ, и для Ассиріянъ, ко благу тѣхъ и другихъ.

13. Рече бо (царь Ассирійскій), крѣпостію руки моея сотворю, и премудростію разума (моего) отыму предѣлы языковъ и силу ихъ плъню.

Сознаніе своей мудрости и силы, вотъ источникъ гордости для царя Ассирійскаго: если было одержано много побѣдъ, совершено много завоеваній своей мудростью и силой; то величіе этой силы и мудрости опредѣлялось этимъ великимъ успѣхомъ завоеваній; настолько же увеличивалась и гордость царя. Но и тѣмъ болѣе возбуждался гнѣвъ Божій за то, что царь Ассирійскій усвоилъ себѣ славу, принадлежащую Богу всемогущему и премудрому, Который далъ ему возможность исполнить только Свое божественное дѣло — судъ надъ Сіономъ. А онъ, будучи орудіемъ, вообразилъ себя исполинской даже бо-

жеской силой, побѣждающей все и такъ, какъ ему угодно (ср. гл. 14, 5—6. 13—14). Онъ сознавалъ поразительный успѣхъ своихъ завоеваній; ибо онъ съ легкостью перемѣнялъ границы государствъ, какъ будто переставлялъ камни на межахъ, раздѣляющихъ сосѣднія поля, расхищалъ сокровища дерзко и безнаказанно, низвергалъ царей съ престоловъ безъ сопротивленія. Въ этомъ же сознаніи для завоевателя уже лежало основаніе признать силу сверхъестественную причиной столь чрезвычайнаго успѣха, а опъ не призналъ...

14. *И сотрясу грады населенныя, и вселенную всю обьиму рукою моею яко инъздо, и яко оставленная яща возму: и нѣсть, иже убѣжитъ мене, или противу мнѣ речетъ, и отверзетъ уста и глумитъ (пискнетъ).*

Завоевателямъ неодинаково удобно бываетъ захватывать добычу; иногда это дѣло представляетъ такія великія трудности, что преодолюющій ихъ подвергаетъ опасности свою жизнь или прямо навѣрно жертвуетъ ею. Не такъ трудно будетъ то для царя Ассирійскаго. Большія богатства народовъ Востока обыкновенно сосредоточивались въ главныхъ городахъ, расположенныхъ болѣею частію на высотахъ, обнесенныхъ высокою стѣною, какъ бы въ орлиныхъ гнѣздахъ, помѣщенныхъ на скалахъ. Приступъ къ такимъ богатствамъ, по самому ихъ положенію, едва доступенъ; но для „исполина“—охотника, царя Ассирійскаго будутъ легко доступны всякія крѣпости народовъ. Обыкновенный охотникъ иногда съ неимовѣрной отвагой, взбирается на скалу и простираетъ руку на гнѣздо орла, но встрѣчаетъ здѣсь его сильное сопротивленіе: встревоженный и раздраженный царь птицъ съ крикомъ взвивается вверхъ, но мгновенно затѣмъ опускается и бьетъ крыломъ похитителя своихъ дѣтенышей. А царь Ассирійскій безбоязненно приступалъ и къ тѣмъ крѣпкимъ городамъ, которые были расположены на горахъ и охранялись царскими войсками. Самое появленіе его производило такой страхъ, что го-

рода сдавались скоро и безъ сопротивленія, не пошевеливалось ни одно крыло осажденнаго войска, не раздавалось звука военной трубы: царь величественно вступалъ въ осажденный городъ, властно бралъ его богатство, схватывалъ самого царя и даже его дѣтей. Такъ обширными крыльями своего войска могущественный и хищный царь Ассирійскій накроетъ и „всю широту земли Эммануила“ (гл. 8, ст. 7—8). Таковъ будетъ этотъ властелинъ, достойный представитель царства Вавилонскаго, которое основалъ Нимродъ, „сильный на землѣ“ и „сильный звѣроловъ предъ Господомъ“ (Быт. 10, 8—10). Могущество царя Ассирійскаго будетъ возноситься превыше всѣхъ властителей; но есть надъ всѣми всевышній Владыка, Богъ небесный, Которому покорна всякая сила въ мірѣ: Его могуществомъ возвысится побѣдитель Востока, но Его же силою и низложенъ будетъ.

15. Еда прославится сѣкира безъ сѣкущаго ея? или вознесется пила безъ влекущаго ю? такожде аще кто возметъ жезлъ, или древо: и не тако (бываетъ).

Совершая смѣлыя завоеванія, царь Ассирійскій „не помыслить“ о зависимости своей отъ верховной Силы и потому будетъ именно несмысленнымъ, слѣпымъ орудіемъ власти Господа, какъ сѣкира и пила дровосѣка или плотника, какъ жезлъ и палка пастыря. Сѣкира рубитъ деревья, ей помогаетъ пила, та и другая сокрушаютъ величественные кедры (ср. ст. 33—34); но ни та, ни другая не могутъ отдѣлать и одинъ сучекъ, если ими не дѣйствуетъ сильная рука дровосѣка. Также жезлъ и палка держатъ въ страхѣ цѣлое стадо и удачными ударами поражаютъ дикихъ звѣрей на смерть; но ни тотъ, ни другой не могли бы и пошевелиться безъ мужественной воли бодрствующаго пастыря. Итакъ, Господь есть судія и пастырь народовъ; Онъ поражаетъ и охраняетъ ихъ Своею силою и властью; а царь Ассирійскій—Его покорное орудіе. И какъ сѣкира и пила предъ дровосѣкомъ или плотникомъ, а жезлъ и палка предъ пастыремъ „величаться“ не должны, ибо сила не въ нихъ, такъ не

долженъ гордиться величіемъ успѣховъ въ своихъ завоеваніяхъ и царь Ассирійскій, сильный только потому, что служить орудіемъ Всевышняго и Всемогущаго. А если онъ, въ виду своихъ несчетныхъ богатствъ и обширныхъ предѣловъ своего государства, будетъ отуманенъ безумною гордостью, то онъ достоинъ тѣмъ болѣе кары Вседержителя міра.

16. Но послетъ Господь Савадоѡ на твою честь безчестіе, и на твою славу огонь гора возгорится.

Какъ въ лѣсу толстыя и высокія деревья, выдѣляясь между другими, представляются тѣмъ величественнѣе; такъ въ средѣ обширнаго народа—Ассиріянъ выдѣлялись богатые и знаменитые роды и были представителями безумной гордости. Но Господь низведетъ на нихъ такую разрушительную силу, которой не возможетъ оказать сопротивленіе никакая крѣпость. Онъ возжетъ пламя, разрушающее всякую крѣпость, не только дерева, но даже и металла. Это будетъ не то пламя, которымъ иногда только повидимому бываетъ объять лѣсъ предъ заходомъ солнца (—на востокъ и въ Палестинѣ), нѣтъ, это дѣйствительное ярое огненное пламя; оно мгновенно изсушитъ тучныхъ и сожжетъ изсохшихъ... Это грозное пламя гнѣва Божія, обращенное на гордыхъ Ассиріянъ, какъ пламя страшнаго лѣснаго пожара (ср. гл. 9, ст. 18).

17—18. И будетъ свѣтъ Израилевъ во огонь, и освятитъ его огнемъ горащимъ, и поястъ яко сѣно вещество. Въ той день угаснутъ горы и холмы, и дубравы, и поястъ отъ души даже до плетей: и будетъ бѣжай яко бѣжай отъ пламене гораща.

Многочисленная войска Ассиріи, представляющія необятный лѣсъ коній; многолюдныя города, пестрѣющіе яркими красками богатыхъ домовъ, и многолюдное населеніе страны, роскошныя нивы, богато воздѣланныя и обильно орашенные сады, поддерживаемые изъ неиссякаемаго источника награвленныхъ богатствъ, наконецъ,

превосходная слава побѣдъ, все это обрѣчено Творцомъ жизни на истребленіе въ конецъ (ср. ст. 33—34). Господь, будучи „Свѣтомъ“ для Израиля, предопредѣливъ ему лучшую и совершеннѣйшую жизнь, является зноемъ палящаго солнца для Ассирійянъ. Онъ быстро истребитъ ихъ войска и народонаселеніе, а самыхъ вредныхъ и негодныхъ, какъ терновникъ и волчцы, истребитъ въ одинъ день (ср. Іон. 4, 6—8). Такъ Господь изъ Свѣта преобразуется въ истребительное пламя; и какъ пламя не только прекращаетъ жизнь растений, но и самые стволы ихъ истребляетъ, такъ и сила проклятія Господня не только лишитъ людей жизни, но и труды ихъ мгновенно истребитъ, подобно тому, какъ нѣкогда сѣрнымъ пламенемъ попалили Господь гордые и развращенные города въ цвѣтущей долинѣ Сиддимъ, Гоморру и Содомъ.

19. И оставшіися отъ нихъ будутъ въ число, и отроча малое напишетъ я.

Гдѣ совершается казнь по суду грозной правды Божіей, тамъ могутъ остаться только истинно правые, а не высокіе и знатные; поэтому, при истребленіи „славнаго лѣса и сада Ассиріи“, остатокъ будетъ такъ малочисленъ, что записать число оставшихся сможетъ и дитя. обыкновенно затрудняющемся считать до десяти.

20. И будетъ въ той день, не приложится ктому останокъ Израилевъ, и спасенніи Іаковли не будутъ ктому уповающе на обидѣвшія ихъ, но будутъ уповающе на Бога святаго Израилева истиною.

Когда совершится грозный судъ Божій надъ Израилемъ и казнь надъ врагомъ его, народомъ Ассирійскимъ, то останется небольшое число людей, вѣрныхъ Богу, и эти преданные ему люди непоколебимо убѣдятся въ томъ, что ихъ не силенъ защитить никто, кромѣ Господа, такъ какъ Онъ союзнаго царя Ассирійскаго, на котораго надѣялся Ахазъ, содѣлаетъ Своимъ орудіемъ и строго накажетъ народъ за предпочтеніе силы царя земнаго силѣ

Царя небеснаго. Преданные Богу и прежде, они теперь сознательнѣе, а очищенные огнемъ бѣдъ, тѣмъ искреннѣе будутъ признавать единственнымъ защитителемъ своимъ Господа.

21. И обратится останокъ Іаковъ къ Богу крѣпкому.

Сила народа Еврейскаго будетъ сокрушена могуществомъ многочисленныхъ враговъ—Ассирійанъ; но весь народъ, будучи потомствомъ благословеннаго Іакова, всеѣмъ не истребится: отъ каждаго изъ двѣнадцати коленъ останется нѣсколько родовъ; и этотъ остатокъ, видя тщетность надежды погибшихъ отъ войска царя Ассирійскаго, тѣмъ сильнѣе пожелаетъ обратиться къ Богу, какъ Защитителю болѣе сильному, чѣмъ царь Ассирійскій.

22—23. И еще будутъ людѣ Израилевы яко сокъ морскій, останокъ ихъ спасется: слово бо совершая и сокращая правдою, яко слово сокращено сотворитъ Господь во всей вселенной.

Патріарха Іакова наименовавъ Израилемъ, Господь сказалъ: „Я Богъ Всемогуцій... народъ и множество народовъ будетъ отъ тебя, и цари произойдутъ отъ чреслъ твоихъ. Землю, которую Я далъ Аврааму и Исааку, Я далъ тебѣ, и потомству твоему по тебѣ дамъ землю сію“ (Быт. 28. 13—14; ср. 35, 11—12). Вѣрный этому обѣтованію, Господь Всемогуцій сохранитъ потомство Израиля отъ истребленія; но отъ всего безчисленнаго множества останется только небольшое число. Это не только не противорѣчитъ правдѣ Божіей, напротивъ, требуется этой правдой. Должны остаться и останутся отъ истребленія тѣ изъ народа, кто также твердо надѣется на помощь Божію, какъ надѣялся патріархъ Іаковъ, идя въ Месопотамію и возвращаясь оттолѣ, кто также преданъ единому Богу всемогущему, какъ былъ преданъ Іаковъ (Быт. 35, 1—5).

24—25. *Сего ради сія глаголетъ Господь Саваоѡхъ: не бойтеся людїе мои отъ Ассирїанъ живущїи въ Сїонъ, яко жезломъ поразитъ тя (Ассирїйскїй царь): язву бо наводитъ на тя, еже видѣти путь Египта. Еще бо мало, и престанетъ гнѣвъ, ярость же моя на совѣтъ ихъ (Ассирїанъ).*

По требованію „изобилующей правды“ Господа (ст. 22), народъ Израильскїй подвергнется ударамъ Его гнѣва — нападенію, пораженію и плѣненію со стороны царя Ассирїйскаго, такъ что народъ вспомнитъ снова о рабствѣ Египетскомъ, о возвращеніи изъ Египта и раскается: тогда Господь и помилуетъ свой народъ, какъ Отецъ — дѣтей. И если для отеческой сердечной любви невыносимо видѣть орудіе наказанія своего сына, носящее слѣды кровавыхъ побоевъ, и непрїятно воспоминаніе о днѣ такого гнѣва, то тѣмъ болѣе для любви Божїей неблагоугодно оставлять орудіе казни надъ непокорными изъ Своего народа, особенно — если это орудіе отвратительно и, по всѣмъ зловѣщимъ признакамъ, способно внушать страхъ и чрезъ то умалять чувство любви народа къ Богу. Поэтому Господь сокрушитъ позорное, отвратительное и оскорбительное орудіе Своего гнѣва и народной гибели, — истребитъ Ассирїанъ. Богъ Израїля можетъ совершить это, ибо Онъ Господь Саваоѡхъ — Царь воинствъ небесныхъ, и какъ совершить! —

26. *И воздвигнетъ Богъ силъ на ня язву, яко язву Мадїамлю на мсть скорби, и ярость его на путь иже къ морю на путь, иже во Египетъ.*

Ассирїя — избрана „жезломъ гнѣва“ и „бичемъ негодованїя“ Божїя на Израїля (ст. 5); а когда совершится дѣло наказанія народа, то Господь поразитъ Ассирїанъ, какъ, во время правленїя судей въ народѣ Еврейскомъ, поразилъ Онъ Мадїанитянъ и какъ нѣкогда казнями губилъ Египтянъ. „Тяжела была рука Мадїанитянъ надъ Израїлемъ, и сыны Израїлевы сдѣлали себѣ отъ Мадїанитянъ ущелїя въ горахъ, и пещеры и укрѣпленїя...“

и весьма обнищаль Израиль... и возопишь ко Господу“. И сказалъ Господь Гедону: „ты поразишь Мадіанитянъ, какъ одного человѣка... тремя стами Я спасу васъ и предамъ Мадіанитянъ въ руки ваши; а весь народъ пусть идетъ, каждый въ свое мѣсто“. И триста мужей, не поднимая меча, не бросая копья, однимъ только звукомъ трубъ обратили въ бѣгство все ополченіе враговъ (Суд. гл. 6, ст. 2—6. 16; 7, 7. 20—22). Еще болѣе чудно Господь истреблялъ казнями народъ и истреблялъ войско Фараона, потопивъ его въ Черномъ морѣ (Исх. 14, 25—28; ср. суд. 6, 7—9).

27 И будетъ въ той день, отъимется иго отъ рамене твоего и страхъ его отъ тебе, и согнѣтъ иго отъ раменъ вашихъ.

Какъ послѣ истребленія войска Египтянъ въ водахъ Чермнаго моря и войска Мадіанитянъ у скалы Орива Евреи спаслись, сдѣлались свободными и благополучными, по милости Божіей, такъ и послѣ пораженія полчищъ Ассирійскихъ, Израиль будетъ снова наслаждаться свободою и довольствомъ; и какъ въ рабствѣ онъ, отъ изнуренія, падалъ полумертвымъ (ст. 4), такъ теперь выпрямится и утѣнѣтъ до-того, что „ярмо его распадется отъ тука,“ рабство уже не сможетъ удержаться на немъ и уничтожится, Израиль снова будетъ богатъ и силенъ.

23—32. Придетъ бо во градъ Агай, и преидетъ Магеддо, и въ Махмасъ положитъ сосуды своя (т. е. оружіе). И минетъ дѣбрь, и придетъ во Агай: страхъ приметъ Раму, градъ Сауловъ, побѣдитъ дщерь Галимля, услышится въ Лаисъ, услышится во Анавоотъ. И ужасеся Мадемина, и живущіи въ Гивимъ. Утѣшайте днесь еже на пути пребыти: утѣшайте рукою гору дщерь Сіоню, и холми, иже во Іерусалимъ.

Пророкъ предвидитъ, какъ грозный бичъ Божій— царь Ассирійскій подступаетъ къ Іерусалиму по направленію

съ сѣвера на югъ. Вотъ онъ, перешедъ Иорданъ, вступаетъ въ предѣлы колѣна Веніаминова, проходить древній укрѣпленный городъ Аггай (или Гай, евр. *Аі* иначе *Аіатъ*— что близъ Бет-Авена, съ восточной стороны, недалеко отъ Веопля, Быт. 12, 8. 13; I. Нав. 7, 2); отсюда, по узкой долинѣ, проходитъ чрезъ Магеддо (точнѣе— Мигронъ, что въ окрестностяхъ города Гивы, I Цар. 14, 2) и подступаетъ къ Михмасу. Пользуясь мѣстоположеніемъ этого города, построеннаго на утесистой возвышенности, непріятель оставляетъ здѣсь обозъ съ запаснымъ оружіемъ и, прикрывая эти склады передними отрядами войска направляется чрезъ Гиву. Галимъ, Лаісъ, Мадмену и Анаѳоѳъ къ Іерусалиму. Населеніе этихъ городовъ, потрясенное ужасомъ, въ виду неминуемой опасности и гибельнаго разоренія, разбѣжалось. Непріятель скоро занимаетъ опустѣлые города одинъ за другимъ. Перейдя изъ Михмаса чрезъ узкую долину (теперь называемую Сувейнитъ), онъ вступить въ Гевъ и здѣсь проведетъ предпоследнюю ночь пути (ср. ст. 32). Рама, находясь на западъ, недалеко отъ Гева (на соединеніи крутомъ холмѣ), потрясется отъ страха вблизи столь сильнаго непріятеля. Такой же страхъ разбѣжитъ жителей и „города Саулова“, именно Гивы (гдѣ нѣкогда былъ домъ перваго Еврейскаго царя Саула, I Цар. 10, 26; 15, 34): она опустѣетъ, потому что населеніе ея разбѣжится, не думая защищаться, не пытаясь сопротивляться. Слѣдующіе, ближе къ Іерусалиму находящіеся города, должны потерпѣть еще большее разореніе: чрезъ тѣ непріятель только проходилъ, а въ этихъ будетъ пребывать по долгу или оставаться на все время войны. Поэтому населеніе Галима (лежащаго между Гивой Сауловой и Анаѳоѳомъ) должно немедленно бѣжать и въ поспѣшности, ради своего спасенія все оставить, чтобъ только не остаться въ городахъ и не попасть въ злую неволю Ассирійскаго плѣна. Еще большее бѣдствіе ожидаетъ злополучный Анаѳоѳъ (находившійся къ сѣверу отъ Іерусалима, на разстояніи одного часа ходьбы): этотъ городокъ и его окрестности будутъ совершенно разорены Ассирійскимъ войскомъ, которое здѣсь будетъ пребывать во все время осады Іерусалима. Поэтому и окрестные

города — Мадмена и Гевимъ должны слышать вопль Ана-еова и раздѣлять его жестокую судьбу. Жители и этихъ городовъ должны бѣжать отъ врага на югъ Іудеи и скрываться здѣсь въ горахъ. Такъ открывается свободный путь страшному врагу; предъ нимъ, какъ предъ пламенемъ пожара въ лѣсу, бѣгутъ всѣ, оставляя все, спасая только жизнь. И вотъ царь Ассирійскій безпрепятственно уже занимаетъ холмы, сосѣдніе съ горой Сіономъ; утомленный походомъ, онъ здѣсь отдыхаетъ день и, приготавливаясь въ битвѣ, грозитъ Іерусалиму Наконецъ, онъ съ сѣверо-запада подступаетъ къ стѣнамъ Іерусалима. Такъ по долинамъ, тѣснинамъ и холмамъ, скоро и побѣдоносно восходитъ войско Ассирійское, какъ будто разливается по странѣ Іудейской разрушительное наводненіе или истребительное пламя пожара, которыхъ ничто не отвратитъ (ср. гл. 8, 6—8; гл. 9, 18—19). Таково орудіе гнѣва Божія! Но, при всѣхъ этихъ бѣдствіяхъ, для Іудеи будетъ утѣшеніе въ томъ, что Господь чрезвычайнымъ образомъ истребитъ войско гордаго царя Ассирійскаго (ст. 24—27).

33. Се Владыка Господь Саваоѣ смятетъ славныя съ крѣпостію, и висоцыи смирятся.

Войско Ассирійское страшная сила; натискъ его стремителенъ; удары поразительны и неотразимо гибельны; населеніе Іерусалима неизбѣжно подвергнется всѣмъ ужасамъ и бѣдствіямъ его осады. Но Владыка Израиля — Господь небесныхъ воинствъ, Своимъ всемогуществомъ, неожиданно для враговъ и неотразимо съ ихъ стороны, поразитъ и совершенно истребитъ грозное Ассирійское войско подъ стѣнами своего города — Іерусалима, а вмѣстѣ уничтожитъ гордость Ассирійскаго царя и его полководцевъ.

34. И падутъ висоцыи мечемъ: Ліванъ же съ высокими (кедрами) падется.

Какъ ни сильны и опустошительны бываютъ бури на горахъ, все же онѣ не истребляютъ всей чащи лѣсовъ;

но не таково дѣйствіе силы гнѣва Божія надъ войсками враговъ народа Израильскаго: здѣсь все будетъ разстроено мятежемъ и уничтожено безпощаднымъ мечемъ. Богатые, родовитые, гордые властители Востока, цари и князья Ассиріи, при нападении на царство Израильское или Іудейское, проходили мимо Ливанскихъ горъ и рубили высокіе кедръ (ср. гл. 37, 24—25) Подобно тому, по волѣ Всемогущаго, будутъ порублены мечемъ сами гордые вожди и сильныя войска Ассиріи подъ стѣнами Іерусалима.

Дѣйствительно, во исполненіе знаменательныхъ словъ Исаіи. „въ четырнадцатый годъ іудейскаго царя Езекии, пошелъ Сеннахиримъ, царь Ассирійскій, противъ всѣхъ укрѣпленныхъ городовъ Іудеи и взялъ ихъ. И послалъ царь Ассирійскій изъ Лахиса въ Іерусалимъ къ царю Езекии Габсака съ большимъ войскомъ; и онъ остановился у водопровода верхняго пруда на дорогѣ поля бѣлильничьяго“. Но, по молитвѣ царя Езекии и пророка Исаіи, въ слѣдующую ночь „вышелъ ангелъ Господень и поразилъ въ станѣ Ассирійскомъ сто восемьдесятъ пять тысячъ человѣкъ. И встали (осажденные) по утру, и вотъ, все тѣла мертвыя. И отступилъ, и пошелъ, и возвратился Сеннахиримъ, царь Ассирійскій, и жилъ въ Ниневіи. И когда онъ поклонялся въ домѣ Нисраха, бога своего, Адрамелехъ и Сорецеръ, сыновья его, убили его мечемъ, а сами убѣжали въ землю Араратскую“ (Арменію) (Ис 36, 1—2; 37, 1—8. 33—38).

Г л а в а 11.

Совершенство духовныхъ дарованій Христа и мирный характеръ Его всенароднаго царства.

1. И изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ.

Когда вихрь гнѣва Божія сорветъ вѣтви, а сѣкира Его порубитъ стволы кедровъ Ливанскихъ, т. е. когда мечемъ будутъ истреблены всѣ гордые представители сильнаго царства Ассирійскаго—царь, полководцы и

войска; то въ землѣ Іудейской останется еще залогъ народной жизни. могущества и славы: какъ корень винограднои лозы до времени скрывается въ почвѣ, такъ въ благостовенномъ колѣнѣ Іудиномъ останется сокрытымъ до времени родъ Іессея; а въ послѣдствіи отъ него, какъ вѣтвь отъ корня, возникнетъ „Отрасль“ и появится на поверхности земли - въ царствѣ Іудиномъ (ср. Ис. 37, 30—32). Какъ вѣтвь дѣлается жезломъ— опорой для слабыхъ, орудіемъ противъ злыхъ, знакомъ власти для повелителей: такъ и потомокъ Іессея будетъ вождемъ, спасителемъ, паремъ (ср. Ис. 2. 9; 22. 4; 44, 7). И какъ нѣкогда чудодѣйственно процвѣлъ жезлъ первосвященника Аарона, такъ процвѣтетъ и царственная власть Давида въ лицѣ будущаго благословеннаго Потомка его.

2 - 3 а И почиетъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія: исполнитъ Его Духъ страха Божія.

Какъ для жизни, роста, развитія и плодоношенія винограднои лозы необходима влага, обыкновенно приносимая вѣтромъ съ моря (въ Палестинѣ); такъ и для „Отрасти отъ корня Іессея“ необходимо благотворное начало жизни--рождѣніе Духа Божія. И, по особенному благоволенію Господа - Іеговы къ роду Іессея, отца Давида, дѣйствительно Духъ Божій не только снизойдетъ къ его благословенной Отрасли, но и *почиетъ* на Немъ, т. е. будетъ пребывать постоянно. Вліяніе постоянного присутствія Духа Божія на Потомкѣ Іессея или его сына Давида неизмѣримо благотворно для Него. Полнота семи даровъ Духа Божія откроется въ совершенствѣ дарованій личнаго духа обѣтованнаго Потомка Давида, въ полнотѣ силъ и въ совершенствѣ Его способностей. Непосредственное и постоянное вліяніе Духа Божія на природу этого Лица раскроетъ въ Немъ всѣ силы и способности духа въ совершеннѣйшей правильности и въ возможной для нихъ полнотѣ. Это будетъ природа духа, развитая безъ всякаго недостатка, въ высоко— совершенной полнотѣ: всякое проявленіе ея будетъ цѣлесообразно, законно, бла-

гдѣтворно; это будетъ Существо вообще благое, благодѣтельное и блаженное (ср. Ис. гл. 42, 1—4. 6—7. гл. 61, 1—3). Совершенство духовной природы этого Существа опредѣляется семью дарами Св. Духа. Д у х ъ п р е м у д р о с т и, какъ свойство духовной природы человека и вмѣстѣ какъ даръ Божій, состоитъ въ возвышенномъ настроеніи всѣхъ силъ души, въ нераздѣльномъ и неуклонномъ стремленіи и направленіи ихъ къ высшей цѣли жизни и въ возможно полномъ пониманіи оной; подѣ непремѣннымъ и непосредственнымъ руководствомъ самой воли Божіей, не только выраженной въ священной книгѣ Закона Божія, но и сверхъестественно открытой уму и сердцу избранника Божія. Д у х ъ р а з у м а обнаруживается въ знаніи предметовъ со стороны ихъ истинности, иначе — это есть способность понимать предметы въ самой ихъ природѣ и существенныхъ свойствахъ, по предопредѣленному имъ назначенію и въ надлежащихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Если же высшая цѣль жизни есть блаженство въ небесномъ царствѣ славы Божіей, то стремленіе ко благу блаженства, усвоеніе его и постепенное совершенствованіе себя для того необходимо обусловливаются и бывають возможны только при точномъ знаніи сущности и свойствъ предметовъ и явленій природы и жизни, при правильномъ и глубокомъ пониманіи сердца людей, ихъ намѣреній и дѣйствій. При этомъ необходимо также вѣрнѣйшее различеніе истины и лжи, добра и зла. Для сего-то Потомокъ Іессея и получить отъ Духа Божія чрезвычайный даръ *разума*. Обладающій полнотою силъ и умѣньемъ существенно различать доброе отъ злаго, по характеру людей и по природѣ предметовъ, долженъ имѣть способность и право опредѣлять и устанавливать опредѣленный образъ жизни не только своей, но и общественной. Такимъ будетъ и Потомокъ Іессея: въ Немъ пребудетъ Д у х ъ с о в ѣ т а — умѣнье и на немъ основанное право созидать планъ и устанавливать ходъ личной или общественной жизни, перемѣнять ея строй и характеръ, давать ей иное направленіе къ достиженію высшей цѣли, указывать и сообщать силы и средства къ исправленію уклоненій оной отъ опредѣлен-

наго ей назначенія. Въѣстъ съ этимъ Онъ будетъ восполнять недостатки, различать качества, оцѣнивать степень достоинствъ и опредѣлять судьбу людей, какъ все это имѣетъ и дѣлаетъ, до нѣкоторой степени подобнымъ же образомъ, обыкновенный повелитель народа, управляющій его жизнью. На Повелителѣ изъ рода Іессея почіетъ **Д у х ъ к р ѣ п о с т и**. Кто знаетъ природу добра, умѣетъ безошибочно опредѣлять его виды и степени, хранить самую глубокую любовь къ нему, тотъ обладаетъ твердымъ убѣжденіемъ и сильнымъ характеромъ, всегда пріобрѣтаетъ неотразимое вліяніе на людей и непоколебимую власть надъ ихъ умами и сердцами. Въ этомъ и обнаруживается *духъ крѣпости*. Въ высшей мѣрѣ такой *духъ крѣпости* будетъ имѣть Потомокъ Іессея. Силою своихъ духовныхъ дарованій Онъ препобудитъ всякаго рода враждебныя противленія своей дѣятельности, подчинитъ всѣ стремленія людей одной высшей цѣли и направить ихъ усилія къ достиженію высшаго блаженства. Для сей цѣли Онъ готовъ будетъ совершить геройскій подвигъ самоотверженной любви къ людямъ—пожертвовать своею жизнью, и совершить этотъ подвигъ (ср. Ис. 9, 6—7; 42, 10—16; 52, 13—15; 53, 1. 8—9. 11—12; 63, 1. 7—9). Чрезвычайный Владыка и Зиждитель человѣческой жизни будетъ одаренъ **Д у х о м ъ в ѣ д ѣ н і я**. Тотъ еще несовершенно знаетъ благо, кто воспринимаетъ его только мыслью, представляетъ въ предметъ и стремится къ нему, хотя даже искренно; но въ совершенствѣ знаетъ оное тотъ, кто живо чувствуетъ и переживаетъ оное сердцемъ, благія стремленія осуществляетъ на дѣлѣ въ теченіе своей жизни, черты добродѣтелей олицетворяетъ въ своемъ характерѣ, и такимъ совершеннѣйшимъ опытомъ познаетъ природу блага и предвкушаетъ небесное блаженство (ср. 1 Іоан. 2, 3—6). Съ даромъ такого совершеннаго вѣдѣнія на Потомкѣ Іессея почіетъ и **Д у х ъ б л а г о ч е с т і я**. Всестороннее и глубокое знаніе блага убѣждаетъ въ существенной необходимости его для жизни, и желающій жить долженъ стремиться къ самому источнику блага человѣческой жизни. Но источникъ всякаго добра и полнота совершеннѣйшаго

блага содержатся въ Богѣ, Который есть Творецъ и Хранитель самой жизни человѣка. Посему стремленіе къ Богу, какъ высочайшему Благу, есть проявленіе духа благочестія. И этотъ даръ Духа Божія отвернется въ дѣятельности Потомка Іессея въ высочайшей степени полноты и совершенства. Наконецъ, благословенный Богомъ Потомокъ Іессея будетъ исполненъ **Д у х о мъ с т р а х а Б о ж і я**. Признавая начало жизни въ зависимости отъ Бога и полагая въ Немъ источникъ высшаго блага, человѣкъ долженъ благоговѣнно признавать всецѣлую зависимость свою отъ Него, опасаясь нарушить съ Нимъ единеніе и прекратить общеніе. Это сознаніе и поселяетъ въ сердцѣ человѣка чувство страха предъ Богомъ: онъ долженъ всецѣло прониженуться этимъ чувствомъ, которое охраняетъ любовь къ Богу, какъ источнику жизни и ея высшаго блага, пробуждаетъ совѣсть къ исполненію нравственнаго долга и напоминаетъ о строгой отвѣтственности за всякое нарушеніе воли Божіей. Такое чувство, по дару Духа Божія, преисполнитъ духъ Помомка отъ корня Іессея.

З б. — 4. Не по славу судити имать, ниже по глаголанію обличитъ: но судитъ правдою смиренному судъ, и обличитъ правостію смиренныя земли: и поразитъ землю словомъ устъ своихъ, и духомъ устенъ убіетъ нечестиваго.

Преисполненный дарами Духа Божія, Потомокъ Іессея будетъ подобенъ Самому Богу въ отношеніи къ людямъ. Онъ будетъ ихъ судить—признавать ихъ достоинства со-отвѣтственно требованіямъ правды Божіей и опредѣлять возмездіе за нихъ совершенно безпристрастно; Его взора не смутитъ то, что составляетъ *славу* людей: красота лица, пышность одежды, богатство, знатность рода и пр.; Его слухъ не поддастся лести, клеветѣ и угрозѣ. Извѣстно, что неблагоразумные совѣтники слабохарактернаго іудейскаго царя Ахазарѣшали дѣла по довѣрію къ молвѣ народной, подъ вліяніемъ страха отъ угрозы внѣшнихъ враговъ; судьи его „поставляли несправедливые за-

коны, писали жестокия рѣшенія, чтобы устранить бѣдныхъ отъ правосудія и похитить права у малосильныхъ изъ народа“... (гл. 10, 1—2). А Потомокъ отъ Иессея будетъ ко всѣмъ и во всемъ строго справедливъ. Бѣдные, при всей ихъ бѣдности, не потерпятъ притѣсненій отъ судей, любящихъ дары; „страдальцы земли“—съ тяжкимъ, изнурительнымъ трудомъ воздѣлывающіе землю и собственной силой добывающіе кусокъ насущнаго хлѣба, не потерпятъ отъ богатыхъ насилия, нерѣдко склонныхъ отнять долю участка земли у своего бѣднаго со-сѣда. Рѣшеніе обидъ и споровъ о наслѣдствѣ будетъ безпристрастно и по закону. А если явится на судъ „нечестивый“, безсовѣстно отрицающій свою виновность или нагло оспаривающій право честнаго, то будущій Судія—Помазанникъ, надѣленный дарами мудрости и разума, словомъ Своихъ устъ, какъ бы жезломъ, поразить всякаго нечестиваго на землѣ, обличить его, устыдить силою Своего богомудраго слова, опровергнетъ всякую его защиту и силою своей крѣпкой власти накажетъ всякаго своего противника. Такимъ благимъ и правдивымъ судомъ побѣждая нечестіе людей, Онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, низложитъ и столь сильную надъ ними власть самого отца лжи и зла—дѣвола.

11,5. И будетъ препоясанъ правдою о чреслахъ своихъ и истинною обвитъ по ребрамъ своимъ.

Какъ поясъ служить необходимою принадлежностью широкой одежды восточныхъ жителей и дѣлаетъ болѣе удобнымъ для нихъ исполненіе работъ; такъ правда и истина будутъ постоянно принадлежать будущему Потомку Иессея, какъ главное основаніе всѣхъ рѣшеній Его воли и существенно необходимое условіе дѣйствій: поэтому дѣятельность этого великаго Дѣятеля будетъ всегда безпрепятственна, успѣшна и благопріятна; ея слѣдствіемъ будетъ общій невозмутимый миръ между членами общества, прежде самыми непримиримыми.

6. И пастися будутъ вкупъ волкъ со агнцемъ и рысь поцѣетъ съ козлищемъ, и телсъ и юнецъ и левъ вкупъ пастися будутъ, и отроча мало поведетъ я.

Люди алчные и хищные, какъ волки (особенно пустынные, арабійскіе), не будутъ нападать на людей слабыхъ и кроткихъ, какъ ягненокъ; тогда какъ прежде эти были любимой, лакомой добычей тѣхъ. Люди хитрые и злые, какъ рысь или барсъ, не будутъ набрасываться на простодушныхъ и боязливыхъ, какъ козляты—обыкновенная жертва барса. Иначе—цари и царскіе родственники не будутъ злоупотреблять своей силой и властью, не будутъ насильствовать надъ подданными. Безразличными, какъ теленокъ и даже волъ, цѣпенѣющіе въ ужасѣ отъ рыканія льва и обыкновенно терзаемые имъ. Всѣ составятъ одинъ народъ, столь мирный, что для него не нуженъ будетъ сильный и грозный правитель: какъ для стада овецъ въ безопасныхъ долинахъ не бываетъ необходимо мужественный и предусмотрительный пастырь: такое стадо можетъ безопасно пасти и малютка.

7. И волъ и медвѣдь вкупъ пастися будутъ, и вкупъ дѣти ихъ будутъ, и левъ аки волъ ясти будетъ плесы (содомъ).

За переменною общественныхъ отношеній послѣдуетъ переменна и правовъ семейныхъ. Корова питаетъ своимъ молокомъ не только своихъ телятъ, но и людей; а медвѣдица отличается лютой злостью и свирѣдствомъ: но въ стадѣ будущаго Пастыря они будутъ ходить вмѣстѣ и своихъ дѣтей имѣть въ одномъ логовищѣ. Левъ, питающійся свѣжимъ мясомъ, изъ котораго струится еще теплая кровь, въ послѣдствіи измѣнитъ свою кровожадность на умѣренность и воздержаніе и будетъ питаться малосочными стеблями пшеницы. Вотъ образъ того, какъ въ царствѣ будущаго премудраго потомка Іессея будутъ жить мирно разнохарактерные народы, при разныхъ, даже противоположныхъ условіяхъ своего быта: тогда водворится

благодатный миръ между племенами земледѣльческаго быта, охотничьяго, военного и пр. (ср. Ис. 2, 3—4).

8. *И отроча младо на пещеры аспідовъ, и на ложе исчадіи аспідскихъ руку возложитъ.*

За переменною нравовъ послѣдуетъ безопасность. Аспидъ — ядовитѣйшая змѣя — никого не допускаетъ къ своей норѣ или въ свое гнѣздо безнаказанно; но настанетъ время, когда не хитрый охотникъ, хорошо защищенный и вооруженный, или не искусный заклинатель, а малютка беззащитный, слабый и несмысленный, безопасно будетъ полагать руку на гнѣздо аспида, брать эту змѣю или ея дѣснышей и, любуясь ихъ блестящей чешуей, забавляться ихъ игрою, когда змѣя вьется кольцами и скользитъ межъ пальцевъ. . Такъ въ будущемъ славномъ царствѣ Помазанника Божія переменятся злоправные люди и ядовитые враги въ столь кроткихъ, потому что тогда исчезнетъ всякое злодѣйство.

9. *И не сотворятъ зла, ни возмогутъ погубити никою же на горѣ святой моей: яко наполнится вся земля вѣдѣнія Господня, аки вода многа покры море.*

Гора Божія—*Моріа*, гдѣ во храмѣ Господь являлъ Свое присутствіе по преимуществу; но и вся гористая поверхность Палестины представляла одну „гору Божію“, покрытую роскошною растительностію, какъ бы одинъ Кармилъ. И вотъ въ послѣдствіи на всей этой горѣ Божіей будетъ почивать благословеніе Божіе: здѣсь не раздастся звукъ военной трубы; громъ осадныхъ орудій, крикъ осаждающихъ и осажденныхъ, скрежетъ умирающихъ въ боевой схваткѣ, стонъ отчаянія погибающихъ отъ меча, вопль раненыхъ и томящихся голодомъ: тогда не будетъ войны, грабежа, нападеній и насилій. И такой безмятежный миръ послѣдуетъ потому, что всѣ люди, обитающіе на землѣ, какъ на одной горѣ Божіей, будутъ обладать совершеннымъ познаніемъ Господа и Его закона: какъ вода не изсякаетъ въ морѣ, такъ совершенное богопознаніе не оскудѣетъ въ народѣ Божіемъ (ср. Ис. 35, 2—10).

10. *И будетъ въ день оный корень Иессеовъ, и возстаяй владычи языки (народами), на Того языцы уповати будутъ: и будетъ покой Его честь.*

Обыкновенно, путешественники по пустынь съ радостію останавливаютъ свой взоръ на многолѣтнимъ и тѣнистымъ деревъ, съ надеждой слѣшать укрыться подъ нимъ отъ палящаго зноя и отдохнуть отъ томительнаго путешествія. Такъ и язычники, истомленные въ пустынь міра безотраднымъ блужданіемъ, увидятъ, наконецъ, гостепріимное пристанище въ землѣ Божіей и, какъ бы подъ дерево богато тѣнистое, соберутся подъ кровъ царственнаго дома Иессея. Его благословенный Потомокъ будетъ для нихъ какъ бы высоко поставленнымъ знаменемъ (ср. ст. 12-й), къ которому, обыкновенно, поспѣшно стекаются жители городовъ, съ разныхъ сторонъ, по первому звуку военной трубы. Подъ начальство Потомка Иессея соберутся народы разныхъ странъ, языковъ и религій, и составятъ одно необозримое общество, которое, находясь подъ главенствомъ единого Вождя, преисполненнаго всѣхъ даровъ Святаго Духа, будетъ вѣчно наслаждаться невозмутимымъ миромъ. И этотъ блаженный покой, дарованный человѣчеству „Княземъ міра“, будетъ составлять Его величайшую честь (ср. гл. 9, 6—7; 61, 1—2; 72, 11—12; Пс. 71, 7—11. 14—15. 17).

11. *И будетъ въ день оный, приложитъ Господь показати руку свою, еже возревновати по останку прочему людей, иже аще останетъ отъ Ассиріовъ, и отъ Египта, и Вавилона, и отъ Еѳіопіи, и отъ Еламитовъ, и отъ востоковъ солнца, и отъ Аравіи, и отъ острововъ морскихъ.*

Возставляя славнаго Потомка изъ дома Давида царемъ надъ своимъ народомъ, Господь, какъ Пастырь, соберетъ Свое разсѣянное стадо изъ отдаленныхъ странъ. Евреи, неоднократно отводимые въ плѣнъ, разсѣялись по разнымъ странамъ и народамъ, на востокъ — въ Ассиріи, Вавилоніи, у Еламитянъ, на югъ — въ Египтѣ, Еѳіопіи и Аравіи,

на западъ — по островамъ Средиземнаго моря. Желая возсоздать Свое царство, Господь снова, какъ прежде (— при Моисеѣ, ср. ст. 15—16), дѣйствиємъ своей всемогущей власти соберетъ въ отечество избранный остатокъ Израиля и объединитъ собранныхъ подъ одной властью своего помазанника.

12. И воздвигнетъ знаменіе (знамя) въ языки, и соберетъ пошибшыя Израилевы, и расточенныя Іудины соберетъ отъ четырехъ крилъ земли.

Прежде Господь „поднималъ знамя язычникамъ“ для того, чтобы они, по Его указанію, шли въ Палестину и завоевали ее (ср. Ис. 5, 24—30; 7, 18—20. И дѣйствительно, покорствуя волѣ Господа силъ, Ассиріяне плѣнили Израильтянъ, Вавилоняне — Іудеевъ. Въ послѣдствіи, по указанію знаменій Божіихъ, восточные повелители должны будутъ избрать полномочнаго вождя, поручить ему народъ Божій и отпустить его въ отечество. Патерпѣвшіе лишеній, испытавъ тяжкія страданія, представляя будущую свободную и отрадную жизнь, народъ Божій охотно возвратится со всѣхъ четырехъ сторонъ свѣта въ свое священное отечество и составитъ здѣсь одно цѣлое царство Божіе (ср. Ис. 4, 2—4).

13. И отыметъ (прекратится) ревность Ефремова, и врази Іудины пошибнутъ: Ефремъ не ревнуетъ Іудѣ, и Іуда не оскорбитъ Ефрема.

Многочисленные потомки Ефрема — старшаго сына Іосифа, благословенные патріархомъ Іаковомъ, получили въ удѣлъ обширную и плодоносную часть земли обѣтованной и составили сильнѣйшее изъ двѣнадцати колѣнъ Еврейскаго народа, ставшее въ послѣдствіи во главѣ сѣвернаго, Израильскаго царства. Живя благоустроенно, Ефремяне, однако же, завидовали преимуществу колѣна Іудина, изъ котораго, по знаменательному благословенію Іакова, должны быть цари народа во все время его существованія, которые, дѣйствительно, и были законными наследниками и представителями власти Давида. Но Ефрем-

ляне *ревниво*, хотя и не законно, желали себя подчинить Иудеямъ, свою столицу сдѣлать средоточіемъ всего Еврейскаго царства. Постоянная вражда изъ-за этого преобладанія была преступна въ очахъ Божіихъ, унижала прямое откровеніе Его законодательной воли, ослабляла то и другое царство и, наконецъ, довела ихъ до паденія. Ефремляне первые были наказаны плѣномъ и разсѣаніемъ въ предѣлахъ Ассирійскаго царства. Находясь въ плѣну много лѣтъ, Ефремляне должны были сознать свою великую историческую ошибку, прекратить вражду, признать надъ собой верховную власть Господа, подчиниться вождямъ народа изъ колѣна Іудина и начать уже мирную жизнь въ отечествѣ, безъ всякой ревливой зависти.

14. *И полетятъ въ корабляхъ иноплеменныхъ (филистимскихъ): море купно плынутъ, и сущихъ отъ востокъ солнца и Іудею: и на Моава первыя руки возложатъ, сынове же Аммонъ первіи покорятся.*

Филистимляне жили на западъ отъ Іудеи, до самого берегу Средиземнаго моря, и занимались морской торговлей; весьма нерѣдко были во враждебныхъ отношеніяхъ къ Евреямъ. Но въ послѣдствіи, по слову пророка Исаіи, іудеи распространять свою власть и надъ Филистимлянами, а чрезъ нихъ и надъ нѣкоторыми островами Средиземнаго моря (ср. Ис. 9, 11—12): тогда, помѣстившись на корабляхъ филистимскихъ, поднявъ широкіе и сильные паруса, іудеи полетятъ въ открытое море, такъ дерзко и покойно, удобно и безопасно, какъ въ восточныхъ городахъ переносятся богатые и изнѣженные властители на плечахъ своихъ рабовъ (обыкновенно—въ подземныхъ шатрахъ) или малолѣтнія дѣти на раменахъ своихъ родителей (ср. Ис. 49, 22—23; 60, 8—9). Подобнымъ образомъ Іудеямъ покорятся и всѣ племена, обитавшія на востокѣ отъ Іудеи, именно: *Идумеяне*—потомки *Эдома* (Исава), жившіе по склонамъ горъ Сеира, на югъ отъ Мертваго моря,—*Моавитяне*, потомки *Лота*, обитавшіе на восточномъ берегу Мертваго моря, и сосѣди ихъ—*Аммонитяне*,—вообще всѣ, которыя были прежде враждебны Іудеямъ, по зависти къ нимъ. Такъ опять царство

Еврейское не только достигнетъ предѣловъ, какіе оно имѣло въ достославное царствованіе Давида и Соломона, но и расширить оныя.

15. *И опустошитъ Господь море Египетское, и возложитъ руку Свою на рѣку духомъ пресильнымъ: и поразитъ на семь дебрій, яко же преходити ю во обувеніи (въ сандаліяхъ).*

Египетъ былъ естественно отдѣленъ отъ Іудеи болотистою низменностью, гдѣ пролегало многовѣтвистое и широкое устье рѣки Нила, пустынями Суэзскаго перешейка и потомъ Краснымъ моремъ. Эти мѣстныя условія значительно служили къ разобщенію Египтянъ съ Іудеями и затрудняли исходъ изъ Египта Евреевъ, отведенныхъ туда плѣнниками. Но въ послѣдствіи, Господь, объединяя съ іудеями всѣ окрестные народы, присоединить и Египтянъ, особенно плѣнныхъ іудеевъ, обитателей Египта. При этомъ Онъ устранить всѣ препятствія къ ихъ переходу и сближенію. Дѣйствіемъ своей всемогущей власти Онъ пошлетъ сильный вѣтеръ и непрестаннымъ напоромъ его изсушитъ многоводное устье рѣки Нила, въ то время раздѣлявшееся на семь *дебрей*, т. е. отдѣльных руслъ; каждый изъ нихъ сдѣлается незначительнымъ мелководнымъ ручейкомъ, а вмѣстѣ и главное русло Нила обмелѣетъ настолько, что можно будетъ переходить эту рѣку всюду, въ обыкновенной обуви (—въ сандаліяхъ, которыя закрываютъ только одну подошву ступни). Такимъ образомъ безпрепятственно можно будетъ возвращаться Евреямъ изъ Египта опять, какъ они возвращались нѣкогда изъ этой страны съ Моисеемъ.

16. *И будетъ прошествіе людемъ моимъ оставшимъ во Египтъ, и будетъ Израилю, якоже въ день, егда изыде отъ земли Египетскія.*

Изводя Израильтянъ изъ Египта съ Моисеемъ, Господь открылъ имъ широкій путь и тамъ, гдѣ нельзя было проходить, чрезъ море и пустыню. Такъ Онъ укажетъ удоб-

ный и несбивчивый путь и тѣмъ изъ числа Израильтянъ, какіе будутъ снова находиться плѣнными въ этой странѣ (-- по разрушеніи Іерусалима халдеями). Плѣнники воспользуются всѣми благопріятными условіями выхода изъ Египта и благополучно возвратятся въ отечество. Тогда іудеи снова признаютъ, что истинный вождь и Спаситель ихъ есть Господь, а не царь Ахазъ или его пріемники и не союзники ихъ фараоны (ср. Ис. 2, 22; 30, 1—7); признавъ это, они исповѣдуютъ надъ собою верховную власть Господа и будутъ всегда покорнымъ Ему народомъ.

Потомокъ „отъ корня Іессея“, преисполненный даровъ Духа Божія, есть то же божественное Лицо, которое у пророка Исаи называется избраннымъ рабомъ Божиимъ (ср. гл. 42, 1 и 61, 1); а съ этимъ именемъ у Исаи соединяются утѣшительныя обѣтованія объ Икупителѣ (гл. 42, 52, 53, 60 и 61-я). Также „Рабомъ Божиимъ“ и благословенною „Отраслю“ называлъ будущаго Спасителя и Царя Сіона послѣдній пророкъ Захарія (гл. 3, 8; 9, 9—10). Церковь Христова, созерцая это пророческое величественное предъизображеніе Помазанника Божія, ясно усматриваетъ и православно исповѣдуетъ, что Онъ есть Основатель новозавѣтнаго благодатнаго царства на землѣ — Іисусъ Христосъ. Дѣйствительно, Христосъ по плоти произошелъ отъ усѣченнаго корня Іессея или Давида — воплотился отъ Неискусомужной Дѣвы Маріи, какъ чудный цвѣтъ отъ жезла Аарона, въ то время, когда на престолѣ Ея праотца Давида уже не было представителя его рода, а былъ иноплеменникъ Иродъ. Но воплотившійся отъ Приснодѣвы Сынъ Божій, воспріявъ, при крещеніи Своемъ во Іорданѣ, всю полноту даровъ Святаго Духа, открылъ вѣрующимъ совершеннѣйшее познаніе Бога — Отца и Его всеблагой воли; положилъ превосходнѣйшія нравственныя основы всеобщей человѣческой жизни; Своимъ благодатнымъ ученіемъ объединилъ и существенно перевоспиталъ многіе народы, раздѣленные дотолѣ различіемъ религій, нравовъ, занятій и быта семейной и общественной жизни; а вмѣстѣ съ тѣмъ до предѣловъ вселенной распространилъ сіяніе Своей вѣчной славы и непреодолимое могущество Своей царственной власти (Матѹ. 1, 22—23; Лук. 2, 4—7. Лук. 3, 21—22; 4, 16 18.

Іоан. 1, 30—34. Матѣ. 5, 17; Іоан. 1, 14—18; 17, 5—8. 22). Посему православная церковь, предваряя праздникъ рождества Іисуса Христа, торжественно воспѣваетъ: „Ограсль отъ корня Іессея и Цвѣтъ отъ Него, Христе, произрасть Ты отъ Дѣвы, пресрославленный, отъ горы, осѣненной чащею (т. е. изъ Вифлемеа), пришелъ Ты, воплотившись отъ Безмужной. Невещественный и Боже: слава силъ Твоей, Господи“ (Козьма Маюмскій).

Г л а в а 12.

Благодарственная пѣснь Спасителю—Богу.

1 *И речеши въ день оный: благословлю тя, Господи, яко разнѣвался еси на мя, и отвергалъ еси ярость Твою (отъ мене) и помиловалъ мя еси.*

Какъ по выходѣ изъ Египта, избавившись отъ преслѣдованій Фараона, благополучно перейдя Красное море, или по истребленіи войска Іавина, царя Ханаанскаго, Евреи славили Бога въ молитвенныхъ пѣсняхъ (Исх. 15, 31; 16, 1—21; Суд. 4, 23—24; 5, 7—31); такъ, и возвратясь изъ плѣна Ассирійскаго, усматривая въ томъ дѣйствіе благой наказующей и милующей—воли Божіей, Евреи прославятъ своего Спасителя. Чѣмъ больше длилось время плѣна и дольше тяготѣлъ гнѣвъ Божій, тѣмъ отраднѣе будетъ избавленіе, тѣмъ искреннѣе будетъ благодареніе и торжественнѣе славословіе Господа за дарованное Имъ спасеніе.

2 *Се Богъ мой Спасъ мой, уповаю буду на него, и не убоюся: зане слава моя и похвала моя Господь, и бысть ми во спасеніе.*

Когда враги—союзные цари Израильскій Факей и Сирійскій Раассонъ—грозили низверженіемъ царствовавшей династіи Давида, то представители ея страшились ихъ намѣреній такъ, что отчаявались въ спасеніи, не прини-

мали утѣшенія отъ Бога чрезъ Его пророка, не надѣялись на Его помощь, искали защиты въ союзъ съ царемъ Ассирійскимъ и за то были подчинены его безусловной власти (гл. 7). Лишившись свободы, царя и отечества, Евреи должны были возложить надежды только на единого Бога. Именно этого и желалъ Господь—Промыслитель. Плѣнъ Ассиро-Вавилонскій вразумилъ Евреевъ чтить власть своего Верховнаго Царя и быть неуклонно преданными Его закону. Народъ созналъ это и, освободившись изъ плѣна, торжественно исповѣдалъ, что его спасъ только Господь, а потому въ Немъ сила, отъ Него спасеніе, на Него надежда, а не на войско, колесницы и богатства; Господь достоинъ хвалы отъ народа, а не царь богоотступный и его богопротивные союзники.

3 И почерпите воду съ веселіемъ отъ источникъ спасенія.

Нѣкогда, страствуя по пустынь Аравійской, Евреи, томимые зноемъ, умирали отъ жажды. Господь спасъ ихъ, открывъ нѣдра скалы дѣйствіемъ жезла Моисеева; и обрадованный народъ пилъ живую воду, ожилъ и укрѣпился. Такъ и въ послѣдствіи народъ Еврейскій, возвратясь въ отечество на берега родныхъ источниковъ Палестины, будетъ жить мирно: спасеніе его изъ плѣна будетъ неоскудѣвающимъ источникомъ утѣшенія, а полная свобода главной основой жизни. Всякое поколѣніе народа будетъ воспитано въ духъ истиной вѣры, будетъ знать Бога своимъ Спасителемъ и благодарить Его за избавленіе (ср. 11, 9; 9, 1). Такой союзъ съ Богомъ будетъ какъ бы стихіей духовно нравственной и гражданской жизни народа Божія.

4. И речеши въ день оный: хвалите Господа, воспойте имя Его, возвестите во языцехъ славная Его: поминайте, яко вознесся имя Его.

Въ народѣ и народахъ прославляются великіе цари—законодатели и полководцы. Такъ прославлялись знаменитые основатели Вавилона и Ниневіи и пріемники ихъ—побѣдители всѣхъ народовъ востока. Тѣмъ болѣе дол-

женъ быть прославляемъ Творецъ міра, Господь вселенной, Богъ Израиля, за Его величайшія дѣла. Онъ побѣждаетъ народы, отводитъ ихъ въ плѣны вмѣстѣ съ царями; потомъ опять избавляетъ плѣнныхъ, а величіе и могущество побѣдителей обращаетъ въ ничтожество. Съ именемъ Господа всегда соединяется представленіе о Его совершеннѣйшихъ свойствахъ и воспоминаніе о величайшихъ и, при великости, многочисленныхъ дѣлахъ. Такое имя Іеговы—Бога Израилева, достославное и достопамятное, должно быть открыто всѣмъ народамъ и признано ими единственнымъ именемъ, достойнымъ единого истиннаго Бога—Царя всѣхъ царей и народовъ міра.

Б. Хвалите имя Господне, яко высокая сотвори: возвѣстите сія по всей земли.

Великая радость о великомъ спасеніи и благоговѣніе предъ величіемъ имени и силы Бога—Спасителя должны выражаться въ хвалебныхъ пѣсняхъ. Такъ восхваляли Бога великіе предки народа, особенно преданнѣйшій Богу царь Давидъ (въ своихъ многочисленныхъ псалмахъ). Благодарственные пѣсни должны быть пѣлы предъ сонмомъ цѣлаго народа, когда онъ, въ лицѣ первосвященника и представителей отъ всѣхъ своихъ колѣнъ, племенъ, родовъ и семействъ, предстоить Богу во храмѣ, во дни великихъ праздниковъ. Такъ будутъ знать дѣла Божіи не только по всей Іудейской землѣ, но и по вселенной.

В. Веселитесь и радуйтесь живущіи въ Сіонѣ, яко вознесся Святыи Израилевъ посреди тебе.

Чувство внутренней душевной радости, въ сильной степени своего возбужденія, неизбѣжно выражается во внѣ—въ славословіи и пѣніи. Такъ должны будутъ веселиться Іудеи и въ особенности обитатели Сіона. Это достопамятное и достославное мѣсто много видѣло народныхъ бѣдственныхъ событій, много оставило слѣдовъ варварскаго разоренія и грабленія. Но въ послѣдствіи, съ возстановленіемъ народной государственной жизни, Сіонъ снова обстроится, укрѣпится и, въ лучшемъ своемъ

видѣ, представить лучшее свидѣтельство милости Божіей къ нему. Для всѣхъ будетъ очевидно, что истинный устроитель народа не царь, обитавшій на Сіонѣ, а Господь— во святомъ Своемъ храмѣ. Какъ Господь прежде помогъ Давиду овладѣть Сіономъ и обстроить его (ср. Псал. 47, 12—15), такъ и въ послѣдствіи, будучи вѣренъ своему завѣту и обѣтованіямъ роду Давида, Онъ возвратитъ его Своему народу и поможетъ ему возсоздать изъ развалинъ древне-священный Іерусалимъ.

По возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго, Евреи, дѣйствительно, признали Бога своимъ царемъ, постоянно прославляли Его за свое спасеніе и старались проповѣдывать о Немъ всѣмъ язычникамъ: „проходили сушу и море“ и обращали въ іудейство (Матѣ. 23, 15). Радость народа о своемъ спасеніи и мирной жизни въ Палестинѣ была особенно торжественна въ праздникъ Кущей. Извѣстно, что, по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго къ древнему празднику Кущей Евреи присоединили торжественный обрядъ почерпанія воды, совершавшійся въ послѣдній день этого праздника ⁽²²⁾. Но спасеніе изъ плѣна Ассиро-Вавилонскаго было только прообразомъ спасенія вѣрующихъ отъ грѣха и отъ власти діавола. Посему Христосъ—Спаситель, однажды, находясь во Іерусалимѣ во время праздника Кущей и стоя во дворѣ храма, въ послѣдній, великій день этого праздника, „возгласилъ, говоря: „кто жаждетъ, иди ко Мнѣ, и пей. Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ

(22) Въ этотъ день одинъ изъ священниковъ съ золотою кружкою выходилъ къ Силоамскому источнику (подъ юго-восточнымъ склономъ Сіона), почерпалъ изъ него воду и несъ во внутренний дворъ храма. Оставшіеся во храмѣ священники встрѣчали его съ трубнымъ звукомъ и вмѣстѣ со всѣмъ присутствующимъ народомъ пѣли слова пророка Исаи: почерпите воду съ веселіемъ отъ источника спасенія (гл. 12, 3). Священникъ приносилъ воду къ алтарю, смѣшивалъ ее съ жертвеннымъ виномъ и выливалъ, какъ жертву, въ благодарность за утоляемую всегда жажду въ Обѣтованной землѣ, въ противоположность тѣмъ лишеніямъ, которыя іудеи терпѣли въ пустынѣ (и, конечно, въ Ассиріи и Вавилоніи). Вылитая вода посредствомъ трубъ протекала въ Кедронскій потокъ. Это была самая торжественная минута въ продолженіи всего праздника. (*Цит.* Земная жизнь Господа Спасителя нашего Іисуса Христа. Рус. пер. Х. М. Орды. Кіевъ. 1866. Стр. 294-я).

чрева потекутъ рѣки воды живою“ (Ис. 12, 3). По объясненію евангелиста Іоанна, сіе сказала Онъ о Духѣ, котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него; ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ. Многіе изъ народа, услышавъ сіи слова, говорили: Онъ точно пророкъ. Другіе говорили: это Христосъ. А иные говорили: развѣ изъ Галилеи Христосъ прійдетъ? (Іоан. 8, 37—41). Но въ послѣдствіи, Апостолы — галилеяне, воспріявъ силу Духа Святаго, распространили ученіе о Богѣ — Спасителѣ, объ истинномъ богопочтеніи и вѣчномъ спасеніи, не только избраннымъ во всей Іудеѣ и Самаріи, но и всѣмъ народамъ, даже „до края земли“ (Матѣ. 28, 19—20; Мар. 16, 20; Дѣян. 1, 8).

КНИГА ПРОРОКА ИСАИ.

Послѣдовательное изъясненіе славянскаго текста.

С о с т а в и л ъ

Николай Троицкій

Магистръ Богословія, ИМПЕРАТОРСКАГО
Московскаго Археологическаго Общества
Дѣйствительный Членъ.

В ы п у с к ъ 2 й.

Тула. Печатать позволяется. 1891 г. Мая 28-го.

Цензоръ протоіерей Георгій Пановъ.

Т У Л А.

Типографія Н. И. Соколова, Кіевск. ул. д. Козлова.

1891.

КНИГА ПРОРОКА ИСАИИ.

Г л а в а 13.

Разрушеніе и опустошеніе Вавилона.

1. Видѣніе на Вавилона. еже видѣ Исаіа сынъ Амосовъ.

Могущество и владычество Вавилоно-Ассирійскаго царства на Востокъ прельщало и соблазняло евреевъ. Находясь въ борьбѣ съ сосѣдями, они обращались за помощію то въ Ассирію, то, потомъ, въ Вавилонію, и въ такомъ преклоненіи своей главы предъ могуществомъ земнаго царя, и пригомъ ямчника, они прои́звѣляли Всемо́гущаго Бога, истиннаго царя и спасителя ихъ. За такое уклоненіе народа отъ завѣя оцѣвъ, Господь опредѣлилъ ему наказаніе, избравъ орудіемъ наказанія безгранично гордаго царя Вавилонскаго. Этимъ Промыслъ Божіи показать народу, что могущество царя земнаго ненадежно... Но наказаніе своего народа Господь совершалъ по опредѣленію своей „изобилующей правды“ и потому, наказывая виновныхъ, Онъ утѣшалъ невинныхъ такъ: „еще немного, очень немного, и пройдетъ Мое пегодованіе“... (гл 10, 23. 25 и др.). Какъ отвратительное орудіе ужасной казни надъ народомъ сврейскимъ, могущественный Вавилонъ, въ послѣдствіи будетъ уничтоженъ безслѣдно; съ величайшимъ позоромъ и глубоко низверженъ будетъ и еіо владыка—царь, безумно злой и безпредѣльно гордый. Такъ низлагая могущество земныхъ властителей,

Господь чрезъ это обнаруживалъ ничтожество онаго предъ своей властью и въѣстъ учить народъ чтить и перевозить только Его единую царственную власъ, имѣющую открыться въ средѣ всѣхъ народовъ, въ благодатномъ царствѣ Христа Спасителя.

2. *На горѣ полныи (открытой) воздвижните знаменіе (знамя), вознесите власъ имъ (т. е. врагамъ), не бойтесь: поущайте (махните) рукою, отверзите князи (т. е. врата на веряхъ).*

Вавилонъ, окруженный толстыми и высокими стѣнами, имѣлъ много воротъ, которыхъ никто изъ подданныхъ Вавилонянъ не мечталъ когда-либо самовольно отпереть и войти въ городъ. Не такъ крѣпки будутъ эти врата для враговъ, которыхъ возбудитъ Господь противъ Вавилона. Придетъ время, и вотъ на высокой горѣ, открытой со всѣхъ сторонъ (непоросшей лѣсомъ, незастроенной), враги поднимутъ военное знамя; оно будетъ далеко видно; сильный звукъ трубы огласитъ отдаленныя окрестности; соберутся многочисленныя войска; отважные вожди мажореніемъ вооруженной руки укажутъ имъ направленіе пути и поведутъ къ крѣпкимъ „воротамъ властелиновъ“ — въ Вавилонъ (ср. гл. 45, 1).

3. *Азъ повелѣваю, освященіи суть: и азъ веду ихъ, исполнени идутъ исполнити ярость Мою радующеся, вкупѣ и укоряюще.*

„Врата властелиновъ“ должны будутъ отвориться для враговъ Вавилона, потому что это войско избранныхъ Богомъ, которыхъ Онъ „освятить“ или посвятить на исполненіе Своего великаго и святаго суда; они сильны, потому что подвигнуты уничтожить гордое величіе Вавилонянъ при содѣйствіи Всемогущаго; они безстрашны — въ полной увѣренности, что одержатъ побѣду съ помощію верховнаго Вождя, по волѣ котораго открываются не только ворота крѣпостей, но и врата преисподней; они

торжествуютъ и враждебно укоряютъ своихъ противниковъ, зная, что исполнять свое великое назначеніе и получить награду за подвижъ.

4 а. *Гласъ языковъ (народовъ) многихъ на горахъ, подобенъ языковъ многихъ, гласъ царей, и языковъ собравшихся.*

Войско, враждебное Вавилону, многочисленно. По мѣрѣ приближенія его къ „воротамъ властелиновъ“, слышится болѣе и болѣе сильный шумъ. Это шумъ не обыкновеннаго войска, а какъ-бы цѣлаго народа. И дѣйствительно, возмущенные дерзкимъ насиліемъ, жестокимъ притѣсненіемъ, продолжительнымъ преобладаніемъ, постояннымъ грабежемъ и тиранствомъ властелина вселенной, царя Вавилонскаго, всѣ подданные ему царства и народы (не имѣющіе государственнаго устройства), возстанутъ на него, составятъ союзъ, вмѣстѣ соберутъ одно громадное полчище и пойдутъ на Вавилонъ. Это возстаніе царствъ, это войско народовъ есть дѣло верховнаго царя, Бога Израилева: только Онъ можетъ составить такое войско, содѣлать его единодушнымъ и побѣдоноснымъ, и уничтожить могущество побѣдителя и властелина вселенной, царя Вавилонскаго.

4 б.—5. *Господь Савдооъ заповѣда языку оружеборцу, приими отъ земли издалеча, отъ края основанія небесе, Господь и оружеборцы сію, растлиши (сокрушить) всю вселенную.*

По опредѣленію и повелѣнію Промысла Божія, враги Вавилонa поднимутся изъ самой отдаленной страны, съ крайнихъ предѣловъ населенной земли; проникнутые величайшею ненавистью къ Вавилону, они охотно совершатъ дальній переходъ и, будучи орудіемъ гнѣва Всемогущаго, сокрушатъ все Вавилонское царство, истребятъ войско, разрушатъ укрѣпленія городовъ, ограбятъ дома, обезчестятъ женъ, истребятъ жителей отъ старца до младенца (ср. ст. 15—16).

6. Рыдайте, близъ бо день Господень, и сокрушеніе отъ Бога приидетъ.

Прежде грозный Вавилонъ, котораго страшился весь Востокъ, теперь будетъ одинокимъ, безпомощнымъ, отчаянно бѣдственнымъ: въ виду необозримаго множества враговъ, ихъ ярости и стойкости, ему останется только рыдать, а не защищаться... Неотразимое нападеніе союзныхъ войскъ, ихъ множество, переполняющее страну, ихъ ярость, ничего не щадящая—таково дѣйствіе разрушительной силы Всемогущаго; оно какъ дѣйствіе сильнѣйшаго вихря или величайшаго наводненія.

7. Сего ради всяка рука разслабнетъ, и всяка душа человѣча убоится.

Когда всѣ увидятъ, что разрушеніе совершается силой Всемогущаго, то о защитѣ уже и не будутъ думать: отъ страха у всѣхъ опустятся руки; мужество, которое иногда воздвигаетъ и раненыхъ воиновъ съ одра смертельной болѣзни и дѣлаетъ ихъ безстрашными предъ самой смертію, исчезнетъ совершенно. Такъ невозможна будетъ оборона, — побѣда достанется врагамъ почти безъ боя.

8. И смятутся послы, и болѣзни примутъ я, яко жены рождающія: и поскорбятъ другъ ко другу, и ужаснутся, и лице свое яко пламень измѣнятъ.

При полномъ отсутствіи мужества естественно овладѣваетъ всѣми отчаянный страхъ, чувство, которое невольно потрясаетъ всего человѣка: онъ ломаетъ себѣ руки, рветъ на себѣ волосы, падаетъ въ нервныхъ судоргахъ, кровь ударяетъ въ голову, глаза наливаются кровью... Въ такомъ состояніи прежде всѣхъ будутъ находиться послы царя Вавилонскаго, которые прежде всѣхъ узнаютъ о силѣ и намѣреніяхъ враговъ. А потомъ и воины Вавилона, не вступая въ битву, будутъ страдать, какъ смертельно раненые.

9. *Се бо день Господень ядетъ неисцѣльный ярости и гнѣва, положити вселенную (всю) пусту, и крѣпники поубити отъ нея.*

Какъ царь Вавилонскій жестоко наказывалъ и безпощадно истреблялъ покоренныхъ имъ, но несовершенно покорныхъ ему, царей, съ ихъ народами (ср. 10, 15—19); такъ и Господь истребитъ его и подданныхъ ему Вавилонянъ. День этой лютой казни наступитъ скоро: во гнѣвѣ Господь истребитъ не только людей, но и все, живущее на землѣ, за грѣхи обладателей всѣмъ, сущимъ на ней.

10. *Звѣзды бо небесныя и оріонъ и все украшеніе небесное, свѣта своего не дадутъ: и помрачится солнце возсіявающее, и луна не дастъ свѣта своего.*

Вліяніе свѣтила небесныхъ было весьма благопріятно для жизни и дѣятельности Вавилонянъ. Солнце благопріятствовало необыкновенной растительности и плодородію, луна и созвѣздія, украшающія небесный сводъ (какъ великое созвѣздіе Оріона и др.), благопріятствовали путешествію, при торговыхъ сношеніяхъ и военныхъ предпріятіяхъ. Они знали это и а весьма благотворное вліяніе обожали небесныя свѣтила. При обстоятельствахъ жизни, благопріятныхъ и неблагопріятныхъ, Вавилоняне обращались къ своимъ небеснымъ богамъ съ молитвой. Такъ и въ страшныхъ обстоятельствахъ будущаго гнѣва Божія при ужасномъ разрушеніи страны, Вавилоняне обратятся съ молитвой къ звѣздамъ, солнцу и лунѣ, и—увы! ихъ даже не видно будетъ на сводѣ небесномъ. Черныя и грозныя тучи покроютъ небо и обратятъ день въ непроглядно темную почь, освѣщаемую развѣ только пламенемъ пожара, истребляющаго Вавилонъ и его окрестности (ср. ст. 13).

11 *И заповѣмъ всей вселенной злая, и нечестивымъ грѣхи ихъ: и погублю укоризну беззаконныхъ, и укоризну гордыхъ смирю.*

Дѣйствія власти Господа опредѣляются премудростію и соогвѣтствуютъ правдѣ Его: Онъ посылаетъ великія бѣдствія за величайшее зло; истребляетъ поколѣнія за нечестіе, ведущее къ гибели. Существенное зло Вавилонянъ, это — ихъ непомѣрная гордость и безпощадное насиліе.

12. *И будутъ оставшіи честніи (драгоценны) паче, нежели золото нежженое: и человекъ честенъ (дорогъ) будетъ паче, нежели камень, иже отъ Суфѣра.*

Золото безъ всякой примѣси, чистое такъ, чтобы оно не требовало очищенія чрезъ огонь, въ природѣ всегда встрѣчается рѣдко; въ древности оно находилось иногда на берегахъ потока Офирскаго (въ Аравіи), и цѣнилось всегда весьма высоко. Такъ будутъ рѣдко встрѣчаться и люди изъ числа бывшихъ обитателей Вавилоніи: весьма малая часть населенія Вавилона останется, только уже тѣ люди, которые, видя гнѣвъ Божій надъ своимъ отечествомъ, руководимые совѣстію и разумомъ, исповѣдуютъ надъ собой власть Всемогущаго, и ради такого смиренія вредъ Нимъ, будутъ поцажены Промысломъ Божиимъ.

13. *Разъярится бо небо, и земля потрясется отъ основаній своихъ, за ярость гнѣва Господа Саваофа въ день, въ онъже пріидетъ ярость ея.*

Чтобы опустошить землю и населеніе страны истребить, недостаточно усилій одного войска, хотя бы и самаго яраго: при самомъ звѣрскомъ нападеніи враговъ все-же можетъ остаться растительность и жители могутъ спастись бѣгствомъ. Но отъ Господа не укроется никто и ничто: Онъ воздвигнетъ вихрь, пошлетъ грозныя тучи,

низведетъ сильныя ливни, и отъ цвѣтущей Вавилоніи останется пустыня. Чтѣ останется отъ страшнаго дѣйствія небесныхъ силъ, то будетъ совершенно истреблено сильнѣйшимъ землетрясеніемъ, и великолѣпныя зданія Вавилона провалятся сквозь землю (ср. ст. 19-й).

14. И будутъ оставшии яко серна бѣжащая, и яко овца заблудившая, и не будетъ собираяй, яко челоуѣку въ люди своя возвратитися, и челоуѣкъ въ страну свою побѣнеть.

Шумъ осаждающаго войска, громъ стѣнобитныхъ орудій, крики умирающихъ отъ пораженія, раскаты грома, удары убійственной молніи, трескъ разрушающихся построекъ, густой мракъ, прорѣзываемый смертоноснымъ огнемъ молній, все это сольется въ одну страшную картину лютой гибели Вавилова. Несчастныя жители сего, какъ неизбѣжныя жертвы гнѣва Всевышняго, въ ужасѣ будутъ бросаться безъ разбора: по неволѣ или случайно попавшіе въ Вавилонъ будутъ спасаться бѣгствомъ, каждый въ свою страну, изъ которой кто пришелъ, и къ своему народу. Многочисленное населеніе Вавилона, этой столицы могущественнаго государства, гдѣ былъ столь строгій порядокъ и рабское подчиненіе власти, быстро разбѣжится и разсѣется, какъ стадо овецъ, покинутое пастырями и распуганное нападеніемъ львовъ.

15. Иже бо аще плѣнится, поразится, и иже собрани суть, мечемъ падутъ.

Презирая позоръ, Вавилоняне оставятъ страждущее отечество и предадутся постыдному бѣгству, однако же не спасутся отъ гибели. Предвидя всякія обстоятельства войны, враги разсѣются по всей странѣ и съ быстротой дикихъ кочевниковъ пустыни, станутъ преслѣдовать бѣглецовъ и убивать ихъ на пути мѣткимъ ударомъ стрѣлы, а схваченныхъ — рубить мечемъ.

16. *И чада ихъ предъ ними разбѣютъ, и дома ихъ плѣнятъ, и жены ихъ поймутъ.*

Младенцы невинны во грѣхахъ отцовъ и заслуживали бы пощады (какъ нѣкогда Господь дѣйствительно пощадилъ городъ Ниневію ради многихъ младенцевъ, Іон. 4, 11); но Вавилоняне были такъ жестоки, что въ покоренныхъ странахъ сами истребляли младенцевъ. Эта поразительная, чисто звѣрская жестокость неизбѣжно передавалась и ихъ дѣтямъ. Потому Господь опредѣлилъ истребить и младенцевъ въ Вавилонѣ, какъ „злое сѣмя“ (ср. Псал. 136, 9. Плач. 2, 21). Когда будетъ истреблено народонаселеніе, то враги безпрепятственно ограбятъ дома города, а беззащитныхъ женщинъ опозорятъ, нагло издѣваясь надъ нѣмъ цѣломудріемъ.

17. *Се азъ возбуждаю на вы Мидовъ, иже сребра не вѣняють (не цѣнятъ) ниже золота требуютъ.*

Сильный врагъ Вавилонянъ—Мидяне. Какъ горнос, полудикое племя, проводя жизнь то въ охотѣ, то въ набѣгахъ на сосѣднія страны, то въ кочевыхъ передвиженіяхъ, древніе Мидяне не знали государственной жизни, не цѣнили общественнаго порядка. Закаленные въ нуждѣ и опасностяхъ, они не боялись лишеній и грозныхъ нападеній; они не вели правильной торговли и потому не цѣнили серебра; а если и пріобрѣтали золото, то не были къ нему пристрастны и употребляли оное развѣ только для украшеній лица, одежды, доспѣховъ и боеваго оружія. Мидяне были неустрашими и неподкупны.

18. *Стрѣлянія (т. е. луки) юношеская сокрушатъ, и чадъ вашихъ не помянутъ, ниже пощадятъ чадъ твоихъ очи ихъ.*

Изопренные постоянной охотой и боевыми схватками, Мидяне мѣткіе стрѣлки, и при своей дикости, безпощадны: ихъ луки достаточно крѣпки и упруги, стрѣлы

такъ зака ены, и остры, а боевая ярость столь сильна, что они скоро побѣдятъ главныя отряды своихъ противниковъ—отборное войско Вавилонянъ, тѣмъ съ большею легкостью истребить отряды юношей, и увь! не пощаждать даже младенцевъ во утробѣ матерней....

19 И будетъ Вавлонъ, иже нарицается славный отъ царя халдейска, якоже разсыпа Богъ Содому и Гоморру.

По сказанію книги Бытія, Господь „пролилъ на Содомъ и Гоморру дождемъ сѣру и огонь съ неба; и низпровергъ города сіи, и всю окрестность сію, и всѣхъ жителей городовъ сихъ, и всѣхъ оизрастенія земли... Истребилъ Господь это мѣсто за то, что былъ великъ вопль на жителей его къ Господу“ (Быт. 19, 24—25 и 13). Такъ же великій вопль возпосился къ Богу и на жителей Вавилона, жестоко притѣснявшихъ подвластные имъ народы (см. кн. Плачъ Іер.); поэтому и Вавилонъ разрушитъ Господь чрезвычайнымъ дѣйствіемъ своего всемогущества, и не только самый городъ, но и его окрестности.

20. Не населился въ вѣчное время, и не внидутъ въ оныя чрезу многія роды, ниже пройдутъ его Аравляне: ниже пастуси почіютъ въ немъ.

Когда Господь разрушитъ Вавилонъ орудіемъ враговъ, истребитъ жителей мечемъ Мидянъ, опустошитъ страну огнемъ, то никому будетъ поселиться на ней. Бывало, гдѣ истреблялись племена одни, туда приходили и тамъ поселялись другія. Но не то будетъ съ Вавилономъ: на ужасномъ мѣстѣ его погибели не появится даже кочевой обитатель дикой пустыни—аравитянинъ со своимъ подъемнымъ жилищемъ, легкимъ, полотнянымъ ковромъ; на томъ мѣстѣ не останется даже и на короткое время пастухъ, возвращаясь со своимъ стадомъ изъ пустыни къ шатрамъ своего мѣстожительства. Такъ страшно и опасно будетъ это, проклятое Богомъ, мѣсто погибела Вавилона!

21. И почиють тамо звѣрие, и наполняются домово шума, и почиють ту (тутъ) сірини (страусы) и бѣси (косматые) тамо воспляшуютъ⁽²³⁾.

Вавилонъ, нѣкогда столь многолюдный городъ, представлявшій образцовое общественное устройство, убранство и всякія удобства жизни, опустѣетъ такъ, что въ немъ не будетъ даже домашнихъ животныхъ. А гдѣ образуется пустыня, тамъ являются и обитатели ея—дикіе звѣри и птицы; гдѣ жили люди труда, тамъ будутъ бодрствовать и кричать по ночамъ только филины; гдѣ были благоустроенныя семейства, тамъ будутъ страусы, лишенные всякаго смысла въ воспитаніи своихъ дѣтенышей, всегда готовые оставить свое гнѣздо беззащитнымъ на погибель (ср. Іов. 39, 13—17); гдѣ устраивались пиры, переполненные разряженныхъ гостей, удалыхъ юношей и красивыхъ дѣвицъ, которыя восхищали пирующихъ убранствомъ одеждъ, прической волосъ и сладострастной пляской, тамъ будутъ бѣшено вертѣться косматая дикія кошки.

(²³) Слову *звѣрие* въ еврейскомъ текстѣ соответствуетъ слово *חיים*, что собственно значитъ „обитатели пустыни“, въ особенности разумѣются звѣри и птицы. Слово *сірини*, греч. *сейринес*, отъ *сейрин*, есть собственное имя — „Сирены“: по баснословному сказанію грековъ, такъ назывались двѣ или три дѣвы, жившія на неизвѣстномъ морскомъ островѣ (по баснословному преданію, между Италіей и Сициліей), которыя своимъ обворожительнымъ пѣніемъ завлекали мимоплывущихъ и умерщвляли ихъ (А. Д. Вейсманъ). Въ евр. г. этому слову соответствуетъ слово *іаанна*, что значитъ „страусъ“, пустынная птица, извѣстная своимъ жалобнымъ крикомъ. Слово *бѣси* составляетъ переводъ греч. *демони*; въ евр. т. этому слову соответствуетъ слово *сеірім*, отъ *саір*, „косматый“, отсюда—„козель и козлообразный демонъ“ у евреевъ онъ служилъ олицетвореніемъ зла и злаго духа (ср. Лев. 17, 7. 2 Парал. 11, 15); у грековъ онъ назывался „сатиромъ“, подобное существо было у египтянъ. Очень можетъ быть, что для греч. переводчиковъ къ мысли о „сиренахъ“ послужило поводомъ именно это евр. слово *сеірім*, созвучное съ греч. *сейринес*—„сирены“.

22. И онокентавры (евр. шакалы) тамо вселят-ся, и воинъздытсѣ ежеве въ домѣхъ ихъ⁽²⁴⁾.

Въ опустѣлыхъ чертогахъ царя и вельможъ, гдѣ прежде такъ часто слышались музыка и пѣніе, забавлявшіе пресыщенныхъ гостей, теперь, до окончательнаго ихъ низверженія, послышится отвратительный ревъ голодныхъ шакаловъ; въ гаремахъ, гдѣ обитали юныя красавицы Востока, наслаждаясь полной нѣгой и безопасно забавляясь музыкой, тамъ пріютятся ежи, вѣчно безпокойныя, ненасытно прожорливыя гіены и найдутъ себѣ гиѣзда змѣи. И Вавилонъ, эта „гордость Халдеевъ“, покроется величайшимъ позоромъ, незабвеннымъ на всѣ времена!..

Слово пророка Исаи о судьбѣ Вавилона исполнилось съ совершенною точностію. Первый и рѣшительный ударъ Вавилону былъ нанесенъ царемъ Персидскимъ Киромъ, который пошелъ на Вавилонъ во главѣ многочисленнаго мидо-персидскаго войска. По сказанію Геролота (V в. до Р. Хр.), „Вавилоняне ожидали его съ войскомъ за стѣнами города. Когда онъ подошелъ блико къ городу, вавилоняне сразились съ его войскомъ, но были разбиты и оттѣснены въ городъ. Такъ какъ они еще раньше знали Кира за человѣка безпокойнаго и видѣли, что онъ безразлично нападаетъ на всѣ народы, то запаслись съѣстными припасами на долгіе годы; поэтому на осаду они не обращали никакого вниманія; между тѣмъ Киръ находился въ большомъ затрудненіи; времени уходило много, а дѣло нисколько не подвигалось впередъ. Посовѣтовалъ ли ему кто нибудь въ его трудномъ положеніи, или онъ самъ понялъ, что ему сдѣлать слѣдуетъ, только Киръ

(24) Онокентавръ—наименованіе, происшедшее отъ греч. словъ онос—оселъ и таврос—быкъ, и собственно значить осло—быкъ, т. е. животное, похожее на осла и на быка: такъ греки называли, кажется, всякое страшное, причудливое животное. Въ евр. текстѣ этому слову соответствуетъ слово *йѣм*, отъ *йѣ*, что значить „рой, вопль“; отсюда животное *воюющее*, напримѣръ *шакаль*, и т. п. Въ семіо слова *ежеве*, отъ сл. *ежъ* (животное съ иглистой щетиной), въ евр. текстѣ слово *таннѣм* (иначе *таннинъ*), отъ гл. *танан*—протягивать, простирать; отсюда—*длинный змръ*,—*змѣя*.

поступилъ слѣдующимъ образомъ: часть войска онъ поставилъ у того мѣста рѣки, гдѣ она входитъ въ городъ, другую часть помѣстилъ позади города, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка изъ города выходитъ, и затѣмъ отдать войску приказъ: вступить по руслу рѣки въ городъ, когда придутъ его удобнымъ къ переходу. Такъ распредѣливъ свое войско Киръ и сдѣлавъ такое распоряженіе; самъ онъ съ неспособными къ сраженію воинами отступилъ къ озеру... Съ помощью канала онъ отвелъ воду изъ рѣки въ озеро, которое до того было болотомъ; когда вода въ рѣкѣ убыла, то старое русло ея стало удобопреходимымъ. Тогда персы, поставленные вдоль рѣки для упомянутой выше цѣли, когда вода въ рѣкѣ убыла настолько, что не доставала человѣку до середины бедра, вступили по руслу въ Вавилонъ. Если бы Вавилоняне заранѣе узнали или какъ нибудь замѣтили то, что было устроено Киромъ, они допустили бы персовъ войти въ городъ и потомъ жестоко истребили бы ихъ... Теперь персы предстали передъ ними неожиданно. По словамъ тамошнихъ жителей, вслѣдствіе обширности города, вавилоняне средней части города не знали о томъ, что жители окраинъ взяты уже въ плѣнъ; по случаю праздника, они въ это самое время танцевали, веселились, пока наконецъ съ полною достовѣрностію не узнали о случившемся. Такъ взятъ былъ Вавилонъ въ первый разъ⁽²⁵⁾. Покоренные персами, вавилоняне многократно пытались возстановить свою самостоятельность, подъ руководствомъ рождей самозванцевъ производили возстанія и даже на незначительное время отвоевывали себѣ свободу; но это возбуждало только тѣмъ большую мстительность персовъ. И вотъ царь Дарій (въ 488 мѣ году до Р. Хр.) побѣдилъ Вавилонъ, а чтобы вавилоняне снова не могли произвести возстанія и освободиться отъ власти персовъ, онъ разрушилъ стѣны, башни и укрѣпленія Вавилона. Преемникъ Дарія Ксерксъ продолжалъ разрушеніе и разграбленіе Вавилона. Побѣдитель персовъ Александръ Македонскій, прельстившись

⁽²⁵⁾ Геродотъ. Исторія въ девяти книгахъ. Перев. О. Мищенко. М. 1885 г. I, 190—192.

удобствомъ и красотою мѣстоположенія Вавилона, намѣревался возстановить его изъ развалинъ, но неожиданно скоро умеръ, не приведши своего намѣренія въ исполненіе. Преемники этого великаго завоевателя, Селевкиды основали новую столицу на берегахъ р. Тигра, Селевкию и, заботясь о процвѣтаніи ея, даровали многія выгоды и преимущества ея жителямъ; тогда и остальное населеніе Вавилона перешло въ Селевкию. Послѣ сего Вавилонъ скоро обратился въ груды развалинъ, покрытыя пескомъ и пылью⁽²⁶⁾.

Г л а в а 14.

Погибель царя Вавилонскаго. Истребленіе Филистимлянъ.

1. Скоро идетъ. и не умедлитъ. и помилуетъ Господь Иакова, и избересть накіи Израіля, и почиютъ на земли своей, и приищецъ приложится къ нимъ, и приложится къ дому Іаковлю.

Время суда Божія надъ Вавилономъ близко, скоро наступятъ дни его бѣдствій. Приближеніе этого времени вполне зависитъ отъ мѣры наказанія народа Израильскаго, которое строго опредѣлено правосудіемъ Божиимъ. Какъ скоро мѣра наказанія народа исполнится, то начнутся казни надъ жестокимъ Вавилономъ. Они обнаружатъ, что Господу покорно всякое могущество земное, оно ничтожно предъ Всемогущимъ и уничтожается Имъ, какъ соблазнительное и пагубное для избранныхъ Царя небеснаго. Когда Господь уничтожитъ могущество Вавилона и чрезъ то освободитъ свой народъ, возвратитъ его

⁽²⁶⁾ Ф. Ленорманъ. Рукоросство къ древней исторіи Востока до персидскихъ войнъ. Перев. П. Каманина. Т. 1-го тѣмъ 2-й Кіевъ. 1877 г. Стр. 415—417. Весьма примѣчательно, что точное исполненіе пророчества Ісаіи о низверженіи Вавилона, какъ Содома и Гоморры (ст. 19-й), подтверждается научными изслѣдованіями настоящаго времени. Англійскій путешественникъ Гормуздъ Рассаъ, производившій раскопки въ окрестностяхъ Ниневіи и Вавилона (въ 70 хъ годахъ текущаго столѣтія), рѣшительно убѣждаетъ, что Вавилонъ окончательно разрушенъ дѣйствіемъ вулканическаго изверженія.

въ свою землю; то въ этомъ откроетъ не только свою царственную славу, но и отеческую любовь. То и другое привлечетъ къ Нему умы и сердца многихъ язычниковъ—иноземцевъ, которые, не смотря на разнь по происхожденію, сроднятся съ евреями духомъ и составятъ одно, постоянно цѣлое общество—церковь Божию.

2. И поймутъ ихъ языцы, и введутъ на мѣсто ихъ, и насладятся, и умножатся на земли Божіи въ рабы и рабыни: и будутъ плѣнени плѣнившіи я, и обладани будутъ обладавшіи ими.

Какъ свидѣтели паденія Вавилона, которое предопредѣлилъ и предвозвѣстилъ Богъ, всѣ народы признають въ томъ дѣйствіе верховнаго Бога, котораго одного чтутъ евреи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ признають ихъ народомъ, достойнымъ покровительства Божія. При такомъ сознаніи необходимо перемѣняются къ лучшему и самыя отношенія язычниковъ къ народу избранному: отсюда—сближеніе съ евреями, добровольное подчиненіе и служеніе имъ язычниковъ. Такъ совершится плѣнъ плѣнившихъ.

3. И будетъ въ той день, упокоитъ тя Господь отъ болѣзни и ярости твоея, и отъ работы жестокия, ею же работалъ еси имъ (т. е. халдеямъ).

Когда враждебные Израилю народы не только помирятся съ нимъ, но и покорятся ему; то настанетъ время общесвеннаго мира, свободы и радости спасенія. Такъ снова настанетъ славное и мирное время царствованія Соломона (3 Цар. 4, 24—25).

4. И приимиши плачь сей на царя Вавилонска, и речеши въ той день: како преста истязуяй, и преста понуждаяй?

Воспомянаніе о тяжеломъ рабствѣ Вавилонянъ и радость объ избавленіи отъ него навсегда будутъ сильно возбуждать поэтическій духъ народа. Побѣда Господа надъ побѣдоноснымъ царемъ Вавилонскимъ будетъ пред-

метомъ торжественной, народной, священной пѣсни (—пѣсни, которая иногда называлась „плачемъ“, если имѣла скорбное содержаніе). подобно другимъ пѣснямъ, въ которыхъ сохранялись отрадные воспоминанія объ избавленіи изъ рабства Египетскаго, побѣда надъ Фараономъ, Гавиномъ и др. Богатый, сильный, славный и гордый царь Вавилонскій съ ревностью мучилъ и грабилъ подданныхъ, чтобы мученіемъ усилить страхъ предъ своей властью. а грабительствомъ обезсилить подвластныхъ, и тѣмъ прочіе обезпечить свое будущее. Его постоянное грабительство, совершавшееся съ великими жестокостями, внушало безпредѣльный къ Нему страхъ, такъ что никто даже и не мечталъ избавиться отъ гнета столь сильной власти, особенно евреи, лишенные свободы и отечества. Тѣмъ утѣшительнѣе будетъ для нихъ неожиданно видѣть и воспыть глубокое паденіе и вѣчную погибель царя Вавилонскаго.

5—6. Сокруши Богъ яремъ ирѣшниковъ, яремъ князей, поразивъ языкъ яростію, язвою несищальною, поражаяй языкъ язвою ярости, сю же не пощадь, почи уповающи.

Жезлъ правленія и скипетръ власти царей Вавилонскихъ былъ тѣмъ страшнѣе для ихъ подданныхъ, что владыки эти были нечестивые; не имѣя страха предъ Богомъ небеснымъ, они не слышали и голоса своей совѣсти; а потому, не ограничивая свой гнѣвъ благоразуміемъ и состраданіемъ, наносили удары покореннымъ племенамъ безпощадные, заставляли страдать безъ состраданія и преслѣдовали подвластныхъ, какъ преслѣдуютъ дикихъ звѣрей, неудержимо, до тѣхъ поръ, пока не убиваютъ. И вотъ Господь Іегова сокрушаетъ эту власть Вавилонскаго царства во гнѣвъ своемъ безпощадно и навѣки, такъ что Вавилонъ уже никогда не будетъ раздражать Его правосудія.

7. Вся земля вопіетъ съ веселіемъ.

Освободившись отъ жестокихъ притѣсненій, все населеніе земли Обѣтованной будетъ исполнено самой востор-

женной радости. Настанетъ покой послѣ страха, мять послѣ вражды. Благоденствіе народа выразится и въ общемъ цвѣтущемъ благосостояніи страны.

8. *И древа Ливанова возвеселишася о тебѣ, и кедрѣ Ливанскій: отнелъже (съ тѣхъ поръ какъ) ты уснулъ еси, не взыде постыкаяй насъ.*

При враждебномъ нашествіи на Палестину, проходя мимо горъ Ливана и Антиливана, а еще болѣе—по завоеваніи всей страны, цари Вавилонскіе повелѣвали истреблять сильную растительность ея—кедры и кипарисы, или для необходимыхъ нуждъ (на постройку мостовъ, устройство повозокъ, орудій осады, и т. п.), или ради опустошенія страны, чтобы не было въ этихъ лѣсахъ пристанища врагамъ, или для снабженія строевымъ лѣсомъ своего государства. Оттого склоны Ливанскихъ горъ нѣдко были обважены и на значительномъ пространствѣ представляли печальный видъ голой почвы, покрытой лишь грудями щепы или массой щепы, сучьевъ и п. Но вотъ Господь поразить этого истребителя; онъ „заснетъ“ вѣчнымъ сномъ смерти; тогда Ливанъ снова покроется густыми лѣсами широколистныхъ дюжнихъ кедровъ и высоко-стройныхъ кипарисовъ; и тѣмъ самымъ покажетъ, что уже нѣтъ его врага—истребителя. Что дѣлалось съ деревьями на Ливанѣ, то дѣлалось и съ жителями Іерусалима: древніе, знагные роды были частію истребляемы въ отечествѣ, частію отводимы въ плѣнъ царями Вавилоніи. А по уничтоженіи могущества Вавилона снова размножится народонаселеніе Іерусалима.

9. *Адъ доль (внизу) огорчися, срътъ тя, восташа съ тобою вси исполнии обладавшии землею, подвизавшии отъ престоловъ своихъ всѣхъ царей языческихъ.*

Адъ—подземное, глубочайшее, мрачное пространство, область вѣчнаго покоя умершихъ и погребенныхъ. Во адъ снизошли всѣ грѣшники и величайшіе злодѣи. И вотъ также, по суду Божію, силою Господа Вседержителя низ-

вергается во глубину ада сильнѣйшій изъ земныхъ повелителей съ высочайшаго изъ царскихъ престоловъ, злѣйшій мучитель и грабитель, царь Вавилонскій. Его страшное паденіе въ адъ будетъ такъ сильно, что сотрясется вся преисподняя, задрожать кости прежде умершихъ и низведенныхъ туда „исполиновъ“ или великановъ—притѣснителей, жившихъ до потопа и погибшихъ въ волнахъ его. Прийдутъ въ ужасъ отъ такого низверженія и всѣ еще живые цари земли; они съ благоговѣніемъ предъ правосудной силой Вседержителя, возстанутъ со своихъ престоловъ и прославятъ Царя небеснаго.

10. *Вси отвѣщаютъ, и рекуть тебѣ: и ты плънєнъ еси, якоже и мы. и въ насъ вѣнченъ еси (намъ подобенъ).*

Царь Вавилонскій, силою своего паденія возбуждивъ даже мертвыхъ, изумить ихъ: для нихъ это будетъ неожиданно, страшно и странно, какъ могъ низвергнуться въ адъ властелинъ, повелѣвавшій всѣми народами, приводившій въ трепетъ подвластныхъ ему повелителей, чьею силою уничтожено такое могущество и какой властью такой властелинъ низверженъ въ бездну и остается въ ней мертвъ, нѣмъ и недвижимъ, какъ и другіе властители—исполины.

11. *Сниде слава твоя во адъ, многое веселіе твое: подъ тобою постелютъ ижилость, и покровъ твой червь.*

Многочисленные военные походы, побѣдоносныя битвы, громадныя добычи въ странахъ завоеванныхъ, безусловная покорность побѣжденныхъ завоевателямъ, все это породило саванинскую гордость царя Вавилонскаго. Его блестящія побѣды торжествовались шумными пирами, прославлялись громкими пѣснями. И вотъ этотъ гордый и препрославленный властелинъ низвергается въ адъ, предается тлѣнію, какъ все тлѣнное; желавшій быть богомъ, дѣлается добычей ничтожныхъ червей, обращается въ ничтожество...

11. *Како спаде съ небесе денница восходящая за-
утра? сокрушися на земли посылая ко всѣмъ язы-
комъ.*

Богатство, военное могущество, полная независимость Вавилона ставили его высоко въ средѣ древняго міра, и царь Вавилонскій пребывалъ на высотѣ своего величія, блисталъ, какъ утренняя звѣзда на ясной синевѣ небеснаго свода. И съ высоты такого положенія онъ низверженъ на землю и разбитъ въ прахъ. Прежде онъ самъ посылалъ свои войска къ другимъ народамъ, покорялъ ихъ и „попиралъ“ ногами покоренныхъ и плѣнныхъ имъ; а теперь ноги путника будутъ безбоязненно попирать его прахъ...

13—14. *Ты же рекъ еси во умъ твоємъ: на не-
бо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ
Мой, сяду на горъ висоцъ, на горахъ высокихъ, яже
къ стѣверу: взыду выше облакъ, буду подобенъ Выш-
нему.*

Царь Вавилонскій, овладѣвши чуть не всей землей, въ безмѣрной гордости своей вообразилъ себя равнымъ Все-
вышнему, мечталъ вознести свой престолъ на вершину сѣверныхъ горъ и поставить его тамъ выше облаковъ, ближе къ престолу самого Господа Вседержителя: и от-
толъ, какъ бы съ неба—управлять вселенной. Но Все-
вышній судилъ иначе.

15. *Нынѣ же во адъ снидеши, и во основанія
земли.*

По требованію святой правды Божіей, чѣмъ болѣе же-
лаетъ человѣкъ возвысить себя самъ, пренебрегая права-
ми другихъ, тѣмъ болѣе онъ унижается правосудіемъ
Божіимъ, и за свою гордость низводится въ адъ. Такъ и
царь Вавилонскій: онъ желалъ поставить свой престолъ
на небѣ, а Господь низвергаетъ его въ глубочайшее дно
ада, неизмѣримо ниже того мѣста, на которомъ онъ такъ
педостойно жилъ и безумно мечталъ.

16 17. Видѣвши ты, удивятся о тебѣ, и рекутъ: сей человекъ раздражая землю, потрясая цари, положивъ вселенную всю пусту, и грады съ разсыпа, плъненыхъ не разрыши.

Какъ прежде многіе путешественники, посѣщавшіе Вавилонъ, разсматривали его великолѣпное устройство и размышляли о превосходномъ могуществѣ царя Вавилонскаго; такъ теперь, по изложеніи его гордаго величія, будутъ смотрѣть на него съ изумленіемъ, глубоко не понимая, какъ могла уничтожиться сила, страшная для всѣхъ. Царь Вавилонскій производилъ на землѣ такое же разрушеніе и опустошеніе, какія производятся землетрясеніемъ, ураганомъ, наводненіемъ, которыми ничто не можетъ противостоятъ и противодѣйствовать. И жестокость его была не менѣе его могущества: превращая города въ разгалины, онъ бралъ ихъ жгелей въ плѣнъ, заковывалъ въ цѣпи и, приведя на мѣсто поселенія, оставлялъ въ цѣпяхъ до самой смерти. И вотъ—не сглаго этого мучителя, пресѣклось такое грабительство!

18—19. *Вси царіе языковъ успоша въ чести, кій-ждо въ дому своемъ: ты же поверженъ будешь въ горахъ, яко мертвецъ мерзкій со многими мертвецы истыченными мечемъ, сходящими во адъ.*

У всѣхъ народовъ погребеніе ихъ царей сопровождалось великими почестями, совершалось при богатой обстановкѣ, для нихъ устроались богатые усыпальницы. Этимъ народъ выражалъ свою благодарность къ своему повелителю, посвятившему свои силы и труды на благо народа. Народъ торжественно молился и пребывалъ въ печали определенное время. Эта почесть—величайшая награда царей, любовь народа за любовь къ нему царя. Напротивъ, за свою гордость, насиліе, алчность къ крови, царь Вавилонскій погибнетъ внѣ роднаго города, останется безъ погребенія, какъ падшіе въ битвѣ съ врагами, обыкновенно, бросались въ рвы и тамъ тлѣли. вмѣсто славы и почестей онъ будетъ отъ всѣхъ въ полнѣйшемъ

пренебреженіи. Его жезлъ будетъ какъ вѣтвь, покрытая навозомъ; его порфира—какъ плащъ воина, обогранный его кровію, его тѣло, неприкосновенное какъ святиня, будетъ попираемо ногами звѣрей, за то, что онъ злоупотреблилъ своимъ жезломъ, избивалъ подданныхъ, попиралъ ногами плѣнныхъ царей (ср. ст 5--6) и мечалъ поставить престолъ свой выше звѣздъ небесныхъ (ст. 13—14).

20. *Якоже риза въ крови намочена не будетъ чиста, такожде и ты не будешь чистъ: зане землю мою погубилъ еси, и люди моя избилъ еси: не пребудешь въ вѣчное время, стѣмя злое.*

По справедливости, нечестивый съ честными не долженъ быть въ одномъ мѣстѣ: поэтому и царь Вавилонскій не будетъ погребенъ на священномъ мѣстѣ погребенія народныхъ царей—благодѣтелей. Тѣ цари собирали богатства, устроили порядокъ, улучшали бытъ, заботились о государствѣ, какъ отцы о семействѣ; а царь Вавилонскій непрестанными войнами, по безмѣрной своей гордости, разорилъ землю и погубилъ ея населеніе въ битвахъ; воспиталъ кровожадность, хищничество и грабительство въ своихъ подданныхъ, а чрезъ то возбудилъ непримиримую вражду въ иноплеменникахъ, гнѣвъ Божій и его страшныя кѣры. Весь родъ такого царя, какъ племя злодѣевъ, будетъ уничтоженъ съ поверхности земли безслѣдно. Между тѣмъ цари—благодѣтели во вѣки достопамятны въ исторіи народовъ.

21. *Уготови чада твоя на убіеніе грѣхами отца твоего, да не восстанутъ, и насладятся землю, и наполнятъ землю ратьми.*

За грѣхи отца наказываются дѣти, какъ получившія отъ него его злой нравъ и продолжающія его преступный образъ жизни. Дѣти царя Вавилонскаго могли паcлѣдовать его властолюбіе, жестокосердіе и гордость— пороки столь губительные для подданныхъ, въ особенности для покоренныхъ насиліемъ: они, получивъ наслѣдствен-

ный царь кий престолъ, могли быть еще хуже для подвластныхъ, нежели ихъ отецъ, возстагъ противъ сосѣдей, побѣдить ихъ, по-праву побѣдителей, завлачить ихъ землею и, чтобы въ страхѣ держать покоренныхъ, больше собирать съ нихъ дани и слѣдить за порядкомъ, будутъ разставлять свои войска въ покоренныхъ городахъ, что всегда бывало крайне тяжело и непріятно для покоренныхъ. По милости Своей, Господь избавитъ насъ гонимую землю отъ такихъ „мучителей“ и „грабителей“.

22. *И возстану на ны. илаиолетъ Господь Саваоѣ, и погублю имя ихъ, и останокъ, и сѣмя, сія илаиолетъ Господь.*

Прежде, нежели наслѣдники царя Вавилонскаго получатъ власть и возстанутъ противъ сосѣднихъ народовъ, Господь, всемогущій царь народа Еврейскаго, возстанетъ противъ Вавилона и наведетъ на него свои войска (— что, по еврейски *саваоѣ*, правильнѣе — *цеваот*) и разрушитъ Вавилонъ, но какъ разрушитъ! Прежде страшное, славное и лестное имя Вавилона всѣмъ было извѣстно, всѣмъ произносилось съ особымъ значеніемъ; въ послѣдствіи оно будетъ истреблено и забвено какъ позорное названіе проклятаго города. Нѣкогда Вавилонъ желалъ „создать себѣ имя“ (Быт. 11, 4); въ послѣдствіи изъ народа Вавилонскаго не останется никого, кто бы сохранилъ на себѣ его имя. Господь опредѣлилъ истребить „дѣтей и внуковъ“, отъ которыхъ могло бы размножиться населеніе, какъ размножился родъ человѣческій послѣ потопа и имѣлъ размножиться народъ Израильскій послѣ плѣна Вавилонскаго.

23. *И положу Вавилона писта, яко воинъ здитися ежемъ, и будетъ нивочтоже: и положу (его) брѣнія пропасть (болото) въ пагубу.*

Вавилонъ былъ мѣстомъ присутствія многочисленныхъ войскъ, вооруженныхъ острыми конями; а въ послѣдствіи онъ будетъ мѣстомъ обитанія ежей, вооруженныхъ колючей щетиной. Окрестности Вавилона, орошаемыя

многоводной рѣкой Егфратомъ и нѣсколькими каналами, представляли одинъ необъятный роскошный садъ: въ послѣдствіи они обратятся въ гнилое болото, въ которомъ погрознеть вся прежняя роскошная обстановка. Городъ былъ переполненъ идолами, народомъ, товарами... Истребительнымъ дѣйствіемъ Своихъ сильнѣйшихъ войскъ Господь истребитъ все въ Вавилонѣ и такъ очиститъ его, какъ метлою очищаютъ дворъ, при чемъ не замѣтно будетъ ничего даже и случайно остающагося.

24 · 25. *Сія глаголетъ Господь Саваоѣ: якоже глаголахъ тако будетъ, и якоже совѣщахъ, тако пребудетъ, еже погубити Ассиріанъ на земли моей, и на горахъ моихъ: и будутъ въ попраніе, и отъимется отъ нихъ ярмо ихъ, и слава ихъ отъ раменъ ихъ отъимется.*

Черезъ Своего пророка Господь даетъ твердое обѣтованіе и завѣреніе своему избранному народу, что, ради его полной свободы, Онъ погубитъ Ассиріанъ. Если народъ долженъ былъ клясться именемъ своего Бога, то и Богъ завѣряетъ его Своимъ именемъ: то и другое имѣетъ одинаково рѣшительное, непреложное значеніе Господь опредѣлилъ истребить войска Ассирійскія на мѣстѣ преступленія—на той самой землѣ Еврейскаго народа, которую они рѣшились завоевать, жестоко опустошить и крѣпко поработить. Тогда съ жителей всѣхъ покоренныхъ городовъ, расположенныхъ на холмахъ и горахъ, спадетъ рабское „ярмо“ и тяжелое „бремя“ плѣва,—Евреи получаютъ независимость отъ „мучителей“ и перестанутъ платить дань „грабителямъ“. И это исполнилъ Господь еще во дни пророка (гл. 36 и 37, особенно ст. 36—37).

26—27. *Сей совѣтъ. елиже совѣща Господь на всю вселенную, и сія рука на вся языки вселенныя. Эже бо Богъ святыи совѣща, кто разоритъ? и руку его высокую кто отвратитъ?*

Какъ царь всего міра, Господь опредѣлилъ наказывать преступныя и непокорныя Ему народы, забывшіе о Его

верховой власти; дѣйствиємъ своего могущества Онъ поразить всѣ народы одинъ за другимъ. И никто не возможетъ ни отмѣнить Его рѣшенія, ни защититься отъ Его ударовъ, ни отдѣльный народъ, ни всѣ народы вмѣстѣ; потому что это—рѣшеніе верховной воли Промыслителя, это дѣйствіе всемогущества Творца.

28. Въ мѣсто, въ неже умре Ахазъ царь, бысть глаголь сей.

Земля Филистимская, находившаяся по сосѣдству съ царствомъ іудейскимъ (на западъ, вдоль берега Средиземнаго моря), была покорена іудейскимъ царемъ Ахазомъ и принуждена платить дань. Филистимляне тяготились рабствомъ и, когда умеръ Ахазъ, рады были при малолѣтствѣ его наслѣдника, освободиться отъ податной зависимости. Но пророкъ, вмѣсто того, предсказываетъ имъ еще большее рабство.

29. Не радуйтесь вси иноплеменницы (Филистимляне), сокрушися бо яремъ бѣющаго вы: отъ сѣмене бо змѣина изыдутъ исчадія аспидовъ, и исчадія ихъ изыдутъ змѣи парящія (драконы).

Сокрушился жезлъ, поражавшій Филистимлянъ, но возникнетъ новая сила: жезлъ какъ бы превратится въ змѣю; эта злая сила жестокаго царя будетъ гибельна какъ ядъ аспида; а наслѣдникъ власти такого царя будетъ еще болѣе яростнымъ какъ крылатый драконъ: производя быстрое нападеніе, онъ будетъ производить неисцѣльное пораженіе, непоправимое разрушеніе страны.

30. И упасутся убозіи имъ: нищія же чловѣцы въ миръ почіють: и потребитъ глаголющъ сѣмя твое, и останокъ твой избіетъ.

Филистимская земля была плодородна, жители вели морскую торговлю, а потому и полагались на свое богатство. Однако во дни будущихъ бѣдствій, бѣдные жи-

тели іудейскаго царства будутъ безопасны, а Филистимляне, осажденные въ своихъ укрѣпленныхъ городахъ, будутъ умирать съ голоду, и сдавшіеся врагамъ будутъ убиты. Такъ—потому, что Филистимлянамъ Господь опредѣлилъ погибель при нашествіи грознаго и могущественнаго врага, а Іудеямъ—защиту дѣйствіемъ своего всемогущества

31. *Восплачтитеся врата градовъ, да возопіють грады смятении, иноплеменницы вси, зане дымъ отъ сѣвера идетъ, и нѣсть, иже пребудетъ.*

Нашествіе враговъ скорое; погнѣща ихъ многочисленны; поэтому безполезно было бы судьямъ—правителямъ Филистимлянъ собираться къ воротамъ города и обдумывать планъ дѣйствій и защиты, сопротивленіе и защита невозможны. Напрасно жители городовъ будутъ заготовлять припасы на время осады, разрушеніе будетъ быстрое и полное. Въ виду этого горестнаго положенія, всѣмъ остается рыдать и съ воплемъ сѣюгать на свою гибельную судьбу, плакать надъ собой и надъ своимъ отечествомъ, какъ плачутъ надъ мертвымъ Пораженная ужасными ударами грознаго завоевателя, земля падетъ, всѣ укрѣпленные города ея распадутся, какъ разрушается мертвое тѣло. Разрушительная сила непріятельскаго войска будетъ такъ истребительна, какъ пламя лѣснаго пожара: оно возгорится съ сѣвера (изъ Ассиріи), пройдетъ чрезъ всю Филистимскую землю и все въ ней испепелить.

32. *И что отвѣщаютъ цѣрце языковъ? яко Господь основа Сіона, и тѣмъ спасутся смиреннии люди ея.*

Въ виду грознаго нашествія врага, Филистимляне отправятъ пословъ на Сіонъ, къ царю Іудейскому съ прошеніемъ о защитѣ. Возвратившись, вѣстники скажутъ своимъ царямъ, что Сіонъ укрѣпленъ силою Всемогущаго; но въ этой твердынѣ найдутъ убѣжще и останутся живы только Его люди—народъ избранный, а не „ино-

племенники“, прежде пренебрегавшіе союзомъ съ Іудеѣй и радовавшіеся смерти царя ся Ахаза.

Филистимская земля дѣйствительно подверглась опустошительному нашествію царей Сеннахирима, Навуходоносора, Камбиза и Александра Македонскаго, и силою ихъ оружія, по волѣ Божіей, превращена въ вѣчную пустыню.

Г л а в а 15.

Погибель Моавитской земли.

Слово на Моавитскую землю.

На востокъ отъ Іудей, между Мертвымъ моремъ и Аравійской пустыней, по склонамъ горъ и по возвышеннымъ равнинамъ жили потомки Моава, сына Лота отъ старшей его дочери (Быт. 19, 36—37). Жилища Моавитянь, расположенныя по преимуществу на возвышенностяхъ, были хорошо защищены и укрѣплены; а по долинамъ и равнинамъ страны были хорошія пастбища. Живя благополучно, Моавитяне почувствовали себя сильными и сдѣлались гордыми (ср. 48, 7. 11. 29. 30). Не смотря на свое сосѣдство и родственное отношеніе къ Евреямъ, Моавитяне не научились отъ нихъ истинному богопочтенію, напротивъ, оставаясь язычниками, вступали къ нимъ во враждебныя отношенія. Господь неоднократно покорялъ Моавитянь власти еврейскихъ царей, но они опять свергали ее и дѣлались еще болѣе враждебными. Наконецъ, Господь опредѣлилъ жестоко наказывать Моавитянь и окончательно разрушить ихъ города.

1. *Ноцію поибнетъ Моавітска земля, ноцію бо поибнетъ стѣна Моавітская* ⁽²⁷⁾.

Удары грознаго гнѣва Божія разразятся надъ Моавитской землею „ночью“, среди общаго покоя и пріятной

⁽²⁷⁾ Наименованію *Моавитска земля* въ еврейскомъ текстѣ соответствуетъ *Ар—Моав*, служащее собственнымъ именемъ одного изъ главныхъ

тишины. Пораженные, изумленные, Моавитяне оцѣпѣютъ отъ страха и въ столь отчаянномъ состояніи будутъ безпомощны и беззащитны. Дѣйствіе всемогущей десницы Божіей коснется прежде всего двухъ главныхъ, болѣе людныхъ, укрѣпленныхъ стѣнами и сильныхъ городовъ, именно: Ар—Моава, расположеннаго на сѣверо-восточныхъ предѣлахъ страны, и Кир—Моава, находившагося на югѣ оной. Когда будутъ разрушены главные и болѣе надежные города, въ одно время на сѣверѣ и югѣ, то защита остальныхъ станетъ крайне затруднительною и спасеніе жителей невозможнымъ. Сильный врагъ, орудіе грозной кѣры Божіей, безпрепятственно докончитъ разрушеніе всѣхъ городовъ и уничтожитъ въ нихъ все огнемъ и мечомъ.

2. *Плачитесь о себѣ, погибнетъ бо и Дивонъ, идѣ же требище (святилище) ваше: тамо възыдете плакаться надъ Навагомъ Моавитскимъ: плачитесь, на всякой главѣ плыиъ, вся мыщцы обстычеы.*

Видя страшное разрушеніе, опустошеніе и истребленіе, „Моавъ“, это сильное населеніе горной страны, попытается оставить крайніе (сѣверные) предѣлы и побѣжить внутрь оной; съ трудомъ будетъ взбираться на высоты горъ, но не съ тѣмъ, чтобы здѣсь укрыться отъ врага... Нѣтъ, съ высотъ Моавитяне будутъ смотрѣть во всѣ стороны на свое бѣдствующее отечество, съ ужасомъ будутъ наблюдать разрушеніе городовъ сильнѣйшимъ пламенемъ пожара и, переполненные крайнею грустью, прольютъ обильныя слезы надъ погибающимъ отечествомъ, въ особенности надъ городами Навагомъ и Дивономъ,

городовъ Моавіи, составное изъ *ар* (или *ир*), что значитъ *городъ* и слова *Моав* (собств. имя) Вѣроятно, греч. переводчики вмѣсто *ар* или *ир* читали *аи* или *иу*, что значитъ *островъ*, и вообще *суша и земля*.—Также вмѣсто *стѣна Моавитская* въ евр. тек.--*Кир—Моавъ* слово *кир* дѣйствительно значитъ *стѣна*, но вмѣстѣ съ *Моав* составляетъ собственное имя другаго главнаго города Моавіи.

гдѣ было главное капище идольское для всѣхъ Моавитянъ. Прощаясь съ отечествомъ какъ бы съ убитою матерію, въ послѣдній разъ, народъ произвесетъ плачевную пѣснь: какъ болѣзненный стонъ, она раздастся по всѣмъ предѣламъ страны. Въ знакъ всеобщаго горя отъ безчисленныхъ лишеній, всѣ выбреютъ догола негольшую голову, но и бороды, это—знакъ, что Моавитяне оставлены безъ покрова, безъ защиты и всего лишены; храбрые защитники, въ ужасъ и отчаяніи, опустятъ руки, какъ бы подсѣченные мечемъ (ср. Іер. 48, 37).

3. *На стоинахъ (улицахъ) его препояшутся во вретница, и восплачутся на храминахъ (кровляхъ) его, и на улицахъ его и на стоинахъ его, всѣ возрыдайте съ плачемъ.*

Улицы, кровли домовъ вдоль улицъ, площади, все переполнено встревоженнымъ народомъ во всѣхъ городахъ страны (Іер. 48, 38). Ожидая неминуемаго рабства, страшась предстоящей гибели, всѣ одѣваются во вретница (бѣдныя одежды изъ грубой ткани), опоясываются веревкой въ знакъ сильно стѣсняющей скорби, и всѣ отдаются неудержимому рыданію: слезы такъ сильно струятся изъ глазъ по всему лицу, такъ обильно наполняютъ гортань всякаго, какъ будто всѣ тонутъ и захлебываются въ слезахъ. Такъ Моавъ прольетъ рѣку слезъ, дабы смыть свое нечестіе.

4. *Яко возопи Есевонъ и Елеала, даже до Иассы услышася гласъ ихъ: сего ради чресла Моавитиды вопіють, душа ея увѣсть (рус. возмущена).*

Жители городовъ Есевона и Елеалы (оба на сѣверныхъ предѣлахъ Моавіи), раздѣляя общее горе, предаются также сильнѣйшему плачу; они видятъ, что имъ совершенно не на кого надѣяться, такъ какъ уже всѣ предѣлы страны разорены, всѣ соотечественники въ страхъ и слезахъ. Плачъ жителей Есевона и Елеалы такъ громко раздастся по холмамъ и долинамъ, что дойдетъ

даже до Іаацы (одного изъ сѣверныхъ же городовъ Моавіи). Вопли мирныхъ гражданъ будутъ такъ сильны, что потрясутъ „чресла Моавіи“, т. е. приведутъ въ смущеніе дотолѣ самыхъ храбрыхъ и неустрашимыхъ воиновъ, крѣпкихъ защитниковъ отечества, привыкшихъ къ свисту стрѣлъ, присмотрѣвшихся къ потокамъ крови, прислушавшихся къ стонамъ умирающихъ. Любовь къ родинѣ, скорбь о потерѣ дорогихъ сердцу, сознаніе своей безпомощности, всѣ эти чувства глубоко и сильно взволнуютъ душу самихъ воиновъ: и эти храбрецы, неблѣднѣющіе предъ самою смертію, разлучаясь съ отечествомъ, отдадутся неутѣшному рыданію, какъ маленькія дѣти, покинутыя своею матерью.

5—6. *Сердце Моавитиды вопіетъ въ ней даже до Ситора: юница бо есть трилѣтна. Въ восшествіи же Луіа къ тебѣ плачущесе въздутъ путемъ Аронимлимъ: вопіетъ соотрѣние и трусь. Вода Нсмрїмля пуста будетъ, и трава ея оскудѣетъ: травы бо зелены не будутъ.*

Ясно предвидя ужасное положеніе Моавитянъ, пророкъ забываетъ объ ихъ враждебныхъ отношеніяхъ къ его отечеству, Іудеѣ, и, проникнутый чувствомъ челоѣколюбія, сердечно сострадаетъ бѣдному народу. Это чувство состраданія, усиливая убѣдительность пророческаго слова, возбуждаетъ къ нему тѣмъ большее довѣріе. Пророкъ видитъ общее бѣгство; онъ слышитъ отчаянный крикъ умирающихъ голодною смертію.. Вопль ихъ такъ силенъ, какъ ревъ трехлѣтней телицы. Нѣкогда праотецъ Моавитянъ, патріархъ Лоть, удаляясь отъ грознаго гнѣва Божія, спасся бѣгствомъ въ городъ Сигоръ: сюда бѣгутъ и его несчастные потомки, но увы! страхъ не оставитъ ихъ здѣсь, какъ не оставилъ и Лота (Быт. 19, 20—23. 30); они принуждены будутъ бѣжать дальше... Уже истомленные бѣгствомъ, изнуренные голодомъ, измученные страхомъ, бѣглецы вынуждены будутъ восходить на возвышенности Луноа (или Лухита), по дорогѣ Аронимской (или Хоронаимской). Оставаясь здѣсь нѣкоторое время,

они будутъ созерцать далекія окрестности, опустошенныя врагомъ, оставленныя населеніемъ; но что будутъ представлять эти печальныя окрестности? Увы! прежде цвѣтущая страна, Моавія теперь превратится въ мертвую степь; ея потоки (какъ Нимримъ, впадающій въ Мертвое море, и др.) изсякнутъ, а луга и долины покроются пескомъ и пылью. И Моавія представитъ такое опустошеніе и разрушеніе, какія бывають послѣ наводненія, стирающаго все съ поверхности земли, или землетрясенія, все потрясающаго и разрушающаго.

7. Еда и сице спасетсѣ? наведу бо на дебрь (долину) Аравлянъ, и возмутъ ю.

Если Моавитская земля такъ превратится въ необитаемую пустыню, то на возстановленіе ея не будетъ никакой надежды: тогда жители, собравъ что уцѣлѣетъ отъ хищенія враговъ и отъ истребленія пламенемъ пожара, совсѣмъ оставятъ отечество, вынуждены будутъ покориться Аравитянамъ и частію переселиться въ знойную Аравію, подобно тому, какъ нѣкогда, во времена судей, евреи, вынужденные голодомъ, оставляли отечество и переселялись въ Моавитскую землю (Руѳ. 1, 1—2). Плохо будетъ жить въ чужой странѣ, но въ злосчастномъ отечествѣ уже совершенно невозможно будетъ оставаться.

8 - 9. Пройде бо вопль предѣлъ земли Моавитскія до Аіалліма, и плачь ея даже докладязя Елимля. Вода бо Дімона наполнится крове: наведу бо на Дімона Аравляны, и возмусьмя Моавле, и Аріилсво (львиное) и останокъ Адаминъ (оставшихся въ странѣ).

Моавитяне не могутъ оставаться въ своемъ отечествѣ, потому что въ немъ всюду избіеніе, опустошеніе, истребленіе; всюду плачь, столь громко свидѣтельствующій о насиліи и бѣдствіи; всюду ручьи крови: сливаясь вмѣстѣ, они превратили въ кровь всю воду въ окрестностяхъ Дімона, подобно тому, какъ вся вода рѣки Нила преврати-

лась въ кровь, когда Господь послалъ казнь на Египтянъ, чѣсть Моисея и Аарона (Исх. 7, 20). Какъ ни будь разорено отечество, оно все-же дорого: всегда могутъ найтись люди, для которыхъ дороги и самыя развалины родныхъ городовъ, священны мѣста, обогранныя кровью ихъ защитниковъ, падшихъ отъ вражеской силы; такіе люди примиряются съ горемъ, претерпѣваютъ нужду и, по минованіи бѣдствій войны, остаются жить въ землѣ своихъ отцевъ. Но не судилъ Господь и этого Моавитянамъ: на оставшихся въ разоренной землѣ Онъ пошлетъ Аравитянъ, хищныхъ и сильныхъ; эти дикіе обитатели пустыни докончатъ истребленіе жителей земли опустошенной, убѣжавшихъ и оставшихся отъ меча ожесточенныхъ завоевателей, истребить „сѣмя Моава“, молодое поколѣніе, крѣпкое, съ львинымъ мужествомъ (ср. 2 Цар. 23, 20) и все остальное населеніе Моавитской земли⁽²⁸⁾.

Г л а в а 16.

Истребленіе Моавитянъ.

1. *Послю аки гады на землю: еда камень пустьъ съ гора дщере Сіони?*

Моавитянамъ угрожаетъ непреодолимое множество враговъ; Господь пошлетъ ихъ въ неисчетномъ количествѣ, какъ бы насѣкомыхъ или пресмыкающихся гадовъ; нужно будетъ искать спасенія отъ предстоящей и неизбѣжной гибели. Господь не безъ милости: чрезъ про-

⁽²⁸⁾ Слово *Ариллево* есть еврейское *арі*—*Эл*, что значитъ *левъ Божій* и *крѣпкій* (ср. Пс. 29, 1—2). здѣсь оно служить выраженіемъ превосходнаго мужества Моавитянъ. Слово *Адаминъ* соответствуетъ евр. *адма*, что значитъ *земля, страна*. Греческіе переводчики приняли это слово въ членіи собственнаго имени, можетъ быть, припоминая тотъ городъ Адаму, горѣй былъ на западныхъ предѣлахъ Моавіа, но и гибъ еще во время та, вмѣстѣ съ Содомомъ, Гоморрой и др. (ср. Быт. 14, 2; 19, 24—25. см. 11, 8).

рока, Онъ внушаетъ Моавитянамъ искать защиты на благословенномъ Сіонѣ. Обращаясь къ Моавитянамъ, пророкъ спрашиваетъ: „развѣ гора Сіонъ есть голая скала“? и этимъ внушаетъ, что гора Сіонъ многолюдно населена и можетъ оказать наилучшую помощь Моавитянамъ; и для сего они должны возстановить древній союзъ съ народомъ іудейскимъ. Какъ прежде, побѣжденные Давидомъ, они платили ему дань (1 Цар. 3, 4—5), такъ и теперь должны выразить и доказать свою покорность царственному дому Давида уплатою той же дани, должны послать опредѣленное количество агнцевъ (когорыхъ, обыкновенно, собирали близъ города Селы или Иетры, въ сѣверныхъ предѣлахъ Идумеи, и отсюда гнали въ Іерусалимъ). Видя такую покорность Моавитянъ царю Своего народа, Господь, покровительствующій дому Давида, окажетъ милость и его подданнымъ, а выѣстъ съ другими и Моавитянамъ, которые при Давидѣ и Соломонѣ жили дѣйствительно мирно, какъ и всѣ прочіе подданные ихъ, тѣмъ болѣе, что, признавая власть іудейскаго царя, Моавитяне признають и власть Господа, обитающаго преимущественно на Сіонѣ.

2. *Будеши бо аки птицы паряція птенецъ отъ-
ятый, дщи Моавля, потомъ же Арнонъ множайше
совѣщавай.*

„Дочери Моава“, это города Моавитянъ; каждый изъ этихъ городовъ былъ расположенъ на скалистой горѣ, какъ бы гнѣздо, свитое ласточкой. Когда страшный шумъ грозныхъ непріятельскихъ войскъ неожиданно коснется слуха Моавитянъ, то они съ крикомъ отчаянія поспѣшатъ оставить свои города, спасаясь быстрымъ бѣгствомъ, какъ отлетаетъ птица изъ своего гнѣзда, испуганная свистомъ стрѣлы охотника, разрушившаго ея покойный пріютъ на утесѣ высокой скалы: и какъ птица, видя свое гнѣздо разрушеннымъ стрѣлою охотника, страшится опять сѣсть на прежнее мѣсто и не знаетъ, на какомъ мѣстѣ свить себѣ новое уютное гнѣздо; такъ и Моавитяне, вынужденные бѣжать изъ своихъ городовъ,

остановятся на берегахъ главнаго потока своей земли, Арнона, въ раздумьи, куда идти, на сѣверъ—въ Сирію или на югъ—въ Аравію. И вотъ пророкъ указываетъ имъ убожище въ землѣ, подвластной потомкамъ Давида, охраняемой Самимъ Богомъ.

3. *Сотворите покровъ плача ея, присно: въ полуденный тмъ бѣгутъ, ужаснушася: да не отведеніи.*

Господь благоволилъ пріютить въ своей землѣ изгнанныхъ Моавитянъ; пророкъ знаетъ это и сорадуется этому, даже какъ бы обращается съ ходатайствомъ за притѣсненныхъ.... Съ чувствомъ глубокой пріязни и съ словомъ вдохновеннаго совѣта онъ обращается къ родному Сіону: пророкъ предлагаетъ ему забыть прежнюю вражду Моавитянъ, обращаетъ вниманіе на ихъ изгнанничество и проситъ принять ихъ, какъ странниковъ безпріютныхъ (обыкновенно, въ древности, всегда всѣми принимаемыхъ), и — не выдавать ожесточеннымъ побѣдителямъ, разорителямъ и грабителямъ (ср. ст. 4). Это какъ бы завѣтъ пророка будущимъ поколѣніямъ соотечественниковъ, которые будутъ свидѣтелями разрушенія Моавитской земли. И Сіонъ при бѣдствіяхъ Моавитянъ будетъ такъ благополученъ, что можетъ дать имъ совершеннѣйшій покой: Моавитяне удалятся въ пустыню и здѣсь, томимые зноемъ, будутъ умирать отъ жажды; а въ ту пору жители Сіона будутъ мирно жить подъ тѣнію своихъ рощъ и наслаждаться прохладой тѣни во время полудня. Такъ жили и Моавитяне въ мирное царствованіе Соломона, но, разрушивъ братскій союзъ съ Іудеей, потеряли покой, а въ послѣдствіи даже лишатся своего отечества навсегда.

4. *Обитати будутъ въ тебѣ бѣглецы Моавли: будутъ въ покровеніе вамъ отъ лица гонящаго, яко отъяся помощь твоя, и князь погнѣе попираяй отъ земли.*

Пророкъ открываетъ благоволеніе Божіе Сіону—пріютить и защитить Моавитянъ, спасшихся бѣгствомъ отъ

враговъ. Но пророкъ знаетъ, что это не безопасно для самого Сіона; враги Моавитянъ, разгнѣванные заступленіемъ царя іудейскаго, могутъ обратитъ свой гнѣвъ на Сіонъ и жестоко отмстить покровителямъ Моавитянъ; посему предваряетъ это опасеніе и открываетъ, что враги Сіона не грозны для него, это—только страшный призракъ, исчезающій безслѣдно при ясномъ сознаніи, что царь на Сіонѣ есть Господь воинствъ; Онъ уничтожитъ притѣсненіе и грабежъ, какіе производили цари Ассирійскіе и Вавилонскіе, разрушая города, ограбляя побѣжденныхъ, попирая ногами плѣнныхъ (ср. гл. 14, 4—6).

5. И исправится съ милостію престолъ, и сядетъ на немъ (царь) со истинною въ скинии Давидовъ, судя и взыскавъ судъ, и ускорѣя правду.

Престолъ Давида колебался силою мірскаго могущества восточныхъ завоевателей, когда преемники Давида, пренебрегая закономъ Божіимъ, допускали всевозможныя несправедливости. Но Господь обѣтовалъ Давиду „утвердить престолъ его до вѣка“ (1 Парал. 17, 11—14): Онъ уничтожитъ соблазнительное и страшное могущество Ассиріянъ и Вавилонянъ, и тогда престолъ Давида будетъ непоколебимъ; на немъ утвердится истинно-божественная власть въ лицѣ новыхъ правителей, избранныхъ Богомъ, по Его особому смотрѣнію, и преданныхъ Ему, какъ избирались въ особыя времена и постоянно были преданы Богу древніе судіи народа (а въ послѣдствіи — Ездра, Неемія, Маккавей); тогда власть Божія будетъ преемственно и по достоинству предана Властелину изъ рода Давидова—Обѣтованному Мессіи и въ лицѣ Его подчинитъ себѣ весь міръ (ср. гл. 9, 6—7; 11, 1—5. 10. 13—14; 25, 1—2. 9—12).

6. Слышахомъ укоризну (гордость) Моавлю, укоритель бысть зѣло, гордыню отъяхъ: не тако волхвованіе твое, не тако.

Въ милосердіи Господа нѣтъ препятствій дать Моавитянамъ прибѣжище въ своей землѣ; но воспользоваться

милостью Божіею восирепитствуетъ Моавитянамъ ихъ высокомеріе и жестокосердіе (Іер. 48, 29): въ опасности они будутъ обращаться къ волхвованіямъ (какъ нѣкогда при царѣ Валаѣѣ, во времена Моисея), но не предусмотрятъ своей гибели, — волхвованіе не сбудетъ, если они не повѣрятъ огровленію воли Божіей, не покаются царю іудейскому, не пошлютъ аглицевъ въ данъ Іерусалиму. И если они будутъ искать убѣжища, покрова и защиты въ землѣ іудейской, то поступятъ такъ будучи вынуждены страхомъ, вытѣснены непроборимой силой, а не искренно; а потому, совѣтъ царя іудейскаго, зная о такой гордости Моавитянъ, не смотря на ихъ отчаянное постоленіе, однако не рѣшится заключить дружескій союзъ съ ними, какъ именно неискренними и вѣроломными (ср. гл. 25, 10—12).

7. Восплачется Моавъ, въ Моавитидъ бо вси восплачутся: живущимъ же въ Ссѣѣ помышленія, и не усрамишися.

Оставшись внѣ союза съ царствомъ іудинымъ, Моавитяне будутъ и внѣ покровительства Божія, напротивъ, привлекутъ на себя уже непременно тѣмъ болѣе Божій и должны будутъ понести всю его страшную тяжесть, оставаясь совершенно безпомощными и беззащитными. Тогда Моавитяне оплатятъ сами себя: заживо будутъ оплакивать свою гибель и до смерти своей стонать о совершенномъ разрушеніи главныхъ и надежнѣйшихъ твердынь отечества.

8—9. Поля Есевоня возрыдають, віноградъ Севаманъ; пожирающіи языковъ, поперите вінограды ею, даже до Іазира. Не совокупитесь, обходите пустыню, посланніи осташася, проидоша бо море. Сего ради восплачуся яко плачемъ Іазировымъ о віноградъ Севамани: древа твоя посьче Есевонъ и Еліала, яко на жатву твою, и на обгиманіе віна перу, и вся падутся.

Но широкимъ и возвышеннымъ равнинамъ земли Моавитской возрастала тучная золотистая пшеница: таковы

были въ особенности поля Есевонскія; а по склонамъ многочисленныхъ холмовъ разводились и процвѣтали плодоснѣйшіе виноградники: таковы были преимущественно виноградники Севамскіе. И народъ благоденствовалъ въ этой счастливой странѣ, какъ садъ изобильно орошенный чистой водой изъ неизсякаемаго источника: его отдѣльные роды, какъ лучшія виноградныя лозы, широко разрослись и распространялись; не выѣзжая въ предѣлахъ отечества. они переходили на другой берегъ сосѣдняго Мертваго моря (ср. Іер. 48, 32). И вотъ эго цвѣющее состояніе страны, обѣщавшее столь счастливую будущность, быстро погибнетъ (ср. Іер. 48, 8).— „Властители народовъ“, какъ бы пожирающіе ихъ, — цари Ассирійскіе и Вавилонскіе, при неоднократныхъ нашествіяхъ на Моавитскую землю, опустошили, разорили, разграбили и обезлюдили ее: они поработали, попирали и изѣдали жителей безпощадно, какъ деревья; проливали ихъ кровь, какъ вино при хорошемъ сборѣ винограда. Погибель Моави представляла печальнѣйшее зрѣлище, достойное горькихъ и обильныхъ слезъ; и пророкъ Божій оплакиваетъ ее такими слезами.

10. И отъимется радость и веселіе отъ виноградовъ, и въ виноградѣхъ твоихъ не возрадуются, и не измѣстятъ вина въ точилѣхъ, прѣстало бо есть.

Время жатвы пшеницы и собиравія винограда на востокѣ было всегда веселымъ, тѣмъ болѣе — въ плодотворной землѣ Моавитской: тогда всюду слышались пѣсни и звуки музыкальныхъ инструментовъ (ср. Іер. 48, 33). И эго пріятное и веселое время исчезнетъ быстро и безвозвратно; вскорѣ всюду послышится рыданіе, голоса всѣхъ сольются въ одинъ прогнанный стонъ...

11. Сего ради, чрево Мое на Моавѣ, аки цули возмѣстятъ, и внутренняя моя (возгласитъ) аки стѣну обновилъ сси.

Пророкъ Божій глубоко сочувствуетъ горю Моавитскаго народа; каждая мысль о немъ открываетъ Божію о Моавѣ

отзывается въ сильно возбужденныхъ нервахъ пророка, каждый звукъ пророческаго слова сопровождается усиленнымъ біеніемъ сердца и со стономъ вырывается изъ устъ: такъ пророкъ представляетъ собою какъ бы прекрасную живую цитру, выразительно передающую тяжелое горе пѣвца—самого Господа! Пророкъ будетъ громко восклицать, изъ глубины души, какъ восклицаютъ въ праздничный день по случаю обновленія городской стѣны (ср. Псл. 47; 50, 20—21; 29, 1. 12—13).

12. И будешь въ посрамленіе тебѣ, яко утрудися Моавъ о трестищахъ, и увидеть въ рукотворенная (святилища идоловъ), да помолится, и не возмогутъ избавити его.

Всѣмъ дорого свое отечество и его священные мѣста. Такъ и для Моава—въ его землѣ. Устрашенные и разсѣянные могуществомъ врага—побѣдителя, Моавитяне съ величайшимъ усердіемъ поспѣшавъ въ святилища своихъ боговъ—идоловъ, въ надеждѣ найти здѣсь, у жертвенниковъ, спасеніе себѣ, но—все напрасно: идолы не спасутъ своихъ чтилелей, напротивъ, и сами идолы достанутся въ добычу врагу—рабителю, какъ и почитатели ихъ (ср. Іер. 48, 7).

13.-11. Сіе слово, еже глагола Господь на Моава, егда возглагола. И нынѣ глаголю: въ трехъ лѣтъхъ, лѣтъ наемника, обезчестится слава Моавля во всемъ богатствѣ мнозѣ, и оставится цмаленъ и нечестенъ (везначителенъ).

Пророчество, произнесенное Исаіей, открываетъ предопредѣленную судьбу Моавитянъ: по судьбѣ этой предопредѣлено исполниться не въ одно ближайшее время. Первые удары гнѣва Божія ослабятъ силу Моавитянъ, унижатъ ихъ гордость. Черезъ три года, считая точно и полно, не прибавляя и не убавляя, такъ какъ считаютъ свое время „наемники“—откроются первыя бѣдствія Моавитянъ: вѣроятно, пророкъ разумѣетъ разорительное на-

шествіе царя Ассирійскаго Салманассара (4 Цар. 18, 9—10). Чрезъ эти три года Моавитяне должны сдѣлаться рабами и вся Моавитская земля будетъ стонать, какъ сильно стонетъ трехлѣтняя телица подѣ тѣснымъ ярмомъ въ тяжелой работѣ. А въ послѣдствіи, разрушенная сильнѣйшими ударами гнѣва Божія, Моавитская земля запустѣетъ совершенно и навсегда. По свидѣтельству іудейскаго историка Іосифа Флавія (1-го вѣка по Р. Хр.), Моавитяне были поработочены Навуходоносоромъ, при послѣднемъ походѣ его на Египетъ⁽²⁹⁾. Съ тѣхъ поръ земля Моавитская, нѣкогда столь плодородная, многолюдная, сильно защищенная и укрѣпленная, болѣе и болѣе приходила въ запустѣніе и въ настоящее время представляетъ пустыню, устланную горами развалинъ, до такой степени разрушенныхъ, что ученые путешественники, при самыхъ тщательныхъ изысканіяхъ, при всѣхъ пособіяхъ современной науки, по большей части остаются въ нелюмѣніи и затрудненіи достовѣрно опредѣлить, какому развалинамъ принадлежить имя того или другаго города. Такъ погибла Моавитская земля!

Г л а в а 17.

Разрушеніе Дамаска, опустошеніе Сирійскаго царства и пораженіе Ассиріянъ.

Слово, еже на Дамаскѣ.

Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Юго-Западной или Передней Азіи, Дамаскъ расположенъ въ широкой, плодородной равнинѣ, близъ юговосточнаго склона Антиливанскихъ горъ на берегахъ рѣки Барады. Эта рѣка съ ея нѣсколькими небольшими притоками орошаетъ окрестности Дамаска и дѣлаетъ ихъ чрезвычайно пріятными для мѣстныхъ жителей и путешественниковъ. По извѣ-

(²⁹) *Іосифъ Флавій*. Древности іудейскія X, 9 7.

стію, записанному іудейскимъ историкомъ Іосифомъ Флавіемъ, Дамаскъ основанъ Уцемъ, старшимъ сыномъ Арама, который былъ пятымъ сыномъ патріарха Сима и внукомъ Ноя (Быт. 10, 22—23). Получившій такъ рано свое начало, Дамаскъ былъ извѣстнымъ городомъ во времена Авраама. По своей древности и благодаря значительной торговлѣ, Дамаскъ сталъ главнымъ городомъ Арама или (по наименованію Грековъ) Сиріи. Въ послѣдствіи, знаменитый царь еврейскій Давидъ, завоевавъ большую часть Сиріи, овладѣлъ и Дамаскомъ; но при Соломонѣ Дамаскъ снова сдѣлался независимымъ и имѣлъ своихъ царей (2 Цар. 8, 6; 3 Цар. 11, 24). По раздѣленіи еврейскаго царства, цари Сирійскіе, находясь въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Израильскими царями, постоянно были взаимно враждебны и нерѣдко вели войны, до того времени, когда Іудейскій царь Озіа (или Азарія) нанесъ сильное пораженіе Сирійцамъ. Тогда Сирійскій царь Раассонъ не только прекращалъ вражду, но даже заключилъ союзъ съ Израильскимъ царемъ Факеемъ противъ Іудейскаго царства и царствующей династіи Давида, представителемъ которой былъ Ахазъ, внукъ Озіи (гл. 7, ст. 1). Злой замыселъ коварныхъ союзниковъ возбудилъ гнѣвъ Іеговы — Бога и верховнаго Царя, покровительствующаго потомству Давида: и пророкъ Божій изрекаетъ теперь сильное слово о рѣшительной злосчастной судьбѣ какъ Дамаска, такъ и союзницы его — Самаріи.

1—2. *Се Дамаскъ возмется отъ ірадовъ, и будетъ въ паденіе. Оставленъ въ вѣкъ, въ ложе стадамъ и въ покои, и не будетъ отпоянъ*⁽³⁰⁾.

Какъ по приговору царя разрушаюся дома преступныхъ жителей, изгнанныхъ изъ отечества, такъ по опредѣленію верховной воли Царя небеснаго, Господа Всержителя, исключается изъ числа городовъ и преступный

(30) Слова *оставленъ въ вѣкъ* соотносѣваются евр. выраженію: *азовон ден арозр*, которое переводится „города Ароерскіе будутъ покинута“. При такомъ сопоставленіи выясняется слѣдующее. Слово *азовон* отъ глагола *азав* — *оставлять, покидать*, трет. вѣд. вѣд. принята въ значеніи

Дамаскъ, глава котораго — царь Раассонъ такъ злобно и дерзостно посягалъ на престолъ Давида, охраняемый и „управляемый до вѣка“ Самимъ Богомъ, по Его непреложному обѣтованію. Царь Дамаска намѣренъ былъ коварно овладѣть Іерусалимомъ; за то, по опредѣленію Госнода, Дамаскъ — крѣпкій городъ, среди цвѣтущей равнины, богатая столица сильнаго царства Сирійскаго, превратится въ груды развалинъ, какъ превращаются города дѣйствіемъ сильнаго землетрясенія, и въ такомъ состояніи разрушенія пребудетъ въ теченіи времени жизни одного человѣка или одного поколѣнія, т. е. въ продолженіи семидесяти или ста лѣтъ (ср. гл. 23, ст. 15). Съ паденіемъ и „превращеніемъ“ столицы, не устоятъ и другіе города Сирійскаго царства даже на отдаленной южной окраинѣ его (по направленію къ Моавитскому городу Ароеру). По волѣ Вседержителя, тяжкая рука завоевателя, нанесъ гибельный ударъ Дамаску, овладѣетъ остальными городами и опустошитъ ихъ: богатства захватитъ въ добычу, а жителей отведетъ въ плѣнъ. Оставленные своими обитателями, города будутъ хорошимъ пріютомъ развѣ только для стадъ разнаго скота, привольно пасущихся на тучныхъ пажитяхъ равнинъ Сирійскихъ, обильно покрытыхъ разнообразною растительностью: въ опустѣлыхъ городахъ стада будутъ покоиться невозмутимо; ихъ покоя не нарушатъ ни шумное войско при своемъ походѣ, ни праздная толпа народа, веселящаяся въ день праздника, ни людный караванъ, ни распря пастуховъ, вѣтъ! — потому что обезлюдѣетъ страна, заустѣютъ города этой страны...

прилагательнаго *оставленный* (вв. мн ч.): слово *ареи* мн. ч. отъ *ар* или *ир* — городъ, при сокращеніи рѣчи, оставлено безъ перепада; слово *ароэр* или *арор*, происходящее отъ гл. *арар* — быть обниженнымъ, ополкомъ, служить собств. именемъ древнихъ Амморейскихъ городовъ, находившихся на сѣв. берегу р. Арнона и на южной границѣ коленъ Гадова и Рувимова (Вторз 2, 36; 3, 12; 4, 48. I. Нав. 12, 2, 13, 16. Суд 11, 26), а позднѣе принадлежавшихъ Моавитянамъ (Іер. 48, 19) Но греч. и револючки, вѣсто *ароэр* или *ар* — *ор*, вѣроятно читали *ад* — *дор*, состоящее изъ предл. *ад* — до и сущ. *дор* — поколѣніе, человѣческій стѣлъ, и разумѣли, что Дамаскъ будетъ оставаться въ развалинахъ въ теченіи семидесяти или ста лѣтъ (ср. гл. 23, 15).

3. И ксему не будетъ укрѣплень, еже вбѣнута тамо Ефрему; и къ сему не будетъ царство въ Дамаскъ. и останокъ Сурянъ пошибнетъ; нѣси бо ты лучшій отъ сыновъ Израилевыхъ, и славы ихъ: сія глаголетъ Господь Саваоѡхъ.

Чѣмъ больше Дамаскъ и союзная съ нимъ столица Израильскаго царства, Самарія, гордились своимъ могуществомъ и надѣялись на крѣпкій взаимный союзъ; тѣмъ скорѣе они клонились къ своему гибельному паденію. По мнѣнію представителей колѣна Ефремова—правителей царства Израильскаго, Дамаскъ, это—твердыня, непоколебимая опора и нерушимая защита при грозныхъ обстоятельствахъ войны. И вотъ эта мнимая твердыня не только поколеблется, но и не устоитъ на мѣстѣ, превратится въ груды развалинъ (ср. ст. 1). Судьба Дамаска будетъ одинакова съ Самаріей, которая была „славою“ царства Израильскаго: какъ „слава“ этой столицы будетъ „попираться ногами“ враговъ (гл. 28, ст. 3), такъ унижится и слава столицы Сирійскаго царства--Дамаска.

4. Будетъ въ той день помраченіе славы Іаковли, и тучная славы сіа потрясутся.

Въ день непременно будущей, позорной гибели Дамаска и Самаріи отъ разрушительной руки сильнѣйшаго завоевателя сокрушится гордость и государственная слава Израильскаго царства и „тучное тѣло“ его—самая страна, столь богатая пастбищами, виноградиками и пшеницей, „потрясется“ и разрушится, обезлюдѣетъ и запустѣетъ.

5—6. И будетъ, якоже аще кто собираетъ жатву стоящую, и сѣмя класовъ пожинаетъ; и будетъ якоже аще кто собираетъ класы въ дебри твердыя долины Рефаимовы), и останется въ ней стеблие, или аки зерна маслична двѣ или три на версѣ вы-

соуѣ, или чѣтыри, или пять на стѣнѣхъ остана-
нутъ: сія глаголетъ Господь Богъ Израилевъ.

Царство—что нива. На нивѣ, послѣ пожатія серпомъ и собранія хлѣба жнецомъ, остается немного колосьевъ, да и тѣ или собираются бѣчными, не имѣющими своей жатвы, или выклеваются птицами, или тлѣютъ въ осеніе ливни. Такъ эго происходило въ долину Рефаимовъ (т. е. исполиновъ), гдѣ обыкновенно богатая жатва снималась особенно тщательно⁽³¹⁾. Подобно тому бываетъ и въ царствѣ, послѣ опустошительнаго нашествія непріятельскаго войска, когда одна часть населенія истребляется мечомъ и копьемъ враговъ, другая забирается, связывается и отводится въ плѣнъ, остальная—слабѣйшая и худшая—погибаетъ среди всякаго рода бѣдствій и лишеній въ опустошенномъ отечествѣ. То же будетъ съ Дамаскомъ и Сиріей, съ царствомъ Израильскимъ и Самаріей. И такая жатва меча и копья будетъ особенно богата на пространствахъ этихъ гордыхъ и могущественныхъ царствъ. Масличное дерево, одно изъ плодоноснѣйшихъ, весьма распространенное въ землѣ Израильской, обыкновенно, давало большой сборъ плодовъ; когда своевременно и тщательно хозяинъ обивалъ маслины, тогда оставались на деревѣ два или три плода изъ нихъ и тѣ—развѣ потому только, что ихъ нельзя было достать и сбить или потому, что они были еще зелены и негодны. Подобно тому, и при опустошеніи союзныхъ царствъ, Израильскаго и Сирійскаго, ихъ страны обезлюдѣютъ: могучая рука завоевателя потрясетъ всѣ твердыни этихъ царствъ, выбьетъ войска изъ всѣхъ крѣпостей, выведетъ народъ изъ всѣхъ городовъ и не коснется развѣ только тѣхъ, кто, спасаясь бѣгствомъ, скроется на вершинахъ недоступныхъ

(31) *Добръ твердая* иначе „долина Рефаимовъ“, по указанію кн. I. Нав. 15, 8 и 2 Цар. 5, 18; 23, 13, отдѣлявшаяся отъ долины Еннонсконъ небельшимъ скалистымъ хребтомъ, находилась бн въ самомъ Іерусалимѣ, на юго-западъ отъ него. Прозваніе свое она получила, вѣроятно, отъ тѣхъ „рефаимовъ“, т. е. исполиновъ, людей сильныхъ, племя которыхъ, по указанію Второз. 2, 20—21 и 2 Ц. р. 21, 15—16 и сл., извѣстно было еще во времена Моисея и даже позднее, при Давидѣ (Агг. Дэхель).

скать, или, оставаясь въ городѣ, окажется незначительнымъ и ненужнымъ для цѣлей побѣдителя (ср. гл. 28, 4).

7—8. *Въ той день уповая будетъ человекъ на сотворшаго и, и очи его ко святсму Израилеву взрѣяны. и не будутъ уповаяще на требища, ниже на дѣла рукъ своихъ, яже сотвориша персты ихъ, и не будутъ смотрити на дубравы, ниже на мерзости ихъ (т. е. идоловъ).*

Въ день паденія твердыни и уничтоженія славы Израильскаго царства (ср. ст. 3—4), откроется совершенное безсиліе земныхъ властителей и ничтожество ихъ боговъ—идоловъ: тогда ищущій спасенія обратится къ источнику жизни—къ Творцу своему и взоръ свой, орошенный слезами скорби и покаянія, молитвенно устремить къ Богу Израилеву, надѣясь отъ Него, какъ Святаго, получить освященіе своего сердца и спасеніе жизни. Въ день народныхъ тяжелыхъ бѣдствій, всею душой скорбя о разореніи страны, о лишеніи свободы, о погибели лучшихъ силъ народа, каждый израильтянинъ сознаетъ, что существенная причина всего зла—идолослуженіе, и, въ полномъ сознаніи этого, уже не обратитъ взора къ мѣстамъ идолопоклоненія, не пожелаетъ приблизиться къ жертвенникамъ, которые построили его предки своевольно, куда стремились потомки такъ безумно и страстно на свою гибель. Дни бѣдствій откроютъ, какъ ничтоженъ Вааль—мнимый богъ дневнаго свѣта и счастья (—въ образѣ солнца); ночи страданій и скорбей обнаружатъ, какъ ничтожна Астарта—мнимая богиня ночной тишины и отрады (въ образѣ луны).

9—10. *Въ той день будутъ гради твои оставлены, якоже оставиши Аморреи и Египти отъ лица твоихъ Израилевыхъ: и будутъ пусты: зане оставилъ си Бога Спаса твоего, и Господа помощника твоего не помянулъ еси; сего ради насадиши садъ невѣренъ, стѣмя невѣрно.*

Во времена Иисуса Навина, по завоеваніи Израильтянами земли Ханаанской, жители ея—Ханаanei (а имен-

но: Аммоѣн, Евѣи и пр.) были истреблены, а города ихъ разрушены и развалины нѣкоторыхъ городовъ, неудобно расположенныхъ на лѣсистыхъ и высокихъ горахъ, остались не возстановленными. Такъ и по разореніи царства Израильскаго, его города останутся въ развалинахъ. Эти развалины будутъ свидѣтельствовать, что народъ, оскорбивъ Бога, сравнялся съ проклятыми Ханаанѣями, поколѣнія коихъ самъ истреблялъ; и лишился земли, которую Господь даровалъ ему, какъ попомству возлюбленнаго Іакова. Израиль, въ числѣ десяти колѣнъ, обреченъ на гибель, потому что онъ забылъ своего Бога, Который много разъ спасалъ его предковъ до вступленія и по вступленіи ихъ въ Ханаанъ, особенно во времена судей и первыхъ царей. Это забвеніе народа о Богѣ явно обнаружилось въ томъ, что Израильтяне (въ числѣ десяти колѣнъ, съ Іеровоамомъ 1-мъ во главѣ), со времени отдѣленія отъ царства Іудина не вспоминали объ Іеговѣ, какъ о своемъ Помощникѣ, и Сіонѣ, какъ о „скалѣ своего прибѣжища“, гдѣ стоялъ храмъ истиннаго Бога Спасителя, не ходили туда на поклоненіе Господу. Напротивъ, болѣе и болѣе забывая объ Іерусалимѣ и объ Іеговѣ, Израиль развелъ у себя роши и сады, а въ нихъ насаждалъ „невѣрный садъ“ или посадки и сѣмена вредоносныхъ растеній, т. е. поставилъ идоловъ, ввелъ обычаи идолопоклонства, чуждые истинной вѣры праотцовъ, и съ наслажденіемъ предавался плотоугодію и сладострастію, при веселой обстановкѣ идолослуженія. Въ этомъ наслажденіи и упоеніи была смертельная отравка, но Израиль не замѣчалъ оной .

11. *Въ онъ же бо день аще насадиши, прельстишися: а еже аще завтра посьеши, то процвѣтетъ на жатву, въ онъ же день насльдиши. и аки отецъ чловѣчь насльдіе даси сыномъ твоимъ.*

Цари Израильскіе (Іеровоамъ 1-й и его преемники) съ особеннымъ усердіемъ насаждали „сѣмена вредоносныхъ растеній“, — т. е. съ усиліемъ распространяли идолопоклонство въ своемъ царствѣ: съ начала поклоненіе тельцамъ въ Веонѣ и Данѣ, затѣмъ служеніе Ваалу и Астартѣ.

Они думали, что такъ отдѣливъ народъ отъ Иерусалима и его храма, можно обезпечить свою независимость и увеличить могущество. Цосѣянное ими зло сильно привилось къ Израилю, глубоко пустило корни въ его жизнь и быстро разцвѣло: уже при Ахавѣ идолослуженіемъ Ваалу и Астартѣ увлеклось почти все царство Израильское... Зло принесло свои естественные плоды—бѣдствія, а заботливое распространеніе его умножило и усилило эти бѣдствія. Не замедлило наступить и время жатвы—собиранія плодовъ „иновѣрнаго насажденія“.. Но въ день собиранія получилось не обиліе жатвы и не великая радость о такомъ обильномъ сборѣ плодовъ. напротивъ—безчисленное множество бѣдствій и лишеній, а соотвѣтственно тому, и скорбь жестокая: вмѣсто самостоятельности и благоустройства насталъ всеобщій плѣнъ народа и совершенное разореніе страны. Къ тому неизбежно прители забвеніе о Богѣ и Его храмѣ, непокорность преемника престола Давидова и союзъ его съ Сиріей. Однако это бѣдственное время было какъ бы ночью, послѣ которой, по обѣтованію пророка, наступитъ радостное утро благословеннаго дня, когда Израиль насѣетъ добрыя сѣмена—начала истинной вѣры—и уже посмѣнно соберетъ добрые и обильные плоды, настолько обильные, что оставить ихъ въ наслѣдіе своимъ отдаленнымъ потомкамъ.

12—13. *О лютъ множеству языковъ многихъ! аки море волнующееся, тако смятется: и хребетъ языковъ многихъ, яко вода возшумитъ: аки вода многа языцы мнози, аки (шумъ) воды многія нуждею носимыя: и отвержетъ его (Господь), и далече пожжетъ его, аки прахъ плевный вьющихъ противу вѣтра, и яко прахъ колесный буря возносящая.*

Бѣдствія народа быстро наступаютъ; враги не медля близятся. . Ближне будущее для пророка является какъ бы настоящимъ: онъ уже слышитъ наступленіе войска: ему слышится шумъ, это обращаетъ его вниманіе; шумъ отъ движенія многихъ народовъ возбуждаетъ тревожныя опасенія; враждебныя племена речутъ, какъ сильныя воды, это грозитъ непреодолимымъ, беспощаднымъ разру-

шеніемъ и производить въ душѣ жестокую скорбь. Сила многолюднаго войска грозна и разрушительна, какъ сила яраго наводненія: такова она для отступниковъ воли Божіей, нечестивыхъ Израильтянъ и коварныхъ Сирійцевъ; но она ничтожна для преданныхъ Богу Іудеевъ: для нихъ Господь есть Спаситель, Его храмъ — скала убѣжища! (ср. ст. 10). Господь посылаетъ потопъ и опустошаетъ землю, укрощаетъ море и населяетъ поднебесную. И вотъ Онъ только погрозитъ многочисленному войску, однимъ знаменіемъ обнаружить Свой гнѣвъ на него, и оно въ ужасѣ отступить изъ Его страны — (ср. ст. 14 и гл. 8, ст. 7—10) и какъ ничтожное, какъ прахъ земной развѣетъя быстро и безслѣдно (ср. Псал. 34, 4—6).

14. Къ вечеру, и будетъ плачь: прежде заутря, и не будетъ: сія часть плънившихъ ны, и жребій насльдившихъ насъ.

Многочисленное и грозное войско ничтожно предъ Господомъ небесныхъ воинствъ: какъ быстро и ужасно будетъ приближеніе его, такъ скоро и дивно совершится пораженіе. Вечеромъ оно подступить, и вотъ настанетъ ужасная ночь; но едва утренняя заря освѣтитъ поле битвы, войско исчезнетъ! Эта чрезвычайная гибель есть неизбѣжная участь враговъ, это — опредѣленіе Промысла Божія, охраняющаго священный народъ, составляющій царство Іудейское, которое покушались разорить Израильтяне въ союзъ съ Сирійцами: тѣхъ и другихъ побѣдили Ассиріяне.

По слову пророка Исаіи, нашествіе враговъ на Сирію будетъ такъ разрушительно, какъ землетрясеніе, превращающее крѣпкіе города въ груду развалинъ (ст. 1); непріятельское войско возьметъ въ плѣнъ почти все населеніе города, подобно тому, какъ жнецъ собираетъ хорошую жатву (ст. 5); оно опустошитъ страну, какъ опустошаетъ сильное наводненіе (ст. 12): но эта разрушительная сила будетъ быстро уничтожена въ предѣлахъ царства Іудина чрезвычайнымъ дѣйствіемъ всемогущества Божія (ст. 14). Кто же эти враги? чья эта всесокрушающая сила? — Это цари Ассирійскіе со своими многочисленными, грозными

и побѣдоносными войсками (ср. гл. 8, 3—4. 5—10 и гл. 37—38-ю). Предсказанная судьба Дамаска исполнилась. По усердной просьбѣ Ахаза, царя Іудейскаго, Теглаѳелласаръ, царь Ассирійскій, „пошелъ въ Дамаскъ и взялъ его, и переселилъ жителей его въ Кипръ, а Рецина (или Раассона) царя Сирійскаго, умертвилъ“ (4 Цар. 16, 7—9). Подобнымъ образомъ цари Ассирійскіе опустошали многія земли, обращали въ груды развалинъ укрѣпленные города, уничтожали идоловъ и пр. (гл. 37, 11. 18—19. 26). Но гордое могущество Ассиріянъ въ лицѣ Сеннахерима было сокрушено силою Вседержителя подѣ стѣнами Іерусалима. „Въ четырнадцатый годъ царя Езекии, напалъ Сеннахеримъ царь Ассирійскій на всѣ укрѣпленные города іудейскіе и взялъ ихъ. И послалъ царь Ассирійскій Рапсака изъ Лахиса въ Іерусалимъ къ царю Езекии съ сильною арміей“. Въ виду грозной опасности въ этотъ „день скорби“ Езекиа просилъ молитвеннаго ходатайства пророка Исаи къ Богу за себя и за народъ. Пророкъ утѣшилъ царя увѣреніемъ, что грозный царь „возвратится въ землю свою“. Затѣмъ и самъ царь обратился къ Богу съ пламенной молитвой о заступленіи. Тогда чрезъ пророка Господь Іегова такъ сказалъ Езекии о царѣ Ассирійскомъ: „не подойдетъ онъ къ городу этому, и не броситъ туда стрѣлы, и не выставитъ предъ нимъ щита, и не насыплетъ противъ него вала. Дорогою, которою пришелъ сюда, возвратится, и къ городу этому не прійдетъ, говоритъ Іегова. Ибо Я покровительствую этому городу, чтобы спасти его... ради Меня, ради Давида раба Моего.... И вышелъ ангель Іеговы и избилъ въ станѣ ассирійскомъ сто восемьдесятъ пять тысячъ. И встали по утру, и вотъ—всѣ они мертвые трупы. И связалъ лагерь, и пошелъ, и возвратился Сеннахеримъ, царь Ассирійскій...“ (гл. 36, 1—2; 37, 21. 33—37).

Г Л А В А 18.

Опустошеніе Еѳіопіи, обращеніе Еѳіоплянъ къ истинному Богу и истребленіе Ассиріянъ.

1—2. *Горе корабельнымъ криламъ (т.е парусамъ) земли, яже объ оную страну (по ту сторону) рѣкъ Еѳіопскихъ, посылаяй по морю послы въ залогъ и посланія книжная верху воды (папировыя суда по водѣ): пойдутъ бо въстницы леицы къ языку высоку и къ людямъ страннымъ и строптивымъ: кто далѣе ихъ? языкъ безнадеженъ и пофранъ.*

Пророкъ обращаетъ свой взоръ къ отдаленному народу, живущему на берегахъ рѣкъ Еѳіопскихъ. Этотъ народъ—Хуситы, перешедшіе изъ западной Аравіи въ верхній Египетъ, расположенный на верховьяхъ Нила или на двухъ притокахъ, сливающихся въ одну рѣку Нилъ. Эта страна въ древности извѣстна была подъ именемъ Еѳіопіи. Хуситы, расселившіеся преимущественно по берегамъ рѣкъ своей страны, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, скоро дѣлались предприимчивы, богаты и даже могущественны. Ихъ рѣки, на которыхъ сосредоточена была общественная жизнь, промышленная и торговая дѣятельность, покрыты были множествомъ парусныхъ судовъ, сдѣланныхъ изъ папируса (—тростника особой породы, который въ обиліи росъ по берегамъ рѣкъ, въ особенности Нила, и былъ весьма пригоднымъ матеріаломъ для приготовленія многихъ предметовъ быта). Эти суда, съ быстротой птицы, спускались внизъ по быстрому теченію верхняго Нила. Эта страна осыпалась безчисленными „корабельными крыльями“—парусами своелюдное и шумное населеніе отъ палящихъ лучей солнца. Предприимчивость и отважность жителей Еѳіопіи достигали такой степени, что они осмѣливались пускаться даже въ открытое море на своихъ легкихъ судахъ. Находясь на отдаленномъ югѣ, въ странѣ мало доступной и сильнѣйшимъ завоевателямъ Востока, отрѣзанные отъ ближай-

шихъ сосѣдей на сѣверѣ, Египтянъ верховьями Нила (въ отношеніи къ Іерусалиму Еѳіопляне жили „по ту сторону“ верховьевъ Нила), жители Еѳіопіи приобрѣли государственную независимость и могущество, а потомъ и вліяніе на дѣла другихъ народовъ, населявшихъ страны Передней Азіи. Цари Еѳіопіи отправляли своихъ пословъ въ другія страны для устройства торговыхъ сношеній, военныхъ союзовъ, а можетъ быть и для сбора дани; ибо это былъ „народъ сильный и страшный“. Но пророкъ Исаія, отъ имени Всемогущаго, возвѣщаетъ и этой землѣ „горе.“—именно то, что народъ, населяющій эту землю, будетъ побѣжденъ и поцранъ ногами враговъ, а потому и не можетъ быть надежнымъ союзникомъ іудеевъ и защитникомъ ихъ при нашествіи царя Ассирійскаго. Богатство и могущество Еѳіопіи были извѣстны и привлекательны для народовъ Востока. А потому, и Евреи, представляя себѣ Еѳіоплянъ народомъ крѣпкимъ, бодрымъ, страшнымъ, богатымъ и побѣдоноснымъ, склонны были войти съ ними въ близкія сношенія; а когда Евреямъ угрожало нападеніе могущественныхъ царей Ассирійскихъ и предстояло искушеніе обратиться за помощію къ сосѣдямъ, то они готовы были даже заключить союзъ съ Еѳіопіей и съ этою цѣлю послать туда скорыхъ вѣстниковъ воли іудейскаго царя. Пророкъ знаетъ объ этомъ, понимаетъ, что преступно возлагать надежды на царя какого-то отдаленнаго, хотя и сильнаго, народа; это значитъ унижать могущество Бога, разрушать съ Нимъ праотеческій союзъ, забывать о Немъ и—неизбѣжно клониться къ гибели. Обличая это преступное сношеніе, пророкъ признаетъ государственное могущество Еѳіоплянъ, но въ тоже время спокойно, съ полной увѣренностью возвѣщаетъ и судъ Божій надъ этими врагами народа Божія и покорность самихъ Еѳіоплянъ Богу истинному.

3—4. *Нынѣ рыки земныя вся аки страна населена населится, страна ихъ аки знаменіе (знамя) отъ горы воздвигнется, аки гласъ трубы услышанъ будетъ. Яко тако ми рече Господь: утвержденіе*

(крѣпость) *будетъ въ моемъ градѣ аки свѣтъ зноя полуденнаго, и аки облакъ росный въ день жатвы будетъ.*

Чѣмъ больше предстоитъ опасность, тѣмъ болѣе усиливается чувство страха; тѣмъ скорѣе и съ большимъ благоговѣніемъ люди должны обращаться къ помощи Всемогущаго. По откровенію Божію, возстаетъ могущественный врагъ, грозный для народовъ всей вселенной. Это — Ассирійскій царь, съ его побѣдоноснымъ войскомъ. При его нашествіи жители всякой страны, а также и обитающіе на берегахъ рѣкъ Египта, должны перебираться съ суши на воду, на суда и на нихъ спастись съ возможною поспѣшностію, какъ только увидятъ знамя поднятое на горѣ или услышатъ звукъ военной трубы. Но въ то время, когда столь страшная сила побѣдоноснаго завосвателя и жестокаго повелителя можетъ приводить въ трепетъ слабѣйшихъ царей при одной вѣсти о намѣреніи онаго напасть на ихъ область (ср. гл. 7, 2), когда цари земные поднимаютъ развѣвajícíся знамена, потрясаютъ воздухъ звуками военныхъ трубъ, поспѣшно собираютъ свои войска, Господь — Царь Израиля пребываетъ въ Своемъ жилищѣ — во храмѣ Іерусалимскомъ, остается неподвижнымъ и хранитъ покой... (ср. Псал. 2, 1—4; Псал. 10, 2—4; Псал. 32, 10 - 14). Какъ свѣтъ и теплога послѣ дождя только пріято согрѣваютъ, а не жгутъ, — какъ роса нисходитъ на землю тихо, безъ грома, которымъ сопровождается явленіе дождя: такъ власть и благодать Божія будутъ дѣйствовать на народы — тихо и неожиданно, безъ всякихъ предварительныхъ грозныхъ признаковъ, и однакоже могущественно и благотѣльно. Такъ будетъ дѣйствовать Господь и въ день своего суда надъ врагами своего народа: Онъ пожнетъ ихъ близъ Іерусалима, какъ пшеницу и соберетъ ихъ какъ виноградъ — на радость избранныхъ и преданнѣйшихъ рабовъ своихъ.

5. *Прежде жатвы, егда совершится цвѣтъ, и трезнъ произыдетъ по цвѣтъ недозрѣль: и отъиметъ*

*гроздія малыя серпами, и лозіе отъѣметъ, и носъ-
четъ.*

Какъ свѣтъ и теплота послѣ весенняго дождя даютъ винограду цвѣсти, наливать грозды и постепенно созрѣвать до жатвы: такъ и власть Господа попустить появиться враждебному войску на холмахъ своей избранной земли; но когда враги, распространившись по ней, начнутъ истощать ея богатства, пользоваться всѣми ея благами, то Господь неожиданно и быстро уничтожитъ враговъ своего народа, какъ хозяинъ скоро обрубаеъ вѣтви и отрасли виноградныхъ лозъ. И какъ по обрѣзаніи вѣтвей и по отсѣченіи отраслей, уже покрытыхъ почти созрѣвшими гроздами, винограда снова быть не можетъ: такъ и послѣ жестокаго истребленія враждебныхъ войскъ силою и оружіемъ Всемогущаго на Его святой землѣ не останется никого враждебнаго Ему. . Вскорѣ исчезнутъ даже и самыя слѣды непріятельскаго нашествія.

6. И оставитъ вкупѣ птицамъ небеснымъ, и звѣремъ земнымъ: и соберутся на нѣя птицы небесныя, и вси звѣріе земли на нѣя приидутъ.

Обрѣзанныя вѣтви и обрубленныя отрасли виноградной лозы бросаются какъ ни къ чему непригодныя: но если на многихъ изъ нихъ будутъ почти созрѣвшіе грозды (ст. 5), то естественно сюда налетягъ птицы, набѣгутъ звѣри и все истребятъ, что хотя сколько-нибудь пригодно. Такъ и послѣ быстраго пораженія многочисленныхъ враговъ оружіемъ Всемогущаго, непогребенныя трупы ихъ останутся въ добычу хищныхъ птицъ и дикихъ звѣрей: труповъ этихъ будетъ такъ много, что птицы и звѣри, довольствуясь этой добычей, не удалятся искать другой и проведутъ здѣсь не только лѣто, но и зиму. Таково пораженіе отъ Всемогущаго, такова сила Его гнѣва, такъ дѣйствуетъ Его власть! Такъ именно и было истреблено многочисленное, сильное и страшное войско Ассирійскаго царя Сеннахерима подъ стѣнами Іерусалима (см. гл. 17-ю, ст. 12 — 14).

7. Въ то время принесутся дары Господу Саваоу отъ людей оскорбленныхъ и отторженныхъ. отъ людей великихъ. отъ нынѣ, и въ вѣчное время: языкъ надъбующійся и пофранъ, иже есть въ части рѣчный страны своей, на мѣсто, идѣже имя Господа Саваоа, на гору Сіоню (ср. ст. 2).

Египтяне, прежде столь грозные для другихъ народовъ, услышавъ о походѣ противъ нихъ сильнѣйшаго царя Ассирійскаго, страшились его силы и жестокости: но въ то время, когда они увидятъ быстрое и сильнѣйшее пораженіе его многочисленнаго войска подъ стѣнами Іерусалима дѣйствіемъ силы Всемогущаго, то, проникнутые тѣмъ сильнѣйшимъ благоговѣйнымъ страхомъ, признаютъ свою силу предъ Нимъ ничтожною, покорятся Его власти, исповѣдуютъ Его имя и, въ благодарность за спасеніе своей земли отъ царя Ассирійскаго, принесутъ дары Господу на то мѣсто, которое посвящено Его имени, на гору Сіонъ, въ Его храмъ. Но всецѣлое обращеніе къ истинному Богу и совершенное служеніе Ему должны были наступить и наступили въ Египтѣ, какъ и въ другихъ странахъ древняго міра, съ открытіемъ благодатнаго царства Божія и распространеніемъ Евангелія на землѣ (ср. Ис. 11, 10—12; 19, 17—25; 60, 1—13; 65, 1—2. 17. 25; 66, 18—23; Псал. 44, 7—12; 67, 32; 71, 8—11).

Г л а в а 19.

Разореніе Египта и обращеніе Египтянъ къ истинному Богу.

Видѣніе на Египта.

Однимъ изъ древнѣйшихъ и сильнѣйшихъ враговъ у Евреевъ были Египтяне.—Они занимали страну, въ коей все было приспособлено къ земледѣлію, торговлѣ и умственному просвѣщенію. Всѣ сословія Египта жили самостоятельно и благополучно; высшее между ними,

жреческое сословіе было весьма образованнымъ по своему времени. Но для всегдашняго процвѣтанія Египта не доставало совершенной религіи: египтяне не знали истиннаго Бога,—не чтили Іегову и были во враждебныхъ отношеніяхъ съ народомъ Божиимъ. Между тѣмъ на коренныхъ жителяхъ Египта, произшедшихъ отъ Хама чрезъ Ханаана, лежало проклятіе Ноя. По сему Господь — Іегова, обновляя міръ для созиданія своего вѣчнаго царства (церкви), долженъ былъ подчинить своей власти и Египтянъ. И вотъ пророкъ Исаія возвѣщаетъ грозное опредѣленіе воли Божіей о Египтѣ — Господь совершитъ судъ надъ Египтомъ: Его премудрое промысленіе разрушитъ всѣ прежнія основы общественной жизни египтянъ и устранить всѣ преграды, раздѣляющія ихъ отъ народа избраннаго: затѣмъ въ Египтѣ будетъ положено основаніе церкви Божіей.

1. *Се Господь съдитъ на облацѣхъ леицѣхъ, и придетъ во Египетъ, и потрясутся рукотворенная Египетская (г. е. идола) отъ лица его: и сердца ихъ (т. е. Египтянъ) расслабнутъ въ нихъ.*

Цари Египетскіе, возсѣдая на легкихъ колесницахъ, не разъ дѣлали нападеніе на Палестину и опустошали землю Еврейскую. Но вотъ не далеко то время, когда Господь — царь Израиля, возсѣдая на своей колесницѣ — на легкомъ, грозномъ облакѣ, поднятый на крилахъ херувимовъ, несомый бурнымъ вѣтромъ, быстро придетъ изъ Іерусалима въ Египетъ (ср. Псал. 17, 8—16; Псал. 49, 1—6; Іезек. 1, 4—5. 22. 24. 26; 2, 1). Онъ сотворитъ казнь надъ богами и племенами Египта (Исх. 12, 12—13. Псал. 81, 1. 8). Египтяне любили и умѣли строить обширные и прочныя храмы для своихъ боговъ — идоловъ, ставили имъ высокія статуи. Но отъ грозы гнѣва Божія, какъ отъ бурной тучи, задрожитъ земля, потрясутся твердыни храмовъ, падутъ идола: ибо отъ гнѣва Вседержителя содрагается и самое зданіе вселенной. Такъ гнѣвъ Іеговы обнаружитъ ничтожество боговъ Египетскихъ: въ присутствіи Бога живаго, Господа

силъ, Египтяне сознають, что ихъ боги не могутъ спасти не только населеніе страны, но и самихъ себя, и увидать себя совершенно безпомощными.

2. И восстанутъ Египтяне на Египтяны, и вооружится человекъ на брата своего и всякъ на ближняго своего, встанетъ градъ на градъ, и законъ на законъ (область на область).

Когда обнаружится ничтожество и безуміе идолопоклонства, а за нимъ исчезнетъ и покорность лживому закону, основанному не религіозномъ заблужденіи: то въ Египтѣ произойдетъ смятеніе и раздоръ изъ-за власти, права, собственности и богопочтенія; а затѣмъ послѣдуетъ жесточайшее изъ всѣхъ народныхъ бѣдствій — междоусобная война, когда оружіе не щадитъ ни родства, ни дружбы. Въ беспощадный бой вступятъ городъ съ городомъ одной области и, наконецъ, возстанетъ одна область на другую. Съ древнѣйшихъ временъ весь Египетъ былъ раздѣленъ на нѣсколько областей, изъ которыхъ каждая на древне-египетскомъ языкѣ называлась Сепъ, Хесепъ или Ташъ, а позднѣе Номъ (— названіе, которое греческими переводчиками замѣнено словомъ *номос*, что пославянски правильно переведено словомъ *законъ*; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ должно разумѣть область, называемую Номъ). „По свидѣтельству египетскихъ памятниковъ, такихъ номовъ въ Верхнемъ Египтѣ было двадцать два и въ Нижнемъ двадцать, такъ что весь Египетъ заключалъ въ себѣ сорокъ два нома. Каждый номъ имѣлъ свой главный городъ, въ которомъ имѣлъ мѣстопробываніе начальникъ округа. Главный городъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ средоточіемъ культа божества, чтимаго въ номѣ. Округа были размежеваны одинъ отъ другаго и на гравцахъ ихъ были поставлены межевые камни. Египетскіе правители прилагали величайшее тщаніе къ дѣлу описанія всѣхъ земель, устройства и проложенія новыхъ оросительныхъ каналовъ и наблюденія за плотинами и шлюзами“. (32)

(32) *Брушицъ*. Исторія фараоновъ. Перев. Г. К. Властова. Спб. 1880 г. Стр. 80—81.

Бѣдствіе ожесточенной междоусобной войны породить въ Египтянахъ желаніе лучшихъ общественныхъ отношеній, новой совершеннѣйшей религіи и побудитъ ихъ принять проповѣдь о спасеніи отъ Іеговы—Бога Израилева. Собственно время безначалія (анархіи) и междоусобной войны въ Египтѣ наступило послѣ такъ называемой Еѳіопской династiи и, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, продолжалось два года (666 - 667 г. до Р. Хр) (33)

3. И возмается духъ Египтянъ въ нихъ, и соють ихъ разсыплю, и вопросятъ боговъ своихъ, и куміровъ своихъ, и гласящихъ отъ земли, и чревоволебниковъ.

Междоусобная война истощитъ силы народа: видя предстоящее взаимное истребленіе и общую безысходную гибель, Египтяне будутъ крайне смущены духомъ.... При общемъ желаніи выработать лучшій законъ общественной жизни и совершеннѣйшій государственнй порядокъ, они этого не смогутъ сдѣлать: всякій „совѣтъ“ ихъ или планъ общественнаго благоустройства будетъ разрушенъ, разсѣется какъ несбыточная мечта.... Видя собственное безсиліе составить планъ лучшей жизни и желая знать свою будущую судьбу, Египтяне обратятся за помощію къ силамъ природы—небеснымъ, земнымъ и преисподнимъ—при посредствѣ идоловъ, чародѣевъ, вызывателей мертвыхъ и гадателей. Но и это обращеніе обнаружитъ только крайнюю безпомощность Египтянъ. Чародѣянiя, волхвованiя и гаданiя были въ Египтѣ и Еѳіопiи съ глубокой древности (еще при

(33) Ф. Ленорманъ. Руководство къ древней исторiи востока до персидскихъ войнъ. Вып. 1-й. Кіевъ, 1876 г. Стр. 136.—По свидѣтельству Геродота, вскорѣ послѣ междоусобной войны, Египтяне поставили себѣ двѣнадцать царей, при чемъ весь Египетъ раздѣлили на двѣнадцать частей. Цари породнились между собой и царствовали съ соблюденіемъ такого условiя, чтобы не свергать другъ друга съ престола, не добиваться превосходства одному надъ другимъ. „Договоръ этотъ цари заключили и вѣрно соблюдали.“ Исторiя II, 147.

Моисей): гадатели, между прочимъ, предсказывали и судьбу царей. ⁽³⁴⁾—Указывая на ничтожество разнаго рода волхвованій, которыми Египтяне занимались, славились и гордились, пророкъ Исаія обличаетъ и своихъ согражданъ въ склонности къ волхвованію, а чрезъ это возвышаетъ достоинство и важность истиннаго пророчества и представляетъ его противоположнымъ волхвованію (ср. гл. 8, 19 — 20 и сл.).

4. И предамъ Египетъ въ руку челоуковъ властелей (властителей) жестокихъ, и цари жестоцы обладати будутъ ими: сія глаголетъ Господь Саваоѡвъ

Всеобщее бѣдствіе и безнадежное положеніе Египтянъ побудятъ ихъ прекратить междоусобную войну и, ради спасенія, отдать себя во власть всякаго властолюбиваго челоука. Много явится людей съ такими замыслами, чтобы воспользоваться бѣдствіемъ Египта, при отсутствіи сопротивленія, создать здѣсь свое неограниченное могущество, которое обыкновенно утверждается страхомъ отъ жестокаго обращенія со слабыми. Такіе властолюбивые цари — тираны, по волѣ Промысла Божія, будутъ угнетать и Египтянъ.

Прежде всѣхъ сюда явились цари Ассирійскіе: Сеннахеримъ и его преемники — Ассаргаддонъ и Ассурбанипаль (ср. гл. 20, 4); а въ послѣдствіи таковымъ явился Персидскій царь, второй преемникъ челоуколюбиваго Кира, Камбизъ, котораго за высокоуміе и жестокость сами Персы называли „повелителемъ“. ⁽³⁵⁾ Камбизъ злобно наругался надъ религіею Египтянъ: онъ вошелъ въ храмъ и убилъ ихъ священнаго быка, Аписа. Не меньшею жестокостью отличался и Артаксерксъ-Охъ. Царь Македонскій Александръ Великій хотѣлъ было поднять Египетскую самостоятельность и даровалъ Египтянамъ многія льготы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, позволилъ иностранцамъ селиться

⁽³⁴⁾ Геродотъ. Исторія. II, 139.

⁽³⁵⁾ Геродотъ. Исторія. III, 89.

въ Египтѣ, а это главнымъ образомъ и послужило поводомъ къ паденію Египетской самостоятельности. Все это, по волѣ Божіей, благопріятствовало въ послѣдствіи распространенію въ Египтѣ истинной религіи, прежде іудейской, а потомъ и христіанской.

5—7. *И испіютъ Египтяне воду, яже при мори, а рѣка (Ниль) оскудѣетъ, и исхнетъ. И оскудѣютъ рѣки, и ровенницы рѣчныя; и исхнетъ весь сонмъ водный, и во всякомъ лузѣ тростиньмъ и сипиньмъ, и злакъ зеленый весь, иже окрестъ рѣки, и всѣ съемое при рѣцѣ похнутъ вътрѣмъ растлинно.*

Когда отъ междоусобной войны умалится народонаселеніе и отъ послѣдующихъ неурядицъ разнаго рода произойдетъ упадокъ общественной дѣятельности; то и благосостояніе прежде столь счастливой страны исчезнетъ. Промыслы, земледѣліе и ремесла въ Египтѣ существенно зависѣли отъ періодическихъ разливовъ главной рѣки — Нила. При своемъ весеннемъ разлитіи Ниль наводнялъ не только широкую долину, на лонѣ которой простиралось его ложе, но и всѣ низменности страны. Въ это время дальновидные правители Египта обыкновенно отводили воду въ искусственныя озера и каналы и такимъ способомъ орошали почву. Такъ, по словамъ египетскихъ жрецовъ, первый царь Египта Минъ (3892 г. до Р. Хр.) оградилъ плотинами Мемфисъ. Снаружи съ сѣвера и запада онъ обвелъ городъ озеромъ, которое питается Ниломъ, а самый Ниль ограничиваетъ городъ съ востока. Въ послѣдствіи Сесострисъ (за 1388—1322 г. до Р. Хр.) также повелѣлъ прорыть въ Египтѣ множество каналовъ, во всевозможныхъ направленіяхъ, дабы снабдить водою въ изобиліи города, расположенные не на берегахъ Нила, а внутри страны. Подобныя работы предпринималъ Фараонъ Нехао (за 617—601 г. до Р. Хр.): онъ желалъ соединить рвомъ рѣку Ниль съ Краснымъ моремъ, работа, при которой, въ царствованіе Нехао, умерло 120,000 человѣкъ.⁽³⁶⁾ Эта система орошенія была въ высшей степени

⁽³⁶⁾ Геродотъ. Исторія II, 99. 108. 153

благотворна для растительнаго и животнаго царства. По берегамъ рѣки Нила, озеръ и каналовъ въ изобиліи растутъ тростникъ, столь пригодный для многихъ подѣлокъ домашняго быта, на поляхъ, прилегавшихъ къ этимъ берегамъ преизобильно росла плодоноснѣйшая пшеница, и пр. Но въ послѣдствіи, когда некому будетъ поддерживать систему орошенія, то оскудѣютъ всѣ водовмѣстности: и Нилъ, разливавшійся „моремъ“, откроетъ свое таинственное русло, а вмѣстѣ съ тѣмъ каналы обмелѣютъ и высохнутъ; а вслѣдствіе этого, посохнетъ всякая растительность: тростникъ, ленъ, пшеница, ямень и др. Наконецъ, знойный египетскій вѣтеръ (шамсинъ) превратитъ все въ пепелъ и развѣетъ на нсобъятномъ пространствѣ пограничныхъ пустынь... Такъ исчезнетъ цвѣтоносный покровъ славнаго Египта! Тогда Египтяне вынуждены будутъ переселиться къ самому морю (Средиземному), пить его горько соленую воду и вообще страдать отъ крайней скудости средствъ пропитанія. Объ употребленіи Египтянами разныхъ растений въ пищу Геродотъ, между прочимъ, рассказываетъ такъ: „Когда рѣка выступаетъ изъ береговъ и заливаешь равнину, на водѣ вырастаютъ въ большомъ числѣ лиліи, называемыя у египтянъ, лотосомъ; они ихъ срѣзываютъ, сушатъ на солнцѣ, потомъ разбиваютъ макоподобныя сѣмена лотоса, добываемыя изъ середины цвѣтка, и приготавливаютъ тѣсто, которое пекутъ на огнѣ. Корень этого лотоса также сѣдобенъ и вѣроятно имѣетъ пріятный сладковатый вкусъ; онъ круглый, величиною съ яблоко. Въ рѣкѣ бываетъ и другой видъ лиліи, похожій на розу; плодъ цвѣтка помещается въ особой чашечкѣ, вырастающей изъ корня сбоку; онъ похожъ по виду на соты осы. Въ чашечкѣ содержится множество сѣдобныхъ зеренъ, величиною съ косточку маслины, ихъ ѣдятъ сырыми или сушеными. На болотахъ же вырываютъ однолѣтній папирусъ; верхнюю часть его срѣзаютъ и употребляютъ на различные предметы, а остающуюся нижнюю, длиною почти въ локоть, поѣдаютъ. Если кто желаетъ имѣть особенно вкусный папирусъ, то поджариваетъ его въ пылающей печи и ѣстъ въ такомъ видѣ. (37)

(37) *Геродотъ. Исторія II, 92; ср. 91*

8—10. И возстанѣтъ рыбаре, и возстанѣтъ вси мещущіи удицу въ рѣку, и мещущіи неводы, и мещущіи сѣти возрыдають. И студъ пріиметъ дѣлающихъ ленъ расчесанный, и дѣлающихъ виссонъ, и будутъ дѣлающіи я въ болѣзни, и вси творящіи сікеру опечалѣются, и поболеятъ душами.

Египтяне съ древнѣйшихъ временъ обожали благодѣтельный Ниль и воздавали ему почести Лѣтомъ, когда воды Нила оскудѣвали и растительность засыхала, то Египтяне оплакивали рѣку, какъ-бы умирающаго бога; а весной, при широкомъ разливѣ его водъ, они снова торжествовали его воскресеніе. Но вотъ, по опредѣленію Господа-Иеговы, настанетъ время, когда оскудѣвшій Ниль уже не наполнится водами и посохшая растительность страны уже не воскреснетъ. Тогда неутѣшно „восплачутъ, возрыдають и будутъ въ смущеніи“ всѣ жители Египта. Тогда не только придетъ въ упадокъ земледѣліе, требующее многихъ рабочихъ рукъ и прилежныхъ запятій, но и всякій промыселъ, соединенный даже съ меньшимъ труломъ. Обыкновенный и весьма развитый промыселъ Египта, это — рыбная ловля. Но когда обмелѣетъ Ниль — перемретъ и всякая рыба; тогда всѣ, кто ловилъ на уду, кто неводомъ, кто сѣтью, одинаково будутъ злополучны и беспомощны, имъ нечѣмъ будетъ не только торговать, но и питаться: недоумѣніе, голодъ и отчаяніе заставятъ ихъ противать обильныя слезы и орошать ими прахъ погибшей земли. По той же причинѣ придетъ въ крайній упадокъ и другая, еще болѣе извѣстная и знаменитая промышленность, это — отличная обработка льна: уже невозможны будутъ сѣяніе льна, его воздѣлываніе и обработка: ченіе, пряденіе, крученіе и пр. Между тѣмъ Египтяне славились во всемъ древнемъ мірѣ необыкновенно — искуснымъ выдѣлываніемъ льняныхъ тканей; исключительно они умѣли готовить превосходный виссонъ — полотно изъ тонкихъ крученыхъ льняныхъ нитей. (38)

(38) Говоря о рыбной ловлѣ, пророкъ называетъ различныя рыболовныя снасти — уду, сѣти, садки, потому что въ Египтѣ было много всякой рыбы,

11—12. И юродивы (безумны) будутъ князи Танесовы, мудріи царевы совѣтницы, совѣтъ ихъ объюродуетъ. Како речете царю: сынове смысленныхъ мы, сынове царей древнихъ? Гдѣ суть нынѣ мудріи твои, и да возвьстятъ тебѣ, и рекутъ: что совѣща Господь Саваоѣ на Египетъ?

Цоанъ или Цанъ, названный греками Тан-исъ, одинъ изъ главныхъ городовъ Нижняго Египта (расположенный въ дельтѣ Нила, на востокъ отъ его главнаго русла праваго рукава). былъ извѣстенъ въ глубокой древности. Его князья, потомки древнихъ знатныхъ государственныхъ мужей, извѣстны были всему древнему міру своею высокою образованностію: благодаря ихъ мудрости, Египетъ достигъ высшей степени благоустройства. Слава о многочисленныхъ изобрѣтеніяхъ и сооруженіяхъ привлекала въ Египетъ любозпательныхъ путешественниковъ изъ другихъ отдаленныхъ странъ (Шенгоръ, Салонъ, Геродотъ, Платонъ и др.), которые дивились и учились мудрости Египтянъ. Но, при совершеніи суда Божія надъ Египтомъ, при опустошеніи страны, и князья Таниса не придумаютъ никакихъ средствъ для сохраненія того порядка, какой былъ созданъ ихъ предками; ихъ совершенное безсиліе обнаружить ихъ лживую мудрость: тогда всѣмъ будетъ очевидно, что князья не знаютъ виновника истиннаго благополучія и не могутъ узнать того, „что Господь Саваоѣ опредѣлилъ о Египтѣ“. Это незнаніе для нихъ будетъ тѣмъ постыднѣе, что они, и при своемъ безуміи, увидятъ однако разрушеніе своего государства, которое созидалось и охранялось величайшими усиліями мудрыхъ предковъ въ теченіи нѣсколькихъ ты-

какъ крупной, такъ и мелкой въ рѣкѣ, а въ особенности въ заливныхъ озерахъ. У Геродота есть такое извѣстіе: „Когда вода въ Нилѣ начинается прибывать, то наполняются просачивающейся изъ рѣки водой прежде всего впадины и болота, лежащія вдоль рѣки; и лишь только эти мѣста наполнятся водою, какъ ихъ перекопываетъ мелкая рыба“. Когда Египетъ былъ покоренъ Персами, то Египтяне, между прочимъ, платили денежную подать за рыбу съ озера Меридова. *Геродотъ*. *Исторія*. II, 93. III, 91.

сячелѣтій. Между тѣмъ было время, когда Господь чрезъ своего мудреца - Іосифа открывалъ будущую судьбу и устраивалъ благополучіе Египта (Быт. 41, 29—39. 46—49. 53—57).

13—14. *Оскудѣша князи Танесовы, и вознесошася (обманулись) князи Мемфитстѣи, и прельстятъ Египта по племенемъ, Господь бо раствори имъ духъ прельщенія, и прельстиша Египта всѣми дѣлесе своими, якоже прельшается піяный, и купно блжущій.*

Мемфисъ, расположенный на берегу Нила (не далеко отъ раздѣленія его на два главныхъ рукава), также какъ и Танисъ, былъ однимъ изъ главныхъ городовъ Нижняго Египта. Князья Мемфиса были увѣрены, что они могутъ знагъ волю своихъ боговъ и, при помощи многообразныхъ средствъ, узнаютъ отъ нихъ какъ причину общественныхъ бѣдствій, такъ и самыя средства спасенія. Неосновательность такой увѣренности однакоже откроется вполнѣ, когда настанетъ непредвѣдѣнный, но грозный судъ Божій не только надъ Египтянами, но и надъ ихъ богами. Представителей и правителей Египта Господь предоставилъ ихъ собственной мудрости. И вотъ они, прельщаясь изобрѣтеніемъ многихъ удобствъ жизни, не разсуждали о высшихъ путяхъ Промысла Божія. Таковыми были и князья Мемфиса. Обольщаясь и заблуждаясь сами, они обольщали и вводили въ заблужденіе и подвластныхъ имъ, менѣе смысленныхъ жителей Египта. Князья Египта, укореня въ странѣ наследственную языческую религію—почитаніе силъ и предметовъ природы—тѣмъ болѣе и болѣе удаляли Египтянъ отъ вѣры во единого истиннаго Бога. И какъ пьяные, въ состояніи опьяненія, не чувствуютъ отвращенія къ той зловонной смѣси, какую съ болѣзненными судоргами изрыгаетъ ихъ отравленное чрево, такъ и князья Мемфисскіе, не разумѣя всей нелѣпости обожанія твари вмѣсто Творца, не чувствовали прискорбнаго и постыднаго униженія, когда поклонялись богамъ, которыхъ придумали сами, и не

предчувствовали, какія гибельныя бѣдствія послѣдуютъ отъ безумнаго идолослуженія.

15. *И не будетъ Египтяномъ дѣла, еже бы сотворило главу и ошибѣ, и начало и конецъ.*

Голова, надѣленная органами всѣхъ пяти чувствъ, и малосмысленнымъ животнымъ служить къ охраненію жизни; и хвостъ служить орудіемъ самозащиты хотя и незначительнымъ. Стройная и плодоносная пальма въ древности служила для различныхъ потребностей, для построекъ и для пропитанія. Повѣствуя объ Ассиріи, Геродотъ, между прочимъ, говоритъ: „Пальмы растутъ у нихъ по всей равнинѣ; большинство ихъ приносятъ плоды, изъ которыхъ приготовляются хлѣбъ, вино и медъ. ⁽³⁹⁾ Подобно тому и тростникъ былъ въ разнообразномъ употребленіи: изъ него устроились бѣдныя хижины рыбаковъ, приготовлялись предметы домашней утвари и промысловаго быта: корзины, лодки, паруса и т. п. Головой и пальмой для Египта были князья; хвостомъ и тростью — разнаго рода волхвы (ср. ст. 3 и гл. 9, 13 — 14). И вотъ, при совершеніи суда Божія надъ Египтомъ, не будетъ для жителей этой страны ни обороны, ни защиты, ни пропитанія, ни крова, которыхъ они въ правѣ были ожидать отъ князей и ихъ войска, отъ жрецовъ и ихъ идоловъ. Нѣтъ, народъ Египетскій, какъ изуродованный трупъ — безъ головы и хвоста — сдѣлается жертвой неотразимой позорной гибели.

16. *Въ той день будутъ Египтяне аки жены въ страсть и трепетъ отъ лица руки Господа Саваоѳа, юже той возложитъ на ня.*

Въ тотъ день, когда, по волѣ разгнѣваннаго Господа, нападутъ беспощадные враги на Египетъ — Ассиріяне (ср. гл. 20, 4), то Египтяне, прежде столь мудрые и храбрые (ср. ст. 11 — 13), будутъ слабы и малодушны, какъ женщины, которыя въ виду опасности, не слушая разумаго совѣта, всецѣло отдаются отчаянію и въ нервныхъ су-

⁽³⁹⁾ Геродотъ. Исторія. I, 193.

доргахъ падаютъ на землю. Сильнѣйшее чувство страха будетъ, однако, не столько предъ силой враговъ, сколько при мысли, что этихъ враговъ воздвигла „рука Господа силъ“, Бога Израилева.

17 И будетъ страна Иудейска въ страхъ Египтяномъ: всякъ, иже аще воспомянетъ ю имъ, убоятся совѣта ради, его же совѣща Господь Саваоѣхъ нано.

Нѣкогда Евреи были въ жестокомъ рабствѣ у Египтянъ и освободились отъ него только при помощи чрезвычайныхъ дѣйствій Промысла Божія—десяти страшныхъ казней. Въ послѣдствіи и Египтяне также угрожали разрушеніемъ царству Еврейскому. Но, по опредѣленію Божію, настанетъ время, когда Господь еще совершить свой судъ надъ Египтомъ: тогда то Египтяне при одномъ воспоминаніи о еврейскомъ народѣ, который чтитъ имя Іеговы, будутъ страшиться Его мщенія за оскорбленіе избраннаго Имъ народа.

18. Въ той день будетъ пять градовъ во Египтъ, глаголющихъ языкомъ Ханаанітскимъ (Еврейскимъ). и кленущихся именемъ Господа Саваоѣхъ, градъ Асдекъ прозовется единъ градъ.

Страхъ предъ карающей рукой Господа силъ и скорбь будутъ основаніемъ истинной мудрости и дѣйствительнаго счастья Египтянъ; они породятъ въ Египтянахъ чувство живѣйшей покорности Его волѣ. И какъ нѣкогда, во времена Моисея, уstraшенный десяти казнями, Фараонъ далъ позволеніе Евреямъ выступить изъ своей земли; такъ, въ послѣдствіи, уstraшенные силой того же Бога Израилева, Египтяне дозвоятъ Евреямъ вступить въ свою землю и жить въ ней; и, сблизившись съ народомъ Божіимъ, примутъ отъ него святую вѣру и священный еврейскій языкъ, чтобы восхвалять Бога словами священныхъ пѣсней. Тогда „пять городовъ въ землѣ Египетской будутъ говорить языкомъ Ханаанскимъ“, это—города, населенные Египтянами, которые примутъ истинную вѣру Евреевъ. Писовѣдуя истиннаго Бога, жители этихъ „пяти городовъ“ будутъ при-

зывать имя Бога истиннаго для утверждения всякой истины. А просвѣщенные истиной закона Божія и исправленные строгимъ судомъ Божиимъ, они, въ знаменіе этого просвѣщенія и оправданія, назовутъ одинъ изъ „пяти городовъ“ именемъ Аседекъ, что значитъ „правда“—въ отличіе отъ лжи идолопоклонства, которому были преданы Египтяне и за которое подверглись грозному суду Божию. ⁽⁴⁰⁾

19—20. Въ той день будетъ жертвенникъ Господеви въ земли Египетскій, и столъ (памятникъ) въ предѣлахъ его Господеви. И будетъ въ знаменіе въ вѣкъ Господеви въ земли Египетскій: яко возопіютъ ко Господу на оскорбляющыя ихъ, и послетъ имъ Господь человека, иже спасетъ я, судяй спасетъ я.

Жители „пяти городовъ, говорящихъ языкомъ Ханаанскимъ“, питая благоговѣйный страхъ предъ Богомъ Израиля, построятъ жертвенникъ, съ цѣлю приносить на немъ жертвы истинному Богу. А въ воспоминаніе знаменательныхъ событій, какъ давно прошедшихъ, такъ и послѣдующихъ временъ, будетъ поставленъ памятникъ Господу въ Египтѣ, какъ то имѣли обыкновеніе дѣлать патріархи Еврейскіе въ землѣ Ханаанской, въ воспоминаніе явленій Господа и въ знаменованіе Его владычества (Быт. 28, 18—19).—„Все народы имѣли у себя храмы и дворцы; святилище Божества и жилище царей были всегда отличаемы отъ жилищъ частныхъ; но одни только Египтяне ставили передъ этими зданіями огромные знаки, показывавшіе ихъ назначеніе. Такова была цѣль обелисковъ, образующихъ родъ гладкихъ, высокихъ пирамидъ, въ видѣ отдѣльныхъ остроконечныхъ столбовъ, на которыхъ изображалось имя царя, построивша-

⁽⁴⁰⁾ Наименованіе *Аседекъ* находится только въ славянскомъ и греческомъ текстахъ и, вѣроятно, есть переложеніе (транскрипція) еврейскаго слова *а—седекъ*, что значитъ *правда*, въ пзвѣстномъ уже опредѣленномъ смыслѣ.—Въ еврейскомъ (мазоретскомъ) текстѣ содержится совершенно иное названіе, а именно *пересъ*, что значитъ *разрушеніе, разореніе*; въ такомъ значеніи это наименованіе выражаетъ мысль только о грозномъ гнѣвѣ Божіемъ.

го зданіе и бога, которому оно было посвящено.“ (41) По свидѣтельству Геродота, цари Египетскіе имѣли обыкновеніе и въ покоренныхъ странахъ ставить памятники въ видѣ столбовъ. Такъ Сесострисъ „если онъ сталкивался съ народомъ воинственнымъ и высоко цѣнившимъ свободу, то въ землѣ такого народа онъ ставилъ столбы съ надписями, гласившими о томъ, какъ называется царь и его родина, а также о томъ, что этотъ народъ покоренъ силою оружія.“ Сказавъ это, Геродотъ прибавляетъ: „Дѣйствительно, въ земляхъ скиѳовъ и еракіянъ стоятъ еще упомянутые выше столбы, а дальше ихъ нѣтъ... Въ Палестинской Сиріи я самъ видѣлъ столбы съ надписью...“ Тотъ же Сесострисъ одинъ только изъ египетскихъ царей властвовалъ надъ Эѳіопіей и памятниками по себѣ онъ оставилъ двѣ каменные статуи передъ храмомъ Гефеста въ тридцать локтей каждая, его самого и супруги его, а также четыре статуи сыновей въ двадцать локтей каждая. Много времени спустя жрецъ Гефеста не позволилъ персидскому царю Дарію поставить свое изображеніе впереди этихъ статуй, заявивъ, что Дарій не совершилъ столько дѣлъ, сколько совершенно было царемъ Египетскимъ Сесострисомъ (42). Подобно тому, будетъ поставленъ храмъ какъ памятникъ Господу въ предѣлахъ Египта, въ знакъ того, что Господь, какъ царь всей земли, неоднократно переходилъ эти предѣлы и распространялъ

(41) — *Рифо*. Египетскіе обелиски. Въ „Журналъ министерства народного просвѣщенія.“ 1837 г. Іюль III, стр. 106 я.

(42) *Геродотъ*. Исторія. II, 102. 103. 106. 110.— „Самые древніе и самые замѣчательные изъ памятниковъ Египта суть обелиски Луксорскіе. Изящество, красота матеріала и совершенство отдѣлки — все соединено въ этихъ гигантскихъ памятникахъ, имѣющихъ до 75 футовъ вышины, и на которыхъ изображены безсмертные знаки славы и генія Созостриса.... Какъ видно изъ формулъ, переданныхъ Ерманиономъ, послѣднимъ изъ грековъ, знавшихъ повидимому языкъ іероглифовъ, обелиски, по его мнѣнію, были монументы дѣйствительно историческіе и священные. И безъ сомнѣнія, по сямъ то двумъ причинамъ, равно какъ и по явной красотѣ, они такъ долго были неприкосновенны, даже и тогда, когда свирѣпый Камбізъ низвергнулъ Египетскіе памятники. Его бѣшенство какъ бы остановилось передъ обелисками нынѣшняго Луксора, Александріи или такъ называемыми Клеопатринными, Діополисскими (близъ Матеріа) и пр.; онъ приказалъ потушить пожаръ въ Оивахъ прежде нежели онъ достигъ обелисковъ этого города. *Рифо*. Египетскіе обелиски. Въ журналѣ мин. нар. просвѣщенія 1837 г. Іюль. III, стр. 105 — 106

свою власть надъ Египтомъ. — Дѣйствительно, еще Еврейскій первосвященникъ Онія (за 146 лѣтъ до Р. Хр), поселившись въ Египтѣ, съ частію своего народа, по соглашенію съ Фараономъ, построилъ храмъ. При немъ же тамъ были переведены и еврейскія священныя книги на греческій языкъ. Потомъ возникли въ Египтѣ многочисленные христіанскіе храмы.

21. И познанъ будетъ Господь Египтяномъ: и узвѣдятъ Египтяне Господа въ той день, и сотворятъ жертвы и дары, и общаются общѣми Господеви, и воздадутъ.

Съ распространеніемъ іудейской вѣры, Египтяне познаютъ Господа и послужать Ему со всею искренностью: они не только будутъ приносить жертвы и дары, опредѣленные закономъ Моисеевымъ, но исполнять и произвольныя общѣты. Дѣйствительно, при самомъ основаніи апостольской церкви Христовой, въ день сошествія Святаго Духа на апостоловъ, въ Іерусалимѣ, на праздникъ Пятидесятницы, въ числѣ прочихъ „людей набожныхъ“, находились „жители Египта и частей Ливіи, лежащихъ къ Киринѣ, — Іудеи и прозелиты“ или обращенные изъ язычниковъ (Дѣян. Ап. 2, 10). Истинное и совершеннѣйшее богопознаніе и богопочтеніе утвердилось въ Египтѣ съ распространеніемъ ученія Христова, въ особенности когда здѣсь была основана Александрійская церковь, столь богатая достославными пастырями и подвижниками, и основано Александрійское училище, столь извѣстное знаменитыми учителями.

22. И поразитъ Господь Египтянъ язвою великою, и исцѣлитъ ихъ цѣлбою, и обратятся къ Господеви, и услышатъ ихъ, и исцѣлитъ ихъ цѣлбою.

Рядъ грозныхъ бѣдствій, какъ сильная буря, пронесется надъ Египтомъ и разрушитъ весь древній строй его жизни: но затѣмъ, какъ послѣ бури, наступаетъ тишина и все освѣжается, оздоравливается; такъ и послѣ бѣдствій въ Египтѣ наступитъ снова совершеннѣйшее

благополучіе. Основа этого благополучія— „обращеніе въ истинному Богу.“

23. *Въ той день будетъ путь отъ Египта ко Ассиріаномъ, и внидутъ Ассиріане во Египетъ, и Египтяне пойдутъ ко Ассиріаномъ и поработаютъ Египтяне Ассиріаномъ.*

„Въ тотъ день“, когда Господь явитъ Себя въ Египтѣ судією и поразитъ его оружіемъ Ассирійскаго царя, а потомъ исцѣлитъ Египетъ, когда поразитъ Ассирійскаго царя подъ стѣнами Іерусалима: тогда и Ассиріане признаютъ свою зависимость отъ единого верховнаго Бога—Іеговы, прекратятъ свои враждебныя отношенія къ Египтянамъ и, объединенные подъ одною верховною властью истиннаго Бога, будутъ служить Ему—приносить жертвы, дары и исполнять обѣты (ср. ст. 21).

24—25 *Въ той день будетъ Израиль третій во Египтяннхъ, и во Ассиріаннхъ благословенъ на земли, юже благослови Господь Саваоѣхъ, глаголя: благословени люди мои, иже во Египтъ, и иже во Ассиріяхъ, и наслѣдіе мое Израиль.*

„Въ тогъ день“, когда совершится судъ Божій надъ Египтомъ и Ассирією, Израиль будетъ „третьимъ“, т. е. посредникомъ, между ними: онъ примиритъ ихъ, сообщитъ имъ истинныя понятія о Богѣ, о требованіяхъ Его святой воли, и вообще просвѣтитъ ихъ свѣтомъ божественнаго откровенія. Тогда, сроднившись съ Израилемъ по духу, потомки Ассура и Куша будутъ уже достойны благословеній народа Божія: тогда-то исполнится обѣтованіе Божіе, данное еще Аврааму, что „въ потомствѣ его благословятся всѣ племена земныя“ (Быт. 12, 1—3).

Предсказанное сближеніе различныхъ народовъ Востока дѣйствительно совершилось отчасти въ концѣ ветхаго завѣта, но въ полнѣйшей мѣрѣ—при распространеніи евангелія о спасеніи въ церкви Іисуса Христа.—Въ Египтѣ, при распространеніи и утвержденіи христіанства (въ III и IV вв.), прославились раскрытіемъ и

утвержденіемъ православнаго ученія вѣры, а также высочайшими подвигами истиннаго благочестія городъ Александрія и Оивайдскія пустыни. Свѣтъ этого ученія вѣры и высокаго подвижническаго благочестія распространился во всѣ страны міра и премного содѣйствовалъ духовному объединенію всѣхъ народовъ.

Г л а в а 20.

Позорный плѣнъ Египтянъ и Еоіоплянъ.

Предзнаменованіе о Египтѣ и Еоіоніи.

Господь повелѣваетъ пророку Исаіи снятъ вретиче и обувь и такъ ходить три года, съ тою цѣлію, чтобы такимъ дѣйствіемъ предзнаменовать или предъизобразить позорное плѣненіе Египтянъ и Еоіоплянъ. Подобныя знаменательныя (символическія) дѣйствія употребляли и другіе пророки (Перемія и въ особенности Іезекіиль), чтобы чрезъ то сдѣлать общеизвѣстнымъ и общепонятнымъ откровеніе воли Божіей (Іер. 27, 2 и сл. Іезек. гл. 4, 5-я и др.).

1. *Въ то, въ неже вниде Ганаѳанъ во Азотъ, егда посланъ бысть отъ Арны царя Ассирійскаго, и воева на Азотъ, и взя сго.*

Азотъ (по еврейскому произношенію Ашдодъ), городъ въ землѣ Филистимской (Іис. Нав. 13, 2—3), расположенный на берегу Средиземнаго моря, въ древности такъ былъ укрѣпленъ, что считался неприступнымъ. По свидѣтельству Геродота, Псамметихъ, царствовавшій въ Египтѣ пятьдесятъ четыре года, въ осадѣ большаго города Азота въ Сиріи (т. е. на сирійскомъ берегу Средиземнаго моря) провелъ двадцать девять лѣтъ, наконецъ взялъ оный. Сказавъ это, Геродотъ прибавляетъ: „изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ городовъ Азотъ найдольше выдерживалъ осаду“ (43). Этотъ же городъ осаждалъ мо-

(4) Геродотъ. Исторія. II, 157.

гущественный царь Ассирійскій Салманассаръ, но не взялъ его. Преемникъ его, Арна (по Еврейскому наименованію Саргонъ, за 721—702 г. до Р. Хр.) послалъ своего полководца Танаана (по еврейскому произношенію Тартана) взять Азотъ. Танаанъ осадилъ городъ и взялъ его. Послѣ этого Арна имѣлъ уже безпрепятственный доступъ къ Египту и могъ угрожать Египту. Вотъ въ это время Господь и предсказываетъ рабство Египтянамъ чрезъ предзнаменованіе (символическое дѣйствіе).

2. Тогда рече Господь ко Исаи сыну Амосову, глаголя: иди, и сверзи вретиче съ чреслъ своихъ, и сандаля твоя иззуй съ ногъ твоихъ, и сотвори (Исаія) сице, ходя нагъ и босъ.

Пророкъ, покорный волѣ Божіей, нарушаетъ обыкновение и въ теченіи трехъ лѣтъ ходитъ „нагимъ и босымъ“ (ср. ст. 3). Не могло быть страннымъ, что Господь далъ такое повелѣніе пророку: необычайный поступокъ пророка не оскорблялъ чувство стыда его современниковъ. Вообще говоря, ходить въ одной сорочкѣ считалось неприличнымъ, постыднымъ, но, по необходимости, въ разныхъ обстоятельствахъ, Евреи иногда ходили безъ верхней одежды (Исх. 12, 34). И пророкъ Исаія не былъ совершенно обнаженнымъ, онъ снялъ только „вретиче съ чреслъ своихъ“. Со временъ Самуила, пророки имѣли обыкновение, вмѣсто верхней одежды, покрывать себя еще „вретичемъ“. Это былъ широкій плащъ изъ жесткой, иногда власной, ткани, такъ называемая милоть. Въ этой одеждѣ пророки являлись къ народу, но дома оставались и безъ нея. Такъ о царѣ Саулъ говорится, что онъ пророчествовалъ „нагой“, т. е. безъ царской мантии (1 Цар. 19, 24). О царѣ и пророкѣ Давидъ также говорится, что онъ, при перенесеніи ковчега завѣта на Сіонъ, скакалъ и игралъ „нагимъ“, но не въ полномъ значеніи этого слова: онъ „былъ одѣтъ въ виссонную одежду, на немъ былъ еще и льняной эфодъ“ (2 Цар. 6, 20; 1 Паралип. 15, 27)⁽⁴⁴⁾. Такъ и относительно пророка Исаи

⁽⁴⁴⁾ Изъ исторіи Евангельской также извѣстно, что когда Спаситель явился апостоламъ на морѣ Тиверіадскомъ, то Петръ, узнавъ, что это

должно разумѣть, что онъ, вопреки пророческому обыкновенію, ходилъ только въ одномъ нижнемъ платьѣ—хитонѣ, безъ верхняго—безъ мантии или милоты. При томъ пророкъ ходилъ и босымъ—безъ „сандалій“ (обыкновенная кожанная обувь, состоящая изъ однихъ подошвъ, прикрѣпляемыхъ ремнями къ голени ноги). И этого было вполне достаточно для цѣли—предъизобразить народу предстоящую судьбу Египтянъ и Еѳіоплянъ.

3—4. И рече Господь: якоже ходилъ рабъ мой Исаія нагъ и босъ три лѣта: три лѣта будутъ знаменія и чудеса (въ предзнаменованіе) Египтяномъ и Еѳіопляномъ: Яко такожде отведетъ царь Ассирійскъ плънь Египетскій и Еѳіопскій, юности и старцы, наги и босы, откровены въ стыднѣе Египту.

„Нагота“ пророка Исаіи предъизображала плѣнь и позорное рабство Египтянъ. По волѣ Промысла Божія, царь Ассирійскій по взятіи Азота, направилъ свое побѣдоносное шествіе въ Египетъ, плѣнитъ Египтянъ и поведетъ ихъ изъ отечества „нагими“, какъ рабовъ, которые ходили безъ верхней одежды, въ одной сорочкѣ. Это было вообще позорнымъ (2 Цар. 6, 20; 10, 4) и тѣмъ болѣе постыдно для Египтянъ, которые умѣли такъ искусно обрабатывать ленъ и ткать бѣлыя полотна (вс-

былъ Господь, надѣлъ свое верхнее платье. ибо былъ „обнаженъ“, но не совершенно, на немъ была сорочка. Ап. Павелъ, говоря о себѣ: „мы обнажены“ (1 Кор. 4, 11), не желалъ сказать, что онъ былъ безъ всякой одежды, но только—что онъ бѣдно и мало одѣтъ. Подобно тому, у Грековъ и Римлянъ „нагимъ“ назывался или тотъ, кто вообще одѣтъ плохо, или кто не одѣтъ соотвѣтственно своему званію. Такъ, въ одной комедіи Аристофана нѣкто, по имени Еваонъ, какъ казалось многимъ, ходилъ „нагимъ“, тогда какъ у него не было только плаща. Виргилій, предлагая совѣтъ: „обрабатывайте землю и стойте нагими“, разумѣетъ, конечно, земледѣльца не совершенно нагаго, а только въ хитонѣ. Аврелій Викторъ, повѣствуя о „славныхъ мужахъ“ (гл. 17-я), говоритъ, что когда избранные депутаты отъ сенага пришли объявить Квинцію Цинциннату объ избраніи его въ консулы, то нашли его обнаженнымъ и обрабатывающимъ свое поле. Въ дополненіе къ этому Титъ Ливій рассказываетъ (I, 3), что этотъ знаменитый римскій мужъ, увидѣвъ представителей сената, велѣлъ жепѣ принести свою тогу (которая надѣвалась на хитонъ), чтобы принять ихъ благопрістойно (Бюле).

сонъ, ср. гл. 19, 9): они, одѣвавшіе царей виссономъ, сами принуждены будутъ пойти въ плѣнъ въ жалкой одеждѣ рабовъ⁽⁴⁵⁾.

5—6. *И постыдятся побѣждены Египтяне о Еѳіопляннхъ, на нихже уповаху Египтяне, бяху бо имъ слава. И рекутъ живущіи на островъ семъ въ день оный: се мы бѣхомъ уповающе бѣжати къ нимъ на помощь, иже не могли спасти насъ отъ царя Ассирійска, и како мы спасемся.*

Когда поведетъ царь Ассирійскій плѣнниковъ изъ Египта и переселенцевъ изъ Еѳіопіи, тогда съ ужасомъ и стыдомъ жители „острова“ или приморской страны (именно Египта) увидятъ, каковы Еѳіопляне, на которыхъ они надѣялись, какъ на сильнѣйшихъ защитниковъ отъ неодолимаго войска царя Ассирійскаго. А такъ какъ и Іудеи возлагали надежды на Египтянъ и Еѳіоплянъ, то и они увидятъ, что эти мнимые защитники еще скорѣе самихъ Іудеевъ попали въ постыдное рабство. Это вразумитъ Іудеевъ относительно ничтожнаго могущества союзниковъ—царей и обратитъ ихъ взоръ къ Богу—единому защитнику и Спасителю благословенной земли, съ которымъ народъ такъ легкомысленно расторгаетъ древній священный союзъ.

Осада и взятіе филистимской крѣпости Азота послѣдовали вскорѣ послѣ разрушенія Самаріи, столицы Израильскаго царства и отведенія десяти колѣнъ Еврейскаго народа въ плѣнъ Ассирійскій (около 721—718 г. до Р. Хр.). Вскорѣ затѣмъ послѣдовало исполненіе пророчества Исаи и о судьбѣ Египта и Еѳіопіи. Объ этомъ свидѣлствуетъ пророкъ Наумъ. Обращаясь къ Ниневіи, столицѣ Ассирійскаго царства, пророкъ говоритъ: „Развѣ

(45) Объ одеждѣ Египтянъ Геродотъ говоритъ такъ: „Египтяне носятъ полотняныя туники (сорочки) съ бахромою у голеней, такъ называемыя *каласирисы*. Поверхъ туники надѣвается бѣлая шерстяная одежда въ накидку. Однако въ шерстяныхъ одеждахъ грѣшно входить въ храмъ или хоронить покойниковъ“. Исторія. II, 81.

ты лучше Но — Аммона (резиденціи фараоновъ въ Верхнемъ Египтѣ), находящагося между рѣками, окруженнаго водою, котораго валомъ было море, и море служило стѣною его? Еѳіопія и Египетъ, съ безчисленнымъ множествомъ другихъ, служили ему подкрѣпленіемъ: Копты и Ливійцы приходили на помощь тебѣ. Но и онъ переселенъ, пошелъ въ плѣнъ; даже и младенцы его разбиты на перекресткахъ всѣхъ улицъ, а о знатныхъ его бросали жребій, и всѣ вельможи его окованы цѣпами“ (Наум. 3, 8—10). Орудіемъ исполненія этого грознаго суда Божія надъ Египтомъ послужилъ царь Ассирійскій, именно Арна или Саргонъ. Надписи, прочитанныя на столбахъ царскаго дворца въ Карсабадѣ, свидѣтельствуютъ, что Саргонъ, по завоеваніи Азота, предпринялъ походъ противъ Еѳіопіи и Египта и завоевалъ тогдашнюю резиденцію фараоновъ, Но — Аммонъ (или Оивы) и овелъ плѣнныхъ изъ Египта и Еѳіопіи въ Ассирію, какъ обыкновенно поступалъ при своихъ завоеваніяхъ, съ цѣлію усилить подчиненіе покоренныхъ народовъ“ (Авг. Дехзель). Затѣмъ Сеннахеримъ одержалъ побѣду надъ Египтянами и Еѳіоплянами при Лахисѣ. Наконецъ, преемникъ Сеннахерима, Ассаргадонъ, по свидѣтельству памятниковъ Ассирійскихъ, завоевалъ и подчинилъ своей власти Египетъ и Еѳіопію (ср. гл. 19, ст. 4).

Г л а в а 21.

Паденіе Вавилона и избавленіе Израиля. Призывъ Идумей ко спасенію
Истребленіе Аравійскихъ племенъ Делана и Кидара.

Видѣніе пустыни.

Предметъ пророческаго видѣнія есть пустыня, по указанію еврейскаго текста, именно пустыня моря или приморская, подъ образомъ которой пророкъ созерцаетъ Вавилонское царство, пограничное на западѣ съ Аравійской пустыней, а на югѣ прилегавшее къ Персидскому заливу. Вавилонское царство, по опредѣленію Промысла Божія, имѣетъ быть разрушено и опустошено оружіемъ

Еламитянь, Мидянъ, а преимущественно Персовъ. Увѣренный въ исполненіи этого опредѣленія суда Божія, пророкъ, въ его время цвѣтущую Вавилонію (область Ассирійскаго царства), уже называетъ пустыней (ст. 9). Виновность Вавилона, причина его гибели, это грабительство царей Вавилонскихъ, безпощадно опустошавшихъ сосѣднія и отдаленныя страны въ особенности землю Израильскую. Рѣчь пророка, глубоко взволнованнаго чувствомъ страха (ст. 3—4), отрывочная, сильно — выразительная, картинная.

1. *Якоже буря сквозь пустыню проходитъ, отъ пустыни исходящая изъ земли (такъ, разумѣется, идетъ врагъ — опустошитель).*

Бури,носящіяся на югѣ, по пустынь Аравійской, достигающія предѣловъ Вавилоніи и Персіи, грозны, бѣдственны, опустошительны... Бурные вихри разрушаютъ постройки, поднимаютъ необозримыя тучи песку и наносятъ его на воздѣланныя нивы; подъ песчаными холмами, быстро наносимыми ураганомъ, погибаютъ иногда людные караваны... Подобно тому, съ быстротою вихря — урагана, явится „онъ“ — еще невидимый, еще ни для кого, кромѣ пророка, неизвѣстный врагъ — опустошитель. Онъ явится изъ земли, грозной и страшной, какъ пустыня, населенной мужественными, воинственными племенами, которыя ведутъ еще полу-дикій образъ жизни; это Еламитяне, Мидяне и Персы (ст. 2; ср. гл. 13, 17—19).

2. *Страшно видѣніе, и жестоко повѣдася мнѣ: преступнай преступаетъ и беззаконной беззаконствуетъ: на мя Еламитс, и послы Персіи на мя идутъ: нынѣ воздохну. и утѣшу себе.*

Предметъ пророческаго видѣнія, открытый Исаіи самимъ Богомъ, страшенъ, грозенъ: это — нашествіе многочисленнаго и сильнаго войска Еламитянь, Мидянъ и Персовъ, грозное и разрушительное какъ ураганъ Аравійской пустыни. Это войско враговъ, какъ туча, поднимается изъ-за горизонта, облегаеъ города и разражается

градомъ камней и стрѣль, брошенныхъ опытною рукою мѣткихъ воиновъ, вооруженныхъ пращами и луками. При созерцаніи этого видѣнія пророкъ весь проникается глубокимъ чувствомъ страха... Онъ видитъ, какъ преступающій предѣлы Вавилоніи и совершающій беззаконное опустошеніе этой страны грозный царь—завоеватель подвигается со своимъ войскомъ ближе и ближе къ Вавилону. Пророкъ слышитъ крикъ населенія Вавилона: „вотъ идутъ на насъ Еламитяне и Персы!..“ Это вопль отчаянія при первомъ извѣстіи о приближеніи враговъ⁽⁴⁶⁾.

Извѣщенный Богомъ, пророкъ знаетъ, что, разрушивъ Вавилонъ, Мидо-персидское войско тѣмъ самымъ положить конецъ всѣмъ стесненіямъ всѣхъ народовъ, коихъ поработали и жестоко угнетали властолюбивые и гордые Вавилоняне, а также и народа Божія—Израиля (ср. 13, 5. 11. 17. 18; 14, 3. 7. 17) Посему, созерцая гибель Вавилона, пророкъ, отъ лица своего народа и какъ бы вмѣстѣ съ нимъ переносясь въ будущее, проповѣдуетъ: „теперь я свободно вздохну, теперь услышитъ меня Господь,“ разумѣется, потому, что уничтоженъ врагъ—плѣнитель, настало время освобожденія и возвращенія въ отечество.

3. Сего ради наполнишася чресла моя разслабленія и болѣзни пріяша мя аки раждающую: не правдовахъ еже не слышати, потщахся еже не видѣти.

Бѣдствіе разрушенія Вавилона такъ страшно, что, при созерцаніи его, пророкъ испытываетъ такія же болѣзни, какими мучится безпомощная родильница; оно наступило такъ неожиданно для всѣхъ, что даже и пророкъ не хотѣлъ тому вѣрить, не рѣшался обратить на то своего взора. Но это бѣдствіе до невѣроятности ужасное, однако же непремѣнно дѣйствительное.

⁽⁴⁶⁾ Въ еврейскомъ текстѣ, въ сирскомъ и русскомъ переводахъ пророкъ говоритъ: „восходи, Эламъ, осаждай Мидъ!“ Это пророкъ говоритъ тѣмъ, которые расхищаютъ и опустошаютъ Вавилонъ, т. е. Мидяне и Еламитяне побуждаеть стремиться къ Вавилону, чтобы рукою ихъ Вавилону, за дѣла его, воздано было убійс вомъ, плѣномъ, разграбленіемъ“ (Ефремъ Сиринъ).

4. *Сердце мое заблуждаетъ, и беззаконіе поиружаетъ мя, душа моя стоитъ въ страсть.*

Объятое страхомъ грознаго суда Божія, сердце пророка „въ заблужденіи“: оно не знаетъ, какой конецъ этого суда Божія, чувствуетъ безвыходное и непремѣнно гибельное послѣдствіе онаго. Это чувство тѣмъ сильнѣе, что беззаконіе, составляющее предметъ суда, наказывается страшнѣйшимъ беззаконіемъ (ст. 2): пророкъ чувствуетъ себя какъ бы въ безднѣ беззаконія... Вотъ почему душа его „стоитъ въ страхѣ“, т. е. постоянно пребываетъ въ этомъ чувствѣ, страхъ не даетъ ему покоя, такъ что даже ночью, когда человѣкомъ естественно овладѣваетъ покой сна, пророкъ бодрствуетъ и остается на стражѣ грозныхъ судебъ Божіихъ (ср. Авв. 1, 6—10. 11—12; 2, 1—13; 3, 1—2 и сл.).

5. *Уготовите трапезу, ядите, пейте: вставши князи уготовите щиты.*

Восхищенный видѣніемъ, пророкъ созерцаетъ станъ непріятельскій; онъ видитъ, какъ враги готовятъ походу: онъ слышитъ распоряженіе готовить столы, ѣсть и пить, чтобы пищею и виномъ войско подкрѣпило свои силы предъ походомъ; онъ слышитъ, затѣмъ, по окончаніи обѣда новое распоряженіе „вставать и готовить щиты“: такъ какъ щиты иногда для легкости, готовились изъ толстой кожи животныхъ (бегемота, и др.), то такіе щиты, при походахъ, обыкновенно намазывались жиромъ, чтобы они не могли потрескаться и порваться отъ палящихъ лучей солнца. Если повелѣвается уже намазывать щиты, то время битвы близко....

6—7 а. *Яко тако рече Господь ко мнѣ: шедъ постави себѣ стража, и еще аще узриши, возвѣсти. И узрѣхъ всадники конныя два, всадника на ослати, и всадника на вельблюдѣ.*

Въ древности, обыкновенно, съ высокой башни крѣпостныхъ стѣнъ города, расположеннаго на высокомъ

холмѣ, городскіе стражи осматривали отдаленныя окрестности и удобно слѣдили за приближеніемъ непріятеля, подобно тому и стражъ царства Божія, пророкъ Исаія, съ горы Сіона, какъ бы съ высоты сторожеваго холма, созерцаетъ Вавилонъ и его окрестности. И какъ обыкновенно одинъ сторожъ смѣнялся другимъ для непрестаннаго наблюденія, такъ и пророкъ уполномоченъ избрать себѣ достойнаго помощника, неусыпнаго сотрудника въ дѣлѣ откровенія судьбъ Божіихъ народу.— Такъ непрестанно стоя на стражѣ, пророкъ какъ бы въ туманной дали замѣтилъ появленіе всадниковъ— на коняхъ, на ослахъ и на верблюдахъ; это самые передовые, только что появившіеся изъ-за окраинъ обширной окрестности Вавилона; это представители трехъ частей многочислнѣйшаго войска Еламптянъ, Мидянъ и Персовъ: передовые всадники на колесницахъ, запряженныхъ конями, это конница, можетъ быть, персидская; затѣмъ всадники на ослахъ, это воины легковооруженные и, по прибытіи на мѣсто битвы, сражающіеся въ пѣшемъ строю, можетъ быть Еламитяне и Мидяне; наконецъ, всадники на верблюдахъ, это запасное войско и съ запасомъ оружія и средствъ продовольствія (обозъ). Таково войско враговъ противъ Вавилона.

7 б.—8. *Послушай слушаніемъ многимъ: и призови Урію на стражбу Господню И рече: стояхъ выну день (цѣлый день), и у полчища азъ стояхъ всю ночь.*

Начиная съ того мгновенія, какъ впервые только что показались непріятельскіе всадники, пророкъ долго потомъ смотрѣлъ на выступленіе всего войска,—такъ долго оно подходило, потому что было весьма велико. Во время этого наблюденія пророкъ снова получаетъ повелѣніе отъ Господа внимательно и продолжительно слушать со стороны непріятеля. А чтобы слушать не ослабно и передать все своевременно, пророкъ долженъ призвать къ себѣ на эту службу Господню въ помощь Урію, вѣроятно, того богобоязненнаго и благоговѣйнаго священника, который и прежде былъ вѣрнымъ свидѣтелемъ

откровеній Божіихъ чрезъ пророка Исаію (гл. 8, 2). Неизмѣнно покорный волѣ Божіей и вѣрный долгу своего труднаго служенія, пророкъ свидѣтельствуетъ, что онъ въ виду полчища враговъ стоялъ не только дни, но и ночи. И за это первый онъ получилъ важное и глубоко отрадное откровеніе для народа своего.

9. *И се самъ грядетъ (мужъ) всадникъ двоконный, и отвѣщавъ рече: паде, паде Вавилонъ, и вси куміры ея, и вся рукотворенная ея сокрушишася на земли.*

Вслѣдъ за громаднымъ полчищемъ появился предъ взоромъ пророка мужественный всадникъ на двоконной колесницѣ. Это вожь полчища, царь персидскій. Призванный по опредѣленію промысла Божія, вдохновенный свыше какъ помазанникъ Божій, а потому вполнѣ увѣренный въ успѣхъ своего дѣла (ср. гл. 44, 28; 45, 1 и сл.), царь персидскій, какъ только появился предъ стѣнами Вавилона, такъ произнесъ надъ нимъ рѣшительный и неотмѣнный приговоръ: „паль Вавилонъ!“ Завоеватель повторяетъ этотъ приговоръ судьбы Божіей надъ Вавилономъ, двукратно выражая тѣмъ увѣренность въ неизбежномъ его паденіи. А какъ скоро падутъ стѣны и храмы города, тотчасъ будутъ низвержены и разбиты идолы, столь драгоцѣнные по своему матеріалу и столь ничтожныя по своему значенію: сооруженныя руками, они руками же и будутъ разбиты... Пророкъ слышитъ этотъ приговоръ надъ Вавилономъ и его богами со стороны царя—завоевателя и съ радостію объявляетъ оный своему народу.

10. *Послушайте оставшіяся, и болѣзнуюущи услышатъ: сже слышахъ отъ Господа Саваоа, Богъ Израилевъ возвѣсти намъ.*

Пророкъ обращается со своею проповѣдію къ „оставшимся и болѣзнуюущимъ“: это его единоплеменники, которымъ судить Господь пойдти въ плѣнъ въ Вавилонъ,

пребыть тамъ, пережить время паденія Вавилона и остаться до освобожденія и переселенія въ свое отечество. Не великъ, даже жалокъ будетъ этотъ остатокъ, но онъ будетъ. Падшій Вавилонъ (по указанію еврейскаго текста) у пророка сравнивается съ обмолоченнымъ стогомъ пшеницы. Какъ стогъ пшеницы, поставленный на долинѣ, обыкновенно обмалачивался молотильными колесницами, въ которыя запрягали воловъ (какъ было въ Вавилоніи, Ханаанѣ, какъ это еще и теперь въ Египтѣ); такъ и многолюдный, богатый Вавилонъ, расположенный на плодороднѣйшей долинѣ Евфрата, будетъ измолоченъ лихими конями и легкими колесницами всащниковъ -- враговъ, Персовъ, Мидянъ и Еламитянъ, и какъ измолоченъ!... Мѣткость и выразительность сравненія падшаго Вавилона съ измолоченнымъ стогомъ опредѣляется варварскимъ обычаемъ восточныхъ царей — побѣдителей: они повелѣвали побѣжденныхъ связывать, класть на землю рядами и топтать ногами, какъ топчутъ снопы на гумнѣ или виноградъ въ точилѣ. Подобно тому, и на гумнѣ Божіемъ, на площади падшаго Вавилона останутся груды искалѣченныхъ и непогребенныхъ труповъ, обогранныхъ кровію, покрытыхъ пылью и навозомъ: но среди этого необозримаго множества избѣженныхъ останутся немногіе невредимыми, это „болѣзнующіе“ рабы погибшихъ повелителей“, это — соплеменики пророка, потомки благословеннаго Израиля; какъ вымолоченная пшеница вносится въ житницу, такъ и они возвращены будутъ въ свои отечественные города. Это и такое только откровеніе воспріялъ пророкъ: столько онъ и сообщаетъ, не прибавляя, но и не умаляя слова Божія.

Исполнителемъ грознаго суда Божія надъ Вавилономъ, съ теченіемъ времени, явился царь Киръ, ставшій во главѣ войска Персовъ, Мидянъ и Еламитянъ, съ помощію Господа Вседержителя, разгромившій Вавилонъ и, по предопредѣленію Промысла Божія, освободившій Израиля изъ плѣна (ср. гл. 13, ст. 17—22; 14, 1—3; 44, 28—45, 1—6 и сл.).

Видѣніе на Идумею.

Идумея населена была потомками Исава, иначе па-

званнаго Едомомъ, которые населяли горный хребетъ Сеиръ. Какъ происшедшіе отъ Авраама и Исаака чрезъ Исава, Едомитяне или Идумеи унаслѣдовали нѣкоторую долю благословенія праотческаго и, въ союзѣ съ избраннымъ и благословеннымъ потомствомъ, могли войти въ составъ царства Божія. Посему то къ нимъ и обращается пророкъ со словомъ откровенія объ ихъ судьбѣ. Впрочемъ, по указанію сврейскаго текста, пророчество Исаи относится собственно къ племени Дума, т. е. къ потомству Думы, шестаго сына Измаила и слѣдовательно также къ потомству Авраама чрезъ Агарь, которое не лишено было нѣкоторой доли благословенія отъ Бога (Быт. 25, 12—14; 21, 9—13. 17—20). (47)

11. *Ко мнѣ зови отъ Сиѳра: стремите забрала.*

Сиѳръ или Сеиръ—горный хребетъ, простирающійся отъ Мертваго моря на югъ до Еланитскаго залива, первоначально былъ населенъ Хорреями, а потомъ Идумеями, которые вытѣснили Хорреевъ (Быт. 36, 8—9; 14, 6; Вторз. 2, 5. 8. 12. 22; Ис. Нав. 24, 4). Хотя города Идумеянъ были сильно укрѣплены и обезопасены, тѣмъ не менѣе имъ грозила неизбѣжная опасность какъ и другимъ народамъ (Сирійцамъ, Моавитянамъ и пр.); эта опасность предстояла со стороны Ассиріи, стремившейся овладѣть всѣми народами передней Азіи (ср 34, 5—7; 36, 18—20). Предвидя эту судьбу и предупреждая объ опасности, пророкъ призываетъ Идумеянъ бодрствовать и обращаться за помощію. Такъ какъ самъ пророкъ есть неуспынный стражъ царства Божія и тайнозритель будущихъ судебъ, то онъ съ правомъ и властью приглашаетъ жителей Идумеи обращаться за помощію къ нему: онъ укажетъ мѣсто спасенія и Спасителя.

(47) По мнѣнію нѣкоторыхъ, наименованіе Дума представляетъ намѣренное измѣненіе названія *Едомъ* (чрезъ опущеніе буквы *алефъ*, произносимой за е) и означаетъ „мертвая тишина“—символь опустошенной Идумеи“ (Ф. Деличъ, Ед. Нлельсбахъ, Авт Дэхзель).

12. *Стрепу завтра и ночью. Аще ищешь, ищи, и у мене обитай.*

Призванный къ созерцанію судебъ Божіихъ, пророкъ не остаряеть своей стражбы ни днемъ, ни ночью... „Ночь“, это время язычества и идолопоклонства, со всѣми ихъ глубочайшими заблужденіями; это время неограниченнаго господства, насильственнаго преобладанія, рабства и соединеннаго съ нимъ всяческаго зла. Въ такую ночь была погружена и Идумея. Но тотъ тяжелый гнетъ, который она испытывала, и еще болѣе должна была испытать со времени Ассирійскаго завоеванія, понуждалъ и ее искать выхода изъ своего столь тяжелаго положенія, стремиться къ свѣту и спасенію. И вотъ въ отвѣтъ на это исканіе свѣта или стремленіе ко спасенію стражъ царства Божія, пророкъ оглашаетъ Идумею благовѣстіемъ: „если ты ищешь, то ищи и обитай у меня!“ Пророкъ говоритъ кратко, но твердо и рѣшительно, потому что говоритъ съ полнѣйшею увѣренностію въ томъ, что никто ни гдѣ не найдетъ себѣ спасенія, какъ только тамъ, гдѣ онъ самъ—пророкъ, въ царствѣ Божіемъ. Пророкъ зналъ и проповѣдывалъ, что Ассирійское могущество, столь гибельное для всѣхъ сосѣднихъ народовъ и для Идумеи, упищено будетъ въ царствѣ потомка Давидова, Еммануила, подъ стѣнами Іерусалима, и что затѣмъ настанетъ время мира и свободы, и радости, но еще не въ совершенной полнотѣ. Пророкъ зналъ и проповѣдывалъ, что наступитъ время высшаго просвѣщенія и совершеннаго спасенія какъ для народа Божія, такъ и для другихъ народовъ. Вотъ почему онъ привѣтствовалъ Іерусалимъ: „Возстань, свѣтись, Іерусалимъ; ибо пришелъ свѣтъ твой, и слава Господня возшла надъ тобою. Ибо вотъ, тьма покроетъ землю, и мракъ—народы; а надъ тобою возсіяетъ Господь, и слава Его явится надъ тобою. И прійдутъ народы къ свѣту твоему, и цари къ восходящему надъ тобою сіянію... И будутъ всегда отверсты врата твои, не будутъ затворяться ни днемъ, ни ночью, чтобы приносимо было къ тебѣ достояніе народовъ, и приводимы были цари ихъ. Ибо народъ и царь-

ства, которыя не захотятъ служить тебѣ, погибнуть, и такіе народы совершенно истребятся... Я содѣлаю тебя величіемъ навѣки, радостію въ роды родовъ... и поставлю правителями твоими миръ и надзирателями твоими правду. Не слышно будетъ болѣе насилія въ землѣ твоей, опустошенія и разоренія въ предѣлахъ твоихъ; и будешь называть стѣны твои спасеніемъ и ворота твои славою... Господь будетъ тебѣ вѣчнымъ свѣтомъ, и Богъ твой—славою твоею..." (гл. 60, 1—3. 11—12. 15. 17—19; ср. 2, 2—4). И вотъ почему рѣшительно и настоятельно пророкъ побуждаетъ обитателей Пдумеи обратиться къ Іерусалиму со всею искренностію и только здѣсь искать себѣ спасенія временнаго и вѣчнаго.

Пророчество объ Аравіи.

Слѣдующее пророчество, по указанію еврейскаго текста, относится къ кочевымъ племенамъ Аравіи или, точнѣе, Аравійской пустыни. Многія изъ этихъ племенъ, по происхожденію, были родственны Евреямъ; таковыми были именно племена Дедана, Оемана и Кидара. Судьба этихъ племенъ была въ существенной зависимости отъ такого или иного отношенія ихъ къ народу Божію. Къ несчастію, эти племена не были въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Евреямъ. А потому могущественные цари Востока, служившіе Промыслу Божію орудіемъ для совершенія суда надъ всѣми язычниками, со временемъ должны были совершить нападеніе и на Аравію, что всегда сопровождалось многоразличными бѣдствіями для страны и страшнымъ избіеніемъ населенія (ср. ст. 14—15). Такое нападеніе и предсказываетъ пророкъ Исаія племенамъ Дедана и Кидара.

13 *Въ дубравѣ (въ лѣсу) въ вечерѣ преспиши, или на пути Дедановъ*⁽⁴⁸⁾.

Племя Дедана названо по имени своего родоначальника Дедана, втораго сына Іокшана, сына Авраамова отъ Хет-

(48) Выраженію „въ вечерѣ“ въ евр. текстѣ соответствуетъ *ба—ерав*,

туры (Быт. 25, 1—3). Переходя изъ одной части Аравійской пустыни въ другую, племя Дедана между прочимъ достигало береговъ Персидскаго залива и вело обширную торговлю со многими странами на востокъ и западъ. Караваны Дедана ходили отъ Индіи до Финикіи, отъ Вавилона до Египта. Но вотъ, по слову пророка, для Дедана наступить бѣдственное время опустошительной войны. Тогда караваны Деданскіе уже не посмѣютъ войти въ мѣста прежнихъ поселеній, потому что они будутъ заняты непріятелями; не останутся они даже и въ открытомъ полѣ, потому что враги разсѣются по всѣмъ караваннымъ дорогамъ и постараются ограбить всякій караванъ. Посему Деданяне вынуждены будутъ страхомъ спасаться по мало извѣстнымъ дорогамъ пустыни и ночевать, укрываясь въ чащѣ лѣсовъ. Между тѣмъ прежде они, какъ жители пустыни, наслаждались полнѣйшей свободой и спокойствіемъ.

14—15. *Въ срѣтеніе жаждущему воду принесите живущіи въ странѣ Ѣмановъ, съ хлѣбы срѣтайте бѣжащія, множества ради убіенныхъ, и множества ради заблуждающихъ, и множества ради мечей, и множества ради луковъ напряженныхъ (натянутыхъ), и множества ради падшихъ на стѣчи.*

Племя Дедана вступить въ бой со врагами, но будетъ разбито и принуждено будетъ спасаться бѣгствомъ, столь немедленнымъ, что бѣглецы не найдутъ возможнымъ захватить съ собою насущнаго хлѣба и воды, столь необходимыхъ при томъ въ мѣстѣ бѣгства—въ пустынь Аравійской. Было въ обыкновеніи странникамъ, особенно страждущимъ, оказывать пріютъ и гостепріимство, даже бѣгущимъ съ поля битвы непріятелямъ (ср. гл. 33, 14—16; Суд. 4, 15—19). Кто же подастъ руку помощи несчастнымъ жителямъ Дедана?—по чувству состраданія,

что по русски переведено „во Аравіи“; по греч. переводчики тоже выраженіе читали *ба—ерев* и перевели правильно: „въ вечеръ“.

прежде всего должно оказать помощь сосѣднее и родственное племя Өемана (происшедшее отъ Измаила, Быт. 25, 12—16), которому также грозить и также опасность. Өеманитяне должны оказать помощь въ виду того, что избито множество Деданянъ безоружныхъ и беззащитныхъ, что множество ихъ разбѣжалось по дорогамъ непроходимымъ и гибельнымъ, что множество непріятелей, вооруженныхъ лукомъ и мечомъ, преслѣдуютъ бѣгущихъ и не слагаютъ оружія, что племя Дедана предалось бѣгству не по малодушію или трусости, нѣтъ, оно большею частію пало мертвымъ, храбро защищаясь, оно уступило только неодолимой силѣ и осталось въ незначительномъ количествѣ.

16—17. *Яко сице рече Господь ко мнѣ: еще льто (едино), яко же льто наемника. оскудѣетъ слава сыновъ Кидарскихъ, и останокъ луковъ сильныхъ сыновъ Кидарскихъ будетъ малъ, яко Господь Богъ Израилевъ глагола.*

Кидаръ—многочисленное кочевое племя, носившее имя своего родоначальника Кидара, втораго сына Измаила (Быт. 25, 13; Псал. 119, 5); оно также обитало въ Аравійской пустынѣ въ сосѣдствѣ съ племенами Дедана и Өемана. „Слава“ Кидарянъ состояла въ томъ, что они имѣли отличныя стада превосходнаго скота (ср. гл. 60, 7), вели обширную торговлю, были весьма богаты и, наконецъ, были храбры и умѣли отлично владѣть оружіемъ, въ особенности лукомъ (— искусство, унаслѣдованное отъ предковъ и развитое при кочевомъ и охотничьемъ образѣ жизни (Быт. 21, 20). Но эта „слава“, при свободѣ, содѣлала Кидарянъ гордыми: вотъ почему, судъ Божій опредѣлилъ уничтожить и „славу“ Кидарянъ и въ скоромъ времени. Еще пройдетъ одинъ годъ, послѣ произнесенія пророчества, но полный, строго высчитанный годъ, какъ высчитываетъ наемникъ—поденщикъ, работающій за условленную плату (ср. гл. 16, 14), и — „слава“ потомковъ Кидара уничтожится: враги, болѣе многочисленные, отражные и искусные въ боевомъ дѣлѣ, какъ

ураганъ, полетятъ на шатры Кидарянъ и истребятъ населеніе такъ, что отъ него останется самый незначительный и во всякомъ случаѣ уже не славный остатокъ. — Это исполнится непременно, потому что этотъ судъ изрекъ Самъ Господь Богъ Израилевъ.

Исполнителями суда Божія надъ племенами Аравіи были цари Ассирійскіе. Такъ, по свидѣтельству Геродота, Сеннахеримъ назывался царемъ арабовъ, конечно, потому что подчинилъ ихъ своей власти⁽⁴⁹⁾. По свидѣтельству надписей на ассирійскихъ памятникахъ, Саргонъ также славился подчиненіемъ своей власти аравійскихъ племенъ (Авг. Дэхзель).

Г л а в а 22.

Осада и разореніе Іерусалима. Изгнѣніе царедворца Сомвана и поставленіе на его мѣсто Елакіма.

Видѣніе дебри (долины) Сіони.

Долина, называемая Сіонскою, пролегала среди Іерусалима, съ сѣверо—запада на юго—востокъ; съ одной стороны, юго—восточной, она ограничивалась склономъ горы Сіона, по имени котораго и прозывалась, а съ другой, сѣверо—западной, опредѣлялась склономъ горы Акры. Въ еврейскомъ текстѣ она называется „долиною видѣній“, вѣроятно, потому, что въ этой долинѣ жили прозорливцы—пророки, и, между прочимъ, самъ пророкъ Исаія (на что въ его книгѣ есть, по видимому, косвенное указаніе, гл. 7, 3). Эта долина была средоточіемъ общественной городской жизни Іерусалима; здѣсь, при всѣхъ будущихъ событіяхъ имѣли быть народныя собранія; здѣсь имѣли быть и всяческія приготовленія средствъ защиты города на время осады (запасы хлѣба и воды,

⁽⁴⁹⁾ Геродотъ. Исторія. II, 141

ср. ст. 11-й); здѣсь же, въ случаѣ несчастнаго исхода обстоятельствъ, имѣло быть и самое страшное кровопролитіе. Посему сюда именно, какъ въ средоточіе Іерусалима, и обращается пр. Исаія со своею проповѣдью.

1. *Что бысть тебѣ, яко нынѣ възльзосте вси на храмины (кровли) тщетныя?*

Когда происходилъ пожаръ въ городѣ или приближалось враждебное войско, или вообще совершалось какое либо неожиданное событіе; то жители восточныхъ городовъ всходили на плоскія кровли своихъ домовъ, чтобы видѣть, откуда грозитъ и какая именно опасность: и чѣмъ болѣе была эта опасность, тѣмъ болѣе было и зрителей. Пр. Исаія, созерцая скоро будущее приближеніе Ассирійскаго воиска къ Іерусалиму и осаду города, со всѣми ея ужасными обстоятельствами, видитъ, какъ жители взбѣжали на кровли своихъ домовъ, -смотрятъ вдаль, желаютъ усмотрѣть, съ какой стороны наступать опасность, чтобы отворотить ее. Но *тщетны храмины* Іерусалима: находясь на нихъ, граждае только увидать опасность города, а предупредить, предотвратить и отразить ее не возмогутъ, потому что сильнѣйшее войско непріятелей совершенно безпрепятственно окружить городскія стѣны.

2. *Наполнися градъ вопіющихъ, уязвленіи твои не мочи уязвлени, ниже мертвецы твои умерщвлены рачію (войскомъ).*

Іерусалимъ, по самому его наименованію (по евр. *иру — шалаім*) есть „городъ мира“. Между тѣмъ, въ немъ страшное смятеніе. Осажденные многочисленнымъ войскомъ, стѣсненные, жители Іерусалима предаются отчаянной скорби и выражаютъ ее въ вопляхъ, раздирающихъ душу. Находясь въ осадѣ продолжительное время, жители Іерусалима терпятъ смертельный голодъ; улицы города покрыты трупами умершихъ не отъ меча, а отъ

лютаго голода, это жертвы не мужества и доблести, а мучительной безпомощности.

3. *Вси князи твои побѣдоша и плененіи жестокіи сущіи связаны, и крѣпцы въ тебѣ далече отбѣжаша.*

Не надѣясь на успѣшную оборону, не ожидая ни откуда никакой помощи, предводители осажденнаго войска во Іерусалимѣ, и притомъ всѣ до одного, предаются постыдному бѣству. Ихъ быстро преслѣдуютъ, схватываютъ и, какъ людей опасныхъ, а плѣнниковъ знатныхъ, крѣпко связываютъ, заковываютъ въ тяжелые кандалы, не только руки и ноги, но даже и шею: и „князья отъ Іуды“ дѣлаются жалкими рабами....

4. *Сего ради рекохъ: оставите мене, да горцы восплачуся: не наложите (не усиливайтесь) утѣшати мя о сѣкрушеніи дщере рода (народа) моего.*

Іерусалимъ — дочь народа Израильскаго; разрушеніе этого священнаго и славнаго города, поправіе святыни храма погами дикихъ злодѣевъ возбуждаетъ горькій плачъ пророка, понимающаго причину этого несчастія, сознающаго ужасныя послѣдствія онаго для народа Божія. Велико горе пророка и безутѣшно, потому что погибель Іерусалима неотразима, его разрушеніе унижительно. за-
нустьвіе продолжительно.

5. *Яко день мятежа и пагубы, и пофранія, и смятенія отъ Господа Саваоа: въ дѣбри Сіони скитаются, отъ мала даже до велика скитаются по горамъ.*

„День погибели Іерусалима и мятежа“, это — время, когда еще до нападенія непріятелей откроются ожесточенныя распри, совершатся безнаказанно хищенія и убійства; потомъ, это „день пагубы“, когда смертельно гибнуть и отъ голода, и отъ ранъ, и подъ ударами меча, и подъ

развалинами зданій, разрушающихся дѣйствіемъ осадныхъ орудій: это день „попранія“, когда враги, ворвавшись внутрь города черезъ и сквозь пробитыя стѣны и разломанныя ворота, хватаютъ отчаянныхъ жителей и, по обыкновенію того времени, вяжутъ, кладутъ на земь и попираютъ ногами; это день всякаго „смятенія“ и ужаснаго, какое можетъ произвести только Господь воинствъ во гнѣвѣ на богоотступный народъ, который въ ужасѣ, при видѣ наступившей гибели отечества, какъ стадо отъ набѣжавшей стаи львовъ, разбѣжится по долинамъ въ горы и здѣсь, въ недоступныхъ или потаенныхъ ущельяхъ и расщелинахъ скалъ, будетъ искать себѣ спасенія.

6. *Еламити же взялиа тулы (колчаны) и всадники челоуѣцы на конехъ, и соборъ ополченія.*

Войско грознаго непріятеля состоитъ изъ Еламитянъ. Это первая часть и, можетъ быть, передовой отрядъ, конница. Какъ племя горное, Еламитяне хорошіе всадники и храбрые, закаленные въ борьбѣ съ суровымъ климатомъ горъ и со звѣрями. Вторая часть войска (по указанію еврейскаго текста) изъ храбрыхъ борцовъ племени Куръ, которое, можетъ быть, обитало въ то время на берегахъ р. Куры (на южномъ Кавказѣ) и, можетъ быть, теперешнее закавказское племя Курдовъ, родственное тому и столь же храброе. Представители племени Куръ составлять большое ополченіе и уже самою многочисленностію своею страшное.

7. *И будутъ избранниі десри (лучшія долины) твоя, наполнятся колесницъ. конницы же заступятъ врата твоя.*

Въ окрестностяхъ Іерусалима нѣсколько долинъ, въ особенности на югѣ, настолько плодородныхъ, что ближайшій къ Іерусалиму городъ получилъ свое названіе Винолсея (по евр. произношенію *блм—мехем*), что значитъ „домъ хлѣба“. Эти то плодородныя долины и будутъ за-

няты непріятельскимъ войскомъ, а нивы золотистой пшеницы будутъ безпощадно потоптаны многочисленной конницей. Затѣмъ, по этимъ долинамъ войска подойдутъ и ко вратамъ Іерусалима.

8. И откроются врата Іудина; и воззрѣтъ въ той день во избранныя дома ірада.

Прежде всѣхъ городскихъ воротъ враги откроютъ врата Іудины (находившіяся въ южной стѣнѣ города, изъ которыхъ дорога шла въ города колѣна Іудина: Виелемъ, Хевронъ и т. д.). Войдя въ городъ этими вратами, враги поспѣшно проникнутъ во всѣ части его. Тогда жители Іерусалима побѣгутъ въ главную часть города, на Сіонъ, въ крѣпость Давида, гдѣ сынъ его Соломонъ выстроилъ обширную оружейную палату, домъ изъ кедровыхъ дсревьевъ, въ которомъ хранилось всякое оружіе (3 Цар. 7, 2; 10, 17).

9. И откроютъ сокровенная домовъ краіградія (укрѣпленія) Давидова, и узрѣтъ, яко множайиши суть, и яко отвратиши воду дрєвнія купелу (купальни, пруда) во ірадъ.

Поспѣшно изыскивая средства защиты и необходимаго продовольствія, толпа осажденныхъ бросится въ крѣпость Сіонскую, вломится во всѣ дома, гдѣ были сдѣланы какіе либо запасные склады хлѣба, одеждъ и т. п. Мало этого, въ невольной торопливости, вожаки безумной толпы найдутъ, что въ городѣ есть много ненужныхъ домовъ, которые можно, по видимому, съ доброю цѣлію, разобрать и выстроить водовмѣстилище и водопроводъ и, такимъ образомъ, воду изъ старой купальни (иначе стараго или верхняго пруда), которая выходила за городъ, отвести внутрь города.

10. И яко разориши дома Іерусалимли на утвержденіе стѣнъ ірадныи.

Таже забота о защитѣ города побудитъ защитниковъ его разрушить дома и этимъ матеріаломъ (камнемъ) укрѣ-

пить городскую стѣну, которая прежде всего должна встрѣтить и выдержать удары непріятельскихъ орудій.

11. *И сотвористе себѣ воду между двумя стѣнами внутри уду (внутри) купели древнія, и не воззрѣисте на сотворшаго ю (т. е. воду) исперва, и соображшаго ю не видѣисте.*

Въ виду грозной и смертельной опасности жители Іерусалима вспомнили, что на время осады нужно какъ можно болѣе запастись воды, и достигли этого, собравъ воду въ старомъ, но вновь укрѣпленномъ прудѣ; однако, ища спасенія, они, къ несчастію своему, забыли о томъ, Кто создалъ и самую воду, кто оградилъ воды скалистыми берегами въ рѣкахъ и моряхъ,—о Богѣ, Царѣ и Спасителѣ своемъ. При памятованіи о Богѣ и вѣрѣ въ Его промыслъ, они легко могли бы понять, что и самыя предстоящія бѣдствія наводитъ Господь, по Его волѣ полкъ Ассирійскіе, какъ вода потопа, покроютъ всю землю Іудейскую (ср. гл. 8, 7—8). Но съ другой стороны, народъ Божій долженъ былъ знать, что на немъ возложены обѣтованія и благословенія, данныя его праотцамъ, что въ нѣдрахъ его хранится отрасль Давида, Еммануиль, Царь мира; а потому онъ не въ Богѣ ли долженъ былъ искать спасенія? Осажденнымъ нужна вода; но не Богъ ли далъ воду изъ скалы въ дикой пустынѣ Аравійской?—нужно истребить полкъ иноплемениковъ, но не Богъ ли истребилъ Хананесвъ и поселилъ Израиля въ Ханаанѣ? Увы, жители Іерусалима не помнили этого! а когда имъ напоминали о томъ боговдохновенные пророки, какъ Исаія, то они не желали ихъ слушать и смѣялись надъ ними, и народъ, и царь (гл. 5, 18—19; 7, 10—13). Вотъ за такое богоотступное безпамятство и упорное невѣріе и придетъ на нихъ „день мѣмежа и пагубы, и попрація, и смятенія отъ Господа Саваоѳа“ (ст. 5; ср. гл. 5, 24—30; 7, 17—19 и др.).

12. *И призва Господь, Господь Саваоѳъ въ той день плачъ и рыданіе и остриженіе, и препоясаніе во вретница.*

По обычаю древности, въ день смерти кого-либо въ

домѣ, хозяинъ приглашалъ, за извѣстную плату, женщинъ — плакальщицъ, которыя грустными пѣснями и заунывнымъ напѣвомъ возбуждали чувство скорби и усиливали плачь по умершемъ. Подобно тому когда наступитъ день смерти „дочери народа Божіа“ — разрушеніе Іерусалима, то Господь призоветъ плакать о немъ, какъ о погибающемъ. И плачеть неутѣшно пророкъ Божій Исаія, вѣстникъ предстоящей скорби (ст. 4—5); а потомъ восплакать еще болѣе горько пр. Іеремія, современникъ самаго событія разрушенія Іерусалима (Іер. гл. 9, 1—2; его же Плачь). Но не такъ относится къ судьбамъ Божиимъ современники Исаи.

13. Ты же сотвориша радость и веселіе, закалающе тельцы, и жруще овцы, яко ясти мяса, и пити вино, глаголюще; да ямы и нѣмъ, утрѣ бо умремъ.

Въ то время, какъ истинные сыны вѣры и отечества предвидятъ и предвозвѣщаютъ судъ Божій, горько плачутъ о предстоящей гибели отечества, жители Іерусалима предаются безумной радости, плотоугодію и чревоугодію. Они закалаютъ тельцовъ и овецъ, но не въ жертву Богу за свои великіе грѣхи, а въ жертву своему чревоугодію для преполненія мѣры беззаконій... Издѣваясь надъ словомъ пророка о скоро предстоящей голодной смерти, они говорятъ: „будемъ больше ѣсть, потому что наутро умремъ“. Такое выраженіе наглої ненависти чревоугодниковъ къ правдѣ Божіей осталось навсегда пригчей — пословицей.

14. И откровенна сія суть воуцїю Господа Саваоа, яко не оставится вамъ той црѣхъ, дождеже умрете.

За свой грѣхъ плотоугодники непременно должны умереть. Если люди забываются до того, что кромѣ тѣлесныхъ потребностей не знаютъ и не хотятъ знать ни какихъ другихъ, то они теряютъ уже подобіе Божіе,

становятся плотію и по сему дѣлаются совершенно недостойными продолжать свое существованіе: тогда Господь истребляетъ такихъ людей. Такъ Онъ истребилъ родъ человѣческій потопомъ, истребилъ Хананеевъ мечемъ Иисуса Навина и его преемниковъ: такъ Онъ истребитъ и нераскаянныхъ плотоугодниковъ — Евреевъ.

Главныя черты въ пророческомъ изображеніи осады и разрушенія Іерусалима относятся именно къ разрушенію священнаго города войсками Навуходоносора. Голодная смерть осажденныхъ (ст. 2), бѣгство князей въ горы и плѣнъ ихъ (ст. 3—5), плачь надъ Іерусалимомъ (ст. 4 и 12), все это исполнилось въ совершенной точности и описано въ книгѣ видѣній пророка Іереміи и въ его же книгѣ „Плачь“.

Въ вѣкъ пр. Ісаіи, верѣдко, причиною соблазна и развращенія нравовъ Еврейскаго народа было преступное поведеніе его властей и князей (ср. гл. 1, 10. 17. 23. 25—26; 3, 13—15. 16—17; 5, 22—23). Дурное вліяніе такихъ людей было тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе они стояли къ царю и менѣе могли подвергнуться наказанію отъ него, при его довѣріи. Однимъ изъ такихъ лицъ былъ нѣкто Сомнанъ, состоявшій на почетнѣйшей должности правителя царскаго дворца или, что тоже, министра двора. Но гдѣ почему либо медлитъ слово царскаго гнѣва, тамъ иногда предъаряетъ грозный приговоръ суда Божія. Вѣстникъ верховной воли Всевышняго Царя надъ Израилемъ, пр. Ісаія получаетъ повелѣніе идти къ Сомнану и, не смущаясь знатностію его особы и силою власти, обличить его преступный образъ мысли и жизни, и произнести приговоръ надъ нимъ суда Божія.

15—16. *Сице глаголетъ Господь Саваоѳъ: иди въ куцу (палатку) къ Сомнану строителю дому (правителю дворца), и рцы ему: что ты здѣ? и что тебѣ здѣ? яко истисалъ сси себѣ на высоцѣ (мѣстѣ) гробъ и написалъ сси себѣ на камени куцу?*

Состоя въ званіи „строителя дома“ или правителя царскаго дворца, Сомнанъ, безъ сомнѣнія, вѣдалъ дѣла

разныхъ государственныхъ сооруженій, распоряжался царскими сокровищами, былъ въ славѣ и почетѣ: онъ, естественно, могъ мечтать и о славѣ въ потомствѣ, и вотъ, ради этой славы своего имени, на память своему потомству и народу іудейскому, какъ бы о своихъ государственныхъ заслугахъ, онъ рѣшился заблаговременно построить себѣ гробницу — памятникъ (какъ то дѣлали цари Египетскіе). По его плану гробница была изсѣчена въ скалѣ и расписана вѣроятно, картинами выдающихся событій и дѣяній изъ его жизни (какъ то дѣлали цари Ассирійскіе). Утѣшаясь мѣстомъ своего посмертнаго покоя, Сомпанъ, какъ видно, и самую смерть свою представлялъ не страшною, а погребеніе славнымъ. А между тѣмъ, по суду Божию, эта смерть будетъ и страшная, и позорная. Первые вопросы пророка: „зачѣмъ ты здѣсь? какое тѣбѣ здѣсь дѣло?“ внушаютъ грозную мысль: тебѣ здѣсь нѣтъ мѣста и между мертвыми, ты не приложишься къ отцамъ своимъ: это награда для благочестивыхъ, а не для тебя; ты не удостоишься чести вождѣннаго погребенія.

17. *Се нынѣ Господь Саваною изверженъ и соотрѣнъ мужа (т. е. Сомнана), и отыметъ утварь твою, и вѣнецъ твой славный.*

Если Сомпанъ, какъ царедворецъ, доселѣ пользовался благоволеніемъ своего повелителя, земнаго царя, который возвысилъ его, украсилъ и увѣнчалъ; то Царь міра „выброситъ“ изъ своего города и царства этого недостойнаго человѣка (по указанію евр. текста, такъ, какъ дѣти бросаютъ игрушечный шаръ, не заботясь о томъ, куда онъ упадетъ на широкомъ и ровномъ мѣстѣ). Но предварительно Господь „отыметъ утварь“ Сомнана, т. е. сниметъ внѣшнее украшеніе съ него, а именно: дорогія одежды, принадлежація званію царскаго домоправителя, ключъ, носимый имъ черезъ плечо, вѣнецъ съ головы, а также, вѣроятно, перстень — печать и цѣпь, возлагавшуюся на шею (см. ст. 21—22; ср. Быт. 41. 42; Притч. 1, 8—9).

18. *И повержетъ тя (Господь) въ страну велику и безмѣрну, и тамо умреши: и положитъ колесницу твою добрую въ безчестіе, и домъ князя твоего въ попраніе.*

Не въ каменной палаткѣ, строго размѣренной и красиво убранный, и не съ почетнымъ торжествомъ положить прахъ Сомнана, какъ онъ мечталъ, нѣтъ—Господь броситъ его въ страну великую, несравненно большую, нежели Іудея, т. е. въ Ассирію—Вавилонію: брошенный съ высотъ Іудеи, онъ тамъ укатится далеко — далеко отъ Іерусалима, ибо страна та безмѣрна.... А „колесница“, которая составляла отличительную принадлежность этого царедворца и, можетъ быть, дана была ему въ награду (Быт. 41, 43; ср. Есф. 6, 7 — 10), уже обезчестится тѣмъ, что всѣ граждане Іерусалима, указывая на эту колесницу, будутъ припоминать только недостойнаго ея всадника и плевать на нее. Даже и тотъ домъ, гдѣ жилъ князь, чрезъ котораго такъ или иначе дѣйствовалъ Сомнанъ ко вреду народа іудейскаго, будетъ разрушенъ въ прахъ, сравненъ съ землею....

19. *И извержешися отъ строительства твоего, и отъ степени твоею.*

Итакъ, лишеніе всѣхъ отличій, права и состоянія и удаленіе изъ Іудеи, вотъ наказаніе, достойное Сомнана.

20. *И будетъ въ той день, и призову раба моего Еліакима, сына Хелкіева.*

На мѣсто недостойнаго и потому низверженнаго избранника царскаго, Сомнана, будетъ поставленъ Божій избранникъ и слуга Еліакимъ, который въ самомъ имени своемъ имѣетъ предзнаменованіе своего назначенія: по еврейски *Ели — яким* значитъ „Богъ возставилъ“, какъ и въ имени отца его Хелкіи содержится знаменіе милости Божіей къ народу: по еврейски *Хелк — іа* значитъ „вспомнилъ Іегова“. Между тѣмъ недостойный предмѣ-

стникъ Еліакима носилъ сирійское имя Сомнанъ, по еврейски *Севна*, что значитъ „юный“ и что соотвѣствовало его лѣтнему возрасту. Незная хорошо духа вѣры Израильской, Сомнанъ, какъ сиріецъ и тонкій государственный совѣтникъ, постоянно предлагалъ царю мѣры обезпеченія іудейскаго государства только чисто военныя: войско, колесницы и т. п., что ослабляло и даже устраняло надежду на Іегову, Царя небеснаго, истиннаго царя Израіля, который былъ народомъ обѣтованій, а слѣдовательно вѣры и надежды.

21. *И облеку его во утварь твою. и вѣнецъ твой дамъ ему, и державу твою. и строительство твое дамъ въ руку его; и будетъ яко отецъ живущимъ во Іерусалимѣ, и живущимъ во Іудеи.*

Соотвѣтственно своему званію и достоинству, Еліакимъ воспріиметъ и вѣнныя знаки почета: его главы украсится вѣнцомъ, который хорошо будетъ соотвѣтствовать его чистой и блестящей мысли; въ руку его будетъ держава, можетъ быть, въ видѣ жезла, соотвѣтственно его крѣпкой власти. Но свои блестящія дарованія и крѣпкую власть Еліакимъ будетъ употреблять не въ дѣлахъ съ людьми: онъ будетъ внимателенъ, снисходителенъ и милостивъ къ подданнымъ, какъ отецъ къ дѣтямъ, тогда какъ его предшественникъ, Сомнанъ, былъ, напротивъ, жестокъ, какъ властелинъ къ безправнымъ и беззащитнымъ рабамъ. Если Сомнанъ былъ любимецъ царя, но по происхожденію иностранецъ, то, естественно, отношеніе его къ чужому народу, хотя теперь и подвластному, построилось на изворотливой политикѣ и опредѣлялось желаніемъ нажиться и прославиться, что иногда создаетъ неумолимаго тирана, окруженнаго льстецами и ненавистнаго народу, злодѣя, коего низвергаетъ уже самъ Богъ. (Такъ позднѣе Господь низвергъ Амана и возвысилъ Мардохея, Есф. гл. 6-я).

22. *И дамъ ему славу Давидову, и овладѣетъ, и не будетъ противоположаго (ему); и дамъ ему*

ключь дому Давидова на рамо (плечо) его: и отверзетъ и не будетъ затворяющаго, и затворитъ. и не будетъ отверзающаго.

Домоправитель царскій, это первое лицо послѣ царя: въ его власти сосредоточено было все, чѣмъ славился царскій домъ Давида, всѣ драгоцѣнности дворца, оружейная палата, темницы и даже самая крѣпость городская, все это было подъ ключемъ домоправителя. Если Сомнанъ пользовался полнымъ довѣріемъ царя и огромною властью; то несравненно достойнѣйшій его Еліакимъ будетъ совершенно неограниченнымъ властителемъ, по довѣрію къ нему царя и народа.

23. И поставлю его князя на мѣстѣ вѣрнѣ, и будетъ на престолѣ славы дому отца своего (т. е. Давида).

Очень вѣроятно, что Еліакимъ происходилъ изъ благословеннаго Богомъ племени Давида; и теперь получилъ мѣсто высшаго правителя во дворцѣ. Это мѣсто „вѣрно“, потому что соединенная съ нимъ дѣятельность правителя служить славѣ рода и престола Давида, утвержденнаго Богомъ до вѣка. Потерять это мѣсто можно только по причинѣ личнаго недостоинства. Но, при своихъ личныхъ высокихъ достоинствахъ, Еліакимъ будетъ „княземъ на вѣрномъ мѣстѣ“, которое ему не измѣнитъ,— къ славѣ рода Давидова, къ обезпеченію самостоятельности царскаго престола.

24. И будетъ уповаѣи на него всякъ славный въ дому отца его, отъ мала даже до велика: и будутъ зависяще на немъ (въ зависимости отъ него).

И свѣтлый разумъ, и добрая воля Богомъ поставленнаго Еліакима будутъ надежнымъ основаніемъ для всѣхъ въ славномъ родѣ Давида и всѣ будутъ находиться отъ него въ добровольной зависимости, по взаимному довѣрію и согласію.

25. *Въ той день, сія глаголетъ Господь Саваоѣ: подвижется человекъ (те Сомнанъ), утверждень на мѣсть вѣрнѣ, и отгнется, и падетъ, и погребется слава, яже на немъ, яко Господь глагола.*

Въ тотъ день, когда Еліакимъ будетъ возведенъ на должность царскаго домоправителя, его предмѣстникъ, Сомнанъ будетъ низложенъ окончательно и удаленъ изъ числа царедворцевъ — правителей, станетъ въ рядъ съ простымъ народомъ; тогда исчезнетъ и внѣшнее убранство его особы.

Слово пр. Исаи о паденіи Сомнана исполнилось постепенно. При осадѣ Іерусалима Сеннахеримомъ, въ четырнадцатый годъ Езекии, Сомнанъ является уже только „писцомъ царскимъ“. Но пророчество, вѣроятно, имѣетъ въ виду не одного только Сомнана лично, а и весь его родъ, который, безъ сомнѣнія, расдѣлялъ его славу и потомъ долженъ былъ также и лишиться оной. Въ послѣдствіи родъ Сомнана, какъ неслужившій славѣ престола и рода Давидова, погибъ при завоеваніи Іудеи и разрушеніи Іерусалима войсками Навуходоносора.

Г л а в а 23.

Погибель Тира.

Видѣніе на Тира.

Тиръ, по еврейскому произношенію *Цоръ*, что значитъ *скала* — былъ однимъ изъ древнѣйшихъ, укрѣпленныхъ, торговыхъ и богатыхъ городовъ передней Азіи и, вмѣстѣ, однимъ изъ двухъ главныхъ городовъ Финикіи. Первоначально онъ былъ построенъ на самомъ берегу Средиземнаго моря, нѣсколько южнѣ Сидона, другаго главнаго города Финикіи; но въ послѣдствіи главная часть его была перенесена на близъ лежащій островъ — скалу. Эготъ Тиръ, въ отличіе отъ прежняго или стараго города, извѣстенъ подъ именемъ новаго Тира. Онъ былъ сильно укрѣпленъ и украшенъ многими общественными зданіями.

ми и храмами (какъ вообще древніе замки или акрополи). Съ теченіемъ времени, торговля, богатство, а вмѣстѣ могущество и гордость жителей Тира, какъ и вообще Финикіянъ, достигли крайняго предѣла. Тиръ уподобился Вавилону. Послѣ сего промыслъ Божій рѣшилъ низложить могущество Тира, съ тою цѣлію, чтобы уничтожить его гордость и чтобы остатокъ финикіянъ, какъ и другихъ языческихъ народовъ, наслѣдовалъ царство Божіе.

1. *Плачитесь корабли Кархидонстіи, яко погибѣ (Тиръ), и ктому не идутъ отъ земли Китіейскія, отведеса плъненъ.*

Пророкъ обращается съ грозною рѣчью къ кораблямъ, которые изъ Тира отиравлились въ Кареагенъ и изъ Кареагена возвращались въ Тиръ. Прежде они всегда возвращались съ великою радостію, потому что, по совершеніи торговыхъ оборотовъ, везли въ отечество множество сокровищъ: теперь же ихъ постигнетъ безутѣшное горе, потому что Тиру опредѣлена неотвратимая гибель. Получивъ извѣстіе о страшной участи Тира, корабли Кареагенскіе остановятся въ землѣ Киттейской, именно на островѣ Кипрѣ, и далѣе не пойдутъ, опасаясь своей гибели. Тиръ будетъ взятъ и ограбленъ, а жители его отведены въ плѣнъ; вотъ это-то безпомощное горе и будетъ оплакиваемо всѣми⁽⁵⁰⁾.

2—3. *Кому подобни быша живущіи во островъ, купцы Фінічестіи, преходящіи море. въ водѣ мнозѣ, съмя купеческо? аки жатвѣ вносимъи, купцы язычестіи.*

Прежде жители Тира, купцы—мореплаватели, были первыми въ мірѣ по своей предпріимчивости и дѣятель-

(50) *Кархидонъ* или *Кароменъ* одна изъ Финикійскихъ колоній, находившаяся на сѣверномъ берегу Африки (гдѣ теперь полуостровъ Барка). Названію *Кархидонъ* въ свр. текстѣ соответствуетъ названіе *Таршимъ* или *Тарсисъ*—собственное имя города другой колоніи Финикійской, находившагося въ Испаніи.—Провансе *Китіейская* или *Киттейская* земля (евр. *Киттимъ*) принадлежало острову Кипру, гдѣ былъ городъ Китіонъ, а потомъ и другимъ островамъ сѣвернаго побережья Средиземнаго моря (1 Мак. 1, 1).

ности; по своему богатству и могуществу это были люди несравненные, превосходные: никто такъ далеко не плавалъ, никто не переплывалъ такой глубокой воды, какъ Финикійцы; безпредѣльно отважные, они проходили не только все Средиземное море, но выходили и въ открытый океанъ. Финикійцы были царями и какъ бы богами на сушѣ и на морѣ; а теперь будутъ жалкими рабами. Прежде купцы Финикійскіе окупали жатву пшеницы въ Египтѣ и ввозили ее въ свои житницы; а теперь они сами будутъ подобны этой пшеницѣ: или повалятся мертвыми на землю и будутъ раздавлены колесницами враговъ, или, перевязанные цѣпями, будутъ отправлены въ чужія земли, какъ плѣнники.

4. *Усрамися Сидоне, рече море: крѣпость же морская рече: не болѣхъ, ни породихъ, ни вскормихъ юноши, ниже вознесохъ дѣвицъ.*

Древній Сидонъ, какъ мать Тира, прежде славился тѣмъ, что его сынъ—Тиръ имѣлъ столькое и такое населеніе, а теперь онъ долженъ осрамиться, ибо море, острова и берега котораго были переполнены финикійцами, и даже самый Тиръ, эта крѣпость, крѣпчайшая на морѣ, обезлюдѣютъ совершенно. Какъ вѣчно праздная, бездѣтная женщина, сознавая свое несчастіе и позоръ, съ воплемъ жалуется, что не болѣла муками рожденія, не вскармливала своею грудью дѣтей, не воспитывала сыновей до юношескаго возраста, не видала ихъ женами и не возвращала дѣвицъ до замужества, а потому и не имѣла утѣшенія надѣяться на продленіе своего потомства: такъ и Тиръ съ позоромъ и отчаяніемъ увидитъ свое сиротство и крайнее малолѣдство, когда жители его будутъ отведены въ плѣнъ.

5. *Егда же слышано будетъ въ Египтъ, прииметъ я болѣзнь о Тирѣ.*

При торговыхъ сношеніяхъ по морю Финикійяне развивали всякія новыя извѣстія скорѣе и дальше, чѣмъ кто либо другой: но теперь и о нихъ самихъ вѣсть быстро облетитъ сосѣднія съ ними страны и скоро достигнетъ Египта. Такъ какъ Тиръ служилъ самымъ лучшимъ и

надежнѣйшимъ рынкомъ для сбыта всякихъ произведеній земледѣлія, промышленности, искусствъ и ремеслъ Египта; то, узнавъ о гибели Тира и понимая, что вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно и коренное разстройство въ жизни всей страны, а вслѣдствіе этого бѣдствія ожидая тѣмъ скорѣйшаго нападенія со стороны тѣхъ же завоевателей Тира и тѣмъ меньшаго сопротивленія онымъ, Египтяне въ отчаяніи будутъ испытывать страшнѣйшія страданія, но останутся безпомощными, подобно раждающей.

6. Идите въ Кархидонъ, плачитесь живущіи во островъ семъ.

Устрашенные и гонимые врагами, жители Тира должны будутъ поспѣшно удалиться въ Карѳагенъ и безвозвратно: если прежде, живя на своемъ скалистомъ островѣ, жители Тира безопасно, со званіемъ смѣхомъ предавались торжественному веселію; то теперь, оставаясь на томъ же островѣ, среди развалинъ города и надъ прахомъ его увеселительныхъ зданій, они должны будутъ съ громкимъ воплемъ оплакивать его и свою судьбу.

7. Не сіе ли бѣ величаніе вамъ исперва, прежде неже предану быти ему.

Скалистый островъ, укрѣпленный и великолѣпно обстроенный, съ самыхъ первыхъ поръ и до разрушенія, по опредѣленію суда Божія, былъ предметомъ гордости и величанія для своихъ гражданъ: куда бы ни заѣзжали они на своихъ корабляхъ, всюду восхваляли свой богатый и могущественный городъ; а теперь, при гибели его, тѣмъ большее будетъ для нихъ горе и тѣмъ большій позоръ (ср. ст. 2 и 4).

8—9. Кто сія совѣща на Тѣра? егда хуждшій есть, или не крѣпкій есть? купцы сію славніи князи земли. Господь совѣща разсыпати всякую гордыню славныхъ, и обезчестити всякое славное на землѣ.

Тиръ подвергнется неотвратимой гибели, но почему? по опредѣленію чьей воли?—Обыкновенно, легко погиба-

ли только плохо укрѣпленные города бѣднаго и слабаго народа отъ руки сильнѣйшаго завоевателя; а Тирь славенъ своею древностію, потому что послѣ Сидона онъ самый древній и знаменитый городъ Финикіи; онъ славенъ крѣпостію, потому что города на материкѣ обыкновенно укрѣплялись стѣнами, валомъ и рвомъ, который иногда наполнялся водою, а Тирь сталъ на скалѣ въ открытомъ морѣ, гдѣ къ его стѣнамъ нельзя было поставить стѣнобитныхъ оружій; онъ славенъ торговлею и, слѣдовательно, богатствомъ, такъ какъ на его рынкѣ сосредоточивалось все, чѣмъ владѣть и что производить весь древній міръ; онъ славился могуществомъ, потому что назначалъ князей въ свои колоніи, распространенныя по многочисленнымъ и отдаленнымъ приморскимъ землямъ. Такая слава недосягаемо возвышала его надъ всѣми городами міра, посему никто и не мечталъ низложить эту славу. Но славный Тирь былъ безмѣрно гордъ: его самонадѣянность устраняла возможность обращенія его къ Богу истинному. Вотъ почему Господь Саваоѣ— „Царь силъ небесныхъ“ опредѣлилъ не только разрушить, но и разсыпать гордость славныхъ финикіянъ, т. е. превратить въ развалины ихъ укрѣпленный Тирь такъ, чтобы не оставалось въ немъ камня на камнѣ, и тѣмъ унижить его въ глазахъ народовъ, съ тою цѣлю, чтобы люди научились знати власть Бога Вседержителя и чтить Его всемогущую волю, потому что всѣ люди должны составить на землѣ одно царство Божіе.

10. Дѣлай землю твою, ибо корабли ктому не пріидутъ отъ Кархидона.

Когда жители Кароагена узнаютъ о паденіи Тира и плѣненіи его жителей, то уже не явятся на своихъ корабляхъ въ его пристани, не привезутъ ему богатой пошлины и дани; и вотъ онъ, какъ нищій, дабы заработать себѣ насущный хлѣбъ, вынужденъ будетъ обрабатывать землю; а эта участь тѣмъ болѣе безотраднa, что гористая, каменистая и лѣсистая почва Финикіи крайне неудобна для хлѣбопашества. Такъ, къ величайшему униженію финикіянъ, этихъ изнѣженныхъ „купцовъ—кня-

зей“, имъ предстоитъ испытать участь пикайшихъ рабовъ и силу проклятiя Божiя, по которому и первозданный человѣкъ, за гордость его, приговоренъ былъ воздѣлывать бесплодную землю (Быт. 3 17—19).

11. И рука твоя ктому не укрѣпится по морю, разнѣвляющая царей. Господь Саваоѡъ заповѣда о Ханаанѣ, еже погубити крѣпость его.

Разрушенный до основанiя и обезчещенный, Тиръ уже не возможетъ поддержать своей власти на островахъ и берегахъ Средиземнаго моря, гдѣ она прежде была такъ несокрушимо крѣпка, потому что ей подчинялись свободно и охотно ради великихъ выгодъ—богатства и образованности. Прежде она раздражала царей Востока, потому что возбуждала въ нихъ зависть и страхъ; а теперь всѣ увидятъ только низложенiе и поправленiе ея. Таковая судьба Финикiи предопредѣлена и предвозвѣщена была еще прапраотцу финикiянъ—Ханаану, внуку Ноя. Господь устами патрiарха Ноя проклялъ Хама, въ лицѣ сына его Ханаана, и опредѣлилъ потомству его быть рабами рабовъ (Быт. 9, 24—27) Это непреложное проклятiе разительнымъ образомъ осуществилось и на финикiянахъ, потомкахъ Хама чрезъ Ханаана.

12—13. И рекунтъ: ктому не приложите (не продолжайте) укоряти, и обидѣти дщерь Сидоню: и аще отъидеши къ Китiимомъ, ниже тамо будетъ тебѣ покой. И въ землю Халдейску, но и та опустѣла отъ Ассирiанъ, яко стѣна ея надыся.

Видя погибель славнаго Тира, понимая всю глубину его паденiя и величiе его лишенiя, окрестные народы, бывшіе съ нимъ въ торговыхъ сношенiяхъ, по искреннему сочувствiю къ жителямъ Тира, будутъ желать, чтобы уже еще никто не укорялъ ихъ и, пользуясь ихъ бѣдностью и слабостiю, не обижалъ и безъ того опозоренную и оскорбленную до крайности „дочь Сидона“. Это злосчастное положенiе Тира тѣмъ болѣе жалко, что

жители его не возмогутъ пайти для себя ни съ какой стороны союзниковъ, съ помощію когорыхъ они могли бы хотя немного оправиться. Если они пойдутъ на западъ и будутъ искать помощи на островахъ Китійскихъ, жители когорыхъ прежде, какъ родственные и союзные по торговлѣ, были лучшими ихъ помощниками, то теперь не найдутъ даже и покойнаго пріюга здѣсь, что обыкновенно оказывалось странникамъ. Если они пойдутъ на востокъ, въ Халдею, которая славилась тогда войсками и крѣпостями, то окажется, что и ея крѣпостныя стѣны разрушены до основанія, а правители ея—Ассиріяне исчезли съ лица земли, такъ какъ и они, за свою гордость, опредѣлены къ столь же страшной пѣгибели (ср. гл. 10, 5—17; 14, 24—26).

14. *Плачѣтесь корабли Кархидонстѣи, яко пошибе твердыня ваша.*

Если и самое разрушеніе Тира съ безчисленными бѣдственными послѣдствіями онаго, послужить побужденіемъ горько плакать о немъ (ст. 1); то увѣренность, что онъ не возстанетъ изъ своихъ развалинъ надолго, возбудитъ тѣмъ большую скорбь, которая должна выразиться въ плачевныхъ пѣсняхъ прежде всего жителей Кароагена, лучшей колоніи Тира и потому имѣющей пострадать болѣе другихъ отъ его паденія.

15. *И будетъ въ той день, оставленъ будетъ Тѣръ семьдесятъ лѣтъ, якоже время (единого) царя, яко время человѣческо: и по седмидесятихъ лѣтъхъ будетъ Тѣръ яко тѣснь блудницы.*

Въ „тотъ день“, когда оружіе врага разрушитъ до основанія твердыню Тира, онъ останется въ развалинахъ на семьдесятъ лѣтъ. Это—время жизни и правленія одного царя, такъ какъ вообще время народной исторіи измѣнялось лѣтами правленія царей, изъ которыхъ нѣкоторые достигали этого полного и совершеннаго числа семидесяти лѣтъ, или даже—время жизни одного чело-

вѣка, такъ какъ возрастъ человѣческій въ древности опредѣлялся числомъ семидесяти лѣтъ. Это опредѣленное и крайнее число Господь назначилъ по своему со- вѣту (ст. 9) для запустѣнія Тира, подобно тому, какъ и для своего избраннаго народа—семидесятилѣтній плѣнь, съ тѣмъ, чтобы выросло и воспиталось новое поколѣние, чуждое образу жизни своихъ предковъ. Воспитанное въ тяжеломъ трудѣ, бѣдности и униженіи, оно будетъ чуждо праздности, роскоши и гордости; для него прошедшая жизнь отцовъ будетъ представляться столь же зазорною, какъ и для состарѣвшейся и дряхлой блудницы нѣкогда роскошная, но развратная ея молодость, которая съ безпредѣльной грустью воспѣваетъ и вмѣстѣ оплакиваетъ въ своей пѣснѣ потерянную честь и утраченное здоровье—

16. *Возми цусли, обыди градъ блудница забвс-
ная, добръ погуди, много воспой, да память твоя
будетъ.*

Состарѣвшаяся блудница, прожившая свою молодость, лишенная своихъ обольстительныхъ украшеній, оставлен- ная своими почитателями и обнищавшая, уже не обра- щаетъ на себя ничего вниманія, а потому если и со- храняетъ еще о себѣ какую-либо память, то лишь только въ сладострастной пѣснѣ, сыгранной на звучной арфѣ. Такова же и участь Тира⁽⁵¹⁾. По слову Господа, Тиръ

(51) Богатство финикійцевъ давало имъ возможность обогривать съ роскошью свои города, имѣть большое количество инструменталистовъ и пѣ- вицъ, слушать музыку.... Была у финикійцевъ *арфа*, *кинноръ*, но инструментъ этотъ былъ не что иное, какъ Ассирійская *кинира* или *кинейра*. Кинноръ и считался главнымъ инструментомъ, любимымъ инструментомъ боговъ. Во храмѣ Финикійской богини Ашеры (у Грековъ Афродиты), на островѣ Ки- прѣ, богиня восхвалялась именно звуками киннора. Звуки этого инстру- мента были по характеру тихіе, меланхолическіе, такъ что Греки, назы- вавшіе этотъ инструментъ тоже кинноромъ, создали даже слово *кинноромъ*, что обозначало въ переносномъ смыслѣ слова какъ бы „я грущу“ или „то- скую“. Арфа, сдѣлавшись инструментомъ особенно любимымъ божеству, понятно, должна была пользоваться популярностью: Финикійские богачи— коммерсанты слушали охотно именно игру на арфѣ; на разныхъ пиръ- ствахъ и празднествахъ именно арфѣ была отведена первенствующая роль. Главными виртуозами въ игрѣ на арфѣ были въ Финикіи женщины. Въ

былъ блудницей: его религія была полна лжи и грубыхъ суевѣрій, его богослуженіе сопровождалось тѣлеснымъ развратомъ (въ честь богини Ашеры или Астарты, известной у Грековъ подъ именемъ Афродиты; его нравы запечатлѣны были гордостью, которая неразрывна съ насиліями и жестокостями, а также славолюбіемъ, съ которымъ неразрывны роскошь и поцраніе чужихъ правъ; его торговля неизбѣжно соединялась со всяческимъ обманомъ. Посему и вся жизнь Тира не имѣла въ себѣ ничего святаго, ничего достойнаго человѣка, созданнаго по образу Божію: и эта жизнь, по закону правды Божіей, должна прекратиться, о ней останется только одно воспоминаніе въ плачевныхъ пѣсняхъ Финикійскихъ. Но эта плачевная память о томъ, какъ погибла „всякая гордыня славныхъ“, послужить залогомъ будущихъ лучшихъ дней, какіе приведетъ Царь народовъ и вѣковъ, Іегова, Богъ Израиля.

*17. И будетъ по семидесятихъ лѣтъхъ, пристѣ-
щеніе сотворитъ Богъ Тѣру, и паки возставится
на прежнее, и будетъ торжище всѣмъ царствамъ
вселенныя на лицѣ земли.*

По истеченіи опредѣленнаго Богомъ и потому неот-
мѣннаго срока, семидесяти лѣтъ, финикіяне убѣдятся въ
истинѣ откровенія Божія, поймутъ причину своей судьбы,
сознаютъ свое зазорное поведеніе, покорятся силѣ Про-
мысла Божія, и тогда Господь снова посѣтитъ Тиръ, т.
е. явитъ ему милость. подобно тому, какъ мужъ возвра-
щаетъ свое расположеніе и ласки женѣ, до нѣкотораго

храмъ Ашеры, на празднествахъ богатыхъ людей, въ различныхъ публич-
ныхъ увеселительныхъ залахъ, а въ таковыхъ не было недостатка въ Ти-
рѣ, ведѣ играли арфистки. На арфѣ играли служительницы богини, на
арфѣ же играли істеры; наконецъ, арфа сдѣлалась достояніемъ блудницъ.
Даже во времена Римскихъ Императоровъ финикійскія и сирійскія арфи-
стки славились какъ особенно замѣчательныя виртуозки. *А. С. Размадзе.*
Очерки исторіи музыки отъ древнѣйшихъ временъ до половины XIX вѣка.
Москва, 1888 г. Стр. 66—67.

времени невѣрной и распутной, а потомъ горько кающейся и страждущей отъ стыда. Помилованный Богомъ, Тиръ возстановитъ свое гражданское благоустройство, разовьетъ свою дѣятельность и станетъ опять всемірнымъ рынкомъ; но, по своему характеру, его новая жизнь и дѣятельность будутъ уже гораздо совершеннѣе и благоплоднѣе.

18. И будетъ его купля и мзда свято Господеву, не имъ собрано будетъ, но живущимъ предъ Господемъ. вся купля его, ясти и пити и наполнитися, и въ сытость, на память предъ Господемъ.

Существенная переимѣна въ духовной жизни необходимо отразится и въ существенной переимѣнѣ характера главной дѣятельности—купли и продажи: прежде незаконный барышъ посвящался беззаконнѣйшему служенію позорнымъ богамъ, а теперь часть прибыли будетъ посвящаться истинному Богу—Иеговѣ, какъ даръ за Его милость и благодареніе за спасеніе отъ вѣчной гибели. При такомъ отношеніи къ истинному Богу такіе истинные чтители Его уже не лишатся и временныхъ благъ, какъ лишились нѣкогда ихъ прапредки, напротивъ, всегда будутъ сыты и всегда будутъ въ памяти у Господа.

Пророческое слово о гибели Тира въ совершенной точности исполнилось съ теченіемъ временъ. Уже очень рано грозныя обстоятельства начали предвѣщать Тиру еще отдаленную, но неизбѣжную гибель. Онъ вынужденъ былъ вступить въ борьбу за свое существованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ слабѣть и клониться къ паденію. Такъ уже Салманассаръ, царь Ассирійскій, предпринялъ войну противъ Тира; ему помогали жители острова Кипра, отложившіеся въ это время отъ Тира. Но царь Тира, Элюлей, выдерживалъ съ успѣхомъ нападеніе Салманассара и снова подчинилъ кипрянъ своей власти. Царь Ассирійскій снова попытался возвратитъ кипрянъ на свою сторону и, въ войнѣ съ Финикіей, принудилъ было ихъ къ тому; и хотя въ это время онъ также долженъ былъ заключить миръ, но на этотъ разъ отпали отъ Тира Сидонъ, Древній Тиръ и другіе города, которые оказали значительную помощь Ассирійскому царю, передавъ въ

его распоряженіе 60 кораблей и 900 гребныхъ судовъ. Тиръ не былъ взятъ, но содержался въ осадѣ пять лѣтъ, и по окончаніи оной все еще оставался сильною крѣпостію. Но если эти обстоятельства саміе не были для него гибельны, то, по крайней мѣрѣ, они были вѣстниками приближавшейся гибели. Въ правленіе финикійскаго царя Иобала, Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, осадилъ Тиръ и держалъ его въ осадѣ тринадцать лѣтъ. Въ это время, получивъ извѣстіе о смерти своего отца и потому вынужденный возвратиться въ свою страну, Навуходоносоръ тѣмъ не менѣе отвелъ въ плѣнъ многихъ финикіянъ. Съ дальнѣйшимъ распространеніемъ могущества Халдеевъ Финикія дѣлается областью халдейскаго царства. Наконецъ, Навуходоносоръ, при вторичномъ нападеніи на Тиръ, взялъ его, а жители со своими сокровищами едва могли спастись на корабляхъ. Съ этого времени онъ уже перестаетъ быть могущественнымъ средоточіемъ торговли и постепенно приходитъ въ упадокъ. Александръ Македонскій взялъ Тиръ послѣ семимѣсячной осады. Въ послѣдующее время Тиръ былъ подъ властію Сирійцевъ и Римлянъ; и хотя торговля его была восстановлена, однако не достигала степени процвѣтанія прежнихъ временъ. Но, до своего окончательнаго запустѣнія, Тиръ, по опредѣленію Промысла Божія, долженъ былъ послужить и Господу Богу; а нѣкоторая избранная часть жителей Тира должна была наследовать и то царство Божіе, которое имѣло быть основано Христомъ Спасителемъ. Это и совершилось. По указу Кира, царя Персидскаго, Сидоняне и Тирияне должны были оказывать помощь іудеямъ, при построеніи ими храма въ Іерусалимѣ: это и было ихъ жертвой Самому Богу (Ездр. 3, 7; ср. 1, 4). При апостолахъ здѣсь уже была христіанская церковь, которую посѣтилъ ап. Павелъ (Дѣян. 2, 1, 3 и сл.). По свидѣтельству Евсевія, епископа Кесарійскаго (IV в.), въ Тирѣ былъ великолѣпный соборный храмъ. Въ 1125 году Тиръ былъ завосванъ крестоносцами, а въ 1275 году окончательно разрушенъ сарацинами; и теперь на мѣстѣ славнаго Тира находится только бѣдная деревня, которая еще свидѣтельствуешь, что Тиръ когда-то былъ...

Г л а в а 24.

Паденіе язычества и слава царства Божія.

1—2. Се Господь разсылетъ вселенную, и опустошитъ ю, и открыетъ лице ея, и расточитъ живущія на ней, и будутъ людіе аки жрецъ, и рабъ аки господинъ, и раба аки госпожа: будетъ купцуй яко продай, и взаимъ емляй аки заимодавецъ, и должный аки ему же есть долженъ.

Предвозвѣстивъ разрушеніе главныхъ городовъ сильнѣйшихъ государствъ древняго міра—Халдеи, Моавіи, Филистіи, Сиріи, Египта, Финикіи и другихъ, пр. Исаія созерцаетъ будущее какъ настоящее и восклицаетъ: „вотъ Господь разсылетъ вселенную!“—т. е. превратитъ въ развалины города всѣхъ населенныхъ странъ (ст. 13; ср. гл. 14, 26; 23, 9); тогда страны эти представятъ одну необъятную пустыню; на опустошенныхъ пространствахъ не появится никакой растительности и поверхность земли будетъ открыта, какъ бы обнажена. При бѣдствіяхъ этого опустошенія и жители разрушенныхъ городовъ разбѣгутся въ разныя стороны, избавляясь отъ грозной смерти. При всеобщемъ бѣдствіи не будутъ уже думать о преимуществахъ другъ надъ другомъ: горе и лишенія всѣхъ сравниютъ. Прежде только простой народъ шелъ на войну и приносилъ на это общественное дѣло свои силы и свое состояніе, и при всемъ томъ попадалъ въ плѣнъ, дѣлался рабомъ иноплеменниковъ; а теперь тоже будетъ и со священнымъ сословіемъ жрецовъ. Прежде только рабъ и раба переносили всякія тяжести, оскорбленія, побои, лишенія и страданія, а теперь такими будутъ господинъ и госпожа ихъ. Прежде только купецъ и заимодавецъ признавались людьми состоятельными, потому что владѣли средствами къ жизни до избытка, а теперь и они также будутъ бѣдны, какъ ихъ покупатели и должники, всѣ и безъ всякихъ средствъ къ жизни: у одного нечего будетъ продать, а другому

не на что купить; одному нечего будетъ дать въ долгъ, а другому нечѣмъ уплатить. Это время всеобщаго народнаго нищенства (ср. гл. 3, ст. 5—8).

3. Тлѣніемъ истлѣетъ земля, и расхищеніемъ расхищена будетъ земля; уста бо Господня глаголаша сія.

Совершивъ разрушеніе и расхищеніе на землѣ, Господь не возстановитъ прежней жизни, напротивъ, все предастъ полному, совершенному тлѣнію посредствомъ меча, огня и знойнаго вѣтра пустыни (ср. 13, 5—6. 9; 17, 13; 19, 4—7; 21, 14—15; 23, 13; Іер. 4, 11—13 и др.). И это исполнится непреложно, потому что таково есть опредѣленіе воли Божіей, выраженное „уста-ми Господа“, т. е. боговдохновеннымъ пророкомъ (Іл. Іер. 1, 18).

4—5. Восплакася земля, и растлѣнна бысть все-ленная, восплакашася высоцыи земли. Земля бо беззаконіе сотвори живущихъ ради на ней, понеже преступиша законъ, и измѣниша заповѣди, разрушиша завітѣ вѣчный.

Поверхность земли будетъ представлять плачевный видъ, потому что покроется прахомъ развалинъ, подобно тому, кто, оплакивая невозвратимую потерю, покрываетъ свою голову прахомъ. Тогда будутъ оплакивать свое безвыходное положеніе всѣ „высокіе на землѣ“, именно—жрецы, властелины, продавцы, займоданцы (ст. 2) и всякіе люди, стоящіе выше другихъ по своему общественному значенію (ст. 21; ср. 2, 12—17). Прахъ развалинъ на землѣ будетъ образомъ проклятія Божія на ней за то, что на землѣ совершилось беззаконіе живущими на ней, потому что люди нарушали всякій законъ—какъ естественный законъ ума и совѣсти, такъ и сверхъестественное откровеніе воли Божіей, выраженное въ заповѣдяхъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ нарушили и завітѣ вѣчный, основанный на истинной вѣрѣ въ единого Бога,

въ противоположность безумію идолопоклонства, и на вѣрѣ въ грядущаго Искушителя—Христа (ср. ст. 15 - 16. 18; ср. Быг. 6, 5—7. 11—13. 17—18; 9, 8—11 и сл.).

6. *Сего ради проклятiе поястъ землю, яко со-
грѣшиша живущіи на ней: сего ради убожи будутъ
живущіи на землѣ, и останется человѣковъ мало.*

Проклятiе Божіе истребитъ землю, подобно огню, ко-
торый истребилъ долину Сиддимъ и ея окрестности и
превратилъ все въ Мертвое море, за нечестiе жителей
оной; останутся же на землѣ только убогіе—нищiе и
слабые, едва имѣющіе возможность заработать насущ-
ный хлѣбъ своими силами, да и такихъ будетъ немного
(какъ и сбилось это въ точности при нашествiи Нагу-
ходоносора на Іудею и плѣненіи ея жителей, 4 Цар. 24,
11. 14—15); спасетсѣ только „малый остатокъ“, это
„святое сѣмя“, изъ котораго Господь воссоздастъ свою
церковь ради своей славы (ст. 14; ср. гл. 6, 9—13).

7—9. *Восплачется вино, возрыдаетъ виноградъ,
возстѣнутъ вси радующіися душею. Престало естъ
веселіе тимпановъ, преста высокодержзость и богат-
ство нечестивыхъ, престалъ гласъ цуслей. Усрами-
шася, не пиша вина, горька бысть сікера пiющимъ.*

Обыкновенно въ мирное время и въ урожайный годъ
отличію воздѣланные виноградники даютъ много вина
и много радости; такъ какъ самый сборъ винограда со-
провождается плѣніемъ плѣсенъ и разнородной музыкаль-
ной игрой, тѣмъ болѣе, чѣмъ лучше самый сборъ. Но
въ день гнѣва Божіа, по силѣ проклятiя, на землѣ уже
не произрастутъ виноградныя лозы, вмѣсто виноградни-
ковъ будетъ пустошь, покрытая терновникомъ, надъ ко-
торой будутъ со стонами и рыданиями произносить пла-
чевныя плѣсни немногіе и „убогіе“ люди, едва оставшіеся
отъ истребленiя; такъ прекратится и высокая дерзость,
съ которой эти погибшіе люди пренебрегали закономъ
Божіимъ (ср. ст. 4—5); исчезнетъ основаніе этой гор-
дости—богатство нечестивыхъ; умолкнуть и какъ бы

замрутъ тимпаны и гусли, дотолѣ восторгавшіе сладострастныхъ жителей. Возмездіемъ за ту гордость будетъ стыдъ — при сознаніи крайней нищеты и рабскаго униженія. Тогда, въ стыдѣ и душевномъ огорченіи, будетъ уже непріятно все, что напомнитъ о прежней преступной жизни: тогда не будутъ пить вина и даже сикеры, какъ бы ни была она подслащена, каждая капля ея сольется въ гортани съ горькими слезами, при поражающемъ зрѣлищѣ разореннаго и разграбленнаго отечества.

10. *Опустъ всякъ градъ, заключитъ храмъ, еже не вниити.*

При общей всенародной скорби не будетъ уже и обыкновеннаго религиознаго утѣшенія, столь необходимаго и единственнаго теперь, потому что народъ оставитъ свои дома, но не такъ, какъ обыкновенно оставляетъ, уходя на полевые работы или при распространеніи заразы и т. п., нѣтъ, онъ оставитъ ихъ навсегда, и не только свои дома, но и храмъ Божій, эту дорогую святыню, создавшую праотцами, и — навсегда, потому что или падетъ на полѣ битвы, или пойдетъ въ рабство, или сгніетъ подъ тяжестью узъ въ подземной темницѣ (ст. 17—19. 22).

11—12. *Плачитесь о вінь всюду, престала естъ радость вся земная, отъиде вся радость земли. И останутъ гради пусты, и домове оставлени погибнуть.*

Прежде, въ мирное время, при благословеніи Божіемъ, всѣ и всюду во святой землѣ радовались о хорошемъ сборѣ винограда и о множествѣ вина, какъ необходимо условіи житейскихъ радостей (праздникъ церковный и народный, день рожденія, бракъ и пр.). Такъ бывало особенно во дни Соломона. А теперь, при проклятіи Божіемъ, всѣ и всюду въ проклятой землѣ будутъ плакать и изливать чувство скорби въ грустныхъ пѣсняхъ, потому что ни гдѣ ни у кого не будетъ никакой радости — ни церковной, потому что храмъ будетъ запертъ, ни

народной, потому что города будутъ опустошены, ни семейной, потому что большая часть населенія будетъ истреблена мечемъ враговъ, голодомъ и т. д. (ст. 1. 6. 17. 19. 22); а оставленные ими дома погибнуть, т. е. вскорѣ превратятся въ развалины.

13. *Сія вся будутъ на земли среди языковъ: якоже аще кто потрясаетъ масличину, тако потрясутъ ихъ: и (якоже) аще останется отъ обманія винограда.*

„Все сіе“, именно—опустошеніе городовъ, разрушеніе домовъ, гибель народа и прекращеніе всякой радости на землѣ будетъ не въ одной землѣ еврейской (или даже іудейской), а среди языковъ, разумѣется среди всѣхъ языческихъ народовъ и странъ, подлежащихъ проклятію и предъосужденныхъ уже на гибель, странъ, о которыхъ особенно и отдѣльно говорилъ пророкъ; а къ Іудеѣ это пророчество относится только по преимуществу. Потрясеніе городовъ, опустошеніе домовъ и захватъ жителей въ плѣнъ, все это совершится подобно потрясенію масличныхъ деревьевъ или обираію виноградныхъ лозъ, когда на ихъ вѣтвяхъ остается весьма немного плодовъ, уже незамѣтныхъ для глаза даже внимательнаго опустошителя, оставшихся какъ бы случайно. Такъ въ особенности вавилоняне опустошаютъ города Іудеи, тщательно обыщутъ всѣ горы и ущелья и соберутъ всѣхъ жителей оной.

14. *Сии масомъ возопіютъ, оставшіися же на земли возрадуются со славою Господнею, возьмется вода морская.*

Кого постигнетъ проклятіе Божіе, а вмѣстѣ съ нимъ разореніе и плѣнъ, тѣ *масомъ возопіютъ*, будутъ громко рыдать въ отчаяніи, не видя ни гдѣ для себя спасенія (ст. 4—6), какъ плачутъ при безвозвратной потерѣ родителей и всего дорогаго. А тѣ, которые, по милости Божіей, останутся на благословенной землѣ своихъ пра-

отцовъ, стольже громко возрадуются съ явленіемъ „славы Божіей“, т. е. при открытіи на землѣ суда Божія, при обнаруженіи правды Божіей, при сокрушеніи нечестивой власти всемогуществомъ Господа Вседержителя, на Котораго уповали эти „оставшіеся“ благочестивые люди (ст. 16. 21—23; ср. гл. 35, 1—2). Тогда *возмается вода морская*. Приточный образъ рѣчи. Какъ при сильной бурѣ на морѣ возмущается вода и воздымаются высочайшія волны; такъ и при откровеніи славнаго суда Божія надъ народами произойдетъ смятеніе, разрушеніе и опустошеніе не только на сушѣ, но и на островахъ морскихъ; и здѣсь, при всеобщемъ волненіи, разрушится прежній порядокъ жизни (ст. 15; ср. гл. 19, 1—2 и др., 23, 5—6. 11).

15. Сего ради слава Господня во островныхъ будетъ морскихъ, имя Господне прославлено будетъ.

Откровеніе „Славы Господа“ въ дивныхъ дѣлахъ Его суда надъ народами будетъ и „во островахъ“, въ особенности на островахъ Средиземнаго моря, жители которыхъ находились въ близкихъ взаимныхъ отношеніяхъ съ приморскими городами (Тиръ, Сидонъ и др.). И чрезъ это тѣмъ болѣе прославится имя Господа во островахъ морскихъ, что судьба этихъ острововъ, какъ и другихъ странъ, возвѣщается напередъ чрезъ пророка отъ имени Господа, Бога Израилева, въ слухъ всѣхъ народовъ, странъ и острововъ, на пространствѣ всей вселенной (ст. 1. 21; ср. гл. 41, 1—2. 5 и сл.; 49, 1. 7—9 и мн. др.), такъ что, когда настанетъ время предопредѣленнаго суда и онъ совершится, то тѣмъ очевиднѣе будетъ великая слава имени Божія (гл. 40, 5—8; 41, 20—29 и мн. др.).

16. Господи Боже Израилевъ, отъ криль земныхъ чудеса слышахомъ, надежда благочестивому: и рекуть (благочестивые): юре хулящимъ, иже хулятъ законъ, юре преступникомъ, иже преступаютъ законъ.

Пророкъ обращается къ Господу и отъ лица людей благочестивыхъ, особенно — сонма пророковъ — исповѣ-

дусть предъ Нямъ свою радость о спасеніи благочестивыхъ. Отъ криль земныхъ или отъ крайнихъ предѣловъ земли мы, говоритъ пророкъ, слышали чудеса, т. е. тѣ дивныя дѣла промысленія и суда Божія, въ которыхъ откроются правда, власть и всемогущество Господа; при опустошеніи вселенной и расточеніи живущихъ на ней (ст. 1). И эта радостная вѣсть служить основаніемъ надежды спасенія для благочестивыхъ. Съ полнѣйшей увѣренностію въ собственномъ спасеніи, благочестивые со скорбію воскликнуть; „горе хулителямъ и преступникамъ закона Божія!“—потому что они будутъ жертвою проклятія и неизбѣжной гибели.

17. Страхъ и пропасть и сѣть на васъ живущихъ на земли.

Такъ какъ живущіе на землѣ, т. е. всѣ люди совершали беззаконіе, потому что преступали законъ совѣсти, не соблюдали заповѣдей и такимъ образомъ разрушали завітъ вѣчный (ст. 5); то Господь, по опредѣленію своего праваго суда, пошлетъ на беззаконныхъ страхъ и пропасть и сѣть—подобно тому, какъ это дѣлается относительно звѣрей, потому что беззаконники достигли крайней степени развращенія, уподобились скотамъ бессмысленнымъ. „Страхъ“—предъ многочисленными, неодолимыми войсками враговъ и предъ всеокружающей грозой неба и земли (ст. 18). „Пропасть“—бездонное отверстіе въ землѣ, какое можетъ образоваться и открыться неожиданно и непредвидѣнно при землетрясеніи и похоронигъ людей, дома и цѣлые города (ст. 18—20). „Сѣть“—тяжелые кандалы—цѣпи, въ которыя крѣпко закуютъ враги—плѣнители обитателей проклятой земли.

18. И будетъ, бѣжай страха впадеши въ пропасть, и излазя изъ пропасти, иметъ въ сѣть: яко окна съ небесе отверзашася, и потрясутся основанія земная.

Погибель земли и народовъ, какъ опредѣленная Богомъ, будетъ неизбѣжна: если кто побѣдитъ отъ „стра-

ха“, какъ обыкновенно дѣлалось при нашествіи враговъ — спасались бѣгствомъ въ горы и здѣсь прятались въ расщелинахъ скалъ; то теперь такіе бѣглецы попадутъ въ „пропасть“ — въ такую расщелину, изъ которой уже не выйдутъ на свѣтъ и какъ бы заживо сойдутъ во адъ; а если бы кто спасся отъ пропасти и не провалился бы въ нее, того возмутъ въ „сѣть“, въ открытомъ полѣ догонять враги, схватятъ и закуютъ въ цѣпи (какъ то и было при завоеваніи Іерусалима Навуходоносоромъ, 4 Цар. 25, 1—7). Если бы даже кто избѣжился отъ этихъ обыкновенныхъ обстоятельствъ погибели на землѣ, то Господь употребитъ чрезвычайныя средства погубленія, разрушенія и опустошенія, именно „откроются окна небесныя“, т. е. явится гроза съ проливнымъ дождемъ, послѣдуетъ наводненіе, а вмѣстѣ произойдетъ и землетрясеніе, съ его страшными и для всего гибельными послѣдствіями, такъ какъ, по слову пророка, потрясуться даже основанія вселенной, т. е. глубочайшія основанія высочайшихъ горъ. Такъ, всѣми мѣрами Господь разрушитъ и опустошитъ вселенную, подобно тому, какъ это было во время всемірнаго потопа.

19. *Мятежемъ возмается земля, и скудостію оскудѣетъ земля.*

При нашествіи враговъ, которое всегда сопровождалось всяческими бѣдствіями, при наводненіи и вмѣстѣ при землетрясеніи, *мятежемъ возмается земля*, т. е. на землѣ никто и ничто не останется въ покоѣ, никто и ничто не останется въ цѣлости и неповрежденности. А вслѣдствіе такого „мятежа“ *скудостію оскудѣетъ земля*, на землѣ будетъ скудость вездѣ и во всемъ, для всѣхъ и для всего: не будетъ ни хлѣба, ни жилища, ни свободного занятія; тогда будетъ хуже, нежели было послѣ потопа.

20. *Преклонися и потрясется земля аки овощное хранилище, и аки пѣнь и шуменъ падстъ, и не возмощетъ востати, преодоль бо на ней беззаконіе.*

„Хранилище овощей“ (т. е. шалашъ или что либо тому подобное), устроенное скоро и ненадолго, изъ не-

прочнаго матеріала, обыкновенно скоро и легко разрушается осенью отъ дождя и вѣтра, когда соберутся плоды и хозяинъ уходитъ изъ огорода. Подобно тому и города на проклятой землѣ, послѣ того, какъ на ней не будетъ плодовъ добродѣтели, столь благопріятныхъ Богу, скоро падутъ подѣ дѣйствіемъ оружія враговъ и разительныхъ дѣйствій грозныхъ явленій природы. И потомъ, какъ пьяный до безсознанія, постоянно падалквивается на препятствія, непременно упадетъ съ шумомъ, разбивается и, лишаясь чувствъ, уже не можетъ подняться, а потому дѣлается жертвой насилія и ограбленія; такъ и жители проклятой земли падутъ подѣ грозными ударами всякихъ враговъ и не возстанутъ; потому что ихъ *преодолѣло беззаконіе*, т. е. развратный образъ жизни уничтожилъ всякую силу—и тѣлесную, и духовную: тѣлесная сила уничтожена всякаго рода невоздержаніемъ, духовная сила—злой волей (ср. Іер. гл. 2).

21. *И будетъ въ той день, наведетъ Господь на утварь небесную руку, и на цари земныя.*

Въ „тотъ день“ или въ то время, когда Господь начнетъ совершать свой судъ надъ проклятой землей, Онъ *наведетъ свою руку на утварь небесную*, т. е. наведетъ свое могущество на высокихъ представителей земли, которые преукрашены и превознесены надъ другими на землѣ, какъ лучезарныя свѣтила, украшающія обширный сводъ лазурнаго неба. Это цари народовъ, высоко живущіе, медленно ходящіе, блистающіе разноцвѣтными одеждами и свѣтозарными вѣнцами изъ Офирскаго золота съ драгоценными камнями. И если Всемогущій затмѣваетъ даже свѣтила небесныя, то тѣмъ легче Онъ затмитъ всякую славу царей земныхъ, когда откроетъ темныя—грѣховныя дѣянія ихъ.

22. *И соберутъ собранія ея, и затворятъ въ тверди и въ темницы: многими роды будетъ постьщеніе ихъ.*

Обыкновенно въ городахъ граждане созывались въ собраніе для обсужденія общественныхъ дѣлъ; здѣсь же

производили судъ и расправу: а теперь, во время погибели страны и разрушенія городовъ, граждане *будутъ* собраны въ большомъ количествѣ, закованы въ кандалы, отведены въ плѣнъ и здѣсь посажены въ *тверди*. т. е. въ подземныя комбаты въ крѣпостныхъ башняхъ или въ темницы. Заключенныхъ обыкновенно посѣщали родные, знакомые, благотворители, но заключенные по суду Божию пребудутъ въ мѣстахъ своей ссылки и заключенія въ теченіе жизни многихъ поколѣній и тогда уже Господь посѣтитъ, освободитъ и возвратитъ ихъ на мѣсто прежней благословенной жизни въ землю праотцовъ.

23. *И истаетъ пліноа (кирпичъ) и падетъ стѣна: и устыдится луна, и посрамится солнце: яко воцарится Господь въ Сіонъ и во Іерусалимъ: и предъ старѣйшины славенъ будетъ.*

Приточная рѣчь. Кирпичи, изъ которыхъ строились стѣны домовъ, а иногда и городскія стѣны, легко разрушались, какъ бы растаежали, при наводненіи и землетрясеніи. Такъ же скоро исчезнуть и всякая охрана, защита и надежда на спасеніе. Въ день гнѣва Божія, при разореніи городъ, когда густой дымъ отъ опустошительныхъ пожаровъ заститъ весь небосклонъ, тогда покраснѣетъ и какъ бы устыдится луна, помрачится и какъ бы посрамится солнце. Тогда для всѣхъ будетъ ясно, что сила и власть Господа выше всякой силы и власти; тогда-то окончательно воцарится Господь въ Сіонѣ, который былъ средоточіемъ и оплотомъ Іерусалима, тогда и старѣйшины народа признають и прославятъ власть Господа Іеговы, какъ истиннаго царя своего.

Г л а в а 25.

Пѣснь пророка Богу Спасителю. Тайна всеобщаго искупленія.

1—2. *Господи Боже мой, прославлю тя, воспою имя твое, яко сотворилъ еси чудная дѣла, совѣтъ древній истинный: да будетъ, Господи. Яко положилъ еси грады въ персть, грады твердыя, еже на-*

*сти основаніямъ ихъ, нечестивыхъ градь да не со-
зидается въ вѣкъ.*

Созерцая паденіе язычества и торжество царства правды Божіей въ мірѣ, пророкъ преисполняется восторгомъ и свои возвышенныя чувства изливаетъ въ хвалебной пѣсни. Пророкъ прославляетъ имя Божіе, съ которымъ соединяется представленіе о всѣхъ свойствахъ и совершенствахъ Божіихъ; а эти свойства, въ ихъ совершенствахъ, открылись въ совершеніи чудныхъ дѣлъ промысла Божія, дѣлъ настолько славныхъ, что о нихъ узнали всѣ обитатели вселенной до „крыль земныхъ“ (24,16). Всѣ эти дивныя и славныя дѣла послужили во исполненіе совѣта Божія, древняго, истиннаго: въ нихъ и чрезъ нихъ Господь исполнить предопредѣленіе своей святой воли о низложеніи власти діавола и о спасеніи человѣчества,—предопредѣленіе, которое Онъ открылъ издревле, еще Адаму, Ною, Аврааму и другимъ патриархамъ и праотцамъ. Этотъ совѣтъ истинный, потому что многократно засвидѣтельствованъ Богомъ чрезъ истинныхъ людей, въ особенности чрезъ пророковъ, потому, что осуществился съ теченіемъ времени во всей полнотѣ и со всею точностію, какъ слово Божіе, и, наконецъ, потому, что до наступленія дня спасенія совершилась гибель языческаго міра. Господь положилъ города язычниковъ въ прахъ, т. е. разрушилъ ихъ такъ, что изъ ихъ развалинъ не могло быть возсоздано уже никакое зданіе. Такъ Онъ разрушилъ даже грады твердые или укрѣпленные преимущественно предъ другими (Тиръ, Сидонъ, Азотъ и др.), такъ что разрушены даже основанія ихъ крѣпостныхъ стѣнъ, а потому и они не могутъ быть восстановлены изъ своихъ развалинъ. Итакъ власть и могущество язычества и нечестія со всѣми ихъ оплотами упразднятся во вѣкъ.

*3. Сего ради благословятъ тя людѣ нищии, и
гради чловѣковъ обидимыхъ возблагословятъ тя.*

Ради того, что Господь низложитъ силу земныхъ властителей и притѣснителей, люди нищіе, ограбленные

ими, будутъ благословлять Его; за то, что Господь положилъ въ прахъ крѣпкіе города и тѣмъ уничтожилъ опору земнаго и несчастиваго могущества, люди обиженные въ этихъ городахъ, а теперь избавленные отъ обидъ, будутъ снова и снова благословлять Господа—Избавителя своего.

4. Былъ бо еси всякому граду смиренному помощникъ, и изнемогающимъ за оскуденіе покровъ отъ человекъ злыхъ избавиши ихъ: покровъ жаждущихъ, и духъ человекъ обидимыхъ.

Въ то время, когда разрушались города возвышенные, укрѣпленные, многолюдныя и гордые своимъ могуществомъ и богатствомъ (Вавилонъ, Киръ-Моавъ, Мемфисъ, Тиръ и др.), Господь былъ помощникомъ всякому городу смиренному, т. е. расположенному на низменномъ мѣстѣ, неукрѣпленному и малолудному,—именно въ то время, когда страшные враги опустошали вселенную. Господь былъ покровомъ всѣмъ жителямъ смиренныхъ городовъ при оскудѣніи ихъ, т. е. когда оскудѣвали ихъ средства къ жизни и слабѣли силы. Во время этихъ страшныхъ бѣдствій помощь Божія была въ особенности благодѣтельна, подобно тому, какъ бываютъ благодѣтельны тѣнь и прохладный вѣтеръ для путниковъ, истомленныхъ зноемъ и жаждой въ безводной пустынѣ.

5. Аки человекъ малодушнѣи жаждущи въ Сіонъ, яко избавиши ихъ отъ человекъ нечестивыхъ, имже насъ предалъ еси.

Живущіе на Сіонѣ и жаждущіе спасенія отъ Бога стали малодушны, т. е. теряютъ надежду на обѣтованное спасеніе, подобно тѣмъ путникамъ, кои среди пустыни, при скудости средствъ и слабости силъ, приходятъ въ отчаяніе (ср. гл. 35, 3—4); но Господь избавитъ жителей Сіона отъ тѣхъ нечестивыхъ, которымъ на нѣкогорое время предалъ Иерусалимъ: среди его жи-

телей будетъ „остатокъ“, который хотя и подвергнется бѣдствіямъ осады города, но спасется и изъ самаго пламени пожара этого города (ср. 4, 3—6; 6, 13; гл. 35).

6. *И сотворитъ Господь Саваоѣхъ всѣмъ языкомъ: на горѣ сей испіютъ радость, испіютъ вино.*

Къ обѣтованію помощи и покрову, а также и всякихъ благъ временной жизни, на Сіонѣ, пророкъ присоединяетъ обѣтованіе и высшей радости, которую сотворитъ Господь всѣмъ народамъ на сей же горѣ, на Сіонѣ. Здѣсь, на Сіонѣ, гдѣ предварительно Господь совершитъ свой судъ надъ народами, здѣсь же Онъ сотворитъ и радость. Какъ обыкновенно на горѣ, покрытой виноградниками, жители страны пили вино и вмѣстѣ радовались; такъ и на горѣ Божіей, на Сіонѣ, всѣ народы будутъ пить вино и съ нимъ преисполняться радостью.

Это обѣтованіе пророка Исаи есть повтореніе и подтвержденіе пророчества Давида о томъ, что Господь устроитъ пиршество въ своемъ храмѣ и всѣ будутъ ѣсть и насыщаться (Пс. 21, 27—30); оно есть также повтореніе и подтвержденіе пророчесвенной притчи Соломона о томъ, что Премудрость создастъ себѣ домъ, приготовить свою трапезу и предложить на ней всѣмъ, ищущимъ благой жизни, хлѣбъ и вино (Притч. гл. 9, 1—6). Но Давидъ говоритъ, что отъ трапезы Господней „насытятся убогіе и душа ихъ будетъ жива“ тогда, когда „обратятся ко Господу всѣ концы земли и поклонятся предъ Нимъ всѣ отечества язычниковъ, когда Господне будетъ царствіе и Онъ будетъ обладать всѣми народами. А это будетъ послѣ страданій и смерти праведника—Мессіи (Псал. 21, 27—32). Слѣдовательно, пиръ Божій есть пиръ вѣры; это есть вечеря любви Сына Божія, который на горѣ Сіонѣ предложилъ, подъ видомъ хлѣба и вина, свое тѣло и свою кровь, для спасенія всѣхъ народовъ и какъ источникъ вѣчной радости для всѣхъ вѣрующихъ Новаго Завѣта. Точнѣе—это есть таинство Евхаристіи. „Вполнѣ исполнилось это проро-

рочество на Господѣ нашемъ, когда на горѣ Іерусалимской преломилъ Онъ тѣло свое и преподать кровь свою, и сказалъ: сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лук. 22, 19). Вотъ пиришествіе небесное и духовное, пиришествіе отъ вѣка соблюденное и тучное, пиришествіе Животодавца и Крѣпкаго, пиришествіе въ вѣкъ пребывающее, котораго будутъ причащаться всѣ народы“ (Ефремъ Сиринъ).

7. *Помажутся мѣромъ на іоръ сей: предаждь сія вся языкомъ: той бо совѣтъ на вся языки.*

Обыкновенное помазаніе мѣромъ означало праздничное радостное настроеніе; но помазаніе мѣромъ, какъ дѣйствіе священное, по волѣ и при участіи самого Господа, совершалось только надъ царями, первосвященниками и пророками; какъ таковое, оно сопровождалось изліяніемъ даровъ Святаго Духа. По сему и здѣсь, при помазаніи народовъ мѣромъ, имъ будутъ сообщены дары святаго Духа, освящающіе и утверждающіе ихъ духовныя силы. Это откровеніе о всемірномъ мѣропомазаніи, какъ чрезвычайно важное, Господь подтверждаетъ пророку и заповѣдуетъ передать оное всѣмъ народамъ. А это не могло бытъ сдѣлано инымъ образомъ, какъ посредствомъ писанія. что и исполнилъ пророкъ Господень съ точностію.

И это утѣшительное откровеніе было высказано ранѣе, еще пророкомъ Іоилемъ въ пророчествѣ объ „изліяніи Духа на всякую плоть и о спасеніи на Сіонѣ“ (Іоил. 2, 28—32). Предвѣстіе пророковъ Іоиля и Исаиіи осуществилось также по совершеніи дѣла искупленія Іисусомъ Христомъ, когда въ день Пятидесятницы обильно излилъ Господь дары Святаго Духа на апостоловъ въ Іерусалимѣ, а чрезъ нихъ и на всѣхъ вѣрующихъ всѣхъ странъ и народовъ (Дѣян. гл. 2-я). Посему Апостолы, обращаясь къ вѣрующимъ во Христа, говорили: „вы имѣете помазаніе отъ Святаго, и знаете все“ (1 Іоан. 2, 20, 27) (52).

(52) Это въ высшей степени важное пророчество о мѣропомазаніи всѣхъ народовъ, въ еврейскомъ текстѣ, въ русскомъ переводѣ съ еврейскаго текста, по благословенію Св. Синода, читается иначе, именно такъ: „И

8. *Пожре смерть возмоши, и паки отъятъ Господь Богъ всякую слезу отъ всякаго лица: поношеніе людей отъятъ отъ вся земли уста бо Господня мислѣла сѣя.*

Когда люди не были искуплены кровію Христа, то надъ ихъ жизнію превозмогала или преобладала смерть и безпощадно истребляла ихъ; посему на всякомъ лицѣ были безугѣшныя слезы, тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе люди чувствовали свою безпомощность въ дѣлѣ оправданія своего предъ Богомъ и свой страхъ предъ Его грозной властью. Но когда люди „испѣютъ радость на Сіонѣ, испѣютъ вино,“ т. е. приобщены будутъ искупительной крови Христа (ст. 6), тогда жизнь возобладаетъ надъ смертію и Господь со всякаго лица отретъ всякую слезу, всякую, потому что „кровь Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“ (1 Іоан. 1, 7). А вмѣстѣ съ истребленіемъ грѣха уничтожится и поношеніе людей, именно то, что они были рабы, отверженные Богомъ, проклятые. Ибо искупленные, они уже будутъ называться сынами, благословенными Богомъ. Это чрезвычайно важное откровеніе пророкъ удостовѣряетъ клятвенно: „уста Господніе говорятъ сіе!“ — т. е. устами пророка говоритъ самъ Богъ или уста пророка служатъ устами Бога.

уничтожишь (Господь) на горѣ сей покрывало, покрывающее всѣ народы, покрывало, лежащее на всѣхъ племенахъ.“ Еврей изъ евреевъ и вмѣстѣ первоверховный апостолъ народовъ, богоблагодѣтельный Павелъ, въ посланіи къ Коринѣскимъ христіанамъ говоритъ о евреяхъ: „Моисей полагалъ покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конецъ преходящаго. Но умы ихъ ослѣплены; ибо тоже самое покрывало донинѣ остается песнятымъ при чтеніи Ветхаго Завета; потому что оно снимается Христомъ. Донинѣ, когда они читаютъ Моисея, покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ. Но когда обращаются къ Господу; тогда это покрывало снимается. Господь есть Духъ; а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“ (2 Кор. 3, 13—17). И такъ, „уничтоженіе покрывала“ есть свобода во Христѣ, когда люди обращаются къ Господу и принимаютъ въ себя благодать Святаго Духа. А это есть въ сущности тоже муропознаніе; и оно стало достоинствомъ всѣхъ народовъ: съ воспріятіемъ его уничтожилось и „покрывало“, лежавшее на нихъ.

9. *И рекуть въ день оный: се Богъ нашъ, нанъ же уповахомъ, и спасетъ насъ: сей Господь, потерпѣхомъ его, и возрадовахомся, и возвеселихомся о спасеніи нашемъ.*

Въ тотъ день, когда крѣпкіе города будутъ превращены въ развалины, а смиренные города будутъ защищены Богомъ, — когда Господь сотворитъ радость всѣмъ народамъ на горѣ Сіонѣ, откроетъ здѣсь источникъ вѣчной жизни, въ тотъ день спасенные и преисполненные радости воскликнуть: „Вотъ Онъ Богъ нашъ! на Него мы уповали; и Онъ спасъ насъ! Сей есть Господь; на Него уповали мы; возрадуемся и возвеселимся во спасеніи Его!“ — Согласно съ этимъ и православная церковь въ свѣтлый день праздника Воскресенія Христова, отъ лѣтъ древнихъ, торжественно поетъ: „Мы празднуемъ умерщвленіе смерти, разрушеніе ада, начало другой вѣчной жизни, и въ восторгѣ воспѣваемъ Виновника (сего), единого Бога отцевъ, благословеннаго и препрославленнаго“. (И еще: „придите, въ славный день воскресенія, пріобщимся новаго винограднаго плода, божественнаго веселія, царства Христова, воспѣвая Его, какъ Бога, во вѣки“ (Іааннъ Дамаскинъ).

10. *Покой дастъ Богъ на горѣ сей, и поперется Моавіида, якоже топчуть токъ колесницами.*

На сей горѣ, гдѣ Господь дастъ радость народамъ и отретъ всякую слезу, т. е. на Сіонѣ, здѣсь же онъ дастъ и свой миръ. Это не временный миръ съ врагами народа Божія, а вѣчный миръ съ Богомъ, когда Христосъ примиритъ людей съ Богомъ жертвою своей жизни (гл. 53-я). Это миръ, о которомъ возвѣстили ангелы Вифлеемскимъ пастырямъ при рождествѣ Христа, когда восклицали въ небесахъ: „слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ“ (Лук. 2, 13—14). — Тогда и враги народа Божія, въ особенности злѣйшій изъ ближайшихъ враговъ, народъ Моавитскій, будутъ попораны такъ, какъ

попирають стогъ пшеницы на току. Въ древности, какъ и теперь на Востокѣ (напр. въ Египтѣ), обыкновенно вымолачивали пшеницу колесницами, въ которыя впрягали воловъ или ословъ: ноги животныхъ и зубчатые колеса или плоскія молотила (доски съ зубцами), крѣпко налегая на колосья, выдавливали изъ нихъ чистыя зерна. Такъ и враги повалятъ Моавитянъ на землю, будутъ ходить и ѣздить по нимъ на боевыхъ колесницахъ и вымолачивать душу изъ тѣла (какъ обыкновенно поступали враги завоеватели, въ особенности ассиріяне).

11) *И воздвигнетъ руцѣ свои (народъ Моавитскій), якоже и той смири. еже погубити: и смиритъ гордыню его, на няже руцѣ возложитъ.*

Народъ Моавитскій подниметъ къ небу руки свои, объятый ужасомъ и отчаяніемъ, въ виду того страшнаго врага и того безпощаднаго попранія, какимъ онъ самъ смирялъ другихъ, желая ихъ погубить (разумѣются и Израильтяне). Тогда смирится и гордость Моавитянъ, на которую они прежде возлагали руки или надѣялись, именно высота и крѣпость ихъ городовъ.

12. *И высоту убѣжища ограда твоя смиритъ, и обнизится даже до земли.*

Убѣжищемъ ограды или огражденнымъ убѣжищемъ Моавитянъ были города, окруженные высокими и крѣпкими стѣнами. Но Господь разрушитъ эти стѣны и высоты ихъ обнизитъ, т. е. стѣны будутъ разрушены до основанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ уничтожитъ и основаніе надежды и гордости Моавитянъ, которые болѣе всего надѣялись въ опасности на крѣпость высокихъ стѣнъ своихъ городовъ (ср. 15, 1, 5, 16, 2, 6, 8, 14).

Послѣ этого окончательнаго попранія враговъ народа Божія на землѣ водворятся миръ и покой, настанетъ тотъ великій день субботній, о которомъ постоянно воздыхали ветхозавѣтные праведники, который возсіялъ съ

пришествіемъ Іисуса Христа (Іоан. 8, 55), — тотъ день, о которомъ православная церковь въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова въ священномъ восторгѣ восклицаетъ: „Сей именитый и святой день. единственный, Царь и Господь субботъ, — праздникъ изъ праздниковъ и торжество изъ торжествъ, въ сей (день) благословимъ Христа во вѣки“ (Іоаннъ Дамаскинъ).

Г л а в а 26.

Пѣснь народа Божія о спасеніи кроткихъ и низложеніи гордыхъ. Пророчество о воскресеніи мертвыхъ.

1. *Въ тотъ день воспоятъ пѣснь сію въ земли Іудейстѣй, глаголюще: се градъ крѣпокъ, и спасеніе намъ положитъ стѣну, и огражденіе.*

Въ „тотъ день“, когда погибнуть враги народа Божія, а вѣрные Богу — люди смиренные спасутся, тогда эти спасенные выразятъ свое чувство величайшей радости въ торжественной пѣсни, какъ то дѣлали предки народа Божія — при Моисеѣ, во времена судей, при Давидѣ и пр. Въ то время, когда будутъ разрушены крѣпкіе города враговъ, народъ Божій скажетъ въ пѣсни своей: „а у насъ вотъ крѣпкій городъ, это — спасеніе отъ Бога: оно было для насъ вмѣсто всякой стѣны и крѣпкой ограды....“ Враги и въ крѣпкихъ городахъ не спаслись (ср. гл. 16, 2; 21, 11—17; 23—24 и др. особенно 25, 1—3), а народъ Божій, повидимому, беззащитный, остался благополучнымъ, среди общей гибели народовъ.

2—3. *Отверзите врата, да внидутъ людіе хранящій правду, и хранящій истину, пріемлющій истину, и хранящій миръ.*

Такъ какъ для народа Божія, вмѣсто крѣпкихъ, нерушимыхъ стѣнъ, послужило спасеніе отъ Бога, то спасенные будутъ призывать ко спасенію и другихъ, нуждающихся во спасеніи и ищущихъ его. Но доступъ ко спасенію открывается только тѣмъ, кто хранитъ правду, истину, миръ, все то, чего не доставало въ особенности

язычникамъ. Они не знали *правды*, потому что нарушали чужія права, уничтожали власть сосѣдей и отнимали ихъ достояніе, въ особенности у Евреевъ; они чужды были *истины*, ибо не имѣли вѣры въ Бога и понятія о Его святомъ законѣ (ст. 7—9); они не хранили *мира*, ибо, по своей гордости, всѣхъ считали слабѣе себя и всѣхъ стремились содѣлать своими рабами, въ особенности Евреевъ, которымъ, между тѣмъ, даны были права сыновъ Божіихъ.

4—6. *Яко на Тя надѣянiемъ надѣяшася, Господи, въ вѣкъ, Боже великій, вѣчный, иже смиревъ низвелъ еси живущія въ высокихъ: грады крѣпкія разориши, и обнизиши я даже до земли. И поперутъ я ноги кроткихъ и смиренныхъ.*

Во градъ спасенія, т. е. въ царство Божіе войдутъ люди кроткіе и смиренныя, потому что они „надеждой надѣялись“, т. е. постоянно, при всякихъ обстоятельствахъ и всегда твердо надѣялись на Бога; они знали, что Богъ великъ и вѣченъ, а не такой, какъ ничтожныя боги—идолы или слабыя люди—цари языческихъ народовъ (ср. 2, 22). И надежда кроткихъ неизмѣнно оправдывается: людей, живущихъ на высокихъ горахъ и въ укрѣпленныхъ городахъ, Господь низвелъ въ долины и отвелъ въ плѣнъ, а города опустошилъ и стѣны ихъ разрушилъ до земной поверхности, такъ что ихъ свободно и безопасно могутъ попирать ноги кроткихъ и смиренныхъ, которые надѣялись не на свою силу и не на свои крѣпости, а только на заступленіе Божіе.

7—8. *Путь благочестивыхъ правъ бысть, и приутованъ путь благочестивыхъ. Путь бо Господень судъ: уповахомъ на имя Твое, и память, сяже желаетъ душа наша.*

Путь благочестивыхъ людей прямой и приготовленный. Обыкновенный *прямой* путь назывался такимъ не по одному только своему кратчайшему направленію, но и по-

тому, что былъ ровный, не изрытый. Путь приготовленный назывался такимъ тогда, когда онъ былъ очищенъ отъ камней, колючихъ травъ и прочихъ столь многихъ препятствій, столь обыкновенныхъ на Востокѣ. Такой прямой и приготовленный путь былъ вѣрнѣйшимъ и безошибочнымъ для цѣли, а притомъ ближайшимъ и безпрепятственнымъ, а потому скорѣйшимъ для путника. Такому пути подобенъ и путь благочестивыхъ, т. е. ихъ образъ жизни: онъ указанъ закономъ правды Божіей. А потому, когда совершался судъ Господа надъ народами, то праведные, почитая Его законъ, надѣялись на имя Господа, и на ту память, которую они всей душой сглаголюсь сохранить о Богѣ и Его законѣ: храня эту память, они непоколебимо надѣялись, что и Господь не забудетъ ихъ, пощадитъ и спасетъ среди общаго разрушенія вселенной.

9. Отъ нощи утренюетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже, зане свѣтъ повелѣнія Твоя на земли: правдѣ научитесь живущіе на земли.

Какъ усердный работникъ, душевно преданный своему господину, старается исполнить его предварительныя повелѣнія; такъ и рабъ Божій, пророкъ Исаія *отъ нощи утренюетъ*, т. е. бодрствуетъ уже когда еще не восходило солнце и продолжается еще ночь. День пророка, это свѣтлое время наступленія царства Божія; а ночь — время нечестія, по преимуществу язычества. Переживая послѣднее время ночи, видя, что Сіонъ и окружающій его міръ объаты глубокимъ мракомъ нечестія, язычества (гл. 2 и 60), пророкъ, однако, *утренюетъ* и въ этой тѣмѣ: его духъ, находясь подъ воздѣйствіемъ Духа Божія, созерцаетъ свѣтлое время царства Божія, когда повелѣнія Божіи будутъ неизмѣнно приводиться въ исполненіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнутъ и всякое нечестіе, и всякія бѣдствія, бывшія наказаніемъ за нечестіе. При созерцаніи этого свѣтлаго дня, радость объемлетъ духъ пророка и онъ, обращаясь къ живущимъ на землѣ, проситъ ихъ научиться правдѣ и чрезъ то спастись отъ гибели во тѣмѣ.

10. *Преста бо нечестивый: всякъ иже не научит-
ся правдѣ на земли. истины не сотворитъ: да воз-
метъ нечестивый, да не видитъ славы Господни.*

Нечестивый человекъ, и городъ, и народъ, незнаю-
щій и непочитающій истиннаго Бога, пересталъ быть и
прекратилъ совершать свои нападенія на благочестивый
народъ Еврейскій. Таковы были царь и народъ Ассирій-
скій, царь и народъ Египетскій и многіе другіе, враж-
дебные народу Божію. Всѣ такіе народы, какъ незнаю-
щіе *истины*, т. е. истинной вѣры въ Бога, и ненаучен-
ные *правдѣ*, т. е. Его святому закону, будутъ *взяты*
или устраниены съ лица земли, изъ среды обществъ че-
ловѣческихъ и *не увидятъ славы Господней*, не увидятъ
царствія Божія на землѣ, когда откроется слава Госпо-
да, именно—когда всѣ народы „испѣютъ вино на горѣ
Сіонѣ и помажутся мѣромъ“, избавятся отъ смерти и
преисполнятся радости вѣчной жизни (гл. 25, ст. 6—9).

11. *Господи, высока Твоя мышца, и не вѣдѣша,
разумѣвше же постыдятся: ревность пріиметъ лю-
ди ненаказанныя, и нынѣ оны супостаты поястъ.*

Высоко поднятая мышца или рука есть образъ высо-
кой власти и силы Господа, какъ царя Еврейскаго на-
рода, всегда готовой поражать и истреблять враговъ Его.
А враги не знали этого: они вскорѣ узнаютъ и посты-
дятся, потому что всемогуществомъ Господа сокрушится
могущество враговъ народа Божія. Господь съ ревностію
къ своему народу, какъ избранному для храненія и рас-
пространенія Его славы въ мірѣ, *пріиметъ* или сниметъ,
т. е. устранилъ своихъ враговъ, какъ противниковъ сво-
ихъ истребитъ огнемъ. Въ древности было обыкновеніе
истреблять огнемъ военные корабли или колесницы вра-
говъ. Но Господь поразитъ своихъ враговъ небеснымъ
огнемъ—молніей, подобно тому, какъ Онъ нѣкогда по-
разилъ жителей Содомы и Гоморры.

12—13. *Господи Боже нашъ, миръ даждь намъ, вся бо воздалъ еси намъ. Господи Боже нашъ, стяжи ны: Господи, развь Тебѣ мною не вѣмы: имя Твое именуемъ.*

Отъ лица народа избраннаго пророкъ молить Господа, чтобы Онъ даровалъ народу своему миръ, потому что Онъ все уже воздалъ ему за его прегрѣшенія, опредѣлилъ и совершилъ тѣ бѣдствія, какія служили ему наказаніемъ къ исправленію и покаянію: и народъ покался и исправился (ст. 2—3). Пророкъ молить, чтобы Господь снова *стяжалъ* или *пріобрѣлъ* въ свою собственность своихъ рабовъ, потому что теперь они оставили языческихъ боговъ, коимъ служили, забыли ихъ и знаютъ уже только единого Бога; не произносятъ имени чужихъ боговъ, какъ то дѣлали прежде, а произносятъ только одно имя Іеговы и въ молитвѣ, и въ клятвѣ, какъ того требовала первая заповѣдь, написанная самимъ Богомъ на скрижаляхъ Моисея.

14. *Мертвіи живота не имуть видѣти, ниже врачеве воскресятъ: сего ради навелъ еси, и погубилъ еси, и взялъ еси всякъ мужескъ полъ ихъ.*

Мертвые, убитые гнѣвомъ Божиимъ, уже не увидятъ жизни, т. е. снова не будутъ такъ жить, какъ жили прежде; для сего то именно, чтобы прекратилась ихъ жизнь, достойная казни, Господь и навелъ на нихъ свою казнь и погубилъ ихъ, преимущественно мужскій полъ, способный носить оружіе и совершать онымъ злодѣйства.

15. *Приложи имъ зла, Господи. приложи зла славнымъ земли.*

Такъ какъ бѣдствія, которыя здѣсь называются зломъ, направляются премудрымъ Промысломъ къ благимъ цѣлямъ, въ особенности къ уничтоженію самонадѣянности, гордости и всяческихъ притѣсненій сильными слабыми;

то пророкъ справедливо, благожелательно и благочестиво просить Господа, чтобы Онъ *приложилъ* или прибавилъ этого зла, т. е. бѣдствій *славнымъ земли*, т. е. врагамъ народа Божія, которые стремились возобладать надъ нимъ и славными успѣхами великихъ дѣйствій затмить славу Божию. Да восторжествуетъ же слава Божія въ царствѣ Божіемъ и на землѣ!

16. *Господи, въ скорби помянухомъ Тя, въ скорби малъ наказаніе Твое намъ.*

Во время скорби, когда Господь наведетъ свою высокую мышцу и погубить весь мужескій полъ нечестивыхъ (ст. 11 и 14), тогда люди, преданные Богу, въ рядъ коихъ ставятъ себя и пророкъ Исаія, вспомнѣть Бога, поймутъ, что эта „скорбь“ еще мала сравнительно съ прегрѣшеніями, и примутъ эту „скорбь“, какъ наказаніе и вразумленіе отъ Бога.

17. *И яко болящая приближается родити, и въ болѣзни своей воскрича, тако быхомъ возлюбленному твоему.*

Пр. Исаія говоритъ отъ лица всѣхъ пророковъ, которыхъ Господь посылалъ своему „возлюбленному“ народу (гл. 5). И пророки, видя и предвидя бѣдствія и скорби народа Божія, страдали за него, желали отворотить отъ него тѣ бѣдствія и скорби, желали породить въ немъ чувство раскаянія и не могли, а потому и мучились подобно рождающей; и какъ рождающая, не имѣя силъ сдержаться, издаетъ крики, такъ и пророки не только громко, но и съ воплемъ проповѣдывали о предстоящихъ народныхъ бѣдствіяхъ по силѣ гнѣва Божія (гл. 7, 27, 28, 29; ср. Іерем. 2, 6, 7, 9 и др.).

18. *Страхъ ради твоего, Господи, во чревъ пріяхомъ, и поболѣхомъ, и родихомъ духъ спасенія твоего, его же сотворихомъ на земли: не падемся, но падутся вси живущіе на земли.*

Откровеніе о предстоящемъ грозномъ днѣ гнѣва Божія возбуждаетъ глубокое и сильное чувство страха предъ

Богомъ; этотъ страхъ, проникая внутрь, взволнуетъ все чрево, т. е. всю внутреннюю природу и положить въ ней новое, дотолѣ не бывшее настроеніе; въ ней получить свое зачатіе чувство раскаянія; это чувство затѣмъ возрастетъ и болѣзненно отзовется во всемъ существѣ; наконецъ, оно родится, какъ духъ спасенія, т. е. откроется и обнаружится на землѣ, именно въ дѣлахъ добродѣтели, кои служатъ плодами чувства покаянія. Тогда то народъ Божій, какъ Богомъ возлюбленный, съ твердою увѣренностію воскликнетъ: „мы не падемъ, а падутъ всѣ, живущіи на землѣ!“ т. е. мы не умремъ, а умрутъ нечестивые, которые губили насъ и думали, что одни останутся жить на землѣ.

19. Воскреснутъ мертвіи, и востанутъ иже во гробѣхъ, и возрадуются, иже на земли: роса бо, яже отъ Тебѣ, исцѣленіе имъ есть, земля же нечестивыхъ падеть.

Народъ Божій лишившись духа Божія, подвергнется гнѣву и проклятію, онъ будетъ какъ бы мертвымъ; но, какъ скоро въ немъ „родится духъ спасенія,“ то онъ воскреснетъ, выйдетъ изъ гробовъ и, возвратясь въ свою землю, возрадуется на ней. Это воскрешеніе народа, составляющаго царство Божіе, но лишившагося духа истинно святой жизни, будетъ подобно тому, какъ отъ изобильной росы возвращается къ жизни растительное царство, погибшее отъ крайняго недостатка влаги во время лѣтняго зноя. Какъ роса (преизобильная на востокѣ) живительна для растений; такъ чувство страха Божія и чувство покаянія, образующія духъ спасенія, послужатъ источникомъ новой духовной жизни. Когда, такимъ образомъ, возстановится къ новому бытію земля благочестивыхъ, тогда земля нечестивыхъ падеть: на ней не будетъ никакой жизни.

Образъ воскрешенія мертвыхъ во плоти на землѣ, представленный пр. Исаіей, и еще живописнѣе раскрытый пр. Іезекіилемъ, содержитъ глубочайшую мысль о воскресеніи всего человѣческаго рода предъ всемірнымъ страшнымъ судомъ, когда, по дѣйствию Духа Божія, воз-

стануть изъ тлѣнія и выйдутъ изъ гробовъ люди съ воскресшею плотію, одни для вѣчной жизни и радости, другіе для вѣчной гибели и скорби. Событіе всеобщаго воскресенія, предсказанное пророками, проповѣданное Христомъ и апостолами, стало однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ христіанской вѣры; какъ чрезвычайно важное по своему существу, оно сосредоточивало на себѣ творческое чувство священныя пѣснопѣвцевъ и составляетъ главное содержаніе пятой пѣсни церковныхъ каноновъ. Такъ въ канонѣ на Великую субботу пятая пѣснь провозглашаетъ: „Увидѣвъ невечерній свѣтъ богоявленія Твоего, Христе, милостивно бывшаго для насъ, Исаія, отъ нощи бодрствуя, восклицалъ: воскреснутъ мертвіи, и востанутъ находящіеся во гробахъ, и всѣ живущіи на землѣ возрадуются!“ (Козьма Маюмскій). (35).

20. *Идите людѣ мои, выидите въ храмину вашу затворите двери своя, укрыйтеся мало елико елико, дондеже мимоидетъ гнѣвъ Господень.*

Во время совершенія суда Божія надъ нечестивыми, люди Божіи, какъ исполнѣ преданные Господу, не должны подвергнуться наказанію: они должны войти въ свои жилища и оставаться тамъ, доколѣ Господь, совершающій казнь надъ осужденными, окончитъ свое дѣло, подобно тому, какъ Господь совершалъ свой судъ и прежде, когда поражалъ египтянъ и спасалъ евреевъ, въ ихъ жилищахъ. И тогда Господь истреблялъ первенцевъ въ домахъ египетскихъ, а дома евреевъ проходилъ мимо (Исх. 12, 12—13, 28—29).

(35) Весьма примѣчательно, что и по ученію древнихъ іудейскихъ раввиновъ, воскресеніе мертвыхъ произойдетъ чрезъ посредство небесной росы. Посему и на древнихъ надгробныхъ камняхъ еврейскихъ кладбищъ, между прочимъ, встрѣчаются такіе надписи: „да подымется слой росы надъ его или ея ложемъ!“ т. е. да воскреснетъ она (Ср Исх. 16, 14). Д. А. Хвольсонъ Восемнадцать еврейскихъ надгробныхъ надписей изъ Крыма. (Надпись 670 г. по Р. Хр.). См Сборникъ статей по еврейской исторіи и литературѣ, изданный Обществомъ для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи. Кн. I. Вып. 1 й. Стр. 27-я.

21. *Се бо Господь отъ святаго (мѣста) наводитъ гнѣвъ на живущія на земли. и открыетъ земля кровь свою, и не покрываетъ избіенныхъ.*

Господь открываетъ дѣйствія своего гнѣва на святомъ мѣстѣ, именно на горѣ Сіонѣ, которую Онъ избралъ преимущественно мѣстомъ своего обитанія, гдѣ былъ и Его храмъ (гл. 2, 2 — 3. Псал. 75, 3). Тогда „земля откроетъ кровь свою“, т. е. кровь, пролитую на ней, и не закроетъ или не похоронитъ избіенныхъ на ней, чтобы Господь, видя кровь ихъ, отмстилъ за нее убійцамъ, которые доселѣ безнаказанно и потому дерзко обитали даже на Сіонѣ (гл. 1, 15. 19—21; 3, 8—10. 12—15). И вотъ, когда здѣсь-же, на Сіонѣ, откроется судъ Божій надъ грѣшными обитателями не только этого мѣста, но и всей земли іудейской, даже всей вселенной (гл. 24, 1. 4—5. 13); то тѣмъ болѣе откроется и святость Сіона.

Г Л А В А 27.

Пораженіе дракона и спасеніе Израиля.

1. *Въ той день наведетъ Господь мечъ святой, и великій, и крѣпкій на драконта зміа бѣжаща, на драконта зміа лукаваго: и убіетъ драконта сущаго въ мори.*

Въ „тотъ день“, когда Господь будетъ уничтожать всякое зло въ мірѣ, въ особенности язычество, столь вредное и враждебное церкви истинно-вѣрующей, въ это время Онъ наведетъ свой мечъ и на дракона. Этотъ мечъ Господа святъ, потому что служитъ вѣрнымъ оружіемъ святой правды Божіей; онъ великъ—соотвѣтствуетъ величію могущества десницы Божіей и дѣйствуетъ страшно и убійственно; онъ крѣпокъ—назначенный для сильнаго врага, онъ не гереломится при ударѣ ни о какую броню и непремѣнно поразитъ свою жертву. Этотъ врагъ Бога и Его народа есть драконъ. Этотъ злой драконъ

есть бѣжащій, а не ползущій, онъ быстро стремится къ своей добычѣ и съ—налету нападетъ на нее; змій лукавый—извивающійся кольцами, бросающійся въ стороны и вообще хитрый; онъ живетъ въ морѣ (точнѣе—при морѣ) и здѣсь, близъ береговъ, въ густой травѣ, среди болотистыхъ отмелей онъ недоступенъ бываетъ для охотниковъ. Этотъ страшный драконъ есть, прежде всего, царь Египетскій, злѣйшій врагъ Израиля, стоящій во главѣ огромнаго войска, охраняемаго боевыми колесницами, какъ бы крыльями, живущій въ низменной части Египта, среди болотистыхъ береговъ Нила (ср. гл. 30-ю). Но образъ дракона, какъ врага Божія, напоминаетъ древняго змія—дѣвола, который, какъ виновникъ лжи и всякаго зла на землѣ, былъ такъ силенъ въ мірѣ языческомъ и содѣлалъ столько зла для ветхозавѣтной церкви Божіей, доколѣ не поразилъ его мечемъ своего слова Искупитель (ср. Ис. II, 1—4).

2. Въ той день виноградъ добрый, желаніе пѣти надъ нимъ.

Тотъ день, когда Господь поразитъ „дракона при морѣ“—царя Египетскаго, будетъ радостнымъ временемъ для народа Еврейскаго, какъ бы день добраго урожая винограда, при сборѣ котораго обыкновенно пѣлись веселыя пѣсни. Безчисленные трупы падшихъ враговъ облитые кровію, вотъ этотъ виноградъ!—надъ нимъ воспоетъ народъ Божій торжественно хвалебную пѣснь Господу—Побѣдителю (гл. 26, 1).

3. Азъ градъ крѣпкій, градъ воюемый, все напою его: пльненъ бо будетъ мощію, въ день же падетъ стѣна его. Нѣсть того, иже не возметъ его.

Жители Іерусалима считали свой городъ „крѣпкимъ“ въ то время, когда онъ былъ „воюемымъ“ или находился въ осадѣ (ср. 26, 1). Но не то говорилъ Господь о немъ: „Я буду поить его во время осады, но напрасно, потому что онъ испытаетъ сильнѣйшую жажду въ то

время, когда будетъ плѣненъ и притомъ ночью, а днемъ падетъ стѣна его“, когда разрушать ее враги (ср. 15, 1. 6. 9). Находясь въ осадѣ и претерпѣвая смертельную жажду, жители Іерусалима такъ ослабѣютъ, что всякій завоеватель, даже не многочисленный и мало вооруженный, одолѣетъ ихъ и возьметъ въ плѣнъ. Таково будетъ паденіе Іерусалима и вмѣстѣ сокрушеніе его гордой надежды на свои крѣпкія стѣны.

4. Кто мя приставитъ спрещи стеблія на нивѣ? ради вражды сея отринухъ и: убо сего ради сотвори Господь Богъ вся, елика совѣща.

Приточная рѣчь. Никто не стережетъ стебли на нивѣ; такъ и Господь оставилъ свою землю и свою излюбленную ниву—Іудею, съ ея столицей Іерусалимомъ, и онъ будетъ завоеванъ: Господь отринетъ его, ради его вражды, ибо Іерусалимъ былъ постоянно враждебенъ Богу и Его пророкамъ. Посему и совершитъ Господь надъ нимъ все, что „совѣщалъ“ или опредѣлилъ по своему премудрому плану, а именно—плѣнъ и разрушеніе, но все это—ради будущаго спасенія вѣрныхъ (гл. 26, 1—4).

5—6. И сгорѣхъ, возопіюхъ живущи въ немъ: сотворимъ миръ ему, сотворимъ миръ, приходящая чада Іаковля: прозябнетъ и процвѣтетъ Израиль, и наполнится вселенная плода его.

Жители Іерусалима, оставленнаго Богомъ, будутъ взывать съ воплемъ: „сгорѣлъ я!“ Въ отвѣтъ на этотъ вопль, Господь, обращаясь къ истиннымъ потомкамъ Іакова, имѣющимъ возвратиться изъ плѣна, скажетъ: „сотворимъ ему миръ, сотворимъ миръ!“ Тогда, примиренный съ Богомъ Израиль, какъ виноградникъ Божій (ст. 2), снова прозябнетъ и процвѣтетъ такъ, что плодами его наполнится вселенная: т. е. обращеніе Израиля къ Богу послужитъ къ радости всей вселенной; ибо чрезъ него обратится къ Богу и вселенная (гл. 26. 9—12).

7. *Еда якоже той порази, и самъ сице уязвится; и якоже самъ уби, такожде убиенъ будетъ.*

Пророкъ изрекаетъ непреложный приговоръ суда Божія надъ врагомъ Израиля: врагъ будетъ также пораженъ, какъ онъ самъ поражалъ, и убить также, какъ самъ убивалъ, т. е. жестоко, безпощадно (ст. 8).

8. *Сваряся и укоряя отпуститъ я: не ты ли былъ еси помышляя духомъ жестокимъ, убити я духомъ ярости.*

Узнавъ надъ собой крѣпкую власть Господа—Вседержителя, врагъ отпуститъ изъ плѣна „дѣтей Израиля“ (ст. 6), но отпуститъ „сваряся и укоряя“, т. е. во враждѣ и съ поношеніемъ, и это погому, что онъ замышлялъ погубить народъ Божій посредствомъ разнаго рода жестовостей, въ своей безмѣрной ярости, и—за это былъ наказанъ Богомъ.

9. *Сего ради отъимется беззаконіе Іаковле, и сіе есть благословеніе его, еда отъиму грѣхъ его, еда положатъ всё каменіе требищъ сокрушено аки прахъ дробный: и не пребудутъ дрѣвеса ихъ, и куміры ихъ будутъ постыжены, аки дубрава далече.*

Ради того, что Израиль терпѣлъ жестокости отъ своихъ притѣснителей, Господь сниметъ съ него беззаконіе и отвѣтственность за оное и вмѣсто проклятія возвратитъ ему благословеніе. Это будетъ именно тогда, когда Израиль оставитъ свое идолопоклонство съ полною рѣшимостію: когда всѣ камни идольскихъ капищъ, съ ихъ гробищами (жертвенниками), разбросаютъ и разобьютъ въ мелкій щебень; когда они истребятъ всѣ священныя рощи, гдѣ не рѣдко подъ тѣнистыми деревьями стояли эти идольскія капища; когда будутъ изрублены въ этихъ рощахъ и самые идолы (подобно тому, какъ это сдѣлалъ въ свое время судія Гедеонъ). Послѣ этого рѣшительнаго оставленія давняго, главнаго и укрѣпившагося грѣха—идолопоклонства, Господь возвратитъ народу свое благословеніе, по условію завѣта съ его праотцами.

10. *Обитающее стадо отпущено будетъ, аки стадо оставленное: и будетъ много время въ пажить и тамо почіютъ стада.*

„Сгадо“, это—общество идолопоклонниковъ, которое за свое нечестіе будетъ „отпущено“ или распущено, какъ стадо, оставленное своимъ пастыремъ—Богомъ; тогда мѣсто его жительства обратится въ дѣйствительную пажить для скога и на этой пажити стада будутъ пастись привольно, покойно, потому что не кому будетъ нарушать ихъ покоя, уже не придетъ сюда врагъ—опустошитель, потому что вся земля будетъ опустошена, а жители отведены въ плѣнь (ст. 4—5).

11. *И по времени не будетъ въ немъ всякаго злака, занеже изсохнетъ: жены грядущія съ позорища, приидите: не суть бо людѣ имуще смысла, сего ради не ущедритъ сотворивый я, ниже создавый ихъ помилуетъ.*

Наконецъ, тѣ мѣста, гдѣ совершалось идолопоклонство, подвергнутся проклятію, на нихъ изсохнетъ всякій злакъ; они представятъ поле ужаснаго зрѣлища суда Божія; и женщины, склонныя къ зрѣлищамъ, должны придти сюда и оплакать погибель страны и народа, который не понималъ воли своего Творца, не понималъ, потому что поклонялся бездушнымъ идоламъ.

12. *И будетъ въ той день, заградитъ Господь отъ ровенника рѣчнаго, даже до Ринокоруры (града, евр. водо-течи Египетскія): вы же соберите сыны Израилевы ко единому.*

Господь, какъ истинный пастырь своего народа, оградитъ его, какъ стадо, отъ русла рѣки Евфрата на востокъ до потока Ринокоруры, служившаго границей Ханаана на югѣ, со стороны Египта (и потому называвшагося потокомъ Египетскимъ). Тогда уже не будетъ

доступа во дворъ Божій—въ землю Израильскую ни для Вавилонскаго, ни для Египетскаго царей, которые, какъ хищныя звѣри, нападали на „стадо Божіе“, содержащееся здѣсь. Тогда пророки соберутъ во дворъ Іеговы разсѣянное стадо Его—сыновъ Израиля, и оно будетъ наслаждаться миромъ (ст. 5—6).

13. И будетъ въ той день, вострубятъ трубою великою, и придутъ погубляеміи въ страны Ассирійстей, и погубляеміи въ Египтъ, и поклонятся Господу на горахъ святой во Іерусалимъ.

Въ „тотъ день“, когда Господь соградить новый дворъ для своихъ овецъ, т. е. когда устроить вновь свою церковь, тогда вострубятъ трубою или дадутъ знакъ народу къ возвращенію его изъ плѣна въ отечество (подобно тому, какъ предъ наступленіемъ великаго праздника и путешествіемъ въ Іерусалимъ на праздничное торжество). Тогда и возвратятся сыны Израилевы изъ Ассиріи и Египта, гдѣ они были погибающими, потому что были оставлены своимъ Господомъ (ст. 10): возвратившись, они будутъ обитать на Сіонѣ, на мѣстѣ святомъ, ибо здѣсь уже не будетъ ни идоловъ, ни идолопоклонниковъ, ни злыхъ враговъ—опустошителей и осквернителей этого мѣста.

КНИГА ПРОРОКА ИСАИИ.

Г л а в а 28.

Попраніе Самаріи и основаніе спасенія на Сіонѣ.

1. *Горе вѣнцу гордыни, наимницы Ефремовы, цвѣтъ отпадшій отъ славы, на версъ горы тучныя нѣтъ безъ вина.*

Пророкъ говоритъ о Самаріи, главномъ городѣ въ колѣнѣ Ефремовомъ и столицѣ всего царства Израильскаго. Будучи во главѣ богатѣйшаго колѣна и многолюднаго царства, Самарія рано почувствовала свою силу: ея цари гордились не только предъ царями іудейскаго царства, но и предъ самимъ Богомъ, и до такой степени, что не боялись гнѣва Божія, не страшились бѣдствій, презирали и осмѣивали грозныя слова пророковъ Божіихъ (ст. 9. 15. 22 и др.). Такою гордостью было проникнуто и все царство Израильское, а Самарія, какъ столица его, была какъ бы вѣнкомъ на его главѣ. Подобіе это тѣмъ болѣе точное, что Самарія была расположена на склонѣ горы, окружена виноградниками и представляла цвѣтушій красивый вѣнокъ. Пророкъ называетъ ее *наимницей Ефрема* и эгнѣмъ обличаетъ постыдное сношеніе ея съ царями языческими: увлекаемая обѣщаніями богатой добычи, Самарія вступала во враждебный союзъ съ Сиріей противъ Іудейскаго царства и, такимъ образомъ, предпринимала братоубійственную войну ради лихоимства (ст. 8; ср. гл. 7, 1. 5—6; 8, 4; 9, 9—11; 11, 13). За эту гордость и враждебное лихоимство пророкъ и возвѣщаетъ Самаріи опредѣленіе суда Божія: Самарія будетъ какъ *цвѣтъ, отпадшій отъ славы*, т. е. отъ вѣнка, который, обыкновенно сидѣли изъ живыхъ цвѣтовъ и возлагали на голову, какъ знакъ почета и славы (ст. 5); отгадшій цвѣтокъ безъ всякаго вниманія и сожалѣнія попирается ногами и уничтожается. Такъ уничтожится слава и вмѣстѣ гордость и Самарія: ея жители будутъ попраны ногами

враговъ. *На верху пучиной горы*, гдѣ расположена была Самарія, пьяницы—ея жители—будутъ пьяными безъ вина... Владѣя хорошими виноградниками, жители Самаріи имѣли много вина и постоянно пьянствовали; по теперь, при наступленіи гнѣва Божія, они будутъ пьяны безъ вина, т. е. они лишатся чувствъ, сознанія и силъ тѣлесныхъ отъ ужаса, въ виду чрезвычайно грозныхъ и разрушительныхъ бѣдствій, какія наведетъ Господь.

2—3. *Се крѣпка и жестока ярость Господня, аки градъ низпускаемый немый крова, насилно низпускаемый: якоже воды многое множество вскущсе страну, земли сотворитъ покой руками, и ногама поперстѣя вѣницъ іордыни, напимницы Ефремовы.*

Ярость Господа, какъ обнаруженіе чувства Бго гнѣва въ сильнѣйшей степени, *крѣпка*, т. е. выразится въ великихъ дѣйствіяхъ могущества Господа, при чемъ для всѣхъ будетъ очевидно, что это именно ярость Господа, а не обыкновеннаго царя; она будетъ *жестока*, т. е. сила разгнѣваннаго Господа будетъ истреблять все безъ пощады: и людей, и принадлежащія имъ блага жизни. Она будетъ какъ градъ, низпускающійся съ высоты облаковъ съ шумомъ и немѣющимъ крова, т. е. отъ котораго ничто не закрыто и потому истребляется имъ все безъ остатка; притомъ, градъ не случайно, какъ обыкновенно (хотя въ Палестинѣ и рѣдко), низпускающійся, нѣтъ, этотъ градъ служить орудіемъ силы Господа, онъ *насилно* (или съ усиліемъ) и цѣлесообразно пускается внизъ, какъ бы множество камней, пущенныхъ изъ пращей, и потому поражаетъ все и вездѣ, гдѣ и что Богу угодно. Подобный градъ былъ одною изъ десяти казней въ Египтѣ. Еще болѣе жестокой градъ былъ во дни Иисуса Навина, поразившій хананеевъ—гаваонитянъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ теперь находилась гордая Самарія. Пророкъ, говоря о гибельномъ градоизбіеніи, напоминаетъ то давнѣе бѣдствіе при Гаванѣ и, тѣмъ угрожая, цѣлесообразно предостерегаетъ жителей сосѣдней съ нимъ Самаріи.—Вмѣстѣ съ градомъ, отъ быстрого таянія его, иногда бываетъ и многое множество воды

(особенно въ узкихъ долинахъ между крутыми холмами, какъ именно въ окрестностяхъ Самаріи): наводненіе смы-
ваетъ въ странѣ все съ основанія—на поляхъ, садахъ и
огородахъ, и все это влачитъ въ бурныхъ волнахъ по
поверхности бѣдственной страны. Такое наводненіе есте-
ственно *творитъ покой рукъ на землю*, т. е. быстро опу-
стошаетъ земную поверхность такъ, что земледѣльцу уже
не къ чему бываетъ приложить своихъ рукъ. Подобно
сему, произведетъ Господь опустошеніе и въ Самаріи,
съ ея цвѣтущими окрестностями. — Когда все будетъ бы-
стро опустошено наводненіемъ, то будетъ низверженъ и
попранъ ногами вѣнецъ гордости наемницы Ефрема, т. е.
Самаріи, бывшей какъ бы вѣнцомъ колѣна Ефремова
и царства Израильскаго: быстро разрушенный городъ,
будетъ попираться ногами враговъ. Эти враги—Ассирі-
яне; ихъ многочисленныя полчища, вооруженныя легкими
боевыми колесницами, какъ бурныя рѣки, ворвавшись въ
предѣлы Израильскаго царства, промчатся по долинамъ
съ быстротой горнаго потока, опустошаютъ поля, разру-
шаютъ города, а жителей ихъ, въ особенности цвѣтущей
и гордой Самаріи, будутъ попирать ногами и колесами.

4. *И будетъ цвѣтъ отпадный отъ надежды сла-
вы на версъ горы высокія: аки ранній плодъ смок-
винъ, видный ея, прежде взятія въ рѣцѣ свои,
восхощенъ поглотити ея.*

Цвѣтъ, отпавшій отъ славы или лишенный славы, т. е.
лишившійся своихъ привлекательныхъ красокъ и аро-
мата, совершенно поблекшій, не отличается уже ни чѣмъ
отъ сорной травы. Самарія будетъ именно какъ такой
цвѣтъ; но она лишится не только славы, но и надежды
славы, т. е. разрушится и останется въ развалинахъ на-
всегда, безъ надежды на восстановленіе въ будущемъ,
слѣдовательно, какъ всѣ прочіе города языческаго міра,
проклятые Господомъ.—Самарія будетъ какъ ранній плодъ
смоковницы, которая, обыкновенно, рано цвѣтетъ и рано
приноситъ плоды; утомленный путникъ, желая утолить
жажду, какъ только увидитъ такой плодъ, то съ край-
нимъ истерпѣніемъ подбѣгаетъ къ дереву, набрасывается

на него и беретъ его плодъ не руками, а прямо устами. Съ подобною алчностью и стремительностью нападуть враги и на Самарію, быстро возмутъ ее, какъ бы проглотять.

5—6. *Въ той день будетъ Господь Саваоѣ вѣнецъ надежды, сплетенный славою оставшимся людемъ: и оставятся духомъ суднымъ на судъ, и крѣпость возбраняющихъ погубляти.*

Въ „тотъ день“, когда погибнуть жители Самаріи, Господь Саваоѣ, какъ цѣрь небесныхъ воинствъ, будетъ вѣнцемъ надежды, сплетеннымъ славою оставшимся людемъ. Пророкъ разумѣетъ жителей Іерусалима и Іудеи: если они будутъ имѣть надежду на Господа Іегову, то Онъ будетъ вѣнцомъ ихъ надежды или увѣнчаетъ эту надежду, потому что они побѣдятъ своихъ враговъ и восторжествуютъ надъ ними. Обыкновенно, у евреевъ вѣнцы или вѣнки сплетались изъ живыхъ вѣтвей и украшались яркими цвѣтами или дѣлались изъ благородныхъ металловъ и осыпались драгоценными камнями. Это и было выраженіемъ полной радости и славы увѣнчанныхъ лицъ. Такими вѣнками украсятся и главы имѣвшихъ надежду на Бога и потому оставшихся отъ истребленія. — Они оставятся *духомъ суднымъ* или духомъ Господа, какъ Судии своего народа — *на судъ*, т. е. для того, чтобы восторжествовала правда воли Божіей, по которой надѣющіеся на Него и смиренныя спасаются, а гордые, каковыми были жители Самаріи, погибаютъ. — Они будутъ и крѣпостью для возбраняющихъ погублять, т. е., при своей непоколебимой надеждѣ на Бога, они не только спасутся сами, но и послужатъ какъ бы крѣпостью для защитниковъ отечества, пожелавшихъ возбранить или воспрепятствовать наступленію его окончательной гибели: ради нихъ, хотя и немногихъ, но избранныхъ и святыхъ, оно спасется и пребудетъ (ср. гл. 13).

7. *Сіи бо виномъ суть прельщени: прельстишася сікеры ради, жрецъ и пророкъ изступивша ума отъ*

сікеры, пожерты быша віномъ, потрясашася отъ пїянства сікеры, прелстїишася: сіе есть привидѣніе.

Предсказать о гибели гордыхъ и спасеніи кроткихъ, пророкъ обращается къ представителямъ и руководителямъ жителей Іерусалима (ст. 14) и говоритъ: „а вотъ сіи прельщены виномъ и сикерою, лишились разума, содѣлались какъ бы жертвой вина и сикеры, трясутся отъ пїянства....“ Рѣчь образная и приточная. Крѣпкое вино и еще болѣе крѣпкая сикера прїятны на вкусъ, но они обольщаютъ человѣка: услаждая вкусъ, они омрачаютъ его сознаніе и доводятъ до страданій или даже до гибели. Подобно вину и сикерѣ, ложная, но прїятная вѣсть, обольщаетъ слушателей, прїобрѣтаетъ довѣріе, увлекаетъ ихъ въ искушеніе дѣйствовать по расчету на лихоимство, но вѣстѣ съ тѣмъ и подвергаетъ ихъ опасности, даже гибели. Въ такомъ состояніи были и представители Іерусалима: въ виду грозившей имъ опасности отъ папествія граговъ, именно Ассиріянъ, разрушившихъ Самарію, они съ радостію и увлеченіемъ приняли мысль и составили планъ о заключеніи союза съ сильнымъ Египтомъ противъ общаго ихъ врага — царя Ассирійскаго. Но пророкъ обличаетъ и осуждаетъ это преступное и гибельное намѣреніе, какъ слова пїянаго до безумія, и называетъ этотъ планъ привидѣніемъ, т. е. призракомъ, не быточной мечтой.

8. Проклятїе поястѣ сей совѣтъ, сей бо совѣтъ ради лихоимства.

Сей совѣтъ или это намѣреніе жителей Іерусалима заключить оборонительный союзъ съ царемъ Египетскимъ противъ Ассиріянъ уничтожится проклятїемъ Божиимъ, потому что онъ имѣетъ цѣлю не сохраненіе общества вѣрныхъ Богу людей (ветхозавѣтной церкви), а лихоимство или добычу и обогащеніе военнымъ грабежомъ (по обыкновенію древнихъ временъ). Такая надежда на могущество Фараона оскорбительна для Бога, нѣкогда из-

бавившаго свои народъ отъ рабства Египетскаго, и недостойна народа, избраннаго Богомъ для распространенія псггны закона Божія среди всѣхъ народовъ (ср. гл. 2, 3—4).

9. *Кому возвѣстихомъ злая. и кому повѣдохомъ вѣсть? иже отъдосни сунъ отъ млека, отторжени отъ сосца.*

Замѣчая невниманіе и недовѣріе къ своей проповѣди, пророкъ съ недоумѣніемъ спрашиваетъ: кому мы — истинные пророки — возвѣщаемъ злое, именно предстоящій судъ Божій и неразлучныя съ нимъ бѣдствія, какъ слѣдствія проклятія Божія? и отвѣчаетъ: возвѣщаемъ тѣмъ, которые уже вскормлены молокомъ, отняты отъ сосцовъ матерней груди, слѣдовательно, уже не дѣти неразумныя, а смышленные взрослые люди, считающіе себя мудрыми мужами, это — жрецы, народныя совѣтники, князья и т. п. И однакоже они не понимаютъ простаго и святаго слова истины истиннаго пророка Божія, не вѣрятъ ему и осмѣиваютъ его —

10—12. *Печали на печаль ожидай. надежды къ надежди. еще мало, еще мало, яко худостію устенъ, языкомъ инымъ возлаплютъ людемъ симъ. рекуще имъ: сѣи покой алчному и сіе сокрушеніе, и не восхотѣша слышати.*

Пророкъ передаетъ подлинныя слова современниковъ, колебавшихся въ надеждѣ на Бога въ виду грознаго врага. Они говорили пророку укоризненно: „ожидай печаль за печалью! прилагай надежду къ надеждѣ! еще немного подожди и еще немного!..“ Говоря такъ, они посмѣвались надъ проповѣдію о будущихъ бѣдствіяхъ и вмѣстѣ побуждали другихъ — ложныхъ пророковъ — утѣшать себя совѣмъ иначе, говорить „худыми устами и инымъ языкомъ“, т. е. говорить преступную и гибельную ложь: „вотъ покой получитъ алчный!“ т. е. человѣкъ, предпочитающій мысль о союзѣ съ царемъ Египетскимъ противъ Ассирійскаго предостереженію пророка и надѣющійся чрезъ обогащеніе военной добы-

чей утолить алчность къ наживѣ, такой человекъ, будто бы и помимо союза съ Богомъ, получить покой, состоящій въ полномъ довольствѣ своимъ состояніемъ и достояніемъ. А между тѣмъ, въ этомъ-то и состоитъ сокрушеніе или полное разореніе отечества, по откровенію Божію (ст. 13 и 18). Но, размышляя по своему, они уже не хотятъ слушать слова Божія изъ священныхъ устъ истиннаго Пророка, очищенныхъ священнодѣйствіемъ серафима предъ престоломъ Господа (гл. 6, 5—9 и сл.).

13. И будетъ имъ слово Господа Бога. печаль къ печали, надежда къ надежди, еще мало, еще мало, да идутъ и надутся вспять, и въ бѣду впадуть, и сокрушатся, и пленены будутъ.

За то, что надѣющіеся на свою силу и на союзъ съ Египтомъ слова пророка обращаютъ въ насмѣшку, Господь дѣйствительно опредѣлитъ имъ испытать то, что возвѣщаетъ пророкъ: печаль прибавится къ печали и и безъ утѣшенія, а надежда будетъ смѣняться надеждой и безъ исполненія; въ такомъ состояніи они пойдутъ противъ враговъ, но будутъ отражены назадъ, потерпятъ бѣдствія, какія постигаютъ побѣжденныхъ, затѣмъ будутъ окончательно сокрушены и, безсильные для сопротивленія, отведены будутъ въ плѣнъ. Такъ, надежда на Египетъ останется несбыточной мечтой, а плѣнъ, съ его бѣдствіями, несчастною дѣйствительностію.

14—15. Сего ради услышите слово Господне, мужіе озлобленіи, и князи людси сущихъ во Іерусалимѣ, яко рекосте: сотворихомъ завѣтъ со адомъ. и съ смертію сложеніе: буря носима аще мимоидетъ, не пріидетъ на насъ: положихомъ лжу надежду нашу и лжею покроемся.

Обличая гражданъ и князей Іерусалима, Исаія называетъ ихъ *озлобленными*, потому что они со злостію и негодованіемъ противились истинѣ его пророчества объ ихъ судьбѣ. Пророкъ говорилъ, что на нихъ идетъ бу-

ря и гроза (ст. 2), что они напрасно возлагают надежду на союзъ съ Египтомъ, это ложная надежда, Египетъ не защититъ ихъ отъ наступающей грозы.... А князья со злостью отвѣчали ему: „нѣтъ мы заключили союзъ съ адомъ и договоръ съ самою смертию, а потому, разумѣется, уже не откуда придти на насъ никакому бѣдствію, и если гдѣ носится грозная буря, то на насъ она не прійдетъ. Пусть это ложь, однако, мы надѣемся на эту ложь и она закроетъ насъ отъ грядущей грозы!“... Очевидно Египетъ, по представленію князей Іерусалимскихъ, былъ въ высшей степени сильнымъ и грознымъ, какъ бы самый адъ; и союзъ съ фараономъ, какъ бы договоръ съ самимъ сатаной. по ихъ мнѣнію, могъ избавить ихъ отъ всякаго зла. Такимъ образомъ, жизнь и смерть своего отечества они ставили исключительно въ зависимость только отъ Египта, забывъ Господа, который нѣкогда такъ страшно поразилъ Египтянъ, повергъ фараона въ море и спасъ свой народъ отъ его дѣйствительно страшной адекой власти, какъ бы изъ рукъ самого сатаны.

16. *Сего ради тако глаголетъ Господь: се Азъ полагаю во основаніе Сіону камень многоцѣненъ, избранъ, красуполенъ, честенъ, во основаніе сему, и вѣрующій вонъ не постыдится.*

Ради сего, именно, ради этого ожесточеннаго прогнѣнія слову пророка и съ цѣлію окончательна осудить лживую надежду неразумныхъ князей и укрѣпить истинную вѣру и вѣрность преданныхъ Себѣ людей, Господь открываетъ опредѣленіе своего премудраго совѣта о спасеніи вѣрующихъ.—*Се Я полагаю во основаніе Сіона камень*.. Церковь Іудейская уподобляется зданію, у котораго нѣтъ твердаго основанія и оно отъ бури уже покачивается на стороны, т. е. нѣтъ истинной вѣры въ Бога, оттого жители Сіона склоняются на совѣтъ своихъ князей и наклоняются въ сторону Египта. По сему требуется больше прочное основаніе для зданія церкви. Изъ всѣхъ основаній, какія обыкновенно употреблялись

для зданій, камень предпочитался какъ твердѣйшій матеріалъ, безопасный и въ случаѣ наводненія (Матѳ. гл. 7, 24 - 27). Подобно тому и Господь, для утвержденія своего зданія — въ основаніе церкви полагаетъ камень; этотъ камень *многочыненъ*, по достоинству многихъ свойствъ, по чистотѣ, крѣпости и пр. Чтобы быть неизбѣжной опорой зданія, этотъ камень *избранъ* или отобранъ, какъ несравненно лучшій для предназначенной ему цѣли изъ ряда другихъ камней, одной съ нимъ природы, но низшихъ достоинствъ. Какъ превосходный предъ другими, онъ будетъ *краеугольнымъ*: онъ будетъ положенъ въ основаніе угла, тогда какъ остальные камни того же рода будутъ составлять стѣны зданія и покоятся на немъ, какъ на своемъ основаніи. Такой камень *честенъ* или драгоцененъ, какъ самый важный между всѣми камнями въ цѣломъ зданіи; его нельзя замѣнить никакимъ другимъ; отъ него зависитъ прочность и долготѣіе всего зданія. Какъ премудрый Зидитель, Господь и полагаетъ въ основаніе Сіону именно такой камень. И *вѣрующій* въ этотъ камень — всякій безъ различія — простой человекъ и жрецъ, рабъ и князь, іудей и язычникъ — *не постыдится*, — его вѣра оправдается, потому что онъ спасется, — но для спасенія требуется вѣра, какъ необходимое условіе.

Кто же есть этотъ камень? — Это ни есть кто либо изъ царей іудейскихъ; такъ какъ ни изъ современныхъ пророку, ни изъ послѣдующихъ царей Сіона никто не послужилъ ко спасенію его даже отъ вѣшнихъ враговъ: напротивъ, при неоднократномъ нападении непріятелей, цари Сіона дѣлались плѣнниками своихъ побѣдителей. При томъ, пророкъ не только не учитъ надѣяться на царя, а, напротивъ, запрещаетъ, говоря: „перестаньте надѣяться на человека, котораго дыханіе въ ноздряхъ его: ибо что онъ значитъ?“ (гл. 3, 22). Нѣтъ, прежде всего этотъ камень, полагаемый на Сіонѣ, служитъ основаніемъ для спасенія вѣрующаго и притомъ вообще всякаго вѣрующаго. Потомъ, въ противоположность ложной надеждѣ на „союзъ съ адомъ и договоръ со смертію“, камень вѣры послужитъ дѣйствительнымъ основаніемъ спасенія отъ ада и отъ смерти (ср. Ис. гл. 8, 14. Захар.

3, 9). Наконецъ, пророкъ не опредѣляетъ времени спасенія; слѣдовательно, камень вѣры имѣетъ послужить основаніемъ спасенія для всего царства вѣрующихъ всѣхъ временъ. И такъ, подь образомъ камня пророкъ говоритъ о Христѣ, Спасителѣ міра.—Христа и Его животворное ученіе таинственно предъизобразила скала, изъ которой чудодѣйственно простекла вода въ пустынѣ (Чис. 20, 1—13). Подь образомъ камня предвидѣлъ Христа пр. Давидъ, этотъ завоеватель Сіона и основатель Іерусалима (Псал. 117, 22). Подобный сему камень созерцалъ въ своемъ таинственномъ сновидѣніи пр. Даніиль и предвидѣлъ въ ономъ всемірное и вѣчное царство Христово (Дан. гл. 2, 44—45). По исполненіи временъ, Самъ Спаситель училъ о Себѣ, какъ о неизбѣльномъ основаніи вѣчнаго царства и спасенія, подь образомъ камня (Магѳ. 21, 42. Лук. 2, 34). Подобно тому учили о Немъ и Его Апостолы (Дѣян. 4, 11—12. Тет. 2, 4. Рим. 9, 32—33, 1 Кор. 3, 11—13. Ефес. 2, 20). Подобно краеугольному камню, Христосъ *многочыненъ*, ибо пресвятая кровь пречистаго тѣла Его послужила цѣною вѣчной жизни и потому стала безконечно драгоцѣннѣе всякой жертвы въ очахъ Бога и міра (Іоан. 6, 54—56. Дѣян. 20, 28. 1 Пет. 1, 18—19. 1 Іоан. 1, 7. Рим. 3, 25. Евр. 9, 12—14. Апок. 5, 3, 18, 24). Подобно камню, Онъ былъ *избранъ* изъ ряда другихъ вѣстниковъ божественнаго откровенія и изъ числа всѣхъ сыновъ Божіихъ, какъ Единородный Сынъ Божій (Ис. 42, 1—6; 44, 1—2; 49, 1—3. 1 Пет. 1, 20. Евр. 1, 2—4). Христосъ подобенъ именно *краеугольному* камню: ибо какъ этотъ камень соединяетъ двѣ стѣны одного зданія, такъ Христосъ соединилъ два міра, дотолѣ раздѣленные—іудейскій и языческій въ одно зданіе всемірной церкви и на единомъ основаніи (Ефес. 2, 13—22). Онъ *честенъ*, потому что Его никто не можетъ замѣнить, ибо Онъ совершилъ дѣло спасенія міра, чего никто не можетъ совершить, такъ какъ только Онъ единый могъ быть ходатаемъ между Богомъ и человекомъ, и по сему Ему только единому принадлежатъ всякая честь и слава, и поклоненіе (Ис. 53, 4—6. 12, 63, 1. 3. 9).

Дѣян. 4, 12. Ефес. 1, 21. Фил. 2, 9. 1 Пет. 4. 11. А. 1, 6. 1 Тим. 6, 16. Апок. 5, 13. Рим. 14, 11. Фил. 2, 10).

17--20. *И положу судъ въ надежду. милость же моя на мѣрзлыхъ, и уповавшіе вотще на лжу: яко не минетъ васъ буря. и не отъиметъ отъ васъ завѣта смертнаго, и надежда ваша, яже ко аду, не пребудетъ. Буря идущая аще найдетъ, будете ей въ попраніе. Егда мимоидетъ возметъ васъ: яко по всяко утро преходити будетъ въ день. и въ нощи будетъ надежда зла: научитесь слышати утѣшяеміи: не можемъ ратовати, сами же изнемогаемъ. еже собратися намъ.*

По опредѣленію правосудія Божія, погибнуть все, надѣющіеся на ложь и говорящіе, будто они заключили союзъ со смертію (ст. 15): они то и будутъ вѣрными жертвами смерти. Ихъ постоянно будетъ истреблять та буря, которой они такъ боялись и отъ которой желали избѣгнуть при помощи ложнаго средства—союза съ языческимъ царемъ. Эта буря есть стремительное нападеніе сильныхъ враговъ, сопровождающееся попраніемъ, разрушеніемъ и опустошеніемъ всѣхъ и всего. При этомъ іудеи должны будутъ понять, что они не могутъ воевать и настолько окажутся малосильны, что даже не соберутъ войска.

21. *Якоже гора на нечестивыхъ возстанетъ Господь; и будетъ якоже въ дѣбри (долинахъ) Гаваонскій, съ яростію сотворитъ дѣла своя. іорестни дѣло: ярость же сію чуждо употребится. и пощеланіе сію странно.*

На нечестивыхъ людей, которые, забывая Бога и не страшась Его гнѣва, рѣшили обезопасить себя союзомъ съ языческимъ царемъ, Господь возстанетъ какъ гора. Какъ иногда гора, неожиданно подброшенная подземной силой, при страшномъ землетрясеніи (вулканическомъ),

обрушивается на городъ и погребаетъ его подъ горами раскаленныхъ камней; подобно тому и Господь наведетъ свой смертоносный и никакъ неотразимый гнѣвъ на несчастныхъ, именно—наведетъ ассирійское войско: вооруженное пращными луками, оно разразится цѣлымъ градомъ камней, какъ это нѣкогда было во время битвы въ долину подъ Гаваономъ при Иисусѣ Навинѣ (въ колѣнѣ Ефремовомъ и, вѣроятно, хорошо памятной жителямъ Самаріи). Дѣло своего суда Господь сотворитъ съ необыкновенною яростью; и дѣло это будетъ величайшимъ горемъ, а ярость самая будетъ чуждою или дотолѣ никогда еще не бывалою и погибель, какую она причинитъ, будетъ *странною* или *безподобною*, несравнимою ни съ какимъ другимъ бѣдствіемъ.

22. *И вы не радуйтесь, ниже да возмогутъ ваши узы: зане скончаны и сокращены вещи слышахъ отъ Господа Саваога, яже сотворитъ надъ всею землею.*

Пророкъ убѣждаетъ іудеевъ не радоваться своему мнимому благополучію, въ виду помощи отъ союзныхъ язычниковъ, предупреждая, что иначе на нихъ еще болѣе окрѣпнутъ и несносно тяжелы будутъ узы плѣна, непремѣнно наступающаго. А что этотъ тяжкій плѣнъ наступитъ, объ этомъ пророкъ говоритъ, какъ онъ слышалъ о томъ отъ Господа: плѣнъ іудеевъ, это дѣло окончательно рѣшенное промысломъ Божиимъ и назначенное въ исполненію въ короткій срокъ по всей землѣ.

23—26. *Внушите и слышите гласъ мой, внимайте и слышите словеса моя. Еда весь день будетъ орая орати? или съмя уготовитъ прежде воздѣланія земли? Не егда ли умячитъ лице (поверхность) ея, тогда встантъ мало чернухи, и кмина, потомъ же съетъ пшеницу и ячмень, и просо въ предѣлахъ твоихъ. И научишися суду Бога твоего, и возрадуешься.*

Желая научить истинному понятію о правосудіи Божіемъ, пророкъ требуетъ особеннаго вниманія слушате-

лей и представляет имъ наглядный, всѣмъ хорошо извѣстный образъ суда Божія. *Оратай* или пахарь—земледѣлецъ все дѣлаетъ послѣдовательно и въ свое время, соотвѣтственно извѣстнымъ свойствамъ разныхъ предметовъ своего хозяйства; подобно тому дѣйствуетъ и Господь на своей нивѣ или въ средѣ своего народа. Земледѣлецъ не всякій день пашетъ, а въ одинъ день готовить сѣмя, въ другой смягчаетъ поверхность земли и готовить ее для посѣва; а потомъ уже сѣетъ: то чернуху (поле-вой горохъ), то куминъ или тминъ (иначе анисъ, *сумі-пун*), то пшеницу, то ячмень, то просо, и притомъ сѣмена каждаго растенія сѣетъ на извѣстныхъ предѣлахъ или опредѣленныхъ участкахъ своихъ.

27—28. *Ибо не съ жестокостію очищается чернуха, ниже коло (колесо) колесничное обыдетъ кумина: но жезломъ отрясается чернуха, куминъ же съ хлѣбомъ снѣтся. Не въ вѣкъ бо азъ разнѣваюсь на вы, ниже гласъ гнѣва моего попереетъ васъ.*

Хлѣбныя зерна вымолачивали разными способами, то болѣе, то менѣе сильными орудіями: иногда употребляли колесницы съ зубчатыми колесами, а иногда простую палку. Такъ, зерновой хлѣбъ (пшеницу, ячмень и т. п.) вымолачивали сильными орудіями, въ своемъ родѣ „жестоко“,—клали развязанные снопы въ стогъ и водили по немъ воловъ, запряженныхъ въ молотила въ видѣ колесницы съ зубчатыми колесами или въ видѣ доски съ зубцами снизу (на подобіе пилы), и такимъ способомъ выбивали, выдавливали и вытирали зерна изъ колосьевъ; а чернуха и тминъ просто и легко вытрясались палкой; а потомъ то и другое употреблялось въ пищу, какъ бы приправа къ хлѣбу.—Подобно тому дѣйствуетъ и правосудіе Божіе: Господь не всегда гнѣвается на свой народъ, и самый гнѣвъ Его не всегда одинаково жестоко дѣйствуетъ: такъ, иногда Господь поражаетъ свой народъ какъ бы только жезломъ, какъ Пастырь (гл. 9, 4. Мих. 5, 1); а иногда Онъ попираетъ народъ страшными воинскими колесницами сильныхъ народовъ (Филлистимлянъ,

Египтянъ, Ассиріянъ), какъ Царь царей и народовъ. Такъ именно теперь накажетъ Господь Самарію, а потомъ Іерусалимъ.

29. *И сія отъ Господа Саваоа изыдоша чудеса: совѣтуйте, вознесите тщетное утѣшеніе.*

Изъяснивъ образъ суда Божія надъ народами, пророкъ восклицаетъ: „сіи отъ Господа воинствъ исходятъ чудеса или, точнѣе, дивныя знаменія Его правосудія!“ И, въ виду этихъ знаменій, пророкъ убѣждаетъ: производите совѣтъ, но на совѣтъ вашемъ усгряните напрасное утѣшеніе, т. е. не надѣйтесь на союзъ съ Египтомъ, а постарайтесь сохранить союзъ съ Богомъ, который на Сіонѣ полагаетъ вѣрнѣйшее основаніе спасенія, для всѣхъ вѣрующихъ и вѣрныхъ незыблемое, какъ избранный краеугольный камень (ст. 16).

Г л а в а 29.

Осада Іерусалима, внезапная пощбель враговъ, наказаніе преступныхъ и спасеніе вѣрныхъ жителей.

1—4. *Горе граду Аріилу, наныже Давидъ воева. Соберите жити отъ года до года, снѣсте бо вкутъ въ Моавомъ. Озлоблю бо Аріила. и будетъ крѣпость ея и богатство мнѣ. И обсяду тя, аки Давидъ, и поставлю окрестъ тебе острогъ и согражду столпы.*

Жителей Іерусалима, участниковъ въ заключеніи союза съ Египтомъ (ст. 5), Господь накажетъ плѣномъ, отъ котораго они желали избавиться посредствомъ того союза. Обращаясь къ Іерусалиму, пророкъ восклицаетъ: „горе городу Аріилу!“—Наименованіе Аріиль не собственное; оно означаетъ „левъ Божій“ (отъ евр. *арі*—левъ и *эль* или *илъ*—Богъ). Пророкъ называетъ Іерусалимъ „львомъ Божиимъ“, какъ главный городъ царства Іудина, которому обѣтовано львиное достоинство еще патріархомъ Іаковомъ (Быт. гл. 49, 8—11), и какъ городъ сильно укрѣпленный, противъ котораго нѣкогда воевалъ Давидъ,

вель геройскую осаду и взялъ его, когда этотъ городъ представлялъ собою еще только одну крѣпость Сіонскую: тогда жители Сіона съ львиной неустрашимостью встрѣтили Давида; но Давидъ взялъ городъ съ такимъ же мужествомъ и еще болѣе укрѣпилъ его стѣны (2 Цар. 5, 6—9). Но теперь этотъ „городъ—левъ“ снова будетъ въ осадѣ. Со времени произнесенія этого пророчества о такой судьбѣ Іерусалима, его жители, изъ года въ годъ, должны собирать хлѣбъ въ запасъ—въ виду предстоящихъ опустошительныхъ войнъ, которыя постигнуть Іудею вмѣстѣ съ Моавитской землей: посему іудеи и моавитяне должны вмѣстѣ готовиться къ войнѣ, собирать нѣсколько лѣтъ сряду запасы хлѣба на то время, когда не возможны будутъ сѣяніе и жатва.—Въ особенности Іерусалимъ, какъ левъ, будетъ предметомъ вождельнія и цѣлью нападенія враговъ: Господь озлобитъ или ожесточитъ его среди всякихъ бѣдствій и отыметъ у него крѣпость и богатство, какія даровалъ ему прежде. Іерусалимъ, какъ левъ, будетъ въ осадѣ; вокругъ города поставленъ будетъ *острогъ*—крѣпкая ограда изъ заостренныхъ сверху бревенъ, вкопанныхъ въ землю одно подлѣ другаго стоямя. Тогда то смирятся его гордыя и громкія рѣчи: онъ падетъ. . и жители его будутъ говорить тихо, какъ бы изъ-подъ земли, подобно вызывателямъ мертвыхъ; тогда *до земли изнеможетъ голосъ его*, т. е. отъ бѣдствій и отъ страха онъ обезсилѣетъ такъ, что будетъ говорить шепотомъ, какъ побѣжденный, придавленный къ землѣ и попираемый ногами врага воинъ, захлебываясь своей кровью и задыхаясь въ пыли, едва слышно молить своего побѣдителя о пощадѣ, но тщетно...

5—8. *И будетъ яко персть отъ колесе богатство нечестивыхъ, и аки прахъ летяй множество утѣсняющихъ тя, и будетъ аки черта, внезапно отъ Господа Саваога. Присыщеніе бо будетъ съ громомъ и съ трусомъ (землетрясеніемъ), и гласомъ (воплемъ, шумомъ) великимъ, буря несомъ, и пламень огненный поядаяй. И будетъ аки сонія видяй во снѣ ноцію, богатство всѣхъ языковъ, елицы воеваша на Аріила, и вси, иже воеваша на Іеруса-*

лима, и вси собраніи нань, и озлобляющіи его. И будутъ аки во снѣ ядущіи и пїющіи, и воставшымъ, тощъ ихъ сонъ: и яко же во снѣ жаждай аки (какъ будто) пїяй, воспрянувъ же еще жаждетъ, душа же его вотще надѣяся: тако будетъ богатство всѣхъ языковъ, елицы воеваша на гору Сіоню.

Когда окончится время наказанія Іерусалима, то послѣдуетъ страшная кара Божія на притѣснителей его. Богатство „нечестивыхъ“ — оскорбляющихъ народъ Божій и въ особенности жителей Іерусалима, отлетитъ отъ нихъ, такъ легко, какъ прахъ отъ колеса быстро движущейся колесницы; войско враговъ разсѣется безслѣдно, какъ пыль бурнымъ вѣтромъ, и пораженіе враговъ будетъ такъ быстро и внезапно, какъ является *черта отъ Господа Саваоа*, т. е. какъ молнія, мгновенно низвергающаяся по прямой линіи и сразу разбивающая предметъ, находящійся на пути ея паденія. Такъ *присъщеніе Божіе* или обнаруженіе гнѣва Божія надъ врагами Іерусалима, какъ и надъ жителями его, будетъ соединено съ грозными небесными знаменіями и земными явленіями — землетрясеніемъ, бурей-ураганомъ, громомъ и разрушительной молніей. Соединенныя полчища разноплеменныхъ враговъ святаго города, этого „льва Божія“, при всѣхъ своихъ усиліяхъ и средствахъ къ его гибели, однако же будутъ разсѣяны, какъ призракъ сновидѣнія. И алчность ихъ, питавшаяся надеждой на богатую добычу при ограбленіи Іерусалима, увъ! не утолится, потому что самое намѣреніе ихъ овладѣть городомъ останется недостижимымъ и ожидаемое обогащеніе добычей несбыточнымъ, какъ сновидѣніе охотника, который, увлекаясь погоней за львомъ, углубляется въ безводную пустыню, томится жаждой и, изнуренный, засыпаетъ въ такомъ состояніи: во снѣ ему представляются журчащіе источники цвѣтущей долины, а на яву остается та же жаждущая, песчаная, раскаленная пустыня, и онъ, безпомощный, испытываетъ смертельное томленіе... Подобное чувство испытаютъ и враги Сіона, при осадѣ этого „Льва-города“.

9—12. *Разслабѣйте и ужаснитесь, и унійтеся не сікѣромъ, ни виномъ, яко напои васъ Господь духомъ умиленія, и князей ихъ, видящихъ сокровенная. И будутъ вамъ вся сія словеса, аки словеса книги запечатлѣнныя сея, юже аще дадутъ человѣку въ-
дущему писанія, глаголюще: прочти сіе, и речетъ. не могу прочести, запечатлѣнна бо. И дастся книга сія въ руцѣ человѣку невѣдущему писанія, и речется ему: прочти сіе, и речетъ: не вѣмъ писанія (не умѣю читать).*

Пророкъ снова обращается къ жителямъ Іерусалима: онъ предвѣщаетъ, что они ослабѣютъ душой и тѣломъ, но не отъ вина и сикеры, какъ то бывало прежде, а отъ ужаса—въ виду грозныхъ враговъ (ср. 28, 1 и 7). Жителей Іерусалима Господь какъ бы *напоитъ духомъ умиленія*, т. е. какъ бы погрузитъ ихъ въ безчувствіе и безсознательность. Поэтому тѣмъ ужаснѣе будетъ ихъ положеніе, что они не будутъ въ состояніи предвидѣть престоющей имъ казни: глаза ихъ князей и пророковъ—прозорливцевъ будутъ какъ бы закрыты, т. е. они не поймутъ истиннаго откровенія о грозной волѣ Божіей. Истинное пророческое откровеніе будетъ для нихъ какъ бы запечатанной книгой, которую не можетъ прочитати ни грамотный, ни безграмотный. Они окажутся совершенными невѣждами въ знаніи какъ закона, такъ и судьбы народа Божія.

13—14. *И рече Господь: приближаются мнѣ людѣ сіи усты своими, и устнами своими почитаютъ мя, учаще заповѣдямъ человѣческимъ и ученіямъ. Сею ради се азъ приложу сже преселити люди сія, и представлю я, и позублю премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ сокрыю.*

Иудеи, это люди только повидимому преданные Богу, а на дѣлѣ преданные своимъ расчетамъ на помощь царя Египетскаго: устами они произносятъ имя Божіе,

можетъ быть, и нерѣдко—молитвенно или клятвенно, но безотчетной привычкѣ; а сердцемъ, т. е. мыслью и чувствомъ переносятся далеко отъ святилища Божія, именно во дворецъ Фараона. Такое богопочтеніе суетно, потому что ошибочно, бесплодно, преступно и пагубно: Господь *приложитъ преселити ихъ* за это, т. е. прибавитъ времени плѣна или неоднократно будетъ переселять ихъ плѣнными. Такъ какъ пророкъ говоритъ не только о плѣнѣ, но и о переселеніи и притомъ необыкновенномъ, то здѣсь должно разумѣть плѣненіе Вавилонское.—Тогда погубить Господь и „премудрость премудрыхъ“, т. е. планъ о союзѣ съ Египтомъ для спасенія отечества, казавшійся для іудеевъ столь мудро обдуманномъ.—Лицемеріе іудеевъ въ богопочтеніи, столь ясно обличаемое пророкомъ, явилось и укоренилось въ нихъ и послѣ неоднократно плѣненія ихъ Вавилонянами; такъ что тѣми же словами обличалъ своихъ современниковъ въ лицемеріи и Христосъ Спаситель (Матѣ. 15, 1—9). А также гордая надежда іудеевъ на свою мудрость въ дѣлѣ спасенія пережила вѣка и сохранилась въ нечестивыхъ сердцахъ отдаленныхъ потомковъ—современниковъ великому Апостолу Христову Павлу. Обличая ложную и лживую людскую мудрость, апостолъ говоритъ объ этомъ словами пророка Исаи и тѣмъ свидѣтельствуетъ объ ихъ пророческомъ знаменованіи. Оно обнаружилось въ полной силѣ, когда Римляне разрушили Іерусалимъ и разсѣяли іудеевъ по всему міру, а Евангеліе Христово распространилось до предѣловъ вселенной (1 Кор. 1, 19).

15. *Горе творящимъ глубоко совѣтъ, а не Господемъ: горе въ тайнѣ совѣтъ творящимъ, и будутъ во тмѣ дѣла ихъ: и рекутъ: кто ны видѣтъ? и кто ны уразумѣетъ, яже мы творимъ?*

Іудеи творятъ совѣтъ и обдумываютъ средства для спасенія отечества *глубоко*, т. е. вполне скрываютъ его отъ другихъ, какъ величайшую тайну глубочайшей своей премудрости (ст. 14), чтобы ся никто не узналъ и не

выдалъ другимъ, но—не въ союзѣ съ Господомъ, а въ сообществѣ съ Фараономъ. А потому Господь, обличая и осуждая ихъ, предвозвѣщаетъ имъ „горе“, именно — необычайное илѣненіе.

16. Не якоже ли брєніе скуделника вмѣнитесь? еда речетъ зданіе создавшему е: не ты мя создалъ еси? или твореніе сотворшему: не разумно мя сотворилъ еси?

Составляя договоръ съ Египтомъ, іудеи тайно и коварно строятъ свой планъ противъ враговъ, надѣясь, что все это будетъ сокрыто до времени и послужитъ достиженію желанной цѣли. Но они жалко заблуждаются: какъ сосудъ глиняный не можетъ перемѣнить своего назначенія, даднаго ему художникомъ, или не признать его своимъ полновластнымъ хозяиномъ; такъ и всякій человѣкъ—въ полной власти Божіей: Господь въ правѣ и въ силѣ сокрушить всякаго измѣнника завѣту съ Нимъ; и съ іудеями, дѣйствительно, поступлено будетъ какъ съ глиняной посудой.

17. Не еще ли мало, и приложится Ливанъ, аки гора Хермель, и Хермель въ дубраву вмѣнитесь?

Еще пройдетъ немного времени и Ливанъ перемѣнится—покажется Кармиломъ, а Кармилъ — дубравой.—Рѣчь приточная. Ливанъ высокій горный хребетъ на сѣверѣ Палестины; а Кармилъ — на сѣверозападѣ этой страны, отчасти выступающій въ Средиземное море; тогъ и другой покрыты растительностію—Ливанъ громадными, высочайшими кедрами, а Кармилъ мелколѣсьемъ и кустарниками. По волѣ Божіей, Ливанъ станетъ Кармиломъ; это значитъ, что высокопоставленные люди въ странѣ—князья, жрецы и старѣйшины унизятся, станутъ простыми гражданами и свалятся на землю подъ тяжестью узъ, подъ ударами меча, какъ бы подрубленные или сломленные кедры Ливана. А Кармилъ станетъ дубравой; это значитъ, что люди, дотолѣ невысокіе, не-

богатые, невластные, по милости Божіей, возвысятся (ср. ст. 19). Разумѣется, все это будетъ во дни плѣна и переселенія народа изъ плѣна.

18. *И услышатъ въ день оный глушіи словеса книжи (сея), и иже во тмь, и иже во мль, очи слѣпыхъ узрятъ,*

Въ оный день, когда произойдетъ такая переменѣна судьбы и превратность состоянія, іудеи, эти жалкіе гордецы, теперь нехотящіе знать воли Божіей и глухіе къ слову пророка, въ оный „день горя“ услышатъ слова его, записанныя въ книгу; и теперь для нихъ сокрытое, тогда будетъ очевидно: они поймутъ слово пророка объ ихъ судьбѣ, когда оно осуществится въ событіяхъ плѣна и переселенія изъ плѣна.

19 21. *И возрадуются нищии ради Господа въ веселіи, и отчаявшіися чловѣцы исполнятся веселія. Исчезе беззаконникъ, и погибе гордый, и потребишася вси беззаконующіи въ злобъ, и творящии согрѣшати чловѣчки въ словъ, встѣмъ же обличающимъ во вратѣхъ претыканіе положатъ, понеже совратиша въ неправдахъ праведнаго.*

Погибель гордыхъ, богатыхъ и сильныхъ враговъ народа Божія будетъ отрадною для нищихъ, но преданныхъ Богу людей, которые прежде, повидимому, должны были отчаяваться въ своемъ спасеніи: они теперь, напротивъ, увидятъ, что всѣ злоказненные враги ихъ истребятся, что погибнутъ всѣ заговорщики, *творящии согрѣшати чловѣчки въ словъ* или увлекающіе неопытныхъ своими хитрыми, но лживыми словами, тѣ, которые всѣмъ лучшимъ людямъ, обсуждающимъ положеніе общественныхъ дѣлъ въ народныхъ собраніяхъ при вратахъ города, стараются ставить *преткновснiе* или препятствіе и всячески запутать мудрую рѣчь и ясный спасительной планъ дѣйствій. Всѣ такіе возмутители увлекаютъ „праведнаго къ неправдамъ“, т. е. падѣющагося

на Бога склоняють къ союзу съ фараономъ; но за это они и погибнуть.

22—24. *Сего ради тако глаголетъ Господь на домъ Иаковль, ею же опредѣли отъ Авраама: не нынѣ постыдится Иаковъ, ниже нынѣ лице свое измѣнитъ Израиль. Но сѣда увидятъ чада ихъ дѣла моя, мене ради освятятъ имя мое, и освятятъ святаго Иаковля, и Бога Израилева убоятся. И уразумѣютъ заблуждающіи духомъ, смыслъ, и ропщущіи научатся послушати, и языцы нѣмощствующіи научатся глаголюти миръ.*

Гордые и нечестивые, совращающіе истинныхъ чадъ Иакова къ гибели, къ стыду своему, только сами погибнуть. А „домъ Иакова“ или достойное его потомство, Господь предъизбралъ Себѣ еще при Авраамѣ; поэтому „домъ Иакова“ не постыдится *теперь*, во дни ближайшихъ бѣдствій предстоящей осады Иерусалима; и ближайшее поколѣніе увидитъ при этомъ свое спасеніе и *освятитъ имя Божіе* или исповѣдаетъ святость этого имени, т. е. съ благоговѣніемъ будетъ чтить имя Господа за то, что Онъ вѣрно и неизмѣнно сохранилъ завѣтъ Свой съ Авраамомъ, когда спасъ его достойныхъ потомковъ. А потомки теперь заблуждающихся и непонимающихъ самаго главнаго смысла своей прошедшей жизни, основанной на завѣтѣ съ Богомъ, и ропщущихъ на Бога, непокоряющихся Ею власти (ср. гл. 38, 9—10. 12—14), поймутъ истинный смыслъ божественнаго откровенія объ ихъ судьбѣ, теперь произнесеннаго чрезъ пророка, когда увидятъ *дѣла Божіи*, именно—грозное наказаніе отступниковъ, заранѣе предсказанное Пророкомъ и точно исполнившееся; тогда они поймутъ и истинный смыслъ откровенія Божія и послушаются голоса истинныхъ проповѣдниковъ его. Даже и язычники, до толѣ какъ бы *нѣмые*, какъ незнающіе и неумѣющіе сказать слова, благоугоднаго Богу, когда увидятъ Его могущество и правду, то тѣмъ самымъ научатся съ бла-

оговѣніемъ исповѣдывать святое имя Бога Израилева. Такъ это и было во время и послѣ плѣна Вавилонскаго, во дни пророковъ Даниїла, Іезекіиля и другихъ, позднѣйшихъ преемниковъ ихъ служенія.

Г л а в а 30.

Преступный и посяданный сѣють Іудеи съ Египтомъ прѣгнвъ Ассирію. Покаяніе предъ Богомъ— основа спасенія народа и сгннхъ. Богъ—губитель ассиріянъ.

1—2. Горе чада отступившая, сія глаголетъ Господь: сотвористе совѣтъ не мною, и заветы не духомъ моимъ, приложити грѣхи ко грѣхомъ: идущи снити во Египетъ, менѣе не вопросиша, еже помощь имѣти отъ фараона, и заступленіе отъ Египтямъ.

Чада Божіи—жители Іерусалима оскорбили своего великаго и мудраго Огца—Господа тѣмъ, что безъ Его воли рѣшились искать защиты у древнихъ враговъ своихъ, а теперь сосѣдей—Египтянъ: святое правосудіе требуетъ наказанія виновныхъ, ради ихъ же спасенія. И вотъ пророкъ возвѣщаетъ народное „горе“, именно нападеніе и осаду отъ ассиріянъ, отъ которыхъ искали защиты евреи въ Египтѣ. Мысль вождей народа была проникнута убѣжденіемъ, что Египтяне помогутъ имъ потому, что ассиріянне одинаково опасны какъ для евреевъ, такъ, по завоеваніи ихъ, и для самихъ Египтянъ. И вотъ, по общему совѣту между собой, но не испрашивая воли Божіей, чрезъ пророка или первосвященника, представители іудейскаго правительства рѣшились заключить заветъ или договоръ съ Египтомъ. Но, поступая такъ, они прилагали новый грѣхъ къ прежнимъ подобнымъ грѣхамъ ослушанія воли и власти своего Царя—Господа (гл. 5, ст. 13—19. 21. 24—30). И это новое преступленіе весьма велико потому, что существенно нарушаетъ весь законъ и совершенно расходится съ неоднократнымъ особеннымъ откровеніемъ воли Божіей чрезъ пророка. Притомъ, Египтяне были всегдаш-

ними врагами, отъ которыхъ евреи избавлялись только при помощи Божіей; Египтяне были язычники, а потому, какъ несоединенные священными узами вѣры, всегда могли оказаться измѣнниками Израильтянъ, если то было выгодно. И какъ можно было ожидать помощи отъ фараона болѣе, нежели отъ Бога, если нѣкогда одного изъ его предшественниковъ Господь такъ страшно поразилъ и потопилъ со всѣмъ войскомъ въ пучинѣ Краснаго моря? Такъ, очевидно, новый грѣхъ евреевъ представлялъ несчастное соединеніе глубокаго нечестія съ великимъ неблагоразуміемъ и влекъ за собой неизбѣжно величайшее „горе“.

З—Ѣ. Будетъ бо вамъ покровъ фараоновъ въ постыдѣніе, и уповающимъ на Египетъ укоризна: яко сущъ въ Танъ старѣйшины его, и вѣстницы его зли. Вотще потрудятся людей ради, иже не уполюзуютъ ихъ, ниже на помощь, ниже на пользу, но на студъ и на укоризну.

Вожди народа еврейскаго ищутъ покрова у фараона, по позоръ позроетъ ихъ; а желаніе найти защиту у него послужить къ ихъ порицанію. Вотъ старѣйшины еврейскіе, какъ вѣстники воли своего царя и народа, уже въ городѣ Танѣ (или Цаонѣ, въ нижнемъ Египтѣ); они близки къ своей цѣли, вотъ они передаютъ свое злое намѣреніе фараону... Но они напрасно такъ спѣшатъ и столько трудятся ради своего народа и ради Египтянъ, мнимыхъ помощниковъ и защитниковъ: Господь, Царь Израиля, видитъ ихъ намѣреніе, слѣдитъ за ихъ дѣйствіями и никакъ не допуститъ, чтобы ихъ цѣль была достигнута: предпріятіе окончится позоромъ и для нихъ, и для ихъ народа.

Видѣніе четвероногихъ иже въ пустыни.

Въ пустынѣ обыкновенно встрѣчаются дикія четвероногія животныя, и звѣри, какъ левъ, и пресмыкающіеся, какъ змѣи—аспиды. Подобно тому и Пророкъ, об-

ращая свой взоръ на пустыню, отдѣляющую Египетъ отъ Іудеи, видить здѣсь также „четвероногихъ“. Это -- образъ злонравныхъ старѣйшинъ іудейскихъ: они, забывая о Богѣ, пресмыкаются предъ фараономъ, покрывшись прахомъ, преклоняютъ предъ нимъ головы до земли и, при этомъ, опираясь на руки, уподобляются четвероногимъ животнымъ.

6—7. *Въ печали и въ тѣснотѣ левъ и львицищъ: оттуду аспиды. и племя аспидовъ парящихъ, иже везяху на ослахъ, и на вельблюдныхъ богатство свое къ языку, иже не поможетъ имъ въ помощь, но на студъ и укоризну. Египтяны вотще и всеу утѣшють вамъ: возвѣсти имъ, яко тщетно утѣшеніе ваше сіе.*

Очевидно, что левъ—царь Іерусалима и львенокъ—его наслѣдникъ находятся въ печали и въ смущеніи, они страшатся за свою власть и даже за самую жизнь; вотъ они посылаютъ аспидовъ—крылатыхъ ядовитѣйшихъ змѣй, чтобы избавиться отъ врага, т. е. отправляютъ старѣйшинъ—пословъ въ Египетъ для заключенія военнаго оборонительнаго договора; старѣйшины, какъ змѣи, пили кровь изъ народа, обирали его до нищеты, притѣсняли до смерти, пользуясь наслѣдственнымъ правомъ преобладанія и властью по должности. А теперь они везутъ свое богатство и на ослахъ—болѣе легкіе предметы, и на верблюдахъ—болѣе тяжелые въ Египетъ, составивъ такъ цѣлый караванъ съ дарами фараону и его царедворцамъ. Но народъ Египетскій чуждъ Израилю по вѣрѣ и нравамъ, по языку и происхожденію: онъ возметъ дары евреевъ, но не заплатитъ крѣпкой помощью противъ ассиріянъ. Итакъ, обольстительна эта мысль о союзѣ съ Египтомъ, но она и несбыточна какъ мечта, а вмѣстѣ и утѣшеніе, на ней основанное, тщетно.

8—11. *Нынѣ убо съдѣ напиши сія на доскѣ, и въ книгу: яко будутъ сія во дни временъ, и даже*

до вѣка. Яко людіе непокориви суть, сынове лживи, иже не похотѣши слышати закона Божія: глаголюще пророкомъ, не по вѣдайте намъ: и видѣнія видящимъ, не глаголите намъ, но намъ глаголите и возвѣщайте намъ иное прельщеніе, и совершите насъ съ пути сего: отымите отъ насъ путь сей, и отымите отъ насъ судъ ісраилевъ (евр. святое ісраилево).

Ужасна судьба тѣхъ, кто возлагалъ надежду не на Бога, а на фараона: это заблужденіе такъ грубо и коренится такъ глубоко въ народѣ, что должно быть передано памяти отдаленнѣйшихъ потомковъ, — даже до конца ветхозавѣтной жизни Израиля. И Господь повелѣваетъ пророку сдѣлать это тщательно — състѣ и написать на дскѣ, (обыкновенно покрытой воскомъ) или еще прочнѣе — въ книгу изъ вычищенной кожи (пергамена). Въ теченіе вѣковъ должно сохраниться эго обличеніе въ богоотступничествѣ и долженъ оправдаться этотъ судъ Господа надъ нимъ. Теперь жители Іерусалима непокорны благой волѣ Божіей, ясно опредѣленной въ Его законѣ; теперь они не желаютъ слушать голоса Божія изъ устъ святыхъ пророковъ, находящихся подъ непосредственнымъ откровеніемъ Святаго Духа; теперь они съ ожесточеніемъ противятся убѣжденію и руководительству истинныхъ представителей и толкователей воли Божіей и съ негодованіемъ требуютъ, что бы они не говорили о святомъ судѣ Божіемъ надъ народомъ и его правителями, и просятъ, напротивъ, дать имъ иное утѣшеніе, хотя въ сущности лъстивое, лживое и гибельное, какое и предлагали льстецы народа, ложные пророки. И вотъ это коренное заблужденіе современниковъ пр. Исаіи, о которомъ онъ сохранилъ письменно неизгладимую память на всѣ вѣка, перешло и къ отдаленнѣйшимъ потомкамъ іудеевъ, какъ несчастнѣйшее послѣдство; ибо когда пришелъ и обѣтованный Спаситель отъ всякаго зла и отъ смерти, то современные Ему Іудеи и Его не хотѣли слушать, и Ему воспрещали говорить, и отъ Него требовали иныхъ благъ жизни, а не тѣхъ, кои Онъ предлагалъ... А потому и Господь Спаситель

возвѣщалъ своимъ развращеннымъ современникамъ страшное „Горе“, какъ пр. Исаія своимъ (ср. Мѣ. гл. 11, ст. 16—24, 23, 29—39).

12—14. Того ради сице глаголетъ Господь свя-
тый Израилевъ: понеже не покористесь словесемъ
симъ, и надѣястесь на лжу, и яко пороптаете, и
уповающе бысть на слово сіе, сего ради будетъ вамъ
грьхъ сей. аки стѣна падающая внезапно града твер-
да плънена, сго же абіе настощъ паденіе: и па-
деніе сго будетъ яко сокрушеніе сосуда глиняна,
отъ глины дробны, яко невозможно обрѣсти въ нихъ
чрена, имже огнь возмеш, и вонъже вліши воды
мало.

Наказаніе обратится на виновныхъ, какъ обрушивается стѣна крѣпкаго города или крѣпости при осаѣ,
— неожиданно и къ ужасу осажденныхъ; паденіе ея
бываетъ вполне разрушительно: подкопанная непріате-
лемъ въ своемъ основаніи и разрушаемая ударами стѣно-
битныхъ орудій, она разсыпается въ груды мелкихъ
камней, подобно тому, какъ разбивается сухой глиняный
кувшинъ — въ мелкіе дребезги, между которыми не
остается годнаго даже и для того, чтобы поднять уголь
или захватить нѣскольکو капель воды.

15—17. Тако глаголетъ Господь, Господь свя-
тый Израилевъ: егда возвратився воздохнешь, тогда
спасешися, и уразумѣши, гдѣ еси былъ: егда упо-
валъ еси на суетная, тщетна крѣпость ваша бысть
и нехотѣсте послушати, но рекосте: на конехъ
побѣнемъ: того ради побѣните: и рекосте: на
легкихъ всадники будемъ: того ради легцы будутъ
юнящій васъ. Отъ гласа единого побѣнутъ тыся-
ща, и отъ гласа пяти побѣнутъ мнози, дондеже
оставлены будете аки щола на горѣ, и яко знамя
носяй на холмѣ.

Если Израиль возвратится съ ложнаго пути и съ ис-
креннимъ молитвеннымъ вздохомъ обратится къ своему

единому и вѣрному Заступнику— Богу, то найдетъ дѣйствительное спасеніе отъ всякихъ враговъ, и пойметъ, на какомъ опасномъ и гибельномъ пути онъ стоялъ и какъ близокъ былъ къ самой гибели. А иначе, чѣмъ болѣе онъ надѣется на быстрыхъ коней и на легкія колесницы Египтянъ, тѣмъ быстрѣе и легче наступитъ его гибель: отъ военнаго крика одного воина ассирійскаго побѣжитъ въ страхѣ тысяча евреевъ, а отъ вопля пяти воиновъ побѣгутъ многіе, коней и сосчитать будетъ невозможно, такъ что наконецъ останется крайне малое число воиновъ; и эти будутъ отстоять одинъ отъ другаго такъ рѣдко, какъ ставится щогла (или *щегла* — тѣха, высокая палка или мачта для флага) одна отъ другой, или какъ становятся на отдаленныхъ холмахъ вѣстники со знаменемъ, когда сбѣявляютъ о наступленіи какихъ-либо событій (объявленіе войны, начало народныхъ праздниковъ и т. п.). Такому количеству и такъ разставленныхъ воиновъ уже нельзя будетъ ни нападать, ни защищаться и придется или погибать, или идти въ плѣнъ.

18—19. *И наки пождетъ Богъ, еже ущедрити васъ, и сего ради вознесетъ еже помилувати васъ: зане судія Господь Богъ вашъ есть. и идѣ оставите славу вашу? блажени вси пребывающіи въ немъ. Заче людіе святіи въ Сіонъ вселятся, Іерусалимъ же плачемъ восплакася, помилуй мя: помилуетъ тя, егда узрѣтъ гласъ вопля твоего, послуша тебе.*

На время Господь прекратитъ свои кары и явитъ свое милосердіе, какъ Судія праведный: въ этомъ Онъ откроетъ свою истинную славу, а вмѣстѣ и славу преданнаго Ему и спасеннаго Имъ народа. Между тѣмъ народныя вожди, не понимая того, думали сохратить свою славу подъ покровомъ оружія фараона. Нѣтъ, только люди вѣрные завѣту съ Богомъ будутъ со славою обитать на Сіонѣ: они со слезами покаянія обращались въ Господу и Господь обратитъ на нихъ свой милостивый взоръ, услышитъ ихъ вопль и пошлетъ имъ всѣ блага жизни.

20--22. И дастъ Господь вамъ хлѣбъ печали, и воду тѣсную, и ктому не приближатся къ тебѣ лѣстящій ты: яко очи твои узрятъ прельщающихъ ты, и уши твоя услышатъ словеса созиди тебе прельщающихъ, иже глаголютъ: сей путь, поидимъ по нему, или на десно, или на лѣво. И отвержши кумиры посребренныя, и позлащенныя раздробити, и развѣсити яко воду жсны мѣсячныя, и аки мотыла отвержши я.

Наказаніе, какое пошлетъ Господь своему народу, будетъ благодѣтельно для него: Господь подвергнетъ его крайней нуждѣ и онъ перемѣнитъ свой образъ мыслей; пошлетъ ему Господь *хлѣбъ печали*, т. е. скудный количествомъ и дурной качествомъ, какой вынуждены бывали ѣсть рабы, нищіе, плѣнные и заключенные въ темницахъ; пошлетъ ему Господь и *воду тѣсную*, т. е. такую, которую можно получать рѣдко и въ незначительномъ количествѣ, что обыкновенно бывало во время засухи или при осадѣ и отъ чего всегда появлялись скоро всякія болѣзни. Вотъ тогда то народъ, смотря на своихъ руководителей, увидитъ, что они оболъстители, и, вслушиваясь въ ихъ рѣчи, пойметъ всю гибельную ложь ихъ; тогда онъ съ непоколебимою рѣшимостью отвергнетъ ихъ и вмѣстѣ съ ними ісѣхъ боговъ-идоловъ, іо имя когорыхъ тѣ общали благополучіе, отвергнетъ ихъ съ такимъ отвращеніемъ, съ какимъ естественно выплескивается грязная вода послѣ омовенія нечистой женщины или выбрасывается зловонный пометъ больного.

23. 26. Тогда будетъ дождь смѣсни земли твоея, и хлѣбъ жита земли твоея изобилуетъ и тученъ: и напасутся скоти твои въ той день на мѣстѣ тучнѣ и пространнѣ. Юицы ваши и волове дѣлающіи землю наядятся плесъ смѣшанныхъ съ ячменемъ извѣяннымъ. И будетъ на всякой горѣ высоцѣ, и на всякомъ холмѣ вознесеннѣ вода те-

кущая въ день снѣжный, егда погибнуть мнози, и егда падутся столпи: и будетъ свѣтъ луны аки свѣтъ солнца, и свѣтъ солнечный будетъ седмерицю въ той день, егда исцѣлитъ Господь сокрушеніе людсей своихъ, и болѣзнь язвы исцѣлитъ.

За рѣшительнымъ исправленіемъ народа настанетъ совершенное благополучіе страны. Тогда засѣянная земля будетъ орошаться дождемъ, зерновой хлѣбъ, на нивѣхъ будетъ обилень количествомъ и тученъ зерномъ; скотъ будетъ пастись на тучныхъ и обширныхъ пастбищахъ, — волы, обрабатывающіе землю, будутъ досыта питаться соломой пшеницы, смѣшанной съ чистымъ ячменемъ; виноградники процвѣтутъ. потому что на горахъ пройдутъ источники; свѣтъ луны не будетъ омрачаться грозowymi облаками, — тогда и ночью будетъ свѣтло какъ днемъ, а это будетъ весьма благопріятно для охоты, караванной торговли и полевыхъ работъ: и день будетъ совершенно ясенъ, а это будетъ благопріятствовать всякой растительности и созрѣванію плодовъ. Все это будетъ тогда, когда Господь, посредствомъ опустошительнаго нашествія ассиріянь, какъ строгаго наказанія, исцѣлитъ недугъ народный—его невѣрность завѣту съ Богомъ.

27 - 28. Се имя Господне идетъ временемъ многимъ, горящая ярость его: со славою слово устенъ его слово инѣва полно, и инѣвъ ярости яко огонь поястъ: и духъ его аки вода въ дебри влекущая, приидетъ даже до выи, и раздѣлится, еже смутити языки о прелщснїи сущномъ, и пожентъ я прелестъ тща, и возметъ я предъ лицемъ ихъ.

Съ теченіемъ опредѣленнаго времени, для избавленія народа, вѣрнаго своему Господу, откроется царственная власть и сила Его. Пророкъ видитъ это и восклицаетъ: *се имя Господне идетъ*, вотъ открывается слава Божія въ великихъ дѣлахъ Его могущества, достойныхъ Его

святаго имени, обнаруживающихъ предъ всѣми высоту Его свойствъ и совершенствъ. И это прежде всего есть обнаруженіе Его пламеннаго гнѣва на враговъ Его народа. Сила и дѣйствіе гнѣва Божія разрушительны такъ, какъ наводненіе въ долинахъ, охватывающее всѣ предметы въ окрестности и увлекающее ихъ въ своемъ бурномъ теченіи. Подобно наводненію, гнѣвъ Господень раздѣлится, т. е. опустошитъ не одну сторону, а какъ бы разольется по всѣмъ сторонамъ и приведетъ въ смущеніе всѣ народы, когда они увидятъ суетность всего, что ихъ обольщало, именно — крѣпкихъ стѣнъ, оружія, коней, и колесницъ, богатства и личной храбрости и силы: спасаясь постыднымъ бѣгствомъ, они поймутъ, наконецъ, что сдѣлались неизбѣжной жертвой гнѣва Божія.—Таково будетъ нашествіе ассирійскаго войска, полки котораго переполнятъ страну по всѣмъ ея долинамъ, опустошатъ всѣ окрестности быстро и неотразимо, и награбленныя сокровища увлекутъ съ собою въ дальніе края. Это страшно смутитъ евреевъ и египтянъ и окрестные народы. — И это дѣйствительно такъ было, — чѣмъ и похвалялся гордый Рапсакъ, полководецъ Сенахерима, осаждавшій Іерусалимъ при іудейскомъ царѣ Езекии.

29—30. *Еда присно подобаетъ вамъ радоватися, и входить во святая моя всегда, аки празднующимъ, и яко веселящимся внити съ сопѣлію въ гору Господню къ Богу Израилеву? И слышану сотворитъ Господь славу гласа своего, и ярость мышцы своѣя показати, съ яростію и гнѣвомъ, и съ пламенемъ поядающимъ возиремитъ зѣлно, и яко вода и градъ низходящъ нуждею.*

По требованію правды и по ревностной любви Божіей враги народа Божія не должны всегда радоваться успѣхамъ своего насилія и одолѣнія, не должны входить во святой градъ съ чувствомъ радости, какъ самъ народъ входитъ въ храмъ на праздники, — съ торжественнымъ пѣніемъ священныхъ пѣсней подъ звуки вѣжныхъ сви-

рѣлей. Нѣтъ, еще не раздастся звукъ военной трубы непріятеля надъ холмами окрестностей Іерусалима, какъ возгремѣтъ страшный громъ гласа Божія на враговъ его, и откроется судъ и совершится небеснымъ огнемъ казнь надъ ними: всеистребляющая молнія, вотъ мечъ Царя— Вседержителя, неотразимо истребляющій всякую жертву Его гнѣва.

31 — 33. *Гласомъ бо Господнимъ побѣждены будутъ Ассиріане язвою, сюже аще поразитъ я: и будетъ ему окрестъ, отонудуже бѣ ихъ надежда помощи, на нюже той уповаше: тѣмъ съ тимпаны и гуслими ратовати будутъ нанъ отъ премѣненія. Ты бо прежде дней истязанъ будещи: еда и тебѣ уготовася царствовать? дебрь глубокую, древеся лежаща, огонь и древа многа, ярость Господня аки дебрь жупеломъ горящая.*

Когда Ассиріане будутъ истребляться грозною силою Господа, то подвергшіеся нападенію отъ нихъ жители Сіона выступятъ противъ нихъ не съ оружіемъ въ рукахъ, — котораго такъ искали прежде и которое теперь оказалось совершенно ненужнымъ, — а только съ тимпанами и гуслими, т. е. будутъ только восхвалять Бога, какъ Побѣдителя, за это чудесное, столь неожиданное и столь отрадное избавленіе отъ враговъ и вмѣстѣ за чрезвычайную перемѣну своей участи. И радость народа при этомъ обстоятельстве будетъ тѣмъ большею, что пораженіе Ассиріянъ, какъ судъ Божій надъ ними, *прежде дней* будетъ, т. е. совершится прежде дня самой битвы подъ стѣнами Іерусалима. И это совершитъ Господь такъ, съ тою цѣлію, чтобы показать народу своему и всѣмъ народамъ, что на Сіонѣ царствуетъ самъ Богъ и не можетъ воцариться ни кто другой, ни царь ассирійскій; пусть всѣ видятъ, что врагу престола и народа Божія здѣсь приготовлена уже *дебрь* или глубокая долина, на ней разложены дрова, пламя гнѣва Божія воспламеняетъ ихъ и сожигаетъ свою жертву — многочисленное войско ассирійское. И здѣсь совершается судъ

Божій подобно тому, какъ то было въ долинѣ Сиддимъ съ городами Содомомъ и Гоморрой.—Это и совершилось въ долинѣ Иосафатовой, подъ стѣнами Иерусалима, гдѣ войско Сеннахерима поражено было дѣйствіемъ небесныхъ силъ, и многочисленные трупы воиновъ, безъ сомнѣнія, были сожигаемы огнемъ.

Г л а в а 31.

Неизбѣжное бѣдствіе преступныхъ и спасеніе вѣрныхъ Богу іудеевъ.
Чудодѣйственное пораженіе Ассиріянъ.

1. *Горе сходящимъ во Египетъ помощи ради, уповающимъ на кони и на колесницы: суть бо многа, и конническое множество много зѣло: и не бѣша уповающе на святаго Израилева, и Бога не взыскаша.*

Египтяне съ глубокой древности славились конями и боевыми колесницами; обыкновенно они бывали двухколесныя и запрягались въ одну, а иногда въ двѣ и даже въ три пары коней; въ нихъ помѣщались всадникъ—воинъ, его возница, а иногда и оруженосецъ. Такихъ колесницъ было много, а на нихъ было множество конниковъ или всадниковъ, мощныхъ, храбрыхъ и хорошо вооруженныхъ. У евреевъ же или вовсе не было такого войска или оно было крайне малочисленно (ср. гл. 36, 8). Посему евреи, какъ и язычники, полагая, что для войны нужна сила (гл. 30, 15—16; 36, 5), обратились въ Египетъ *помощи ради* въ войнѣ съ царемъ Ассирійскимъ, а на Бога *не уповали и не искали Его*, т. е. не просили у Него помощи и умиловительныхъ жертвъ Ему не привосили: между тѣмъ, заискивая расположеніе египетскаго царя, они посылали ему богатые дары (гл. 30, 6). Посему пророкъ продолжаетъ возвѣщать имъ „горе“.

2—3. *Той же премудръ наведе на нихъ злая, и слово еіо не отринуется, и востанетъ на дома челоуковъ злыхъ, и на надежду ихъ тщетную, еип-*

тянина, человека, а не Бога, конски плоти, и не будетъ помощи: Господь же наведетъ руку свою на ня; и утрудятся помогающіи, и вси вкупѣ погибнутъ.

Государственные мужи Іудей и совѣтники царя, по собственному ихъ мнѣнію, придумали мудрый планъ защиты Іерусалима и всей страны—войти въ союзъ съ Египтомъ и получить отъ него сильную и вѣрную помощь противъ общаго врага—Ассиріянь. Но и Богъ, знающій ихъ сокровенный образъ мыслей, тѣмъ большую премудрость обнаружить въ противленіи имъ, такъ что противъ Него уже никто не придумаетъ средствъ, ни у кого не достанетъ силъ защищаться. Онъ наведетъ жестокія бѣдсгвія, во исполненіе своего слова, которое изрекъ чрезъ пророка (гл. 30, 2—3. 7—17); Онъ возстанетъ противъ *злыхъ*, т. е. озлобленныхъ противниковъ Его слова и противъ *домовъ* или родовъ и семействъ ихъ; Онъ возстанетъ и противъ *тщетной надежды* ихъ, именно—противъ Египтянь, и покажетъ, что они, не смотря на свою храбрость и вооруженіе, суть люди, и, слѣдовательно, слабы и смертны; а также и кони ихъ суть плоть, а не духъ, и, слѣдовательно, легко погибають или отъ палящаго солнца, или отъ знойнаго вѣтра.... И вотъ Господь наведетъ руку свою на нихъ—на коней и всадниковъ, именно—дѣйствіемъ своего могущества, посредствомъ молніи или жгучаго вѣтра, или землетрясенія поразить ихъ такъ, что всѣ они изнемогутъ и погибнутъ, какъ защитники—египтяне, такъ и защищаемые—іудей (гл. 30, 27—28. 30—31. 33). Это грозное слово пророка легко могло напомнить обличаемымъ слушателямъ то отдаленное, но достопамятное событіе, когда Господь простеръ руку Свою на Красное море и потопилъ въ его пучинѣ Фараона со всѣмъ войскомъ его—съ конями и всадниками. А воспоминаніе объ этомъ должно было поколебать надежду евреевъ на Египтянь и укрѣпить упованіе на Бога.

4. *Занеже тако рече мнѣ Господь: якоже возреветъ левъ, или львицищъ о ловитвѣ, юже иметъ, и возопіетъ надъ нею, дондеже наполнятся горы гла-*

са его, и побѣдишися, и множества ярости убояшися. Тако Господь Саваоѣ снидетъ на гору Сіоню, и на горы его воевати.

Когда левъ выходитъ на добычу, устремляется на избранное имъ животное, схватываетъ его съ яростію, становится на него передними ногами и страшно реветъ надъ жертвой своей кровожадной алчности, такъ что этимъ ревомъ оглашаетъ окрестность и переливающимся эхомъ наполняетъ горы; то бѣдное животное, схваченное его когтями, замираетъ въ его лапахъ отъ одного страха и дѣлается неизбѣжной добычей страшнаго хищника, не смотря на крики многихъ пастуховъ, ибо левъ отнюдь ихъ не боится. Подобно тому устроятся и побѣждены будутъ враги іудеевъ, когда Господь на грозномъ облакѣ снидетъ на гору Сіонъ и на окрестные холмы,—когда раздастся Его гласъ—страшный потрясающій громъ, своими раскатами наполняющій всѣ окрестности. Предъ такимъ грознымъ Защитникомъ Сіона въ ужасѣ отступятъ пѣшіе и конные полки и полководцы, подобно тому, какъ ото льва бѣгутъ стада и скрываются пастыри ихъ.

5. *Якоже птицы параяця, сие защититъ Господь Саваоѣ о Іерусалимъ, защититъ, и избавитъ и снабдитъ, и спасетъ.*

Птица параящая (а не домашняя), носясь надъ своимъ гнѣздомъ, съ любовію и пѣжностію защищаетъ своихъ птенцовъ, а иногда жертвуетъ даже собою, покрывая ихъ своими крыльями отъ ударовъ врага. Подобно тому, и Господь, съ особою отеческою любовію защититъ жителей Сіона, какъ бы птенцовъ своего гнѣзда: Онъ ихъ защититъ отъ нападенія и отъ оружія нападающихъ,—избавитъ отъ пораженія и страданія, необходимаго при пораженіи, снабдитъ или дастъ все надобное для продовольствія, съ случаѣ осады или бѣгства по взятіи города, и спасетъ, такимъ образомъ, отъ предстоящей имъ гибели со стороны сильнѣйшихъ враговъ. И это совершитъ Господь ради нѣсколькихъ избранныхъ чадъ

своихъ и всѣхъ, обращающихся къ Нему съ чувствомъ искренняго упованія (гл. 29, 18—19. 22—23).

6—7. *Обратитесь совѣщающии глубоку совѣтъ и беззаконенъ, сынове Израилевы. яко въ той день отвернутъ человецы рукотворенная своя сребряная, и рукотворенная золотая, яже сотвориша руки ихъ.*

Пророкъ убѣждаетъ правителей иудейскаго народа оставить свой *глубокій совѣтъ* или таинственный планъ дѣйствій, по ихъ мнѣнію, глубокоосновательный, а въ дѣйствительности беззаконный, и — обратиться къ Богу, стать подъ руководство Его закона и пророка. И это необходимо тѣмъ болѣе, что въ „тотъ день“, когда Господь будетъ защищать Иерусалимъ, народъ самъ оставитъ своихъ идоловъ, коимъ поклонялся, не обращая вниманія на достоинство ихъ внѣшняго вида и на цѣнность матеріала, хотя бы это было серебро или золото: онъ пойметъ тогда, что идолы — слабыя созданія его же собственныхъ рукъ, рѣшительно пойметъ ихъ ничтожество и свою беспомощность, когда увидитъ чудодѣйственное пораженіе враговъ своихъ Ассиріянъ всемогуществомъ Божиимъ подъ стѣнами Иерусалима.

8—9 а. *И падетъ Асуръ: не мечемъ человеческимъ, ни мечъ мужескій поясъ его, и побѣдитъ не отъ лица меча: юношы же будутъ въ побѣжденіе. Каменіемъ бо обымутся яко острогомъ, и побѣждени будутъ, а бѣжій плѣненъ будетъ.*

Если самъ Богъ будетъ защищать Иерусалимъ отъ нападенія Ассиріянъ (ст. 5), то войско ассирійскаго царя падетъ избитымъ на смерть не отъ меча враждебныхъ ему союзниковъ — іудеевъ и египтянъ, а отъ меча самого же Бога; и этотъ мечъ истребитъ его совершенно, какъ бы побѣстъ его (гл. 30, 27—28. 30—31). Войска ассирійскія обратятся въ бѣгство, но не отъ страха предъ многочисленнымъ войскомъ союзниковъ — іудеевъ и египтянъ, а въ страхѣ предъ силой Всевышняго: Его непреодолимое могущество сокрушитъ и „юношей“, —

ту часть войска, которая состояла изъ молодыхъ людей, обыкновенно крѣпкихъ тѣломъ, постоянно упражняющихся въ борьбѣ и какъ бы забавляющихся ею, а потому ловкихъ и подвижныхъ, обыкновенно также ревниво стремящихся къ славѣ, а потому пылкихъ и отважныхъ (2 Цар. гл. 2, 12 — 16). Ассирійское войско займетъ удобное мѣсто при осадѣ Іерусалима и, на случай обороны, укрѣпится—выстроить каменную стѣну на подобіе острога, т. е. высокую, зубчатую и обыкновенно круглую. Однако же и привсемъ этомъ, оно будетъ побѣждено и разбѣжится; но и бѣгствомъ не спасется, и бѣгущихъ перехватываютъ преслѣдующіе и возмутъ въ плѣнъ, гдѣ они и погибнутъ.

9 б. Сія глаголетъ Господь: (блаженъ) иже имѣетъ племя въ Сіонѣ, и южики во Іерусалимѣ.

Погибель враговъ послѣдуетъ непременно, потому что таково о семъ опредѣленіе Господа, и Онъ изрекаетъ оное съ особою ревностію, потому что Онъ имѣетъ свое племя и своихъ родныхъ въ Сіонѣ. И какъ родной отецъ, съ полнымъ самоотверженіемъ защищаетъ своихъ дѣтей, при нападеніи на свой домъ непріятелей; такъ и Господь съ отеческою любовію защититъ преданныхъ Ему дѣтей Его—святыхъ обитателей Сіона (ст. 5; ср. гл. 30, 18—19) ⁽⁵⁴⁾.

Во исполненіе сего пророчества, пораженіе Ассирійскаго войска подъ стѣнами Іерусалима совершилось дѣй-

⁽⁵⁴⁾ Послѣднія слова ст. 9-го съ еврейскаго текста переводятся иначе, именно такъ: „Сіе говорятъ Іегова, имѣющій огонь на Сіонѣ и печь въ Іерусалимѣ“. При такомъ переводѣ слово „блаженъ“, внесенное въ текстъ въ скобахъ, вовсе не имѣется, какъ нѣтъ его и въ древнѣйшихъ греческихъ рукописяхъ. Данный переводъ съ еврейскаго текста въ сущности содержитъ ту же мысль. Имѣть гдѣ-либо свой огонь и свою печь, это, прежде всего, значить имѣть тамъ свой домъ и свою семью. Такъ и Господь имѣлъ свой огонь и свою печь на Сіонѣ—въ томъ смыслѣ, что здѣсь находился Его храмъ, постоянное мѣсто Его обитанія; здѣсь же являлись Ему и Его дѣти и родные, святые, которыхъ Онъ здѣсь и защищалъ какъ царь и отецъ (Пс. 75, 2—4. 9—12 и мн. др.).

ствительно не мечемъ человѣческимъ, а мечемъ Божиимъ, когда Ангелъ Господень въ одну ночь истребилъ сто восемьдесятъ пять тысячъ воиновъ, а остальное войско отступило въ безпорядочномъ бѣгствѣ.

Г л а в а 32.

Воцареніе праведнаго царя, опустошеніе страны за нечестіе незаконныхъ и возрожденіе ея для блаженства праведныхъ.

1. *Се бо царь праведный воцарится, и князи съ судомъ владѣти начнутъ.*

Послѣ того, какъ Господь самъ порази́тъ враговъ своего народа подѣ стѣнами Іерусалима и въ эгомъ покажетъ предъ всѣми силу своей власти и свою вѣрность въ сохраненіи завѣта, въ землѣ Израильской водворится правда. Постоянными и строгими хранителями правды будутъ царь и князья—верховные правители, ближайшіе сотрудники царя, составляющіе постоянный его совѣтъ. Они будутъ управлять *съ судомъ*—такъ что каждый гражданинъ будетъ имѣть возможность пользоваться представленнымъ ему правомъ, а если потерпитъ насиліе отъ злоумышленниковъ, то всегда найдетъ защиту въ законной власти правителей, карающей злодѣевъ и заставляющей ихъ подчиняться закону.

2. *И будетъ человекъ сокрываяя словеса своя, и скрывается. аки отъ воды носимыя: и явится въ Сіонѣ яко рѣка текущая славная въ земли жаждущей.*

Когда правительство зорко и твердо охраняетъ законъ, то возникающее въ общественной жизни зло быстро преслѣдуется и рѣшительно истребляется. Посему, когда въ Іудеѣ воцарится праведный царь, то всякій подданный, хотя-бы и высокопоставленный участникъ въ дѣлахъ общественныхъ, уже не будетъ *скрывать свои слова* или говорить тайно о какомъ либо народномъ дѣлѣ. А если и появится такой скрытный совѣтникъ, то онъ скоро скроется отъ правды, какъ бы отъ воды; въ Сіонѣ

такъ сильна будетъ правда, что ревнители правды немедленно выдадутъ его власти и онъ опять скроется, но на сей разъ уже въ темницѣ или даже въ могилѣ: по требованію молвы возбужденнаго общества и по приговору народнаго собранія онъ погибнетъ скоро и безслѣдно, какъ будто потонетъ въ водѣ при неожиданномъ наводненіи, когда рѣка, подъ напоромъ порывистаго бурнаго вѣтра, выступаетъ изъ береговъ, когда ярыя волны неудержимо воздымаются на ея поверхности и легко поглощаютъ безразсуднаго гребца, стремящагося плыть на переборъ неодолимой стихіи. Такъ правда откроется въ Сіонѣ, войдетъ здѣсь во всѣ явленія общественной жизни, устранить пороки и породить все богатство добродѣтелей (ср. гл. 33, 6), подобно тому, какъ возрождается пустыня жаждущая въ видѣ цвѣтоноснаго луга и плодоноснаго сада (ст. 15 - 17), когда находящаяся здѣсь рѣка, обыкновенно пересыхающая во время жаркаго лѣта, представляющаяся поэтому скудною и печальною, потомъ снова наводняется, разливается и дѣлается славною, покрывается торговыми и промышленными судами, обрамляется цвѣтоносными лугами и золотистыми нивами по берегамъ (какъ то бывало и бываетъ съ рѣкою Ниломъ и др.).

3—4. *И къ сему не будутъ уповающе на чело-
вѣка, но уши вдадутъ на слышаніе, и сердце изне-
мошихъ вонметъ послушати, и языцы немощствующи
скоро научатся глаголати миръ.*

Когда Господь поразитъ грозное войско Ассирійское, котораго такъ боялись царь и жители Іерусалима, то всѣ признаютъ надъ собою Его власть; а потому и не будутъ надѣяться на помощь отъ людей, хотя-бы и столь сильныхъ, какъ Египтяне. Тогда всѣ *вдадутъ уши на слышаніе* или охотно и внимательно будутъ слушать истиннаго пророка—провозвѣстника воли Божіей и руководителя въ жизни богоугодной. И тѣ, чье сердце прежде изнемогало отъ страха предъ врагами и недо-
вѣрчиво было къ слову истины, и тѣ, когда увидятъ

исполненіе словъ пророческихъ о спасеніи Сіона, то будутъ внимательно слушать всѣ послѣдующія увѣщанія и утѣшенія пророковъ, какъ провозвѣстниковъ истинныхъ судебъ Божіихъ. И язычники, доселѣ *немогущіе* — незнающіе истиннаго Бога и озлобленные противъ Іудеевъ, какъ-бы звѣри безсловесные, не вступали въ мирный союзъ съ ними и не говорили о мирѣ, теперь, когда увидятъ надъ собою поразительное могущество Бога Іудеевъ, именно по чувству страха предъ Нимъ, будутъ *говорить о мирѣ* или помышлять о добромъ союзѣ съ истинными читателями истиннаго Бога, а чрезъ нихъ и съ самимъ Богомъ (гл. 29, 23 --24; 33, 7. 10—13).

5—6. *И къ сему не рекуть юродивому владѣти, и къ сему не рекуть слуги твои: молчи. Юродъ бо юродивая изречетъ, и сердце его тщетная уразумѣетъ, еже совершити беззаконная, и глаголати на Господа прелесть, еже растлити души алчныя, и души жаждущія тцы сотворити.*

Когда откроется власть Вседержителя и водворится правда на землѣ, то уже не будутъ предлагать царской власти *юродивому* — человѣку неопытному и неблагоприятному въ общественныхъ дѣлахъ, такому, которому его-же слуги, всецѣло ему подчиненные, говорятъ въ лицо съ дерзостію: „молчи“... Неблагоразумный правитель въ своихъ повелѣніяхъ подданнымъ естественно изрекаетъ неблагоприятное; его сердце — сосредоточіе его помысловъ и желаній — естественно склонно понимать *тщетное*, т. е. останавливать свое вниманіе на одной привлекательной внѣшности, не прозрѣвая въ основаніе и цѣль дѣла; а потому онъ и приходитъ постоянно къ беззаконію. Такъ, обольщаясь военной силой врага — сѣда, Іудейскій царь заключалъ съ нимъ оборонительный союзъ, чрезъ это преступалъ завѣтъ съ Богомъ, подвергался наказанію и страдалъ больше, нежели могъ-бы страдать безъ того. А иногда это неблагоприятіе подобнаго правителя доходило до того, что онъ рѣшался *глаголати на Господа прелесть*, т. е. говорить народу

обольстительную ложь во имя Господа, прикрывая эту ложь святымъ именемъ Его: и ложь, сказанная отъ имени Божія, какъ-бы спредѣленіе Его воли, находила тѣмъ большій успѣхъ въ народѣ, а вмѣстѣ приносила и тѣмъ большее зло тому-же легковѣрному народу. Такая гибельная ложь *растлываетъ* или губить души алчущихъ и души жаждущихъ оставляетъ безъ удовлетворенія, и такъ губить тѣхъ и другихъ самымъ лютымъ образомъ — голодною смертію. Такъ именно было, когда неблаго-разумный царь Іудейскій, страшась Ассиріянъ, искалъ помощи въ союзѣ съ Египтомъ, тѣмъ самымъ нарушилъ союзъ съ Богомъ и подвергъ крайне опаснымъ бѣдствіямъ себя и свой народъ (30, 3—7. 9 - 14. 20—21 и сл.).

7—8. *Совѣтъ бо злыхъ беззаконная совѣщаетъ, растлѣти смиренныя словеса неправедными, и разсыпати словеса смиренныхъ на судъ. Благодѣтели же смысленны совѣщающа, и той совѣтъ пребудетъ.*

Совѣтъ злыхъ, именно Іудейскаго царя и его сообщниковъ, своевольныхъ и богоотступныхъ (30, 1—5; 31, 1—3), направленъ къ тому, чтобы *растлѣти смиренныхъ*, коварно обманывать и губить подданныхъ кроткихъ, довѣрчивыхъ и покорныхъ. А если они увидятъ себя обманутыми и заявятъ объ этомъ на общественномъ судѣ, то и здѣсь слова ихъ будутъ *разсыпаны* — всѣ показанія и доказательства будутъ разобраны и опровергнуты вмѣстѣ и порознь силою и хитростію непобѣдимаго краснорѣчія (29, 20—21). А благодѣтельные люди, проникнутые Духомъ Божиимъ, покорные закону Господа и послушные Его пророку, составляютъ свой совѣтъ подъ руководствомъ святой воли Божіей, въ совершенномъ согласіи съ ея требованіями, и — безошибочно; а потому ихъ совѣтъ *пребудетъ* будетъ выполненъ на дѣлѣ и это дѣло, къ ихъ славѣ, останется, во благо общественной жизни, навсегда (29, 22—23; 30, 15. 18 - 19; 31, 4—5). Таковъ совѣтъ самого Пророка и преданныхъ ему людей.

9—10. *Жены богатая, востаните, и услышите гласъ мой, дщери, съ надеждою слышите словеса*

моя: дня лѣтняго память сотворите въ бользни съ надеждою: потребися обываніе винное, преста стѣянiе, и (собираніе) къ тому не пріидеть.

Такъ какъ пребудеть только совѣтъ праведныхъ, а совѣтъ злыхъ погибнетъ; то пророкъ и переходитъ къ изображенію предстоящихъ перемѣнъ въ жизни народа; но при этомъ, предъизображая заустѣніе страны, пророкъ съ утѣшеніемъ обращается къ женщинамъ, чтобы онѣ, склонныя отдаваться постигающему ихъ горю всецѣло и безразсудно, не дошли до отчаянія. Посему, не умаляя бѣдствій, чтобы возбудить духъ истиннаго покаянія, онъ, однако, поселяетъ въ ихъ душѣ надежду.— Женщины богатые и потому безпечныя, а еще болѣе безпечныя дѣвицы, дочери богатыхъ родителей, были, конечно, менѣе всѣхъ внимательны къ строгому слову пророка о покаяніи; теперь же и они должны слушать его и съ увѣренностію принять откровеніе Божіе о судьбѣ своего отечества. Онѣ должны вспомнить „день лѣтній“—тотъ, когда онѣ съ живѣйшею радостію и громкими пѣснями собирали обильный виноградъ или любовались на тучные колоса пшеницы... Увы, скоро прекратится насажденіе виноградныхъ лозъ и сниманіе виноградныхъ гроздьевъ,—прекратится сѣянiе и собираніе пшеницы, и не прійдутъ эти дни долго—долго!.. Вотъ гдѣ мѣсто болѣзненной скорби, однако—не отчаянію, а только покаянію и самому искреннему.

11 — 12. Ужаснитесь, сжалитесь уповавшіи, совлечытесь, напѣ будете, препояшете чресла своя во вретѣща, и въ перси бійтєся о сєль желаємємъ, и о виноградиѣмъ рожденіи.

Богатымъ естественно не ожидать нужды и нищеты; имъ свойственно забываться и, окружая себя всѣми средствами роскоши, предаваться нѣгѣ. А пророкъ поражаетъ ихъ ужаснымъ откровеніемъ и призываетъ къ глубокому покаянію. Даже женщины, утопавшія въ своихъ широкихъ, длинныхъ и изысканныхъ одеждахъ

(гл. 4), должны теперь совлечь съ себя эти одежды и только—по чувству стыда—препоясать чресла *вретищемъ*—кускомъ какой-либо грубой ткани (иногда волосянной); и такъ, принявъ видъ бѣднѣйшихъ рабынь, онѣ должны ударять себя въ перси и тѣмъ невольно выражать глубочайшее сокрушеніе—о *семъ желаемымъ*—о своемъ полѣ, гдѣ прежде высилась и шумѣла тучная золотистая ишеница—средство къ удовлетворенію всѣхъ существенныхъ погребностей, и—о *винограднымъ рожденіи* или о преизобильномъ урожаѣ винограда въ своемъ плодоносномъ виноградникѣ, что составляло главное условіе пиршествъ при всякихъ радостныхъ событіяхъ въ жизни: онѣ должны скорбѣть о томъ и другомъ, потому что скоро совершенно не будетъ ни того, ни другаго.

13—15. *На земли людей моихъ терніе и быліе возникнетъ, и отъ всего дому радость восхитится: градъ богатъ, домове оставленни, богатство града и дома вождельнія оставятъ: и будутъ веси пещеры до вѣка, радость осломъ дивіимъ, паствы пастуховъ. Дондеже найдетъ на ны духъ отъ Вышняго, и будетъ пустыня въ Хермель (какъ Кармилъ), а Хермель въ дубраву вмѣнитъся.*

.Вмѣсто плодоносныхъ нивъ и виноградниковъ на землѣ народа Божія, издревле обѣтованной и многократно благословенной, возникнуть терніе и волчцы—колючія и ни для чего негодныя поросли: это и будетъ знакомъ проклятія Божія надъ этой землей. Тогда и отъ всякаго дома *радость восхитится*: дома, прежде осѣненные цвѣтущими садами, богато убранные тканями для роскошныхъ пиршествъ и веселыхъ бесѣдъ, скоро опустѣютъ и разрушатся и самыя развалины ихъ, находясь какъ бы среди пустыни, порастутъ такъ-же терніемъ, какъ заброшенныя могилы проклятыхъ мертвецовъ, и останутся такъ до вѣка. Здѣсь будетъ радость только для дикихъ ословъ, обыкновенныхъ обитателей дикой пустыни, гдѣ они, никѣмъ нестѣсняемые, отвратитель-

нымъ крикомъ оглашаютъ мертвую окрестность. И пріі-
ютъ въ этихъ развалинахъ будетъ, какъ во всякой слу-
чайной пещерѣ, только развѣ для пастуховъ, застигну-
тыхъ на своемъ пасбищѣ непогодой: развѣ только ихъ
грустная пѣсня еще расскажетъ о страшныхъ дняхъ
погибели безпечнаго народа и замретъ въ пустынной
тишинѣ безлунной ночи. Но благодѣ Божія возродитъ
и эту опустошенную землю. Какъ обыкновенно, при
дуновении весенняго вѣтра и благотворномъ дѣйстви
солнечнаго тепла и свѣта, возрождается всякая расти-
тельность, и даже пустыня превращается въ цвѣтущій и
плодоносный садъ, на подобіе горы Кармила (въ Гали-
леѣ), а садъ разрастается въ видѣ рощи; такъ, при
дѣйстви благодати Духа Божія, возсозидается и земля
обѣтованная и въ ней утвердится царство правды, мира
и блаженства для праведныхъ.

*16—17. И почиетъ въ пустыни судъ, и правда
въ Кармилѣ вселится: и будутъ дѣла правды, миръ,
и одержитъ правда покой, и уповающе будутъ до
вѣка.*

Въ пустынѣ, гдѣ совершалась гибель безразсудныхъ
за беззаконіе, и гдѣ снова появится обильная жизнь,
здѣсь же снова водворится и судъ: пустыня процвѣтетъ
на подобіе горы Кармила, которая славилась своею
разнообразною и роскошною растительностію (ср. 35, 3),
а вмѣстѣ водворится въ ней и правда. *И будутъ дѣла
правды:* пребываніе правды откроется въ обиліи всякихъ
добродѣтелей: тогда не будутъ губить алчущихъ и жаж-
дущихъ, не станутъ притѣснять смиренныхъ на судѣ
(ст. 6—7), не рѣшатся возлагать надежды на коней и
колесницы, отвергнуть идоловъ (гл. 31, 1. 7). *И удер-
житъ правда покой:* люди, содержащіе правду во всемъ
неуклонно, будутъ обладать и покоемъ, — будутъ обла-
дать имъ какъ собственнымъ и неотъемлемымъ благомъ,
и навсегда пребудутъ съ надеждой на совершенную
безопасность.

18—20. И вселятся людѣ сію во градъ мира, и обитати будутъ уповающе, и почиють съ богатствомъ. Градъ же аще снидетъ то не на вы прїидетъ: и будутъ живущіи въ дубравахъ уповающе, якоже сущіи на поляхъ. Блаженни сѣющіи при всякой водѣ, идѣже волъ и оселъ попираетъ.

Люди Божіи и теперь обитають въ „городъ мира“, т. е. въ Іерусалимъ (евр. *Иру-шалаимъ* — городъ мира); но овъ будетъ опустошенъ и расхищенъ: только чрезъ много-много лѣтъ онъ снова содѣлается городомъ мира—для блаженства праведныхъ. Какъ нѣкогда праотцы народа—благословенные патріархи пребывали мирно со своимъ богатствомъ—стадами въ Ханаанѣ, такъ и достойные ихъ потомки будутъ наслаждаться миромъ при богатствѣ добродѣтелей. Если зайдетъ градовая туча, то она разрѣшится надъ лѣсомъ, а не надъ полями; но и въ лѣсу будетъ жизнь безопасна также, какъ и на поляхъ; и сѣяніе будетъ при всякой водѣ — проточной и стоячей; и урожай здѣсь будетъ такъ обиленъ, что сюда будутъ пускать свободно вола и осла, не опасаясь за причиняемый ими вредъ.—Это довольство жизни есть выразительный образъ духовнаго блаженства вѣрныхъ въ царствѣ Божіемъ.

Кто-же именно тотъ „Царь праведный“, при которомъ водворятся на землѣ правда, миръ и радость, и будутъ до вѣка?—Изъ царей, современныхъ пророку Исаи, никто не былъ столь праведнымъ: даже и наилучшій изъ нихъ, Езекиа неосторожно входилъ въ сношенія съ языческими царями и самъ лично далеко не былъ безукоризненно праведнымъ; напротивъ, онъ получилъ прощеніе отъ Бога за свои прегрѣшенія только по молитвѣ пророка Исаи.—Царь совершенно праведный, безъ сомнѣнія, есть то Лице, о Которомъ пророкъ Исаія неоднократно возвѣщалъ и прежде: это Потомокъ Іессея и Давида, Еммануилъ. Богъ Крѣпкій, Князь мира, и притомъ безпредѣльнаго, именно—Христосъ Спаситель (гл. 11, 1—5 и сл., 7, 14—16; 9, 2—7; 2, 2—4). Посе-

му тоже пророчество о будущемъ Царѣ правды неоднократно повторилъ и современникъ плѣна Вавилонскаго пророкъ Іеремія (Іерем. гл. 23, 5—6; 33, 14—16). Наконецъ, и послѣ-плѣнный пророкъ Захарія, утѣшая своихъ современниковъ, еще разъ произнесъ тоже пророчество о пришествіи въ Іерусалимъ Кроткаго Царя правды—Спасителя и о времени всеобщаго мира (Захар. 9,—8—10). Это благовѣстіе древнихъ пророковъ и оправдалъ Іисусъ Христосъ, когда совершилъ входъ въ Іерусалимъ, какъ Царь мира, а затѣмъ словомъ правды, кротости и любви утвердилъ на землѣ всеобщес и вѣчное царство мира.

Г л а в а 33.

Погибель страшныхъ и гордыхъ язычниковъ и спасеніе на Сіонѣ вѣрныхъ Богу—Спасителю.

1. *Горе обидящимъ васъ, васъ никтоже изобидитъ, и отвергаяй васъ не отверженъ: плѣнени будутъ отметающіи (васъ), и предадутся, и яко моль въ ризѣ, тако побѣждены будутъ.*

У Израиля много враговъ, питающихъ къ нему непрестанную вражду и желающихъ его гибели; но горе эгимъ людямъ: они не могутъ нанести обилы народу Божію; они желаютъ *отвернуть* или удалить народъ съ его родной земли или, по крайней мѣрѣ, обезсилить его, но за это они сами будутъ побѣждены и сдѣлаются жертвою плѣна; къ позору своего могущества, они будутъ не только побѣждены, но и выброшены изъ святой земли также легко, какъ вытряхиваютъ моль изъ одежды.

2. *Господи, помилуй ны, на тя бо уповахомъ: бысть племя непокоряющихся въ паубу, спасеніе же наше во время печали.*

Отъ лица вѣрныхъ пророкъ молитъ Бога о спасеніи и вмѣстѣ исповѣдуетъ, что племя непокорныхъ Его закону

при всѣхъ увѣщаніяхъ пророка, обречено на гибель отъ меча враговъ, а для покорно-преданныхъ самъ Господь будетъ спасителемъ во время печали — во дни предстоящаго нашествія оныхъ.

3. *Гласомъ страха твоего ужасошася людѣ отъ страха твоего, и разспяшася языцы.*

Всѣ враги людей Божіихъ ужаснутся отъ грознаго гласа Божія, возвѣщающаго имъ гибель и разсѣются отъ эгого гласа, когда Господь, по милости своей будетъ спасать свой народъ.

4. *Нынѣ же соберутся корысти ваши малаго и великаго: якоже аще кто соберетъ прутьи, тако наругаются вамъ.*

Разсѣявшіеся отъ страха гласа Божія оставляютъ всѣ свои добычи — и малыя, и великія: а люди спасаемые возмутъ эти добычи безъ страха, какъ собираютъ прутьи — саранчу. Такъ, многочисленные враги нападутъ, какъ саранча, и покроютъ землю, но не одержатъ побѣды и не покроются геройской славой, а погибнутъ всѣ, какъ саранча, и покроются позоромъ.

5. *Святъ Богъ живой въ вышнихъ, наполни Сіонъ суда и правды.*

Такое пораженіе враговъ и спасеніе вѣрныхъ Господь сотворитъ ради святости своего высокаго имени и ради того, чтобы Сіонъ былъ исполненъ правды, руководствующей преданныхъ Богу людей.

6. *Въ законъ предадятся, въ сокровищахъ спасеніе наше, тамо премудрость и хитрость, и благочестіе къ Господеви, сія суть сокровища правды.*

Люди непокорные Богу, по требованію закона, будутъ преданы на гибель, вмѣстѣ со всѣми своими сокрови-

щами, и попадутъ въ руки враговъ; а вѣрные Богу будутъ сохранены съ сокровищами своими, спасены и искуплены цѣною этихъ дорогихъ сокровищъ — премудрости, разумности и благочестія, что особенно цѣнно въ глазахъ Господа, какъ выраженіе правды Его въ праведныхъ, которыхъ Онъ защищаетъ.

7. Се нынѣ во страсть вашему тѣи убоятся: ихже боястеся, возопіютъ отъ васъ: вѣстницы бо посланы будутъ юрцѣ плачущеся, просяще мира.

Ради спасенія достойныхъ праведниковъ Господь пошлетъ страхъ свой на враговъ ихъ и они съ воплемъ отчаянія падутъ предъ праведниками, стоящими подъ всемогущей защитой Господа: такимъ образомъ страхъ, прежде наполнявшій души людей Божіихъ, теперь переполнитъ души ихъ враговъ. Ища своего спасенія, враги обратятся къ нимъ и пошлютъ своихъ вѣстниковъ — по слову просить о примиреніи съ горькими слезами.

8. Опустѣютъ бо сихъ путіе: преста страхъ языковъ, и завѣтъ иже къ нимъ вземлется, и не вѣнчате ихъ въ чловѣки.

Теперь по всѣмъ дорогамъ страны множество такихъ людей, коя ищутъ спасенія у иновѣрныхъ, много и враговъ чужеземныхъ, множество мятежныхъ шаекъ, наводящихъ страхъ на мирныхъ жителей обѣтованной земли; но скоро разсѣются эти грозные враги и опустѣютъ ихъ дороги. И всѣ, вступающіе съ ними въ союзъ ради собственнаго спасенія и обороны, невольно прекратятъ съ ними всякую связь, и не только не будутъ видѣть въ нихъ своихъ защитниковъ, но и вообще не станутъ придавать имъ никакого значенія, почитая ихъ людьми вообще негодными.

9. Восплакася зсмля, посрамлснъ Ливанъ, блато бысть Саронъ: явлена будстѣ Гамилея, и Хермель (Кармилъ).

По требованію святой правды Божіей, произойдетъ

самая великая, неожиданная перемена на землѣ: то, что было такъ высоко, крѣпко, роскошно и гордо, все это унижится и *восплачетъ*, при скудости и безпомощности вся земля приметъ печальный видъ пустыни (ср. 32, 10—13). Посрамится Ливанъ, потому что обнажится; посрамится великолѣпная долина Саронская, потому что превратится въ болото; а Галилея—область разнообразной и пышной растительности и живописныхъ горныхъ мѣстностей будетъ открыта—обнажена, какъ брошенное поле, по скудости почвы: такова даже будетъ и гора Кармилъ, прежде столь славная своею растительностію (гл. 35, 2).

10—13. *Нынѣ воскресну, глаголетъ Господь, нынѣ прославлюся, нынѣ вознесуся. Нынѣ узрите, нынѣ ощутите, тщетна будетъ крѣпость духа вашего; огонь вы поястъ. И будутъ языцы пожжены, аки терніе на нивѣ разметано и пожжено. Услышатъ дальніи, яже сотворихъ (глаголетъ Господь) утѣдятъ приближающіися крѣпость мою.*

Господь утѣшаетъ свой народъ и угрожаетъ язычникамъ. Нынѣ, говоритъ Онъ, именно—въ день спасенія Я *воскресну*—возстану съ своего престола, какъ царь и защитникъ (ст. 22), для пораженія тѣхъ, которые считали Господа какъ бы мертвымъ—вполнѣ безучастнымъ къ своему народу. Онъ возстанетъ и тѣмъ спасетъ вѣрующихъ въ Его силу, исповѣдующихъ Его живымъ во всей божественной славѣ и въ полномъ величіи Его. Теперь, съ униженіемъ всѣхъ враговъ, будетъ очевидна для всѣхъ и ошутительна сила Божія, превращающая въ ничто всякое величіе людей и спасающая слабыхъ, очевидна въ томъ, что крѣпость мужественныхъ враговъ исчезнетъ предъ страхомъ силы Божіей и богатые средства ихъ защиты истребитъ огонь гнѣва Божія. Такъ, за враждебныя намѣренія язычниковъ, Господь уничтожитъ ихъ храбрость и истребитъ огнемъ всѣ средства ихъ военныхъ успѣховъ: Онъ вырветъ ихъ изъ среды чловѣчества и сожжетъ ихъ, какъ колючій терновникъ на

нивѣ (— какъ то обыкновенно дѣлали для очищенія почвы). О такомъ дѣйствіи правосудія Божія, къ славѣ Божіей, къ утѣшенію праведныхъ и къ большому позору враговъ, услышатъ какъ отдаленные народы, такъ и ближніе, и всѣ познаютъ всемогущую волю Божію; тогда исповѣдуютъ могущество Божіе и беззаконные жители Сіона, теперь близкіе къ Богу лишь устами, а не сердцемъ (гл. 29, 13).

14. *Отступиша, иже въ Сіонѣ беззаконницы, приметъ трепетъ нечестивыя: кто возвѣститъ вамъ, яко огнь горитъ? кто возвѣститъ вамъ мѣсто вѣчное?*

Люди беззаконные— жители Сіона отступили отъ Господа, перешли на сторону Его враговъ, ища себѣ у нихъ защиты; но обниметъ ихъ трепетъ, — они всецѣло будутъ жертвою гисели при совершеніи казни надъ всѣми врагами Божіими. И никто не возвѣститъ имъ объ огнѣ горящемъ, дабы они могли предохранить себя отъ него, Господь пошлетъ этотъ истребляющій огонь—свой гнѣвъ, внезапно, и тѣмъ ужаснѣе; никто не укажетъ имъ твердой, на вѣки несокрушимой крѣпости, гдѣ бы они могли спастись—такъ, какъ это несомнѣнно устроить Господь на Сіонѣ (ст. 20—21). Нѣтъ, они погибнутъ внезапно и будутъ истреблены безпощадно, какъ тернъ на полѣ.

15—16. *Ходяй въ правдѣ, илаюяй правый путь, ненавидяй беззаконія и неправды, и руцѣ оттрясая отъ даровъ: отягчаяя уши, да не услышитъ суда крове: смѣжаяй очи, да не узритъ неправды, сей вселится въ высоцѣхъ пеицерь камене крѣпкаго: хлѣбъ ему дастся, и вода сіо вѣрна.*

Кто же будетъ обитать къ Сіонѣ, гдѣ будетъ мѣсто вѣчнаго спасенія?—тотъ, кто праведенъ, согласуетъ свои дѣйствія и планы съ закономъ Божіимъ, съ презрѣніемъ смотритъ на измѣнниковъ закона, отказывается принять

дары и даже не рѣшается прикоснуться къ нимъ, какъ къ нечистотѣ. оскверняющей человѣка,—кто намѣренно становится глухимъ, чтобы не слышать оправданія кровопролитія, и намѣренно смѣжаетъ очи, чтобы не видѣть неправды, только сей будетъ обитать на Сіонѣ, какъ-бы въ высокой каменной пещерѣ, устроенной на твердой скалѣ; онъ будетъ обитать благонадежно и благополучно: ему данъ будетъ хлѣбъ и вода его будетъ вѣрна—не оставитъ его, не изсякнетъ. Такъ жилъ вѣра въ нечестія и ревнитель правды Божіей, великій пророкъ Ілія въ пещерѣ, при потокѣ Хоривѣ, гдѣ вранъ приносилъ ему пищу.

17—19. *Царя со славою узрите, и очи ваши узрятъ землю издалеца, душа поучится страху Господню: идѣ суть книжичи? идѣ суть совѣщающіи? идѣ ссть исчислѣніи питаемыя малы и велики люди? Имже не совѣщаше, ниже видѣше глубокий гласъ имущаго, яко не слышати людѣмъ уничтоженнымъ, и нѣсть слышащему смысла.*

Надѣясь на Бога, вѣрный Израиль дождется обѣтованнаго ему славнаго и могущественнаго царя: онъ увидитъ землю, оставленную предками—при разсѣяніи по отдаленнымъ землямъ враговъ. И душа его не испытаетъ страха отъ враговъ, но лишь проникнется страхомъ Божіимъ, видя полное пораженіе оныхъ. Тогда онъ спроситъ съ радостію, гдѣ *книжичи*, переписывающіе плѣнныхъ подданныхъ? гдѣ *совѣщающіи* или опредѣляющіе и распредѣляющіе плѣнныхъ по областямъ своего царства? гдѣ *высчитывающіе* средства пропитанія малыхъ и взрослыхъ людей, съ цѣлію опредѣлить точнѣе подати и налоги?—И узнаетъ, что ихъ нѣтъ. *Имъ*—врагамъ народа—не суждено отъ Бога достигнуть своего злодѣйскаго намѣренія; Господь не знаетъ никого, имѣющаго *глубокій гласъ*—не терпитъ никакого заговорщика, передающаго свой замыселъ другому тихо, потаенно, чтобы не слышали онаго *люди уничтоженные*—униженные, ставшіе жертвою заговора, обреченные на гибель, или если бы и услышали она, то чтобы не поняли слышаннаго.--Господь открываетъ тайное злое намѣре-

ніе и разрушаетъ злодѣйство въ самомъ его началѣ — ради избавленія невинныхъ и простодушныхъ.

20 — 21. *Се Сіонъ градъ, спасеніе наше, очи твои узрятъ Іерусалиме, граде богатый, куцы не поколеблются, ниже подвигнутся коліе храмины сіо въ вѣчное время. и узя сіо не преторинутся, яко имя Господне велико вамъ есть, мѣсто вамъ будетъ, рѣки и ровенницы широки и пространны: не поидеши по сему пути, ниже поидетъ корабль плывущій: Богъ бо мой великъ есть: не минетъ мене Господь судія нашъ, Господь князь нашъ, Господь царь нашъ, Господь той спасетъ насъ.*

Нечестивымъ нѣтъ мѣста спасенія, а для благочестивыхъ — городъ Сіонъ; очи жителей Іерусалима увидятъ въ немъ спасеніе: онъ снова обогатится, шатры его не поколеблются, не пошатнутся и колья его палатокъ во вѣки, не порвутся и веревки, прикрѣпляющія покровъ палатки къ кольямъ. Основаніе этой твердыни Сіона — благочестіе лучшихъ людей его: они исповѣдуютъ величіе Бога живаго; поэтому здѣсь для нихъ будетъ мѣсто, на вѣки укрѣпленное (ст. 14). Оно будетъ какъ-бы окружено рѣками и глубокими и широкими рвами, наполненными водой, такъ что къ нему не пройдутъ враги (у которыхъ были подобныя укрѣпленія, какъ въ Египтѣ и Вавилонѣ); но нельзя будетъ подъѣхать къ нему и на корабляхъ. — Господь спасетъ вѣрныхъ своихъ чадъ: для нихъ Онъ великъ, какъ Судія, Князь, Царь и Спаситель.

23 -- 24. *Прервашася узя (веревки) твоя, яко не укрѣпишася: щогла (мачта) твоя преклонися, не распустишъ вѣтрилъ (парусовъ), не воздвигнетъ знаменія (флага), дондеже предастся на плѣненіе: тѣмъ-же мнози хроміи плѣнъ сотворятъ, и не рѣкутъ, труждаемся. людіе живущіе въ нихъ, оставися бо имъ грѣхъ.*

Теперь Іерусалимъ какъ бѣдствующій корабль на бурномъ морѣ: у него порвались веревки, такъ какъ не

могли выдержать напора вѣтра на паруса и мачты; оттого и мачты уже наклонились, нельзя поднять парусовъ, нельзя выкинуть флага: въ такомъ бѣдственномъ видѣ онъ готовъ попасть въ плѣнъ и сдѣлаться добычею морскихъ разбойниковъ... Но — нѣтъ! Господь — Царь спасетъ его: враги преданы будутъ на смерть и оставлять такъ много добычи, что даже и хромые будутъ собирать ее, не опасаясь нападенія ни съ какой стороны. Тогда живущіе въ Іерусалимѣ не скажутъ „*труждаемся* — мы больны,“ какъ говорятъ плѣнные, израненные и угнетенные, нѣтъ — тогда не будетъ скорби и страданій, напротивъ, будетъ всеобщая радость, потому что всѣмъ будетъ оставленъ грѣхъ — невѣрія и невѣрности завѣгу съ Богомъ.

Г л а в а 34.

Судъ Божій надъ язычествомъ.

1—2. Приступите языцы, и услышите князи: да слышитъ земля, и живущіи на ней, вселенная и людіе иже на ней. Зане ярость Господня на вся языки, и инѣвъ на число ихъ, еже погубити ихъ, и пресдати я на закланіе.

Язычники, ревностные служители идолопоклонства, заглушивши въ себѣ голосъ совѣсти и разума, не познали Господа своего, не предвидѣли и своей неминуемой казни; наконецъ они должны выслушать опредѣленіе Господне о своей будущности. Ихъ ожидаетъ великій, но праведный гнѣвъ и судъ Божій, они сдѣлаются жертвою меча Бога — Промыслителя.

3. И язвеннии ихъ повергнутся, и мертвецы, и взыдетъ ихъ смрадъ, и намокнутъ горы кровію ихъ.

Не воздавая чести Богу, язычники погибнутъ сами въ полномъ безчестіи. Всѣ они, какъ раненые, такъ и убитые, будутъ съ отвращеніемъ оставлены на полѣ казни непогребенными и подвергнутся тлѣнію, отъ нихъ пой-

летъ смрадъ, какъ бы во свидѣтельство ихъ отвратительной жизни, и горы, на которыхъ они будутъ избиваемы, не только оросятся ихъ кровію, но даже и намокнутъ; такъ нецѣнна кровь нечестивыхъ.

4. *И истаютъ вся силы небесныя, и свѣтсѣя небо, аки свитокъ, и вся звѣзды спадутъ яко листвіе съ лозы: и якоже спадаетъ листвіе смоковницы.*

Тщетно язычники будутъ ожидать своего спасенія отъ силъ небесныхъ и отъ идоловъ своихъ, представляющихъ собою небо на землѣ. Всѣ идолы, представляющіе солнце, луну и звѣзды, какъ бы цѣлое небо, *истаютъ* — исчезнутъ изъ виду, и небо это, распростертое по лицу земли, свѣтсѣя или свернется какъ книжный свитокъ, послѣ чего уже не видно будетъ ихъ; Господь стряхнетъ эти звѣзды, какъ листья съ виноградной лозы или какъ листья со смоковницы, — легко и скоро.

5—8. *Уписѣя мечъ мой на небеси: се на Идумею спидетъ, и на люди паубныѣ съ судомъ. Мечъ Господень наполнися крове, растолстѣ тукомъ, отъ крове козловъ и агнцевъ, и отъ тука козловъ и овновъ, яко жертва Господсви въ Восорѣ, и закланіе веліе во Идумеи, и падутъ съ ними сильніи, и овны, и юнцы, и упиетсѣ земля отъ крове, и отъ тука ихъ насытитсѣ. День бо суда Господня, и льто воздаянія суда Сіонѣ.*

Когда Господь будетъ разрушать языческій міръ мечемъ своимъ и уничтожать всѣхъ идоловъ, представляющихъ небо на землѣ (въ Ассиріи, Вавилоніи и пр.), то мечъ Его спидетъ и на Идумею, на жителей ея, которые постоянно желали гибели народа Божія; поразитъ ихъ мечъ Господа *съ судомъ* — по всей правдѣ. Отъ обильной жертвы мечъ Господа, какъ-бы змѣй, нещадно пожирающій свою добычу, напится кровію и наполнится жиромъ козловъ и агнцевъ (ср. 2 Цар. 2, 26). Такова будетъ жертва Господу въ городѣ Восорѣ — сголицѣ Иду-

меи и по всей землѣ Идумейской: народъ и его цари будутъ истребляться безъ пощады и безъ счегу, какъ овцы и козлы. Это время суда Господня надъ притѣснителями народа Божіа, время воздаяніа врагамъ Сіона за все ихъ зло.

9—10. *И обратятся дебри ея въ смолу, и земля ея въ жупелъ. И будетъ земля ея горяща яко смола днемъ и ноцію, и не угаснетъ въ вѣчное время, и взыдетъ дымъ ея висоцъ, въ роды своя опустѣетъ.*

Земля Идумейская будетъ опустошена, разрушена и выжжена: по долинамъ ея потекутъ смоляные источники и сѣрные потоки, и будутъ пламенѣть и дымиться день и ночь, на вѣки, и дымъ этотъ взыдетъ къ облакамъ и разсѣется въ поднебесномъ пространствѣ. Идумея погибнетъ такъ, какъ древле погибли подъ сѣрнымъ дождемъ проклятые Богомъ города Содомъ и Гоморра (находившіеся въ сосѣдней долиנѣ Сиддимъ).

11. *И во время много птицы, и ежее, совы, и вранове вознѣздятъся въ немъ: и возложатъ на нѣ уже землемѣрно пустыни, и онокентаври вселятся въ немъ.*

Вслѣдствіе опустошенія страны, въ ней уже не будутъ селиться люди; тамъ будутъ витать пустынные птицы и дикіе звѣри, обыкновенные жители развалинъ: и дотолѣ роскошно обстроенная земля сравняется съ дикой пустыней, по ней снова пройдетъ вервь землемѣра, дабы отмѣрить пространство если не для жилищъ, то для пастбищъ; потому что не останется и слѣдовъ прежняго обитанія. Слѣды жизни изгладятся даже изъ воспоминаній, и никому не придетъ на мысль, что тамъ жили когда-то люди; тамъ будутъ жить только онокентавры—страшные чудовища и страшные звѣри (ср. гл. 13, 22).

12--15. *Князи ея не будутъ: цари бо и вельможи ея будутъ въ пагубу, и возникнутъ во гра-*

дѣхъ ихъ терновая дѣрева, и во твердыняхъ его: и будутъ селенія сіріномъ. и селища струфіономъ. И срящутся бѣси со онокентавры, и возопіютъ другъ ко другу, ту почіютъ онокентавры, обрѣтше себѣ покоища. Тамо вознѣздится ежъ: и сохранитъ земля дѣти ея со утвержденіемъ: тамо елени срътошася, и увидѣша лица другъ друга.

Некому будетъ возстановить прежняго порядка общественной жизни въ опустошенной странѣ: здѣсь не будетъ ни царей, ни князей, ни вельможъ, всѣ погибнутъ. И города страны, послѣ опустошенія, порастутъ терновникомъ, какъ порастаетъ необработанное поле; и крѣпости, на которыя жители такъ надѣялись, думая вѣчно благоденствовать, также порастутъ терномъ, въ этихъ твердыняхъ устроятъ безопасное жилище для себя только *сирины* и *страусы*. Здѣсь будетъ мѣсто привидѣніямъ и чудовищамъ; къ дополненію всякаго страха здѣсь будутъ раздаваться дикіе вопли: это мѣсто, столь страшное для людей, будетъ тѣмъ удобнѣе и безопаснѣе для дикихъ чудовищъ пустыни. Тамъ советъ гнѣздо себѣ и ежъ и будетъ обитать вполнѣ покойно: его дѣти сохранятся въ гнѣздѣ своемъ цѣлыми и невредимыми; тамъ покойно будутъ встрѣчаться олени лицомъ къ лицу, никто ихъ не разгонитъ, тогда какъ даже и въ пустынѣ они не всегда бывають безопасны отъ нападенія отважныхъ охотниковъ.

16--17. Числомъ преидоша, и единъ отъ нихъ не пошбе, другъ друга не взыска, яко Господь заповѣда имъ. и Духъ Его собра я. И той вержстъ имъ жребія, и рука Его раздѣли пастися: въ вѣчное время насльдите, въ роды родовъ почіютъ въ немъ.

Обитатели пустыни придутъ туда въ опредѣленномъ числѣ и ни одинъ изъ нихъ не пошбеть: они будутъ вмѣстѣ, не разгонитъ ихъ охотникъ, чтобы имъ пришлось искать одному другаго; потому что Господь повелѣлъ

имъ быть тамъ и такъ; Онъ самъ своимъ Духомъ собралъ ихъ туда—вмѣсто жителей Идумей. Онъ самъ раздѣлилъ имъ Идумейскую пустыню какъ бы по жребію и назначилъ каждому определенное пастбище. Они и будутъ жителями и наслѣдниками этихъ пастбищъ и будутъ изъ рода въ родъ пребывать тамъ.

Такъ погибнуть враги народа Божія, опустошавшіе его землю, и во главѣ ихъ Идумей. Столь выразительное изображеніе суда Божія надъ язычниками — врагами царства Божія въ Вѣтхѣмъ Завѣтѣ послужило предъизображеніемъ и послѣдняго суда Божія надъ міромъ. Посему и Христосъ Спаситель и Его апостолы, предъизображая послѣдній день всеобщаго суда, представляюгъ образъ его въ тѣхъ же чертахъ, какъ и пророкъ Исаія (ср. ст. 3, 4, 9 — 10 и Апок. гл. 19, 18. Марк. гл. 13, 24.— 2 Петр. 3, 10. Апок. 6, 14. Мар. 9, 44).

Г л а в а 35.

Возрожденіе пустыни жажущей.

1. Радуйся пустыня жажущая, да веселится пустыня, и да цвѣтетъ яко крѣнь.

Обозрѣвая древній языческій міръ и вдохновеннымъ взоромъ созерцая паденіе царствъ, погибель народовъ, разрушеніе городовъ и опустошеніе всѣхъ, дотолъ людно населенныхъ, пространствъ, пророкъ Исаія ясно представляетъ себѣ эту печальную и жажущую пустыню. Пустыня печальна: ея поверхность, гдѣ нѣтъ воды, растеній и животныхъ, представляетъ картину смерти, внушаетъ страхъ, томленіе и скорбь; здѣсь, среди зноемъ раскаленныхъ скалъ, всюду прахъ, носимый вѣтромъ, и надъ всякимъ чувствомъ преобладаетъ гнетущая жажда влаги и жизни, погибшей здѣсь, какъ на мѣстѣ проклятія Божія. Но, по опредѣленію Божію, эта пустыня не останется столь пустынною навсегда,—ей предстоить славное будущее. Непоколебимо увѣренный въ наступленіи этого будущаго, пророкъ привѣтствуетъ пустыню и въ чувствѣ радости восклицаетъ: „радуйся, пустыня!“ И радость пустыни будетъ не только въ ея внутреннемъ

состояніи, но выразится и во внѣ,—она приметъ видъ радостный: вмѣсто праха, покрывающаго ее теперь и служащаго ей какъ бы покровомъ скорби (такъ какъ прахомъ обыкновенно посыпали голову и одежды въ знакъ скорби), она покроется растительностію, и не однообразною и бѣдною, но пышною и цвѣтосною; она процвѣтетъ какъ *кринъ*—цвѣтъ сочный, ослѣпительно яркой бѣлизны и благоуханный: вмѣсто сѣрой, песчанно-известковой и развѣдающей пыли, пустыня покроется жизненной и ярко-цвѣтной растительностію, и, такимъ образомъ, какъ бы облечется въ праздничную одежду, вмѣсто скорбнаго вретича, покрытаго прахомъ.

2. И процвѣтетъ и возсселится пустыня *Иордана*: и слава *Ливанова* дадеся ей, и честь *Кармилова*, и узрятъ людѣ мои славу *Господню*, и высоту *Божію*.

Привѣтствуя возрожденіе пустыни съ чувствомъ глубокой радости, Пророкъ особенно обращается къ *пустыни Иордановой*—къ странѣ, заселенной народомъ Божіимъ, но опустошенной его врагами, по силѣ гнѣва Божія. Опустошенная прежде, она и возрождена будетъ прежде другихъ странъ. И радость при ея возрожденіи будетъ полнѣйшая. Пустынь *Иордановой* дана будетъ *слава Ливанова*: на поверхности ея будутъ не одни кустарники только, но и высочайшіе кедръ, которыми всегда слагился хребетъ *Ливанскихъ горъ* (на сѣверѣ *Палестины*); ей дана будетъ и *честь Кармилова*: на поверхности ея будутъ не одни только хвойные лѣса, хотя-бы и дивные кедръ, но и самыя разнообразныя и плодоносныя деревья, которыми покрыты были сѣверо—восточный и юго—западный склоны горы *Кармила*, какъ-бы садомъ, отъ подошвы до вершины (на сѣверо—западѣ *Палестины*). Такъ, вмѣсто гибели, печали и позора, въ пустынь появятся жизнь, радость и слава. Когда произойдетъ столь дивное возрожденіе пустыни *Иордановой*, то люди, знающіе Господа и благоговѣющіе предъ Его промысломъ, увидятъ въ этомъ оживотвореніи пустыни *славу Господню*—обнаруженіе Его премудрыхъ мыслей и совершенныхъ свойствъ, благой воли и крѣпкой вла-

сти, какъ небеснаго Царя; увидать и *высоту* Божію—непреодолимое могущество Господа въ такомъ великомъ дѣлѣ, подобнаго которому никто не могъ никогда и нигдѣ совершить, — ни царь—завоеватель, ни языческій богъ — идолъ.

3—4. *Укрѣпитесь руцѣ ослабленныя, и колѣна разслабленныя, утѣшитесь малодушіи умомъ, укрѣпитесь, не бойтесь: се Богъ нашъ судъ воздастъ, и воздастъ, той придетъ и спасетъ насъ.*

Жажда и голодъ въ пустынѣ жаждущей истощаютъ тѣлесныя силы ея путниковъ; скитаясь здѣсь и утомляясь, они опускаютъ руки, подгинаютъ ноги и падаютъ на землю, едва переводя дыханіе. Страхъ въ виду явной гибели производить въ нихъ упадокъ и душевной дѣятельности: истомленные, они не увѣрены въ себѣ, не думаютъ найти средства къ жизни и мысль имъ не служить; и если подавляющая печаль уничтожаетъ напряженіе мысли, то страхъ смерти поселяетъ трепетъ. Такъ дѣйствовала и пустыня Іорданова на своихъ пришельцевъ—на людей Божіихъ, евреевъ. Но пустыня Іорданова процвѣтетъ! Обширныя пространства ея займутъ цвѣтоносные луга, кедровые лѣса, плодоносныя сады. Тогда должны будутъ укрѣпиться руки и ноги ея обитателей, должна укрѣпиться мысль чувствомъ жизнерадостности. Такъ совершится это по суду Божію; а Богъ правосуденъ, — совершая воздаяніе людямъ за ихъ дѣянія, Онъ не караетъ ихъ безъ милости, напротивъ, наказаніемъ приготовляетъ къ принятію даровъ своей благости. Посему Онъ Самъ придетъ въ пустыню Іорданову и спасетъ обитателей ея, какъ-бы воскресить ихъ изъ мертвыхъ. И спасенные Богомъ уже рѣшительно не будутъ бояться никакой опасности, ни даже самой смерти (ст. 10).

5 - 6. *Тогда отверзнутся очистиныхъ, и уши глухихъ услышатъ. Тогда скачутъ хромыя яко сленъ, и ясенъ будетъ языкъ цинивыхъ, яко проторжеся вода въ пустыни, и дебрь въ земли жаждущей.*

Обитатели пустыни, потерявшіе зрѣніе и слухъ отъ палящаго зноя и безтѣннаго свѣта, отъ удушливыхъ

вѣтровъ и развѣдающей пыли, отъ мертвой тишины и однообразной дали, снова увидать и услышать, когда возродится пустыня и въ ней водворится и разовьется жизнь. И кто въ пустынь не могъ ходить иначе какъ только опираясь на палку, тогда тотъ будетъ чувствовать крѣпость и бодрость и пойдетъ безъ поддержки легко и быстро, подобно лани, имѣющей тонкія, но крѣпкія, легкія и подвижныя ноги (ср. 2 Цар. 2, 18). И у кого въ пустынь отъ голода и жажды прилипъ къ гортани пересохшій языкъ, тотъ будетъ говорить ясно и чисто, — когда здѣсь появится вода и не мутная, какъ дождевая, но живая и чистая, свѣжая и ключевая, которая съ силою пробьетъ изъ-подъ треснувшей почвы; тогда на мѣстѣ раскаленныхъ песчаныхъ степей, появятся обильно орошенныя и цвѣтоносныя долины. Образъ возрожденной природы въ пустынь есть образъ спасенія народа Божія въ благодатномъ царствѣ Мессіи — Искупителя (ст. 4). Здѣсь людямъ вѣрующимъ даны будутъ всѣ средства просвѣщенія и ученія для укрѣпленія духовныхъ силъ, потому что только здѣсь откроется источникъ благодати Божіей (ср. гл. 55).

7. И безводная будетъ во езера, и на жаждущей земли источникъ водный будетъ: тамо будетъ веселіе птицамъ, и селитва трости, и лузи.

Въ песчаной пустынь, предъ глазами усталого и жаждущаго путника, вдали — на горизонтѣ — иногда является заманчивая картина: ему представляются деревья, озеро, источники и т. под., которыхъ въ дѣйствительности тамъ нѣтъ (это — миражъ, явленіе, происходящее отъ преломленія и отраженія лучей солнца въ воздухѣ, насыщенномъ мелкимъ пескомъ); но неопытный путникъ напрягаетъ послѣднія силы и спѣшитъ къ тому мѣсту на отдыхъ: наконецъ призракъ исчезаетъ и путникъ жестоко обманывается. Въмѣсто подобныхъ кажущихся озеръ, въ возрожденной пустынь будутъ дѣйствительныя, или же дотолѣ пересохшія, и безводныя водовмѣстилища въ послѣдствіи наполнятся обильно водой; здѣсь появится роскошная растительность; сюда прилетятъ птицы и наполнятъ воз-

духъ веселымъ пѣніемъ; здѣсь для нихъ будетъ мѣсто не только на деревьяхъ, но и въ травѣ; воды будетъ такъ много, что появятся обширныя болотистыя пространства, заросшія тростникомъ, и луговныя цвѣтоносныя низменности. Подобно тому, и въ царствѣ Божіемъ откроется дѣйствительный источникъ истинно—радостной жизни для всякой души.

8. *И тамо будетъ путь чистъ, и путь святъ наречется, и не преидетъ тамо нечистый, ниже будетъ тамо путь нечистъ; разсѣянии же пойдутъ по нему, и не заблудятъ.*

Путь *чистый* тотъ, на которомъ нѣтъ острыхъ камней, ползучихъ и колючихъ растений (терновника, кактуса) и никакихъ другихъ препятствій движению. Путь *святъ*—прямой, безошибочный, ровный, который скоро и вѣрно ведетъ путника къ цѣли. Таковой путь и будетъ въ возрожденной пустынѣ: на этомъ пути здѣсь уже не будетъ никакого *нечистаго*—кровожаднаго и обогрѣннаго кровію существа, ни звѣря—хищника, ни человѣка—разбойника, ни завоевателя—злодѣя. Обыкновенно по пути пустыни путники отправлялись не иначе, какъ цѣлымъ обществомъ—караваномъ, въ сопровожденіи и подъ руководствомъ отважнаго и опытнѣйшаго проводника, чтобы не заблудиться; а по чистому и святому пути въ возрожденной пустынѣ путники пойдутъ въ разсѣяніи и однако не заблудятъ. Путь *чистый* и *святой* есть образъ жизни, чуждой соблазновъ и страстныхъ движеній, образъ мысли, чуждой сомнѣній, колебаній и ошибокъ; вообще, это—образъ правильнаго развитія душевныхъ силъ человѣка, въ стремленіи его ко спасенію. На такомъ пути жизни нѣтъ мѣста человѣку нечистому—съ грѣховнымъ настроеніемъ и преступной волей.

9. *И не будетъ тамо льва, ни отъ звѣрей злыхъ не взыдетъ на нѣ, ниже обрящется тамо, но пойдутъ по нему избавленіи.*

Кромѣ злодѣйскихъ нападеній и сбивчиваго пути, пустыня представляетъ большія опасности и отъ звѣрей.

Особенно страшень въ пустынь левъ, гдѣ онъ голоденъ и свирѣпѣ: онъ схватываетъ свою жертву съ наибольшею лютостію и безпрепятственно и безнаказанно удаляется. Но въ возрожденной пустынь не будетъ не только льва, но и никакихъ другихъ хищныхъ звѣрей (—гіены, тигра, рыси); ихъ нельзя будетъ найти даже въ окрестностяхъ пути чистаго и святаго: всѣ, * идущіе здѣсь по этому пути, будутъ избавлены отъ всякаго рода зла и насилія. Такъ и въ царствѣ Божіемъ не будетъ уже насильственныхъ нападеній дьявола, который, какъ кровожадный левъ, ходитъ въ мірѣ, ища кого-либо поглотить (1 Пет. гл. 5, 8): здѣсь будутъ люди избавленные отъ всякаго зла и отъ страха смерти.

10. И собраніи Господемъ обратятся, и приидутъ въ іонъ съ радостію, и радость вѣчная надъ главою ихъ: надъ главою бо ихъ хвала и веселіе и радость приметъ я, отбѣже бользнь и печаль и воздыханіе.

Наслѣдники возрожденной пустыни, разсѣянные въ страхѣ смерти, будутъ собраны Господомъ—Спасителемъ, возвратятся сюда, соберутся на Сіонъ, какъ прежде собирались сюда въ радостные дни великихъ праздниковъ. Вѣчное спасеніе будетъ основаніемъ ихъ вѣчной радости. Теперь на главѣ ихъ прахъ и пепелъ—знакъ проклятія, униженія и скорби; тогда будетъ вѣнецъ славы и радости. Теперь надъ главою ихъ раздастся крикъ слезныхъ жалобъ и отчаянія; тогда вознесется торжественная цѣснь хвалы Богу въ радости о спасеніи. Теперь они покрыты раздраннѣмъ вретіщемъ—въ знакъ безвозвратныхъ лишеній; тогда облекутся въ свѣтлыя, убранныя одежды, обычныя во дни великихъ праздниковъ. Такъ радость избавленныхъ обвинитъ ихъ отовсюду и всецѣло—и не оставитъ ихъ во вѣки; а тѣлесныя страданія и душевныя скорби и всякая печаль исчезнутъ безвозвратно, какъ отбѣгаетъ тѣнь легкаго облака, разсѣваемаго полудневымъ солнцемъ.

Пустыня жажущая, эго—древній міръ, опустошенный силою промысла Божія. Средоточіемъ этой пустыни

была земля народа Божія, прилегавшая къ Иордану. Во времена пророка Исаи началось и послѣ него продолжалось опустошеніе Палестины и другихъ, сопредѣльныхъ съ нею странъ; такъ постепенно весь обозрѣваемый имъ міръ превратился въ пустыню и она была жаждущею. Всѣ народы, а іудейскій въ особенности, съ томленіемъ ожидали источника новой и совершенной жизни, доколѣ не явился, наконецъ, въ пустынѣ Иордановой вѣстникъ наступающей новой жизни — Предтеча Христовъ Іоаннъ. Въ этой пустынѣ впервые открылся источникъ воды очищающей и освящающей, здѣсь совершалъ Іоаннъ крещеніе, которое знаменовало имѣющее быть духовное возрожденіе міра и обращало души томившихся грѣшниковъ ко Христу, какъ растенія, при дѣйствіи весенняго дождя, обращаются къ солнцу. И Христось, подобно Іоанну, дѣйствовалъ первоначально въ пустыняхъ и мѣстахъ уединенныхъ по ту и другую сторону Иордана (въ особенности на пустынныхъ берегахъ Галилейскаго моря). И Его благодатное слово, которое Онъ Самъ называлъ живой водой, дѣйствовало на сердца людей такъ животворно, какъ дождь и роса на царство растеній (Іоан. 4, 10. 14. 35. 39). По дѣйствію Его всемогущаго слова, слѣпые прозрѣвали, глухимъ открывался слухъ, хромые ходили, даже мертвые воскресали. И эта чудодѣйственная перемѣна совершалась не въ одной только тѣлесной природѣ, но простиралась и на духовную и прежде — на духовную; вѣра во Христа открывала зрѣніе и слухъ, исцѣляла и воскрешала. Такъ совершалось возрожденіе людей, и съ водвореніемъ новой жизни зарождалась радость о спасеніи и вѣчномъ блаженствѣ, вѣчная радость, потому что Христось низложилъ власть дьявола, который, какъ левъ, ходитъ, ища кого поглотить (1 Пет. 5, 8). Первоначально такое обновленіе совершилось въ землѣ Іудейской, средоточіемъ которой былъ Сіонъ; а затѣмъ и во всемъ мірѣ, дотолѣ языческомъ, грѣховномъ, а потому и духовно — мертвомъ. Созерцая такое измѣненіе жизни въ предѣлахъ древне-языческаго міра, подъ вліяніемъ ученія Іисуса Христа и благодати Новаго Завѣта, православная церковь торжественно воспѣваетъ: „процвѣла есть пустыня яко крїнь, Господи, языческая неплодная

церковь пришествіемъ Твоимъ...“ (Воскресн. канонъ, гл. 2, т. 3). Такъ было благотворно дѣйствіе возрождающей благодати христіанства на жаждущую пустыню язычества; такъ оно открыло для жаждущаго міра неизсякаемый источникъ вѣчно-блаженной жизни.

Г л а в а 36.

Осада Іерусалима Ассирійскимъ войскомъ.

1. И бысть въ четвертоенадесять лѣто царствующу Езекии, взыде Сенахиримъ царь Ассирійскъ на грады тверды Іудейски, и взя оныя.

„Езекиа, сынъ Ахаза, царя Іудейскаго: двадцати пяти лѣтъ былъ онъ, когда воцарился, и двадцать девять лѣтъ царствовалъ въ Іерусалимѣ. И дѣлалъ онъ угодное въ очахъ Господнихъ во всемъ такъ, какъ дѣлалъ Давидъ, отецъ (т. е. праотецъ) его; онъ отмѣнилъ высоты (гдѣ были идольскіе жертвенники), разбилъ статуи (т. е. идоловъ), срубилъ дубраву (гдѣ стояли тѣ статуи) и истребилъ мѣднаго змѣя, котораго сдѣлалъ Моисей, потому что до самыхъ тѣхъ дней сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштанъ (т. е. мѣдникъ). На Господа Бога Израилева уповалъ онъ, и такого, какъ онъ, не было между всѣми царями іудейскими и послѣ него, и прежде него. И прилѣпился онъ ко Господу, и не отступалъ отъ Него, и соблюдалъ заповѣди Его, какія заповѣдалъ Господь Моисею. И былъ Господь съ нимъ: вездѣ, куда онъ ни ходилъ, поступалъ онъ благоразумно. И отложилъ онъ отъ царя ассирійскаго и не сталъ служить ему“ (4 Цар. 18, 1—7), т. е. не пожелалъ подчиняться и платить ему дани такъ, какъ это дѣлали всѣ другіе, сосѣдніе съ нимъ цари. Тогда ассирійскій царь рѣшилъ силою принудить Езекию быть покорнымъ.

„Въ четырнадцатый годъ царя Езекии, пошелъ Сенахиримъ, царь ассирійскій, противъ всѣхъ укрѣпленныхъ городовъ Іуды и взялъ ихъ. И послалъ Езекиа, царь іудейскій, къ царю ассирійскому въ Лахисъ сказать: виновенъ я; отойди отъ меня; что наложишь на

меня, я внесу. И наложилъ царь ассирійскій на Езекию, царя іудейскаго, триста талантовъ серебра и тридцать талантовъ золота. И отдалъ Езекиа все серебро, какое нашлось въ домѣ Господнемъ и въ сокровищницахъ дома царскаго. Въ то время снялъ Езекиа золото съ дверей дома Господня и съ дверныхъ столбовъ, которые позолотилъ Езекиа, царь іудейскій, и отдалъ его царю ассирійскому“ (4 Цар. 18, 13—16).

Это извѣстіе о нашествіи Сеннахирима на Іудею и объ отношеніи его къ Езекии восполняется рассказомъ самого завоевателя, сохранившимся въ клинообразныхъ надписяхъ на Ассирійскихъ памятникахъ. По свидѣтельству этихъ надписей, Сеннахиримъ, сынъ и престолонаслѣдникъ Сарукина или Саргона (см. гл. 20, 1), совершилъ три военныхъ похода: первый противъ Халдеевъ и Эламитанъ; второй противъ воинственныхъ племенъ Арменіи, Мидіи, Парѣи и другихъ; а третій—противъ Финикіи, Филистіи и Египта. Объ этомъ походѣ самъ Сеннахиримъ рассказываетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Въ свой третій походъ я направился въ Сирію. Эдули былъ царемъ Сидонскимъ. Большая слава о моемъ величіи его ужаснула, онъ бѣжалъ на морскіе острова и покинулъ свое отечество. Города большаго и малаго Сидона, Бетзитта, Сарепта, Экдишна, Асе, большіе города, крѣпости, мѣста пилигримства и благочестія, храмы, — все было уstraшено славой Ассура, моего господина; они дѣлаются моими; я возвелъ Этваала на престолъ царства. Я наложилъ на него дань и ярмо верховной власти. Этвааль Сидонскій, Абдилить Арадскій, Мегенти Азотскій, Педуиль Аммонитскій, Хамазнадабъ Моавитскій, Молохрамъ Эдомскій, цари всей Финикіи, принесли съ собой въ мое присутствіе множество дави и склонились предо мной.... Намѣстники, сановники и жители Мигрона измѣнили царю Пади, дышавшему любовью и ревностью къ Ассиріи, и покровительствованному Адаромъ, и отдали его Езекии, царю іудейскому.... Тогда я опять пришелъ къ Мигрону. Я отнялъ у намѣстниковъ и возмущившихся сановниковъ ихъ достоинства, и я убилъ ихъ; я повѣсилъ трупы ихъ на крестахъ по окрестностямъ города. Я продалъ въ рабство горожанъ, совер-

шившихъ насилія и преступленія. Что касается до тѣхъ, которые не совершили преступленій и грѣховъ и которые не презирали своихъ повелителей, то я объявилъ имъ свободу. Я приказалъ вывести Пади, ихъ царя, изъ Іерусалима и я опять его возвелъ на престолъ его царства. Я наложилъ на него дань, которая означала мое верховное господство. Но Езекиа, царь іудейскій, не покорился. Онъ имѣлъ сорокъ четыре окруженныхъ стѣнами города и безконечное множество пригородовъ, которые я сразилъ, укрощая ихъ и понижая ихъ гордость. При помощи огня, рѣзни, битъ и осадныхъ башенъ, я взялъ ихъ, я ихъ занялъ. Я приказалъ вывести изъ нихъ 200, 150 человѣкъ, большихъ и малыхъ, мужчинъ и женщинъ, лошадей, ословъ, муловъ, верблюдовъ, быковъ и безъ числа овецъ, я взялъ ихъ, какъ добычу. Что касается до него, то я заключилъ его въ Іерусалимѣ, городѣ его могущества, какъ птицу въ клѣткѣ. Я окружилъ и облокировалъ крѣпости вокругъ него; тѣ, которые вышли изъ города, были схвачены и плѣнены. Я раздѣлилъ города, разграбленные мною въ его странѣ и я раздалъ ихъ Митенти, царю Азотскому, и Пади, царю Мигронскому, и Исмиваалу, царю Газскому. Тогда боязнь моего могущества устратила этого Езекию іудейскаго; онъ отпустилъ стражниковъ и тѣлохранителей; которыхъ собралъ для защиты Іерусалима, онъ послалъ ихъ ко мнѣ въ Ниневію, городъ моей верховной власти, съ тридцатью талантами золота и 400 талантами серебра, металлами, рубинами, жемчугомъ, большими красными венисами, кожаными сѣдлами, стульями, украшенными кожей, амброй, шкурой морскихъ телятъ, сандалянаго, чернаго дерева, содержимымъ своей казны, также какъ и со своими дочерьми, женами своего дворца, рабами и рабынями⁽⁵⁵⁾. Онъ отправилъ своего посла для представ-

(55) По точному переводу надписи, Сеннахеримъ наложилъ дань на Езекию въ 30 тал. золота и 800 тал. серебра, тогда какъ по 4 кн. Царствъ — 30 тал. золота и 300 тал. серебра; но эта разность въ количествѣ серебра объясняется тѣмъ, что талантъ серебра ассирійскій былъ на $2\frac{2}{3}$ менѣ таланта еврейскаго, такимъ образомъ 300 тал. еврейскихъ равнялись 800 тал. ассирійскимъ (Эд. Нэгельсбахъ).

ленія этихъ подарковъ и объявленія своего подданства“⁽⁵⁶⁾.

Изявляя свое „подданство“ въ видѣ покорности только до нѣкоторой степени, Езекиа, однако, не сдалъ Сеннахериму своей столицы, Іерусалима; напротивъ, поставилъ его укрѣпить и вооружить, приготовляясь выдержать осаду онаго. „Когда Езекиа увидѣлъ, что пришелъ Сеннахеримъ съ намѣреніемъ воевать противъ Іерусалима, тогда рѣшилъ съ князьями своими и съ военными людьми своими засыпать источники воды, которые внѣ города, и тѣ помогли ему. И собралось множество народа, и засыпали всѣ источники и потокъ, протекавшій по странѣ, говоря: да не найдутъ цари ассирійскіе, пришедши сюда, много воды (и да не укрѣнятся). И ободрился онъ и возстановилъ всю обрушившуюся стѣну, и поднялъ ее до башни, и извнѣ построилъ другую стѣну и укрѣпилъ. Милло въ городѣ Давидовомъ и наготовилъ множество оружія и щитовъ. И поставилъ военачальниковъ надъ народомъ, и собралъ ихъ къ себѣ на площадь у городскихъ воротъ, и говорилъ къ сердцу ихъ и сказалъ: будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь царя ассирійскаго и всего множества, которое съ нимъ, потому что съ нами болѣе, нежели съ нимъ; съ нимъ мышца плотская, а съ нами Господь Богъ нашъ, чтобы помогать намъ и сражаться на браняхъ нашихъ. И подкрѣпился народъ словами Езекии, царя іудейскаго (2 Царал. 32, 2—8).

2. И посла царь Ассирійскъ Рапсака отъ Лакисъ въ Іерусалимъ къ царю Езекии съ силою великою и ста у водоважды купчи вышнія на пути села

⁽⁵⁶⁾ Вся надпись, часть которой здѣсь приведена, состоитъ изъ 480 строкъ весьма убористаго письма, вытѣснена на шести сторонахъ терракотовой призмѣ, находящейся гдѣсь въ Британскомъ музеѣ. Ф. Ле-норманъ Руководство къ древней исторіи Востока до Персидскихъ войнъ. Переводъ И. Каманина. Т. I, вып. 2. Кіевъ 1877. Стр. 289—292.

кнафеова (т. е. остановился у водопровода верхняго пруда на дорогѣ поля бѣлильничьяго).

Въ то время, когда Езекиа укрѣплялъ Иерусалимъ, Сеннахиримъ находился у города Лахиса, на югозападной границѣ Иудеи съ Египтомъ, на дорогѣ изъ Иерусалима въ филистимскій городъ Газу⁽⁵⁷⁾. Находясь, съ одной стороны, предъ наступающимъ сильнымъ египетскимъ войскомъ, а съ другой—имѣя позади себя укрѣпленный Иерусалимъ, Сеннахиримъ опасался нападенія іудейскаго царя Езекиа, а потому потребовалъ сдачи Иерусалима и для сего послалъ сильное войско, во главѣ котораго стоялъ главный вождь—Рапсакъ (или Раб—шакъ, что и значитъ—главный начальникъ). Подступивъ къ Иерусалиму, войско сосредоточилось „у водопровода верхняго пруда, на дорогѣ поля бѣлильника“, именно на томъ мѣстѣ, гдѣ отецъ Езекиа, нечестивый Ахазъ, встрѣченный пророкомъ Исаіей, отвергъ предложенное имъ утѣшеніе и великое знаменіе объ Эммануилѣ: и гдѣ пророкъ предсказалъ „дому Давида“ нашествіе грознаго войска ассирійскаго. Пророчество Исаи теперь очевидно оправдалось со всею точностію.

3. И изыде къ нему Еліакимъ сынъ Хелкіевъ домостроитель, и омнасъ книжничій, и Іоакъ сынъ Асафовъ памятописецъ.

Грозный ассирійскій полководецъ, сознавая все превосходство своихъ силъ, готовился къ битвѣ (ст. 5 и дал.). Между тѣмъ Езекиа рѣшился на переговоры, какъ это онъ дѣлалъ и прежде. Но, какъ царь Израиля и рабъ

⁽⁵⁷⁾ *Лахисъ* или *Лакишъ*, въ настоящее время *Ум-Лакисъ*—городъ, первоначально принадлежавшій Хананейскому племени, Амморейамъ. Царь Лахиса Іафіа, одинъ изъ пяти Амморейскихъ царей—союзниковъ, велъ войну съ Іисусомъ Навиномъ и былъ разбитъ имъ полъ Гаваономъ; Лахисъ былъ взятъ и вошелъ въ число городовъ колѣна Іудина. Въ послѣдствіи Лахисъ, въ числѣ другихъ городовъ Іудейскихъ, былъ укрѣпленъ стѣною по повелѣнію царя Ровоама. Въ этой крѣпости скрывался, но былъ убитъ царь іудейскій Амасія.

Бога истиннаго, онъ не желалъ унижаться предъ гордымъ воеводой царя языческаго и потому не вышелъ къ нему самъ, а послалъ представителей своего правительства. Это были: Еліакимъ — домостроитель или главный управитель во дворцѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывавшій и всѣми богатствами государства; Сомнасъ или Севна — царскій писецъ, на обязанности котораго было вести всю переписку по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, и Іоахъ — памятописецъ, составлявшій описаніе важныхъ событій, съ цѣлію сохранить память о нихъ для наученія и руководства отдаленнымъ потомкамъ. Онъ долженъ былъ и теперь, какъ свидѣтель — очевидецъ, записать все, что лично и непосредственно видѣлъ и слышалъ. Такія записи, конечно, и служили первымъ источникомъ исторіи народа и со всею строгою точностію оправдывали предсказанія истинныхъ пророковъ о будущей судьбѣ онаго.

4 — 5. *И рече имъ Рапсакъ: рцыте Езекии: сія глаголетъ царь великій царь Ассирійскъ: на что уповаеши? еда совѣтомъ и словесы устными битва бываетъ? и нынѣ на кого уповаеши, яко не покоряешися?*

Цари ассирійскіе обыкновенно называли себя великими, могущественными царями народовъ; такъ ихъ величали и подданные ихъ; такъ величаетъ своего повелителя и Рапсакъ. Сознвая могущество Сеннахирима, Рапсакъ внушаетъ Езекии, что онъ, рѣшившись выдерживать осаду и защищаться, поступаетъ неблагоразумно — потому что онъ нигдѣ и ни въ чемъ не найдетъ для себя поддержки противъ такого великаго завоевателя, ни у сосѣдей, Египтянъ, ни у Бога, ни въ своемъ народѣ (ст. 6. 7. 8); а погону долженъ покориться Сеннахириму и сдать Іерусалимъ его полководцу. Езекиа поручилъ своимъ представителямъ вести переговоры; а Рапсакъ заявляетъ, что на словахъ битва не бываетъ, и, въ случаѣ сопротивленія Езекии, дѣло должно быть рѣшено настоящимъ сраженіемъ, для котораго царь ас-

сирійскій и прислалъ большое войско (ст. 2); между тѣмъ какъ у Езекии нѣтъ достаточныхъ силъ къ сопротивленію. Посему, поставляя Езекии на видъ все его неблаго-разуміе, Рапсакъ внушительно спрашиваетъ: „на кого же ты надѣешься, что не покоряешься, не платишь дани, не сдаешь Іерусалима и легкомысленно рѣшился выдерживать осаду? И затѣмъ самъ же предупредительно отвѣчаетъ, что Езекии совершенно не на кого надѣяться.

6. *Се уповасиши на жезлъ тростянь сокрушенный сей, на Египетъ: на него же аще опрется мужъ, внидетъ въ руку его, и прободетъ ю: тако есть Фараонъ царь Египетскій и вси уповающіи на него.*

Жезлъ—обыкновенный образъ силы, власти, опоры и охраны. Соотвѣтственно роду и степени силы, жезлъ берется различный: желѣзный жезлъ означаетъ крѣпкую власть царя—побѣдителя (Псал. 2, 9); деревянный жезлъ пастыря означаетъ власть кроткаго правителя; а образомъ слабой власти и ненадежной опоры служить жезлъ тростниковый, обыкновенно колѣчатый и легко ломающійся. Съ тростниковымъ жезломъ и притомъ „сокрушеннымъ“ — уже надломленнымъ Рапсакъ и сравниваетъ силу Фараона и этимъ выразительно даетъ знать, что его сила не можетъ послужить для Езекии опорой, даже напротивъ—скорѣе послужить къ гибели: какъ опираясь на тростниковый жезлъ, уже надломленный, человекъ можетъ проколоть имъ себѣ руку, а чрезъ то можетъ лишиться и послѣдней возможности защищаться; такъ и надѣясь на войско Фараона, Езекиа можетъ легко потерять и ту власть, которую еще имѣетъ и можетъ сохранить за собой, если изъяснить покорность Сеенахириму и вмѣстѣ станетъ подъ его защиту (ст. 5. 8. 16). Рапсакъ справедливо говоритъ, что Езекиа напрасно ожидаетъ помощи Египта; но говоритъ такъ безъ надлежащаго пониманія истинной причины, почему расчетъ Езекии долженъ быть тщетнымъ. А справедливо о томъ говорилъ еще ранѣе пророкъ Исаія (гл. 30, 2—5), и

слова его оправдались, какъ засвидѣтельствовалъ пророкъ Іезекииль (гл. 29, 2. 6—8).

7. *Аще же глаголете, на Господа Бога нашего уповаемъ, не сей ли есть, его же разори Езекиа высокая, и требища (жертвенники) его? и заповѣда Іудей и Іерусалиму: предъ олтаремъ симъ поклонитесь.*

Всякій царь и народъ, кромѣ внѣшнихъ союзниковъ, всегда надѣется на помощь своего Бога: на Него же надѣялся Езекиа и народъ іудейскій. Но Рапсакъ укоризненно заявляетъ Езекии, что онъ не долженъ надѣяться на помощь Іеговы, потому что несомнѣнно прогнѣвалъ Его—тѣмъ, что повелѣлъ разорить всѣ жертвенники Ему, устроенные на возвышенныхъ мѣстахъ, и установилъ поклоненіе только во храмѣ Іерусалимскомъ. Рапсакъ, очевидно, зналъ объ этомъ распоряженіи Езекии, но не понималъ истиннаго значенія онаго. Благочестивый царь разрушилъ языческіе жертвенники и статуи идоловъ и тѣмъ желалъ рѣшительно отклонить народъ Божій отъ идолопоклонства, къ которому онъ былъ такъ склоненъ, въ особенности когда оставался безъ вѣрнаго руководства. Езекиа дѣлалъ несомнѣнно угодное Богу и за это именно былъ достоинъ особенной милости отъ Него (ст. 1).

8. *Нынѣ соединитесь господамъ моему царю Ассирійску, и дамъ вамъ двѣ тысячи коней, аще можете дати всѣдающыя на нихъ.*

Въ виду того, что не можетъ быть надежной помощи для Езекии ни отъ Египтянъ, ни отъ Бога, по мнѣнію Рапсака, ему остается только одно — соединиться съ царемъ ассирійскимъ, вступить съ нимъ въ вѣрный дружескій союзъ, причемъ каждый изъ союзниковъ обязанъ помогать взаимно. Съ своей стороны Рапсакъ тотчасъ же предлагаетъ помощь Езекии: но, сознавая свое превосходное могущество и насмѣшливо выставляя Езекии

его безсиліе, онъ предлагаетъ помощь весьма ограниченную: „я дамъ тебѣ двѣ тысячи коней; можешь ли достать себѣ всадниковъ для нихъ?“ и какъ будто этимъ хочетъ внушить такую мысль: для твоего благополучія необходима хотя малая помощь; я охотно тебѣ предлагаю двѣ тысячи коней, это не составитъ никакого ущерба въ моемъ многочисленномъ войскѣ; но этого малаго числа не много ли для тебя? и для этого числа коней найдешь ли ты всадниковъ? разумѣется, такъ мало твое войско предъ моимъ!

9. *И какъ можете отвратити лице воеводы еди-наго? раби суть, иже уповаютъ на Египтянъ, на коней и всадниковъ.*

Если у Езекии не найдется и двухъ тысячъ всадниковъ для даровыхъ коней, то очевидно онъ не въ состояніи „отвратить лице“ и одного воеводы, т. е. заставить его отступить отъ Іерусалима или обратить въ бѣгство и тѣмъ менѣе можетъ противиться самому царю ассирійскому, съ его безчисленнымъ войскомъ. Посему, даетъ повясть Рапсакъ, Езекии и подданнымъ его предстоить неизбѣжное рабство; и въ этомъ завѣряетъ болѣе всего неувѣренность въ себѣ и надежда на помощь египтянъ, на ихъ коней и всадниковъ.

10. *И нынѣ еда безъ Господа приидомъ на страну сію, воевати на ню? Господь рече ко мнѣ: възиди на землю сію и погуби ю.*

Надѣясь окончательно поколебать мужество Езекии и народа и довести его до отчаянія, Рапсакъ съ рѣшительностію заявляетъ, будто самъ Господь повелѣлъ ему идти на Іудею и разорить ее. И это, повидимому, подтверждалось тѣмъ, что ассиріяне дѣйствительно разорили укрѣпленные города Іудеи и овладѣли оными (ст. 1). Однако несомнѣнно, что Рапсакъ говорилъ неправду, такъ какъ вскорѣ потомъ Господь самъ, чрезъ пророка Исаію, обличаетъ его и опредѣляетъ страшное наказаніе (гл. 37, 23—24. 33—36). Но Рапсакъ зналъ задолго ранѣе сего

произнесенное пророчество Исаи о томъ, что Іудея будетъ опустошена ассиріянами (гл. 7, 17—25; 8, 7—8). При сношеніяхъ іудеевъ съ ассиріянами, Рапсакъ легко могъ узнать это пророчество и, видя его осуществленіе въ точности, могъ признать и объявить себя посланникомъ Божиимъ; а при этомъ, какъ бы изъ уваженія къ Богу, произносилъ слова повелѣнія Божія на священномъ еврейскомъ языкѣ (ст. 11), что всегда нравилось и народу; говоря такъ, Рапсакъ придерживался отчасти даже подлинныхъ выраженій пророчества Исаи (ср. гл. 8, 7—8).

11. И рече къ нему Еліакимъ и Сомнасъ книжничій, и Іоакъ: глаголи къ рабомъ твоимъ Сирски. разумѣемъ бо мы: а не глаголи къ намъ Іудейски: и вскую глаголеши во уши челоуѣкомъ съдящимъ на стѣнѣ?

При сношеніяхъ іудеевъ съ ассиріянами, Рапсакъ легко могъ узнать іудейскій языкъ—то нарѣчіе, на которомъ говорили въ Іерусалимѣ и которое, вѣроятно, представляло собою еврейскій языкъ въ болѣе чистомъ и правильномъ видѣ (какъ языкъ книги пророка Исаи), нежели тотъ же языкъ въ говорѣ населенія сѣверныхъ областей. А такъ какъ на городской стѣнѣ находился народъ и могъ прислушиваться къ рѣчи Рапсака, то послы царя Езекии справедливо находили неудобнымъ вести переговоры съ Рапсакомъ по іудейски. Рѣчь Рапсака, угрожавшая народу неотразимою гибелью, могла смутить защитниковъ Іерусалима и поколебать послѣднее мужество въ ихъ, сравнительно очень небольшомъ, войскѣ; посему и просили, чтобы Рапсакъ говорилъ съ ними по сирски, на томъ нарѣчій, которое было знакомо посламъ Езекии, а народу неизвѣстно и непонятно. При этомъ послы Езекии просятъ ассирійскаго полководца, чтобы онъ говорилъ именно съ ними, какъ представителями царской воли и власти, а не съ народомъ, который ничего не сможетъ отвѣтить на заявленіе Рапсака, посланнаго Сеннахиримомъ для переговоровъ именно къ царю Езекии (ст. 2). Сирское (иначе арамейское)

нарѣчіе было разговорнымъ у населенія области съ главнымъ городомъ Дамаскомъ: какъ сродное съ іудейскимъ и ассирійскимъ языкомъ, нарѣчіе сирійское легко могло быть доступно представителямъ іудейскаго народа и правительства и не только при сношеніяхъ по государственнымъ дѣламъ такихъ лицъ, какъ царскій писецъ Сомнасъ и царскій памятописецъ Іоахъ, но и при постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ Іудеи съ Сиріей, а вмѣстѣ или при ея посредствѣ, и съ Ассиріей (какъ это было еще во времена отдаленной, патріархальной древности).

12. И рече къ нимъ Рапсакъ: еда къ господину вашему, или къ вамъ посла мя господинъ мой глаголати словеса сія? не къ человѣкомъ ли сѣдящимъ на оградѣ, да ядятъ мотыла и пѣютъ мочъ съ вами вкупу?

Выслушавъ заявленіе пословъ Езекии, Рапсакъ обратилъ оное въ свою пользу; онъ сообразилъ, что представители царя опасаются, какъ бы народъ не поддался страху отъ его угрозъ и не отворилъ бы ему ворота укрѣпленнаго Іерусалима; а потому, съ своей стороны, рѣшительно заявляетъ, будто Сеннахиримъ послалъ его для переговоровъ именно съ народомъ, а не съ царемъ. Это заявленіе Рапсака, очевидно, ложно: первыя слова его были обращены именно къ Езекии, отъ имени своего повелителя онъ требовалъ отъ самого Езекии покорности и союза (ст. 4—6. 8). И только, не встрѣчая согласія на свои предложенія, Рапсакъ начинаетъ унижать правительство и стращать народъ, рассчитывая произвести возмущеніе народа противъ царя (подобно тому, какъ то прежде было постановлено на совѣтѣ союзныхъ царей Раассона и Факея, гл. 7, 5—7). Съ этою цѣлію Рапсакъ заявляетъ, что народъ, сѣдящій на „оградѣ“ — стѣнѣ неизбѣжно обреченъ ѣсть „мотыла“ — свой пометъ и пить свою мочу: т. е. осада Іерусалима продлится настолько, что у осажденныхъ не останется никакихъ средствъ къ пропитанію, голодъ доведетъ ихъ до изступленія и они будутъ ѣсть пометъ и лизать мочу, какъ то дѣлаютъ собаки.

13—14. *И ста Рапсакъ, и возопи гласомъ великимъ Иудейски, и рече: слышите словеса царя великаго, царя Ассирійска. Сія глаголетъ царь: да не прельщаетъ васъ Езекиа словесы, не можетъ избавити васъ.*

Зная, что въ рѣшительныя минуты при затруднительныхъ обстоятельствахъ народъ, въ особенности войско, всегда имѣютъ большое значеніе, Рапсакъ обратился къ народу, находившемуся на крѣпостной стѣнѣ, и, чтобы народъ слышалъ его слова, онъ по необходимости приблизился и сталъ говорить громко, что для военачальника, при управленіи полками, обыкновенно громко говорящаго, было незатруднительно. Рапсакъ воскликнулъ: „да не прельщаетъ васъ Езекиа словами!“ Езекиа, безъ сомнѣнія, надѣялся на союзъ съ Египтомъ (ст. 5—6); но такъ какъ помощи отъ царя египетскаго во время этого переговоровъ еще не было, то увѣренія Езекиа относительно безопасности оставались только пріятными словами, но не дѣломъ. Посему и самое успокоительное завѣреніе Езекиа Рапсакъ объявляетъ обольщеніемъ, обманомъ.

15. *И да не глаголетъ вамъ Езекиа, яко избавитъ вы Богъ, и не предастся градъ сей въ руки царя Ассирійска.*

Езекиа былъ убѣжденъ, что и безъ помощи отъ египтянъ, Іерусалимъ не будетъ преданъ ассиріянамъ: этотъ городъ, собственно же его срединный холмъ — Сіонъ былъ сильно укрѣпленъ и могъ долго выдерживать осаду; но главное—это было святое мѣсто присутствія всемогущаго Бога, гдѣ стоялъ храмъ, избранный Имъ въ жилище Себѣ. Рапсакъ, напротивъ, убѣжденъ, что онъ возметъ Іерусалимъ и даже—по опредѣленію воли Бога Іеговы (ст. 10).

16—17. *Не слушайте Езекии: сія глаголетъ царь Ассирійскій: аще хотите благословени быти, изы-*

дите ко мнѣ, и ядите кійждо виноградъ свой, и смокви, и пійте отъ потока вашего, дондеже прииду, и поиму вы въ землю, яже аки ваша земля, земля пшеницы и вина, и хлѣбовъ и виноградовъ.

Объявляя Езекию обманщикомъ, Рапсакъ какъ бы уже и низлагаетъ его царскую власть, а отъ имени своего повелителя предлагаетъ рѣшительную судьбу народу и въ повелительномъ тонѣ. Находясь въ осадѣ, народъ терпѣлъ всякаго рода нужду и лишенія, никто не имѣлъ своего собственнаго хлѣба и вина, даже и воды, а если и имѣлъ кто, то въ крайней скудости, и если на первое время еще не такъ страдалъ, то въ скоромъ времени долженъ былъ испытать отъ того смертельныя страданія. Надъ народомъ какъ бы тяготѣло проклятіе Божіе. Указывая на это страданіе, какъ на самое тяжелое обстоятельство, при чемъ естественно, уже ничто не имѣетъ цѣны, все можетъ быть отдано — и городъ, и царь, Рапсакъ восклицаетъ: „если хотите быть благословенными, жить при всѣхъ собственныхъ благахъ и въ мирѣ, то выходите ко мнѣ!“ Выйти изъ города или перейти на сторону царя ассирійскаго есть тоже, что сдать городъ безъ бою, по чувству страха отъ предстоящей голодной смерти. И это могло послѣдовать дѣйствительно, особенно въ виду обѣщаній полного довольства взаменъ крайней скудости при осадѣ. Наклоняя волю народа къ этому рѣшенію, Рапсакъ присоединяетъ слово о неизбѣжности такой судьбы, — что чрезъ нѣкоторое время царь ассирійскій отведетъ іудеевъ въ свою землю, даже и послѣ того, если они покорятся ему теперь безъ битвы, и это — не ради плѣна и рабства, а для наибольшаго благополучія, ибо и въ собственной землѣ царя ассирійскаго постоянное плодородіе и обиліе всякихъ плодовъ и полевыхъ, и садовыхъ — такое, что можетъ заставить ихъ забыть свое отечество — Іудею.

18—20. *Да не прельщаетъ васъ Езекиа, глаголя: Богъ вашъ избавитъ вы: еда избавиши бози язычестіи кійждо страну свою отъ руки царя Ассирій-*

ска? Гдѣ есть боги Емаѳовъ и Арфаѳовъ? и гдѣ боги града Сепфарима? еда возможиша избавити Самарію отъ руки моея? кто отъ боговъ встѣхъ языковъ сихъ, иже избави землю свою отъ руки моея, яко избавитъ Богъ Іерусалима отъ руки моея?

Всякій народъ, и при крайнихъ бѣдствіяхъ, когда бываетъ склоненъ даже измѣнить своему царю, однако еще не рѣшается отступитъ отъ своего бога. Посему и Езекия послѣднее основаніе своей надежды имѣлъ въ Богѣ; эту же надежду горячимъ словомъ возбуждалъ и въ народѣ. Въ виду эгого Рапсакъ старается поколебать въ народѣ даже и такое глубокое основаніе надежды. Какъ язычникъ, онъ признаетъ, что въ каждой странѣ и у каждаго народа въ его городѣ есть свой богъ—покровитель и защитникъ своей страны и своего народа; и—потому, какъ народы, такъ и боги ихъ, побѣждаются одни другими. Рапсакъ убѣжденъ въ могуществѣ царя ассирійскаго и его бога и свидѣтельствуетъ эго, указывая на совершившіяся и всѣмъ извѣстныя событія, какъ царь ассирійскій. при помощи своего бога завоевалъ сильныя города Сиріи—Емаѳъ, Арфаѳъ и Сепфаримъ. Не предполагая сомнѣнія въ томъ, онъ спрашиваетъ: „гдѣ боги городовъ—Емаѳа. Арфаѳа и Сепфарима?“ разумѣется, эгихъ боговъ нѣтъ уже въ этихъ городахъ, боги эгихъ городовъ побѣждены, капища ихъ разрушены и самыя идола взяты въ добычу. Но, размышляетъ далѣе Рапсакъ, если эго совершилъ царь ассирійскій съ богами такихъ и нѣсколькихъ большихъ и укрѣпленныхъ городовъ, то можетъ ли устоять Іерусалимъ? предполагается, нѣтъ, и Іегова не защититъ своего города, хотя бы Онъ и желалъ эгого. Такъ дерзко думалъ Рапсакъ имѣлъ нѣкоторое основаніе и самъ указывалъ ѳное, именно то, что его повелитель Сеннахиримъ взялъ Самарію, столицу родственнаго и сосѣдняго царства Израильскаго, гдѣ тоже чтили Іегову, хотя подъ видомъ поклоненія двумъ тельцамъ. Такая рѣчь Рапсака, до извѣстной степени, могла быть соблазнительна для народа, переносившаго уже нужды осады въ Іерусалимѣ и, конечно, не съ самоотверженнымъ терпѣніемъ.

21—22. И умолкоша и никтоже отвѣща ему словеси, повелѣнія ради царева, да никтоже отвѣщаетъ. И вниде Емакимъ сынъ Хелкиевъ домостроитель, и Сомнасъ книжничій сицы, и Иоакъ сынъ Асафовъ памятописецъ ко Езекии въ растерзанныхъ ризахъ, и повѣдаша ему словеса Рапсакова.

Видя самонадѣянность ассирійскаго полководца, гордость и властолюбіе его повелителя, непреклонность въ достиженіи поставленной цѣли и презрѣніе ко всему, на что надѣялись царь и народъ, даже дерзкую угрозу побѣдить всемогущаго Іегову, послы царя Езекии остались вѣрны его повелѣнію — не огвѣчать и не огвѣчали на заносчивую рѣчь безумно-гордаго язычника. Но очевидно было и предстоявшее бѣдствіе Іерусалима, прежде только предсказанное пророкомъ Исаіей, а теперь уже быстро наступавшее: жители должны были выбирать одно изъ двухъ — или вступить въ открытую рѣшительную и страшно-кровопролитную битву или выдерживать осаду со всѣми ужасами ея бѣдствій до лютой голодной смерти. Въ почему послы Езекии возвратились къ нему въ раздранныхъ одеждахъ. Въ особенности и преимущественно рѣчь Рапсака должна была потрясти душу Сомнаса, которому еще прежде угрожало пророческое слово Исаи (гл. 22, 15 — 25).

КНИГА ПРОРОКА ИСАИИ.

Г л а в а 37.

Утѣшеніе Езекиа Молитва его. Погибель Ассирійскаго войска. Смерть Сеннахирима.

1—2. *И бысть егда услыша царь Езекиа, растерза ризы и облечеся во вретище, и вниде въ храмъ Господень. И посла Еліакима домостроителя, и Сомну книжника, и старѣйшины жречески оболченны во вретища, ко Исаи пророку сыну Амосову.*

Когда послы царя Езекиа окончили переговоры съ Рапсакомъ безуспѣшно и, возвратившись во дворецъ, передали царю все гордыя, укоризненныя и позорныя слова ассирійскаго полководца; то Езекиа объятъ былъ чувствомъ глубокой скорби и, въ знакъ этого, раздралъ одежды и облекся во вретище. Будучи благочестивымъ, Езекиа не предался отчаянію, но немедленно обратился за помощію къ Богу. Езекиа зналъ, что нашествіе Ассиріянъ совершилось за нечестіе и невѣріе отца его Ахаза,—по волю Божіей и во исполненіе пророчества Исаи (гл. 7, 10—17 и сл.); а потому, предавая себя въ волю Господа, царь посылаетъ и къ пророку Божію своихъ пословъ, прося его помолиться. Это были Еліакимъ и Сомнасъ, которые вели переговоры съ Рапсакомъ и посему могли точно передать слова этого гордаго полководца Исаи; а кромѣ нихъ были еще „старѣйшины, по жречески одѣтые во вретища“, или точнѣе—„старшіе священники, покрытые вретищами“. Такое посольство достаточно свидѣтельствовало и о важности обстоятельства, и о почтеніи къ пророку, а въ лицѣ его и къ Богу.

3. *И рекоша ему: сія младежь Езекиа: день печали и укоризны и обличенія и инѣва днешній день, понеже приде болѣзнь раждающей, крѣпости же не имѣетъ родити.*

Посланные отъ царя, передавая пророку подлинныя слова Езекиа, говорили: нынѣшній день есть день пе-

чили—для всего народа, ибо переговоры съ опаснымъ врагомъ не имѣли надлежащаго успѣха,—*день укоризны*—какъ для царя, такъ и для Бога, ибо Рапсакъ презиралъ власть и осмѣивалъ могущество и того, и другого (ст. 4),—*день обличенія*—тѣхъ прегрѣшеній, по причинѣ которыхъ наступилъ этотъ страшный день,—*день гнѣва*—Божія гнѣва, такъ какъ царь и народъ поставлены въ безвыходное состояніе. Для царства Іудина наступила „болѣзнь раждающей, которая не имѣетъ силъ родить“: если раждающая не имѣетъ силъ родить, то и ей самой, и ея ребенку угрожаетъ неминуемая смерть. Въ подобномъ состояніи находилось и царство Іудейское: съ одной стороны, царь Езекиа еще прежде заплатилъ Сеннахириму громадное количество денегъ и теперь уже не могъ отклонить войны деньгами, а потому неизбежно долженъ былъ вступить въ битву; съ другой стороны, онъ не могъ сражаться, ибо не имѣлъ достаточнаго количества силъ. Посему Іудеѣ угрожала неизбежная гибель. Спасеніе возможно было только отъ Бога; къ Нему и обращаются за помощію царь и представители народа, при молитвенномъ посредствѣ великаго Пророка.

4—5. *Да услышитъ Господь Богъ твой словеса Рапсакова, яже посла царь Ассирійскій, господинъ его, укоряти Бога живаго, и поносити словеса яже слыша Господь Богъ твой. И да помолитися къ Господеви Богу твоему о оставшихся сихъ. И приидоша отроцы царя Езекии ко Исаи.*

Свидѣтельствую, что Рапсакъ поклонникъ идоловъ, дерзко укорялъ „Бога живаго“ и поносилъ Его, послы Езекии тѣмъ самымъ выражаютъ свою вѣрность истинному Богу и возбуждаютъ ревность пророка къ славѣ Господа и вмѣстѣ просятъ его помолиться предъ Богомъ за „оставшихся сихъ“ или за тотъ „остатокъ“, о которомъ говорилъ пророкъ, что онъ именно спасется и, какъ „святое сѣмя“, пребудетъ основаніемъ царства Божія. И какъ пророкъ, и какъ соотечественникъ, Исаія долженъ былъ съ искреннимъ сочувствіемъ отнестись къ

просьбѣ царя—помазанника Божія и оградить его своею молитвой отъ печестиваго и гордаго Сеннахирима, которому онъ уже и прежде предрекъ погибель.

5—7. *И придоша отроцы царя Езекии ко Исаи. И рече имъ Исаи: сице рцыте къ господину вашему: сія глаголетъ Господь: не убойся отъ словесъ, яже еси слышалъ. имже укориша мя послы царя Ассирійска. Се азъ вложу въ него духъ, и услышавъ вѣсть возвратится во страну свою, и падетъ мечемъ на своей земли.*

„Отроки царя Езекии,“ т. е. посланные имъ съ порученіемъ довѣренныя исполнители его воли, именно Еліакимъ и Сомна, пришли къ Исаи, проникнутые, очевидно, чувствомъ глубокой преданности царю и уваженіемъ къ пророку; а потому Исаи немедленно открываетъ имъ тайну судебъ Божіихъ, къ величайшему утѣшенію ихъ самихъ и царя ихъ. Подобно тому, какъ прежде онъ, желая успокоить царя Ахаза, просилъ его, чтобы онъ не боялся своихъ враговъ—союзниковъ, такъ и теперь онъ говоритъ сыну Ахаза Езекии отъ имени Господа, чтобы онъ „не боялся“ гордыхъ и богопротивныхъ словъ Сеннахирима. Пророкъ, видя живую вѣру Езекии въ помощь Божію, прямо изрекаетъ судъ Божій надъ дерзкимъ врагомъ его—царемъ Ассиріи.—„Вложу въ него духъ“, говоритъ Господь, и услышавъ вѣсть, возвратится во страну свою“: Господь дастъ Сеннахириму такое настроеніе духа, что онъ, услышавъ вѣсть, именно—о наступленіи противъ него Египетскаго царя—пойметъ опасность своего положенія и, спасаясь, отступить отъ Іерусалима, возвратится въ Ассирію и, къ великому позору за свою гордость, здѣсь, въ своемъ государствѣ, а не на отдаленномъ полѣ битвы, онъ падетъ мечемъ. Это опредѣленіе суда Божія незамедлило исполненіемъ (ст. 37—38).

✓ 40401.

8—9 а. *И возвратися Рапсакъ, и обрѣте царя Ассирійскаго облегающа Ловну: и услыша царь Ас-*

сврійскъ, яко отыде отъ Лахиса, и изыде Фарака царь Еѳіонскій воевати на нѣ, и услышавъ возвратися.

Съ своей стороны, Рапсакъ, окончивъ переговоры съ Езекией, отошелъ отъ Іерусалима и возвратился къ Сеннахириму. Между тѣмъ Сеннахиримъ отошелъ отъ Лахиса на сѣверъ, по направленію къ Іерусалиму, и осаждалъ укрѣпленный городъ Ловну или Либну (на юго-западъ отъ Іерусалима и на сѣверъ отъ Лахиса). Здѣсь и встрѣтилъ его Рапсакъ. Отступить отъ Лахиса побудило Сеннахирима именно извѣстіе о томъ, что противъ него выступилъ царь Египетскій Фарака⁽⁵⁸⁾. И Сеннахиримъ, понимая всю опасность своего положенія между войсками царя Египетскаго съ юга и царя Іудейскаго съ сѣвера, рѣшилъ выступить изъ Іудеи на сѣверъ Палестины.

96.—13. *И посла послы ко Езекии, глаголя; сущице Езекии царю іудейску: да не прельщаетъ Богъ твой тебе, на него же уповаеши, глаголя, яко не предастся Іерусалимъ въ руку царя Ассврійска. Или не слышалъ еси ты, что сотвориша цари ассврійстїи, како всю землю погубиша, и ты ли избавишися? Еда избавиша сихъ бози язычестїи, ихже погубиша отцы мои, Гозанъ и Харранъ, и Расемъ, иже суть во странѣ Ѳесмаѳи? Гдѣ суть цари Емаѳовы, и идѣ Арфаѳовы, и идѣ града Енфарусма, Анацциана?*

Не желая совсѣмъ безъ успѣха возвратиться въ Ассирію и опасаясь вступить въ битву съ Фараономъ, Сеннахиримъ пытается еще разъ склонить Езекию къ сдачѣ Іерусалима и, вмѣстѣ съ іудейскимъ войскомъ, встрѣтить Фараку; посему вторично отправляетъ къ Езекии

⁽⁵⁸⁾ *Фарака* (евр. *Тирика*, у грек. *Фарконъ*), по свидѣтельству Египетскаго жреца—историка Манефона, былъ третьимъ и, вѣроятно, послѣднимъ царемъ изъ XXV-й (Ѳеіонской) династїи фараоновъ. По свидѣтельству греческаго географа Страбона, Фарака былъ одинъ изъ великихъ завоевателей въ древнемъ мірѣ.

своихъ пословъ, но говорить чрезъ нихъ то же, что и въ первый разъ. Съ особенною настойчивостью Сеннахиримъ указываетъ на то, что его предки—цари ассирійскіе взяли многіе укрѣпленные города, покорили ихъ царей и жителей, и боги этихъ народовъ не спасли своихъ почитателей⁽⁵⁹⁾. А потому, увѣряетъ Сеннахиримъ, и Езекиа не долженъ обольщаться мыслью, что его спасетъ Богъ, и Іерусалимъ не будетъ взятъ. Сеннахиримъ указывалъ на дѣйствительные успѣхи своихъ побѣдоносныхъ предковъ,—о чемъ долженъ былъ знать и дѣйствительно зналъ Езекиа (ст. 18—19). А потому слова Сеннахирима глубоко потрясли душу Езекии.

14. И взя Езекиа книгу отъ пословъ и прочте ю, и вниде въ храмъ Господень, и отверзе ю предъ Господемъ.

Царь Езекиа принялъ отъ пословъ Сеннахирима книгу, точнѣе—посланіе, писанное на нѣсколькихъ листахъ, прочиталъ оное и, огорчившись до глубины души, пошелъ въ храмъ: онъ вошелъ во святилище и здѣсь открылъ посланіе Сеннахирима предъ Богомъ, т. е. предъ завѣсой, отдѣлявшею святилище отъ Святаго Святыхъ, гдѣ стоялъ Ковчегъ Завѣта—видимый престолъ Господа, откуда Онъ многократно являлъ свою волю чрезвы-

⁽⁵⁹⁾ *Гозанъ*—городъ и область того же имени по р. Хабаръ (по арабскимъ писателямъ *Заузанъ*) между горами Арменіи, Азербедшаномъ, Діарбекиромъ и Мосуломъ, гдѣ проходитъ р. Хабуръ (которую арабскій писатель Якутъ называетъ Хабуръ Хазаніи) и впадаетъ въ Тигръ выше Мосула.—*Харранъ*, на берегу лѣваго притока Евфрата, древнѣйшій городъ Месопотаміи (Быт. гл. 11, 31; 12, 5; 27, 43), внослѣдствіи извѣстенъ по низложенію Красса.—*Расемъ*, евр. *Рецедъ*, вѣроятно то же, что упоминаемый Птоломеемъ городъ Рисафа, теперь Руцафа въ долинѣ Евфрата, на правомъ его берегу, между Евфратомъ и Пальмирой.—*Огемаъ* или *Огемадъ* соотвѣтствуетъ евр. *Телассаръ*—ассирійская область, также, вѣроятно, въ Месопотаміи.—*Епфаруемъ*, евр. *Сепарваимъ*—иначе, вѣроятно, *Сипаръ*, называвшійся „городомъ Солнца“—въ Месопотаміи на р. Евфратѣ. Жители этого города переселенцами были отведены въ область Самаріи.—*Анигуанъ* соотвѣтствуетъ названіямъ двухъ городовъ, евр. *Гена* и *Ива*. *Гена*, что у арабовъ *Ана*, въ Месопотаміи, у брода на Евфратѣ. *Ива*—ассирійскій городъ, жители котораго сдѣлались также переселенцами въ Самарію (*Гезенусъ*). (Ср. гл. 36, ст. 18—19).

чайнымъ образомъ. Открывая подлинное письмо Сennaхирима предъ престоломъ Божіимъ, Езекія тѣмъ самымъ представлялъ свое дѣло на рѣшеніе самого Господа, какъ единого Царя—Судіи надъ всѣми царями; а самъ являлся только какъ представитель народа и ходатай за него. И въ этомъ случаѣ Езекія является достойнымъ представителемъ народа Божія, надъ которымъ истиннымъ царемъ былъ самъ Богъ. (4 Цар 19, 14).

15—20. И помолися Езекія къ Господеву, глаголя: Господи Саваоѡхъ Боже Израилевъ, съдѣй на Херувимъхъ, ты еси Богъ единъ царь всякаго царства вселенныя, Ты сотворилъ еси небо и землю: приклони Господи ухо твое, услыши Господи, отверзи Господи очи твои, призри Господи, и виждь, и слыши вся словеса Sennaхиримля, яже посла укоряти Бога живаго. По истиннѣ бо Господи. пусть сотвориши цари ассирійстии всю землю, и страны ихъ, и ввергоши кумиры ихъ во огнь: не быша бо бози, но дѣла рукъ человѣческихъ, дѣла и каменіе, и погубиши я. Нынѣ же Господи Боже наши, спаси ны отъ руки ихъ, да увѣдятъ вся царствія земныя, яко Ты еси (Господь) Богъ единъ.

Обращаясь съ молитвою къ Богу, Езекія представляетъ Его царемъ, и—что Онъ, какъ царь, возсѣдаетъ на престолѣ, который поддерживаютъ херувимы и окружаютъ серафимы, какъ это созерцалъ и пророкъ Исаія (гл. 6); называетъ Его Господомъ Саваоомъ, т. е. „Господомъ силъ“ или небесныхъ воинствъ. Какъ царь небесныхъ воинствъ, Іегова есть единый царь надъ всѣми царствами. Ему принадлежитъ эта верховная власть потому, что только Онъ единый есть творецъ неба и земли, а слѣдовательно и всякаго человѣка, какъ бы онъ ни былъ властенъ, и всякаго царства, какъ бы оно ни было могущественно. Между тѣмъ Sennaхиримъ, суетвѣрный поклонникъ бездушныхъ идоловъ, дерзнулъ порицать Бога живаго, единого истиннаго. И если прежде цари Ассирійскіе опустошили всю землю, которою теперь

обладають, и всѣ страны ихъ, т. е. области, теперь принадлежашія имъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ взяли и боговъ—покровителей этихъ странъ—литыхъ идоловъ и расплавили ихъ, или деревянныхъ истукановъ и сожгли ихъ, и такъ уничтожили ихъ, ибо это не боги, а произведе-
ніе человѣческаго искусства, и если чрезъ это цари ассирійскіе возвысились выше другихъ царей и боговъ ихъ: то теперь, когда цари ассирійскіе выставляютъ свое могущество противъ истиннаго Бога, царя неба и земли, порицають Его всемогущество, угрожаютъ гибелью Его помазаннику и народу Божію,—теперь Господь имѣетъ благопріятное время наказать гордаго Сennaхирима, поразить его, и чрезъ то, какъ онъ, такъ и подвластныя ему царства, узнають и прославятъ еди-
наго Бога—Иегову. Эта слава Божія откроется для всѣхъ тѣмъ очевиднѣе, что Сennaхиримъ не только сказалъ, но и написалъ о себѣ, что онъ непобѣдимъ, а Езекиа и его Богъ предъ нимъ совершенно безсильны и без-
помощны.—Глубоко мудрая молитва благоговѣйнаго царя, непоколебимо преданнаго Богу, удостоена вторичнаго отвѣта Божія чрезъ великаго посланника Божія—Исаію, въ своемъ пророческомъ видѣніи, непосредственно пред-
стоящаго престолу Господа—Саваова (гл. 6).

*21. И посланъ бысть Исаіа сынъ Амосовъ ко Езе-
кии и рече ему: сія глаголетъ Господь Богъ Изра-
левъ: слышахъ, о нихже молился еси ко мнѣ о
Сennaхиримъ царь Ассирійстѣмъ.*

Царь Езекиа былъ глубоко огорченъ и въ сильной степени утрашенъ словами царя ассирійскаго. Но, если Господь нѣкогда, при подобныхъ обстоятельствахъ, утѣшалъ даже и его отца, нечестиваго Ахаза, и съ этою цѣлію посылалъ къ нему пророка Исаію; то тѣмъ болѣе заслуживалъ такого утѣшенія благочестивый Езекиа. И вотъ Господь, въ отвѣтъ на его молитву, посылаетъ ему утѣшеніе также чрезъ пророка Исаію. Пророкъ былъ посланъ, точнѣе—получилъ порученіе передать царю отвѣтъ Божій и передалъ его чрезъ своихъ посланныхъ, вѣроятно, учениковъ своихъ. (4 Цар. 19, 20).

22—25. Сіе слово, еже глагола о немъ Богъ: похули тя, и поругася тебѣ дѣвице дщи Сіоня, на тя главою покива дщи Іерусалимля. Кого укорилъ и разинѣвалъ еси? или къ кому возвысилъ еси гласъ твой, и не воздвигалъ еси на высоту очесъ твоихъ къ святому Ізраилеву? Яко послами укорилъ еси Господа: ты бо реклъ еси: множествомъ колесницъ азъ вздохъ на высоту горъ, и на послѣдняя Ливана, и постѣкохъ высоту кедра ея, и доброту кипарисову, и вндохъ въ высоту части дубравныя, и положихъ мостъ, и опустошихъ воды, и все собраніе водное.

Въ откровеніи своемъ Господь обличаетъ безумную гордость Сennaхирима, который, порицая „дочь Сіона“—Іерусалимъ, забылся до того, что обратилъ свой взоръ и умъ противъ Господа Вседержителя и унижалъ Его власть и могущество. Сennaхиримъ хвалился, чрезъ своихъ пословъ, что онъ со множествомъ боевыхъ колесницъ прошелъ чрезъ горы, достигъ послѣднихъ вершинъ Ливана, порубилъ его высоко-рослые кедры и добрые кипарисы, проникъ на самую высоту его, покрытую еще ни кѣмъ не проходимою, недоступною дотолѣ никому чащи его,—прокладывалъ новыя пути и строилъ на нихъ мосты и опустошалъ потоки и рѣки,—ихъ вода поглощалась многочисленнымъ войскомъ, а дно осушалось и вытаптывалось несмѣтнымъ множествомъ боевыхъ коней и верблюдовъ (4 Цар 19, 24).

26—29. Не слышалъ ли еси издревле сихъ, яже азъ сотворихъ? онѣ древнихъ дней совѣщахъ, нынѣ же показяхъ опустошити языки въ твердыхъ, и живущія въ твердыхъ градѣхъ: опустихъ руцѣ, и изсохша, и быша аки сухо стѣно на кровѣхъ, аки трескотъ. Нынѣ же покой твой, и исходъ твой, и входъ твой азъ вѣмъ: ярость же твоя, ея же разинѣвался еси, и огорченіе твое взыде ко Мнѣ, и вло-

жу брозду въ ноздри твоя, и узду во уста твоя, и возвращу тя путемъ, имъ же еси пришелъ.

Сеннахиримъ хвалился славными завоеваніями своихъ предковъ—могущественныхъ царей ассирійскихъ; и выставлялъ эти завоеванія на видъ Езекии и Самому Богу (ст. 10—11). А Господь его же словами внушаетъ ему, что всѣ тѣ опустошительныя завоеванія совершились по совѣту Божію, который приведенъ въ исполненіе и открылся только въ послѣднее время; при этомъ цари ассирійскіе были только покорнымъ орудіемъ во власти Промысла Божія (ср. гл. 10, 5—19). Видя грозный гнѣвъ Божій, и сильные воинственные люди опускали свои руки, падали на землю и лежали въ изнеможеніи, какъ подкошенная высохшая трава, или—въ изступленіи блѣднѣли и оставались недвижимы на кровляхъ своихъ домовъ, какъ „троскотъ“—худосочная поросль, торчащая на засоренныхъ крышахъ. Сеннахиримъ не зналъ тайныхъ намѣреній Господа и не понималъ дѣйствій гнѣва Его, а Господь открываетъ ему, что Онъ и прежде зналъ, и теперь знаетъ всѣ его намѣренія и дѣйствія,—знаетъ и „ярость“ и „огорченіе“ или надменность Сеннахирима: о нихъ молитвенно передалъ Богу Езекиа и представилъ самыя слова Сеннахирима Богу на страницахъ его посланія (ст. 14 и 21). И вотъ Вседержитель высказываетъ опредѣленіе своего суда и надъ Сеннахиримомъ. Такъ какъ ярость его доходила до звѣрства; то Господь и поступить съ нимъ, какъ со звѣремъ,—продѣнетъ ему „брозду“, т. е. кольцо въ ноздри и узду, точнѣе—удила въ ротъ и отведетъ его обратно по той же дорогѣ, по которой онъ пришелъ. Возвращаясь по той же дорогѣ, Сеннахиримъ увидитъ повсюду слѣды прежняго побѣдоноснаго своего шествія, вспомнитъ, съ какимъ самодовольствомъ и славою шелъ прежде и—тѣмъ болѣе будетъ огорченъ теперь, видя свое пораженіе, бѣдствіе и униженіе.

30. Сіе же тебѣ знаменіе: яждь сего лѣта, еже еси всѣялъ, а во второе лѣто, еже отъ себе растеть:

а въ третіе настѣявши пожнете, и насадите винограды, и съѣсте плоды ихъ.

Въ удостовѣреніе истинны слова—откровенія и для утѣшенія и успокоенія Езекии, пророкъ даетъ ему знаменіе,—указываетъ на особенное дѣйствіе Промысла Божія: опустошенная Іудея останется въ томъ же видѣ до третьяго года, такъ что—одинъ годъ жители будутъ ѣсть то, что выростетъ отъ прежде посѣяннаго зерна,—другой то, что само собой выростетъ безъ посѣва, а на третій, когда ассиріяне окончательно водворятся въ своей землѣ, начнутся снова мирныя земледѣльческія занятія—обработка полей и воздѣлываніе виноградниковъ; и такимъ образомъ не пройдетъ и трехъ полныхъ годовъ, какъ страхъ войны исчезнетъ и народъ Божій окончательно успокоится (ср. 7, 16 и дал. 8, 4). Такія обстоятельства, напередъ предсказанныя пророкомъ, знаменательны будутъ въ томъ смыслѣ, что подтвердятъ истинность его словъ и покажутъ, что настоящія событія—наступленіе войны и прекращеніе ея совершились по волѣ Бога Вседержителя.

31—32. *И будутъ оставшии во іудеи, прорастятъ коренія долу, и сотворятъ вверхъ плодъ: яко отъ Іерусалима будутъ оставшиися, и спасшіися отъ іоры Сіони: ревность Господа Савасаа сотворитъ сія.*

Послы Езекии, обращаясь къ Исаіи, просили его „помолиться Господу Богу объ оставшихся, которые находятся еще въ живыхъ“ (ст. 4). Исаія отвѣчаетъ теперь, что „остатокъ“ уцѣлѣвшій прежде не только уцѣлѣетъ и теперь, но и сохранится на будущее, и даже весьма размножится; праведные эти люди, подобно дереву при источникѣ, будутъ разрастаться и приносить плодъ, т. е. будутъ размножать потомство и украшать свою жизнь добродѣтелями во славу Божию. И это совершится по ревности Господа къ исполненію своихъ обѣтованій, которыя пребудутъ неизмѣнны,—какъ объ этомъ говорилъ Исаія еще и прежде, во дни Ахаза (ср. гл. 6, 11—13; 10, 20—23 и др.).

33—34. *Сего ради тако глаголетъ Господь на царя Ассирійска: не увидетъ въ сей градъ, ниже пуститъ на нь стрѣлу, ниже возложитъ на нь щита, ниже оградитъ окрестъ его огражденія: но путемъ, имже прииде, тѣмже возвратится, и въ градъ сей не увидетъ.*

Такъ какъ по своей „ревности“ Господь опредѣлилъ спасти Іерусалимъ; то царь Ассирійскій, удаляясь отъ Ловны (ст. 8—9), отступая на сѣверъ, пройдетъ мимо Іерусалима: и не только не войдетъ въ него, но даже издали не броситъ на него стрѣлы, не поставитъ противъ него щита (какъ то дѣлали желающіе произвести приступъ),—ни „оградитъ окрестъ него огражденія“, точнѣе—не насыпетъ противъ него вала земляного (какъ то дѣлалось при осадѣ городовъ). Пройдетъ мимо Іерусалима и пройдетъ поспѣшно.

35. *Сія глаголетъ Господь: защищу градъ сей, еже спасти его мене ради, и ради Давида раба моего.*

Изъ того обстоятельства, что Сеннахиримъ, не смотря на все его желаніе и угрозы взять Іерусалимъ, поспѣшно пройдетъ мимо, очевидно будетъ для всѣхъ, что именно Господь только защищаетъ сей городъ. И это совершаетъ Господь „Себя ради“—именно ради прославленія Своего имени, которое унижалъ царь Ассирійскій и его полководецъ; и—ради Давида, который былъ рабомъ Господа, настолько достойнымъ носителемъ власти и исполнителемъ воли Божіей, что Господь помогъ ему взять Сіонскую крѣпость, устроить городъ, перенести сюда Скинію,—здѣсь утвердилъ престолъ его до вѣка—за нимъ и за потомствомъ его; и, наконецъ, неоднократно уже охранялъ этотъ престолъ, прежде при Ахазѣ, отъ союзныхъ царей Раассона и Факея, а теперь охранить отъ Сеннахирима.

36—37. *И изыде Ангелъ Господень, и изби отъ полка Ассирійска сто осмьдесятъ пять тысячъ: и*

возставше завтра, обрѣтоша вся тѣлеса мертва. И отыде возвращая Сennaхиримъ царь Ассирійскій, и вселися въ Ниневіи.

Неоднократно и разнымъ образомъ Господь истреблялъ враговъ своего народа, иногда и при посредствѣ ангеловъ, какъ это было въ Египтѣ. Такъ и теперь совершаетъ казнь Божію ангель Господень, можетъ быть верховный вождь небесныхъ Силъ, ревностный защитникъ народа Божія, Архистратигъ Михаилъ (Дан. гл. 10, 13. 21; гл. 12, 1) ⁽⁶⁰⁾ Совершивъ эту казнь надъ дерзкимъ врагомъ Божіимъ, можетъ быть, дѣйствиємъ какой-либо стихійной силы,—ударами молніи или силою жгучаго и удушающаго вѣтра (ср. гл. 30, 30—33; гл. 31, 8; гл. 33, 11—12),—Богъ истребилъ эти восемьдесятъ пять тысячъ воиновъ—большую часть ассирійскаго войска, котораго было подъ начальствомъ самого царя и Рапсака, конечно, много больше, такъ какъ Сennaхиримъ похвалялся, что ногами своихъ боевыхъ коней онъ осушилъ источники и рѣки (ст. 25). А оставшіеся, вставши утромъ, увидали мертвыя тѣла погибшихъ и, конечно, пришли въ ужасъ отъ страшнаго пораженія. Теперь, имѣя только немногочисленный остатокъ войска и притомъ пораженный страхомъ, Сennaхиримъ принужденъ былъ поспѣшно удалиться отъ святаго города Давидова и поселился въ своей столицѣ—Ниневіи.

38. И внигда поклонятися ему въ дому Насараху отечества начальнику своему, Адрамелехъ и Сарпсаръ сынове его убиша его мечми, сами же убѣжаша во Арменію, и воцарися Асорданъ сынъ его вмѣсто его.

Сennaхиримъ зналъ, какому Богу служитъ іудейскій царь Езекія, видѣлъ надъ своими войсками страшную

⁽⁶⁰⁾ Есть „иконы св. Архистратига Михаила съ житіємъ его“, гдѣ, между прочимъ, изображается и пораженіе Архистратигомъ ассирійскаго войска. (Икона „Соборъ Архистратига Б. Михаила“, 1734 г.—въ Тульскомъ Епарх. Древлехранилищѣ).

казнь Бога Езекии; и, по своей безумной гордости, не преклонился предъ Его властью, не исповѣдалъ Его могущества... Посему Господь поражаетъ Сеннахирима ужасною и позорною смертію—его убиваютъ мечами его родныя дѣти, Адрамелехъ и Сарасаръ, точнѣе Шарецеръ (—что произошло лѣтъ 14—15 ть по возвращеніи изъ Іудеи); а сами, можетъ быть, опасаясь мести третьяго брата—Асордана, убѣжали въ Арменію (точнѣе—въ горы Араратскія, см. Товита гл. 1, 21). По смерти Сеннахирима воцарился сынъ его Асарданъ или Сахерданъ, который благоволилъ къ народу Еврейскому, какъ видно изъ того, что онъ поставилъ Ахіахара Анаила, племянника Товита или двоюроднаго брата Тови, надъ всею счетною частью царства своего и надъ всѣмъ домоправленіемъ. Ахіахаръ былъ и виночерпій, и хранитель перстня—печати, и домоправитель, и казначей; и Сахерданъ поставилъ его вторымъ по себѣ (Тов. гл. 1, 22)⁽⁶¹⁾.

Г л а в а 38.

Болѣзнь и чудодѣйственное исцѣленіе Езекии Благодарственная молитва его.

1. Бысть же въ то время, разболѣлся Езекиа до смерти и прииде къ нему Исаіа пророкъ сынъ Амосовъ, и рече къ нему: сия глаголетъ Господь: устрой о дому твоемъ, умираеши бо ты, и не будеши живъ.

Въ то время, по всей вѣроятности, когда уже царь Ассирійскій со своими войсками совершенно удалился отъ Іерусалима, царя Езекию постигло новое испытаніе—смертельная болѣзнь. Самъ онъ, повидимому, не сознавалъ всей опасности своего положенія и не готовился къ смерти и не дѣлалъ никакихъ распоряженій о преемствѣ своей царской власти и о наслѣдованіи имуще-

⁽⁶¹⁾ Отъ двухъ сыновей Сеннахирима, бѣжавшихъ въ Арменію, произошли Сассуниры и Ардеруниры въ Арменіи; а изъ княжескаго дома послѣднихъ произошелъ потомъ Византійскій императоръ Левъ Арменійскій (813—820 г. по Р. Хр.). (Авт. Держель.)

ства. Тогда Господь посылаетъ вѣстника Своей верховной воли—пророка Исаію и чрезъ него повелѣваетъ, чтобы царь благоразумно устроилъ дѣла „своего дома“ или родѣ, главнымъ образомъ, въ отношеніи наслѣдованія своего престола, такъ какъ Езекиа умретъ отъ этой болѣзни, а не выздоровѣетъ.

2—3. *И обрати Езекиа лице свое къ стѣнѣ, и помолися къ Господеву, глаголя: помяни, Господи, како ходихъ предъ Тобою со истиною, и сердцемъ истиннымъ, и угодная предъ Тобою сотворихъ. И плакася Езекиа плачемъ великимъ.*

Огорченный извѣстіемъ о приближающейся смерти. Езекиа не предался, однако, отчаянію; но, признавая, что болѣзнь и преждевременная смерть являются наказаніемъ Божиимъ за его грѣхи, онъ обращается къ Богу съ молитвой, въ надеждѣ, что Господь увидитъ его сокрушенное сердце и пощадитъ его, какъ пощадилъ нѣкогда его праотца—Давида, коему возвѣстилъ грозный судъ Божій Наанъ пророкъ, и какъ нѣкогда пощадилъ Онъ пророка Іону. Въ молитвѣ своей Езекиа особенно указываетъ на свои богоугодныя дѣла, дабы тѣмъ выразить свою преданность Богу при всѣхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ своего царствованія.

4—6. *И бысть слово Господне ко Исаи, глаголя: иди, и рцы Езекии: тако глаголетъ Господь Богъ Давида отца твоего: услышахъ молитву твою. и видѣхъ слезы твоя: се прилагаю къ лѣтамъ твоимъ. лѣтъ пятьдесятъ. И отъ руки царя Ассирійска избавлю тя, и градъ сей, и защищу о градъ семъ.*

Такъ какъ Езекиа подражалъ въ своей молитвѣ кроткому Давиду, то и Господь оказываетъ ему милость также чрезъ пророка, какъ достойному потомку, какъ истинному сыну и наслѣднику Давида, и прибавляетъ или прибавляетъ къ его жизни еще пятнадцать лѣтъ. И къ сему прибавляетъ еще то утѣшительное обѣтова-

ніе, что эти пятнадцать лѣтъ не будутъ бѣдственны, а будутъ годами мирнаго царствованія, потому что Іерусалимъ будетъ избавленъ отъ нашествія царя Ассирійскаго, столь страшнаго врага Езекии.—Такъ, сердечное покаяніе, сопровождаемое слезами, не только утоляетъ праведный гнѣвъ Божій и низводитъ милосердіе, но и снискиваетъ благословеніе Господне.

7—8. *Сіе же тебѣ знаменіе отъ Господа, яко Богъ сотворитъ глаголъ сей, якоже глагола. Се азъ возвращу стѣнь степеней, имижь сніде солнце десять степеней дому отца твоего, возвращу солнце десять степеней, имижь сніде стѣнь. И възиде солнце десять степеней, имижь сніде стѣнь.*

Въ удостовѣреніе того, что „глаголъ Божій“, т. е., откровеніе о промленіи благополучной жизни Езекии на пятнадцать лѣтъ непременно исполнится, Исаія даетъ ему „знаменіе“—чудо въ такой области міра, которая совершенно недосыгаема для человѣка,—на небѣ, именно возвращеніе солнца въ своемъ теченіи на десять степеней, опредѣляемое движеніемъ тѣни по ступенямъ дома Ахаза.—⁽⁶²⁾ И, по слову пророка, солнечная тѣнь дѣйствительно взошла обратно на десять степеней. Такъ

⁽⁶²⁾ На вопросъ о томъ, какъ опредѣлялось это движеніе тѣни по ступенямъ, отвѣчаютъ различно.—Еврейское слово *маалот* (огъ *ала*—восходилъ) соотвѣтствуетъ понятію ступени или степени (градусъ); но какія ступени или ступени?—Одни полагаютъ, что это ступени лѣстницы дома, по которымъ можно было замѣчать опредѣленное склоненіе тѣни; по мнѣнію другихъ, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о солнцѣ и тѣни, то должно разумѣть степени (или градусы) солнечныхъ часовъ. Это предположеніе высказалъ халдейскій толкователь (парафрастъ) и замѣнилъ слово *маалот* словами *эвен-шаага*, т. е. камень часовой; ему слѣдуютъ *Симмахъ* и *Іеронимъ*, называя этотъ камень *торолопонъ*, т. е. указатель часовъ, иначе—гномонъ. Еврейскіе толкователи сообщаютъ, что этотъ указатель состоялъ изъ полукруга, въ пустой выпуклости котораго былъ шаръ (глобусъ); и тѣнь, отбрасываемая имъ, падала на сѣченія, сдѣланныя на поверхности полукруга, коихъ было 28 мѣ. Они то и назывались *маалот* (=градусы). Но ни еврейскій текстъ, ни Александрійскій переводъ, ни *Д. Флавій* не даютъ указаній на то, чтобы здѣсь слѣдовало разумѣть приборъ въ видѣ солнечныхъ часовъ, которые, говорятъ, появились гораздо позднѣе Ахаза. Посему нѣкоторые думаютъ, что подъ *маалот* должно

совершилось чудо—знаменіе, подобное тому, которое совершилось при Іисусѣ Навинѣ.

Такъ какъ это чудо-знаменіе, одно изъ величайшихъ чудесъ, совершилось въ области явленій, подлежащихъ наблюденію и пониманію—со стороны законовъ и условій пониманія природы вообще; то многіе любознательные изслѣдователи событій изъ исторіи Откровенія стремятся приблизить чудо-знаменіе Исаи до нѣкоторой степени къ пониманію его естественныхъ условій. Въ отвѣтъ на вопросъ о томъ, какимъ образомъ совершилось возвращеніе солнца и тѣни по степенямъ лѣстницы во дворцѣ Ахаза или на гномонѣ, существуетъ нѣсколько предположеній —Дѣдерленъ замѣчаетъ, что весьма ошибаются тѣ, кои принимаютъ, что само солнце подвинулось со своего мѣста такъ, что подвинулась и тѣнь, отраженная на гномонѣ или горології. Было бы странно думать, что по требованію божественной Премудрости, ради подтвержденія одного обѣтованія, даннаго одному человѣку, не только измѣнился прежній порядокъ въ мірѣ, но и произошелъ беспорядокъ въ немъ... Отсюда нѣкоторые пытались предложить болѣе здравое мнѣніе для объясненія сего событія.—Спиноза въ „Богословско-политическомъ трактатѣ“ (гл. 2) признавалъ, что все это необыкновенное движеніе тѣни произошло отъ преломленія лучей солнца въ облакахъ. Подобно тому Велътгузій думалъ, что вся та перемѣна въ движеніи тѣни зависѣла отъ облака, которое захватывало

разумѣть ступени лѣстницы царскаго дворца, востроеннаго Ахазомъ; его держится *Мартини* (Комментарій о солнечныхъ часахъ у древнихъ. Лейпцигъ. 1775 г. стр. 35). По его мнѣнію, здѣсь имѣется въ виду лѣстница, которая вела въ царскій дворецъ; на вершинѣ ея была колонна (obeliskъ), уставленная такъ искусно, что бросала отъ себя тѣнь на нижнія ступени и такимъ образомъ показывала теченіе времени, не столько, впрочемъ, часы. сколько части дня. Неоспаривая мнѣнія Мартини, можно, однако, подъ словомъ *малолет* разумѣть и солнечные часы, ибо дѣленіе дня на 12-ть часовъ, а также и употребленіе солнечныхъ часовъ, извѣстныхъ у древнихъ подъ названіемъ *скіатериконъ*, было довольно древнимъ у Вавилонянъ, отъ которыхъ греки научились тому и другому (*Геродотъ*. Исторія. кн. II. гл. 109). Отъ тѣхъ же Ассиро-Вавилонянъ могли заимствовать употребленіе солнечныхъ часовъ и евреи въ вѣкъ царя Езекин.

лучи солища въ извѣстномъ количествѣ и преломляло ихъ въ равной мѣрѣ, при чемъ на ступеняхъ лѣстницы или на дѣленіяхъ гномона давало свѣтъ или тѣнь. Вельгузій ссылается на опытъ, по которому подобное движеніе тѣни впередъ и назадъ можно произвести отраженіемъ солнечныхъ лучей въ стеклянной вазѣ, наполненной водой, или въ зеркалѣ.—Милій, въ разсужденіи „О величіи Божіемъ“ (1743 г. стр. 473—479), рассказываетъ, что въ началѣ восемнадцатаго вѣка, въ Мецѣ (въ Лотарингіи) было замѣчено, что при неожиданномъ появленіи облачка, которымъ были отражены солнечные лучи, тѣнь гномона отошла назадъ даже на полтора часа.—И въ настоящее время полагаютъ, что именно подобное же отклоненіе тѣни отъ преломленія лучей въ облакахъ или вообще въ атмосферѣ произошло въ то время, когда пророкъ Исаія давалъ знаменіе царю Езекии. Такъ, проф. Е. Ловягинъ разсуждаетъ: „Солнечные лучи, переходя чрезъ воздухъ, могутъ отклоняться во всѣ стороны, болѣе или менѣе значительнымъ образомъ, смотря по измѣненію въ плотности слоевъ атмосферы. Такимъ образомъ, преломленіе лучей свѣта въ воздухѣ обыкновенно нѣсколько увеличиваетъ продолженіе дня. Творецъ и Владыка природы, вмѣсто обыкновеннаго измѣненія плотности въ слояхъ воздуха, могъ сообщить измѣненіе необыкновенное и тѣмъ сосредоточить солнечные лучи въ требуемомъ мѣстѣ на продолжительнѣйшее время, т. е., увеличить день или отклонить свѣтъ въ противоположную сторону, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, отклонить и тѣнь. (63).

(63) Проф. Евр. Ловягинъ. Чудесныя солнечныя явленія при Исусѣ Називѣ и пророкѣ Исаіи. „Страникъ. Духовный уч. — литер. журналъ“. 1861 г. Спб. Сентябрь. Стран. 128—142.— Мнѣніе проф. Ловягина пашло приѣмъ въ учебныхъ и народныхъ книгахъ. См. *Прот. Мих. Херасковъ*. Обзоръ историческихъ книгъ Ветхаго Завета. Владиміръ на Кл. 1878 года, стр. 27 и сл. и стр. 291—292.— *Е. Тихомировъ*. Два чудесныхъ солнечныхъ явленія. По поводу естественнаго солнечнаго явленія. Затмѣніе соляща 7-го Августа 1887 года. Москва. 1887 г.

9. *Молитва Езекии царя Иудейска, егда болѣлъ, и воста отъ недуга своего.*

Сія молигва Езекии составлена и написана имъ самимъ въ видѣ записи на особомъ свиткѣ, и внесена въ книгу пр. Исаи, какъ дополняющая его сказаніе о величайшемъ событіи изъ жизни этого благочестиваго царя. Она выражаетъ его чувства, и тѣ, которыя онъ испытывалъ во время болѣзни, и тѣ, которыя переживалъ по исцѣленіи.

10—11. *Азъ рекохъ въ высоты дней моихъ, пойду во врата адова, оставлю тѣта прочая. Рекохъ, кому не узрю спасенія Божія на земли живыхъ, кому не узрю спасенія Израилева на земли. кому не узрю человека со живущими.*

Благочестивый Езекиа, достигнувъ „высоты“ или преполовенія своихъ дней, утѣшенный и возвеличенный величайшимъ дѣломъ милости Божіей—чудесной побѣдой надъ сильнѣйшимъ врагомъ—Сеннахиримомъ, надѣялся мирно и богоугодно жить; но вдругъ поражается смертельною болѣзнію; онъ даже не надѣется теперь выходить къ воротамъ Іерусалима и рѣшать дѣла въ торжественныхъ собраніяхъ народа, нѣтъ, онъ долженъ неминуемо идти во врата ада. . и оставить „лѣта прочія“, т. е. лѣта остальной половины жизни, ибо изъ воротъ ада нѣтъ возврата къ прежней жизни. Сознавая, что Богъ его наказалъ и отвергъ,—онъ уже не надѣется видѣть спасеніе свое отъ Господа, не смѣетъ ожидать его на землѣ живыхъ, гдѣ только оно возможно въ средѣ благословеннаго и Богомъ хранимаго Израиля, гдѣ преимущественно обитаетъ Господь, не надѣется „видѣть и человека со живущими“, ибо во адѣ нѣтъ живыхъ, тамъ—только тѣни. Гакъ думалъ царь Израиля, ибо пророкъ Исаія рѣшительно объявилъ ему волю Божію— „ты умрешь и не будешь живъ“ .. (ст. 1). Мрачная настроенность Езекии была совершенно въ духѣ своего времени; представляя себя рабомъ грознаго Бога и жерт-

вой смерти, сила и значеніе которой еще не были упразднены Икупителемъ, и царь—праведникъ естественно смотрѣлъ безотрадно на переходъ въ иное бытіе. Пророки освѣщали эготъ мрачный путь, но—только откровеніемъ будущаго, а настоящее состояніе отдѣльнаго лица, при его смерти, въ особенности при слышаніи грозной вѣсти отъ лица Божія, было безотрадно.

12. Остахъ отъ сродства моего, оставихъ прочее живота моего, изыде и отъиде отъ мене аки разрушай куцу поткнувый Аки платно духъ мой во мнѣ бысть, ткаельницѣ приближающей отръзати.

Скорбь о себѣ при разлукѣ съ жизнью Езекиа переносить и на свое родство: онъ долженъ теперь разстаться и со своимъ домомъ, и со своимъ семействомъ; онъ долженъ былъ сдѣлать это, ибо долженъ былъ оставить прочее время своей жизни; ибо пр Исаія рѣшительно объявилъ ему—„сдѣлай распоряженіе о домѣ твоёмъ, ибо ты умрешь“ ... Живо представляя близость своей кончины, Езекиа говоритъ: „выходить и отходить мой духъ изъ моего тѣла, какъ путникъ не надолго пріютившійся въ шатрѣ, наскоро построенномъ, выходя изъ котораго онъ уже не возвращается въ него опять, такъ что его не прочное жилище скоро разрушается; или: мое дыханіе—основа моей жизни—уже готово скоро прекратиться. подобно тому, какъ обрываются нити основы ткаельницей на ткацкомъ станкѣ, когда приближается время отръзать полотно подлежащей мѣры по встрѣтившейся надобности“.

13. Въ тои день преданъ быхъ до зутра аки льву, тако сокруши кости моя: отъ дне бо до ноци преданъ быхъ.

Изображая постоянную и сильную болѣзнь, которой Богъ предалъ Езекию, онъ сравниваетъ ее со львомъ: болѣзнь, сильная и страшная, какъ левъ. постоянно терзала его тѣло—съ вечера до утра и съ наступленіемъ дня опять до вечера, при чемъ въ костяхъ его

чувствовалась такая сильная ломота, какъ будто онѣ находились въ пасти льва.

14—15. *Яко ластовица, тако возопію, и яко голубь, тако поучуся: исчезостъ бо очи мои, еже взирати на высоту небесную ко Господу, иже избави мя и отъязъ болѣзнь души моея: и той сотвори путеводство во вся лѣта моя.*

Какъ ласточка и голубь нѣжно и кротко воркують и тѣмъ трогательнѣе выражаютъ свою тоску; такъ въ тихихъ рыданіяхъ выражалъ свою скорбь и царь Езекиа. Онѣ обращалъ свои очи со слезами на высоту неба и вмѣстѣ молитвенно всей душой обращался къ Богу, — съ надеждой, что Онѣ избавить его отъ болѣзни. И Господь дѣйствительно избавилъ его отъ лютой болѣзни, какъ бы изъ устъ льва: и чрезъ это Господь, даровавъ ему лѣта жизни, вмѣстѣ явился и руководителемъ его въ жизни.

16—17. *Господи. о той бо възвѣстися тебѣ, и воздвиглъ еси дыханіе мое, и утѣшився ожихъ. Избавилъ бо еси душу мою, да не погибнетъ, и заверилъ еси за мя вся грѣхи моя.*

Получивъ остатокъ лѣтъ, какъ даръ отъ Бога, Езекиа сердечно исповѣдуетъ предъ Нимъ эту милость и свою радость: Господь „воздвигъ его дыханіе“, т. е. возстановилъ его, когда оно совершенно ослабѣло, какъ бы упало въ его устахъ и безвозвратно прекратилось. Вмѣстѣ съ дыханіемъ возвратилась и радость жизни, ибо — сама жизнь дарована за слезное покаяніе, которымъ омыты грѣхи. Какъ тяжелое и изнурительное бремя съ радостію сбрасывается рабомъ на мѣстѣ отдыха, и онѣ, не видя уже своей ноши предъ собою, покоится съ полнымъ довольствомъ; такъ освобождается и грѣшникъ отъ тягостнаго сознанія своей виновности предъ Богомъ и блаженствуетъ, избавившись отъ несеннаго имъ наказанія.

18—20. *Не похвалятъ бо тебе, иже во адѣ, ни умершіи возблагодарятъ тя, и не надѣются, иже во адѣ, милости твоея: живіи же возблагодарятъ тя, якоже и азъ: отъ днесь бо дѣти сотворю, яже возвѣстятъ правду твою, Господи спасенія моего, и не престану благословя тя съ тѣсною вся дни живота моего, прямо дому Божію.*

Езекія вѣренъ былъ завѣту съ Богомъ, хранилъ обѣтованія, данныя его благословеннымъ праотцамъ, вѣровалъ въ будущую жизнь и въ обѣтованнаго Искупителя; но, какъ человѣкъ ветхаго завѣта, находившійся подъ тяжестію проклятія за первородный грѣхъ, онъ исповѣдывалъ, что мертвые еще не благословляютъ Бога и находящіеся во адѣ, какъ лишенные лицезрѣнія Божія, не дерзаютъ ожидать милости отъ Бога. Такъ убѣжденъ былъ и Давидъ при всей его непоколебимой вѣрѣ, твердой вѣрности обѣтованіямъ и при постоянныхъ милостяхъ отъ Бога. Но, какъ Давидъ при жизни постоянно славословилъ Господа, такъ и Езекія, получивъ продленіе своихъ лѣтъ, какъ даръ отъ Бога, рѣшилъ посвятить ихъ во славу Божію: и самъ онъ, и дѣти его постоянно будутъ прославлять Господа во псалмахъ во храмѣ Его.

21—22. *И рече Исаія ко Езекии: возми отъ смоквій, и сотри, и приложи пластырь на язву, и здравъ будешь. И рече Езекія: сіе знаменіе, яко взыду въ домъ Божій.*

Страшная болѣзнь царя требовала немедленно помощи: и если бы возможна была эта помощь, то она была бы подана царю; если бы пластырь изъ смокъ былъ естественнымъ извѣстнымъ средствомъ отъ настоящей болѣзни, то или самъ царь воспользовался бы имъ, или пророкъ Исаія предложилъ бы ему то же еще ранѣе. Между тѣмъ и пророкъ предрекалъ ему вѣрную смерть, и царь исполнивъ вѣрилъ этому (ст. 1—3). Посему только теперь, послѣ наказанія, Езекія принимаетъ предлага-

емое средство исцѣленія, какъ знаменіе,—вѣруеть не въ силу смоквъ, а въ силу знаменія: смоквы служатъ только видимымъ знакомъ милости Божіей, и самое наложеніе пластыря на рану имѣло цѣлю то, чтобы болящій ощущалъ самое мгновеніе. съ котораго наступило благодатное исцѣленіе. Теперь онъ рѣшительно увѣренъ, что встанетъ со смертнаго ора и пойдетъ въ храмъ Божій, какъ общался, и „будетъ непрестанно благословлять Бога въ пѣсняхъ во все дни жизни своей“ (ст. 20).

Г л а в а 39.

Тщеславіе Езекиа и наказаніе его.

1. Въ то время посла Меродахъ Валаданъ сынъ Валадановъ, царь Вавилонскій, писанія и послы и дары Езекии: слыша бо, яко болѣлъ есть до смерти: и воста.

Въ то время, когда уже выздоровѣлъ Езекиа отъ своей смертельной болѣзни, Меродахъ Валаданъ сынъ Валадана, царь Вавилонскій (точнѣе—вавилонскій, но подчиненный ассирійскому царю), узналъ объ этомъ и, можетъ быть, рассчитывая найти въ немъ друга, а на случай—и союзника, рѣшился выразить ему свое почтеніе. По обычаю древнихъ, Меродахъ отправилъ къ Езекии нарочитое посольство съ письмами, можетъ быть, государственнаго значенія, и съ подарками, несомнѣнно драгоценными. (Такъ дѣлалось обычно на дни рожденія и послѣ выздоровленія отъ смертельной болѣзни; какъ бы на день второго рожденія.)

2. И обрadowася о нихъ Езекиа радостію великою и показа имъ домъ ароматовъ, и мѣра, и стакти, и ѳгмиама, и сребра, и злата, и вся дома сосудовъ сокровишныхъ, и вся, елика бяху въ сокровищахъ его: и не оста ничтоже, его же не показа имъ Езекиа въ дому своемъ, и во всей области своей.

Радуюсь своему чудодѣйственному выздоровленію и видя дружеское сочувствіе къ себѣ со стороны вели-

каго царя востока, Езекиа не скрылъ своей радости предъ послами Меродаха. И, желая показать себя достойнымъ выраженной ими чести, дабы укрѣпить за собой это уваженіе къ себѣ царя Вавилонскаго, Езекиа съ видимымъ тщеславіемъ открываетъ и показываетъ посламъ Меродаха рѣшительно все свои сокровища,—открывая и предметы роскоши, и средства могущества, и памятники славы. Но выставя свое царское достоинство во всемъ блескѣ, Езекиа умалилъ славу Царя Небеснаго. отъ Котораго онъ получилъ не только все сокровища, но и самую жизнь и Котораго могущество онъ теперь-то, при столь благоприятномъ обстоятельстве, и долженъ былъ исповѣдать предъ идолопоклонниками (какъ это и дѣлали истинно преданные Богу люди предъ лицомъ самого царя Вавилонскаго. напримѣръ, Давидъ гл. 2, 26—28 30. 45—47).—Обличителемъ тщеславія и легкомыслія Езекиа немедленно является пророкъ Исаія.

3. И прииде Исаія пророкъ ко Езекии царю, и рече къ нему: что глаголютъ сии мужи? и откуда приидоша къ тебѣ? и рече Езекиа: отъ земли далскія приидоша ко мнѣ, отъ Вавилона.

Исаія спрашиваетъ царя о послыхъ, какъ бы не зная о нихъ ничего, и этимъ даетъ возможность царю свободно высказаться. Тѣмъ не менѣе, уже самое появленіе пророка приводитъ Езекию въ смущеніе: онъ не отвѣчаетъ на первый вопросъ пророка. а прямо—на второй. Указывая на отдаленность страны и на знаменитое имя древняго и могущественнаго города Вавилона, Езекиа, по видимому, съ особымъ удовольствіемъ ставитъ на видъ это. что такъ льстило его тщеславію; и. какъ будто, желаетъ предупредить недоумѣніе пророка о радушіи приема иностранцевъ. какъ бы заявляетъ, что столь почтеннымъ представителямъ надлежало оказать и столь необычный приемъ....

4. И рече Исаія: что видѣша въ дому твоємъ? и рече Езекиа: вся елика въ дому моемъ видѣша, и

нѣсть въ дому моемъ, его же бы не видѣли, но и яже въ сокровищахъ моихъ.

На вопросъ пророка—„что видѣли послы“—Езекія съ полною откровенностію отвѣчаетъ: „видѣли все“... Видимая искренность отвѣта царя—признакъ уваженія его къ достоинству пророка: царь съ привычнымъ довѣріемъ открываетъ пророку свое сердце и чрезъ то становится ближе къ сознанію своей вины.

5—7. И рече ему Исаіа: послушай словесе Господа Саваоѳа: се дніе ірядуть, ілаіолеть Господь: и возмутъ вся, яже въ дому твоємъ. и елика собѣраша отцы твои даже до дне сего, въ Вавилонъ іредуть, и ничесоже оставятъ: рече Господь: яко и отъ чадъ твоихъ, ихъ же родилъ еси, поимутъ, и сотворятъ каженники въ дому царя Вавилонска.

Езекія обнаружилъ тщеславіе и самонадѣянность: прельщаясь знакомствомъ съ царемъ Вавилонскимъ и прельщая его пословъ многочисленнымъ богатствомъ, унаслѣдованнымъ отъ предковъ, онъ забылъ, что еще такъ недавно Іерусалимъ былъ спасенъ отъ Сеннахирима не богатствомъ и не силой союзнаго войска, а единственно силою Господа,—забылъ, что и жизнь его была возвращена не цѣною золота и серебра а слезами покаянія и пламенной молитвой.... Забвеніе такихъ милостей, при такомъ непостоянствѣ воли, вполне достойно было строгаго наказанія отъ Господа. И пророкъ возвѣщаетъ царю, что всѣ его сокровища взяты будутъ именно тѣми, кто ихъ видѣлъ—вавилонянами,—тѣми врагами, которые теперь являются какъ друзья. Вавилоняне возьмутъ и то, что есть самое дорогое изъ всѣхъ сокровищъ—дѣтей царя, наслѣдниковъ его престола, носителей его имени, которое было славно, какъ имя искренняго чителя истиннаго Бога, „Господа воинствъ“, столь страшнаго для всѣхъ народовъ. Дѣти—наслѣдники будутъ не только слугами, но и „каженниками“, т. е. евнухами во дворцѣ царя Вавилонскаго; а потому, какъ люди, не

только сами лично лишённые престола, но и лишённые возможности престолонаследія въ потомствѣ, они вдвойнѣ несчастны. А съ ними несчастенъ и народъ, дотолѣ соединённый священными узами съ династіей Давида и потомковъ.

8. *И рече Езекиа ко Исаи: благо слово Господне, еже глагола, да будетъ нынѣ миръ и правда во дни моя.*

Выслушавъ грозное, но справедливое слово пророка, Езекиа не предаётся отчаянію и не высказываетъ ропота на приговоръ суда Божія, а смиренно исповѣдуетъ благость Божию въ самомъ осужденіи своемъ. „Благо слово Господа!“—ибо оно не строго въ полнѣйшей мѣрѣ,—Господь еще щадитъ самого царя; и, за его грѣхи наказывая его потомковъ до третьяго или четвертаго рода, не намѣренъ истребить всего царскаго рода; слѣдовательно, обѣтованіе объ Искупителѣ, судьбами и неизслѣдимой премудростію промысленія Божія, должно осуществиться. Посему Езекиа съ кротостію молить Господа, да сохранитъ Онъ миръ и правду, какъ основаніе всякаго мира, во дни, самимъ Господомъ чудодѣйственно назначенные ему по избавленіи отъ смертельной болѣзни.

Пророчество Исаи не замедлило исполниться. Езекиа провелъ „остатокъ дней своихъ въ мирѣ“, но его сынъ и преемникъ—Манассія первый понесъ кару суда Божія. Манассія довелъ Іудею и жителей Іерусалима до того, что они поступали хуже тѣхъ народовъ, которыхъ истребилъ Господь отъ лица сыновъ Израилевыхъ. И говорилъ Господь къ Манассіи и къ народу его; но они не слушали. И привелъ Господь на нихъ военачальниковъ царя Ассирійскаго; и заковали они Манассію въ кандалы, и оковали его цѣпями, и отвели его въ Вавилонъ... (2 Парал. гл. 33, 9—11).

Г л а в а 40.

Явленіе Предтечи Спасителя. Всемогуцій—надежда Израиля на спасеніе.

1 2. *Утѣшайте, утѣшайте люди Моя, глаголетъ Богъ: священницы, глаголите въ сердце Іеруса-*

лиму, утѣшайте ѿ, яко наполнися смиреніе его, разръшися грѣхъ его, яко пріятъ отъ руки Господни сицебы грѣхи своя.

Отъ нашествія страшнаго врага, Сеннахирима, Господь избавилъ Сіонъ чудодѣйственнымъ образомъ. Это обстоятельство произвело необыкновенную радость въ народѣ и правительствѣ. Но чрезъ небольшой промежутокъ времени царь Езекія своею славой какъ бы затмилъ славу Божию,—возгордился оказанною ему почестью царемъ Вавилонскимъ. Господь опредѣлилъ ему за это плѣнъ его преемниковъ и народа. Теперь радость смѣнилась великимъ горемъ. Многіе дошли до ошибочнаго сознанія, будто Господь намѣренъ совсѣмъ оставить свой народъ и говорили: „путь жизни нашей забыть Богомъ, Господь судить насъ не по правдѣ, строго, Онъ совсѣмъ отступилъ отъ насъ“ (ст. 27). Это голосъ маловѣрія и малодушія. Обличая малодушіе и укрѣпляя вѣру народа, Господь повелѣваетъ утѣшать его обѣтованіемъ о Спасителѣ, и съ этою цѣлію пророкъ раскрываетъ величіе свойствъ Божіихъ—премудрости, всевѣдѣнія и всемогущества. Господь называетъ народъ „людьми своими“; а если они еще принадлежатъ Богу, то и не будутъ Имъ оставлены: имъ опредѣлено наказаніе и отмѣнено не будетъ; но имъ опредѣлено также и спасеніе и также не будетъ отмѣнено. Представляя опредѣленное Богомъ, но еще будущее бѣдствіе плѣна, какъ событіе неотложное и рѣшительно непремѣнное, пророкъ изображаетъ и спасеніе народа какъ уже событіе настоящее; именно такъ поступаетъ съ цѣлію наибольшаго утѣшенія людей, смущенныхъ гнѣвомъ Божиимъ, но искренно вѣрующихъ въ обѣтованія о Спасителѣ.—Но настоящему требованію воли Божіей, утѣшать народъ должны священники: они приносили жертвы, молитвенно ходатайствовали за народъ, отпускали ему грѣхи, преподавали благословеніе и такъ утѣшали его. Священники должны говорить къ сердцу Іерусалима,—такъ, чтобы ихъ слова утѣшенія не оставались только праздными звуками въ ухахъ, но проходили бы въ душу и трогали сердце народа, смущеннаго горемъ. Такъ именно говорилъ царь

Езекія къ народу и начальникамъ на площади у городскихъ воротъ, когда увидѣлъ, что пришелъ Сеннахиримъ съ намѣреніемъ воевать противъ Іерусалима (2 Пар. гл. 32, 2. 6—7 и сл.).—Устраняя скорбь изображеніемъ будущаго спасенія, священники должны говорить народу, — „яко наполнися смиреніе его“, т. е. исполнилось время его смиренія или рабскаго униженія въ плѣну, — „разрѣшися грѣхъ его“, т. е. неправды его мысли исправлены, пороки жизни покрыты покаяніемъ. Народъ принялъ „отъ руки Господни сугубы грѣхи своя“: если отъ руки самого Господа, то совершенно справедливо и въ должной мѣрѣ, а именно сугубо, т. е. двойное наказаніе понесъ народъ. Опредѣленіе народу двойного наказанія не противорѣчитъ правосудію и милосердію Божію. По закону Вѣтхаго Завѣта, человѣкъ, преступный предъ всесвятымъ Богомъ, безконечно прогнѣвлялъ Его и долженъ былъ нести наказаніе не только самъ, но подвергалъ тому же и потомковъ своихъ даже до третьяго рода. Посему и плѣнный народъ въ Вавилонѣ долженъ былъ принять отъ Бога наказаніе сугубое—за свои грѣхи и за неправды своихъ отцовъ. Но понеся это сугубое наказаніе, онъ удостоился тѣмъ большаго благословенія въ благодатномъ царствѣ Спасителя—Христа.

3—5. Гласъ вопіющаго въ пустыни, уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего. Всяка дебрь наполнится, и всяка гора и холмъ смирится: и будутъ вся стропотная въ право и острая въ пути гладки, и явится слава Господня, и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе, яко Господь глагола.

Боговдохновенный пророкъ ясно созерцаетъ наступленіе царства Христова и время всеобщаго спасенія. Предъ взоромъ пророка пустыня: по пути чрезъ эту пустыню имѣетъ шествовать самъ Господь—Царь Израиля. А потому въ пустынѣ слышится „гласъ вопіющаго“—громкій голосъ вѣстника—глашатая: онъ является предъ Господомъ подобно тому, какъ обыкновенно въ древности являлись „звонкоголосые вѣстники“ предъ царями и

возвѣщали народу о времени прибытія царя въ извѣстный городъ, по какому-либо важному дѣлу или—объ особенно торжественномъ шествіи послѣ славной побѣды и спасеніи народа.—И какъ обыкновенно народъ приготавлиалъ путь своему царю, такъ онъ долженъ теперь, по гласу вѣстника Божія, приготовить и путь Господу, чтобы Господь безпрепятственно и незамедлительно пришелъ, какъ Спаситель своего народа.—Приготавлиая путь Господу, народъ долженъ сдѣлать его правымъ, т. е. прямымъ: обыкновенный безпрепятственный путь долженъ быть прямъ по своему направленію къ цѣли, какъ ближайшій, пролегать на ровной поверхности и долженъ быть чистымъ отъ щебня и порослей терновника; а для сего—дебри, т. е. низины должны наполниться, т. е. должны быть позасыпаны, горы и холмы должны смириться, т. е. понизиться, быть срытыми; все стропотное, т. е. не прямое, извилистое, покатое, изрытое должно быть выправлено; все острое—засыпанное острыми осколками твердыхъ камней, поросшее колючимъ терновникомъ и прочее должно быть сглажено и расчищено. Такое исправленіе пути есть образъ нравственнаго усовершенствованія жизни людей, имѣющихъ войти въ царство Божіе. Подобно тому, и люди въ своей жизни, должны исправиться: все низкое, что питаетъ и усиливаетъ тѣлесныя страсти, что унижаетъ человѣка и приближаетъ его къ животному, должно быть замѣнено благородствомъ и чистосердіемъ; все высокое—гордость и тщеславіе, самонадѣянность и насиліе, должно быть замѣнено кротостью и смиреніемъ; все хитрое и злое должно быть замѣнено любовію, прямодушіемъ и честностію.—Тогда и явится слава Господня. Нѣкогда слава Божія являлась надъ горою Синаемъ въ видѣ облака, въ которомъ присутствовалъ Господь, избавившій народъ свой изъ Египта; являлась она надъ Скиніей свидѣнія, какъ видимый престолъ Божій; она наполняла храмъ Соломоновъ при его освященіи, когда сюда призывались на поклоненіе всѣ народы; она наполняла храмъ и въ величественномъ видѣніи пророка Исаи, когда являлся Господь, какъ царь воинствъ небесныхъ. Такъ являлась слава Божія, когда Господь открывалъ Себя Царемъ—

Спасителемъ своего народа; подобно тому, и въ послѣдствіи явится слава Господня, видимо откроется присутствіе Господа Спасителя и Царя міра.— „И узритъ всяка плоть спасеніе Божіе.“ Не одинъ избранный народъ Божій увидитъ спасеніе отъ Бога, какъ онъ видѣлъ это по выходѣ изъ Египта, или въ пустынѣ Аравійской, или въ благополучномъ царствованіи Соломона, или при нападеніи враговъ—союзниковъ во дни Ахаза, или при нападеніи Сеннахирима, нѣтъ,—всякая плоть—все грѣшное человѣчество, и каждый отдѣльный человѣкъ, утратившій силы духа и высокія душевныя качества, подчинившій духовныя стремленія плотскимъ потребностямъ и какъ бы ставшій плотію (подобно современникамъ Ноя предъ потопомъ), и всякій такой увидитъ свое спасеніе. Оно будетъ Божіе или отъ Бога, потому что никто изъ людей не былъ святъ предъ Богомъ (гл. 53, 6), никто не могъ быть и ходатаемъ предъ Нимъ за другихъ: „ни ходатай, даже ни ангелъ, но Самъ Господь спасетъ ихъ, потому что любитъ ихъ и спасетъ ихъ“... (гл. 63, 9). Это великое утѣшительное обѣтованіе пророкъ рѣшительно утверждаетъ, какъ бы клятвой удостоверяетъ: „ибо уста Господни изрекли это“.

— Вѣстникомъ наступленія царства Божія и явленія Христа—Спасителя, по исполненіи временъ, явился Іоаннъ Креститель: онъ сталъ предъ народомъ въ пустынѣ Іорданской и здѣсь проповѣдывалъ покаяніе, съ его истинными плодами, для достойной встрѣчи грядущаго за нимъ Царя—Спасителя.—Это вспоминая, Церковь Православная исповѣдуетъ объ Іоаннѣ въ торжественной пѣсни на день его праздника: „Гласъ Слова, свѣтильникъ Свѣта, денница Солнца, Предтеча въ пустынѣ восклицаетъ всѣмъ людямъ: „покайтесь и предочиститесь! ибо вотъ предстоитъ Христосъ, избавляющій міръ отъ тлѣнія“ (св. Козьма Маюмскій).

6—8. *Гласъ вопіющаго, возопій; и рекохъ: что возопію? всяка плоть сгно, и всяка слава чловѣка яко цвѣтъ травный. Исше трава, и цвѣтъ отпаде, илаголъ же Бога нашего пребываетъ во вѣки.*

Господь, обращаясь къ своему вѣстнику, повелѣваетъ ему—„возопій!“ Вѣстникъ воли Божіей, всецѣло пре-

данный Богу, не свое что-либо возглашаетъ, а желаетъ знать и возгласить только откровеніе Божіе и по откровенію восклицаетъ: „всякая плоть сѣно!“,—всякій человекъ — царь, какъ и его подданный,—и всякое царство—Иудейское или Вавилонское, все слабо и кратковременно. Слава человѣческая какъ цвѣтъ на травѣ: и слава мудрыхъ общественныхъ дѣяній и государственныхъ сооружений, и слава геройскихъ побѣдъ и великихъ завоеваній—тщетны и мимолетны: умираютъ знаменитые дѣятели—герои и немедленно тускнетъ блескъ славы ихъ доблестныхъ подвиговъ, подобно тому, какъ отпадаетъ и пропадаетъ цвѣтъ, когда засыхаетъ его стебель. „Глаголь же Божій пребываетъ во вѣки“: словомъ Божиимъ созданъ и самый міръ, въ его началѣ, словомъ Божиимъ онъ содержится въ продолженіи своего бытія (Псал. 32, 6—11. 118, 89—91. Іоан. гл. 1, 1—3). А потому если и міръ исчезнетъ, то Слово Божіе пребудетъ. Посему пребудетъ и тотъ глаголь Божій, которымъ опредѣлено содѣлать спасеніе для всякой плоти—во славу Божию (ст. 5). Погибнутъ всѣ царства земли; а на ихъ развалинахъ возникнетъ царство Божіе и царство то не разрушится (Дан. 2, ст. 44).

9—10. *На гору високу възиди, благовѣствуяи Сіону, возвыси крѣпостию гласъ твой, благовѣствуяи Іерусалиму: возвысите, не бойтесь: рцы градомъ Іудинымъ: се Богъ вашъ, се Господь: Господь съ крѣпостию идетъ, и мышца его со властію: се мзда его съ нимъ, и дѣло его предъ нимъ.*

Будущая блаженная жизнь—предметъ величайшей радости и высокой надежды—дѣло неисповѣдимаго милосердія и всемогущества Божія. Тѣмъ скорѣе должна быть извѣстна эта радость на Сіонѣ и среди всей бѣдственной страны Іудейской. Чѣмъ выше радость, тѣмъ слышнѣе должна быть и проповѣдь о ней. Обыкновенно вѣсти, касавшіяся цѣлаго народа, объявлялись съ возвышенныхъ мѣстъ (гл. 52, 7. Наум. гл. 1, 15). И здѣсь „благовѣстнику“ повелѣвается взойти на высокую гору: съ горы, какъ бы съ неба, онъ долженъ возвѣ-

щать откровение Божіе, подобно тому, какъ съ Синайской горы вѣщалъ Самъ Богъ. Вѣстники обыкновенно громко возглашали повелѣніе царей, иногда съ помощію трубъ. И здѣсь благовѣстнику повелѣвается возвѣщать съ крѣпостію—съ усиленіемъ, громко, и—такъ потому, что онъ вѣстникъ воли Божіей, которой ничто не можетъ противиться; никакой врагъ не затмитъ вѣчной радости Израиля (гл. 35, 10). Чувство радости должно быть непоколебимо тѣмъ болѣе, что Господь Самъ идегъ совершить спасеніе. Господь идетъ съ крѣпостію: Его могущество достаточно будетъ для исполненія Имъ своего дѣла. Крѣпость мышцы Его со властію: Его власть, опираясь на Его могущество, подчинитъ Ему всѣхъ державныхъ повелителей и распространится не только на Іудею, но и на всѣ предѣлы міра (ст. 6. 23. 28). И „се мзда его съ нимъ“: подчиняя всѣхъ своей власти, Онъ воздастъ всѣмъ должное—вѣрующимъ и вѣрнымъ своему вѣчному слову Онъ воздастъ разрѣшеніе грѣховъ, спасеніе и радость вѣчную; а упорнымъ и отверженнымъ—гибель (ст. 15. 23—24. гл. 45, 23—25). „И дѣло его предъ нимъ“: Онъ не забылъ дѣла Своего, не отложилъ его до неопредѣленнаго будущаго времени, нѣтъ—оно предъ Нимъ; оно становится его настоящимъ дѣломъ, оно приблизилось (гл. 56, 1), уже начинается сбываться предсказанное о немъ прежде, не замедлитъ явиться и Онъ Самъ (гл. 41, 21; 42, 9. Авв. 2, 3).

11. *Аки пастырь упасетъ паству, и мышцею своею соберетъ агнцы, и имуцья во утробѣ унѣишйтъ.*

Народъ Еврейскій, плѣненный многими врагами, сталъ подобенъ стаду, разсѣянному звѣрами. Но Господь снова явится его пастыремъ бдительнымъ и добрымъ: приметъ его подъ свое непосредственное водительство и приведетъ ко двору своему. Какъ неусыпно попечительный, Онъ „мышцею своею соберетъ агнцевъ“,—не довѣритъ наемнику или помощнику, но именно Самъ соберетъ, такъ какъ ему одинаково дороги всѣ овцы; Онъ соберетъ и агнцевъ, которые обыкновенно слабы, страшливы, незамѣтно остаются назади стада и легко теряются. Какъ

нѣжно добрый пастырь, Онъ „и имущія во утробѣ утѣшить“: овцы, имѣющія во утробѣ дѣтенышей, естественно съ трудомъ и медленно ходять, легко падаютъ, страдаютъ отъ толчковъ и болѣзненно разрѣшаются. Щадя овецъ и дѣтенышей, еще не родившихся, милосердый Пастырь поведетъ ихъ осторожно, по ровнымъ стезямъ, на злчныя пажити—для вѣрнаго спасенія овецъ и агнцевъ. Такъ Господь—Пастырь добрый соберетъ въ свое царство не только мужественныхъ и бодрыхъ, но и слабыхъ, безпомощныхъ, труждающихся и обремененныхъ—ради спасенія ихъ

Такимъ Пастыремъ—Спасителемъ явилъ и нарекъ Себя Іисусъ Христосъ, который не только спасалъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, но и жизнь свою предалъ за спасеніе міра.

12. Кто измѣри горстію воду, и небо пядію, и всю землю горстію? Кто постави горы въ мѣриль, и холмы въ вѣсь?

Такъ какъ современники пророка не совершенно твердо вѣрили обѣтованіямъ о спасеніи и, въ виду предсказаннаго имъ бѣдствія—плѣна Вавилонскаго, неутѣшно скорбѣли; то пророкъ въ сильныхъ чертахъ изображаетъ имъ безпредѣльное величіе Бога—Спасителя, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, показываетъ, что не только вавилоняне, но и боги ихъ ничтожны предъ Іеговой—Творцемъ міра.—Рядомъ вопросовъ пророкъ научаетъ, что могущество Господа неизмѣримо въ созданномъ Имъ мірѣ, тѣмъ болѣе—въ Его существѣ. Человѣкъ, обыкновенно, все измѣряетъ горстію и пядію; но ни количество воды подъ небомъ, ни протяженіе самого неба надъ водой не могутъ быть измѣрены горстію и пядію Тяжесть вещества человѣкъ обыкновенно измѣрялъ вѣсомъ, полагая опредѣленную тяжесть на мѣрило—на чашку вѣсовъ; но такимъ способомъ онъ не можетъ опредѣлить тяжесть горъ и холмовъ. Такъ неизмѣрима сила всемогущества Божія, которымъ созданы и содержатся величайшія горы: она достаточна для того, чтобы разрушить и всѣ укрѣпленные горы и холмы вавилонянъ и оградить благословенный Сіонъ.

13—14. *Кто уразумъ умъ Господень, и кто совѣтникъ ему бысть, иже научаетъ его? Или съ кимъ совѣтова, и настави и? или кто показу ему судъ? или путь разумѣнія кто показа ему? или кто прежде даде ему, и воздастся ему?*

Какъ неизмѣримо могущество Господа, также неизслѣдимъ и разумъ Божій.—Никто никогда не постигъ божественнаго разума, въ существѣ его; никто не участвовалъ въ совѣтѣ Господа ни при сотвореніи міра, ни при созданіи человѣка, ни при Его дѣлѣ искупленія и спасенія человѣчества; никто не наставлялъ Бога тому, по какимъ законамъ Онъ долженъ былъ поступать въ промышленіи о своемъ народѣ и въ судѣ надъ нимъ. Если же Богъ неограниченно могущественъ и неизслѣдимо премудръ, то Онъ и—вседоволенъ: Онъ ни отъ кого не требуетъ ничего; никто не давалъ Ему что-либо впередъ съ тѣмъ, чтобы Богъ возвратилъ то когда-либо послѣ. Напротивъ, Господь все даетъ и воздаетъ всѣмъ и снова возвращаетъ: а потому если Онъ и отдастъ свой народъ во власть царя Вавилонскаго, то Онъ же снова и возвратитъ его (ст. 10).

15. *Аще вси языцы, аки капля отъ кади, и яко претяженіе вѣса вмѣнишася, и аки плюновеніе вмѣнятся?*

Если Богъ Спаситель безпредѣльно великъ въ своихъ свойствахъ и дѣлахъ и совершенно не зависимъ, то народъ Божій не долженъ смущаться могущества народовъ—побѣдителей,—все ихъ величіе ничтожно въ сравненіи съ величіемъ Божиимъ. Какъ капля, взятая изъ кади, наполненной водой, видимо не умоляетъ ея полноты; какъ претяженіе вѣса—пылинка, случайно приставшая къ чашкѣ вѣсовъ, видимо не измѣняетъ вѣсъ; какъ плюновеніе, поверженное на прахъ, орошенный дождемъ, видимо нисколько не прибавляетъ жизненной силы въ почвѣ: такъ разумъ, силы и средство жиз-

ни народа и всѣхъ народовъ нисколько не измѣняютъ промыслительной дѣятельности всемогущаго Господа— Спасителя, въ дѣлѣ суда и спасенія Имъ падшаго и поверженнаго въ прахъ человѣчества; оно всецѣло зависитъ только отъ Его силы, воли и власти.

16—17. *Дубрава же Ливанова не довольна на сожженіе, и вся четвероногая не довольна на всесожженіе, и вси языцы яко ничтоже суть, и въ ничтоже вмѣнишася.*

Благоугождая Богу, народъ приносилъ Ему жертвы разной величины и цѣнности: увлекаясь мнѣніями язычниковъ, и Израиль былъ склоненъ думать, что Господь требуетъ наибольшаго количества жертвъ и бываетъ доволенъ множествомъ всесожженій, а иначе гнѣвается и караетъ народъ. Пророкъ рѣшительно устраняетъ это заблужденіе (ср. гл. 1, 11—12 и сл.). Не только обыкновенныхъ, но и чрезвычайныхъ жертвъ недостаточно для умиловленія Господа: если бы всѣ лѣса изъ высочайшихъ кедровъ, покрывающихъ горный хребетъ Ливанскій, употребить на дрова, и если бы не только всѣхъ агнцевъ, козловъ и воловъ, но и всѣхъ вообще четвероногихъ (т. е. неисчислимое множество) животныхъ принести въ жертву, то и всего этого недостаточно для умиловленія Господа. Такъ безпомощны и всѣ народы предъ карающимъ судомъ Господа—Царя и Судии всѣхъ народовъ,—всѣ они ничтожны: ничтожны ихъ сооруженія, оружіе и всяческія богатства, составляющія ихъ славу (ст. 6), и что они могли-бы воздать Господу, все будетъ вмѣнено за ничто (ст. 6). Нѣтъ, не самъ народъ, не своими жертвами искупить свои грѣхи, а только Господь дѣйствіемъ своей неизслѣдимой премудрости и благодати совершитъ дѣло спасенія „всякой плоти“.

18—20. *Кому уподобисте Господа, и коему подобію уподобисте его: еда образъ сотвори дроводъ-латель, или златарь слявъ злато позлати его? или подобіемъ сотвори его? Древо бо не мнѣющее изби-*

раетъ древодѣлатель, и мудръ ищетъ, како поставитъ образъ его, и да не поколеблется.

Предаваясь размышленію о предстоящемъ бѣдствіи, народъ недостойно размышлялъ о существѣ и свойствахъ Божіихъ и приближался въ своемъ понятіи о Богѣ Творцѣ и Спасителѣ къ понятіямъ язычниковъ. Обличая этотъ недостатокъ вѣры современниковъ, пророкъ рядомъ вопросовъ даетъ всѣмъ понять, что народъ въ умѣ своемъ уподобилъ Бога бездушнымъ идоламъ языческихъ боговъ. Образъ языческаго бога—идола, обыкновенно, древодѣлатель, т. е. художникъ—рѣзчикъ по дереву выдѣлываетъ изъ готоваго матеріала, а золотарь, отливъ листы золота, покрываетъ тотъ образъ, или прямо изъ золота художникъ выливаетъ образъ бога-идола. А если не имѣется такого дорогого матеріала, то художникъ беретъ обыкновенное дерево, но „не гніющее“ (т. е. смолистое и потому сравнительно весьма крѣпкое, какъ кедръ и кипарисъ), дабы придать идолу нѣкоторую долговѣчность и тѣмъ хотя сколько нибудь уподобить его безсмертному божеству; выдѣлываетъ изъ него какое-либо изображеніе и мудро ищетъ или старается обдуманно и съ вѣрнымъ расчетомъ поставить свое издѣліе на такомъ мѣстѣ и такъ, чтобы оно не покачнулось на сторону при первомъ случайномъ толчкѣ и не упало, чрезъ что обнаруживается все ничтожество мнимаго бога.

21—22. Не разумѣете ли? не слышите ли? не возвѣстѣли ли вамъ исперва? не разумѣете ли основанія земли? Содержай кругъ земли, и живущія на ней аки прутья: поставивый небо яко камару и простеръ е, яко скинію обитати.

Народъ Божій имѣлъ понятіе о Богѣ совершенно истинное, ибо не самъ составилъ оное, но наученъ былъ самимъ Богомъ: самъ Господь открылъ ему свое имя, сказавъ Моисею: „Азъ есмь Сый“, т. е. вѣчный. И Моисей исперва—еще при самомъ началѣ призванія своего—слышалъ это откровеніе Имени Божія и возвѣстилъ то

народу еще въ Египтѣ. Имѣя истинное понятіе о Богѣ, народъ имѣлъ истинное ученіе и объ основаніи земли, онъ точно понималъ, что Господь создалъ и основалъ землю единымъ словомъ, и—что весь кругъ населеннаго пространства Онъ содержитъ только силою своего всемогущества,—что и живущихъ на землѣ Онъ размножилъ и содержитъ какъ пруговъ т. е. какъ саранчу; народъ зналъ, что Господь поставилъ твердь небесную какъ камару—какъ бы нѣкоторый сводъ, и распростеръ небо надъ землей, какъ бы покровъ палатки. Между тѣмъ какъ идолы сами созданы искусствомъ художника и если не падаютъ, то лишь только потому, что прикрѣплены цѣпями и гвоздями. Такъ они ничтожны и ничтожны всѣ надѣющіеся на нихъ—народы и ихъ князья.

23—24. *Даяй князи, аки ничтоже, владѣти, и землю, аки ничтоже, сотвори. Не насадятъ бо, ниже настыютъ, и не вкоренится въ земли кореніе ихъ, дхне на нихъ вѣтръ, и изхоша, и буря аки стеблие возметъ ихъ.*

Какъ всемогущій творецъ неба и земли, Господь есть также и всемогущій повелитель надъ князьями и народами. Онъ даетъ власть князьямъ и лишаетъ ихъ власти (Сеннахиримъ и Езекиа). Онъ даетъ землѣ, т. е. народу могущество и опять отнимаетъ: воспретить Богъ и люди не садятъ ничего въ огородахъ и садахъ и не сѣютъ ничего на нивахъ, а если посадятъ или посѣютъ, то ничто не укоренится, потому что Богъ пошлетъ знойный вѣтръ (Аравійской пустыни) и все засохнетъ въ самомъ корнѣ. И сами обитатели безслѣдно исчезаютъ съ своей родной земли при быстромъ нашествіи сильныхъ враговъ, какъ быстро, безслѣдно и безвозвратно разносятся бурей стебли сжатой и обмолоченной пшеницы.

25—26. *Нынѣ убо кому мя уподобисте, и вознесуся? рече Святый: воззрите на высоту очима вашима, и видите, кто сотвори сія вся? носая по числу утварь свою, и вся по имени прозоветь отъ*

мноіа славы, и въ державѣ крѣпости своѣ: ничто же утаится отъ тебе.

Когда, по опредѣленію суда Божія, было возвышено тяжелое наказаніе народу, онъ, огорченный, затмилъ въ своемъ сознаніи истинную мысль о Богѣ и уподобилъ Его бездушнымъ идоламъ. Но теперь—когда Пророкъ обличилъ это заблужденіе—народъ долженъ твердо исповѣдать превосходство своего Бога предъ всѣми мнимыми богами,—и если онъ прежде былъ униженъ въ его скорбящей душѣ, то теперь, при обѣтованіи утѣшенія, онъ долженъ вознестись... Такъ говоритъ Господь Святый—неизмѣняемый по существу, вѣрный въ исполненіи своихъ обѣтованій, возвышенный надъ всѣмъ земнымъ, ни отъ чего независимый и во всемъ безпристрастный (ср. гл. 6, 3).—Народъ долженъ превозносить своего Бога, какъ превозносятъ Его херувимы (гл. VI, 3), не потому только, что наученъ откровеніемъ чрезвычайнымъ, но и по здравому смыслу, при разумномъ наблюденіи мірозданія; если онъ воззрѣтъ на высоту неба, то разсудитъ и убѣдится, что все, находящееся на небѣ, создано премудрымъ и всемогущимъ Богомъ; онъ пойметъ, что Господь „носитъ по числу утварь свою“, т. е. только Господь знаетъ и строго по числу и мѣрѣ располагаетъ все великолѣпное убранство неба, какъ хозяинъ знаетъ утварь своего дома; онъ пойметъ, что Господь все называетъ по имени, т. е. всему даетъ назначеніе по свойствамъ и силамъ, ради наибольшей славы своего Имени, т. е. для откровенія своихъ свойствъ и совершенствъ, и - все совершаетъ въ державѣ крѣпости своей, т. е. силою своей всемогущей власти. Такъ народъ легко и ясно пойметъ, что отъ промышленности Господа ничто не утаится: не забудется и не утаится и „дѣло Израиля“ (ст. 10).

27. Еда бо речеши, Іакове, и что глаголахъ еси, Израилю: утаися путь мой отъ Бога, и Богъ мой судъ отъя, и отступи.

Называя народъ священнымъ именемъ его знаменитаго родоначальника—Іакова, произваннаго „Израилемъ“,

Господь напоминаетъ народу, какъ Онъ хранилъ этого патриарха одного среди столькихъ опасностей и размножилъ его въ столь многочисленный народъ. И вмѣстѣ спрашиваетъ Господь: уже-ли и теперь еще народъ будетъ говорить, будто „путь его“, т. е. жизнь утаилась отъ Бога, какъ будто Онъ не видитъ всѣхъ бѣдствій народныхъ, или—какъ будто Богъ лишилъ его оправданія, даже совсѣмъ отступилъ отъ него... Нѣтъ, при здоровомъ размышленіи объ истинномъ Богѣ, даже при одномъ воззрѣніи на Его творенія, народъ не долженъ и не можетъ горевать до огчаенія, грустить до забвенія о Богѣ—Спасителѣ.

28—29. *И нынѣ не уразумѣлъ ли еси? ни ли слышалъ еси? Богъ вѣчный, Богъ устроившій концы земли, не взалчетъ, ниже утрудится, ниже есть изобрѣтеніе премудрости его, даже алчущимъ крѣпость, и неболязненнымъ печаль.*

И теперь, какъ и прежде, и по собственному наблюденію неба и земли, и по сверхъестественному откровенію чрезъ Моисея, которому навѣкъ непрестанно внимать съ малолѣтства, народъ знаетъ; что его Господь именно тотъ Богъ, который вѣченъ, а не временный идолъ,—Кто устроилъ предѣлы земли, а не идолъ, котораго создаетъ самъ же человѣкъ,—Который не страдаетъ отъ алканія и не ослабѣваетъ, какъ это можетъ быть съ исполиномъ - ратоборцемъ,—у Котораго разумъ такъ глубокъ, что человѣкъ не можетъ „изобрѣсть“, т. е. изслѣдовать его, во всей его полнотѣ, и, когда нужно, дать Ему совѣтъ отъ своего разума (ст. 13—14). Напротивъ, Онъ даетъ алчущимъ хлѣбъ, для подкрѣпленія ихъ силъ и сохраненія жизни, какъ давалъ особенно праотцамъ евреевъ въ пустынѣ Аравійской; а „неболязненнымъ“—кто не испыталъ томленія смертельнаго упадка силъ отъ голода, тѣмъ подаетъ „печаль“—лишеніе хлѣба, а чрезъ то скорбь и страданіе (ст. 24).

30—31. *Взалчутъ бо юнѣйшіи, и утрудятся юноты, и избраннии не крѣпцы будутъ. Терпящии же Господа измѣнятъ крѣпость, окрылятъютъ аки*

орли. потекутъ и не утруждаются, пойдутъ, и не взыщутъ.

Когда Господь опустошаетъ землю—посылаетъ зной или бурю, то настаетъ гибельный голодъ и люди не только слабые по самому возрасту своему, но и юные, отъ природы полные силъ, даже „отборные“—лучшіе изъ юношей будутъ томиться въ безсиліи и не будутъ въ состояніи какъ-либо помочь себѣ,—спасти себя... А съ терпѣніемъ ожидающіи помощи отъ Бога, не придутъ къ отчаянію, а обновятся въ силѣ, подобно орламъ, которые, когда теряютъ перья, то впадаютъ въ болѣзненную слабость, а когда обрастаютъ перьями, то снова дѣлаются сильными и взлетаютъ на незримую высоту: такъ и обновляющіеся въ силѣ, при помощи Божіей, пойдутъ быстро на встрѣчу опасностей на своемъ пути, будутъ бороться съ препятствіями и —не утруждаются, не почувствуютъ изнурительнаго голода. Они будутъ спасены отъ всякаго зла (ст. 4—5. 10—11).

Г л а в а 41.

Киръ, какъ прообразъ „Мужа правды“ Мессіи, который страдаетъ въ борьбѣ съ языческими народами, но побѣдитъ ихъ и уничтожитъ идолопоклонство.

1. Обновляйтесь ко мнѣ, острови, князи бо измѣнятъ крѣпость: да приблизатся, и да глаголютъ вкупу, тогда судъ да возвыщаютъ.

Грозное слово Господа обращено къ „островамъ“. Такъ назывались не только земли, лежащія въ открытомъ морѣ и со всѣхъ сторонъ окруженныя водою,—собственно острова и преимущественно острова Средиземнаго моря, но и прибрежныя страны, непосредственно прилегавшія къ морю (напр. Египетъ и др.). Жители такихъ острововъ, ведя независимую общественную жизнь, были богаты и горды. Господь призываетъ ихъ измѣнить свой образъ жизни, обновиться: прежнюю и уже устарѣвшую, грубую языческую религію оставить и обратиться къ Нему, единому истинному Богу. Они должны

будутъ это сдѣлать, потому что ихъ князья измѣняютъ крѣпость: всякое могущество и вооруженіе князей будетъ низложено всемогуществомъ Бога—Вседержителя, дабы водворить правду на землѣ, даровать спасеніе „всявой плоти“ и открыть славу царства Божія (ст. 2. 11—12. 15—16. 19—20. 25 ср. 40, 3—7 10 23. 30).—И какъ обыкновенно, въ виду грозныхъ обстоятельствъ, люди сходятся и совѣтуются о своемъ спасеніи; такъ и теперь всѣ народы „да приближаются, и да глаголютъ вкупѣ“: дотолѣ раздѣленные и враждебные, теперь они должны сблизиться и совѣщаться о судѣ Божиѣмъ надъ собой и, проникаясь страхомъ предъ Богомъ, должны понять Его судъ и искренно обратиться къ Нему (ст. 2. 5. 20—21).

2—4. *Кто возстави отъ востокъ правду, призываю къ ногамъ своимъ, и пойдетъ: дастъ предъ языки, и цари ужаситъ, и поверженъ на землю мечы ихъ, и аки стебліе отвержены луцы ихъ. И проженетъ я, и пройдетъ съ миромъ путь ногъ его: Кто содѣла, и сотвори сія? призываю, призываяю отъ начала родовъ: азъ Богъ первый, и въ грядущая азъ есмь.*

„Правду“ или точнѣе — мужа правды, хранителя истинныхъ понятій вѣры и ревностнаго исполнителя воли Божіей, именно патріарха Авраама нѣкогда Господь возставилъ или призвалъ и поставилъ на путь свой,—призвалъ его слѣдовать по стопамъ своимъ и онъ пошелъ и прошелъ въ обѣтованную землю. Подобно тому и теперь возставить Господь иного мужа правды—Исполнителя опредѣленій своей воли: по истеченіи времени—срока наказанія Израиля за грѣхи его, онъ получитъ избавленіе изъ плѣна (40, 2. 4—5). Таковымъ явится восточный царь—Киръ, повелитель многихъ народовъ.—„Мужа правды“ Господь дастъ предъ народами и онъ устраситъ царей: такъ нѣкогда Авраамъ, живя среди народовъ ханаанскихъ, побѣдилъ союзныхъ царей и освободилъ Лота съ семействомъ изъ плѣна;

такъ, потомъ и Киръ побѣдитъ многихъ царей и освободитъ изъ плѣна Израиля.— „Мужъ правды“, устранивъ царей, принудитъ ихъ сложить оружіе: въ отчаяніи, они даже побросаютъ мечи и луки и обратятся въ бѣгство. А побѣдитель пройдетъ по завоеваннымъ странамъ съ миромъ, а не съ грабежомъ и насиліемъ, какъ то обыкновенно дѣлали „люди неправды“—восточные цари—завоеватели.

Образы Авраама и Кира суть прообразы Христа—Спасителя. Только Христосъ, какъ совершеннѣйшая Правда, истинно исполнилъ всю волю Бога Отца о спасеніи людей; Его явилъ Господь Судіей предъ всѣми народами; Его силой и властью низложено могущество языческаго міра, сокрушено всякое оружіе сопротивниковъ и гонителей и водворено царство Божіе—царство любви и мира. Какъ прежде—во дни Авраама и Кира, во дни ветхозавѣтной церкви, такъ и потомъ, во дни новозавѣтной церкви „призвалъ правду“ и совершилъ спасеніе Богъ вѣчный.

5. *Видѣша языцы и убояшася, концы земнии приближишася, и приидоша вкупѣ.*

Народы увидятъ дѣла Божіи, совершаемыя „Правдой Божіей“, и убоятся и не только народы ближайшіе къ мѣсту откровенія суда Божія, но и „концы земли“—обитатели крайнихъ предѣловъ древняго міра; прежде раздѣленные между собою, они теперь сблизятся, сойдутся вмѣстѣ,—въ виду предстоящей имъ общей судьбы—потому что будутъ покорены одной силой единого истиннаго Бога—вѣчнаго Судии народовъ (ст. 1—4).—Такъ въ послѣдствіи устрасилъ всѣ народы востока царь Персидскій Киръ; такъ и въ высшей степени устрашились народы древняго міра, когда словомъ правды Христовой уничтожена была ложь язычества и разрушенъ весь строй жизни языческихъ народовъ, основанной на лжи идолопоклонства.

6—7. *Судяи кийждо ближнему, и брату помощи, и речетъ: превозможе мужъ древодѣлатель, и коваць*

біяй млатомъ, вкупъ проковаяй: овогда убо речеть, спаяніе добро есть, утвердиша я гвоздьми, положатъ я, и не подвижутся.

Если всѣ народы придутъ въ страхъ предъ дѣйствіями „Мужа правды“, то почему они, столь ревностные читатели столькихъ боговъ, не найдутъ себѣ защиты и покровительства у нихъ?—потому что эти боги сами находятся подъ защитой людей, какъ произведеніе рукъ человѣческихъ, и ничтожны, какъ такое произведеніе.—Когда язычники готовятъ боговъ—идоловъ, то одинъ разсуждаетъ съ другимъ, одинъ проситъ помощи у другого, одинъ ободряетъ другого въ работѣ: „мужъ древодѣлатель“—плотникъ и „ковачъ біяй млатомъ“ или кузнецъ, біющій молотомъ по наковальнѣ, оба „превозмогають“—употребляютъ большія усилія, и, наконецъ, одинъ вытесываетъ идола, а другой оковываетъ его отполированнымъ листомъ металла и когда находитъ, что его спаяніе, т. е. оправа хороша, то укрѣпляютъ идола гвоздьми въ такомъ положеніи, чтобы онъ не шатался отъ сотрясенія подставки или отъ случайнаго прикосновенія къ нему усерднаго почитателя. Не таковъ Богъ Израиля въ отношеніи къ своему народу: не Богъ народомъ укрѣпляется, а народъ Богомъ—Вседержителемъ.

8—10. Ты же Израилю, рабе мой, Іакове, его же избрахъ, съмя Авраамле, его же возлюбихъ, его же поняхъ отъ конецъ земли, и отъ стражбъ ея призвахъ тя, и рекохъ ти: рабъ мой еси, избрахъ тя: и не оставихъ тебе, не бойся, съ тобою бо есмь, не прельщаю: азъ бо есмь Богъ твой, укрѣпивый тя, и помогахъ ти, и утвердихъ тя десницею моею праведною.

Израиль—рабъ Божій, избранный, какъ благословенное потомство Авраама, друга Божія, котораго Господь вызвалъ въ Ханаанъ изъ-за предѣловъ его, съ дальняго Востока, отъ стражи земли, т. е. съ крайнихъ предѣловъ (на которыхъ, обыкновенно, стояла стража), имен-

но для того, чтобы онъ былъ избраннымъ рабомъ, и, какъ такого, Господь опредѣлилъ никогда не оставлять, и этому обѣтованію остался вѣренъ. Такъ и теперь, когда народъ будетъ отведенъ въ плѣнъ,—снова поселится въ Халдеѣ, пусть онъ не боится гибели,—Господь пребудетъ съ нимъ и не обольститъ его, укрѣпитъ его, поможетъ ему перенести бѣдственное время плѣна и поддержитъ его десницею своей правды, совершивъ судъ надъ языческими народами (ст. 2).

11—14. Се постыдятся и посрамятся вси сопротивляющіися тебѣ, будутъ бо яко не сущіи, и погибнутъ вси соперницы твои. Взыщеша ихъ, и не обрящеша челоуковъ, иже поругаются тебѣ; будутъ бо аки не бывшіи, и не будутъ ратующіи тебе: яко азъ Богъ твой держай десницу твою, илаголяй тебѣ; не бойся Іакове, малый Израилю, азъ помогахъ ти илаголетъ Богъ твой, избавляй тя святыи Израилевъ.

Противники Израиля и соперники его—все народы, съ которыми онъ велъ войны и которые его притѣсняли, какъ то: Сирійцы, Ассиріане и въ особенности Идумеяне и Вавилоняне, эти ожесточеннѣйшіе его ненавистники, какъ враги царства Божія и осужденные Правдой Божіей, погибнуть безслѣдно; и эту гибель увидитъ самъ Израиль,—онъ ихъ будетъ высматривать и не найдетъ. Это совершитъ Господь—Царь Израиля; а потому, хотя Израиль, какъ народъ, малъ, по числу, не силенъ на войнѣ и его легко могъ бы раздавить сильнѣйшій завоеватель Востока, какъ мощный путникъ нечувствительно раздавливаешь червячка, пресмыкающагося въ пыли; однако онъ будетъ невредимъ среди общей гибели языческихъ царей и царствъ (ст. 2), его спасетъ Господь, ибо Онъ святъ въ отношеніи къ Израилю, т. е. вѣренъ Своимъ обѣтованіямъ, неизмѣняемъ въ Своихъ предопредѣленіяхъ въ отношеніи къ судьбамъ избраннаго народа.

Образъ страждущаго и уничиженнаго, а затѣмъ избавленнаго и прославленнаго Богомъ Израиля, есть про-

образъ Христа—Спасителя, который, въ минуты предсмертныхъ Своихъ страданій на крестѣ, обливаясь кровію отъ главы до ногъ, былъ въ подобіи червя, а не человѣка (гл. 53, 3, псал. 21, ст. 7), но затѣмъ, низложивши державу зла смертію и воскресеніемъ, вознесшись на небо, Онъ сталъ царемъ славы во вѣки.

15—16. *Се сотворихъ ты аки колеса колесничная новая, стирающая аки пила, и сотреши горы, и изтончиши холмы, и аки прахъ положиши, и извѣши, и вѣтръ возметъ я, и буря развѣетъ я: ты же возвеселишися во святыхъ Израилевыхъ.*

Міръ, что—поле. а народы—жатва Божія. Время суда надъ ними есть какъ бы время молотбы. По опредѣленію Правды Божіей, орудіемъ молотильнымъ будетъ Израиль. Подобно тому, какъ при хорошемъ урожаѣ, когда жатва обильна, употребляютъ молотильную колесницу новую, съ новыми колесами и съ острыми, еще не постершимися зубцами, которыя работаютъ споро и перетираютъ снопы, какъ пила. И если стоги этой жатвы будутъ какъ холмы и горы, острия колеса новой колесницы Божіей перетрутъ ихъ, „истончатъ“—перемелютъ въ тонкій прахъ, а затѣмъ все возвѣется вѣтромъ и исчезнетъ. Такъ будетъ поступлено на судѣ Божіемъ съ народами языческаго міра именно при посредствѣ Израиля: это совершитъ та Правда, которую возставитъ Господь среди Израиля (ст. 2). Среди такого истребленія останется, какъ чистое сѣмя пшеницы на гумнѣ, истинное потомство Авраама, друга Божія, и любимая Богомъ святая часть народа (гл. 6, ст. 13). Эти люди возвеселятся въ числѣ другихъ святыхъ людей Израиля—праведныхъ предковъ и блаженныхъ потомковъ, какъ избранные наслѣдники благодатнаго царства Христова.

17—20. *И возрадуются убозіи и неимущіи: пощутъ бо воды, и не будетъ, языкъ ихъ отъ жажды изше: азъ Господь Богъ, азъ услышу ихъ, Богъ Израилевъ, и не оставлю ихъ: но отверзну на горахъ*

рѣки, и среди поля источники: сотворю пустыню въ луи водныя, и жаждущую землю въ водотечы: положу въ безводную землю кедръ, и смерче. и мирсіну, и кипарисъ. и тополь: да узрятъ, и уразумѣютъ, и помыслятъ, и увѣдятъ вкупѣ, яко рука Господня сотвори сія вся, и святыи Израилевъ пока-

Убогіе или бѣдные люди, лишенные самыхъ необходимыхъ средствъ къ жизни, неимѣющіе даже воды и потому скорбящіе, возрадуются: прежде они искали воды и не находили, стонали отъ жажды, и не были услышаны; а теперь въ день спасенія—услышатъ ихъ Господь и не оставитъ ихъ, утолитъ ихъ жажду, какъ Онъ услышалъ вопль Агари изгнанницы въ пустынѣ и утолил жажду ея и сына ея. Господь „откроетъ рѣки“ или изведетъ рѣки изъ нѣдръ скалистыхъ горъ и откроетъ источники въ почвѣ долинъ, подобно тому, какъ это сдѣлалъ Господь въ пустынѣ Аравійской, при шествіи Евреевъ изъ Египта. А чрезъ это и пустыня сдѣлается обильно орошеннымъ лугомъ и самая сухая земля исполнится проточной водой. Въмѣстѣ съ тѣмъ, на землѣ, доселѣ сухой и безплодной, появятся мощныя и разнообразныя деревья—кедры, смерче (т. е. акація), миртъ и кипарисъ, и тополь,—смолистыя, крѣпкія, ароматичныя и красивыя деревья. Когда люди увидятъ это возсозданіе жизни въ пустынѣ и процвѣтаніе ея, то поймутъ и сознаютъ, что все это совершилъ Господь по суду правды Своей силою Своего всемогущества, во исполненіе святыхъ Своихъ обѣтованій (Ср. гл. 35, 1—2. 4. 7).

21—24. *Приближается судъ вашъ, иаголетъ Господь Богъ: приближишиа совѣти ваши, иаголетъ царь Іаковль. Да приближатся, и возвьстятъ вамъ, яже сбудутся, или яже прежде быша, рцыте: и приставимъ умъ, и уразумѣемъ, чтѣ послѣдняя и будущая: рцыте намъ, возвьстите намъ ірѣдущая напоследокъ, и увѣмы, яко бози есте: благо сотво-*

*рите, и зло сотворите, и почудимся, и узримъ вку-
пть. Яко откуду есте сы, и откуду дѣло ваше: отъ
земли мерзость избраша васъ.*

Пророкъ, обращаясь къ язычникамъ, открываетъ судъ Божій надъ ихъ богами. Обличая ихъ, онъ говоритъ: приближаются, точнѣе—пусть приблизятся вашъ судъ и ваши совѣты, т. е. дѣло суда Божія надъ образомъ жизни язычниковъ и нацѣ идолами открывається; они должны сказать правду,—кто они и что могутъ сдѣлать,—могутъ они доказать, что они дѣйствительно достойны имени бога, по своимъ свойствамъ и совершенству дѣлъ. Идолы должны сказать народу то, что будетъ, ибо Богъ знаетъ будущее, которое отъ Него зависитъ вполнѣ; если же идолы не могутъ открыть будущее, то, по крайней мѣрѣ, должны разъяснить, что было прежде—въ отношеніи къ будущему, разъяснить прошедшія событія, какъ начала будущихъ Народъ съ усердіемъ приложилъ бы свой умъ къ пониманію этого откровенія, какъ къ божественному истолкованію своихъ будущихъ судебъ. Но если идолы не могутъ открыть этого, то пусть они сдѣлаютъ что либо доброе или злое, или то, что приносить бѣдствія и страданія ему, какъ это совершаетъ Господь ради своего народа (ср. ст. 2. 10. 15—16. 17—20). Если бы идолы могли сдѣлать что-либо такое, то народъ подивился бы ихъ могуществу и прославилъ бы ихъ, какъ боговъ. Но, увѣ! идолы ничего такого сдѣлать не могутъ; они ничтожны. Избирая ихъ отъ земли, т. е. устраивая ихъ грубое подобіе изъ вещества, люди тѣмъ самымъ унижаютъ себя, и, служа издѣлію своихъ рукъ, возвышая его надъ собой и даже надъ Богомъ всемогущимъ, оскверняютъ себя, тогда какъ истинные чтители Бога небснаго освящаютъ себя, и, какъ святые предъ Богомъ, не погибаютъ, а приобщаются вѣчности.

25. *Аъ же возставихъ, иже отъ сѣвера, и иже отъ востокъ солнечныхъ, прозовущія именемъ моимъ:*

да придутъ князи, и яко брание скудельника, и яко скудельникъ топчущъ брание, тако поправи будете.

Боги языческіе и служащіе имъ люди безсильны и ничтожны; а Господь Богъ Израиля есть всевластный и всемогущій Владыка надъ народами: Онъ „возставитъ того, кто придетъ съ Востока“, именно персидскаго царя Кира, а съ нимъ придутъ и всѣ другіе вожди и князья (Мидяне и Эламитяне); они прозовутся именемъ Іеговы, т. е. совершатъ свое славное дѣло во имя или во славу Іеговы, какъ Его рабы. Имъ призванные и на дѣло Его суда (ср. гл. 45, ст. 4—6). Вѣрные своему призванію, восточные завоеватели придутъ къ врагамъ народа Божія, т. е. къ Вавилонянамъ, побѣдятъ ихъ и, по обыкновенію жестокихъ побѣдителей, будутъ попираť ногами побѣжденныхъ такъ, какъ скудельникъ (т. е. горшечникъ) топчетъ глину, дабы сдѣлать ее мягкой и удобною для подѣлки своихъ сосудовъ: гордые Вавилоняне будутъ потоптаны въ прахъ—во свидѣтельство ничтожества ихъ и боговъ ихъ, созданныхъ изъ праха и легко обращающихся въ прахъ.

26—29. *Кто бо возвѣститъ яже исперва, да увѣрны, яже напередѣ? и речемъ, яко истинна суть: нѣсть предлагающаго ни слышащаго словесъ вашихъ. Начало Сиону дамъ, и Іерусалима утѣшу на пути. Отъ языкъ бо, се ни единъ: и отъ кумиръ ихъ нѣсть возвѣщай: и аще вопрошу ихъ, откуда есте? не отвѣщаютъ ми. Суть бо творящии васъ, и всуе прельщающии васъ.*

Свидѣтельствуя о ничтожествѣ языческихъ боговъ и почитателей ихъ, Пророкъ предлагаетъ рѣшительный вопросъ: кто изъ нихъ возвѣщалъ напередъ то, что уже исполнилось, или кто возвѣститъ то, что имѣетъ быть?—дабы изъ самыхъ совершающихся событій была очевидна истинность предсказаній. И рѣшительно отрицаетъ, что никто изъ нихъ не предсказывалъ и никто ихъ предсказаній не слышалъ. Между тѣмъ, пророчества, воз-

въѣщавшія волю Божію о народѣ Божіемъ исполнились и возвѣщающія о будущемъ несомнѣнно исполнятся. И если прежде возвѣщалъ Господь паденіе царства и опустошеніе Сіона, и это исполнилось: то и теперь Онъ „начало Сіону дастъ“, т. е. побѣду и преобладаніе надъ народами міра (ст. 9—14); и если, идя въ плѣнъ изъ отечества, жители Іерусалима плакали, то возвратяся въ Іерусалимъ съ великимъ утѣшеніемъ (ст. 16—20). Чрезъ такое сопоставленіе откровеній Бога—Промыслителя съ молчаніемъ народныхъ вождей и безотвѣтностью мнимыхъ боговъ тѣмъ очевиднѣе та истина, что сами люди суть создатели своихъ боговъ, а боги суть пустые образы не существующихъ лицъ, какъ призраки, обольщающіе своихъ безразсудныхъ читателей.

Г л а в а 42.

Кроткій Отрокъ Господень, какъ Судья народовъ, Основатель завѣта, Просвѣтитель язычниковъ и Спаситель всѣхъ ⁽⁶⁴⁾.

1. *Іаковъ отрокъ мой, восприиму и: Израиль избранный мой. пріятъ его душа моя, дахъ духъ мой на нѣ, судъ языкомъ возвѣститъ.*

Именемъ благочестиваго и благословеннаго предка Іакова называетъ Господь „Отрока своего“, т. е. обѣтованнаго Потомка Іакова, Спасителя міра. Отрока своего, имѣющаго явиться на служеніе дѣлу спасенія людей, воспріиметъ Господь подъ особое свое покровительство и руководство, подобно тому, какъ нѣкогда принялъ онъ патріарха Іакова, при его страннической, трудовой и бѣдственной жизни. И какъ Іаковъ, гони-

(64) Наименованій „Іаковъ“ и „Израиль“ въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ, какъ нѣтъ ихъ и въ Евангеліи отъ Маттея (написанномъ первоначально на еврейскомъ языкѣ. Мѣ. гл. 12, ст. 18); эти имена находятся только въ греч. и слав. переводахъ. Гѣмъ не менѣе эти имена, сближая лицо Мессии съ Его праотцемъ Іаковымъ, совершенно соотвѣтствуютъ лицу и характеру Мессии, по многимъ чертамъ пророческаго предъизображенія (пробраза), а потому и —умѣстны здѣсь, какъ соотвѣтствующее дополненіе пророческаго слова.

мый роднымъ братомъ, съ покорностью волѣ Божіей и съ кротостію переносилъ свое гоненіе, такъ перенесетъ свое и Мессія—Спаситель. Избранный Богомъ, какъ основатель новаго завѣта и просвѣтителъ язычниковъ, Отрокъ Божій будетъ „принять дүшей“ или пріятенъ для души Господа,—какъ Іаковъ, котораго также избралъ Господь и содѣлать носителемъ своихъ благословеній и обѣтованій. Отроку своему Господь дастъ Духъ свой, именно всѣ семь даровъ св. Духа. Эта полнота даровъ Духа Божія необходима для Отрока Божія, ибо Онъ долженъ суль языкамъ возвѣстать, т. е. Онъ не только огкроетъ правду, но и дастъ право на оправданіе и всѣ средства спасенія. Онъ долженъ будетъ судить не по молвѣ людской о людяхъ, а по всесовершенному вѣдѣнію ихъ сердець и жизни; Онъ долженъ будетъ очищать совѣсть и укрѣплять ихъ волю не внѣшними знаками только обрядовыхъ священно-дѣйствій, но и открывать для нихъ таинственно самый источникъ благодати, непосредственно оживотворяющей душу.

*2. Не возопіетъ, ниже ослабитъ, ниже услышится
внѣ гласъ его.*

Обыкновенные вѣстники царской воли и опредѣленій царскаго суда нерѣдко сопровождали свои объявленія окриками толпы народной, оскорбительными упреками, страшными угрозами или гордымъ самохвальствомъ. Такъ, во дни царя Езекии, полководецъ Рапсакъ возвѣщалъ злую волю своего „великаго царя, царя Ассирійскаго“, Сеннахерима осажденнымъ жителямъ Іерусалима, какъ бы смертный приговоръ, съ страшными угрозами (гл. 36, 4—7, 12—13 и др.; ср. Дан. гл. 3, 4—5 и др.). Но не такъ будетъ возвѣщать волю Божію Отрокъ Божій—Мессія. Исполненный дарованій св. Духа, въ сознаніи святости своего дѣла и неотступнаго покровительства Его дѣлу со стороны Всемогущаго, Отрокъ Божій не будетъ вопіять или кричать внѣ дома, т. е. на улицахъ и площадяхъ города: дѣйствуя въ духѣ кротости, Онъ будетъ словомъ своимъ не порицать и угрожать, а убѣждать и утѣшать; и силою своего Духа будетъ не поражать и

сокрушать, а поддерживать и оживотворять. Однако Онъ и не ослабитъ своей дѣятельности: Его кротость не есть Его слабость, какая бываетъ отъ утомленія или отъ сграха (ст. 4). Когда Его борьба со врагами потребуетъ грознаго слова и карающаго могущества, то Онъ не умолчитъ, а возопіетъ на враговъ своихъ съ крѣпостію и сокрушитъ ихъ, какъ Богъ силъ (ст. 13—14 и д.), ибо имя Его не только Іаковъ и Израиль (ст. 1), но и „Богъ крѣпкій, Властелинъ“ (гл. 9, ст. 6. 7—8. 11. 19—21).

3. Трости сокрушены не сотретъ, и льна курящаяся не угаситъ, но во истину изнесетъ судъ.

Отрокъ Божій будетъ совершать судъ надъ людьми въ духѣ кротости, потому что цѣль Его суда не въ томъ, чтобы сокрушить, а въ томъ, чтобы, обличая, обратиться ко спасенію, и человѣку падшему дать силы. Употребляя приточную рѣчь, Пророкъ говоритъ, что Отрокъ Божій—трости надломленной не переломитъ, и льна курящагося не угаситъ, т. е. человѣка, почти уже погибшаго, который не имѣетъ въ себѣ опоры нравственной, какъ нѣтъ опоры въ надломленной тростниковой палкѣ (ср. гл. 36, 6), и въ которомъ почти нѣтъ сердечной теплоты, какъ въ курящейся или тлѣющей и дымящейся, а не горящей, льняной свѣтильнѣ нѣтъ достаточной теплоты для согрѣянія оковѣвшихъ членовъ тѣла, и такого человѣка Онъ не погубитъ строгимъ приговоромъ суда своего, а поддержитъ снисхожденіемъ и милостію, ради обращенія его на путь вѣчнаго спасенія (ст. 21). И только поступая такъ, Онъ во истину изнесетъ судъ свой, т. е. будетъ объявлять свой судъ, сопровождая его милосердіемъ (ср. гл. 60, 10; 61, 7—8; Іоан. гл. 8, ст. 1—11).

4. Возсіяетъ и не потухнетъ, дондеже положитъ на земли судъ, и на имя стоящія уповати имутъ.

Господь—Спаситель, не угашая въ другихъ духовнаго свѣта, напротивъ, возсіявая его въ возможной мѣрѣ

во всѣхъ, тѣмъ болѣе Самъ явить Себя Свѣтомъ міру. Свѣтъ божественной правды, открываемый Отрокомъ Божиимъ, въ его судѣ надъ народами, возсіяетъ и пребудетъ сіять, какъ солнце, такъ что всѣ народы всѣхъ временъ увидятъ его и не возмогутъ не увидѣть, и не только имѣющіе очи, но и слѣпые (ст. 6—7. 16; гл. 35, 4—5). Неотразимый свѣтъ правды Божіей, видимый всѣми народами, обратитъ ихъ души къ Отроку Божію: тогда-то „на имя Его языцы уповати имутъ“, т. е. Его много-знаменитое Имя, какъ Спасителя, будетъ единственнымъ основаніемъ надѣянія народовъ на вѣчное блаженство (ср. Іоан, гл. 8, 12).

Кто же сей „Отрокъ Божій“?—Предвидя самое рожденіе этого Божественнаго Отрока, великій Пророкъ возвѣстилъ Его имя: „Младенецъ родился намъ; Сынъ данъ намъ; владычество на раменахъ Его, и нарекутъ имя Ему: Чудный, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности, Князь міра Умноженію владычества Его и мира нѣтъ предѣла на престолѣ Давида и въ царствѣ его, чтобы утвердить его и укрѣпить его судомъ и правдою отъ нынѣ и до вѣка“ (гл. 9, ст. 6—7). Сіе имя Отрока Божія объемлетъ всѣ свойства Его чудной природы и выражаетъ все совершенство Его служенія въ мірѣ. А такое имя никому не можетъ принадлежать, какъ только Единородному Сыну Божію. Такъ это засвидѣтельствовалъ Архангелъ Гавріилъ, благовѣствуя Пресвятой Дѣвѣ о зачатіи Іисуса Христа (Лук. гл. 1, ст. 30—33). Но, при всемъ совершенствѣ свойствъ Лица и всемогуществѣ Своей власти, Единородный Сынъ Божій Христосъ Спаситель былъ именно и истинно кроткимъ Отрокомъ Господнимъ. Онъ Самъ благоволилъ сказать о Себѣ—въ утѣшеніе всѣхъ огорченныхъ и страждущихъ: „научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ“ (Мѡ. гл. 11, 28—30). И, дѣйствительно, по свидѣтельству Евангелистовъ: Онъ, не смущая народа громогласными возгласеніями, тѣмъ не менѣе постоянно былъ окруженъ народными толпами. Постоянно совершая дѣла милосердія въ разнообразныхъ чудотвореніяхъ и чрезъ то являя Себя владыкою жизни и смерти, Онъ желалъ тѣмъ прославить не Себя, а Бога—Отца,

и потому не рѣдко воспрещалъ даже разглашать о Себѣ, дабы не волновать страстей разномысленной толпы и вмѣстѣ съ тѣмъ, отклонить отъ Себя славу земнаго всемогущаго царя, что такъ легко усвоилъ Ему народъ. Строго обличая злыхъ противниковъ истины, возносившихъ самую дерзкую хулу на Него и на Святаго Духа. Онъ все же не поражалъ ихъ проклятіемъ; предъ Нимъ выступали и ожесточенные враги—гонители, стремившіеся погубить Его, и Онъ не погашалъ ихъ гнѣва, вмѣстѣ съ ихъ жизнью всесильнымъ словомъ смертнаго приговора надъ ними,—хотя въ этихъ мнимыхъ ревнителяхъ закона былъ уже не свѣтъ истины и божественной славы, а только дымъ суетныхъ мнѣній и человѣческой славы (Мѡ. гл. 12, 15—21. 14, 31—33; ср. 18, 11).

5. Тако глаголетъ Господь Богъ, сотворивый небо, и водрузивый е, утверждеи землю, и яже на нѣи. и даи дыханіе людемъ, иже на ней. и духъ ходяцимъ на ней.

Обѣтованіе объ Отроцѣ Господнемъ—Спасителѣ и Судіи народовъ пророкъ удостовѣряетъ какъ бы клятвой и запечатлѣваетъ именемъ Божиимъ — „Такъ говоритъ Господь Богъ“, именно верховный Творецъ неба и земли и вѣчный Владыка надъ бытіемъ міра и жизнью чело-вѣка. А если Онъ это говоритъ, то такъ Онъ же это и совершить (ст. 9. 16. 21). Онъ можетъ спасти людей, ибо Онъ далъ людямъ не только дыханіе тѣлесной жизни, но и духъ—образъ и подобіе своего вѣчнаго Существа.

6—7. Азъ Господь Богъ призвахъ тя въ правду. и удержу за руку твою, и укрьплю тя, и дахъ тя въ завітъ рода Израилева, во свѣтъ языковъ, отверзсти очи слѣпыхъ, извести отъ узъ связанныхъ и изъ дому темницы. и сѣдящія во тмѣ.

Обращаясь къ своему Отроку, Господь Іегова говоритъ: Я призвалъ Тебя въ правдѣ, т. е. въ дѣлѣ правды. Посему Отрокъ Господень явится какъ „Мужъ правды“

(гл. 41, 2), будетъ возвѣщать правду Божію, какъ судъ надъ народами (гл. 63, 1 и сл.). Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ даруетъ новый законъ правды какъ средство совершеннаго оправданія предъ Богомъ и спасенія человѣка (гл. 61, 1—3; 62, 1—3). А чрезъ это Онъ оправдаетъ и Господа—Іегову, т. е. дастъ уразумѣть справедливость Его судебъ надъ народами и прославить эти судьбы (ст. 8. 10. 12. 21; 43, 10—14; 49, 7). Но такъ какъ дѣло Отрока Господня есть дѣло Самого Господа, то Господь говоритъ Ему: „Я удержу Тебя за руку Твою и укрѣплю Тебя. Господь возметъ и поведетъ Своего Отрока за руку, какъ Отецъ Сына, на путь Его дѣланія,—поддержать Его въ трудѣ, охранить въ опасности, укрѣпить въ борьбѣ съ врагами (гл. 41, ст. 10—13) и, наконецъ, приведетъ Его къ высшему назначенію. Опредѣляя это назначеніе, Господь говоритъ: „Я далъ Тебя въ завѣтъ для народа Израилева и во свѣтъ для язычниковъ“. Для народа Израильскаго, какъ избраннаго Богомъ и просвѣщеннаго Его закономъ, Отрокъ Божій послужитъ основателемъ Новаго Завѣта: какъ жертва, Онъ Своею кровію содѣлаетъ освященіе и совершенное очищеніе грѣховъ народа. А для язычниковъ, еще не видавшихъ истиннаго Бога, Отрокъ Божій явится солнцемъ правды, откроетъ ихъ уму и сердцу истинныя понятія о Богѣ, о человѣкѣ и его вѣчномъ назначеніи. Новыя и совершеннѣйшія понятія божественнаго откровенія будутъ лучами духовнаго свѣта: и, во свѣтѣ такихъ понятій, люди будутъ все видѣть совершенно иначе.—какъ бы новые предметы и новыми глазами; благодатное слово возбудитъ духъ людей и возвыситъ его надъ влеченіями плоти; и, силою такого слова, разрѣшится всякое стѣсненіе духовныхъ силъ, какъ по властному повелѣнію царей разрѣшаются узы плѣнниковъ. Просвѣщенные и свободные, люди почувствуютъ себя такъ, какъ могутъ чувствовать себя избавившіеся отъ слѣпоты, освобожденные изъ темницы и вышедшіе изъ самаго мрачнаго подземелья.—Но, какъ прозрѣвшіе не возжелаютъ быть слѣпыми, а освобожденные отъ узъ и темницы не пожелаютъ опять быть узниками; такъ и узрѣвшіе откровеніе божественной правды поревнуютъ объ оправданіи

и, будучи причастники свѣта благодати, содѣлаются и сынами Новаго Завѣта вмѣстѣ съ Израилемъ (гл. 49, ст. 6 8 9 и др.).

Христосъ—Спаситель, во исполненіе этой непреложной воли Господа. просвѣщалъ народы свѣтомъ своего Евангелія, повсюду и непрестанно совершалъ чудотворенія надъ всякаго рода немощными и предъ всѣми свидѣтельствовалъ исполненіе сего о Немъ пророчества Исаи (Мо гл. 4, 12—17. 23—25; 8, 16—17).

8—9. Азъ Господь Богъ, сіе Моё есть имя, славы Моёя иному не дамъ. ниже добродѣтелей Моихъ истуканнымъ. Яже изъ начала се приидоша, и новая, яже азъ возвѣщу, и прежде неже возвѣстити, явишася вамъ.

Господь Богъ, точнѣе—Всевышній и Вѣчный, это имя принадлежитъ только единому истинному Богу, какъ гласить первая заповѣдь, сказанная Самимъ Господомъ на Синаѣ. И только сему имени, съ которымъ соединяются всѣ свойства и совершенства, принадлежитъ вся слава; и отнюдь не принадлежитъ она „иному“ богу—идолу. Господь, по истинѣ своей, ревнуя о славѣ имени Своего, создалъ міръ и хранитъ его промышленіемъ Своимъ: всѣ дѣла Божіи въ мірѣ и главнѣйшее изъ нихъ—спасеніе избранныхъ Его премудростію и любовію, суть величайшія Его добродѣтели; въ нихъ преимущественно открывается слава Его имени (Іоан. гл. 17, 1—6. 22—24) Посему правда Божія требуетъ, чтобы этихъ дѣлъ славы Божіей никто на землѣ не усвоилъ иному какому-либо богу, во образѣ какой либо твари. въ видѣ какихъ-либо истукановъ. И если теперь Господь опредѣлилъ совершить дѣло оправданія людей подвигомъ Своего кроткаго Огрока, то Онъ и совершитъ это непреложно. Какъ то, „что было изъ-начала“, уже наступило, т. е. древнія обѣтованія патриархамъ о спасеніи и размноженіи ихъ потомковъ, о завѣтѣ съ ними и просвѣщеніи ихъ, уже исполнились; такъ и „новое“, т. е. новыя обѣтованія, которыя возвѣщаются и еще будутъ возвѣщаемы — о Новомъ Израилѣ, новомъ завѣтѣ и про-

свѣщеніи язычниковъ, хотя открываются задолго до своего исполненія, но также непреложно исполнятся въ концѣ временъ, для того опредѣленныхъ. Этого требуетъ слава имени Божія.

10—12. *Воспойте Господеву пѣснь нову: начальство Его, прославите имя Его отъ конецъ земли: сходящи въ море, и плавающи по нему. острова и живущи на нихъ. Возвеселися, пустыне, и веси ся, придворія, и живущи въ Кидартъ: возвеселятся живущи на камени, отъ края горъ возопиютъ. Дадятъ Богу славу, добродѣтели Его во островѣхъ возвестятъ.*

Если прежде всегда всякое благолѣпаніе Божіе народу еврейскому и отдѣльнымъ лицамъ было предметомъ боговдохновенныхъ пѣсней (Маріамны, Моисея, Девворы, Анны, Давида и др.); то новыя великія благодѣянія народу—избавленіе его изъ Вавилонскаго плѣна и затѣмъ величайшее благодѣланіе, какого не совершалъ ни какой человѣкъ и ни какой богъ (ст. 8), именно—искупленіе человѣка, „оправданіе“ его предъ Богомъ (ст. 6. 7 и 21), эти событія, какъ дѣла новой и несравненной милости Божіей, должны быть и будутъ предметомъ новыхъ боговдохновенныхъ пѣснопѣній. Въ нихъ будетъ воспѣто „начальство“ Божіе—власть и господство Господа надъ всѣми богами и царями и надъ всѣми врагами истины и добра (ст. 5. 13—16; ср. гл. 41, 2—3. 11. 15 и сл.). Въ нихъ будетъ прославлено „имя Божіе“—вся совокупность свойствъ и совершенствъ Божіихъ, кои въ наибольшей полнотѣ откроются вѣрующимъ въ Новомъ Завѣтѣ (ст. 6—8. 12. 16 21). Имя Божіе будетъ прославлено отъ конецъ земли—не въ Иерусалимѣ только, гдѣ былъ храмъ, мѣсто постоянныхъ молиत्वъ и пѣснопѣній, но и на предѣлахъ земли, и—не только земли обѣтованной, но и всей вселенной,—въ мѣстахъ, и много и мало населенныхъ. Его будутъ прославлять „сходящи въ море“,—обитающіе на востокъ горъ Палестины и сходящіе съ этихъ высотъ на низменный берегъ Средиземнаго моря и отправляющіеся по нему на за-

падѣ въ далекое плаваніе,—на острова этого моря. А вмѣстѣ съ этими мореплавателями будутъ, потомъ, прославлять великое имя Единого Бога и всѣ обитатели острововъ (— не только собственно острововъ, но и береговыхъ областей, которыя у пророка также называются островами, гл. 23, 2. 6). Какъ на западѣ Средиземное море, такъ на востокѣ пустыня Аравійская огласится благовѣстіемъ о спасеніи отъ Бога и — возрадуется, дотолѣ печальная, пустыня! Возрадуются кочевые обитатели пустыни и племена, населяющія „веси ея“ — мѣста постоянного обитанія, т. е. оазисы, которые подобны островамъ среди песчаного моря,—и „придворія“ — соединенныя поселенія, обширныя и многочисленныя (города). Возрадуются и „живущіи въ Кидарѣ“ — въ области, занятой преимущественно потомками Кидара, сына Исава (мѣстности не строго опредѣленной въ своихъ границахъ, но прилежавшей къ Персидскому заливу). Возвеселятся не только обитатели отраднхъ оазисовъ и богатыхъ областей, какъ Кидаръ, но и живущіе на камени — обитатели скалъ, утесовъ и ущелій каменистой Аравіи (на югѣ); „отъ края горъ возопіють“ прежде жившіе вольно, какъ дикія птицы и хищные звѣри, обитатели горъ будутъ отъ полноты радости освоенъ спасеніи восхвалять Бога — Спасителя съ самыхъ вершинъ пустынныхъ горъ,—громко восклицать въ священномъ восторгѣ духа, всецѣло воспаряющаго отъ земли къ небу. Такъ воздадутъ хвалу Богу, за Его добродѣтели — просвѣщеніе, оправданіе и спасеніе грѣшнаго міра — всѣ и особенно „острова“ — народы на островахъ и берегахъ Средиземнаго моря.

13. Господь Богъ силъ изыдетъ, и сокрушитъ рать, воздвигнетъ рвеніе, и возопіетъ на враги своя съ крѣпостію.

Господь — Иегова есть Богъ силъ — воинствъ небесныхъ и, какъ царь Своего народа, выйдетъ противъ его и Своихъ враговъ и дѣйствіемъ Своихъ небесныхъ силъ сокрушитъ всякую рать, — какъ сокрушалъ Онъ войско Гаваонитянъ при Исусѣ Навинѣ, какъ истребилъ Ас-

сирійскія полчища при Езекии. Какъ властный и неустрашимо-гнѣвный исполнительъ-единоборецъ, Господь „воздвигнетъ ревнѣе“—возбудитъ ревность въ Своемъ сердцѣ, дотолѣ кроткомъ,—ревность защиты Своего народа, Ему особенно принадлежащаго; и, какъ воспламененный ревностію, Онъ издастъ свой крѣпкій гласъ—громъ грозы, какъ бы сильный, потрясающій воинскій крикъ, обычно раздающійся въ мгновенномъ порывѣ ярости при первомъ ударѣ на врага,—крикъ, нерѣдко потрясающій притивника и подавляющій его храбрость.

11. 15. *Молчахъ, еда и всегда умолчу, и потерплю? терпѣхъ яко раждающая, истреблю и изсушу вкупу, опустошу горы и холмы, и всяку траву ихъ изсушу и положу рѣки во острова, и лужи изсушу.*

До времени откровенія Своего полного владычества надъ всѣми народами Господь молчалъ—не открывалъ славы Своего имени чрезвычайнымъ образомъ въ мірѣ языческомъ: но это молчаніе не должно было оставаться вѣчнымъ. Онъ только терпѣлъ до времени,—ожидалъ того опредѣленнаго времени, когда откровеніе Его суда надъ народами, для обновленія міра, болѣе обнаружитъ Его славу. Но терпѣлъ Онъ какъ раждающая—съ сильнѣйшею болѣзнію, съ крайнею скорбью, которыя, однако, должны были необходимо въ свое время прекратиться. Скорби и болѣзни Господа были въ виду заблужденій и гибели любимыхъ Имъ созданій—народовъ, которыхъ Онъ не лишалъ вовсе Своего промышленія, въ особенности—излюбленнаго народа, Израиля. Въ сильной степени возросъ Его гнѣвъ, какъ пылъ палящаго солнца, и Онъ рѣшилъ истребить и вмѣстѣ изсушить царство живыхъ существъ и растений,—горы и холмы, которые ниже и многочисленнѣе горъ,—и всякую траву ихъ (т. е. горъ и холмовъ) изсушить рѣки и сдѣлать островами и лужа изсушить. Какъ дребде, при Ноѣ, Господь водами потопа истребилъ все на горахъ и холмахъ, такъ въ будущѣмъ Онъ опустошитъ землю пламенемъ своего гнѣ-

ва: Онъ истребить все—высокое и низкое, гордое и пошлое— въ средѣ языческаго міра (гл. 41, 11—14; ср. гл. 2, 11—17).

16. И наведу слѣпыя на путь, его же не видѣша, и по стезямъ, ихже не знаша, ходити сотворю имъ: сотворю имъ тму во свѣтъ, и стропотная въ правая: сія глаголы сотворю, и не оставлю ихъ.

Господь опустошить землю (ср. 15), но не съ цѣлію уничтожить всякую жизнь, а съ цѣлію обновить ее. И подобно тому, какъ, во дни Ноя, послѣ потопа, Господь обновилъ міръ, даровалъ новую жизнь; такъ и теперь даруетъ ее и, какъ постоянный Промыслитель, дастъ новое и лучшее направленіе этой жизни. Это будетъ новый путь жизни, котораго люди, какъ слѣпые, не видали, и стези жизни новыя, по которымъ они никогда не ходили: прежняя ихъ жизнь переменится на новую— какъ тьма ночи смѣняется свѣтомъ дня; и прежнія „стропотныя“ или кривыя и изрытыя дороги, будутъ прямыми и гладкими, т. е. порочныя нравы будутъ святыми (ср. 40, 3—6). И это опредѣленіе о спасеніи людей не измѣнно и не отмѣнно: сии глаголы объ оправданіи чело- вѣка Господь сотворить—исполнить на дѣлѣ съ теченіемъ временъ и не оставитъ ихъ не исполненными; какъ всякій глаголь Бога, единаго истиннаго и всемогущаго, выражающій опредѣленіе Его всесовершенной воли, выполнялся прежде (ст. 9), такъ и сіе Новое откровеніе, возвѣщающее опредѣленіе предвѣчнаго Совѣта о спасеніи міра, исполнится непреложно. Этотъ новый „путь“ и „свѣтъ“, доколѣ невѣдомый и незримый, есть законъ вѣры, открытый въ Евангеліи Іисуса Христа (ср. гл. 2, 2—4; 9, 2—7; 60, 1—3. 6).

17—18. Ты же возвратишася вспять: посрами- тся стыднѣишъ уповающи на изваянная, глаголющи сляннымъ, вы есте бози наши. Глушии услышите, и слѣпѣи прозрите видѣти.

Пророкъ возвѣщаетъ о новомъ спасеніи въ слухъ погибающихъ соотечественниковъ, „ты же“—кому это осо-

бенно слѣдовало бы слушать и отрадно было бы знать— „возвратишася вспять“—обратились назадъ, какъ бы стали спиной къ Пророку и Богу: не желаютъ видѣть ихъ, а страстно смотрятъ на идоловъ и молитвенно призываютъ истукановъ или изваянныхъ, т. е. вытесанныхъ изъ камня и дерева, или слѣянныхъ изъ металловъ (золота, серебра и пр.); называютъ ихъ богами своими, вопреки первой и второй заповѣдямъ основнаго Закона св. вѣры. Но, какъ прежде, за такое нечестіе, предки подвергались „стыдѣнію“—всяческому и неоднократному позору и униженію (особенно во времена судей), такъ и теперь, за то же, предстоитъ позоръ, но еще большій (ст. 22—25). Въ виду этого предстоящаго позора и казни Божіей, Пророкъ настоятельно убѣждаетъ: „глушіи услышите“, т. е. намѣренно отвращающіе слухъ отъ словъ Божественнаго откровенія должны его слушать,—„слѣпіи“—намѣренно закрывающіе свои глаза или отвращающіе свой взоръ теперь должны увидать ничтожность идоловъ и величіе единаго истиннаго Бога (ср. 1, 2—4. 10. 28—31).

19—20. *И кто слѣпъ? развѣ рабы мои, и слуги? развѣ владычущи ими: и ослѣпоша рабы Божіи. Видѣсте многажды, и не сохранисте: отверсты уши (имуще) и не слышасте.*

Слѣпота и глухота составляютъ величайшее несчастье, и оно тѣмъ болѣе горестно, если оно зависитъ отъ злой воли самого человѣка. Проникнутое чувствомъ глубокой горести, сердце Пророка особенно уязвляется мыслью о томъ, что слѣпы и глухи не иной кто, а „рабы Божіи“—народъ іудейскій и владыки ихъ—царь и князья народа. А между тѣмъ, эти люди, какъ „рабы Божіи“, не только сами должны быть просвѣщены и послушны Богу, но должны были просвѣщать и другихъ—язычниковъ, находящихся въ полномъ невѣдѣніи объ истинномъ Богѣ, и приводить ихъ къ послушанію святой воли Божіей. Ослѣпленіе іудеевъ не зависѣло отъ недостатка просвѣщенія ихъ Богомъ; они видѣли много судебъ Промысла Божія въ жизни своихъ предковъ, много слышали откровеній Божіихъ чрезъ пророковъ, бывшихъ еще ра-

нѣе Исаи. но не старались внимательно замѣтить и сохранить въ своей памяти, какі должны были это сдѣлать истинные рабы Божія, любящіе своего Владыку и преданные Ему, и какъ это дѣлать родоначальникъ ихъ Авраамъ (гл. 51, 1—3).

21. *Господь Богъ восхотѣ, да оправдится, и возвеличитъ хвалу.*

Незаконнымъ образомъ жизни, а еще болѣе склонностью къ идолопоклонству іудеевъ помрачалась слава Божія среди языческихъ окрестныхъ народовъ, тогда какъ со стороны Бога не было къ тому никакого повода. Посему Господь восхотѣлъ „оправдаться“—открыть іудеямъ ихъ виновность. Опъ избавить ихъ отъ плѣна и униженія, снова содѣлаетъ ихъ Своими рабами и чрезъ то возвеличитъ Свою хвалу: Его болѣе будутъ прославлять въ новыхъ нѣсняхъ, нежели какъ предки іудеевъ прославляли Его въ древнее время, и—не въ одной Палестинѣ, а и во всѣхъ странахъ (ст. 10—12).

22. *И видѣхъ, и быша людѣ расхищени, и разграблени: пружо бо въ ложахъ вездѣ, и въ домѣхъ вкупѣ: идѣже скрыша я, быша въ плѣнъ: и не бысть изимаяй разграбленія, и не бѣ могоущаго: отдаждѣ.*

Унижая Бога, народъ унижилъ и себя и дошелъ до крайняго бѣдствія. Но милосердый Господь, рати величія Своей славы, увидѣлъ его, призвѣлъ на бѣдственное состояніе своихъ жалкихъ и беззащитныхъ рабовъ. И вотъ они представляли собою какъ бы стадо, не имѣющее бдительныхъ и зоркихъ пастырей, расхищенное и разсѣянное волками,—какъ бы семью, осиротѣвшую и ограбленную, при ея полной безпомощности. На іудеевъ, оставленныхъ Богомъ, какъ на звѣрей, производилась охота: вездѣ, во всякомъ ихъ положеніи, для нихъ разставлены были гибельныя „пругла“ (сѣти, петли, тенета), т. е. цѣпи побѣдителей и поработителей: выйдутъ ли они въ поле, остаются ли въ собственныхъ домахъ, всюду неизбѣжны для нихъ ужасы грабежа и вся-

каго рода насилія: гдѣ бы они ни старались укрыться, они все же дѣлались добычею осмощаднаго, безвозвратнаго плѣна и безнадежнаго рабства; за нихъ никто не вступался—ни храбрый военачальникъ, который могъ бы отнять у врага похищенное, ни сострадательный царь, который съ участіемъ ходатайствовалъ бы за нихъ предъ побѣдителемъ и, предлагая выгодныя условія выкупа плѣнныхъ, говорилъ бы плѣнителю: „отдай“—освободи плѣнныхъ!... И вотъ въ такое-то беспомощное время только Господь милостиво призрѣлъ на жалкихъ рабовъ Своихъ (ст. 21).

23--25. *Кто въ васъ, иже внушитъ сія? и услышитъ во ірядущая. Кто даде на разграбленіе Іакова и Израіля плѣняющимъ его? Не Богъ ли, ему же соіръшишиа, и не восхотѣшиа въ путехъ его ходити, ни слушати закона сію? И наведе на ня ивъвъ ярости своея, и укрѣпится на ня рать, и палящій ихъ окрестъ, и не увѣдѣшиа кійждо ихъ: ниже положиши на умъ.*

Ослѣпленныя идоломолочествомъ и глухіе къ слову откровенія чрезъ пророковъ, іудеи не понимали истинной причины своей гибели и полнаго значенія своихъ бѣдствій, какъ имен о казни гнѣва Божія; не понимаютъ и теперь. И вотъ Пророкъ, ради ихъ вразумленія, стерывааетъ истинную причину ихъ гибели, дабы, зная ее, они могли понять и основаніе своего спасенія. Пророкъ говоритъ, что за преслушаніе Своего закона Господь „набелъ га нихъ гнѣвъ ярости“, т. е. навелъ войска враговъ, и „укрѣпится га ня рать“, войско враговъ, при содѣйствіи Всемогущаго, оказалось сильнѣйшимъ и одолѣло ихъ; оно „палило ихъ окрестъ“—опустошало ихъ страну пожаромъ со всѣхъ сторонъ. А они не знали, что пламя этой войны есть дѣйствіе пламеннаго, но и праведнаго гнѣва Божія

Спасеніе Израіля по благодати Божіей.

1. *И нынѣ сице глаголетъ Господь Богъ сотворившій тя Іакове, и создавшій тя Израілю, не бойся, яко избавихъ тя, прозвахъ тя именемъ твоимъ: Мой еси ты.*

Въ виду недавно миновавшаго Ассирійскаго нашествія и предстоящаго Вавилонскаго плѣненія, іудейскій народъ могъ въ страхѣ придти къ отчаянію: Господь успокоиваетъ его, утѣшая, указываетъ на неразрушимый съ нимъ союзъ, какъ съ избраннымъ народомъ, которому предстоитъ не гибель, а только наказаніе и потомъ — спасеніе. Залогомъ этого обѣтованія служитъ уже самое имя Израіля, преблагословеннаго патріарха Іакова, сохранившееся за народомъ, не смотря на всяческія перемѣны и бѣдствія въ тысячелѣтнюю историческую его жизнь. И теперь Господь говоритъ народу: „Мой еси ты“. А потому имъ, какъ народомъ Божиимъ, уже не можетъ овладѣть навсегда ни Ассирійскій царь, ни Вавилонскій.

2—3. *И аще преходиши сквозь воду, съ тобою есмь, и рѣки не покрѣютъ тебе: и аще сквозь огонь пройдеши, не сожжѣшися, и пламень не опалитъ тебе, яко Азъ Господь Богъ твои, святымъ Израілевъ, спасаю тя: сотворихъ премьну твою Египетъ и Евїонїю, и Сину за тя.*

Признавая Израіля Своимъ рабомъ и объявляя Себя его Избавителемъ въ будущемъ, Господь напоминаетъ ему о прошедшихъ знаменательныхъ событіяхъ. Если Израіль будетъ переходить черезъ воды, то Господь будетъ съ нимъ, какъ былъ при переходѣ черезъ Красное море при Моисеѣ; если Израіль будетъ переходить черезъ рѣки, то они не потопятъ его, какъ не потопилъ Іорданъ при переходѣ евреевъ въ землю обѣтованную

при Иисусѣ Навинѣ; пойдеть ли Израиль чрезъ огонь, не обожжется, и пламя не опалить его, какъ то и другое совершилось дѣйствительно надъ избранными сынами Израиля, преданнѣйшими Богу отцовъ своихъ, въ пещи огненной, въ Халдеѣ. Посему Израиль не долженъ бояться ни войскъ ассирійскихъ, если бы они опять наводнили страну (ср. гл. 8, 6—8), ни пламени вавилонской войны, имѣющей опустошить Іудею со всѣхъ сторонъ (гл. 42, 25). Господь сотворить *премѣну* или обмѣнъ за Израиля, т. е. дастъ какъ бы въ выкупъ за него другіе народы, поразить ихъ всѣми бѣдствіями войны, именно Египетъ, (расположенный на нижнемъ теченіи Нила), Еоупію (расположенную на верхнемъ теченіи Нила) и Соину, точнѣе—Савею (счастливую Аравію), именно эти страны, какъ болѣе достойныя гнѣва Бога—Промыслителя (ср. гл. 18, 19 и 2¹, 13—17).

4. *Отнелиже честенъ былъ еси предо Мною, прославился еси, и Азъ тя возлюбихъ, и дамъ человеки за тебе, и князи за главу твою.*

Господь свидѣтельствуетъ, что съ тѣхъ поръ какъ народъ сталъ *честенъ*, т. е. дорогъ, какъ купленный имъ, онъ, Израиль, прославился—многообразными преимуществами въ средѣ народовъ, чрезъ что Господь показалъ, что Онъ возлюбилъ народъ еврейскій, какъ Свой. И теперь Господь свидѣтельствуетъ, что Онъ отдастъ на истребленіе другіе народы за Свой народъ и князей ихъ за *главу* Израиля, т. е.—за царя его (ибо царь для народа—тоже, что глава для тѣла). Такъ, Господь потопилъ Фараона и вывелъ Моисея, поразилъ Орива и Зива и избавилъ Гедеона, погубилъ Сеннахирима руками сыновей его и спасъ Езекию, наказалъ безуміемъ Навуходоносора и прославилъ мудростію царственного Даниила. Но сіе обѣтованіе Господа совершеннѣйшимъ образомъ, какъ и всякое другое обѣтованіе, исполнилось надъ истиннымъ Царемъ міра: когда Господь страшною смертію поразилъ Ирода и спасъ Младенца—Иисуса, истиннаго Главу истиннаго Израиля.

5—8. Не бойся, яко съ тобою есмь: отъ востокъ приведу стѣмя твое, и отъ западъ соберу тя. Реку съверу, приведи, и лѣву, не возбраняй. приведи сыны Моя отъ земли дальнія, и дщери Моя отъ краевъ земныхъ. Встѣхъ, елицы нарицаются именемъ Моимъ: во славу бо Моею устроихъ его. и создахъ его, и сотворихъ и. И изведохъ люди слѣпы, и очи суть такожде слѣпы, и глуси ушнѣ имущи.

Если Господь — въ завѣтѣ съ народомъ, то Онъ изведетъ его, какъ и прежде извоилъ — отъ востока и запада, отъ сѣвера и *лѣва*, т. е. юга, изведетъ всѣхъ, кто нарицается Его именемъ, или что тоже — принадлежитъ Ему, какъ Его рабъ (ст. 1; гл. 42, 19). кого Онъ создалъ для славы Своей — для прославленія имени Божія точнымъ исполненіемъ закона Божія (гл. 42, 24). По силѣ непреложныхъ Своихъ обѣтованій Господь всегда изводилъ народъ Свой изъ чужихъ земель (Египта и др.) и еще будетъ изводить и спасать; хотя самъ народъ, какъ слѣпецъ, не видитъ теперь, кто его изводитъ, и какъ глухой, не слышитъ благовѣстія о будущемъ Избавителѣ (гл. 42, 16. 18—20).

9. *Вси языцы собишася вкупу, и соберунся князи отъ нихъ: кто възвѣститъ сія? или яже исперва кто възвѣститъ всѣмъ? да приведунтъ свидѣтели своя, и оправдунся. и да услышунтъ, и да рекунтъ истину.*

И при мирныхъ сношеніяхъ. и при враждебныхъ отношеніяхъ народы Востока знали одинъ другаго и постоянно разсуждали о прошедшихъ событіяхъ и настоящихъ обстоятельствахъ, не рѣдко гадали, какъ умѣли, и о будущей своей и чужой судьбѣ (гл. 2, 6; 10. 19. Дан. 2, 29): послѣднее составляло предметъ особыхъ размышленій князей и царей. Но Господь говоритъ: если бы собрались всѣ народы вмѣстѣ, и князья ихъ присоединились, то никто изъ нихъ не возвѣстилъ бы того, что предсказалъ Господь и что совершится въ будущемъ

только Онъ единъ, именно наступленіе времени спасенія людей всѣхъ странъ дѣйствіемъ благодати, просвѣщающей и возраждающей. Никто изъ народовъ и царей не возвѣститъ того, что было предопредѣлено и возвѣщено отъ начала бытія человѣчества; никто не представитъ свидѣтелей отъ себя, чтобы оправдаться,—чтобы, услышавъ показанія этихъ свидѣтелей, можно было сказать: „да, правда!“ Спасеніе человѣчества благодатию Божіею будетъ дѣломъ совершенно новымъ (ст. 19).

10 11. *Будите Ми свидѣтели, и Азъ свидѣтель, глаголетъ Господь Богъ, и Отрокъ Мой, его же избрахъ, да увѣсте и вѣруете Ми, и уразумѣете, яко Азъ есмь: прежде Мене не бысть инъ Богъ, и по Мнѣ не будетъ. Азъ Богъ, и нѣсть развѣ Мене спасающій.*

У народовъ и царей нѣтъ свидѣтеля, который бы зналъ и указалъ Спасителя народовъ; а Господь имѣетъ свидѣтелей о Себѣ; это Его избранный народъ и избранный изъ народа Его Отрокъ—слуга Его воли, совершитель самаго дѣла спасенія. Что было предсказано народу и что совершитъ Отрокъ Іеговы, изъ того самаго всѣмъ будетъ совершенно понятно, что Спаситель народовъ есть ни какой иной Богъ, а только единый и вѣчный Богъ и Царь, сотворившій, устроившій и искупившій Израиля (ст. 1. 3. 7—15).

12—13. *Азъ возвѣстихъ и спасохъ, укорихъ, и не бѣ въ васъ чуждый: вы Мнѣ свидѣтели, и Азъ свидѣтель, глаголетъ Господь Богъ, еще отъ начала, и нѣсть изимай отъ руки моею: сотворю и кто отворотитъ сѣ?*

Что только Господь Богъ Израиля есть истинный Спаситель, это подтверждается тѣмъ, что Господь какъ возвѣстилъ о спасеніи Своемъ напередъ, такъ и дѣйствительно спасъ: Онъ какъ бы съ укоризненнымъ вопросомъ обращался къ другимъ народамъ, царямъ и ихъ

богамъ, и—никто чуждый не явился свидѣтелемъ противъ Него. Народъ Израильскій свидѣтель и Самъ Богъ свидѣтель, что именно Онъ знаетъ будущее, что только Онъ совершаетъ предвозвѣщаемое Имъ и, что никто не спасетъ отъ руки Его,—Онъ совершитъ какое-либо дѣло, и никто не *отвертитъ е*—не отмѣнитъ или не передѣляетъ оное по своему желанію.

14—15. *Тако глаголетъ Господь Богъ, избавляяй васъ, Святый Израилевъ: васъ ради послю въ Вавлонъ и воздвигну вся бѣжащія, и халдеи въ кораблехъ свяжутся. Азъ Господь Богъ святой вашъ, показавый Израиля царя вашего.*

Господь Богъ, избавляющій Израиля отъ грѣха и потомъ, отъ рабства, по милости Своей правды (ст. 3—4; ср. гл. 42, 6. 21), въ отношеніи къ Израилю, какъ народу Своему, является святымъ: Онъ исполняетъ ненарушимо обѣтованія Свои о спасеніи народа (гл. 42, 9). Ради Израиля, именно какъ возлюбленнаго Своего народа (ст. 4), Онъ пошлетъ въ Вавилонъ завоевателя Вавилона—Кира, царя Персидскаго; *воздвигнетъ всѣхъ бѣжащихъ*, т. е. подвинетъ назадъ, возвратитъ съ дороги всѣхъ халдеевъ—жителей Вавилона, если бы кто изъ нихъ рѣшился спастись бѣгствомъ во время осады города и разрушенія крѣпкихъ стѣнъ его; и даже схватитъ и *свяжетъ*—закуетъ въ цѣпи всѣхъ, кто бы вздумалъ спастись на корабляхъ (которыми халдеи такъ величались) —И это Господь удостовѣряетъ какъ бы клятвой, напоминая о Себѣ, что Онъ для Израиля—творецъ и царь,—святый—всесильный, властный и вѣрный Владыка, неизмѣняющій Своихъ опредѣленій, ни прежде, ни въ будущемъ.

16--17. *Сице глаголетъ Господь, даяй путь по морю и по водѣ сильныя стези, изводяй колесницы и кони и народъ силенъ: но успоша и не востанутъ, утасоша аки ленъ утасенъ.*

Такъ--напередъ и еще о будущемъ спасеніи народа изъ плѣна Вавилонскаго Господь говоритъ, какъ о на-

стоящемъ избавленіи; ибо это говорить тотъ же Господь, Который и прежде нѣкогда далъ путь черезъ море,—открылъ дорогу черезъ сильную воду, т. е. глубокую и сильно волнующуюся воду Краснаго моря, когда изводилъ Свой народъ изъ Египта, спасая его отъ рабства. Тогда Онъ вывелъ изъ Египта коней, запряженныхъ въ боевыя колесницы, и сильное, хорошо вооруженное, войско Египетское, и повелъ ихъ по той же широкой дорогѣ черезъ открытое дно моря, низложилъ ихъ здѣсь, и они—кони и люди—уснули здѣсь сномъ смерти и не возстали: пламенный гнѣвъ, кипятившій кровь въ ихъ мужественномъ сердцѣ, погашенъ былъ волнами моря, какъ слабый пламень въ утлой льняной свѣтильнѣ легко гаснетъ отъ нѣсколькихъ капель дождя.

18—19. *Не поминайте первыхъ, и ветхихъ не помышляйте, се Азъ творю новая, яже нынѣ возсіяютъ, и увѣсте я: и сотворю въ пустыни путь и въ безводный рѣки.*

Первое и ветхое или прежнее и древнее, что было совершено Господомъ въ Египтѣ, всѣ величайшія чудеса Его всемогущества и власти надъ богами и народомъ Египта, поминалъ народъ еврейскій постоянно—въ молитвѣ, ученіи, размышленіи: но вскорѣ Господь имѣеть совершить новое, что теперь возсіяетъ—будетъ видимо для всѣхъ, какъ день сіяющаго солнца; и это новое и чудное спасеніе народа изъ плѣна Вавилонскаго будетъ настолько превосходнѣе древняго спасенія изъ Египта, что народъ, подъ сильнымъ впечатлѣніемъ этого новаго, долженъ будетъ естественно забывать оное. Господь нѣкогда по Аравійской пустынѣ провелъ Свой народъ, но народъ блуждалъ въ ней сорокъ лѣтъ, и тамъ Онъ посылалъ народу воду изъ скалъ, но только временно, въ видѣ источниковъ; а теперь въ пустынѣ Сирійской (раздѣлявшей Вавилонію отъ Палестины) устроить прямыя пути и многоводныя рѣки, т. е. дать всѣ удобства къ возвращенію плѣнныхъ іудеевъ изъ Халдеи на родину: они, съ полнымъ правомъ свободы, пойдутъ по торнымъ караваннымъ путямъ, по населеннымъ берегамъ многоводныхъ рѣкъ.

20—21. *Возблагодарятъ Мя звѣріе селниі, сірины и дщери струвовы: яко дахъ въ пустыни воду и рѣки въ безводный, напоити родъ Мой избранный, люди Моя, яже снабдѣхъ, добродѣтели Моя повѣдати.*

Когда въ землѣ Ханаанской, превращенной халдеями въ пустыню, Господь возсоздаетъ жизнь чрезъ то, что дастъ этой пустынѣ обильную воду—цѣлая рѣки, то возрадуются и обыкновенные обитатели пустыни—звѣри сельные (полевые или дикіе) и птицы—сірины (т. е. очаровательно сладкозвучныя пѣвчія птицы) и дщери струвовы, т. е. страусы.⁶⁵⁾ Но „пустыня“ сія будетъ возрождена для радостнаго обитанія собственнаго народа Божія, избранныхъ потомковъ Авраама, которыхъ Господь снабдилъ—т. е. надѣлилъ всѣмъ необходимымъ—землей, водой и всяческими плодами. ради того, чтобы этотъ народъ зналъ своего Бога какъ единого, святаго Спасителя своего (ср. ст. 1. 3. 7. 15. и пр.) и возвѣщалъ о добродѣтеляхъ Его всѣмъ другимъ народамъ, чтобы чрезъ то распространялась слава Бога Израилева во всемъ мірѣ, а міръ чрезъ то приготовлялся къ принятію грядущаго царя—Христа.

22—24. *Не нынѣ призвахъ тебе, Іакове, ниже трудитися сотворихъ тя, Израилю. Не принеслъ еси Мнѣ овецъ твоихъ всесожженія твоего, ни въ жертвахъ твоихъ прославилъ Мя еси, не поработихъ тя въ жертвахъ, ниже утруждена сотворихъ тя въ ливанѣ: не купилъ еси Мнѣ на серебро оуміама, ниже тука требъ твоихъ возжелахъ, но во грѣсѣхъ твоихъ сталъ еси предо Мною и въ неправдахъ твоихъ.*

Не нынѣ—не во время страшныхъ бѣдствій народа избраннаго, когда онъ былъ вдали отъ священной земли

⁶⁵⁾ Сірины, въ греч. собственно Сирены, баснословныя дѣвы—сестры, которыя своимъ очаровательнымъ пѣніемъ увлекали слушателей и умерщвляли ихъ; несобственно—вообще восхищающія своимъ пѣніемъ люди и птицы; съ евр. шакалы, звѣри, отличающіеся пронзительнымъ и непріятнымъ воємъ—лаемъ.

(ст. 5. 6), въ униженіи предъ язычниками, въ безпомощной бѣдности и въ ослѣпленіи духовномъ, не въ это время Господь призывалъ его. И не требовалъ теперь Господь, чтобы народъ потруился для Него, чтобы выполнялъ всѣ Его заповѣди и установленія, по Закону Моисееву. Въ это время бѣдствій, бѣдности и рабства народъ не приносилъ Богу агнцевъ во всесоженіе, и жертвами другихъ животныхъ не прославлялъ Его; Господь не заставлялъ народъ Свой работать для хлѣбныхъ жертвоприношеній, не побуждалъ его трудиться для пріобрѣтенія серебра на покупку ливана (ладана съ Ливанскихъ деревьевъ) ради ѻміама—благовоннаго куренія на алтарѣ кадильномъ; теперь Господь не желалъ непременно и тука требъ (жира жертвеннаго), что было лучшимъ и наиболѣе цѣннымъ въ жертвахъ. Нѣгъ, народъ, ничѣмъ не служа Богу, стоялъ предъ Нимъ во грѣхахъ и неправдахъ своихъ.. Но Господь явилъ милосердіе къ народу Своему, избранному Имъ еще въ нѣдрахъ Авраама (ст. 1. 4. гл. 41, 8—9).

25—26. *Азъ есмь, азъ есмь заглаждаяй беззаконія твоя Мене ради и грѣхи твоя, и не помяну. Ты же помяни, и да судимся: глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися.*

Не по заслугамъ народа—въ силу его какихъ либо богоугодныхъ дѣлъ, потому что не было такихъ дѣлъ и заслугъ, а единственно по благодати милосердія Своего Господь Самъ простилъ народу беззаконія его, какъ бы загладили ихъ, подобно тому, какъ это дѣлаетъ милостивый заимодавецъ, когда прощаетъ долгъ неоплатному должнику; онъ беретъ росписку и вычищаетъ написанное такъ, чтобы оно не было видно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не былъ памятенъ и самый долгъ ⁶⁶). Разъ про-

⁶⁶) Древніе писали на пергаментѣ тростниковой палочкой; когда нужно было уничтожить написанное, вычищали оное пожемъ; иногда писали на доскахъ, покрытыхъ воскомъ, тогда написанное острымъ концомъ писменной палочки (стиля) стирали или выглаживали другимъ, тупымъ концомъ ея

стивъ грѣхи народу, Господь уже не будетъ поминаать ихъ. Но, чтобы быть достойнымъ этой милости Божіей, самъ народъ долженъ поминаать грѣхи свои; онъ долженъ говорить ихъ предъ Богомъ или исповѣдывать и чрезъ то усвоить оправданіе отъ Бога.

27—28. *Отцы ваши первіи согрѣшиша, и князи ваши беззаконноваша на Мя. И оскверниша князи святая Моя, и дахъ погубити Іакова, и Израиля во укоризну.*

Отцы ваши первіи или праотцы, именно современники Ровоама и Іеровоама, согрѣшили въ томъ, что, раздѣлившись на два царства, нарушили и единеніе вѣры; и даже князи—представители колѣнъ, вмѣсто того, чтобы быть руководителями народа и ходатаями за него предъ Богомъ, сами отступили отъ Него, такъ какъ оставили законъ (гл. 1. 21. 23; 2, 6 и сл.). Беззаконіе дошло до того, что осквернено было самое святилище идолослуженіемъ (именно при Ахазѣ). Тогда Господь далъ или предалъ свой народъ—однихъ на погубленіе, другихъ на укоризну на поруганіе, при чемъ и священники лишались священства и соединеннаго съ нимъ почета и благоустройства (гл. 1, 11—18. 28—29; 2, 6—9 и сл.).

Г л а в а 44.

Вѣщаніе единого Бога - Спасителя и ничтожество идоловъ.

1—5. *Нынѣ же слыши, рабе Мой Іакове, и Израилю, ея же избрахъ. Сице глаголетъ Господь Богъ сотворивый тя и создавый тя изъ утробы: еще поможетъ ти: не бойся, рабе мой Іакове, и возлюбленный Израилю, ея же избрахъ. Яко Азъ дамъ воду въ жажду ходящимъ въ безводный, наложу духъ Мой на сѣмя твое и благословенія Моя на чада твоя, и прозябнутъ аки трава посреда воды и яко верба при водѣ текущей. Сей речетъ: Божій есмь: и сей возопіетъ о имени Іаковли, и друіи напишетъ ру-*

кою своею; Божій есмь: и о имени Израилевъ возопіетъ.

Нынѣ же — когда народъ Божій, не имѣя чѣмъ оправдаться предъ Богомъ и потому находясь въ сугубомъ страхѣ предъ Нимъ и могущественнымъ своимъ врагомъ — завоевателемъ, теперь онъ тѣмъ съ большею радостію и благодарностію долженъ выслушать вѣсть о своемъ спасеніи. Подобно тому, какъ нѣкогда, при изведеніи избраннаго народа изъ Египта, Господь помогъ ему многими знаменіями и чудесами; такъ и теперь еще поможетъ ему — выйти изъ плѣна халдейскаго: и какъ тогда, такъ и теперь Господь дастъ воду для утоленія жажды ходящимъ въ безводной пустынѣ, т. е. сохранить Свой народъ отъ всѣхъ лишеній и смертельныхъ опасностей. И не только: Онъ *наложитъ Духъ Свой на сѣмя его*. . Это сѣмя народа, его младшее поколѣніе, по дѣйствию Духа Божія, какъ благословенное, возрастетъ, умножится и укрѣпится для новой, благодатной жизни, — подобно тому, какъ, при дѣйствии влажнаго вѣтра, произрастаютъ травы, сѣющія сѣмя, и, размножаясь, покрываютъ всю землю, свидѣтельствуя тѣмъ о благословеніи Божиѣмъ. Потомки спасенныхъ размножаясь по благословенію Господа и укрѣпляясь дѣйствиемъ Духа Божія, будутъ праведны — и потому будутъ наслаждаться полнотою силъ, какъ трава среди воды, какъ верба (или ива) при источникѣ (Псал. 1, 1—3). Живя въ полномъ довольствѣ, и тотъ будетъ говорить, что онъ Божій, т. е. находится въ завѣтѣ съ Іеговой, и сей воскликнетъ, что ему принадлежитъ имя Іакова, т. е. онъ потомокъ сего благословеннаго патріарха и наслѣдникъ данныхъ ему обѣтованій; и иной напишетъ рукою своею: „Божій есмь“, т. е. принадлежитъ Богу, какъ сѣмя избраннаго родоначальника: и напишетъ это, если потребуется увѣковѣчить свое право наслѣдства (съ каковою цѣлію и существовали родословныя таблицы у евреевъ).

6—7. *Сице глаголетъ Богъ царь Израилевъ, и изъавлей его Богъ Саваоѣ: азъ первый и азъ послѣдній,*

кромя Мене нѣсть Бога: кто якоже азъ? да станеть и да призоветъ, и да возвьститъ и да уготовитъ Ми, отнелъже сотвори хъ челоувѣка во вѣкъ, и грядущая прежде неже пріити имъ, да возвьстантъ вамъ.

Единый истинный Богъ есть Владыка—Избавитель Израиля: Онъ вѣченъ и всевѣдущъ и тѣмъ безъ всякаго сравненія безконечно превосходитъ бездушныхъ боговъ языческихъ. По Своему бытію Онъ первый, т. е. Онъ существовалъ до начала всего; Онъ и по сихъ, т. е. будетъ и послѣ всего существующаго: или Онъ есть вѣченъ и вмѣстѣ единъ и превосходящій всѣхъ. Никто не станетъ или не возстанетъ равный Ему; никто не призоветъ или не вызоветъ ничего изъ не бытія къ бытію, какъ это содѣлалъ Онъ—Творецъ всего; никто не возвьститъ напередъ того, что будетъ въ послѣдствіи; никто не уготовитъ или не устроитъ будущихъ судебъ міра по своему совѣту, такъ, чтобы это осуществилось непременно,—какъ это все предвозвѣщалъ, предуготовлялъ и устраивалъ Господь со времени сотворенія челоувѣка и въ теченіе всѣхъ прошедшихъ вѣковъ въ жизни древнихъ народовъ. Только Онъ, а никто другой, предвозвѣстилъ и осуществить дѣло спасенія избранныхъ отъ всѣхъ народовъ (ср. гл. 42, 6—12).

8—10. Не укрывайтесь, ниже заблуждайте: не исперва ли внушите, и возвьстихъ вамъ: свидѣліе вы есте, аще естъ богъ развъ Мене. И не послушана тогда созидающіи, и ваяющіи вси тщетно, творящіи желанія своя, яже не уполюзуютъ ихъ: но посрамятся вси созидающіи бога и ваяющіи вси не-полезная.

При сознаніи величія единого Истиннаго Бога и своей виновности предъ Нимъ, люди не должны, однако же, страшиться будущаго и, въ безумномъ страхѣ, какъ бы укрываться отъ Бога (подобно тому какъ это нѣкогда сдѣлалъ Адамъ): они не должны заблуждаться—въ пониманіи того, что ихъ жизнь всецѣло находится во вла-

сти ихъ Истиннаго Бога. Имъ внушено и возвѣщено еще исперва сначала, какъ только ихъ праотцы вступили въ завѣтъ съ Богомъ при Синаѣ, именно тогда еще Господь Своимъ перстомъ начерталъ на скрижаляхъ завѣта то, что произнесъ громовымъ гласомъ во всеуслышаніе: *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене* (Исх. 20, 2—3). И свидѣтелемъ этого гласа Божія былъ самъ народъ, стоявшій при подшвѣ горы. Но вскорѣ тогда же народъ обнаружилъ свое непослушаніе въ томъ, что, слѣдуя своему преступному желанію, создалъ жертвенникъ и поставилъ предъ нимъ тельца, вылитаго изъ золота. Вскорѣ же оказалось, что это преступное дѣяніе бесполезно и вмѣстѣ позорно.

11. *И вси, отнюдуже быша, изсхоша: и глуси отъ чловѣкъ да соберутся вси и да стануть вкунь, и да посрамятся и усныдятся вкунь.*

И вси отнюдуже быша, т. е. всѣ участвовавшіе въ томъ преступномъ дѣлѣ сліянія тельца и поклоненіи ему, какъ богу, *изсхоша*: бывъ истреблены мечемъ ревнителѣй благочестія, они пали костьми въ пустынь и смѣшали свой сухой прахъ съ ея раскаленной почвой. Такъ оказалось бесполезнымъ и гибельнымъ своеволие мятежной толпы. И теперь—*глуси отъ чловѣкъ*, т. е. нежелающіе слушать слова пророка или—слыша его, нежелающіе его слушаться (гл 42, 19—20), также, какъ и прежде, пусть соберутся вмѣстѣ противъ Бога и Его вѣстника,—они снова будутъ посрамлены, какъ иѣкогда въ пустынь при Моисеѣ.

12—13. *Яко наостри дроводѣлатель съчиво, тислоу содѣла оное, и свердломъ состави е, и длатомъ издолбе е. и содѣла е крѣпостію мышцы своя: и взалчетъ, и изнеможетъ, и не напѣется воды. И избравъ дроводѣля древо, постави е въ мѣру, и клеємъ сострои е, и сотвори е аки образъ мужескъ и, аки красоту чловѣчу, постави е въ дому*

Дроводѣлатель—плотникъ беретъ желѣзо, приготовляетъ изъ него съчиво—топоръ. и на угольяхъ дѣла-

еть его тесломъ—съ широкимъ и тонкимъ лезвiемъ—(плотничiй топоръ), для обтесыванiя и выглаживанiя дерева; изъ того же желѣза составляетъ, какъ бы свертываетъ свердло или сверло (буравъ); и длатомъ издолбе е—и долотомъ (точнѣе—молотомъ) выбиваетъ силою своихъ мускулистыхъ рукъ. При такой работѣ онъ и алчетъ, и притомъ, затрачивая много силы, изнемогаетъ, и, находясь постоянно предъ огнемъ, жаждетъ, но не пьетъ воды, поспѣвая окончить работу.—Другой *древодѣля*—плотникъ (художникъ), избравъ дерево, *постави е въ мѣру*—опредѣляетъ ему мѣру, протягивая по нему нить. Затѣмъ, обдѣлавъ его рѣзцомъ, склеиваетъ его части и такъ образуетъ подобiе человѣка, мужественнаго и красиваго, поставляетъ оное въ домѣ, и чтитъ какъ бога.—Столькихъ-то хлопотъ и усилiй требуетъ идолъ, чтобы его произвести изъ небытiя къ бытiю!—Тогда какъ истинный Богъ самъ есть Творецъ всего неизмѣримо—великаго мiра—неба и земли и всего обитающаго въ нихъ (гл. 40, 12—23).

14—17. *Посѣче древо въ дубравѣ, еже насади Господь, сосну, и дождь возрасти, да будетъ чело-вѣкомъ на жженiе: и взявъ отъ него, согрѣся, и изжегше я. испекоша ими хлѣбы, изъ оставшаго же сотвориша боги и поклоняются имъ: сотвори е изваянное, и преклоняется имъ. Полъ его сожже огнемъ, и полъ его сожже на углiе, и испече въ нихъ хлѣбы, и на нихъ испече мясо, и яде, и насытится, и согрѣвся рече: сладко мнѣ, яко согрѣхся и видѣхъ огнь. Изъ оставшаго же сотвори бога изваянна, преклоняется ему, и поклоняется и молится ему глаголя: избави мя, яко богъ мой еси ты.*

Ничтожество идола открывается еще болѣе въ томъ, что его готовятъ иногда такъ, какъ и всякiй другой предметъ житейскихъ потребностей: пищу, одежду и т. п. Приходитъ человѣкъ въ дубраву—кедровый и дубовый лѣсъ, посѣкаетъ Богомъ насажденное и посредствомъ дождей выращенное дерево—сосну (или кедръ и дубъ), какъ смолистое и крѣпкое, менѣе поддающееся

гніенію, назначенное людямъ на сожженіе. Взявъ часть этого дерева, сожигаетъ его, при этомъ печетъ себѣ хлѣбъ; на оставшихся угольяхъ жарить мясо: ѣсть, насыщается, — согрѣвается, ощущаетъ живительную теплоту. А изъ оставшагося, посредствомъ рѣзца, дѣлаетъ изваяніе-идола, признаетъ его за бога, повергается предъ нимъ лицомъ на землю, молится ему, какъ своему спасителю...

18—19. *Не увѣдаша смыслити, яко темныша очи ихъ, еже видѣти и разумѣти сердцемъ своимъ. И не помысли въ души своей, ни увѣдъ смышлениемъ, яко полъ его сожже огнемъ, и испече на уліяхъ его хлѣбы, и испекъ мяса снѣде, и оставшее его въ мерзость сотвори, и поклоняются ему.*

Человѣкъ самъ можетъ видѣть, какъ въ полѣ или дубравѣ естественно изъ земли, при дѣйствиі дождя, вырастаетъ обыкновенное дерево (кедръ, дубъ, сосна), постоянно употребляемое въ видѣ дровъ на сожженіе; видѣть, какъ оно постоянно, на его же очагѣ, дѣйствиємъ огня превращается въ пепелъ; видѣть, что изъ остатка этого же самого дерева онъ приготовляетъ себѣ идола—бога: видѣть, что его богъ возникъ изъ праха, имъ же самимъ превращается въ прахъ—пепелъ и, однако же, не понимаетъ этого очевиднаго ничтожества его. Такъ глубоко паденіе человѣка, такъ сильно его ослѣпленіе, и отъ такого-то гибельнаго паденія Господь избавляетъ Свой избранный народъ.

20—22. *Увѣждъ, яко пепелъ есть сердце ихъ, и прельщаются, и ни единъ можетъ души своей избавити: видите, не рцйте, яко лжа въ десницѣ Моей. Помяни ся, Іакове, и Израилю, яко рабъ Мой еси ты, сотворихъ тя раба Моего, и ты, Израилю, не забывай Мене. Се бо отъяхъ яко облакъ беззаконія твоя и яко примракъ грѣхи твоя: обратися ко Мнѣ, и избавлю тя.*

Израиль, издавна наученный вѣрѣ во единого истиннаго Бога (ст. 8), долженъ понять и знать, что суще-

ство идоловъ пепелъ, а не духъ, что идолопоклонники пахотятся въ жаломъ оболещеніи, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не можетъ избавить души своей отъ позора и гибели (ср. 9. 10). Видя это, Израиль не долженъ говорить, что въ десницѣ Божіей ложь, т. е. что Господь не спасетъ его Своей десницею отъ сильныхъ враговъ, поклоняющихся идоламъ: идола—ничто и поклоняющіеся имъ ничто. Только Господь—Избавитель: Онъ грядетъ съ силою, и мышца Его со власію; награда Его съ Нимъ, и воздаяніе Его предъ лицомъ Его (гл. 40, 10. 17. 23. 27 - 28). Израиль, по самому этому наименованію своему, долженъ помнить, что онъ—избранный народъ Божій,—что ради этого избранія, Господь снимаетъ съ него грѣхи и беззаконія его такъ быстро и безслѣдно, какъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей очищается утромъ небо отъ тѣни облаковъ, какъ разсѣвается оными мракъ ночного тумана надъ глубокой долиной.

23. Возвеселитесь небеса, яко помилова Богъ Израіля: вострубите, основанія земная, возопиѣте. горы веселіе, холмы и вся дрѣвеса, яже на нихъ: яко избави Богъ Іакова, и Израиль прославится.

Богъ помиловалъ Израильскій народъ—протилъ ему грѣхи, и потому избавилъ его изъ плѣна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прославилъ его: прежде онъ былъ въ крайней нищетѣ и позорномъ рабствѣ, а теперь будетъ свободнымъ и довольнымъ среди всѣхъ благъ своей родной земли. Радость Израіля, по слову Пророка, должны раздѣлять небо и земля:—небо свѣтлымъ сіяніемъ озаряетъ землю и, орошая, оплодотворяетъ ее; а земля должна прозябать растительность и покрывать холмы и долины роскошнымъ цвѣтоноснымъ покровомъ, какъ бы радостной праздничной одеждой, вмѣсто праха развалинъ, которымъ какъ вретіщемъ, она была покрыта во дни печали, во время плѣна (ср. гл. 45, 8). При наступленіи „дня спасенія“ земля должна *вострубить и возопиѣть веселіе*—подобно тому, какъ трубили предъ наступленіемъ праздника, и какъ по звуку трубъ громкими кликами оглашало окрестность ликующее населеніе горо-

довъ, расположенныхъ по горамъ и холмамъ: такъ должно быть, ибо Иерусалимъ и другіе города Іудеи возградятся (ст. 26) и будутъ снова населены.

24. *Сице глаголетъ Господь избавляяи тя и созда-
вый тя отъ чрева: азъ Господь совершаяи вся, рас-
прострохъ небо Единъ и утѣрихъ землю.*

Господь только избавитель Израиля изъ плѣна, ибо Онъ же естъ и Создатель его отъ чрева праматери его — Сарры; Онъ только и можетъ все сотворить, что Ему угодно и что Имъ предопредѣлено, — можетъ погубить народъ и спасти его. Онъ можетъ совершить это одинъ, ибо Онъ одинъ распростеръ небо и утѣрилъ землю, т. е. создалъ видимый міръ; Онъ можетъ тѣмъ легче возсоздать и населить священную землю Израиля, опустошенную и безлюдную во время плѣна.

25—28. *Кто изъ разсыплетъ знаменія чрево-вол-
шебниковъ и волшбы отъ сердца, отвращаяи муд-
рыя вспять и совѣты ихъ обуяяи, и уставляя гла-
голю раба своего, и совѣтъ вѣстниковъ своихъ исти-
ненъ творяи? глаголяи Иерусалиму: населишия, и
градомъ иудейскимъ, возрадитесь, и пустыни его
просіяютъ, глаголяи безднѣ: опустѣеши, и рѣки твоя
изыщутъ, глаголяи Киръ смыслити, и вся воли моя
сотворитъ, глаголяи Иерусалиму: возрадишия, и
храмъ святыи Мои осную.*

Никто иной, какъ только Богъ разсыплетъ знаменія чрево волшебниковъ и волшбы отъ сердца, — Онъ покажетъ, что знаменія или примѣты, по которымъ судили и волхвовали прорицатели именно Вавилонскіе (по внутренностямъ животныхъ, по звѣздамъ и пр.) совершенно ложны и безсвязныя предреченія ихъ не имѣютъ смысла, какъ отдѣльныя безсвязно брошенныя слова безумныхъ (гл. 47, 12—14). Это именно покажутъ грядущія событія, какія предопредѣлилъ, предсказалъ и исполнить Господь. — Только Господь *отвращаетъ мудрыя вспять:*

они выступаютъ съ своими мудрыми совѣтами, а Онъ показываетъ ихъ неразуміе, посямляетъ ихъ, и они должны бывають удаляться назадъ. Такъ нѣкогда Господь посямилъ Египетскихъ волхвовъ; такъ потомъ посямилъ и Халдейскихъ, открывъ тайныя судьбы царю Навуходоносору чрезъ Своего пророка Даніила.—Наоборотъ, глаголь раба Своего и вѣстниковъ воли Своей Господь *уставляетъ*—дѣлаетъ устойчивымъ такъ, что онъ не распылется, т. е. показываетъ истинность предсказаній пророковъ Своихъ чрезъ исполненіе предсказанныхъ ими событій. Только Господь можетъ заранѣе сказать Іерусалиму: „ты будешь населенъ“, и городамъ іудейскимъ: „вы будете построены снова“, и что пустыни народа іудейскаго *просіяютъ*, т. е., мѣста, гдѣ города были превращены въ развалины, а поля опустошены и лежатъ подъ покровомъ праха, снова *просіяютъ*: города обстроятся и украсятся каменными зданіями, нивы покроются золотистой пшеницей, обнаженные дотолѣ холмы станутъ цвѣтоносными пастбищами.—Господь скажетъ безднѣ—глубинѣ моря: „ты опустѣешь“—„изсохнешь“, и она иссыхаетъ,—какъ это произошло съ бездною Чермнаго моря. Онъ скажетъ: „рѣки твои я иссушу“ и они иссохнутъ,—какъ это совершилось съ Іорданомъ. Такъ иссохнутъ обширныя озера и рѣки Халдеи—Евфратъ съ его притоками и каналами (—и дѣйствительно, Киръ съ своими войсками вступилъ въ Вавилонъ по сухому руслу Евфрата). Господь есть *глаголюй Киру смысли*: Онъ дастъ понять Киру Свою верховную волю, и Киръ, понявъ, всякое требованіе этой воли исполнить: позволить построить Іерусалимъ и создать храмъ, на его прежнемъ основаніи — Такъ какъ Господу Вседержителю покорны всѣ народы и цари, то покорится Ему и Киръ, царь Персидскій. И подобно тому, какъ Навуходоносоръ царь Халдейскій былъ избранъ орудіемъ опустошенія и разрушенія земли Іудейской и ея священнаго города; такъ избирается и Киръ орудіемъ разрушенія Халдеи и столицы ея Вавилона и избавленія Израиля ради устройства святой земли и возсозданія храма.

Какъ избавитель народа Божія, Киръ представляетъ собой и прообразъ Иисуса Христа, и — тѣмъ точнѣе, что самое имя „Киръ“ значитъ „солнце“ — источникъ свѣта и жизни, (съ персидскаго языка); а также и — порученіе, возлагаемое на Кира — исполнить всякую или всю волю Божию, возможно вполнѣ только для Сына Божія.

Г л а в а 45.

Киръ побѣдитель народовъ и освободитель Израиля Вѣчное спасеніе.

1 *Сице ижеголетъ Господь Богъ помазанному моему Кирю, его же удержахъ за десницу, повинути предъ нимъ языки, и крѣпость царей разрушу, отверзу предъ нимъ врата, и гради не затворятся.*

Такъ говоритъ Господь Вѣчный царю Кирю, какъ Своему помазаннику: сравнительно съ другими царями Киръ былъ болѣе достоинъ Божія избранія къ тому, чтобы стать избавителемъ народа Божія изъ плѣна Вавилонскаго. По свидѣтельству Геродота, „Киръ, достигши совершеннолѣтія, былъ изъ всѣхъ сверстниковъ храбрѣйшимъ и любимѣйшимъ“. Впослѣдствіи, подданные Кира — персы, сравнивая его съ другими правителями, говорили: „Дарій купецъ. Камбизъ повелитель, а Киръ отецъ“ ⁶⁷⁾. И вообще, по признанію исторіи, государственная дѣятельность Кира была проникнута благородствомъ сравнительно болѣе, чѣмъ другихъ правителей Востока того времени. Посему Киръ, хотя и язычникъ, становится помазанникомъ Божиимъ, въ томъ смыслѣ, что на немъ будетъ почивать сила Духа Божія, который будетъ его постоянно руководить въ исполненіи судебъ Божіихъ относительно избраннаго народа и всѣхъ народовъ Востока, при чемъ и самъ Киръ постепенно будетъ приближаться и приблизится къ познанію истиннаго Бога (ст. 3—6). Какъ помазанника Своего, Господь *удержитъ его за десницу* — поддержитъ его въ правомъ дѣлѣ, видимо для всѣхъ окажетъ ему Свое содѣй-

⁶⁷⁾ Геродотъ, кн. I, гл. 115 — Геродотъ кн. III, гл. 89.

ствіе въ разныхъ отношеніяхъ (ст. 23), именно съ цѣлю—*повинуты предъ нимъ языки*—покорить ему народы. И дѣйствительно, „счастіе во всѣхъ войнахъ сопутствовало Киру: ибо куда онъ оружіе свое ни обращалъ, невозможно тамъ уже было никакому народу отъ него избавиться“ ⁶⁸). Но лучше всего подтверждаютъ слова Пророка самыя событія исторіи. Киръ дѣйствительно покорилъ многіе и сильнѣйшіе народы—Мидянъ, Лидійцевъ, Халдеевъ и др., такъ что образовалъ царство, въ составъ котораго вошли почти всѣ народы передней Азіи. Покоряя народы Киру, Господь и *крѣпость царей разрушалъ*.—Киръ „снялъ поясы съ чреслъ царей“, на которыхъ были привѣшены ихъ мечи—знаки ихъ власти. лишалъ ихъ власти и достоинства. Такъ побѣренъ былъ ему Крезъ, столь гордый своимъ богатствомъ, и возведенъ на костеръ, но получилъ жизнь и свободу; такъ взятъ былъ Валтасаръ, гордый и безпечный въ нерушимыхъ стѣнахъ Вавилона, и преданъ смерти за сопротивленіе. Покоряя царей, Господь *отверзалъ предъ Киромъ и ворота ихъ крѣпкихъ городовъ* и—такъ, что для Кира города эти уже не могли запереть своихъ воротъ, какъ Сарды—столица Лидіи, Вавилонъ—столица Халдеи. Это значитъ, что съ этого времени полная власть надъ этими городами принадлежала уже завоевателю ихъ—Киру.

2—3. *Азъ предъ тобою пойду и горы уравню, врата мѣдяная сокрушу и верхи желѣзныя сломя, и дамъ ти сокровища темная сокровенная: невидимая отверзну тебѣ. да утѣши. яко Азъ Господь Богъ твой прозывая имя твое. Богъ Израилевъ.*

Переселеніе племень, а тѣмъ болѣе передвиженіе войскъ въ древнее время сопряжено было съ большими, иногда едва преодолимыми, трудностями. Такъ, войско Камбиза, идя отъ Оивъ (въ Египтѣ), должно было руководиться проводниками ⁶⁹). Посему, при обширныхъ

⁶⁸) Геродотъ Кн. і, гл. 191

⁶⁹) Геродотъ Кн. III, гл. 25.

завоевательныхъ предпріятіяхъ, Киру необходимо было содѣйствіе союзныхъ царей. Но Господь Самъ пойдетъ предъ нимъ, подобно тому, какъ Онъ, избавляя Евреевъ изъ Египта, шелъ предъ Моисеемъ въ пустынь Аравійской. Предшествуя Киру, Господь *горы уравнитъ*, такъ что Киръ и чрезъ горы пройдетъ съ такими же удобствами и такъ поспѣшно, какъ проходятъ по равнинамъ. Проведя чрезъ горы, поведетъ его къ укрѣпленнымъ городамъ съ мѣдными воротами на желѣзныхъ веряхъ и эти крѣпчайшія ворота поможетъ ему сокрушить — сломить. А таковъ былъ Вавилонъ, съ его крѣпкими стѣнами и въ нихъ ста мѣдными воротами, которыя не воспрепятствуютъ Киру войти въ городъ и овладѣть имъ. Введя Кира въ городъ, Господь дастъ ему сокровища *темная, сокровенная* — богатства города и царя, сокрытыя въ потаенныхъ мѣстахъ — въ мрачныхъ подземельяхъ дворцовъ и храмовъ, откроетъ ему *невидимая* чего не могли видѣть другіе цари — завоеватели, такъ какъ не могли овладѣть мѣдными вратами крѣпкаго Вавилона. (И Киръ дѣйствительно овладѣлъ сокровищами многихъ царей — Креза въ Сардахъ, Валтасара въ Вавилонѣ и др.). — Все это дастъ Господь Киру съ тою цѣлію, чтобы онъ понялъ, что Іегова есть Богъ всѣхъ народовъ и его Богъ, что Іегова *прозвалъ ему имя*, — т. е. далъ ему назначеніе быть побѣдителемъ Халдеевъ и освободителемъ евреевъ изъ плѣна, — назначеніе, которое Господь запечатлѣлъ въ самомъ имени этого царя, за двѣсти лѣтъ ранѣе его рожденія. Персидское имя Киръ значитъ — „солнце“; Киръ долженъ быть какъ бы источникъ высшаго свѣта боговѣдѣнія для обитателей Востока и новой свободной жизни для Израиля. И этому назначенію Киръ дѣйствительно послужилъ (ст. 4—6).

4—6. Ради раба Моего Іакова и Израиля избраннаго Моего, Азъ прозову тѣя именемъ твоимъ и прииму тѣя; ты же не позналъ сси Мене, яко Азъ Господь Богъ, и нѣсть развѣ Мене еще Бога: укрѣпихъ тѣя, и не позналъ сси Мене, да быша увѣдоуми, иже

отъ востокъ солнечныхъ и иже отъ западъ, яко нѣсть Богъ развѣ Мене: Азъ Господь Богъ и нѣсть еще.

Господь *прозываетъ* Кира эѣмъ его именемъ—даетъ ему высокое назначеніе въ совершеніи судьбъ Божіихъ надъ народами Востока, а потому и принимаетъ его подъ особое Свое покровительство (ст. 1—3); чрезъ это, чрезъ самый необычайный успѣхъ своей дѣятельности Киръ долженъ будетъ сознать надъ собой верховную Волю и признать единого истиннаго Бога—Іегову, Который его *укрѣпляетъ*—дѣлаетъ побѣдителемъ надъ всѣми; а чрезъ Кира, какъ чрезъ единую главу Востока, должны будутъ узнать Бога Іегову и *всѣ, иже отъ востокъ солнечныхъ*—всѣ подвластные Киру цари и народы. Основой такой вѣры въ Бога Іегову послужитъ то событіе, что завоеваніямъ Кира ни мало не окажутъ препятствій языческіе боги Лидянъ, Мидянъ, Халдеевъ и прочихъ (ст. 14—15 и сл.); между тѣмъ какъ преднамѣренія Бога Іеговы, открытыя пророками за нѣсколько вѣковъ ранѣе, будутъ исполнены во всей точности ихъ словъ (ст. 20—25).

7. Азъ устроивши свѣтъ и сотворивши тмѣ, творяй миръ и зиждяй злая, Азъ Господь Богъ, творяй сія вся.

Персы и ихъ повелитель Киръ признавали божествами два начала въ мірѣ—свѣтъ и тѣму и два начала въ жизни—добро и зло: Господь предвозвѣщаетъ Киру, а чрезъ него и всему Востоку, что Онъ естъ Создатель тѣмы и свѣта, по Его волѣ совершается добро и допускается зло,—происходитъ война и заключается миръ, Онъ естъ виновникъ счастья или бѣдствій народовъ. А если все эго совершается только по Его верховной волѣ, то Ему только и нужно воздавать поклоненіе отъ всѣхъ народовъ во всѣхъ странахъ, какъ Богу—Спасителю (ст. 21—24): особенно это должны знать рабы Его — племена народа Израильскаго (ст. 25).

8. *Да возрадуется небо свыше, и облацы да кропятъ правду: да прозябнетъ земля, и да прораститъ милость, и правду да прозябнетъ вкупъ. Азъ есмь Господь создавый тя.*

Радости народовъ о спасеніи ихъ и примиреніи съ Богомъ должна какъ бы сочувствовать и природа: въ ней—въ благодѣяніяхъ Божіихъ чрезъ нее—должна неизбежно отразиться радость людей. Небо, долѣ расклевенное всегубительнымъ зноемъ, покроется благодѣтельными облаками, которыя оросятъ землю, и земля, прежде бывшая „пустыней жаждущей“, теперь будетъ цвѣтущей долиной; а эта перемѣна покажетъ, что Господь оправдалъ Свой народъ и предоставилъ возможность оправданія и другимъ народамъ, что теперь не гнѣвъ Божій, а милость Божія пребудетъ на землѣ. Такъ Господь возсоздаетъ Свою землю. Возсозданіе земли есть образъ возрожденія народа небесной благодатію Св Духа: это возрожденіе—возсозданіе людей Господь можетъ содѣлать, ибо Онъ есть создатель человѣка.

9—11. *Что лучше устроишь яко глину скудельнику? еда оряи орати будетъ землю весь день? еда речетъ брenie скудельнику: что твориши, яко не дѣласи. ниже имаша рукъ? еда отвѣщаетъ зданіе создавшему е? еда глаголетъ отцу, что родиши? и матери, что чревоболити? Яко тако глаголетъ Господь Богъ, святыи Израилевъ, сотворивый грядущая: вопросите Мене о сынѣхъ Моихъ и о дщерѣхъ Моихъ, и о дѣлѣхъ руку Моею заповѣдите Мнѣ.*

Богъ въ Своей дѣятельности вполнѣ свободенъ, совершенно неограниченъ ни въ разумѣ, ни въ силѣ, ни во времени, ни въ средствахъ. Такъ, изъ глины скудельной, которая обыкновенно идетъ на домашнія вещи (кувшины, свѣгильники и т. п.). Онъ устроилъ то, чего нѣтъ лучше во всѣхъ земныхъ созданіяхъ, именно—

тѣлесную природу человѣка.—*И орай будетъ ли орати землю весь день?*—оратай—пахарь не будетъ пахать землю весь день, а, разумѣется, часть дня будетъ отдыхать. Такъ и Богъ, по смыслу притчи, творить и престааетъ, когда Ему благоугодно. *Бреніе*, точнѣе—глина не скажетъ *скудельнику*—горшечнику, почему ты не дѣлаешь, какъ будто не имѣешь рукъ? Такъ, по смыслу притчи, и Богу никакое изъ Его созданій не можетъ сказать, почему Онъ не творить чего-либо въ такое-то время. *Не отвѣщаетъ зданіе создавшему е*—не возражаетъ зданіе своему здателю—плотнику, почему онъ тогда и такъ, а не иначе и въ другое время выстроилъ его. Такъ, по смыслу притчи, и человѣкъ—твореніе Божіе не можетъ возражать своему Творцу, почему Онъ создалъ его въ такое-то время, а не прежде, не ранѣе. „Уже ли кто скажетъ отцу своему: почему ты меня родилъ? и матери: почему ты меня зачала и съ болѣзнями родила?“ Нѣтъ, по святому чувству нѣжной стыдливости, никто не посмѣетъ такъ допрашивать отца или мать. Тѣмъ болѣе, никто не долженъ спрашивать Отца Небеснаго, почему Онъ производитъ тѣхъ или иныхъ людей—дѣтей Своихъ. А между тѣмъ, съ любознательностію обращаясь къ будущему, Израиль желалъ спросить Бога, когда и какъ Онъ возродитъ новыя поколѣнія къ свободной жизни. Обличая неумѣренность такого желанія, доходящаго до предосудительной дерзости, Господь какъ бы такъ говорить: „ну, спрашивайте Меня о сыновьяхъ и дочеряхъ Моихъ, въ какое время и сколько ихъ должно быть у Меня“,—и *о дѣлахъ руку Моею заповѣдите Мнѣ*—повелѣвайте Мнѣ, что Мнѣ дѣлать въ будущемъ“. Незнающіе причины появленія своего на свѣтъ и предѣла жизни своей на землѣ и, однако же, готовые препираться съ Богомъ о своей судьбѣ, люди должны подвергнуться тѣмъ большому осужденію за эту свою дерзость. У людей, сущихъ въ рабствѣ, естественно желаніе знать о будущемъ избавленіи своемъ, но у преданнаго Богу Израиля надъ такимъ желаніемъ должна господствовать завѣтная преданность волѣ Господа. какъ Отца своего.

12. *Азъ сотворихъ землю и человека на ней. Азъ рукою Мою утвердихъ небо. Азъ всѣмъ звѣздамъ заповѣдахъ.*

Господь свидѣлствуетъ нетерпѣливому народу: „Я сотворилъ землю“—изъ пѣдръ мрачнаго хаоса содѣлалъ ее видимою и устроенною. „Я сотворилъ на сей землѣ человѣка“—и онъ всецѣло зависитъ отъ воли своего Создателя. „Я своею рукою, (т. е. силой) утвердилъ небо“—въ видѣ необъятнаго шатра, непоколебимо возвышающагося надъ землею и въ то время, когда земля колеблется. .. „Я всѣмъ звѣздамъ далъ заповѣди — законы“, и они — всѣ свѣтила небесныя, послушныя Творцу, какъ войско царю, неизмѣнно слѣдуютъ своимъ законамъ. И такъ, весь міръ, съ неизслѣдимыхъ безднъ земли и до недозримыхъ высотъ неба, есть одно непостижимо великое зданіе, и все это зданіе не можетъ въ чемъ-либо возражать своему Здателю, какъ глиняный сосудъ своему художнику (ст. 9). Въ семъ-то сознаніи и лежитъ незыблемая основа завѣтной преданности человѣка Промыслу Божию, при всѣхъ перемѣнахъ своей судьбы.

13. *Азъ возставихъ ея съ правдою царя, и вси путіи ея правы: сей созиждетъ градъ Мой и плъненіе людей Моихъ возвратитъ. не по мзду, ни по дарамъ, рече Господь Саваоѣ.*

Какъ утреннюю звѣзду и за нею лучезарное солнце Господь выводитъ съ востока всякій разъ въ свое время, такъ и царя Кира, это новое солнце Востока, Господь *возставитъ*—возведетъ на престолъ въ свое время; и онъ *будетъ съ правдою царь*—его дѣятельность, руководимая Богомъ (ст. 1), будетъ разрушать рабство и насиліе и водворять свободу и миръ между народами, угнетенными неправдой жестокихъ завоевателей. При этомъ, его главнымъ дѣломъ будетъ—создать храмъ истиннаго Бога, точнѣе—дать право и средство возстановить храмъ изъ развалинъ въ Іерусалимѣ; а для это-

го онъ дастъ право *плъненію*, т. е. обществу плѣнныхъ, возвратиться въ свое отечество — въ Палестину изъ Халдеи; и такую свободу онъ дастъ не за *мзду* — не за выкупъ, который обыкновенно вносили за плѣнныхъ, и не за дары, ради чего иногда возвращали рабовъ обратно ихъ прежнимъ господамъ, нѣтъ -- сама свобода эта будетъ даромъ Кира истинному Богу, его покровителю (гл. 55, 1. 11—13). — Такъ говоритъ Іегова Саваоѣъ — Богъ воинствъ. И слово Его исполнилось.

Киръ дѣйствительно было присуще сознание, что онъ имѣетъ особое назначеніе для исполненія Верховной Воли. Онъ самъ говорилъ: „послушайте меня и сдѣлайтесь людьми свободными. Мнѣ кажется, что я къ сему божескою судьбою рожденъ, чтобы подать въ руки вамъ сіе счастье“ ⁷⁰⁾. Такое сознание ставило Кира очень близко къ пророчеству о его назначеніи. И вотъ почему онъ, когда узналъ изъ божественныхъ пророчествъ (черезъ Даніила) о волѣ Божіей и своемъ назначеніи, то, ни мало не колеблясь, исполнилъ волю Божію о возвращеніи народа изъ плѣна и построеніи храма въ Іерусалимѣ (Ездр. гл. 1, ст. 1—4 и сл.).

14—16. *Тако глаголетъ Господь Саваоѣъ: утрудися Египетъ и купи Египетскія, и Саваимстѣи мущи висоцыи къ тебѣ преидутъ и тебе будутъ раби, и въ слѣдъ тебе пойдутъ связаны узами ручными, и преидутъ къ тебѣ и поклонятся тебѣ, и въ тебѣ помолятся, яко въ тебѣ Богъ есть, и рекутъ: нпсть Бога развѣ тебе: ты бо еси Богъ, и не въдохомъ, Богъ Израилевъ Спасъ. Постыдятся и посрамятся вси прощивающіися ему и пойдутъ въ студи: обновляйтесь ко мнѣ, острови.*

Дѣло Кира есть вмѣстѣ и дѣло Божіе, а потому и будетъ имѣть всемірное значеніе Если храмъ Соломона имѣлъ назначеніе быть святилищемъ для всѣхъ народовъ, то тѣмъ болѣе второй храмъ И вотъ, какъ ско-

⁷⁰⁾ Геродатъ. Кн. I, гл. 117—я.

ро возвратится Израиль въ Палестину, построить храмъ въ Іерусалимѣ, то этотъ храмъ возвысится надъ всѣми другими (гл. 2, ст. 1 и сл.), на него обратятся взоры всѣхъ народовъ, не только восточныхъ и западныхъ (ст. 6), но и южныхъ, не только близкихъ, но и отдаленныхъ. Вотъ *трудится Египетъ*. . многолюдное население обширнаго Египта, которое съ древнѣйшихъ временъ трудилось въ промыслахъ и ремеслахъ, достигало въ томъ высокой степени совершенства, оно обратится къ Сіону и посвятитъ свою трудовую жизнь истинному Богу. Вотъ *купилъ Еѳіопскія*—богатые торговые рынки отдаленной Еѳіопіи. . Отважное и предприимчивое население Еѳіопіи, съ обширнымъ успѣхомъ развило свою морскую торговлю, такъ что самой странѣ дано было прозваніе „земля корабельныхъ крылъ“ (гл. 18, 1), и оно обратитъ свой взоръ къ Іерусалиму и здѣсь пріобрѣтетъ безцѣнное благо истинной вѣры. — *И Савастіи мужи высоцыи къ тебѣ прейдутъ*.—Савейцы (жители Савей, иначе счастливой Аравіи), люди высокіе ростомъ, прежде ведшіе кочевую жизнь, любившіе свободу пустыни, теперь добровольно перейдутъ въ покорность Израилю и, какъ рабы, со страхомъ и всецѣлою преданностію, пойдутъ вслѣдъ за народомъ Божиимъ, т. е. жить будутъ такъ, какъ онъ; они пойдутъ за Израилемъ *связаны узами ручными*, какъ нѣкогда Израильтяне шли въ плѣнъ за своими побѣдителями—Халдеями, т. е. вся ихъ дѣятельность будетъ опредѣляться законами Израиля—во имя единого Бога—Іеговы. Они будутъ и кланяться народу Божію и умолять его о дарованіи ему права въ наслѣдіи вѣчнаго спасенія, говоря съ вѣрою: „у тебя только Богъ, и нѣтъ иного Бога, какъ только у тебя;“ будутъ исповѣдывать и Бога, говоря: „Ты — Богъ, котораго мы прежде не знали, Ты, Богъ Израиля, Спаситель!“—Всѣ же, противящіеся такой волѣ Божіей, остающіеся въ прежнемъ своемъ заблужденіи, даже враждующіе противъ истинной вѣры (ст. 9—11 24), будутъ посрамлены, такъ какъ истинно-вѣрующіе восторжествуютъ надъ ними — покажутъ невѣжество язычниковъ и докажутъ ничтожество ихъ боговъ — идоловъ (ст. 20, ср. гл. 41, ст. 11 12, и др.).—Призывая къ

Себѣ избранныхъ изъ среды язычниковъ и привѣтствуя ихъ съ этимъ новымъ для нихъ временемъ, Господь говорить: *обновляйтесь ко Мнѣ, острова!*

Это обновленіе людей древняго міра произойдетъ вполнѣ при возрожденіи ихъ посредствомъ благодати крещенія: оно первоначально коснется жителей острововъ и прибрежныхъ странъ, кои также назывались иногда островами (гл. 41, ст. 1), которые и именуются зѣсь только какъ представители всѣхъ другихъ народовъ древняго міра (ст. 6. 14 22—23).—Въ этомъ великомъ обѣтованіи Пророкъ Исаія повгоряетъ древнее пророчество о Спасителѣ всѣхъ народовъ, и даже отдаленныхъ Египтянъ, какое высказано было еще Давидомъ, въ его боговдохновенномъ псалмѣ (псал. 71, 8—11)

17 Израиль спасается отъ Господа спасеніемъ вѣчнымъ: не постыдятся, ни посрамятся даже до вѣка ктому.

Биръ дастъ свободу Израилю, онъ избавится изъ гибельнаго плѣна; но это не все: Израиль, вмѣстѣ съ тѣмъ, построитъ храмъ, куда придетъ Самъ Богъ Спаситель, и даруетъ народу своему въ наслѣдіе вѣчное спасеніе (ст 15 и 25) И между тѣмъ, какъ всѣ, противящіеся призыву къ этому спасенію, будутъ постижены, ибо погибнуть, Израиль не постыдится, ибо спасеніе его будетъ вѣчнымъ.

18. Зане тако глаголетъ Господь сотворивый небо, сей Богъ показавый землю и сотворивый ю, той раздѣли ю, не вонце сотвори ю, но на вселеніе созда ю: азъ есмь Господь, и нѣсть ктому.

Надежда Израиля на вѣчное спасеніе не посрамитъ его, потому что Спаситель его есть Самъ Господь, Который даровалъ бытіе и самому міру: Онъ сотворилъ небо, и оно остается неразрушимымъ; Онъ *показалъ землю*—она была безвидна и пуста, а онъ далъ ей видъ и наполнилъ поверхность ея разными существами, - устроилъ ее, далъ законы и порядокъ жизни всѣмъ тварямъ,

на ней обитающимъ,—раздѣлилъ ее естественными границами (горы, рѣки, моря), и это—*не вотьще* не безцѣльно,—все это Онъ содѣлалъ для поселенія и обитанія на землѣ разныхъ тварей и разныхъ народовъ. Если же это устроилъ все такъ только единый Господь, то Онъ только можетъ, и Ему никто не воспрепятствуетъ даровать вѣчное спасеніе Израилю, а чрезъ него и всѣмъ народамъ.

19. *Не отай глаголахъ, ни въ темнѣ мѣстѣ земли: не рѣкохъ племени Іаковлю, суетнаго взыщите. Азъ есмь, азъ есмь Господь глаголюй правду и возвѣщающій истину.*

Обѣтованіе о вѣчномъ спасеніи, какъ содержащее непреложную и отраднѣйшую истину, возвѣщается не *отай*—не тайно, какъ иногда возвѣщается обѣщаніе не надежное или прямо лживое, и—не въ темномъ мѣстѣ, гдѣ иногда замышляется преступленіе съ разными обѣщаніями выгодъ участникамъ преступнаго дѣянія,—гдѣ ватѣвается прямо заговоръ на убійство другого, ради личной свободы, или покушеніе на побѣгъ, ради спасенія отъ предстоящей казни; нѣтъ, правое и святое дѣло Божіе возвѣщается открыто. Господь не говорилъ чрезъ своихъ пророковъ благословенному племени Іакова, которое всегда сохраняло святія обѣтованія: *суетнаго взыщите*, т. е. не внушалъ за разрѣшеніемъ недоумѣній о своей будущей судьбѣ обращаться къ волшебникамъ разнаго рода, какъ это внушали иногда лживые пророки, пророчествовавшіе именемъ Ваала и пр. (гл. 8 ст. 19—20. Іер. гл. 23, ст. 13. 14. 16—17. 25 и сл.); нѣтъ, Господь всегда ясно возвѣщалъ Свою волю чрезъ многихъ Своихъ пророковъ, и Его слово всегда истинствовало, — оправдывалось незамедлительнымъ и точнымъ исполненіемъ (гл. 46, ст. 9—10. 13).

20—21. *Соберитесь и приидите, совѣщайтесь купитъ, спасеніи отъ языкъ. Не разумѣши воздвиженіи древо изваяніе свое и молящися богомъ, иже не*

спасаютъ. Аще возвѣстятъ, да приблизатся, да увѣдятъ вкупѣ, кто слышано сотвори сія исперва? Тогда возвѣстися вамъ: Азъ Богъ, и нѣсть иного развѣ Мене, праведенъ и Спаситель, нѣсть кромѣ Мене.

Подобно тому, какъ царь своимъ подданнымъ объявляетъ свое распоряженіе, такъ Богъ - Царь небесный объявляетъ свой судъ народамъ: „соберитесь и подступите, совѣтуйтесь вмѣстѣ всѣ, спасающіеся изъ среды язычниковъ, и признайте, что люди, которые, взявъ идола—изваяннаго изъ дерева собственными руками, поднявъ его и поставивъ на удобномъ мѣстѣ, молились ему, очевидно, совершенно не понимали, что идолъ не спасаетъ не только ихъ, но и себя самого, такъ какъ его носятъ на своихъ плечахъ сами же эти почитатели его.—Возвѣстятъ ли идолы,—пусть они возвѣстятъ, если могутъ,—кто слышано сотвори сія исперва?—кто засвидѣтельствовалъ и открылъ издревле это, именно обѣтованіе о вѣчномъ спасеніи всѣхъ народовъ?—Это открылъ Самъ Богъ—Спаситель, Который одинъ могъ знать, ибо и одинъ Онъ только можетъ совершить дѣло вѣчнаго спасенія людей.

22—24. Обратитесь ко Мнѣ и спасетесь, иже отъ края земнаго: Азъ есмь Богъ, и нѣсть иного. Кленуся Мною Самимъ, аще не изыдетъ изъ устъ Моихъ правда, словеса Моя не возвратятся: яко Мнѣ поклонится всяко колѣно, и исповѣстся всякъ языкъ Богови, глаголя: правда и слава къ Нему придетъ: и посрамятся вси отлучающіися.

Призывая всѣ народы и самые отдаленные отъ крайняго предѣла населенной земли (какъ Еѳіопяне, псал. 71, 8—9) обратиться отъ заблужденій язычества къ истинной вѣрѣ, Господь говоритъ: „клянусь Мною Самимъ, что изъ Моихъ устъ исходитъ правда, что слова Мои не возвратятся“, т. е. исполнится всякое слово. Клятва Господа не можетъ имѣть основанія ни въ чемъ

иномъ, какъ только въ Немъ же самомъ, въ Его вѣчномъ бытіи. Если выше всякаго сомнѣнія вѣчное бытіе Бога, то также несомнѣнно истинно и всякое Его слово. И если несомнѣнно то, что вѣчный Богъ есть только одинъ истинный Богъ, то Ему и поклонится всякое колѣно и, чрезъ это поклоненіе, *исповѣстся Ему*—объявить себя Его чителемъ (точнѣе—будетъ клясться Имъ) всякій народъ, если не всякій въ народѣ, а не двѣнадцать только колѣнъ народа Еврейскаго, какъ это было въ Ветхомъ Завѣтѣ. Тогда и будутъ говорить о Богѣ: *правда и слава къ Нему приидетъ*—правда и слава царственного могущества должны принадлежать Царю міра—Иеговѣ, а не языческимъ богамъ—ничтожнымъ идоламъ, коихъ создало человѣческое невѣжество (ст. 20). Тогда послѣ утвержденія въ мірѣ истинной вѣры, посрамятся и *всѣ отлучающіеся отъ истины* (точнѣе—враждующіе прогивъ нея) идолопоклонники.

25. *Отъ Господа оправдятся, и о Бозѣ прославится все сѣмя сыновъ Израилевыхъ.*

Не идоламъ, а Богу тѣмъ болѣе будутъ принадлежать правда и слава (ст. 24), что именно отъ Него люди получаютъ свое оправданіе, въ особенности Израиль; этой добродѣтели своей и за нея славы Господь не уступитъ никакому иному богу—истукану (гл. 42, 8).

Такъ, съ возставленіемъ Кира—завоевателя и со времени освобожденія имъ Израиля должна наступить новая эпоха въ исторіи міра—начало паденія язычества съ его идолопоклонствомъ: а чрезъ Кира, прежде всѣхъ другихъ властителей, должна распространиться истина единобожія между всѣми народами древности. Пророкъ Исаія объявляетъ это съ непоколебимою рѣшительностію. И дѣйствительно, съ этого времени цари Востока и Запада волей—неволей начинаютъ признавать надъ собой власть истиннаго Бога—исповѣдуются Ему, поклоняются открыто: Киръ. Навуходоносоръ. Александръ Великій; а потомъ и народы ихъ покоряются той же великой Истинѣ, и, наконецъ, она совершенно торжествуетъ съ явленіемъ Христа, Который содѣлалъ оправданіе и даровалъ вѣчное спасеніе Израилю и всему человечеству.

Г л а в а 46.

Ничтожество Вавилонскихъ боговъ. Непременность обѣтованій Вседержителя о спасеніи Израиля чрезъ Кира.

1—2. *Паде Вилъ, сокрушися Дагонъ. быша ваянія ихъ во звѣри и скоты: носите я связана яко бремя труждающемуся и разслабѣвшу, и алчущу и немоущу въкупъ, иже не возмогутъ спастися отъ рати. сами же плѣнени приведошася.*

— „Палъ Вилъ! разбился Дагонъ!“ — рѣшительно говорить Господь, предвозвѣщая паденіе идоловъ при взятіи Вавилона войскомъ Кира. Вилъ—богъ свѣта, его вавилоняне почитали подъ образомъ солнца. Дагонъ—собственно богъ моря, его почитали преимущественно Филистимляне, населявшіе восточное побережье Средиземнаго моря. Изваянія или статуи этихъ боговъ *быша во звѣри и скоты*, т. е. валяются въ развалинахъ, гдѣ теперь привитаютъ дикіе звѣри, или, взятые своими обожателями, быстро увозятся на вьючныхъ животныхъ, какъ цѣнная кладь, отъ враговъ—побѣдителей. Спасаящіеся отъ Персовъ Халдеи, связавъ боговъ своихъ, какъ тяжелое бремя, возложили ихъ на вьючныхъ животныхъ, которыя помогаютъ хозяевамъ спасать боговъ, но, обремененные ими, страдаютъ подъ тяжестью, устаютъ, томятся голодомъ и, наконецъ, совсѣмъ теряютъ силы... Тогда настигаютъ враги и забираютъ въ плѣнъ боговъ и чтителей ихъ. Такъ, боги Халдеевъ не могутъ спасти ихъ и себя отъ войска Персидскаго, которое ведетъ на Вавилонъ Самъ Господь: ихъ стараются спасти люди и вьючныя животныя и не спасаютъ!—И такъ, эти боги ничтожныѣ животныхъ.

3—4. *Послушайте Мене, доме Иаковъ и весь остатокъ Израилевъ, носимъи отъ чрева и наказуемъи отъ дѣтска даже до старости: Азъ есмь, и дондеже*

состарѣетесь, Азъ есмь, Азъ терплю вамъ, Азъ сотвори хъ и Азъ понесу, Азъ подыму и спасу вы.

Сказавъ о постыдномъ паденіи, распаденіи и плѣнѣ вавилонскихъ идоловъ. Господь обращается къ своему народу съ обличеніемъ и увѣщаніемъ: *послушайте Меня, доме Иаковъ—народъ, вышедшій изъ одного дома и составляющій какъ бы одно семейство Иакова,—и весь остатокъ дома Израилева—общество плѣнныхъ, оставшееся отъ истребленія мечемъ при нашествіи Навуходоносора, — носимые отъ чрева, какъ дѣти, коихъ мать и отецъ съ нѣжною любовію носятъ на рукахъ со дня рожденія и во все время ихъ младенчества,—и наказуемъ отъ дѣтска даже до старости, т. е. научаемые отъ дѣтскаго возраста и до старости истинному богопознанію. „Это Я, говоритъ Господь, пишу и учу васъ. Я и останусь до старости вашей Отцомъ вашимъ: буду терпѣть ваши паденія по неразумію, буду носить васъ поддерживать, а если будете падать по естественной слабости природы, подыму васъ и спасу отъ гибели“.—Такъ, если къ Халдеямъ обращается Господь съ гнѣвомъ, то къ Израилю съ отеческой любовію и утѣшительными обѣтованіями.*

5—7. *Кому Мя уподобисте? видите. ухитрите, заблуждающіи, славящіи злато изъ мѣха, и сребро въ сомъ постывляютъ въ мѣрѣ, и наемше златаря сотвориша рукотворенная, и преклонишеся поклоняются имъ: воздвижутъ я на рамѣхъ и ходятъ: еще же положашъ я на мѣстѣ своемъ, ту лежатъ, ниже подвижутся: и еще возопіетъ къ нимъ, не услышатъ, отъ бѣды не спасутъ его.*

Господь всегда сохранялъ народъ свой дѣйствіемъ своего премудраго Промысла; между тѣмъ, народъ, находясь въ плѣну, сомнѣался въ этомъ и чрезъ то допуская въ своей мысли ограниченіе Его свойствъ и дѣйствій (гл. 40, 25—28 и сл.). Обличая это, Господь говоритъ: „кому вы уподобите Меня?“ — разумѣется, Богъ,

котораго вы научены знать съ дѣтства, ни съ кѣмъ не сравнимъ; а народъ уподоблялъ Его идоламъ, когда допускалъ въ мысли ограниченіе Его свойствъ.—*Видите, ухитрите*, т. е. внимательно сличите, съ хитростью — искусствомъ, которое требуется при различеніи предметовъ превосходныхъ. Но, сравнивъ Бога съ идолами, вы увидите, какое происхожденіе и какую ограниченную природу они имѣютъ. Люди—читатели идоловъ выкладываютъ золото изъ мѣшка и отмѣриваютъ серебро на *мѣрилъ*—на вѣсахъ, и, нанявши золотаря, дѣлаютъ себѣ рукотвореннаго бога и преклоняются предъ нимъ: такъ, давъ бытіе своему созданію, поклоняются ему, какъ своему Создателю!—И въ этомъ безуміи продолжаютъ ему служить: поднимаютъ идола на плечи и ходятъ; а если положить его на мѣсто свое въ домѣ или святилищѣ, то онъ лежитъ тамъ и не движется, ибо бездушный истуканъ. И если кто, въ горѣ—бѣдѣ обратится къ нему съ мольбой, даже съ воплемъ, онъ не услышитъ этого несчастнаго и не спасетъ его отъ бѣдъ.—Между тѣмъ, Богъ вѣчный всегда слышитъ мольбы народа своего, всегда спасалъ его отъ бѣдствій; спасетъ и отъ плѣна Халдейскаго (ст. 13).

8—11. *Помяните ся и возстените, покайтесь, прельстившіися. обратитесь сердцемъ и помяните первая отъ вѣка, яко Азъ есмь Богъ, и нѣсть еще развѣ Мене: возвыщайи первѣе послѣдняя, прежде неже быти имъ, и абіе сбышася: и рекохъ: весь совоѣтъ Мой станетъ, и вся, елика совоѣцахъ, сотворю. Призываяи отъ востокъ птицу, и отъ земли издавеча, о нихже совоѣцахъ: рекохъ и приведохъ, создахъ и сотворихъ, приведохъ и благопоспѣвшихъ путь Его.*

Израиль, внимая увѣщаніямъ Господа, долженъ живо вспомнить ничтожество идоловъ и съ глубокимъ стезаніемъ раскаяться предъ Богомъ, котораго оскорбилъ забвеніемъ Его отеческой любви и всего, что Онъ совершилъ отъ вѣка — съ начала существованія народа. Господь и ранѣе возвыщалъ свою волю, прежде наступле-

нія самыхъ событій, и они неукоснительно наступали, и всякое Его слово, всякій совѣтъ исполнялись точно. Такъ Онъ и теперь призываетъ съ востока *птицу* (точнѣе—орла), именно царя Кира, который на своей военной конницѣ быстро слетитъ съ горныхъ хребтовъ отдаленной земли—своей родины, на Вавилонъ, какъ орелъ на трупъ, и желѣзными копьями и стрѣлами, какъ острыми когтями, возьметъ свою добычу. Какъ говорилъ о немъ Господь, такъ и приведетъ это въ исполненіе,—предначерталъ это сдѣлать и совершить и благопоспѣшитъ Киру осуществить свою волю (гл. 44, 28; гл. 45, 1—2. 13).

12—13. Послушайте Мене, погубившіи сердце, сущіи далече отъ правды: приближихъ правду Мою, и не удалится, спасение, еже отъ Мене, не умедлю: дахъ въ Сіонъ спасеніе Израилю во прославленіе.

Обращаясь къ Израилю и призывая его къ оправданію, Господь говоритъ: „послушайте Меня, погубившіе сердце“ (или душу), — погубившіе, ибо не сохранили истиннаго понятія о Богѣ, не помнили твердо дѣлъ Его Промысла и чрезъ то приблизились къ гибели. Но приблизившихся къ гибели Господь отклоняетъ отъ нея своею любовію и приближаетъ ко спасенію. Онъ возвѣщаетъ остатку Израиля, что близко уже время его оправданія, а съ нимъ и спасенія, а вмѣстѣ и славы—вмѣсто прежняго рабства и униженія въ плѣну.

Г л а в а 47.

Судъ Божій надъ Вавилономъ и Халдеями.

1. Сиди, сяди на земли, дѣво, дщи Вавлonya, вниди во тму, дщи Халдейска, яко не приложиии ксему прозыватися мяка и юна.

Дѣва, дочь Вавилона—населеніе города Вавилона, какъ потомство древняго племени Халдеевъ и, въ свою очередь, имѣющее быть матерью послѣдующихъ поколѣній. Населеніе Вавилона размножилось, усилилось и путемъ

завоеваній обогатилось и возвысилось надъ другими народностями Востока. Вавилонъ былъ какъ бы престоломъ повелителей надъ всѣми другими городами передней Азіи (ст. 5). Но по суду Божію, „дочь Вавилона“, за свою жестокость, гордость и злобу (ст. 6. 7—8. 10), должна сойти съ своей высоты и, вмѣсто престола, который она стремилась поставить выше облаковъ (гл. 14. ст. 13), она должна сѣсть на землѣ, какъ скиталецъ, блуждающій въ безпріютной пустынѣ или какъ бѣднякъ, огорченный лишеніемъ всего имущества, повергаются на прахъ—пепелъ въ отчаяніи и сѣтованіи. Прежде населеніе Вавилона постоянно озарялось не только блескомъ лучей солнечныхъ днемъ, но и ночью свѣтомъ яркихъ свѣтильниковъ, на роскошныхъ пиршествахъ отъ вечера до утра; теперь оно должно *войти во тму*—какъ рабъ, лишенный общенія съ семействомъ своего хозяина и вытолкнутый изъ освѣщеннаго дома на улицу въ темную и холодную ночь, или какъ преступникъ, брошенный въ подземную темницу (ст. 2. 5. 11). При этомъ „дочь Вавилона“ уже не *приложитъ называтися*—впередъ еще не назовется *мякой и юной*—нѣжной и молодой, цвѣтущей: среди неисчислимыхъ лишеній, при рабскомъ тяжеломъ трудѣ, она огрубѣетъ и, безпомощная, несвоевременно одряхлѣетъ отъ безутѣшнаго горя.

2—3. *Возми жернова, мели муку, открьй покрывало твое. открьй стѣдины, возсучи голени, прейди рѣчки: открьется студъ твой. явятся укоризны твоя, праведное отъ тебе возму, ктому не предамъ.*

По обычаю Востока, женщинамъ—рабамъ обыкновенно давали тяжелыя и унижительныя домашнія работы и, между прочимъ, заставляли на ручныхъ жерновахъ молоть зерно въ муку; это будетъ дѣломъ и вавилонскихъ изнѣженныхъ женщинъ, которыя до того времени были постоянно окружены въ своихъ чертогахъ толпою разныхъ слугъ и самую пищу принимали изъ рукъ безпредѣльно покорныхъ рабовъ. Въ состояніи невольницъ, женщины принуждены будутъ открытъ лицо, которое (по

строгому требованію всегдашняго обычая), было подъ покрываломъ и недоступно было для посторонняго наглаго взгляда; прежде покрывавшія свои головы драгоценными тканями, украшавшія роскошные волосы вплетеніемъ серебряныхъ и жемчужныхъ цѣпочекъ, обвязывавшія ихъ золотой діадемой, теперь принуждены будутъ открыть голову и обнажить сѣдины—печальный слѣдъ мертвящаго горя; прежде одѣвавшія станъ свой въ роскошныя ткани и непринужденно прикрывая ноги красивыми складками подола, при возлежаніи на пиршествахъ, особенно въ торжественные дни побѣдъ, теперь принуждены будутъ *возсучить голени*—подобрать подолъ и *открыть голени*—обнажить ноги отъ ступней до колѣнъ, въ томъ случаѣ, когда имъ придется, идя въ плѣнъ, переходить рѣки вбродъ или работать въ водѣ по берегамъ рѣкъ. Такимъ образомъ *откроется студъ женщинъ*—обнажатся лицо, голова и ноги (что обнажать всегда считалось стыдомъ и позоромъ для женщинъ); такъ явятся *укоризны ихъ*—тѣ, чѣмъ позорятъ женщинъ, оскорбляя ихъ чувство стыда.—Такъ Господь подвергнетъ позору Вавилонянъ, чтобы отмстить имъ за праведный (точнѣе—за достойный оправданія) народъ свой, который Халдеи вели въ плѣнъ съ жестокостью и крайнимъ позоромъ, и чтобы взять его теперь обратно и чтобы снова уже не отдавать его имъ.

4—5. *Рече избавивый тя Господь Саваоѣ, имя Ему святой Израилевъ: сяди умилена, вниди во тму, дщи Халдейска, ксему не прозовешися крѣпость царства.*

Таковъ приговоръ суда Господа Саваоѣ надъ Халдеями: Онъ можетъ ихъ судить карою и мщеніемъ, ибо Онъ есть Господь небесныхъ воинствъ; Онъ долженъ спасти свой избранный народъ, потому что Онъ святъ—вѣренъ своимъ обѣтованіямъ о сохраненіи потомства Авраама во вѣки. И „дочь Вавилона“ должна покориться этому опредѣленію суда Божія: пусть она *сидетъ умилена*—сидитъ на землѣ въ молчаніи, съ глубокимъ чув-

ствомъ горя и съ сознаниемъ крайней виновности своей — пусть *войдетъ она во тьму*—перейдетъ въ состояніе рабства, униженія и, наконецъ, совершеннаго забвенія на вѣки, и—пусть Вавилонъ не называется уже *крѣпость царства*—какъ средоточіе силы, власти, званія, богатства Халдеи и какъ побѣдитель и повелитель другихъ царствъ, такъ какъ, по суду Божію, всякое его значеніе передано будетъ „помазаннику“ Божію—Киру, а Халдеи станутъ рабами постыдными, презрѣнными, забвенными.

6—7. *Разнѣвахся на люди Моя, осквернила еси наслѣдіе Мое: Азъ вдахъ Я въ руку твою, ты же не дала имъ милости, старчій яремъ отягчила еси зѣло и рекла еси: въ вѣкъ буду владычица: не помыслила еси сихъ въ сердцахъ твоихъ, ниже помянула еси послѣднихъ.*

Объявивъ строгій приговоръ суда своего надъ Халдеями, Господь указываетъ и вину ихъ.—Господь разгнѣвался на свой народъ; Халдеи были орудіемъ Его въ наказаніи сего народа: по изволенію Божію, они совершили свое завоевательное нашествіе на землю народа Божія и *осквернили наслѣдіе Божіе*—и благословенную со святилищемъ истиннаго Бога землю и ея населеніе, осквернили тѣмъ, что опустошили ее, ограбили и разрушили храмъ и избили населеніе. Наконецъ, Господь предалъ Евреевъ въ руки (во власть) Халдеевъ. Мало того, при этомъ Халдеи не довольствовались только славой завоевателей, награбленными богатствами и множествомъ полезнѣйшихъ рабовъ—плѣнниковъ; нѣтъ, они наслаждались самою жестокостію своею надъ безпомощными; они не только не оказывали имъ милости, по чувству человѣчности, напротивъ, съ звѣрской жестокостію мучили и безъ того изнуренныхъ: такъ, они и *старчій яремъ отягчали*—на старца, изнуреннаго уже самой старостію своею, убитаго безутѣшнымъ горемъ при погибели отечества и въ немъ всего ему дорогого, при чемъ ему уже всякая ноша стала несносна, и такого старца поработители еще болѣе отягощали, застав-

для его, какъ бы вьючное животное, безъ милосердія, бить—если онъ не поспѣвалъ равняться въ работѣ съ молодыми, или не могъ платить подати равно съ другими и т. п.—И дѣйствуя такъ—не встрѣчая ни откуда обличенія и сопротивленія, Вавилоняне думали, что власть ихъ безгранична надъ поработченными Евреями. Но думая такъ, они не помянули послѣднихъ—не подумали о будущемъ и не вспомнили, что будущая судьба ихъ и другихъ народовъ во власти Бога—Вседержителя, предъ которымъ не могутъ быть правыми и оставаться безнаказанными злодѣи, столь безчеловѣчные.

8—10. *Нынѣ же слыши сіе, юная, стыдящая, уповающая, глаголющая въ сердце своемъ: азъ есмь, и нѣсть иныя, не сяду вдовою и не познаю сиротства. Нынѣ же придутъ на тя два сія внезапно во единъ день, безчадіе и вдовство внезапно придетъ на тя, въ волшебствѣ твоємъ, и въ крѣпости волхвовъ твоихъ зло, въ надѣяніи злобы твоея: ты бо рекла: азъ есмь, и нѣсть иныя: увѣждь, яко смышление сихъ и блужение твое будетъ тебѣ срамъ: и рекла еси сердцемъ своимъ: азъ есмь, и нѣсть иныя.*

Дочь Вавилона, юная—неопытная и легкомысленная, —стыдящая праздно и безпечно,—уповающая, что ни откуда не грозитъ никакая опасность, говорила въ сердце своемъ или думала про себя: только я такова и нѣтъ подобной мнѣ въ счастья и могуществѣ, а потому я не сяду вдовою—не останусь безъ мужа, не буду съ безутѣшной грустью сидѣть на землѣ (по обычаю оплакиванія умершихъ мужей), и не познаю сиротства—не лишусь дѣтей. Такъ мечталъ могучій и многолюдный Вавилонъ о размноженіи своего потомства и усиленіи господства; но не такъ опредѣлилъ Господь его будущую судьбу. Теперь, говоритъ Господь,—когда такъ обнаружилась гордость „дочери Вавилона“ придетъ на тебя то и другое—вдовство и сиротство вмѣстѣ—ты лишишься и мужа и дѣтей; и это горе придетъ въ одинъ день, именно—въ день взятія Вавилона Киромъ; и при-

детъ этотъ день внезапно,—бездѣдомо для тебя, не смотря на множество чародѣяній и на великую силу волхвованій твоихъ; и придетъ въ надѣяніи злобы твоея —при всей надеждѣ на злодѣйство твое, т. е. на храбрость и жестокость, которымъ не было сопротивленія ни откуда (ст. 7), которыя всюду распространяли страхъ и трепеть, рабство и гибель. И вотъ теперь знай, *яко мышленіе сихъ*, т. е. гордое умствование твое о своемъ счастьи и славѣ и *блуженіе твое*—чародѣяніе и волхвование для познанія своей судьбы, что все это сбило тебя съ пути и послужить въ твоему позору.

11. *И придетъ на тя пагуба, и не увьси. пропасть, и впадеши въ ню: и придетъ на тя печаль, и не возможеши чиста быти: и придетъ на тя внезапу пагуба, и не увьси.*

— „Придетъ на тебя погибель, и ты не узнаешь о ней напередъ,—придетъ пропасть“ или ты подойдешь къ пропасти и, не предвидя ея на своемъ пути, попадешь въ нее и погибнешь беззащитнымъ и безпомощнымъ,—подобно тому, какъ не опытный и неосторожный путникъ, идя ночью по незнакомой дорогѣ, пролегающей по обрывамъ и ущельямъ, нечаянно падаетъ въ пропасть и погибаетъ лютою смертію, или какъ гибнетъ сонный во время землетрясенія.— „Придетъ на тебя печаль и ты не будешь чиста,—ты не въ силахъ будешь отвратить печали, которая придетъ внезапно—непредвидѣнно, а потому и не будешь чиста, а будешь покрыта прахомъ печали (какъ это обыкновенно дѣлалось при смерти близкихъ) или обагришь себя потоками крови (какъ это почти неизбѣжно при избіеніи жителей оружіемъ ожесточенныхъ враговъ—мстителей).—Таково опредѣленіе воли Божіей, еще неизвѣстное Вавилону, хотя въ немъ такъ много вѣщихъ волхвовъ.

12—13. *Стани нынѣ съ волхвы твоими и со многими чары твоими, имже научилася еси изъ юности твоея, аще возмогутъ ти помощи. Утрудилася еси*

*въ совѣтъ твоихъ: да стануть нынѣ и спасуть
тя звѣздочетцы небесе, смотряющіи звѣзды, да воз-
стануть ти, что имать на тя прийти.*

Открывая будущую судьбу Вавилова, уясняя силу своего предвѣдѣнія и утверждая святость пророчества, Господь обличаетъ ничтожество языческихъ—халдейскихъ прорицателей. „Теперь, когда объявлена уже будущая судьба Вавилона, пусть волхвы Вавилонские предстануть (какъ они обыкновенно, въ торжественныхъ и важныхъ случаяхъ, становились предъ своими царями, Дан. гл. 2, ст. 2—), со многими чародѣяніями своими, которымъ они такъ долго (отъ юности) и съ такимъ трудомъ обучались, и пусть помогутъ устранить предстоящую гибель Вавилона отъ оружія Кира. Нѣтъ, они не помогутъ! „Дочь Вавилона, утомлена до изнеможенія въ совѣтахъ твоихъ“—множествомъ трудныхъ знаній, которыя являются плодомъ изученія природы, въ особенности свѣтилъ небесныхъ. Пусть же мудрейшіе изъ ея волхвовъ—звѣздочеты, наблюдающіе звѣзды или вычисляющіе время явленія свѣтилъ небесныхъ (въ особенности планетъ) и, по ихъ появленію, соображающіе о перемѣнахъ, предстоящихъ въ жизни народа, пусть эти мудрецы возвѣстятъ, какое бѣдствіе должно придти на Вавилонъ. Увы! и эти самые мудрейшіе волхвы ничего не знаютъ и помочь въ бѣдѣ не смогутъ.

*14. Се вси яко хвастіе огнемъ погорятъ и не
изымутъ души своя изъ пламене, понеже имаше
угліе огненное, сяди на нихъ.*

Для разныхъ преступниковъ въ Халдеѣ были жестокия казни: ихъ рубили сѣкирами, бросали на растерзаніе лвамъ, распинали на крестахъ и—что составляло особенно лютую казнь—бросали въ раскаленную печь. Подобнымъ казнямъ подвергали и мудрецовъ—волхвовъ. Примѣнительно къ суду Халдеевъ, Господь и говоритъ: вотъ всѣ волхвы Вавилона, какъ лжецы и

государственные измѣнники. будутъ брошены въ огонь и не избавятъ души своей изъ пламени. Халдеи имѣютъ раскаленные печи (коими, какъ можно думать, Дан. гл. 3, заведывало священное сословіе) и пусть *сядутъ* или останутся на угольяхъ этихъ печей и стирать легко и быстро, какъ сухой хворостъ (коимъ разжигали такія печи). Изъ пламени такой печи они не избавятъ души своей (какъ потомъ избавились Анапія, Азарія и Мисахъ, други Данила). Въмѣсто обыкновенной печи, по суду Божию. для волхвовъ самый городъ Вавилонъ будетъ огненною печью, когда войско Кира зажжетъ его со всѣхъ сторонъ, а жители останутся въ немъ безвыходно и сгорятъ на угольяхъ собственныхъ домовъ!

15. Сіи будутъ тебѣ помощь: трудилася еси въ приложеніи отъ юности. человекъ самъ въ себѣ прельстися, тебѣ же не будетъ спасенія.

Сіи будутъ тебѣ помощь: вотъ такими—то ничтожными и несчастными будутъ тѣ, отъ которыхъ Вавилонъ ожидалъ себѣ помощи,—тѣ, съ которыми онъ *трудился въ преложении*—въ обмѣнъ или торговлю, т. е. приносилъ подарки чародѣямъ—звѣздочетамъ и получалъ отвѣты отъ нихъ. и такъ—съ юности или съ давней поры.—Такъ человекъ шель по ложному пути,—обольщался своимъ знаніемъ и силой; чрезъ то пришелъ къ погибели и уже не спасется.

Г л а в а 48.

Обличеніе Израіля въ недовѣріи Богу и увѣреніе въ истинѣ откровенія о спасеніи.

1—2. Услышите сія, доме Іаковль, прозванніи именемъ Израилевымъ и изшедшіи изъ Іуды, кленущіися именемъ Господа Бога Израілева, поминающіи не со истиною, ниже со правдою, и придерживающіи имени ірады святаго, и о Бозѣ Израілевѣ подтверждающіися: Господь Саваоѣхъ имя Ему

Предвозвѣщая волю свою народу своему, о спасеніи его Киромъ изъ Халдеи, Господь именуеть его „домомъ

Іакова“, „Израилемъ“, „потомкомъ Іуды“, и признаетъ вѣру народа, которую онъ свидѣтельствуешь, когда клянется именемъ Божиимъ, и тѣмъ, что *придерживается имени града святаго*—поминаетъ въ клятвахъ и обѣтахъ святой городъ Іерусалимъ и его храмъ. Именуя народъ такъ и признавая за нимъ его исповѣданіе, Господь, однако, обличаетъ его въ недовѣріи къ Себѣ. Народъ поминаетъ Бога, но *несоистинною, ниже со правдою*: и это обнаруживается въ томъ, что бѣдствующій въ плѣну, народъ ропщетъ на Бога, будто Онъ его не судить, будто забылъ его, какъ будто Богъ такой ограниченный, какъ будто Онъ подобенъ богамъ языческимъ.. Но народъ знаетъ и постоянно долженъ исповѣдывать, что имя его Бога есть „Господь—Саваоѳъ“, т. е. Онъ единый Владыка міра и судія всѣхъ народовъ: и—отъ Него только можетъ быть судъ надъ Халдеями и спасеніе Израиля.

3—5. *Прежняя еще возвѣстихъ, и изъ устъ моихъ изыдоша, и слышано бысть: внезапно сотворихъ, и найде. Въмъ, яко жестокъ еси, и жила желѣзная выя твоя, и чело твое мѣдяно. И возвѣстихъ ти, яже древле, прежде неже приити на тя: слышана тебѣ сотворихъ, да не когда речеши, яко идоли мнѣ сія сотвориша, и не рцы, яко изваянная и слѣянная заповѣдаша мнѣ.*

Чтобы утвердить въ народѣ надежду его на избавленіе изъ плѣна и вѣру въ обѣтованіе будущаго спасенія, Господь напоминаетъ народу о прежнихъ пророчествахъ, теперь сбывшихся. Это Онъ дѣлаетъ въ виду особеннаго упорства Израиля, многократно показаннаго имъ и прежде. Ты *жестокъ еси*, говоритъ Господь, т. е. упоренъ въ своеволіи,—и *жила желѣзная выя твоя* или въ шеѣ твоей жилы желѣзныя“, оттого шея твоя не гнется и голова не кланяется, иначе—ты не покоренъ волѣ Божіей,—и *чело твое мѣдяно*—оно не мѣняется лица, не краснѣетъ, иначе—ты не стыдишься и не страшишься, при обличеніяхъ въ своеволіи и упорствѣ. И вотъ, въ виду этого и теперь, Господь опять возвѣщаетъ о

Своей милости—избавленіи изъ плѣна напередъ, съ тою цѣлію, чтобы, когда оно настанетъ, то народъ не усвоилъ бы идоламъ этого великаго дѣянія Божія и не сказалъ бы, что это *заповѣдали* мнѣ—повелѣли тому быть они,—идоламъ *изваяннымъ* изъ дерева и камня и *слиян-нымъ* изъ серебра и золота, а всецѣло приписалъ бы оное истинному Богу и воздалъ Ему единому славу между народами.

6--8. *Слышите вся, и вы не разумѣете: но и слышана тѣбѣ сотворихъ новая отнынѣ, яже имутъ быти: и не реклъ еси: нынѣ бываютъ, а не прежде, и не въ прежнія дни слышалъ еси сія: не рцы: ей, вѣмъ сія.*

Господь предвидитъ еще большую дерзость непокорнаго народа: онъ можетъ приписать себѣ самому знаніе своей судьбы, а потому и предостерегаетъ его въ томъ. Вотъ вы слышали все, что должно совершиться съ вами, и не понимаете, отъ кого это зависитъ, не различаете, что принадлежитъ здѣсь Богу. Посему теперь опять заранѣе—напередъ возвѣщается вамъ судьба ваша, чтобы вы уже не могли сказать, что „это откровеніе теперь произошло“, а въ прежніе дни оно не было слышно, чтобы, когда оно придетъ въ исполненіе, то вы не сказали бы: „ей, мы знали это!—не сказали, какъ говорятъ вавилонскіе волхвы, будто они знаютъ будущее чрезъ волхвованія, гаданія и наблюденія свѣтилъ небесныхъ. Нѣтъ, объ этомъ никто не зналъ, такъ какъ Богъ никому не „открывалъ слуха“—доселѣ никому не говорилъ. А если теперь говоритъ напередъ Своему народу, то для того, чтобы предупредить его и предостеречь отъ заблужденія въ пониманіи зависимости своей судьбы отъ воли Божіей; а народъ могъ отрицать эту зависимость, ибо онъ можетъ быть названъ незаконникомъ—отступникомъ еще отъ чрева матери своей, въ особенности таковымъ можетъ быть названо то поколѣніе народа, которое непосредственно подвергнется плѣну (Перем. 2. 5. 11. 17. 19. 25; гл. 9, ст. 13—14 и мн. др.).

9--11. *Именѣ Моего ради покажу ти ярость Мую, и славная Моя наведу на тя, да не потреблю тебе.*

Се, продахъ ты не сребра ради: изгяхъ же ты изъ пещи убожества. Мене ради сотворю ти, яко Моя имя оскверняется, и славы Моя иному не дамъ.

Имене своего ради—дабы прославилось оно въ народахъ—*Господь покажетъ прежде ярость Свою*—именно въ томъ, что отдастъ народъ Свой въ позорный плѣнъ, подвергнетъ его тяжкому рабству (гл. 47, ст. 6); а потомъ *наведетъ славное*—покажетъ свою отеческую любовь и царственное могущество, именно въ томъ, что приведетъ Кира, съ его войсками, разрушить Вавилонъ и царство Халдеевъ (ст. 14): въ томъ и другомъ откроется очевидно для всѣхъ слава имени Божія—справедливость и милость суда Божія. Именно: совершая свой судъ, Господь не истребитъ совершенно своего народа—„остатокъ его спасется“ (гл. 6, ст. 13; гл. 7, ст. 3).—„Вотъ, говоритъ Господь, Я продалъ тебя не ради серебра“, какъ это иногда дѣлаютъ цари и вельможи, а ради смиренія, чтобы сокрушить гордость и непокорство святой волѣ Господа своего (ст. 17—19). *Изгяхъ же ты изъ пещи убожества*: потомъ, по исправленіи, Я избавилъ тебя отъ крайняго убожества—нищеты и страданій плѣна, въ которомъ ты былъ, какъ бы въ раскаленной печи. Это совершитъ Господь ради своего имени потому, что оно теперь оскверняется язычниками, такъ какъ Бога они уподобили идоламъ, думаютъ о Немъ, какъ о существѣ ограниченномъ, и подвергаютъ Его имя нареканію, будто Онъ не вѣдаетъ своего народа, не судить его и т. п. Но Господь охранитъ святость своего имени—покажетъ ничтожество языческихъ боговъ въ судѣ надъ Вавилономъ и въ спасеніи Израиля: и не допуститъ, чтобы эту славу судіи и спасителя народы приписывали какому-либо иному богу: напротивъ, всѣмъ „до предѣловъ земли“ будетъ возвѣщено съ радостью, что только Господь искупилъ раба своего Іакова“ (ст. 20).

12—15. *Послушай Мене, Іаковъ и Израилю, его же Азъ призываю: Азъ есмь первый и Азъ есмь во вѣкъ. И рука Моя основа землю и десница Моя утверди небо: призову Я, и станутъ вкупнъ, и собе-*

дутся вси и услышатъ: кто имъ возвѣсти сія? любя ты сотвори хъ волю твою надъ Вавилономъ, еже отъяти племя Халдейско. Азъ млаголахъ, Азъ призвахъ, приведохъ ѱ, и благопосланныи путь его.

Призывая Израиля въ общеніе съ Собою, дѣлая его покорнымъ рабомъ своимъ, чтобы онъ распространилъ вѣсть о своемъ спасеніи и о спасеніи всѣхъ народовъ въ царствѣ Божіемъ, о низложеніи идоловъ и о славѣ единого Бога (гл. 45, ст. 6. 14—17. 20—25), Господь говоритъ народу о своей вѣчности, творческомъ всемогуществѣ и безпредѣльной власти надъ небомъ и землей. „Призову небо и землю, говоритъ Господь, и они предстанутъ вмѣстѣ“, т. е. ангелы небесные и смертные люди предстанутъ престолу Божію, подобно тому, какъ высшіе и низшіе подданные, по зову царя, немедленно и съ покорностію являются къ его престолу (Іов. гл. 1, ст. 6). Посему соберутся всѣ народы и услышатъ откровеніе объ избавленіи Израиля и спасеніи его, которое возвѣститъ имъ никто иной, какъ только Самъ Богъ, отъ воли Котораго оно зависить и только Имъ однимъ можетъ быть объявлено. „Любя тебя, говоритъ Господь Израилю, исполнилъ Я желаніе твое надъ Вавилономъ, чтобы отъять племя Халдейско или изъять его изъ числа племенъ, истребить на вѣки. И народъ Божій, какъ носитель праотеческихъ обѣтованій, при всѣхъ своихъ предосудительныхъ слабостяхъ, гибельныхъ склонностяхъ и грубыхъ порокахъ, однако, былъ достоинъ этой милости Божіей. Сей народъ (не въ отдѣльныхъ поколѣніяхъ, а въ цѣломъ его составѣ, и не по отдѣльнымъ срокамъ, а во все время своего существованія), какъ прежде служилъ, такъ и теперь, по освобожденіи его изъ Вавилона, онъ же предъизбранъ былъ служить въ будущемъ устроеніи вѣчнаго спасенія всѣхъ народовъ и распространеніи славы Божіей „до предѣловъ земли“ (ст. 20). Любя свой народъ, Богъ принялъ въ союзъ Своей съ нимъ любви и Своего избранника Кира, содѣлавъ его посредникомъ въ дѣлѣ Своей любви—спасеніи народа. И если Господа слушаютъ небо и земля и служатъ по-

средниками въ дѣлѣ суда Его надъ народами; то и могущественный Киръ, „еще отъ чрева матери своей“ бывъ призванъ Богомъ къ Его великому дѣлу любви и славы, не могъ не предстать съ готовностію исполнить свое назначеніе; а Богъ благопоспѣшитъ путь его, такъ что на пути своихъ завоеваній Киръ достигнетъ совершеннѣйшаго успѣха: уничтожить дотолѣ несокрушимое и жестокое владычество Халдеевъ.

16. *Приступите ко мнѣ и слышите сія. исперва не отай глаголахъ: егда бываху, тамо бѣхъ, и нынѣ Господь Господь по сѣ мя и Духъ Его.*

Утверждая истинность Божественнаго откровенія, съ его внутренней стороны, указаніемъ на исполненіе того, что имъ возвѣщается, пророкъ удостовѣряетъ и внѣшнее достоинство своего слова, какъ священнаго, полученнаго непосредственно отъ Бога. Народъ долженъ слушать Бога въ лицѣ Его пророка, а что пророкъ говоритъ истину Божественную, это свидѣтельствуется тѣмъ, что онъ какъ прежде говорилъ, такъ и теперь проповѣдуетъ ее *не отай*—не тайно, а явно, безъ сомнѣнія, безъ смущенія и страха; *и егда бываху, тамо бѣхъ*, говоритъ пророкъ—когда Господь открывалъ Свою волю, пророкъ всегда *тамъ* или при томъ тогда находился „И нынѣ послалъ меня Господь Богъ и Духъ Его“, говоритъ пророкъ. Что пророка Исаію послалъ Самъ Богъ, это очевидно изъ его разсказа о своемъ призваніи. Когда Господь спросилъ Исаію, „кого Мнѣ послать“, а Исаія отвѣтилъ: „вотъ я, пошли меня“; то Господь сказалъ: „пойди“! Но въ посланіи Исаіи было и непремѣнное участіе Духа Божія. Когда Исаія, сознавая свою грѣховность и нечистоту, сказалъ: „я человекъ съ нечистыми устами“, тогда одинъ изъ Серафимовъ взялъ клещами съ жертвенника горящій уголь, коснулся устъ его и сказалъ: „вотъ это коснулось устъ твоихъ и беззаконіе твое удалено отъ тебя, и грѣхъ твой очищенъ“ (гл. 6-я). Такъ, подъ видомъ „горящаго угля“ Исаіи былъ сообщенъ даръ чистаго святаго слова отъ

Духа Божія и оно горѣло и пламенѣло въ немъ во все время его служенія (ср. Іерем. гл. 20, ст. 9).

Слова пророка Исаи глубоко—знаменательны. Прикровенно и, однако же, понятно Пророкъ даетъ примѣтить троичность Лицъ Божества: Пророка посылаютъ Господь—Адонай, какъ въ пророчествахъ называется Сынъ Божій, потомъ—Богъ—Іегова, какъ именуются Богъ Отецъ (псл. 109, ст. 1), и Духъ Его или Святый Духъ, три Лица съ одинаковою властію въ одномъ и томъ же дѣлѣ и, посему, равно-сильныя и равно-честныя. Пророкъ упоминаетъ здѣсь объ этомъ потому, что здѣсь онъ особенно ясно и торжественно возвѣщаетъ всѣмъ народамъ величайшія истины откровенія—Трѣипостаснаго Божества Державу и предвѣчный совѣтъ Его объ устроеніи вѣчнаго спасенія для всѣхъ народовъ земли (ст. 12—14. 17. 20, ср. гл. 45, ст. 22—20)⁷¹⁾.

17. Тако глаголетъ Господь. избавивый тя, Святый Израилевъ: Азъ есмь Господь Богъ твой, научихъ тя, еже обрѣсти тебѣ путь, по немуже поидеши.

Народъ Израильскій, лишившись своего отечества и свободы, попалъ въ *пещь убожества* (ст. 10) и не могъ придумать никакого средства избавиться изъ нея: но, по любви къ безпомощному народу, Святый Израилевъ—Богъ, вѣрный своимъ обѣтованіямъ, научаетъ его, какъ онъ будетъ избавленъ (ст. 14—15), даетъ ему возможность найти путь, по которому онъ долженъ идти—возвращаться въ свое отечество (ст. 20—21).

18—19. И аще бы еси послушалъ заповѣдей Моихъ, то былъ бы убо аки рѣка миръ твой, и прав-

⁷¹⁾ Примѣчательно, что и при самомъ призваніи пр. Исаи, Богъ, обращаясь къ нему, собственно (— по еврейскому тексту и русскому переводу—) такъ: „кого Мнѣ послать? и кто поидетъ для Насъ?“ Кого разумѣлъ Господь во множественности Своего Лица—„Насъ“, пророкъ теперь показываетъ, именно: Себя—Отца, Господа—Сына Своего и Духа Святаго.

да твоя яко волна морская, и было бы яко песокъ стѣмя твое. и изчадія чрева твоего яко перстъ земли: ниже нынѣ потребишася, ниже погибнетъ имя твое предо Мною.

Израиль попалъ въ безвыходное положеніе по своей винѣ: онъ не соблюлъ заповѣдей Господнихъ, даже главнѣйшихъ,—первой и второй—о признаніи и почитаніи единого Бога. А если бы онъ *слушалъ* заповѣди Его—зналъ и исполнялъ, то не встрѣтилъ бы бѣдствій отъ нашествія враговъ, а наслаждался бы миромъ, и не былъ бы обвиненъ и осужденъ на страданіе и гибель, а пребывалъ бы въ *правдѣ*—оправданіи и благословеніи: и миръ его былъ бы непрестаннымъ, какъ теченіе рѣки, правда его была бы сильна, неотразима, побѣдительна, какъ волны моря: онъ могъ бы излить свое оправданіе въ глубокихъ, сильныхъ, одушевленныхъ рѣчкахъ, кои были бы неотразимы, какъ морскія волны, поднятыя бурнымъ вѣтромъ (ср. гл. 54, 13—15). — Если бы народъ послушалъ заповѣдей Господнихъ, то и *стѣмя* его—потомство было бы какъ песокъ и *изчадія древа* его—ближайшее поколѣніе (дѣти, внуки) было бы какъ пылинки земли, иначе—потомство его было бы неисчетно многочисленнымъ. А за преслушаніе своихъ заповѣдей Господь подвергъ нечестивыхъ умаленію потомства: они и дѣти ихъ гибли при осадѣ Иерусалима отъ меча, голода и язвы, а въ плѣну отъ изнурительной—непосильной работы. Но Господь, по милости Своей, указалъ путь жизни Своему народу (ст. 17), и онъ теперь уже не истребится, и не погибнетъ его священное имя; напротивъ, размножится несравненно болѣе, нежели прежде (гл. 49, ст. 17—22; гл. 54, 1—3).

20. Изыди отъ Вавилона, бѣжай отъ Халдеевъ: гласъ радости возвьстѣте, и да слышано будетъ се. возвьстѣте даже до послѣднихъ земли. глаголюте: избави Господь раба Своего Іакова.

Такъ какъ Господь благоволилъ сохранить Свой народъ отъ оскверненія и истребленія, которымъ онъ не

мало уже подвергался въ Вавилонѣ (гл. 47, ст. 6); то, освобожденный Господомъ, онъ долженъ съ радостію поспѣшно уходить изъ Вавилона (впрочемъ, не какъ бѣглецы рабы: гл. 52, ст. 11—12) и—съ миромъ. И, какъ обыкновенно, по окончаніи войны, радостный миръ объявлялся особыми вѣстниками по горамъ и холмамъ, изъ края въ край отчества (гл. 52, ст. 7), такъ и о прекращеніи времени плѣна, съ чѣмъ наступитъ время близкаго пришествія Спасителя, должно быть объявлено всѣмъ народамъ—даже до крайнихъ предѣловъ населенной земли, каковы Египтяне и др. (гл. 45, 14).

21—22. И аще вжаждутъ, пустынею проведетъ ихъ и воду изъ камне изведетъ имъ: разсядется камень, и потечетъ вода, и испіють люди Мои. Нѣсть радоватися нечестивымъ. ижеголетъ Господь.

Чтобы не умалилось и не омрачилось чувство радости Израиля о своемъ спасеніи возможнымъ огорченіемъ при самомъ возвращеніи его изъ плѣна, по причинѣ какихъ-либо лишеній, Господь даетъ утѣшительное обѣтованіе, что Онъ избавитъ свой народъ отъ всякихъ лишеній. Такъ, если народъ ощутитъ жажду, если Господь поведетъ его чрезъ пустыню, то Онъ изъ камня—скалы изведетъ ему воду: раздастся каменная скала, польется источникъ живой воды и напьются жаждущіе, какъ это было совершено Моисеемъ въ пустынь Аравійской, при исходѣ изъ Египта (Исх. гл. 17, 5—6). Но, говоря здѣсь объ изведеніи воды изъ камня въ пустынь, Господь тѣмъ самымъ напоминаетъ Израилю и о непокорности, какую оказали его жестоковѣрные предки Богу—Спасителю (Чис. гл. 20, ст. 1—13), и тѣмъ еще разъ (ст. 4—5) предостерегаетъ народъ, что полная радость объ избавленіи будетъ достояніемъ только покорныхъ Богу людей; а „нечестивымъ нѣтъ мира“, нѣтъ и радости!—напротивъ, гнѣвъ Божій и лютая погибель, на которую обрекъ Господь нѣкогда и нечестивыхъ—непкорныхъ праотцевъ Израиля въ пустынь.

Г Л А В А 49.

„Рабъ Божій“, какъ Основатель вѣчнаго Завѣта, униженный міромъ и прославленный Богомъ. Обращеніе всѣхъ народовъ къ Богу—Спасителю. Возстановленіе разореннаго Сіона и господство его надъ язычниками.

1—3. *Послушайте Мене острова, и внимлите, языцы. Временемъ многимъ стояти будетъ, илаголетъ Господь: отъ чрева матери моея нарече имя Мое, и положи уста Моя яко мечъ остръ, и подъ кровомъ руки своея скры Мя: положи Мя яко стрѣлу избранну, и въ туль своемъ скры Мя. И рече Ми: рабъ мой еси ты Израилю, и въ Тебѣ прославлюся.*

Древніе народы, населявшіе обширныя и отдаленныя страны, имѣвшіе каждый свое вѣроученіе и правоученіе, особое богослуженіе, руководствовавшіеся баснословными преданіями своей старины и опытной мудростью своихъ предковъ, какъ священнымъ залогомъ и закономъ общественной жизни, не знали, не могли и даже не желали знать истины Божественнаго Откровенія, даннаго избранному народу—Израилю. Но вотъ наступаетъ новое время, когда всѣ народы земли услышатъ проповѣдь Божественной истины изъ устъ избраннаго Раба Божія. —Обращаясь ко всѣмъ народамъ міра, Рабъ Божій, говорившій чрезъ всѣхъ пророковъ, говоритъ и чрезъ Исаію: *Послушайте Мене, острова*—по направленію на западъ собственно острова и побережныя земли Средиземнаго моря; *и внимлите, языцы*—народы отдаленныхъ земель Востока (ст. 12). *Временемъ многимъ стояти будетъ, илаголетъ Господь*, чрезъ многое или неблизкое еще время настанетъ и совершится то, что въ теченіе еще болѣе продолжительнаго времени только ожидалось, что говорилъ и говоритъ Господь, именно—придетъ Спаситель міра, Основатель вѣчнаго завѣта.—*Отъ чрева матери Моея нарече имя Мое*: для величайшаго дѣла своей благодати, которое было предопредѣлено отъ вѣчности, Господь чрезвычайнымъ образомъ избираетъ Раба Своего—еще отъ чрева Матери Его, т. е. еще при

зачатіи Его во чревѣ Матери, нарекаетъ Ему имя,—даетъ Ему такое знаменательное имя, которое точно опредѣляетъ Его Бого-человѣческую природу, личныя свойства и совершенства, великое служеніе Богу и чело-вѣчеству и міровую славу.

Это имя предвозвѣщено Пророкомъ Исаіей, наречено Архангеломъ Гавріиломъ, истолковано Евангелистами. Это величайшее имя есть Еммануиль, Иисусъ Христосъ (Ис. гл. 7, 14; гл. 9, 6—7. Лук. гл. 1, 30—33. Мат. гл. 1, 21—23).

И положи уста Моя яко мечь остръ: какъ острый мечъ разить врага однимъ ударомъ, такъ Слово Божіе, вложенное въ уста „Раба Божія“, будетъ разительно и побѣдительно—для всякой лжи, надъ всякимъ вражескимъ упорствомъ; ибо Слово Божіе, содержащее истину Божественную, по выраженію Апостола, даже острѣе меча обоюдоостраго,—мечъ разсѣкаетъ тѣло, слово Божіе раздѣляетъ душу и духъ, уязвляетъ совѣсть, убиваетъ зло въ самомъ сердцѣ.

И таково именно было слово Христа—Спасителя: оно побѣдоносно поражало искушителя—Сатану въ пустынѣ, рѣшительно обличало мудрость законниковъ, предъ нимъ нѣмѣли коварные совопросники. имъ губительно разрушалась клевета, Ему покорна была сама смерть и по гласу Его отдавала своихъ мертвыхъ. Созерцая эту побѣдоносную силу слова Спасителя, Апостоль восторженно восклицаетъ: „Гдѣ мудрецъ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе?“ (1 Кор. гл. 1. 20).

И подъ кровомъ руки своея скры мя: слово истины неизбѣжно возбудитъ вражду людей преданныхъ лжи, возставитъ противъ „Раба Божія“ цѣлый міръ—царей и народовъ (Пс. 2, ст. 1—2); тѣмъ не менѣе, Онъ будетъ безопасенъ и даже покоенъ, какъ птенецъ подъ крыломъ орла, какъ сынъ—малютка подъ тѣнью покрова на рукахъ матери.

Положи Мя яко стрѣлу избранну: какъ стрѣла избранная, т. е. отборная, какъ лучшая изъ числа другихъ, сильно закаленная, легкая, прямая, острая, приложенная на упругой тетивѣ лука, есть наилучшее

оружіе къ низложенію врага; такъ и „Рабъ Божій“, при всѣхъ личныхъ свойствахъ и совершенствахъ Его характера, будетъ наилучшимъ исполнителемъ воли Божіей—сильнѣйшимъ побѣдителемъ враговъ церкви Божіей,—изъ всѣхъ „рабовъ Божіихъ“, до Него бывшихъ, только Онъ нанесетъ рѣшительный ударъ царству лжи, зла и смерти.

Но эта „избранная стрѣла“, до времени и даже продолжительнаго времени, будетъ *сокрыта* (ст. 1), подобно тому, какъ герои—бойцы, приберегая лучшія стрѣлы для вѣрныхъ и рѣшительныхъ ударовъ на близкомъ разстояніи врага, до послѣдней минуты боя скрываютъ ихъ въ своемъ *тулѣ* (—металлическомъ, кольчатомъ или кожанномъ мѣшкѣ—колчанѣ). Время рѣшительныхъ дѣйствій „Раба Божія“, это время крайняго развитія лжи и зла, когда человѣкъ станетъ не только не покорнымъ Богу, но и прямо враждебнымъ Ему, объявляя себя богомъ, какъ это и было въ вѣкъ рождества Христова.

И рече Ми; рабъ Мой еси Ты, Израилю, и въ тебѣ прославлюся: какъ нѣкогда патріархъ Іаковъ, родоначальникъ Израиля, какъ вѣрный рабъ Божій, прославилъ Бога и въ Ханаанѣ—предъ язычниками, и въ Месопотаміи—предъ родственниками, и въ Египтѣ—предъ фараономъ, соблюдая святую вѣру, храня любовь къ Богу и стоя твердо въ завѣтѣ съ Нимъ; такъ и Потомокъ Его — „Рабъ Божій“, Спаситель міра, будетъ еще болѣе преданнымъ Богу, содѣлается родоначальникомъ новаго Израиля, и прославить Бога и на островахъ морскихъ, и въ отдаленныхъ народахъ Востока (ст. 1 и 6. 8. 12) — Это и совершитъ Христосъ Спаситель, распространивъ благовѣстіе о вѣчномъ спасеніи во всей вселенной (Мр. гл. 16, 20. Рим. гл. 10, 18).

4. *Азъ же рекохъ: вотще трудихся, все и ни во что дахъ крѣпость Мою: сего ради судъ Мой предъ Господемъ и трудъ Мой предъ Богомъ Моимъ.*

„Рабъ Божій“ уже *трудился* для прославленія имени Божія: еще до воплощенія Своего Онъ многократно являлся людямъ Ветхаго Завета; Онъ воздвигалъ и про-

роковъ въ средѣ Израиля, но не имѣлъ довольнаго успѣха... Самъ Израиль, бывъ не вѣрнымъ завѣту съ Богомъ, многократно унижалъ имя Бога Іеговы, которымъ возвеличенъ былъ и величался; а унизивъ имя Божіе, Израиль унизился и самъ, даже до того, что, не сохранивъ своей родной земли и завѣтной святыни, долженъ былъ стать рабомъ нечестивѣйшихъ Халдеевъ. Въ сознаніи, съ одной стороны, потеряннаго труда и безплодно потраченныхъ силъ и средствъ, а съ другой—въ сознаніи совершенно исполненнаго долга, „Рабъ Божій“ говоритъ: *сею ради*,—ради непрестаннаго труда моего,—*судъ Мой и трудъ Мой предъ Господомъ Богомъ*, или—Мое право и награда за Мой трудъ—на судъ у Бога; Онъ, по долгу справедливости, дастъ заслуженную награду. По всей справедливости, трудившемуся ради славы Божіей и въ награду будетъ дарована слава избраннаго Раба Божія, именно Онъ будетъ Спасителемъ міра (ст. 5—8 и др.).

5. *И нынѣ тако глаголетъ Господь, создавый Мя отъ чрева раба себѣ, еже собрати Іакова къ нему и Израиля: соберуся и прославлюся предъ Господемъ, и Богъ Мой будетъ Мнѣ крѣпость.*

И нынѣ—когда возвѣщается исполненіе предвѣчнаго Совѣта о спасеніи міра, когда является „Рабъ Его, какъ созданный Имъ отъ чрева матери“, (ст. 1),—т. е. когда наступаетъ время воплощенія Сына Божія, для того, чтобы собрать Израиля къ Богу, иначе—обратить народъ Божій къ новому Завѣту и тѣмъ спасти народъ и прославить Бога, теперь Господь говоритъ своему Рабу о назначеніи Его—въ самомъ имени Его (ст. 1). И Рабъ Божій теперь уже твердо вѣритъ въ успѣхъ своего дѣла. Онъ говоритъ рѣшительно: Я соберу народъ Божій, прославлю Его и прославлюся предъ Нимъ, потому что Самъ Богъ будетъ Моей силой; а эта сила неодолима и для самого ада.

Пророкъ совершенно ясно и вѣрно созерцаетъ исполненіе дѣла и славу Христа Спасителя.—Оканчивая зем-

ное служеніе, изобразивъ Свою вѣчную жертву въ таинствѣ Евхаристіи. Христосъ молилъ Бога о дарованіи Ему славы въ мірѣ, но—вѣчной славы, которую Онъ имѣлъ не какъ рабъ, а какъ Сынъ Божій, чтобы міръ весь, прославлялъ и Бога Отца, который спасъ міръ смертію Своего Единороднаго Сына (Іоан. гл. 17, 1—5 и сл.).

6. И рече Ми: веле ти есть, еже назватися Тебѣ рабомъ Моимъ, еже возставити племена Іаковля и разспяніе Израилево обратити: се, дахъ тя въ завѣтъ рода, во свѣтъ языкомъ, еже быти Тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли.

Въ то время, какъ Отрокъ Іеговы— Мессія, во своемъ рабскомъ самоуниженіи, приходитъ къ сознанію, что Его труды и подвигъ не имѣютъ надлежащаго успѣха (ст. 4), Господь, утѣшая и укрѣпляя Его, говоритъ Ему, что въ Его званіи „раба“ состоитъ Его величіе. При такомъ своемъ таинственномъ и священномъ служеніи, какъ Рабъ Божій, Онъ не только объединитъ и возвратитъ изъ разспянія всѣ племена, всѣ двѣнадцать колѣнъ Израильскаго народа, но и послужитъ для этого рода или народа основателемъ новаго Завѣта,—именно, Онъ самъ лично будетъ данъ Богомъ народу, слѣдовательно, какъ жертва, какъ Агнецъ новой Пасхи; а для язычниковъ, кои еще не были въ завѣтѣ, Онъ первоначально будетъ свѣтомъ, точнѣе—источникомъ свѣта ихъ духовной жизни и, чрезъ то потомъ, также и для нихъ основой вѣчнаго Завѣта (ст. 8). Такимъ образомъ, для всего міра, до послѣднихъ предѣловъ земли, населенной падшимъ человѣчествомъ, „Рабъ Божій“ будетъ спасеніемъ или источникомъ вѣчнаго спасенія. Это опредѣленіе воли Божіей надъ Собой и совершилъ Іисусъ Христосъ (Мѡ. 28, 18—20; Мр. 16, 19—20; Дѣян. 1, 7—8; 13, 46—49).

7. Тако глаголетъ Господь, избавивый тя Богъ Израилевъ: осыатити уничижающую душу твою, инушаемаго отъ языкъ рабовъ княжескихъ: цари узрятъ

его, и востанутъ князи и поклонятся ему Господа ради, яко вѣренъ есть святой Израилевъ, и избрахъ тя.

Рабское самоуниженіе Спасителя, необходимое при исполненіи Имъ воли Божіей о спасеніи грѣшныхъ людей, естественно подвергало Его презрѣнію гордыхъ властителей міра, Имъ гнушалась даже толпа рабовъ—слугъ княжескихъ. Но въ этомъ презрѣніи міра къ Спасителю міра и состояло крайнее и гибельнѣйшее паденіе его. Пророчески предвидя это бѣдствіе міра, Исаія предостерегаетъ народъ избранный отъ вѣчной гибели. Люди должны освятить Искупителя, т. е. въ самомъ Его униженіи признать Его не грѣшнымъ и казненнымъ, а святымъ и достопоклоняемымъ. Ибо, когда Онъ, во образѣ и званіи раба, съ самоотверженною преданностію, совершитъ Свое дѣло, спасеніе міра; то Богъ прославитъ Его: предъ Нимъ, какъ Спасителемъ своимъ, возстанутъ и поклонятся князи и цари, іудейскіе и языческіе,—Господь исполнитъ это, ибо Онъ вѣренъ Своимъ обѣтованіямъ, и избралъ Онъ этого раба Себѣ съ тѣмъ, чтобы чрезъ Него и Себя прославить (ст. 3).

8—11. *Такъ глаголетъ Господь: во время пріятно послушахъ Тебе и въ день спасенія помогахъ ти, и сотворихъ Тя и дахъ Тя въ завѣтъ вѣчный языковъ, еже устроить землю и наслѣдити наслѣдія пустыни, глаголюща сущымъ во узахъ: изыдите, и сущымъ во тмѣ: открыйтеся. На всѣхъ путехъ пасться будутъ, и на всѣхъ стезяхъ пажить ихъ: не взалчутъ, ниже вжаждутъ, ниже поразитъ ихъ зной, ниже солнце, но милуяй ихъ утѣшитъ ихъ и сквозъ источники водныя проведетъ ихъ. И положу всяку юрцу въ путь и всяку стезю въ паству имъ.*

Продолжая утѣшать и укрѣплять избраннаго Раба Своего, Господь говоритъ: *во время пріятно*—въ то время, какое было благопріятно для исполненія верховной воли Божіей о спасеніи людей, въ это славное, но и трудное, время Господь явилъ Свою помощь Рабу Сво-

ему, истощенному даже до смерти, и *сотворилъ* Его или содѣлалъ Его снова живымъ и побѣдительнымъ надъ врагами Его, *далъ* Его, какъ Агнца, какъ Свягѣйшую жертву за грѣхи міра, и чрезъ то—Основателемъ вѣчнаго Завѣта даже и для язычниковъ, дабы *устроить* землю, т. е. устроить новую Церковь Божию на землѣ, въ которую вошли бы всѣ, и обитатели пустынь, чтобы и они содѣлались наслѣдниками обѣтованій о вѣчномъ спасеніи,—чтобы всѣмъ узникамъ и всѣмъ *сущимъ во тмѣ*, т. е. заключеннымъ въ подземныя темницы, даровать свободу и свѣтъ (ст. 6), подобно тому, какъ это дѣлалось обыкновенно по закону Моисееву въ юбилейный годъ.—Освобожденные и просвѣщенные Богомъ, люди составляютъ одно общество, какъ бы одно стадо, подъ руководствомъ единого Пастыря—Спасителя. И это стадо будетъ *пастись на всѣхъ стезяхъ* или при всякихъ обстоятельствахъ жизни оно будетъ совершенно безбѣдно, безъ всякихъ страданій и лишеній.—Таково именно и есть стадо Христово, вселенская христіанская святая Церковь: истинные члены ея, самоотверженно преданные своему Спасителю, ищущіе только вѣчнаго спасенія, чѣмъ больше встрѣчаютъ лишеній и бѣдствій, при всякихъ обстоятельствахъ временной жизни, тѣмъ болѣе радуются, въ надеждѣ за терпѣніе получить вѣнецъ вѣчной славы (Іак. 1, 12. 1 Петр. 5, 4. 10. 1 Фессал. 2, 19; 2 Тим. 4, 7—8; Апок. 2, 10).

12—13. *Се, сіи издалеча пріидутъ сіи отъ сѣвера и отъ моря, инии же отъ земли персскія. Радуйтеся небеса, и веселися земле, да отринутъ юры веселіе и холми правду, яко помилова Богъ люди Своя и смиренныя людей Своихъ утѣши.*

Такъ какъ для народовъ всего языческаго міра будетъ открытъ источникъ новой жизни—во свѣтѣ Божественной истины (ст. 6), и къ нему будутъ всѣ имѣть безпрепятственный доступъ (ст. 9—11); то обратятся и пойдутъ къ Нему отовсюду и всякіе народы: *отъ сѣвера* (въ отношеніи къ Іерусалиму)—изъ странъ, прилегающихъ къ Кавказу и даже изъ-за Кавказа (Скиѣы, Сла-

вяно-руссъ и др.),—*отъ моря*, разумѣется, обыкновенно, съ запада, съ береговъ и острововъ Средиземнаго моря (Греки, Римляне и др.),—*иные*, хотя и не всѣ, придуть *отъ земли Персскія*, разумѣется, не только изъ Персін, но и вообще съ Востока, представителями котораго и были именно волхвы, приходившіе въ Іерусалимъ и Вилеємъ на поклоненіе только-что родившемуся Спасителю міра⁷²⁾. Если всѣ народы міра будутъ возрождены свѣтомъ Божественной истины; то чувство радости возрожденныхъ отразится и въ самой природѣ внѣшней: свѣтъ неба и цвѣтуцій покровъ поверхности земной, населенность горъ и плодоносіе холмовъ, все будетъ свидѣтельствовать, что Богъ помиловалъ и утѣшилъ *смирненныхъ*—униженныхъ прежде въ рабской неволѣ—людей Своихъ.

14—15. *Рече же Сіонъ: остави мя Господь, и Богъ забы мя. Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати изчадія чрева своего? аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь.*

А въ то время, какъ Господь предуготовлялъ Свою милость міру (ст. 13), Сіонъ или Іерусалимъ, этотъ свя-

⁷²⁾ *Примѣчаніе.* Выраженіе: *иѣи отъ земли Персскія* не соотвѣтствуетъ точному значенію подлиннаго еврейскаго выраженія: *в' э л л е м э е р е ц с і н ѣ м*, что буквально значить: *и нѣкоторые изъ земли Синимъ*. Такъ въ переводѣ М. Лютера, Эд. Негельсбаха и др. и въ Русскомъ переводѣ Св. Синода. А въ Греческомъ переводѣ LXX-ти: *изъ земли Персовъ*,—въ Латвискомъ {Вулматъ). *изъ солнечной полуденной страны*. При различномъ переводѣ дѣлалось и неодинаковое опредѣленіе страны Синимъ. Придерживаясь подлиннаго и собственнаго названія страны Синъ, нѣкоторые полагали, что это—Пустыня Синъ, другіе—гора Синай, иные—Пелузіумъ, въ Нижнемъ Египтѣ (на основаніи Іезек. гл. 30, ст. 15 и сл.), откуда должны были выдти іудеи разсѣянныя: такъ *Шмидеръ*, въ изданіи *Герлаха; Майеръ* и др. По инымъ, Синъ, это—вообще *полуденная страна*: такъ—катол. *Алломи*, хотя онъ признаетъ, что Синимъ означаетъ собственно Китай. Между тѣмъ, за нѣсколько столѣтій до Р. Хр Китай былъ извѣстенъ у народовъ передней Азіи подъ именемъ Синъ или Цзинъ (какъ это гвердо доказано *Моверсомъ* и др.); а потому нѣкоторые полагаютъ, что Пророкъ говоритъ объ отдаленномъ Востокѣ и словомъ Синимъ называетъ собственно Китай; такъ *Авг. Дехель* и др.). И это пониманіе болѣе вѣроятно, какъ болѣе соответствующее параллельному въ рѣчи Пророка понятію—*моря*, въ смыслѣ отдаленнаго Запада, и главной идеи пророчества объ обращеніи всѣхъ народовъ въ Церковь Христову (ср. Псал. 70, ст. 8).

щенный городъ Давида, видѣвшій уже столько знаменій милости Божіей надъ собой, при временномъ наказаніи своемъ отъ Бога, малодушествовалъ и думалъ, что Богъ оставилъ его, совсѣмъ забылъ о немъ. Не возможно ли это?—По естественному чувству человеколюбія, не возможно, чтобы обыкновенная женщина—мать забыла *отроча свое*—малютку—сына своего: въ порывѣ гнѣва своего, она можетъ отворотить отъ него взоръ свой, даже оставить его, но не надолго, вскорѣ она снова *помянетъ изгидіе чрева своего*, т. е. родное дитя свое (если не пріемное, каковое ей не такъ жаль оставить). Но если иногда, подъ давленіемъ отчаянной скорби или смертельной болѣзни, женщина—мать и оставляетъ дѣтей своихъ (при лютомъ голодѣ, во время осады Іерусалима Титомъ, матери даже ѣли дѣтей своихъ); то Господь никогда не можетъ забыть и оставить Своихъ дѣтей—народъ Израильскій, произведенный имъ отъ старческихъ нѣдръ благословеннаго Авраама.

16—17. *Се, на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твои, и предо Мною еси присно. и вскорѣ возрадишися, отъ ниже разорился еси. и опустошившии тя изыдутъ изъ тебе.*

Милуя и утѣшая Свой народъ (ст. 10), Господь съ отеческою любовію заботится и о внѣшнемъ его благоустройствѣ. Вотъ Онъ уже *написалъ стѣны Священнаго Сіона на рукахъ Своихъ*, — какъ бы держать въ Своихъ рукахъ свитокъ, на которомъ начертанъ планъ возстановляемыхъ стѣнъ, подобно тому, какъ это дѣлаетъ обыкновенный зодчій, приступая къ такой работѣ. Слѣдовательно, Сіонъ скоро снова оградится стѣнами, которыя будутъ разорены во время плѣна Вавилонскаго. И сами опустошители Сіона, враги его, преимущественно Ассиріяне и Вавилоняне, уйдутъ изъ него и уже не будутъ болѣе его разорителями.

18. *Возведи окрестъ очи твои и виждь вся, се, собравшися и придонхъ къ тебѣ, живу Азъ, и живу*

летъ Господь: яко вѣми ими аки въ красоту облещиши и обложиши себе ими яко утварію невеста.

Наслѣдники вѣчнаго спасенія, будущіе обитатели Сіона, соберутся къ нему отовсюду (ст. 12). Обращаясь чрезъ Пророка къ Сіону, Господь утѣшаетъ и клятвенно завѣряетъ его въ томъ: „посмотри вокругъ, вотъ всѣ они уже собрались, идутъ къ Тебѣ...“ То есть, всѣ народы всѣхъ странъ ожидаютъ спасенія, стремятся къ нему, и наслѣдуютъ его. И это вѣрно, такъ какъ „живъ Господь!“—ибо Онъ, вѣчно Сущій, Самъ собираетъ стадо Свое подъ руководство Огрока Своего —*вѣми ими*, этими избранныками и наслѣдниками спасенія, Сіонъ наполнится и какъ бы „красотою облечется“,—праздничныя одежды населенія города послужатъ какъ бы убранствомъ и самого города. Сіонъ, ликующій о своемъ спасеніи, уподобится невестѣ, въ ея пышномъ убранствѣ: улицы и площади, кровли домовъ и верхи стѣнъ городскихъ, все будетъ усеяно и унизано торжествующими жителями, и городъ будетъ красоваться, какъ невеста въ нарядномъ платьѣ, въ драгоцѣнномъ вѣнцѣ, блестящемъ ожерельѣ, разноцвѣтныхъ привѣскахъ и подвѣскахъ.

19—21. *Понеже пустая твоя и разсыпаная и падшая нынѣ утѣсняютъ отъ обитающихъ, и удаляются отъ тебе поглощающіи тя. Рекутъ бо во уши твои сынове твои, ихже былъ погубилъ еси: тѣсно ми мѣсто, сотвори ми мѣсто, да вселюся. И речеши въ сердцахъ своихъ: кто мнѣ породилъ сихъ? Азъ же безчадна и вдова, сихъ же кто воспиталъ Мнѣ? азъ же останахся едина, сіи же мнѣ идѣ быша?*

Сіонъ, избавленный Богомъ, будетъ красоваться какъ невеста (ст. 18), потому что его улицы и площади, до толѣ пустая, его дома, прежде разсыпанные въ развалины, и его стѣны, падшія при непріятельской осадѣ, будутъ обстроены, возставлены, ограждены и переполнятся до тѣсноты обитателями. А „поглощающіи его“,

враги—разорители и опустошители всё безъ остатка, удалятся и болѣе уже не возвратятся. Тогда-то спасенныя дѣти Сіона, совсѣмъ было погибшія въ узахъ плѣна и во мракѣ окружающаго язычества, съ громкою радостію воскликнутъ: „тѣсно для насъ мѣсто!“—такъ ихъ будетъ много. А Сіонъ, дотолѣ опустошенный, бѣдствовавшій и горевавшій, какъ ограбленная, бездѣтная и неутѣшная вдова, съ восторженнымъ недоумѣніемъ воскликнетъ: „кто мнѣ породилъ, воспиталъ и отовсюду собралъ сихъ и столькихъ дѣтей?“—Но не только Сіонъ, а и „всякая плоть“ узнаетъ, что это и такое обновленіе Сіона и спасеніе Израиля совершилъ Господь (ст. 26).

22—23. *Тако глаголетъ Господь: се воздвизаю на языки руку Мою и на острова воздвигну знаменіе Моё, и приведутъ сыны Твоя въ лонѣ, и дщери твоя на плещахъ возмутъ. И будутъ царіе кормители твои, и князи ихъ кормилицы твои: до лица земли поклонятся тебѣ и прахъ ногъ твоихъ облизнутъ, и увѣси, яко Азъ Господь Богъ, и не посрамятся терпящии Мя.*

Возвѣщая и утверждая откровеніе Божіе о спасеніи и славѣ спасенныхъ дѣтей обновленнаго Сіона, Пророкъ говоритъ: „Такъ говоритъ Господь Господь“ или—Господь Богъ, Іегова—Богъ вѣчный, Богъ завѣта и обѣтованій, Господь—Вседержитель и Царь міра. А если Онъ говоритъ, то все Имъ сказанное непреложно. Посему несомнѣнно исполнится опредѣленіе и совѣта Его объ Израилѣ. Вотъ Онъ воздвигаетъ руку Свою на языки простираетъ власть Свою къ народамъ сѣвера и востока, поднимаетъ знамя къ обитателямъ запада, на островахъ Средиземнаго моря: и, подъ знамя силы Божіей, соберутся дѣти Божіи въ Сіонъ. А язычники, дотолѣ враждебные, окажутъ имъ высокія почести,—послужать имъ, съ любовію и отеческимъ попеченіемъ, подобно тому, какъ обыкновенно на Востокѣ дѣтей носятъ или *въ лонѣ*—на рукахъ у груди (за пазухой широкой одежды),

или на плечахъ—въ мѣшкахъ и широкихъ плащахъ (иногда въ особо устроенныхъ для того палаткахъ). Такъ послужать народу Божию даже цари и князи, какъ родные отцы—кормители, а царицы и княгини, какъ родныя матери—кормилицы. Уважая святость души и совершенство достоинствъ дѣтей Божіихъ, все будутъ поклоняться имъ до лица земли и самый прахъ ногъ ихъ не только смывать и отирать, но *лизать*—цѣловать, какъ священный. Такъ прославятся, а не посрамятся *терпящіи Господа*—съ терпѣніемъ ожидающіе отъ Него свободы временной и вѣчнаго спасенія.

24--26. Еда возметъ кто отъ исполина корысти? и аще кто плънитъ неправеднѣ, спасетсися? Зане тако глаголетъ Господь: аще кто плънитъ исполина, возметъ корысти: взявляй же отъ крѣпкаго спасется: Азъ же прю твою разсужду, и Азъ сыны твоя избавлю: и оскорбивши тебе снѣдятъ плоть свою и испіютъ яко вино ново кровь свою, и уніются: и увѣсть всяка плоть, яко Азъ Господь избавивый тя и заступаяй крѣпость Іаковлю.

Рѣчь приточная. Можетъ ли кто у исполина—человѣка великорослаго, сильнаго, неустрашимо храбраго—отнять его *корысти*—добычу?—разумѣется, нѣтъ, потому, что онъ сильнѣе и храбрѣе другихъ; онъ у другихъ силою своей пріобрѣлъ эту добычу. А если бы кто и *плънилъ* или отнял у исполина его добычу *неправедно* не въ открытой борьбѣ, а хитро—коварно (какъ иногда одолѣвали исполиновъ, какъ похитили силу у Сампсона), то спасется ли похититель?—разумѣется, нѣтъ; потому что исполинъ, узнавъ похитителя, всегда сможетъ отмстить ему. Но если еще и возможно, въ рѣдкихъ случаяхъ, одолѣть исполина и похитить его добычу; то у Господа Бога уже никто не отниметъ Его добычи—народа, который сдѣлался было навсегда добычей Ассиріянь и Вавилонянь. Господь возметъ у нихъ эту добычу и уже безвозвратно для нихъ. А похитители—оскорбители, избивавшіе, какъ бы поглощавшіе Израиля

не спасутся отъ Его страшнаго гнѣва: они *снѣдаютъ плоть свою*, т. е. въ смертельномъ голодѣ будутъ пожирать собственныхъ дѣтей, и будутъ *пить кровь свою*, т. е. кровью своихъ дѣтей принуждены будутъ утолять свою смертельную жажду, какъ бы новымъ виномъ, полученнымъ изъ только-что собраннаго винограда, какое пьютъ обыкновенно съ радостію. Такъ, изъ проявленій величайшей милости къ дѣтямъ Сіона и страшной мести къ ихъ врагамъ, „всякая плоть“—все человѣчество пойметъ, что Спаситель Израиля есть Господь Богъ его.

Г л а в а 50.

Грѣхонаденіе Израиля. „Оррокъ Божій“, какъ пророкъ благовѣстникъ и судія—мстителъ.

1. *Тако глаголетъ Господь: кая кнѣга отпущенія матери вашей, сю же отпустихъ ю? или коему заимодавцу продахъ вы? се, грѣхами вашими продастеся, и беззаконій ради вашихъ отпустихъ мать вашу.*

По закону Моисея, „если кто возьметъ жену и сдѣлается ея мужемъ, и она не найдетъ благоволенія въ глазахъ его, потому что онъ находитъ въ ней что нибудь противное; то мужъ напишетъ ей разводное письмо, и дастъ ей въ руки, и отпустить ее изъ дома своего“ (Второз. гл. 24, 1). И Господь былъ со своимъ народомъ въ союзѣ какъ бы супружескомъ и имѣлъ Своихъ дѣтей, матерью которыхъ былъ Сіонъ (Ис. гл. 1, 26; гл. 54, 4—6). Обличая „дѣтей Сіона“, не вѣрныхъ своему Богу, и открывая имъ истинную причину предстоявшей имъ гибели (гл. 48, 20), Пророкъ спрашиваетъ: „гдѣ разводное письмо вашей матери, съ которымъ Я отпустилъ ее?“—разумѣется, такого письма нѣтъ; слѣдовательно, не Богъ желалъ оставить Свой народъ—дѣтей Сіона, при всемъ его и несовершенствѣ, а „дѣти Сіона“ самовольно отвратились отъ Бога, по своему безумію (гл. 1, ст. 2—4): и вотъ они теперь обречены въ жалкомъ состояніи скитаться въ чужой землѣ,

Или еще: по закону Моисея, владѣлецъ могъ продавать своихъ рабовъ, даже дѣтей (Исх. гл. 21, 2. 7), а слѣдовательно, и отдавать ихъ за неоплатный долгъ своему займодавцу. Но Господь не продавалъ никому Своего народа за деньги (гл. 52, 3—5); а если онъ долженъ находится въ рабствѣ, то для искупленія своихъ собственныхъ грѣховъ и протеческихъ (гл. 40, ст. 2), и за преступленія его отпущена, какъ бы по разводному письму, мать народа, т. е. Сіонъ на время оставленъ Богомъ, но только на нѣкоторое время, а не навсегда остается внѣ союза съ Нимъ (гл. 54, 4—8).

2—3. Что яко придохъ и не бѣше чловѣка? звахъ и не бѣ послушающаго? еда не можетъ рука Моя избавити, или не могу изгяти? се, запрещіемъ Моимъ опустошу море и положу рѣки пусты. исхнутъ рыбы ихъ не сущей водѣ и умрутъ жаждою: облеку небо во тму и положу аки вретнице одежду его.

Оставленный Богомъ на время, въ наказаніе. Сіонъ ропталъ и, теряя надежду на Бога, думалъ, что Богъ забылъ или даже не можетъ спасти его изъ рукъ сильныхъ враговъ—поработителей (гл. 40, 27—29; 49, 14). Обличая отступниковъ и утверждая колеблющихся, Богъ—Спаситель спрашиваетъ: „почему же, когда Я приходилъ, то не было ни одного чловѣка?—почему же, когда Я звалъ, то никто не слушалъ и не отвѣчалъ“? Разумѣется, когда Господь приходилъ на помощь народу въ бѣдственное время и, въ лицѣ Своихъ пророковъ, призывалъ его къ покаянію и обращалъ ко спасенію, чтобы отвратить отъ преступленій, за которыя послѣдовали плѣнъ и рабство; то не находилось никого, кто бы уразумѣлъ посѣщеніе Божіе и послушался проповѣди пророковъ. Слѣдовательно, не Богъ забылъ Свой народъ, а Бога забылъ народъ Его и пошелъ отъ Него прочь, во слѣдъ идоловъ (гл. 1, 2—4. 29; гл. 2, 5—9). А спасти свой народъ отъ всякихъ его враговъ Господь всегда можетъ, какъ Вседержитель, ибо Онъ опустошаетъ моря

и осушаетъ рѣки (Красное море и Іорданъ), такъ что въ нихъ погибаетъ всякая рыба; Онъ покрываетъ небо темными грозowymi облаками, какъ бы мрачнымъ вращеніемъ, гробовымъ покрываломъ. Слѣдовательно, въ Его рукахъ жизнь и смерть; отъ мановенія Его десницы и море становится могилой, и небо превращается въ гробъ (ср. гл. 51, 6).

4 5. *Господь Господь дастъ мнѣ языкъ наученія, еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово: положи мя утро утро, приложи ми ухо еже слышати, и наказаніе Господне отверзетъ уши мои: Азъ же не противлюся, ни возражаю*

Заявивъ о своемъ назначеніи (ст. 2), Отрокъ Божій говоритъ о своемъ призваніи и преданности своему дѣлу, что ручается и за успѣхъ его.—Онъ говоритъ: *Господь Господь* или Господь Богъ далъ мнѣ *языкъ наученія* или языкъ челоуѣка наученнаго, мудраго, который разумѣетъ, когда и какое слово нужно сказать для обличенія зла, для утвержденія добра. Господь Богъ *полагаетъ меня утро утро* или каждое утро назначаетъ меня къ исполненію своего дѣла; Онъ *прилагаетъ мнѣ ухо* или даруетъ слухъ и умѣнье слушать и слушаться.—И Отрокъ Божій, не смотря на трудность своего призванія, не противится Божественному призванію, не противорѣчитъ тому откровенію, которое слышитъ отъ Бога,—не отказывается отъ своего назначенія, какъ то дѣлали другіе призванные, или ссылаясь на косность языка, или на нечистоту вѣтъ, или на отсутствіе дара слова по малолѣтству, или прямо противорѣчили Богу по самоволію (Моисей, Исаія, Іеремія, Іона) Отрокъ Божій безпрекословно покоренъ Богу, почему и Господь говоритъ о Немъ: „вотъ Отрокъ Мой—избранный Мой. къ которому благовольтъ душа Моя; положу Духъ Мой на Него, и возвѣститъ народамъ судъ“ (гл. 42, 1).

• 6—9. *Плещи Мои вдахъ на раны и ланитъ Мои на заушенія, лица же Моего не отвратихъ отъ стыда заплевани, и Господь Господь помощникъ Ми*

бысть: сего ради не усрамахся, но положихъ лице Свое аки твердый камень и разумѣхъ, яко не постыжуся: зане приближается оправдавый Мя. Кто прайся со Мною? да сопротивостанетъ Мнѣ купно. И кто судяйся со Мною? да приблизится ко Мнѣ. Се, Господь Господь поможетъ ми: кто озлобитъ Мя? Се, вси вы яко риза обетниаєте, и яко молиѣ изыястъ вы.

Отрокъ Божій самоотверженно преданъ своему служенію,—проповѣданію Божественнаго Слова о спасеніи грѣшнаго міра, хотя оно въ высшей степени трудно и неизбѣжно соединяется съ уничиженіемъ Его лица. Изъ любви къ славѣ Божіей, Онъ предаетъ Себя бичеванію, такъ что враги Его наносятъ Ему раны на плечахъ; Онъ подвергается заушенію и еще болѣе позорному оскорбленію—оплеванію въ лицо. Но Господь Богъ поможетъ Ему терпѣть сіи оскорбленія и совершать Свое дѣло, которое единственно достославно (гл. 42, 6—8); посему Онъ не погибнетъ, какъ жертва позора, а мужественно перенесетъ позоръ: Его сердце пребудетъ неизмѣнно кроткимъ, а лицо неизмѣнно твердымъ, какъ твердый камень (точнѣе—кремень) не измѣняется отъ ударовъ и грязныхъ потоковъ. Среди Своего позора, Божественный Сградадецъ пойметъ, что не погибнетъ въ позорѣ, ибо близокъ будетъ къ Нему Господь, Избавитель Его, пославшій Его на таковой подвигъ спасенія грѣшнаго міра. А если Господь будетъ Помощникомъ Его, то кто возможетъ преодолѣть Его въ спорѣ или озлобитъ Его—сдѣлать Его дѣйствительно и совершенно несчастнымъ?—разумѣется, никто. Напротивъ, въ Его враги—гонители яко риза обетниають—истлѣютъ какъ ветхій плащъ; и какъ одежда истребляется молю, такъ и они будутъ истреблены червями въ сыромъ и мрачномъ подземельѣ.

10--11. Кто въ васъ бояйся Господа? да послушаетъ гласа Отрока Его. Ходящии во тмѣ, и нѣсть имъ свѣта, надѣйтесь на имя Господне и утвер-

дигаете о Бозѣ. Се, вси вы оны разжизаете и укрѣпляетѣ пламень; ходите свѣтомъ огня вашего и пламенемъ, еюже разжегосте. Мене ради быша сія вамъ, въ печали уснете.

Объявивъ страшный гнѣвъ Божій противникамъ своимъ, Отрокъ Божій убѣждаетъ ихъ обратиться къ Богу: „Кто изъ васъ, говоритъ Онъ, боится Господа, боится Его страшнаго суда (ст. 9), тотъ пусть слушаетъ и послушается голоса Огрока Божія, который призываетъ всѣхъ ко спасенію. Онъ уже звалъ беззаконныхъ и никто прежде не слушалъ Его (ст. 1—2); но теперь всѣ *ходящіи во тьмѣ*—всѣ пребывающіе безъ надежды на спасеніе, колеблющіеся въ своей преданности Богу, всѣ должны надѣяться на Бога и *утвердиться въ Бога*—быть твердо преданными Ему. Иначе, *всѣ вы оны разжизаете*—разжигаете огонь пламеннаго гнѣва Божія и, *укрѣпляетѣ* или усиливаете *пламя* этого гнѣва тѣмъ, что прежде не слушали Бога и теперь не слушаете голоса Отрока Его, и, за Его божественное Слово, въ безумномъ ожесточеніи своемъ, подвергаете Его бичеванію, заушенію, оплеванію!—(ст. 6). Но Мене ради—за Меня, за преступнѣйшія оскорбленія Меня, говоритъ Отрокъ Божій, вы погибнете въ пламени того огня, который возжигаете, и *въ печали уснете*—умрете въ мученіи, ибо смерть грѣшниковъ люта (Псал. 33, ст. 22).

Г л а в а 51.

Авраамъ образецъ непоколебимой вѣры. Непреложность обѣщанія о вѣчномъ спасеніи. Утѣшеніе Израиля за сраданіе въ плѣну Вавилонскомъ и гнѣвъ Божій на поработителей.

1—3. *Послушайте Мене, гонящій правду и взыскающій Господа, воззрите на твердый камень, еюже изсъхосте, и въ юдоль потока, юже ископасте. Воззрите на Авраама отца вашего и на Сарру породившую вы: яко единъ бѣ, и призвахъ его, и благословихъ его, и возлюбихъ его, и умножихъ его. И тебе нынѣ утѣшу, Сіоне, и утѣшихъ вся пустыни его,*

и поставлю пустыню ея яко рай, и яже ко западомъ ея аки рай Господень: радость и веселіе обрящущъ въ немъ, исповѣданіе и гласъ хваленія.

Укрѣпляя вѣру народа въ непреложныя обѣтованія и надежду на спасеніе. Пророкъ съ сугубымъ усиленіемъ возбуждаетъ вниманіе онаго къ своимъ убѣжденіямъ (ст. 1. 4. 7. 21) и обращается преимущественно къ гонящимъ правду,—къ тѣмъ, кто еще помнитъ о Законѣ Божіемъ и стремится исполнить его во всей точности, кто ищетъ Господа—желаетъ быть и жить съ Нимъ, какъ сынъ съ отцомъ (ст. 7; гл. 49, 15—21). И для таковыхъ Онъ указываетъ высокій образецъ твердой вѣры—патріарха Авраама, Отца вѣрующихъ. „Посмотрите говоритъ Пророкъ, на твердый камень—на скалу, которая изсѣчена вами, и на глубокую долину, по которой струится потокъ Посмотрите на Авраама отца вашего. и на Сарру, родившую васъ!“ —Рѣчь отчасти приточная. Воспоминая о патріархѣ Авраамѣ и его женѣ Саррѣ, пророкъ живо переносится мыслью къ ихъ гробницѣ въ Хевронѣ, къ Махпелѣ: это была пещера, изсѣченная въ скалѣ, надъ которой построены были (и остается доселѣ) великолѣпный Харамъ—памятникъ, въ видѣ крѣпости изъ твердѣйшихъ, искусно—тесанныхъ камней. ⁷³⁾ А близъ Хеврона, по долину, съ южной стороны города струится потокъ и есть большой прудъ, древнѣйшій изъ существующихъ здѣсь, обложенный тесанными камнями; есть даже водоемъ (цистерна) при самомъ Харамѣ, и съ знаменательнымъ наименованіемъ Биръ—Сара (т. е. колодезь Сарры) ⁷⁴⁾. И вотъ этотъ Харамъ—скала и долина съ потокомъ служатъ для Пророка образами прародителей народа. Скала, это—Авраамъ, долина съ водой, это—Сарра. Авраамъ человѣкъ незыблемой вѣры и вѣрности, какъ величественная скала, въ нѣдрахъ которой онъ погребенъ. Сарра—праматерь неизсякаемаго

⁷³⁾ Есть весьма вѣроятное мнѣніе, что Хевронскій памятникъ построенъ во время пр. Исаи, именно при благочестивомъ царѣ Езекии. *Проф. Ак. А. А. Олещицкій. Святая земля. Т. II-й* Киевъ 1878 г. Стр. 122—124.

⁷⁴⁾ Тамъ-же. Стр. 124—125. 129.

потомства, какъ долина, съ ея неиссякаемой водой. Скала безжизненна, но, по дѣйствию силы Божіей, изъ ея нѣдръ истекаетъ животворный потокъ. Такъ, по дѣйствию благословенія Божія, изъ мертвенныхъ нѣдръ престарѣлаго Авраама чрезъ мертвенную утробу старицы—Сарры излилось обильное потомство, и, какъ потокъ наводняетъ долину, оно заполнило обѣтованную землю.—Авраамъ былъ одинъ, какъ истинно вѣрующій, и Богъ призвалъ его къ исполненію Своей высшей воли, для него тогда непонятной. Авраамъ самоотверженно послушалъ Господа и Господь благословилъ его, а въ силу этого благословенія проявилъ къ нему Свою любовь въ безчисленныхъ благодѣяніяхъ, при его страннической жизни, а главное—*умножилъ* или размножилъ его,—не только даровалъ ему сына въ старости, но и далъ видѣть цѣлое потомство, изъ котораго въ послѣдствіи выдѣлилось нѣсколько народовъ. Примѣръ Авраама ручается уже за исполненіе и другихъ обѣтованій Божіихъ достойнымъ потомкамъ Авраама. Такъ Господь утѣшитъ и Сіонъ: гдѣ, въ окрестностяхъ его были пустыни, тамъ будетъ райская растительность, съ многолюднымъ населеніемъ и райскими радостями спасенныхъ Господомъ. Образомъ такого представленія райской жизни Пророку послужила окрестность того же Хеврона, извѣстная съ древнихъ временъ и донынѣ своей громадной и долговѣчной растительностью, какъ бы совѣчной первозданному раю (какъ склонны думать еще и теперь мѣстные жители—арабы) ⁷⁵⁾.

4—6. *Послушайте Мене, людіе Мои, послушайте, и царіе ко Мнѣ внидите: яко законъ отъ Мене изыдетъ, и судъ Мой во свѣтѣ языкомъ. Приближается скоро правда Моя, и изыдетъ яко свѣтъ спасеніе Мое, и на мышцу Мою языцы надѣются будутъ; Мене острови ожидать и на мышцу Мою уповати будутъ. Воздвигните на небо очи ваши и воззрите на землю долу, понеже небо яко дымъ*

⁷⁵⁾ Тамъ же. Стр. 128.—131.

утвердися, и земля яко риза обетшаетъ, живущіи же на земли якоже сія изомрутъ, спасеніе же Мое въ вѣкъ будетъ, и правда Моя не оскудѣетъ.

Господь убѣждаетъ Своихъ людей — народъ Израильскій и царей сего народа и другихъ народовъ, что Онъ дастъ новый законъ, который послужитъ къ просвѣщенію народовъ языческихъ. Новый законъ будетъ основой *правды*—оправданія предъ Богомъ, а чрезъ то и вѣчнаго спасенія, которое будетъ сіять и потому будетъ видимо для всѣхъ. Бога—Спасителя будутъ ожидать и на *мышцу Его* или на Его непобѣдимое могущество будутъ надѣяться всѣ народы, даже *островы*—жители острововъ и береговъ Средиземнаго моря. И всѣ надѣющіеся не обманутся, потому что и небо, которое видимо столь твердымъ, будетъ *какъ дымъ*, исчезнетъ, и земля, эта колеблемая основа всего живущаго на ней, *яко риза обетшаетъ*, разрушится, а вмѣстѣ и жители ея, столь преданные землѣ, умрутъ и обратятся въ прахъ; а обѣтованное отъ Бога спасеніе пребудетъ вѣчно непремѣннымъ, ибо въ основаніи его пребудетъ законъ вѣчной правды Божіей.

7—8. *Послушайте Мене, вѣдающіи судъ. люди Мои, имже законъ Мой въ сердцахъ вашихъ, не бойтесь укоренія челоуѣка и похуленію ихъ не покаряйтесь. Якоже бориза снѣдена будетъ временемъ, и яко сукно изыясется мольми, правда же Моя во вѣки будетъ, и спасеніе Мое во роды родовъ.*

Увѣряя въ непреложности Своего обѣтованія о вѣчномъ спасеніи преимущественно людей Своихъ, и потому Своихъ, что у нихъ есть законъ Его, законъ этотъ они знаютъ, законъ этотъ даже въ ихъ сердцахъ (или вообще въ душѣ), Господь убѣждаетъ, что исполненію Его обѣтованій отнюдь не могутъ воспрепятствовать сильные и страшные враги народа. „Не бойся, говоритъ Господь, укоренія челоуѣка, хотя бы царя или его грознаго полководца“ (каковыми выступали предъ Іерусалимомъ Сennaхиримъ и его полководецъ Рапсакъ, и которыхъ царь

Езекія и осажденный народъ его такъ страшились: гл. 37—я),—и *поуленію ихъ не покоряйтесь* или, слыша хулы враговъ на сея и на своего Бога (гл. 36, 7. 18—20), не предавайтесь рабскому страху до забвенія о своемъ Всемогущемъ Богѣ (ст. 12—13). Ибо какъ *риза*—верхняя одежда, которая обыкновенно, дѣлалась изъ шерсти (плащъ изъ сукна), *временемъ* или съ теченіемъ времени, незамѣтно и очень легко истребляется молью, такъ и враги народа Божія (и прежде всѣхъ Ассирово-Вавилоняне), въ своихъ неправдахъ и насиліяхъ, будутъ истреблены; а правда Всемогущаго Бога восторжествуетъ и основанное на ней спасеніе народа пребудетъ вѣчно.

9—11. *Востани, востани, Іерусалиме, и облещися въ крѣпость мышцы твоя, востани яко въ началѣ дне, яко родъ вѣка: не ты ли сси побѣдилъ гордаго и расторгнулъ змія? Не ты ли сси опустошайя море, воду бездны многу? положивый глубины морскія путь прохода изгнаннымъ и избавленнымъ? Господемъ бо возвратятся и приидутъ въ Сионъ съ радостию и съ веселіемъ вѣчнымъ: на главѣ бо ихъ веселие и хвала, и радость прииметъ я: отбѣже бо-лѣзнь и печаль и воздыханіе.*

Утѣшая Іерусалимъ, Господь напоминаетъ ему его прежнее могущество, когда такъ крѣпка—побѣдоносна была его мышца, и говоритъ: униженный теперь, воспрянь снова, Іерусалимъ; какъ *въ началѣ дня* или какъ то было въ начальные дни самостоятельной народной жизни, въ первые дни его свободного существованія,—*яко родъ вѣка*, какъ поколѣніе перваго вѣка или древнее, которое первымъ возстало изъ рабскаго униженія при Моисеѣ въ Египтѣ.—Не ты ли побѣдилъ *гордаго*, именно царя Египетскаго? не ты ли расторгнулъ *змія*, точнѣе—кродила?—т. е. ты поразилъ на-голову Фараона, который обиталъ въ Нижнемъ Египтѣ и истреблялъ народъ Еврейскій, ты, побѣдивъ Фараона, какъ бы разсѣкъ голову крокодилу, страшному и хищному обитателю въ водахъ Нила.—Ты опустошилъ море, боль-

шую воду бездны - глубокаго дна Краснаго моря мановеніемъ Моисеева жезла. Ты *положилъ* или проложилъ путь чрезъ глубокое дно морское для прохода изытѣмъ отъ власти Фараона и избавленнымъ отъ его преслѣдованій уже и на пути. Какъ прежде изъ Египта, такъ непременно и неудержимо избавится народъ и изъ Халдеи и придетъ на священный Сіонъ съ *вѣчною радостію*, или съ радостію о вѣчномъ спасеніи и на главѣ каждаго спасеннаго будетъ уже не прахъ и пепелъ—образъ скорби и лишеній, а цвѣтоносный вѣнецъ—образъ жизненной радости; и радость пріиметъ или обниметъ, исполнитъ душу каждаго, а печаль удалится безвозвратно.

12—13. *Азъ есмь, Азъ есмь утѣшяая тѣ: разумѣй, кто сый, убоился еси человека смертна, и сына человека, иже яко трава изсхоиша. И забылъ еси Бога создавающаго тѣ, сотворшаго небо и основающаго землю: и боялся еси присно во вся дни лица ярости стужающаго тебѣ: како бо восхотѣ взять тѣ, и нынѣ идѣ ярость стужающаго тебѣ?*

Утѣшая, Господь и укоряетъ народъ свой и говорить: кто ты, что убоился смертнаго человѣка царя—врага, именно Сеннахирима и его многочисленнаго и грознаго войска, а Юга не убоился, какъ бы забылъ Его? - Ты не смѣлъ этого дѣлать, - ты поступилъ крайне неразумно: ты побоялся Ассиріянъ, а они всѣ истреблены Ангеломъ Божіимъ и посохли, какъ подкошенная трава, вдругъ и въ громадномъ множествѣ превращены въ прахъ, и не побоялся Бога, Творца неба и земли, которому покорна всякая тварь, обитающая на нихъ. И постоянно боялся ты ярости стужающаго тебѣ, т. е. гнѣва твоего врага—завоевателя. именно Сеннахирима. когда онъ хотѣлъ взять тебѣ въ плѣнъ, и... не взялъ. Гдѣ же та ярость притѣснителя твоего?—онъ погибъ отъ руки дѣтей своихъ (гл. 37, ст. 37 -38), а съ нимъ погибъ и его гордый яростный гнѣвъ.

14—16. *Внегда бо спасется тебѣ, не станетъ, ниже умедлитъ: яко Азъ Богъ твой, возмущая морѣ*

и творяй шумъ волнамъ его: Господь Саваоѣ имя Мнѣ. Положу словеса Моя во уста твоя и подъятию руки Моя покрыву тя, елиже поставишь небо и основашъ землю; и речеши Сіону: люди Мои есте вы.

Когда Сіонъ спасется, то ярость притѣснителей его уже не станетъ, не останется или перестанетъ и не умедлитъ, прекратится немедленно. И что гнѣвъ царя—человѣка предъ гнѣвомъ Господа, который бурей своего гнѣва волнуеъ море, воздымаеъ громады водъ и они съ шумомъ—ревомъ низвергаются на сушу и потопляютъ вселенную?—Онъ есть Господь Саваоѣ, въ Его власти всѣ силы міра!—А чтобы народъ могъ спастись—защитить право своей свободы, Господь дастъ во уста его Свои словеса—Свой законъ; а чтобы онъ, живя по закону Божию, не страдалъ отъ враговъ—притѣснителей, Господь осѣнитъ его Своей десницею, той всемогущей десницею, которой Онъ утвердилъ небо и землю. И такъ, Господь скажетъ населенію Сіона: „ты—Мой народъ“,—Мой, потому что Мною спасенъ, избавленъ, воспринятъ подъ кровь руки Моей.

17—18. *Востани, востани, воскресни, Іерусалиме, испивый чашу ярости отъ руки Господни: чашу бо паденія, фіалъ ярости испилъ и истоцилъ еси, и не бысть утѣшная тебѣ отъ всѣхъ чадъ твоихъ. яже родилъ еси, и не бысть подземлющаго руки твоя, ниже отъ всѣхъ сыновъ твоихъ, ихже вознеслъ еси.*

Утѣшеніе отъ Бога Сіонъ снискалъ своимъ терпѣніемъ въ безпомощныхъ страданіяхъ (гл. 40, 1—2). Сіонъ долженъ возстать изъ своего униженія крайняго, какъ бы воскреснуть изъ мертвыхъ, потому что онъ испилъ чашу гнѣва Господня, испилъ чашу паденія, т. е. понесъ кару такого гнѣва, который повергъ его на землю безъ сознанія, какъ повергается безъ чувствъ человѣкъ, выпившій полную чашу крѣпкаго вина,—испилъ

фіалъ ярости — чашу самого сильнаго гнѣва, и *истощилъ его*, т. е. выпилъ все до капли. до цпа. И при этомъ, никто не утѣшалъ его въ столь великомъ его горѣ, никто даже и изъ дѣтей его *не поднималъ его руки*, т. е. не утѣшалъ, какъ утѣшаютъ любящіе дѣти старыхъ, слабыхъ и огорченныхъ родителей, ободряя ихъ и тѣмъ укрѣпляя ихъ опустившіяся руки. Никого такого небыло изъ всѣхъ сыновъ Сіона, коихъ Онь вознесъ—воспиталъ, возрастилъ: не было такого царя—заступника Сіона, каковыя прежде бывали.

11 — 20. *Два сія противна тебѣ, кто сожалеетъ тебе? паденіе и сокрушеніе, гладъ и мечъ: кто утѣшитъ тя? сынове твои обнищавшіи, судяще на краи всякаго исхода, яко свекла недовареная, исполнени ярости Господни, разслаблени Господемъ Богомъ.*

Уясняя Сіону силу гнѣва Божія и затѣмъ утѣшая его, Господь говоритъ: *Два сія противна тебѣ*, или противъ тебя наступило два главныхъ бѣдствія, именно *паденіе и сокрушеніе*, — лишеніе самостоятельности и господства надъ своимъ народомъ, и — разрушеніе стѣнъ и городскихъ зданій. А вмѣстѣ съ паденіемъ и сокрушеніемъ явились мечъ непріятелей и голодъ, и производили безпощадное истребленіе гражданъ. При этихъ и такихъ бѣдствіяхъ уже рѣшительно никто не могъ утѣшать Сіонъ, ибо всѣ бѣдствовали вмѣстѣ съ нимъ. Сыны падшаго и разрушеннаго Сіона, ограбленные непріятелемъ, всѣ обнищали и какъ безпріютныя нищія, *судятъ на краи всякаго исхода*, или на углахъ всѣхъ улицъ, испрашивая у мимоходящихъ кусокъ насущнаго хлѣба, въ чувствѣ смертельнаго голода. Здѣсь они, обогранные собственной кровію, брошены безъ всякаго сожалѣнія, какъ *недовареная свекла*, никому, даже сама не годная. Такъ выразилась полнота гнѣва Божія къ сынамъ Сіона. Но это-то уничтоженіе снижало имъ и утѣшеніе отъ Бога.

21 23. *Сего ради слыши, смиренный и униженный не виною. Тако глаголетъ Господь Богъ судия людемъ Своимъ: се взяхъ отъ руки твоея чашу паде-
ния. фіалъ ярости Мося, и не приложиши ксему
пити ея; и вложу ю въ руку преобидѣвшихъ тя и
смирившихъ тя, иже рѣкла души твоей: прекло-
нися, да минемъ; и положилъ еси равно земли пле-
чи твоя отъвѣтъ мимоходящимъ.*

Сказавъ о двухъ страшныхъ бѣдствіяхъ, какія пере-
несетъ Сіонъ, какъ наказаніе за отступленіе отъ Бога,
Господь объявляетъ наказаніе и врагамъ народа.— „Слу-
шай, народъ, униженный въ страданіяхъ и униженный
не отъ вина“, т. е. лѣгившійся чувствъ, силъ и со-
знанія, какъ пьяный. но—не отъ вина, а отъ страшнаго
гнѣва Господня, отъ разоренія, опустошенія, голода и
меча (ст. 19—20)! —Такъ говоритъ Господь—Судія лю-
дей Своихъ, а вмѣстѣ и враговъ ихъ; и что Онъ гово-
ритъ, это есть приговоръ Его суда, рѣшительный, не-
отмѣнный. Вотъ беретъ Онъ изъ рукъ твоихъ чашу
падевія или опьяненія,—фіалъ ярости или чашу гнѣва,
и не приложиши ксему пити ея, или вторично потомъ
уже не будешь пить изъ нея. Господь передастъ эту
чашу гнѣва въ руки тѣхъ, кто обижалъ и унижалъ тебя,
кто говорилъ о душѣ твоей, желая погубить душу твою:
преклонися, да минемъ: „наклонись и пади ницъ, а мы
пройдемъ по тебѣ“, и для которыхъ ты полагалъ вровень
съ землей плечи твои, и они проходили по нимъ. какъ
по землѣ. Иначе: Господь пролетѣтъ Свой гнѣвъ, во всей
его полнотѣ, на Халдеевъ, которые опустошали Сіонъ,
исребляли его защитниковъ, а плѣнныхъ, по обычаю
древности, попирали ногами. Дѣйствительно, во испол-
неніе непреложнаго слова Пророка, гнѣвъ Божій из-
лить былъ на Вавилонъ еще въ большей мѣрѣ и силѣ,
чѣмъ на Сіонъ: священный городъ былъ разрушенъ на
время, проклятый Вавилонъ на вѣки!—(гл. 14, 19—20).

Г л а в а 52.

Спасение Сіона. Мѣрь со вратами. Возвращеніе народа изъ плѣна.
Слава Спасителя.

1 · 2. *Востани, востани, Сіоне, облещься во славу въ крѣпость твою, Сіоне, и ты облещься во славу твою. Іерусалиме граде святой, ктому не приложитъ проити сквозь тя необръзанный и нечистый. Истряси прахъ и востани, сяди, Іерусалиме, совлещь узу выи твоея, плѣненная дщи Сіоня. Яко сія глаголетъ Господь: туне продани бысте, и не серебромъ избавитесь.*

Пророкъ прежде предсказалъ, что Сіонъ, какъ вдова, оставленная Богомъ, пребудетъ одинокимъ и, въ безутѣпной скорби, повернется на землю (гл. 3, ст. 25). Теперь, утѣшая, внушаетъ ему мужество. Возстань, Сіонъ, и облечись въ силу твою,—какъ облачается исполнѣ—боецъ въ полное вооруженіе и доспѣхи; облечись въ славу,—какъ облачается царь въ свои одежды, принадлежащія его великому званію и сану,—ты долженъ возстать, ибо ты городъ святой, былъ такимъ и опять будешь. Сквозь тебя уже не будетъ проходить *необръзанный и нечистый*—никакой язычникъ—врагъ, злой и обогранный кровію избитыхъ имъ гражданъ святаго Сіона.—Отряси съ себя прахъ, ибо прахъ есть знакъ проклятiя и скорби, а ты спасенъ, благословенъ и долженъ имѣть на главѣ своей цвѣтоносный вѣнокъ—знакъ твоей живѣйшей и вѣчной радости (гл. 51, ст. 11; гл. 35, 10). *Совлещь узу выи твоея*—стащи съ усиленіемъ съ шеи своей тяжелую цѣпь, которая обременяла тебя, какъ самаго опаснаго и вмѣстѣ презрѣннаго раба (у котораго, обыкновенно, цѣпь была не только на ногахъ и рукахъ, но и на шеѣ). Все это ты долженъ будешь сдѣлать, потому что будешь избавленъ Господомъ изъ плѣна и не какъ рабъ, а какъ сынъ. Ты былъ *проданъ туне* или отданъ даромъ, по волѣ Бога, и будешь избавленъ также даромъ, а не за серебро, (какъ иногда выкунали владѣльцы своихъ рабовъ, ср. гл. 45, 13; 55, 1).

4—6. *Такъ глаголетъ Господь: во Египетъ снѣдоша людѣ мои прежде, еже пришельцамъ быти тамо, и во Ассирію нуждою отведошася. И нынѣ что здѣ есте? сія глаголетъ Господь: яко взяшася людѣ Мои туне, чюдитесь и плачитесь. Такъ глаголетъ Господь: васъ ради присно имя Мое хулится во языцѣхъ. Сего ради познаютъ людѣ Мои имя Мое въ той день, яко Азъ есмь самъ глаголюй, ту есмь.*

Прежде, въ отдаленно-древнее время, народъ Еврейскій, въ лицѣ своего родоначальника Іакова и его семейства, спустившись съ высотъ Іудейскихъ горъ, пришелъ въ Египетъ, но былъ здѣсь *пришельцемъ* — пребывалъ только временно, хотя и въ жестокомъ рабствѣ, а потомъ, во исполненіе обѣтованій Божіихъ, возвратился въ святую свою землю. А затѣмъ, много позже, народъ съ *нуждою* — съ принужденіемъ, насиліемъ, былъ отведенъ въ рабство, въ Ассирію, точнѣе — въ Ассири-Вавилонію. (Такъ именно, при Исаи, были отведены Салманассаромъ десять колѣнъ народа, составлявшія царство Израильское). Но теперь, спрашиваетъ Пророкъ, зачѣмъ вы, плѣнные, здѣсь, въ Ассири-Вавилоніи? — Разумѣется, вы здѣсь отнюдь не должны оставаться, какъ не остались и въ Египтѣ. Вы взяты *туне* — даромъ, лишь по опредѣленію воли Божіей: *чудитесь и плачитесь* — судьба ваша насколько дивна, настолько и плачевна для васъ. — Но, говоритъ Господь, изъ-за васъ имя Мое постоянно безчестится между язычниками. И въ Египтѣ, и въ Ассири-Вавилоніи враги народа Божія, унижая его, унижали и его Бога, какъ будто Онъ не въ силѣ и власти былъ избавить свой народъ изъ рабства. И вотъ, Господь, милуя и утѣшая свой народъ, объявляетъ: „народъ Мой узнаетъ Мое имя въ тотъ день!“ — въ день спасенія своего изъ плѣна народъ увидитъ несравненное превосходство свойствъ и силъ своего Бога надъ языческими народами и ихъ богами; тогда уже и язычники прославятъ имя единого Бога (ст. 8. 10; ср. гл. 45, 5—6-56, 6—7; 60, 3. 9 и др.).

7—8. *Коль красны на юрахъ ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая, яко слышано сотворю спасеніе твое, илаіа: Сіоне, воцарится Богъ твой. Яко илаъ хранящихъ тя вознесетъ, и иласомъ вкупъ возрадуютъ: яко очи ко очесемъ воззрятъ, егда помилуетъ Господь Сіона.*

Предвозвѣщая миръ народа Еврейскаго съ Богомъ и миръ для всѣхъ народовъ, Пророкъ проникается живѣйшимъ чувствомъ радости и въ восторгѣ восклицаетъ: „какъ прекрасны ноги благовѣстниковъ мира, возвѣщающихъ и всѣ блага мирной жизни!“ — Обыкновенно, о разныхъ обстоятельствахъ жизни—о войнѣ, мирѣ, побѣдѣ, или наступленіи праздниковъ, слова царскихъ веленій и т. под. объявляли особые вѣстники и съ возвышенныхъ мѣстъ (горъ, холмовъ, башенъ, стѣнъ городскихъ и под.). Вѣстники мира, конечно, всегда принимались народомъ съ радостію: и не только ихъ уста заслуживали цѣлованія, но даже и ноги ихъ чтили поклоненіемъ. Съ такимъ то благоговѣніемъ и Сіонъ выслушаетъ благовѣстіе о своемъ спасеніи, когда ему сказано будетъ: „воцарился Богъ твой!“—когда объявятъ ему, что *илаъ хранящихъ тя вознесетъ*,—голосъ охранявшихъ его въ плѣну, въ цѣпяхъ, унесетъ, не слышенъ болѣе, этотъ голосъ страха, брани, угрозъ и позора... Тогда прежніе враги не только примирятся съ Израилемъ, но и порадуются съ нимъ единодушно и единогласно: *и очикъ очесемъ воззрятъ*—они будутъ смотрѣть другъ другу въ глаза дружелюбно, а не будутъ отвращаться взаимно съ презрѣніемъ, какъ то было прежде, ибо спасеніе Сіона водворитъ миръ и среди всѣхъ народовъ.

Во исполненіе сего пророчества, полнѣйшій миръ для народовъ, тѣснѣйшее единеніе между ними и единогласное славословіе Господа, въ чувствахъ единой вѣры въ Него, настали только съ водвореніемъ въ мірѣ истинъ Евангелія, открытыхъ міру Христомъ и Его Апосто-

лами. И какъ священно-прекрасны теперь для міра не только уста, но и стопы этихъ благовѣстниковъ мира!

9—10. *Да отринутъ веселіе вкупѣ пустыни Іерусалимскія, яко помилова Господь людей Своихъ и избави Іерусалима: и открыетъ Господь мышцу Свою святую предъ всѣми языки, и узрятъ вси концы земли спасеніе, еже отъ Бога нашего.*

Великой радости Израиля будетъ какъ бы сочувствовать и природа: вмѣстѣ съ народомъ отринуть веселіе и пустыни Іерусалимскія,—неожиданно появится и обильно процвѣтетъ всякая растительность въ окрестностяхъ Іерусалима, которыя послѣ нашествія враговъ остались совершенно опустошенными.—Въ спасеніи народа отъ сильнѣйшихъ враговъ и въ возрожденіи страны открыетъ Господь мышцу Свою святую, — Свое могущество: оно будетъ для всѣхъ очевидно, какъ крѣпкій мускулъ обнаженной руки борца—исполина, оно будетъ очевидно именно въ преодолѣніи всякаго могущества всѣхъ царей земныхъ (ст. 15). Но эта мышца Господня будетъ *свята*: руководясь совершеннѣйшей истиной, она не нарушитъ ни чьего права насиліемъ, какъ то дѣлали цари Египетскіе и Ассиро-Вавилонскіе, напротивъ, она содѣлаетъ спасеніе для всѣхъ народовъ во всѣхъ предѣлахъ земли.

11—12. *Отступите, отступите, изыдите отсюда и нечистотѣ не прикасайтесь, изыдите отъ среды его, отлучитесь, носящіи сосуды Господни: яко не съ мятежемъ изыдете, ниже убѣжаніемъ пойдете: поидетъ бо предъ вами Господь, и собирая вы Господь Богъ Израилевъ.*

Въ сознаніи непреложныхъ обѣтованій Божіихъ и съ глубокимъ сочувствіемъ радости родного народа, Пророкъ убѣждаетъ плѣнныхъ уходить изъ страны плѣненія. *Изыдите отсюда*—изъ Халдеи, изъ среды ея народа;

нечистотъ не прикасайтесь—не принимайте и не усваивайте языческихъ понятій религіозныхъ и обычаевъ житейскихъ; *отлучитесь, носящии сосуды Господни*—уклонитесь отъ обольстительной роскошной бытовой обстановки Халдеевъ, по ревности къ своей святынѣ, въ особенности люди посвященные Богу, носящіе сосуды Господни или служители храма, священники и левиты.— Вы пойдете, но не съ мятежемъ, какъ удаляются иногда мятежные и бѣглые рабы, спасаясь отъ преслѣдованія своими владѣтелями; нѣтъ, вы пойдете смѣло, неторопливо, съ сознаніемъ своего права на свободу. А предъ вами поидетъ не вождь, какъ шелъ изъ Египта Моисей, а Самъ Господь; Онъ и соберетъ васъ, какъ собираетъ свое стадо стражъ — пастырь.

13—15. *Се, уразумѣтъ Отрокъ мой и вознесется и прославится зѣло. Якоже ужаснутся о тебѣ мнози, тако обезславится отъ человѣкъ видѣ твой, и слава твоя отъ сыновъ человѣческихъ. Тако удивятся языцы мнози о немъ, и зарадуютъ царіе уста своя: яко, имже не возвыстися о немъ, узрѣтъ, и иже не слышаша, уразумѣютъ.*

Избавителемъ народа, его вождемъ—пастыремъ непосредственно будетъ именно Отрокъ Божій. Но кто сей Отрокъ?—Открывая, чрезъ Пророка, свое происхожденіе и лицо, опредѣляя и свое призваніе—назначеніе, Отрокъ Божій Самъ о Себѣ говоритъ: „Слушайте Меня, острова, и внимайте, народы дальніе: Господь призвалъ Меня отъ чрева, огъ утробы матери Моей называлъ имя Мое... И нынѣ говоритъ Господь, образовавшій Меня отъ чрева въ раба Себѣ, чтобъ обратить къ Нему Іакова и чтобъ Израиль собрался къ Нему; Я почтенъ въ очахъ Господа, и Богъ Мой—сила Моя. И Онъ сказалъ: мало того, что Ты будешь рабомъ Моимъ для возстановленія колѣнъ Іаковлевыхъ, и для возвращенія остатковъ Израиля; но Я сдѣлаю Тебя свѣтомъ народовъ, чтобы спасеніе Мое простерлось до концовъ зем-

ли“ (гл. 49, 1. 5-6). Итакъ, Отрокъ Божій есть Сынъ Божій, Спаситель міра (каковымъ не можетъ быть признанъ ни одинъ пророкъ, ни даже самъ величайшій изъ пророковъ Исаія).—Сей-то Отрокъ Господа *уразумѣтъ и вознесетъ*: Онъ и въ уничиженномъ образѣ человѣка—раба пойметъ Свое божественное назначеніе, съ непрекословною покорностью и неистощимымъ терпѣніемъ пройдетъ Свое служеніе и совершитъ Свой величайшій подвигъ страданія за грѣшный міръ. А за Свой великій подвигъ Онъ и *вознесетъ*, или чрезвычайно прославится въ мірѣ надъ всѣми царями.—И сколь сильно будутъ ужасаться многіе изъ-за Него, потому что въ крайней степени *обезславленъ*,—обезображенъ будетъ Его *видъ*, точнѣе—ликъ, и умалена слава, или наружная красота Его, именно *отъ сыновъ человеческихъ*, т. е., крайне грѣшныхъ людей, совершенно чуждыхъ всякаго благоговѣнія предъ всѣмъ божественнымъ; настолько потомъ, по совершеніи Имъ своего величайшаго подвига, будутъ всѣ изумляться величію Его лица и Его подвига. Тогда Онъ приведетъ въ изумленіе многіе народы, ибо ни въ какомъ народѣ не было и не будетъ совершенно дѣла, Его дѣлу равно великаго, ни человѣкомъ—мудрецомъ, ни богомъ—идоломъ. Тогда и цари всѣхъ народовъ *заградытъ свои уста*: въ изумленіи предъ подвигомъ Раба Господня, цари земные, прежде столь пристрастные къ славѣ своихъ подвиговъ, умолкнутъ совершенно, какъ бы онѣмъють. Въ особенноти цари Востока и преимущественно Ассиріи и Вавилоніи, любившіе изображать и записывать на стѣнахъ своихъ дворцовъ и такъ передавагъ памяти отдаленнѣйшихъ потомковъ не только свои битвы и побѣды, но и успѣхи празднои охоты, и они, сравнивая всякія свои дѣянія съ дѣломъ спасенія міра, чего прежде они никогда не видали и о чемъ ни изъ какихъ лѣтописаній не слыхали, должны будутъ понять и признать, что дѣла ихъ ничтожны, достойны забвенія...

Безъ всякаго сравненія превосходное дѣло Спасителя, приобрѣтеніе и дарованіе людямъ права наслѣдія вѣчнаго спасенія, покорило Ему міръ. И если въ своемъ подвигѣ Онъ былъ въ уничиженномъ видѣ раба; то, по

совершеніи онаго, справедливо пріобрѣлъ единственно превосходное Имя, предъ которымъ достойно преклонились и цари—завоеватели, и цари—законодатели, какъ ни было громко прославлено ихъ имя въ теченіи вѣковъ.

Есть весьма вѣроятное извѣстіе о томъ, что величайшій изъ представителей ума, силы и власти въ новѣйшее время императоръ Наполеонъ І-й, находясь въ изгнаніи и уединеніи на островѣ св. Елены, любилъ воспоминать свою прошедшую жизнь и дѣятельность и сравнивать себя съ другими великими людьми. Взоръ его перебѣгалъ все поле исторіи, на которомъ онъ почиталъ себя первымъ, такъ что величіе всѣхъ прочихъ людей измѣрялъ по своему собственному. И на обширномъ полѣ исторіи онъ не могъ не встрѣтиться съ одною личностію, которая была несравненно могущественнѣе его. Онъ всматривался въ нее, онъ мѣрился съ нею, и находилъ, что она превышаетъ его безконечно. Это—Лицо Господа Иисуса Христа. Обращаясь, наконецъ, къ своему собесѣднику ген. Бертрапу, Наполеонъ сказалъ: „Христосъ говоритъ, и всѣ поколѣнія людей соединяются съ Нимъ самою тѣсною связію, болѣе внутреннею, чѣмъ связь крови (родство), связію священною и самою сильною. Онъ возжигаетъ пламя такой любви, которая уничтожаетъ любовь къ себѣ и пересиливаетъ всякую любовь. При этомъ чудѣ нельзя не признать Иисуса Христа Творцемъ міра. Основатели религій не имѣли и понятія объ этой таинственной любви, которая составляетъ существо христіанства. Такъ! самое великое чудо Христово, безъ сомнѣнія, есть основанное Имъ царство любви. —Возбуждалъ и я, сказалъ Наполеонъ, цѣлыя толпы умирать за себя. Но не дай Богъ сравнивать энтузіазмъ солдатъ съ любовью христіанъ!.. я не владѣлъ секретомъ увѣковѣчить свое имя и любовь къ себѣ въ сердцахъ другихъ, а равно и производить въ нихъ что-нибудь чудесное.—И теперь, какъ нахожусь на островѣ св. Елены, что значу я теперь, прикованный къ утесу? гдѣ мои придворные? думаетъ ли кто о мнѣ? кто остался мнѣ вѣренъ?.. Еще мгновеніе и моя участь рѣшится. Уби-

тый олигархіей англійской, я умираю прежде времени, и мой трупъ обратится въ землю и сдѣлается пищею червей. Вотъ приближающаяся участь Великаго Наполеона! Какая бездна между глубиною моей бѣдности и вѣчнымъ царствомъ Христа, проповѣдуемаго, любимаго, поклоняемаго, живущаго во всемъ мірѣ! ⁷⁶⁾ Такъ „заградилъ уста свои“ предъ Господомъ Спасителемъ величайшій изъ побѣдителей и повелителей міра. И если бы не сказалъ этого точно такъ самъ о себѣ Наполеонъ, то сказала бы о немъ это самое безпристрастная Исторія.

Г л а в а 53.

Страждущій Христосъ, какъ искупительная Жертва за грѣхи міра.

1. *Господи, кто върова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся?*

Всѣ пророки или предъизображали, или предвозвѣщали устроеніе вѣчнаго спасенія рода человѣческаго чрезъ страданія и смерть Искупителя. Но ихъ откровеніе, высокое по своему предмету, таинственное по своему значенію, отдаленное по времени своего исполненія, всегда находило мало ему вѣрующихъ. И вотъ отъ сонма всѣхъ пророковъ, какъ величайшій представитель ихъ, Исаія обращается къ Господу и съ чувствомъ глубокой грусти говоритъ: *Господи, кто върова слуху нашему?*—разумѣется, *слуху* или свидѣтельству пророковъ о грядущемъ Спасителѣ вѣровали очень немногіе. Свое откровеніе Исаія называетъ свидѣтельствомъ, ибо онъ, въ состояніи вдохновеннаго пророческаго видѣнія, созерцалъ грядущаго Христа, какъ уже пришедшаго. Но его слушатели съ недоувѣріемъ относились къ его свидѣтельству.—*И мышца Господня кому открыся?*—Пророкъ сказалъ уже, что въ дѣлѣ устроенія спасенія Израиля Господь *откроетъ свою мышцу*—явить всему

⁷⁶⁾ Nouvelle Encyclop. theologique. Diction. d' Apologet. Catholique. 1885. Pag. 1540 et 1742. Note 8.

міру свое всемогущество (гл. 52, ст. 10); но теперь, до наступленія предсказанныхъ событій, дѣло спасенія Израиля, а тѣмъ болѣе всѣхъ народовъ, представляется вѣроятнымъ еще только для очень немногихъ. Почему же—для немногихъ?—потому что и пророки предвозвѣщаю, что Спасителемъ міра будетъ Рабъ, презрѣннѣйшій въ мірѣ (Ис. гл. 49, 7), и Апостолы свидѣтельствовали, что Спаситель міра есть Распятый на крестѣ Сынъ Божій. А это было соблазнительнымъ для іудеевъ и казалось безумнымъ для эллиновъ. Посему-то скорбѣли о маломъ успѣхѣ проповѣди о спасеніи не только Исаія, но Самъ Христосъ Спаситель и величайшіе изъ Апостоловъ христіанства, Іоаннъ и Павелъ (Ис. гл. 42, 18—20. Іоан. гл. 12, 37--43. Дѣян. 13, 40—41. Римл. 10, 16).

2—3. *Возвѣстимъ, яко Отроча предъ Нимъ, яко корень въ земли жаждущей. нѣсть вида Ему, ниже славы: и видѣхомъ Его, и не имяше вида, ни доброты; но видѣ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ: Человѣкъ въ язвъ сый и вѣдѣи терпѣти болѣзнь, яко отвратися лице ево. безчестно бысть, и не вѣнчана*

Возвѣстимъ, говоритъ Исаія, яко отроча предъ Нимъ (т. е. Господомъ), *яко корень въ земли жаждущей.* И самъ Исаія, и другіе пророки (Захарія) предызображали Спасителя, какъ *отрасль—вѣтвь* отъ усѣченнаго корня праотца Іессея (гл. 11, ст. 1). И хотя на этой Отрасли почіетъ Духъ Божій, во всей полнотѣ даровъ Своихъ, тѣмъ не менѣе внѣшній видъ Его будетъ чуждъ величія. Отрокъ Божій появится на служеніе предъ Своимъ Господомъ, какъ корень въ землѣ жаждущей, или какъ вѣтка на почвѣ пустыни, именно—безъ вида, безъ славы—безъ внѣшняго убранства, какъ тощая вѣтка безъ листьевъ и цвѣтовъ, иначе—какъ всякій обыкновенный, даже бѣдный человѣкъ, который не привлекаетъ ни чьего вниманія и расположенія внѣшнимъ видомъ.

И не только: *Онъ будетъ умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, будетъ презрѣнъ* даже низайшими изъ

низкихъ *сыновъ человеческихъ*, т. е., людей крайне грѣшныхъ, какъ отверженный Богомъ.—Причиною такого презрѣнія послужить то, что Рабъ Божій, какъ чело-вѣкъ, будетъ не только въ язвахъ, но извѣдаетъ съ терпѣніемъ и всякую болѣзнь. А такое злостраданіе признавалось прямо свидѣтельствомъ Божія проклятія надъ чело-вѣкомъ страждущимъ. Посему-то будетъ *отвратительнымъ*, презрѣннымъ Его лицо и ни во что вѣнчится оно у „*сыновъ человеческихъ*“.

Изображая такъ живо, картинно и въ подробныхъ чертахъ лицо страждущаго Іисуса Христа, Исаія, въ состояніи возвышеннаго пророческаго видѣнія, созерцаетъ Его именно въ послѣдніе дни Его суда и предсмертныхъ страданій, когда ланиты Его подверглись заушенію, лицо заплеванію, когда глава Его обогрена была струями крови изъ язвъ отъ терноваго вѣнца, когда, обнаженный, истерзанный бичами, Онъ, наконецъ, пригвожденъ былъ ко кресту, позорнѣйшему изъ всѣхъ орудій казни.—Такое пророческое предызображеніе равносильно свидѣтельству очевидца — Евангелиста. И оно тѣмъ болѣе важно, что сопровождается далѣе глубокимъ изъясненіемъ значенія, цѣли, характера и слѣд-ствій страданій Спасителя.

4. *Сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ, и мы вѣмъ, что Онъ быти въ трудъ и въ язву отъ Бога и во озлобленіи.*

Представивъ крайнюю степень страданій Искупителя, пророкъ изъясняетъ значеніе оныхъ. *Сей*—въ столь великой мѣрѣ страждущій—*грѣхи наша носитъ*: Онъ носитъ грѣхи или язвы и болѣзни за грѣхи, возложенныя Имъ на Себя, по волѣ Божіей, подобно жертвенному Агнцу, на котораго, по указанію Закона Моисеева, также возлагались грѣхи народа, чрезъ возложеніе рукъ Первосвященника.—*И о насъ болѣзнуетъ*—или, за насъ, за наши грѣхи Онъ переноситъ болѣзни, чтобы искупить насъ отъ нашихъ грѣховъ и спасти отъ гибели.—*И мы вѣмъ, что Онъ быти въ трудъ*,—мы, всѣ люди, грѣшныя предъ Богомъ, не исключая и достойнѣй-

шихъ изъ людей, какъ очевидно, и самого пророка Исаію, всѣ какъ бы замѣнили себя Имъ, чтобы Ему, вмѣсто насъ, быть *въ трудъ*—страданіи, и *въ язвъ отъ Бога*,—въ сильной язвѣ, неизлѣчимой, и во озлобленіи—въ перенесеніи всякаго зла отъ людей, чтобы избавить насъ отъ всякаго зла.

Если грѣшныя люди такъ замѣнили себя страдающимъ Искупителемъ (какъ обыкновенно, по Закону Моисея, жертва замѣняла собою приносившаго жертву), то Онъ есть истинный Агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи міра, какъ свидѣтельствовалъ именно о Христѣ Предтеча Его, Іоаннъ Креститель.

5. Той же язвѣ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе міра нашего на Немъ, язвою Его мы изцѣлехомъ.

Страждущій Искупитель язвѣнъ былъ—страдалъ тѣлесно и мученъ былъ—страдалъ душевно за грѣхи и беззаконія. Язвы и мученія и суть именно наказаніе за грѣхъ, какъ сознательное противленіе воли человѣка Божіей волѣ. Но ради чего на Немъ это „наказаніе“?—*наказаніе міра нашего на Немъ*—наказаніе, Имъ понесенное за насъ, понесено ради нашего міра, какъ посредство примиренія грѣшнаго міра съ Богомъ.—*Язвою Его мы изцѣлехомъ*: та язва отъ Бога, какую Онъ понесъ, была средствомъ для исцѣленія нашей смертельно больной природы. Природа человѣка, зараженная грѣхомъ, могла быть освящена и исцѣлена только святою кровію изъ язвъ пречистой плоти Божественнаго Страдальца, подобно тому, какъ кровь жертвеннаго агнца предочищала вѣрующихъ Вѣтхаго Завѣта.

Кровь Христа, безусловно необходимая для освященія самого существа грѣшной природы человѣка, разъ пролитая на крестѣ, какъ на единомъ всемірномъ жертвенникѣ, дѣйствительно очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха, и потому необходимо приѣмляется всѣми вѣрующими таинственно изъ чаши Евхаристіи.

6. *Вси яко овцы заблудихомъ: человекъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ.*

По слову Пророка, всѣ грѣшные люди, на судѣ правды Божіей, въ замѣнѣ себя, какъ бы представили Искупителя, и Онъ понесъ на Себѣ или исполнилъ приговоръ суда Божія. Но почему сами люди не могли найти себѣ оправданіе предъ Богомъ,—не могли представить удовлетворенія правдѣ Божіей?—*Вси яко овцы заблудихомъ*, говоритъ Пророкъ: всѣ, слѣдовательно и лучшіе люди во Израилѣ, какъ и самъ Пророкъ, болѣе или менѣе далеко блуждали—уклонялись отъ Закона Божія, какъ онъ изложенъ въ книгахъ Моисея, этого великаго пастыря своего народа, и былъ народъ, какъ стадо овецъ безъ пастыря... *Человекъ отъ пути своего заблуди*: если Израиль уклонился отъ закона, даннаго Моисеемъ, то всякій другой человекъ—язычникъ, оставленный на своемъ пути или предоставленный своему закону, руководству разума и совѣсти, тѣмъ болѣе и далѣе уклонился отъ своего назначенія. И вотъ, когда всѣ люди были безотвѣтно повинны предъ Богомъ на судѣ Его вѣчной Правды; то, спасая людей отъ вѣчной гибели, Господь, по благодати милосердія Своего, и *предалъ Его*, т. е. Христа, на страданія и мученіе для искупленія грѣховъ всякаго человека, заблудившаго отъ пути своего: Господь именно *предалъ* Его, какъ жертву, образомъ которой всегда служилъ ветхозавѣтный агнецъ.

7. *И Той, зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ Своихъ: яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ.*

Пріемля свое назначеніе отъ Бога съ безпредѣльною покорностію, Господь—Искупитель переносилъ и страданія свои съ непрекословною кротостію. *Зане озлобленъ бысть* или, бывъ истязуемъ, *Онъ не отверзалъ устъ своихъ*—никого изъ враговъ своихъ Онъ не порицалъ.—

Яко овца на заколеніе ведеса: Его вели на смерть на сильственно, какъ агнца на заколеніе; но Онъ и кротокъ былъ, какъ агнецъ: и какъ агнецъ предъ стригущимъ его, связанный и положенный на землю, безмаленгъ; такъ и Онъ, бывъ связанъ и даже пригвожденъ ко кресту, не открывалъ устъ для порицанія своихъ судей—злодѣевъ.

Христосъ училъ о блаженствѣ кроткихъ, свидѣтельствовалъ Самъ о своей кротости и, наконецъ, въ страданіяхъ при крестной смерти показалъ все непредѣльное величіе этой добродѣтели, когда не только не укорялъ никого изъ своихъ враговъ и не отвѣчалъ на порицанія злодѣевъ, но и молился за своихъ распинателей. Таковъ былъ истинный Агнецъ Божій!—

8. *Во смиреніи Его судъ Его взятся: родъ же кто исповѣсть? яко вземлется отъ земли животъ Его, ради беззаконій людей Моихъ всдеса на смерть.*

Искупитель переносилъ свои страданія со смиреніемъ, хотя страдалъ невинно, не за свои грѣхи; но, при этомъ смиреніи, *судъ Его взятся*, иначе: Ему не было дано возможности оправдаться отъ взводимыхъ на Него несправедливыхъ обвиненій. И это такъ произошло именно по причинѣ Его смиренія, а не по слабости Его воли или по бесилію въ дѣлѣ оправданія, какъ низкаго раба. Ибо Онъ, Самъ въ Себѣ, во всемъ несравненно выше всѣхъ, -- и самое происхожденіе Его не иповѣдимо. *Родъ же Его кто исповѣсть?* — Его родъ или происхожденіе, по родословію Его, никто не можетъ произвести отъ начала, въ этомъ Онъ превосходить всѣхъ людей, знаменитыхъ своимъ происхожденіемъ: этотъ „неисповѣдимый“ родъ имѣетъ свое высшее, божественное начало.—Лишенный суда, Онъ насильственно былъ преданъ смерти. *Яко вземлется отъ земли животъ Его:* Его жизнь восхищена, именно насильственно похищена Его врагами.—*Ради беззаконій людей Моихъ ведеса на смерть:* и по причинѣ беззаконій, и для заглаженія беззаконій, страждущій Спаситель отведенъ былъ на

смерть; именно *отведенъ*, какъ отодили непорочнаго агнца въ жертву за грѣхи (ст. 7).

9. *И дамъ лукавыя вмѣсто поиребѣнія Его и богатыя вмѣсто смерти Его: яко беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется лѣсть во устнѣхъ его.*

Гдѣ страдаетъ правда на судѣ человѣческомъ, тамъ открывается судъ Божій. И такъ: если Христосъ, страдавшій въ глубочайшемъ смиреніи, лишень былъ суда у людей (ст. 8), то Господь Самъ совершитъ Свой праведный судъ. Онъ *дастъ лукавыя вмѣсто поиребѣнія Его*, или Онъ предастъ казни *лукавыхъ*—хитрыхъ и злыхъ вождей народа за смерть невиннаго Раба Божія. Онъ *дастъ и богатыхъ вмѣсто смерти Его*, или богатыхъ и счастливыхъ въ богатствѣ своемъ Онъ предастъ на смерть за то, что они предали смерти невиннаго Страдальца. Такъ Господь содѣлаетъ именно потому, что ими преданъ на смерть Страдалецъ, который *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется лѣсть во устнѣхъ Его*, иначе—Онъ не совершилъ зла ни дѣломъ, ни словомъ.

Извѣстно, что лукавые и сильные своимъ богатствомъ судьи—предатели Христа, первосвященники іудейскіе, обвиняли Его въ томъ, что Онъ разоряетъ законъ Божій и обольщаетъ народъ, искали свидѣтелей, чтобы доказать это. Но не было указано „беззаконія“, и „не нашлась лѣсть во устахъ Его“!

10. *И Господь хочетъ очистити его отъ язвы: аще дастся о грѣсъ, душа ваша узритъ съмя долгоживотное.*

Если правда Божія требуетъ наказать злыхъ судей, за неправду ихъ въ судѣ (ст. 8); то она же требуетъ и оправдать невиннаго Страдальца, ставшаго жертвой за грѣхи беззаконныхъ. Такъ какъ сей Страдалецъ не сотворилъ грѣха ни дѣломъ, ни словомъ (ст. 9), и, слѣдовательно, совершенно чистъ въ душѣ; то Господь и хочетъ очистити Его отъ язвы: Господь, возложившій на Него смертельную язву (ст. 4), Самъ же потомъ и

очистить Его отъ язвы.—Если же Онъ, будучи совершенно чистымъ отъ грѣла, однако, *дастся о грѣсъ*—будетъ жертвой за грѣхи людей; то, по суду правды Божіей, эта святѣйшая Жертва низведетъ на людей высшее благословеніе Божіе: *душа ваша*, говоритъ Пророкъ. *узритъ сѣмя доложивотное*—увидитъ свое долгожизненное потомство.

И это обѣтованіе о долголѣтнемъ потомствѣ спасеннаго Израиля должно было быть для него не пререкаемо вѣрно. Ибо, если Аврааму, за приношеніе имъ въ жертву своего любимаго сына, Исаака, даровано было благословеніе съ обѣтованіемъ многочисленномъ потомствѣ; то не сравненно болѣе должно было снискать благословеніе отъ Бога дѣйствительное принесеніе Единороднымъ Сыномъ Божиимъ Самого Себя въ жертву за грѣхи міра. И эту божественную истину высказалъ даже врагъ истины, первосвященникъ Каиафа, хотя и помимо своей воли (Іоан. гл. 11, ст. 50—52; ср. гл. 12, 24).

11. *И хочетъ Господь рукою Своею отъяти болѣзнь отъ души Его, явити ему свѣтъ и, создати разумомъ, оправдати праведнаго благо служаща мноимъ, и грѣхи ихъ Той понесеть.*

По требованію правды Своей, Господь опредѣлилъ не только „очистить отъ язвы“ тѣло страждущаго Искупителя (ст. 10). но и отъяти болѣзнь отъ души Его—избавить отъ скорбей душевныхъ, которыя для невиннаго Страдальца должны быть прямо смертельны (каковыми дѣйствительно и были скорби Христа въ саду Геосиманскомъ). Также опредѣлилъ Господь *явити Ему свѣтъ и создати разумомъ*—возвратить Ему жизнь послѣ смерти или воссоздать Ему жизнь своею творческою Премудросію,—воскресить Его. А сіе дѣло Премудрости и Правды Божіей и послужить совершеннѣйшимъ оправданіемъ Праведника—Страдальца, котораго, за Его чрезвычайныя язвы и муки, презирали даже нечестивѣйшіе изъ „сыновъ человѣческихъ“ (ст. 3).—Такъ опредѣлилъ Господь оправдать Страдальца, какъ *благо служа-*

ша многимъ или во благо послужившаго для многихъ; чѣмъ послужившаго?—тѣмъ, что грѣхи ихъ Онъ понесъ на Себѣ, какъ агнецъ, ведомый въ жертву; почему же только для многихъ, а не для всѣхъ?—потому что не всѣ увѣровали свидѣтельству пророковъ объ этомъ Агнцѣ (ст. 1), не всѣ. слѣдовательно, достойны были и полученія обѣтованій, данныхъ отцу вѣрующимъ, Аврааму, и, слѣдовательно, не могли быть послѣдниками чрезъ него даровъ благодати и вѣчнаго спасенія.

12. Сего ради Той наслѣдуетъ многихъ и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти, зане предана бысть на смерть душа его, и со незаконными вмѣняся, и Той грѣхи многихъ вознесе и за беззаконія ихъ преданъ бысть.

Если правда Божія требуетъ оправдать невиннаго Страдальца, то благодать Божія требуетъ и вознаградить Его за всѣ лишенія, тѣлесныя страданія и душевныя скорби, подобно тому, какъ по справедливости и милости обыкновеннаго царя награждаются герои, понесшіе трудъ воинскихъ подвиговъ и раны отъ копья и меча на полѣ битвы за своего повелителя. *Сего ради и Той наслѣдуетъ многихъ*—и Тотъ божественный Страдалецъ получитъ наслѣдіе у многихъ народовъ; *и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти*, или—и съ могущественными завоевателями будетъ дѣлить ихъ добычи. Иначе: Господь—Спаситель, за самоотверженный подвигъ спасенія падшихъ дѣтей Божіихъ, заблудившихъ съ пути Его святаго закона и за приведеніе ихъ на сей путь, получитъ въ награду власть надъ всѣми этими народами и надъ всѣмъ, что въ ихъ обладаніи (гл. 11, ст. 10).

Высказанное чрезъ Пророка, это обѣтованіе столь великой и славной награды за подвигъ страданій и смерти Христа исполнилось послѣ Его воскресенія. Тогда Господь Самъ сказалъ своимъ Апостоламъ на Галилейской горѣ: „дана Миѣ всякая власть на небѣхъ и на землѣ!“ (Мѡ. гл. 28, ст. 18).

Съ очеидною и поразительною ясностію Пророкъ Исаія представилъ здѣсь святѣйшій образъ Христа—Искупителя, какъ Агнца Божія, пріившаго смерть за

грѣхи міра. Открытыя здѣсь всѣ подробныя черты этого образа, съ ихъ глубокимъ значеніемъ, воплощены были въ дѣйствительномъ Лицѣ Господа такъ точно, что, по истинѣ, слово Исаіи можно назвать ветхозавѣтнымъ Евангеліемъ. Съ другой стороны, содержащаяся въ этомъ образѣ идея искупленія міра есть главная и неизблѣмая (снова и ветхаго и новаго завѣта, безусловно господствующая надъ всѣми другими понятіями и въ самой религіи христіанской. Самая истинность предсказанныхъ здѣсь событій несомнѣнна потому, что идея ихъ безусловно вѣрна. Не можетъ быть иной высшей основы религіи, какъ идея о примиреніи человѣка съ Богомъ смертію совершенно невиннаго Страдальца, Богочеловѣка, и о дарованіи сему Искупителю власти надъ міромъ, который пріобрѣтенъ Имъ цѣною Своей жизни.

Г л а в а 54.

Многочадіе Церкви Божіей и господство ея въ мірѣ.

1—3. Возвеселися, неплоды нераждающая, возмалси и возопій, нечревоболъвая, яко многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа. Рече бо Господь: разшири мѣсто кущи твоея и покрововъ твоихъ, во друзи, не пощади, продолжи ужатвоя и колія твоя укрѣпи, еще ны десно и на лѣво простири: и стѣмя твое языки насльдитъ, и грады опустѣвшыя населити.

Пророкъ обращается къ неплодной и нераждающей, и потому, конечно, горюющей вдовѣ и, утѣшая ее, восклицаетъ: „возвеселись, воскликни и возгласи, хотя ты не мучилась родами и не болѣла чревомъ“!—Ибо хотя ты и пустая, или праздная, не беременная, потому что не имѣла мужа; но у тебя будетъ дѣтей много болѣе, нежели у той, которая имѣла мужа. Рѣчь приточная. Вдова, это—церковь Іудейская, ея мужъ—Господь, Богъ Завѣта: она оставлена была Господомъ

и оставалась какъ бы внѣ брачнаго союза, какъ бы вдовой, на немногое время плѣна Вавилонскаго (ст. 7—8), и скорбѣла. Ея скорбь снова обратила на нее милость Господа, и Онъ снова пріемлетъ ее въ союзъ съ собою и союзъ уже вѣчный (ст. 8). А въ силу этого союза, даруетъ ей множество дѣтей, какого не было у нея отъ перваго ея брака, т. е. въ прежнемъ ея союзѣ съ Богомъ, до плѣна Вавилонскаго (или—въ Ветхомъ Завѣтѣ). А соотвѣтственно многочисленности дѣтей, должно быть и болѣе распространенное жилище. Посему, теперь утѣшаемая вдова, по слову Господа, должна *разширить мѣсто кущи своей*—занять наибольшее пространство для болѣе обширной палатки, куда войдутъ ея дѣти, и расширить самые покровы палатки, соотвѣтственно ея мѣсту; она должна *водрузить*, не щадя, или не стѣсняясь мѣстомъ, она должна глубже и крѣпче вбить самые колья и къ нимъ протянуть и покрѣпче прикрѣпить самые канаты, на коихъ держатся покровы палатки,—глубже и крѣпче потому, что канаты будутъ длинше и толще, а покровы на нихъ шире и тяжелѣе. Распространивъ разъ, она должна будетъ потомъ распространить ее еще направо и налево. Все это нужно сдѣлать съ мѣстомъ и жилищемъ потому, что *сѣмя* или племя, потомство вдовы *языки наслѣдитъ*, какъ бы по наслѣдству получить себѣ многія племена языческія, завладѣтъ ими и, вмѣстѣ съ ними, должна будетъ населить города, опустѣвшіе въ теченіе многихъ лѣтъ Вавилонскаго плѣна. и не іудейскіе только, но и языческіе, опустошенные по суду Божию (гл. 26-я).

Основаніемъ такого обѣтованія и утѣшенія служить откровеніе о смерти Искупителя. Чрезъ Пророка Господь сказалъ вѣрующимъ: „когда душа Раба Моего (Спасителя) принесетъ жеріву умиловленія, вы увидите потомство долговѣчное... Рабъ Мой оправдаетъ многихъ, и грѣхи на Себѣ понесетъ. Посему Я дамъ Ему честь между великими, и съ сильными Онъ будетъ дѣлить добычу“... (гл. 53, ст. 10—12). Соотвѣтственно такому смыслу пророчества, точное исполненіе его послѣдовало только по установленіи Новаго Завѣта. Тогда только

язычники стали наслѣдіемъ Израиля; а также истинно вѣрующіе уже не собирались только въ одной скиніи Моисея или въ одномъ только храмѣ Соломона, Зоровавеля, Ирода: церковь Божія распространилась *надесно и налѣво* — на Востокъ и Западъ, и стала подъ всемірнымъ покровомъ небесъ; царство Божіе перестало быть въ предѣлахъ іудейскаго народа, оно стало вселенскимъ; между тѣмъ, іудейство осталось и, наконецъ, погибло въ рабствѣ у Римлянъ. Христова Церковь стала Матерью всѣхъ народовъ, какъ и Богъ есть Отецъ всѣхъ (ст. 5; ср. Гал. гл. 4, 25—28).

4—5. *Не бойся, яко посрамлена еси, ниже устыдися, яко укорена еси: понеже срамоту вѣчную забудеши и укоризны вдовства твоего не помянеши кому. Яко Господь творяй тя, Господь Саваоѣ имя Ему: и избавивый тя, святой Богъ Израилевъ, всей земли прозовется.*

Вѣра Церкви въ пророческія обѣтованія могла умяляться чувствомъ страха и стыда, при временномъ отчужденіи ея отъ Бога, въ состояніи ея рабства. Утѣшая ее, какъ вдову, Господь говоритъ: „ты не будешь постыжена, не будешь въ поруганіи“, какъ бывають въ томъ и другомъ обыкновенныя вдовы, ибо ихъ укоряють и и стыдятъ ихъ неплодіемъ. Нѣтъ, Церковь — вдова не потерпитъ болѣе укоризнъ отъ разныхъ народовъ міра, она забудетъ свою *срамоту вѣчную*, или посрамленіе давнее... Ибо Господь есть творецъ ея: ее устроить, вступить съ ней въ новый союзъ, дастъ ей многочисленное потомство, новое благоустройство и тѣмъ избавить ее отъ укоризнъ Самъ Богъ Всемогуцій. — И Онъ *святъ* — вѣренъ Своимъ обѣтованіямъ. И Онъ назовется Богомъ всей земли, — не только Іудейской, но и всей вселенной.

6—8. *Не яко жену оставлену и малодушну призва тя Господь, ниже яко жену изъ юности возненавидѣну, рече Богъ твой. На время мало оставихъ тя, а съ милостію великою помилю тя: въ ярости*

малъ отвертѣхъ лице Мое отъ тебе, но милостію вѣчною помилюю тя, рече избавивый тя Господь.

Если бы обыкновенный мужъ оставилъ свою жену и, по закону, далъ ей разводное письмо (гл. 50, ст. 1), огорчилъ бы ее такимъ отпускомъ, и особенно, если бы такъ возненавидѣлъ ее со дней юности, съ первыхъ дней брака, а потомъ рѣшился бы взять ее къ себѣ опять, возстановить съ ней супружескій союзъ, то это, конечно, было бы дѣломъ какой-либо необходимости, холоднаго расчета, а не дѣломъ пламеннаго чувства первой чистой любви юности, слѣдовательно, возстановленный союзъ былъ бы слабымъ, не общалъ бы счастливыхъ дней. Но Господь не такъ воссоединяетъ съ Собою свою церковь: не съ меньшею, а напротивъ, съ большею любовію Онъ вступаетъ въ новый союзъ съ нею. На малое время Онъ оставилъ Свою Церковь, въ сильномъ гнѣвѣ, именно на время плѣна Вавилонскаго, но съ милостію великою, прямо вѣчною милостію Онъ восприметъ ее въ Новый Завѣтъ съ Собою.

9—10. Отъ воды, яже при Нои, сіе ми есть, якоже кляхся ему во время оно на землю, не разинѣватися о тебѣ ктому, ниже во прецѣненіи твоємъ горы прѣставити, и холми твои не предвинутся: тако ниже, яже отъ мене къ тебѣ, милость оскудѣетъ, ниже завѣтъ мира твоего прѣставится: рече бо милостивъ къ тебѣ Господь.

Основаніе Новаго и вѣчнаго Завѣта Бога съ Церковью подобно основанію завѣта Его съ патриархомъ Ноемъ. Вода при Ноѣ, во время потопа, была образомъ и орудіемъ гнѣва Божія на всю землю. Но, по прекращеніи потопа, Господь клялся Ною, что „вода“, или—что то же гнѣвъ Его, болѣе не прійдетъ на землю, какъ онъ приходилъ, т. е., чтобъ опустошить ее совершенно. Такъ и теперь, чрезъ пророка Исаію, Господь возвѣщаетъ, что Онъ, вступивъ въ Новый Завѣтъ съ Церковью, уже не предастъ ее погибели, во гнѣвѣ Своемъ: и какъ горы

и холмы земли обѣтованной не переставятся и не передвинутся; такъ и милость отъ Бога, а съ нею и миръ Церкви не оскудѣютъ; такъ и самый Заѣтъ Бога съ Церковью *не переставится*—не переизмѣнится. Такъ говорить милостивый Господь!—прибавляетъ Пророкъ ⁷⁷⁾).

11 - 13. *Смиренная и колеблемая не имѣла сн утѣшенія: се, Азъ уготовляю тебѣ анѣракъ камень твой и на основаніе твое сапфиръ: и положу забрала твоя іасписъ, и врата твоя каменія кристалло и огражденіе твое каменія избранная, и вся сыны твоя научены Богомъ, и во мнози миръ чада твоя.*

Оставленная и на малое время, Церковь, какъ безутѣшная вдова, стала смиренною или бѣдною и униженною, а жилище ея палатка колебалась отъ всякаго вѣтра, т. е. при разныхъ обстоятельствахъ... Но, по Своей неоскудѣвающей милости, Господь дастъ Своей Церкви, въ Новомъ Заѣтѣ съ нею, наилучшее и совершеннѣйшее устройство. Для зданія церкви Господь приготовляетъ камень—анѣракъ (—драгоценный камень, на подобіе горящаго угля, иначе рубинъ), а для основанія—сапфиръ (—камень темно-голубой, небеснаго цвѣта); даже забрала или заборы, стѣны будутъ изъ ясписа, иначе изъ яшмы, (камень кремневой породы), а врата изъ кристалла (—горнаго хрустала), и всякое вообще огражденіе изъ отборныхъ камней.—Рѣчь приточная: всѣ эти анѣраксы, сапфиры, ясписы и кристаллы, суть добродѣтели членовъ ново-заѣтной Церкви. Почему возникнетъ такое совершенство во внутреннемъ зданіи Церкви?—Потому что всѣ сыны новой Церкви будутъ научены Богомъ, въ Его совершеннѣйшемъ законѣ, и потому будутъ жить въ невозмутимомъ мирѣ, какъ если бы ихъ жилище было изъ твердѣйшихъ драгоценныхъ камней, какъ великолѣпный дворецъ, окруженный нерушимой стѣной крѣпости.

⁷⁷⁾ Образное выраженіе. „заѣтъ мира не переставится“ объясняется обычаемъ древнихъ, при заключеніи договора о мирѣ ставить столбъ, какъ памятникъ клятвенныхъ обѣщаній; отсюда—положитъ, поставитъ или, наоборотъ, переложитъ, переставитъ заѣтъ—договоръ.

Совершеннѣйшее устройство церкви и превосходныя свойства сыновъ ея, по словамъ сего пророчества, отнюдь не могутъ принадлежать ветхозавѣтной Церкви, ни въ какой періодъ ея исторіи, ибо только самые избранные и весьма немногіе сыны ея были научены Самимъ Богомъ, именно пророки, первосвященники и цари, стоявшіе непосредственно подъ вліяніемъ даровъ благодати Св. Духа, при своемъ помазаніи. Во всей точности пророчество получило значеніе только въ Церкви Христовой. Наученные непосредственно Богомъ—Словомъ и наставляемые на всякую истину Духомъ Святымъ, сыны новозавѣтной Церкви явили міру всевозможныя добродѣтели въ такомъ совершенствѣ, какого не достигалъ ни одинъ членъ церкви ветхозавѣтной, ибо не былъ въ союзѣ совершеннѣйшей любви съ Богомъ. Истинная христіанская любовь, чуждая привязанности ко всему земному, небесно—чистая, какъ сапфиръ, вотъ—основаніе, а вѣра, не сокрушимо-твердая, какъ ясписъ, вотъ огражденіе внутренняго мира души всякаго истиннаго сына новозавѣтной Церкви. Но, во всемъ блескѣ совершеннѣйшихъ добродѣтелей своихъ, Церковь Христова явится въ концѣ временъ, какъ небесный Іерусалимъ, по пророчеству Апостола—Тайнозрителя, Іоанна (Апок. гл. 21, ст. 10—14).

14—15. И правдою возградишися: удалися отъ неправднаго, и не убоишися. и трепетъ не приблизится тебѣ. Се, пришельцы приидутъ къ тебѣ Мною и вселятся у тебе и къ тебѣ прибѣгутъ.

Представивъ картину совершеннѣйшаго устройства новой Церкви, Господь открываетъ ей прямое значеніе оной.—*Правдою возградишися*, или утвердишь въ правдѣ, какъ въ крѣпкой оградѣ; иначе—для Церкви, вмѣсто обыкновенныхъ крѣпкихъ стѣнъ, необходимыхъ городамъ и государственнымъ границамъ, будетъ служить правда, точнѣе Богомъ дарованное оправданіе. При такомъ огражденіи, церковь будетъ внѣ всякаго страха (ср. гл. 26, ст. 1—4 и сл.).—Видя дарованный Богомъ миръ Церкви, народы устремятся къ ней и, ведомые

самимъ Богомъ, точнѣе—Его благодатнымъ закономъ (гл. 2, ст. 2—3; ср. 56, ст. 7). они придутъ къ ней, какъ пришельцы, будутъ приняты съ миромъ и поселятся вмѣстѣ съ ней, какъ члены одной семьи (ст. 1—3) и, наконецъ, найдутъ здѣсь совершенную безопасность, какъ спасающіеся бѣгствомъ находятъ безопасность въ мѣстахъ убѣжища.

Такъ, дѣйствительно, въ концѣ ветхозавѣтной жизни Израиля, народы, прежде чуждые ему по крови и вѣрѣ, потомъ влекомые совершенствомъ его религіозныхъ понятій, чрезъ іудейство, какъ бы чрезъ врата, дѣлались пришельцами народа Божія; а потомъ, просвѣщенные благодатію евангельскаго закона, становились сынами Церкви Христовой.

16—17. *Се, Азъ создахъ тя, не якоже кузнецъ раздуваяй угля и износя сосудъ на дѣло: Азъ же создахъ тя не на пазубу, еже истлѣти. Всякъ сосудъ содѣланъ на тя не благопосѣишу, и всякъ гласъ, иже на тя востанетъ на прю, одолѣши имъ всѣмъ: повинни же твои будутъ въ немъ. Есть наслѣдіе служащимъ Господеву, и вы будете Мнѣ праведни, глаголетъ Господь.*

Новозавѣтная Церковь будетъ наслаждаться вѣчнымъ миромъ (ст. 10. 13), потому что она будетъ устроена непоколебимо, нерушимо, неодолимо (ст. 11 - 12. 14). Вотъ, говоритъ Господь, Я создалъ тебя не такъ, какъ кузнецъ, раздувая угли въ горнѣ, изготавливаетъ какой-либо сосудъ для какого-либо дѣла,—Я создалъ тебя не на гибель, чтобы истлѣть—разбить, какъ обыкновенно разбивается сосудъ кузнеца. Нѣтъ, напротивъ: какой бы ни былъ сдѣланъ сосудъ (—орудіе боевое) противъ тебя, мѣдный или желѣзный, въ битвѣ онъ не будетъ благоуспѣшенъ—не разобьетъ твердыхъ стѣнъ Церкви. И всякій гласъ, иначе—голосъ противника въ судѣ, не одолѣетъ вроткаго гласа истины, которой ограждена будетъ Церковь (ст. 14); напротивъ, она одолѣетъ имъ всѣмъ или ихъ всѣхъ—и того, кто воору-

жится боевымъ орудіемъ въ сраженіи, и того, кто изощритъ свой злой языкъ въ судебномъ преніи. И, прибавляетъ Господь, *повинни твои будутъ въ немъ*, точнѣе -- виновные предъ тобою будутъ виновны въ судѣ, и именно въ томъ, что возставали противъ Церкви Божіей. Представивъ Церковь, какъ неодолимое прибѣжище спасаемыхъ, Господь усугубляетъ увѣреніе въ томъ. Такъ говоритъ Онъ, *есть наслѣдіе служащимъ Господу*—вообще всѣмъ истиннымъ рабамъ въ домѣ Божіемъ,—и вы будите мнѣ праведни!—слѣдовательно, это наслѣдіе рабовъ Божіихъ есть оправданіе ихъ отъ Бога и соединенное съ нимъ благо вѣчнаго мира.

Совершенное оправданіе предъ Богомъ есть наслѣдіе только истинныхъ христіанъ, какъ истинныхъ дѣтей Божіихъ, не по плотскому происхожденію отъ благословенныхъ патріарховъ, а по непосредственному ихъ рожденію отъ Духа Святаго: какъ таковымъ это наслѣдіе принадлежитъ имъ именно по праву рожденія отъ Бога, какъ свидѣтельствуется Евангелистъ—Богословъ Іоаннъ (гл. 1, ст. 12—13).

Г л а в а 55.

Обиліе даровъ благодати въ церкви Христа Спасителя. Непреложность обѣтованій о спасеніи.

1. *Жаждающіи идите на воду, и слицы не имате сребра, шедше купите, и ядите (и пійте) безъ сребра и цѣны вино и тукъ.*

Нѣкогда, при путешествіи по пустынѣ Аравійской, еврейскій народъ смертельно томился жаждой и голодомъ: и Господь, Избавитель его изъ рабства, чудодѣйственно даровалъ ему неизсякаемое обиліе воды и неисощимое множество мяса. Народъ употреблялъ то и другое даромъ, безъ всякой цѣны—платы. Такъ и въ послѣдствіи, въ Новомъ Завѣтѣ, Господь даруетъ Своему народу обиліе благъ, существенныхъ для жизни и лучшихъ по качеству. Черезъ Пророка Господь и призываетъ вѣрующихъ къ принятію этихъ благъ. Рѣчь пророка образная. Вода, вино и тукъ (лучшій плодъ пше-

подаются вѣрующимъ дары благодати Новаго Завѣта (ст. 3).

Въ ново-завѣтной Церкви, вѣрующіе, подѣ образомъ воды, въ таинствѣ крещенія, принимаютъ даръ благодати возрождающей; а подѣ видомъ вина и тука (—въ смыслѣ тучной или лучшей пшеницы), въ таинствѣ Евхаристіи, принимаютъ кровь и плоть Христа, какъ дары благодати освящающей. И такіе драгоценнѣйшіе дары жизни вѣрующіе получаютъ именно безъ цѣны серебра въ неоскудѣвающимъ изобиліи. Къ принятію именно этихъ даровъ Св. Духа, въ послѣдствіи призывалъ вѣрующихъ и Самъ Христосъ Спаситель. Именно, однажды, въ послѣдній день праздника Кущей, находясь въ Іерусалимѣ, Онъ обратился ко всему народу и воззвалъ: „Кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и да пьетъ“!... Сіе же Онъ сказалъ о Святомъ Духѣ, дары Котораго имѣли принимать вѣрующіе во имя Его (Іоан. гл. 7, 2. 37—39).

2—4. Вскую цѣните серебро не въ хлѣбы, и трудъ вашъ не въ сытость? Послушайте Мене, и съесте благая, и насладится во благихъ душа ваша. Внемлите ушима вашима и послѣдуйте путемъ Моимъ: послушайте Мене, и жива будетъ во благихъ душа ваша, и завѣщаю вамъ завѣтъ вѣченъ, пріеподобная Давідова вѣрная. Се, свидѣтельство во языцехъ дахъ его, князя и повелителя языкомъ.

Но причинѣ превосходнаго значенія безцѣнныхъ даровъ Св. Духа для духовной жизни вѣрующихъ, Господь сугубо и настоятельно убѣждаетъ принять эти дары — *Почему вы цѣните серебро не въ хлѣбы?* спрашиваетъ Господь; или—почему цѣнное серебро ваше, добытое трудомъ вашимъ, отдаете за то, что не хлѣбъ, что не насыщаетъ? Этимъ Господь вразумляетъ, что есть другой хлѣбъ, насыщающій человека, иначе—истинный хлѣбъ, питаясь которымъ, человекъ не будетъ испытывать голода; этотъ хлѣбъ служить для духовной и вѣчной жизни. Такой хлѣбъ и предлагаетъ Господь и, притомъ, безъ всякой цѣны (ст. 1-й), подобно тому, какъ манну давалъ Богъ въ пустынѣ Аравійской.—Но истин-

ный хлѣбъ, служащій для жизни вѣчной, есть даръ Новаго и вѣчнаго Завѣта. *И заветѣю вамъ заветъ вѣченъ*, говоритъ Господь, *преподобная Давидова вѣрная*, точнѣе—милости, обѣтованныя Давиду, вѣрныя. А главный предметъ всѣхъ обѣтованій, данныхъ Давиду Богомъ, есть Спаситель міра и вѣчный его Царь. По слову Господа, Потомокъ Давида будетъ данъ Имъ какъ свидѣтельство или Свидѣтель для народовъ, при заключеніи вѣчнаго завѣта между ними и Богомъ. Онъ же будетъ княземъ и повелителемъ ихъ.

Потомокъ Давида, основатель вѣчнаго Завѣта есть Иисусъ Христосъ. Во исполненіе словъ Пророка, Христосъ ясно и рѣшительно училъ о Себѣ, что Онъ Самъ именно есть хлѣбъ небесный или истинный хлѣбъ для вѣчной жизни, которымъ непременно долженъ питаться каждый вѣрующій и дѣйствительно питается въ таинствѣ Евхаристіи (ст. 1; Іоан. гл. 6, ст. 26—58).

Б. *Се, языцы, иже не вѣдяху тебе, призовутъ тя, и людіе иже не познаша тебе, къ тебѣ прибѣгнутъ ради Господа Бога твоего, святаго Израилева, яко прослави Тя.*

Если Потомокъ Давида будетъ Основателемъ Новаго и вѣчнаго Завѣта, а вмѣстѣ и царемъ народовъ (ст. 3—4); то, по силѣ этого обѣтованія, и народы языческіе, которые прежде вовсе не знали народа Израильскаго, сойдутся съ нимъ, *прибѣгнутъ къ Нему ради Господа Бога Ею* (какъ бы ища здѣсь мѣста безопаснаго убожища), разумѣется, ради спасенія, которое даровалъ Господь Своему народу и тѣмъ самымъ прославилъ Свой народъ (ср. гл. 11, ст. 1—3. 10 и сл. гл. 60, 1 и сл.).

6—7. *Взыщите Господа, и внегда обрѣсти вамъ Того, призовите: егда же приблизится къ вамъ, да оставитъ нечистивый пути своя, и мужъ беззаконенъ совѣты своя, и да обратится ко Господу, и помилованъ будетъ, яко по премногу оставитъ грѣхи ваша.*

Господь готовъ открыть неизсякаемый источникъ благъ вмѣстѣ съ основаніемъ вѣчнаго Завѣта (ст. 1—3); но

люди и сами должны стремиться къ Богу: они должны искать и призывать Его, подобно тому, какъ они искали Его въ ветхо-завѣтной Церкви, именно—приходили въ храмъ, приносили здѣсь жертвы и призывали въ молитвахъ Господа. И, когда *приблизится* Господь—Спаситель, т. е., когда уже наступитъ самое время спасенія и явленія Его міру (гл. 56, 1); то пусть каждый человѣкъ оставитъ пути свои или мысли и поступки своевольные, не согласные съ требованіями воли Божіей, какъ она выражена въ законѣ, и, мало того, каждый пусть рѣшительно обратится къ Богу и Его закону. Тогда Богъ cadaго помилуетъ и проститъ ему все множество прежнихъ грѣховъ его.

Такой путь покаянія и обращенія къ Богу, предъ самымъ наступленіемъ Царства Христова, проповѣдывалъ и Предтеча Господа, Іоаннъ Креститель на Іорданѣ, и, затѣмъ Самъ Христосъ во всей Галилеѣ. И покаяніе дѣйствительное, по слову Ихъ, впервые приближало народъ къ принятію иныхъ понятій вѣры, новыхъ началъ дѣятельности нравственной, а чрезъ то дѣлало его достойнымъ принятія и самыхъ даровъ благодати Св. Духа.

8—9. *Не суть бо совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши, путіе Мои, глаголетъ Господь. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ, и помышленія ваша отъ мысли Моея.*

Вѣра церкви Іудейской, особенно во время плѣна Вавилонскаго, въ обѣтованія Божіи о спасеніи, могла колебаться оттого, что люди размышляли о дѣлахъ промысла Божія именно по-человѣчески, какъ о своихъ намѣреніяхъ и дѣлахъ, которыя бываютъ не удачны и, при препятствіяхъ, не сбыточны. Господь обличаетъ это недоразумѣніе и вразумляетъ, что Его *совѣты*—намѣренія и планы дѣйствій совершенно различны отъ человѣческихъ, какъ небо отъ земли, или какъ царство Божіе отъ царствъ земныхъ. Таковы и *пути* Божіи—законы

Его святой воли: они возвышенны надъ всякой посторонней волей, какъ свѣтъ неба надъ мрачными безднами земли,—они совершенны, непреложны, вѣчны. Такъ же непреложно вѣренъ и предвѣчный Совѣтъ Господа о спасеніи Своей Церкви въ Новомъ Завѣтѣ съ нею.

10—11. *Якоже бо аще снидетъ дождь или снѣгъ съ небесе, и не возвратится, дондеже напоитъ землю, и родитъ, и прозябнетъ, и дастъ сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ снѣдь: тако будетъ глаголъ Мой, иже аще изыдетъ изъ устъ Моихъ, не возвратится ко Мнѣ тощъ, дондеже совершитъ (вся), елика восхотѣхъ, и посѣщу пути твоя и заповѣди Моя.*

Если намѣренія Божіи возвышенны и непреложны, то и слова Царя небеснаго въ высшей степени благотворны. Какъ дождь и снѣгъ нисходятъ съ неба и туда не возвращаются, но напояютъ землю, и она раждаетъ и прозябаетъ—произрастаетъ, и возвращаетъ сѣмена сѣятелю, а онъ изъ нихъ приготовляетъ хлѣбъ для питанія; такъ и слово Господа: если оно исходитъ изъ устъ Божіихъ, то не возвращается тощимъ—безплоднымъ, тщетнымъ,—доколѣ не совершитъ все, что бы и сколько бы ни вознамѣрился совершить Господь. И, обращаясь къ народу Своему, говоритъ Господь, *посѣщу пути твоя и заповѣди Моя*: твоя дѣятельность будетъ благоуспѣшна и Мои заповѣди будутъ соблюдаться!

Если всякое слово, исходящее изъ устъ Божіихъ такъ жизненно и творчески дѣятельно; то Самъ воплотившійся Богъ—Слово, Христосъ Спаситель есть именно Источникъ всякой жизни: потому-то все чрезъ Него произошло, чрезъ Него исполнились и всѣ обѣтованія и пророчества о спасеніи (Іоан. гл. 1, 1—18. 29—30. 45).

12—13. *Со веселіемъ бо изыдете и съ радостію научитесь: горы бо и холмы возскачутъ ждуще васъ съ радостію, и вся дрѣвеса селная восплешутъ вътѣвми: и вмѣсто драчія взыдетъ кунарісъ, и вмѣсто*

кропиви взыдетъ мѣрсина: и будетъ Господь во имя и въ знаменіе вѣчное, и не оскудѣетъ.

Чудодѣйственное слово обѣтованія непреложно исполнится и— во всей точности. Именно: народъ выйдетъ изъ плѣна въ землю обѣтованную съ веселіемъ, и съ радостью научится—съ радостью о своемъ спасеніи пойметъ тогда, что судьбы Божіи о немъ непреложны. Радость народа отразится и въ окружающей его природѣ: при возвращеніи народа, горы и холмы его родной земли будутъ скакать (какъ это можетъ казаться человѣку скачущему въ восторженной радости),— всѣ полевые деревья будутъ рукоплескать, — ихъ вѣтви, колеблемыя пріятнымъ вѣтромъ, пріятно зашумятъ надъ главою утомленнаго путника. И вообще, вмѣсто проклятія, будетъ благословеніе: гдѣ былъ терновникъ (—драчіе), тамъ вырастетъ кипарисъ; гдѣ была крапива, тамъ будетъ миртъ (—*мѣрсина*). *И будетъ Господь во имя и въ знаменіе вѣчное*: самымъ дѣломъ спасенія Своего народа Господь пріобрѣтетъ Себѣ новое Имя—Имя Спасителя по преимуществу; это же Имя будетъ *знаменіемъ*, какъ бы памятникомъ Его величайшей премудрости и милости (ст. 6—9). И эта слава Имени Бога—Спасителя и память о Немъ *не оскудѣютъ*—пребудутъ вѣчно.

Изображеніе, по пророчеству, существенной перемѣны въ царствѣ внѣшней природы (ст. 10—13) есть прекрасный образъ духовнаго возрожденія людей, совершившагося подъ дѣйствіемъ животворящей благодати Христа Спасителя. По пророчеству Давида, Онъ „сошелъ какъ дождь на руно, какъ капля, каплющая на землю“ (Псал. 71, 3—7. 13—19), — оживотворилъ души людей благодатнымъ словомъ Своей правды. Его святая Церковь представляетъ собою новое насажденіе Божіе, какъ бы садъ Божій, цвѣтущій, плодоносный, — вмѣсто пустыни жаждущей, поросшей терніемъ и крапивою, что представлялъ собою древній міръ (іудейскій и языческій), съ его заблужденіемъ и пороками, находившійся подъ гибельнымъ дѣйствіемъ проклятія Божія. —И за сіе-то возрожденіе міра Христосъ пріобрѣлъ въ немъ Свою вѣчную славу.

Г Л А В А 56.

Спасеніе всѣхъ по благодати Божіей. Призваніе язычниковъ.

1—2. *Сія глаголетъ Господь: сохраните судъ и сотворите правду, приблизися бо спасеніе Мое пріити и милость Моя открытися. Блаженъ мужъ творяй сія, и человекъ держайся ихъ, и храняй субботы не оскверняти, и блудый руцѣ свои не творити неправды.*

Возвѣстивъ народу непреложное обѣтованіе объ оправданіи и спасеніи, а вмѣстѣ и объ откровеніи полноты благъ въ Новомъ Завѣтѣ, пророкъ побуждалъ уже „искать Господа и призывать Его“, убѣждалъ всѣхъ оставить свои мысли и дѣла нечестія (гл. 55, ст. 6—7). Теперь Онъ рѣшительнѣе утверждаетъ, что искомое всѣми „спасеніе“ приблизилось пріити или уже наступаетъ и милость Божія въ дарованіи спасенія и соединенныхъ съ нимъ всяческихъ благъ готова открыться, какъ дверь сокровищницы щедраго царя. Въ виду этого, народъ долженъ творить судъ и правду, какъ они выражены въ законѣ, который есть прямое выраженіе воли Божіей (ст. 4). „И блаженъ мужъ, который дѣлаетъ это!“ восклицаетъ пророкъ. Такъ какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, по прямому указанію четвертой заповѣди, дѣламъ Божиимъ былъ посвященъ исключительно седьмой день—субботній; то пророкъ опредѣленнѣе, въ частности, убѣждаетъ соблюдать субботу и поясняетъ, какъ собственно нужно хранить субботу,—чтобы не творить неправды въ субботу и такъ не осквернять или святить ее. Это ученіе о субботѣ еще точнѣе разъяснилъ Христосъ—Спаситель: по Его ученію, не тотъ освящаетъ субботу, кто ничего не дѣлаетъ, а тотъ, кто не дѣлаетъ неправды, и творитъ судъ и правду, какъ говоритъ и пр. Исаія.

3—5. *Да не глаголетъ иноплеменникъ приложившійся ко Господеву: еда отлучитъ мя Господь отъ*

людей Своихъ? и да не глаголетъ каженникъ, яко азъ есмь древо сухо. Сія глаголетъ Господь каженникомъ: елицы сохранятъ субботы Моя и изберутъ, яже Азъ хочу, и содержатъ завѣтъ Мой, дамъ имъ въ дому Моемъ и во оградѣ Моей мѣсто именито, лучшее отъ сыновъ и дочерей, имя вѣчно дамъ имъ, и не оскудѣетъ.

Если спасеніе людей открывается по милости Божіей и достойнымъ милости, за ихъ правду, и всѣ призы-ваются ко спасенію; то никто не долженъ отчаяваться въ наслѣдіи благъ блаженства, ни иноплеменникъ чуждый Израилю по крови, ни каженникъ—скопецъ.—Иноплеменникъ, какъ не произшедшій отъ Авраама по крови, можетъ подумать, что онъ не наслѣдникъ и обѣтованій, и благословеній, данныхъ Аврааму и его потомству: пусть же онъ не думаетъ такъ—милость Божія распространится и на всѣ народы.—Скопецъ, хотя и принадлежалъ къ Израилю, какъ лоза къ винограднику Божію (гл. 5), но могъ о себѣ сказать: „я сухое древо“—я не имѣю и не могу имѣть дѣтей, какъ засохшая лоза въ виноградникѣ Божіемъ; а слѣдовательно, я не наслѣдникъ обѣтованій и благословеній Божіихъ въ будущемъ. Нѣтъ, и онъ не долженъ такъ говорить,—милость Божія распространяется и на скопцовъ. И о скопцахъ, отчаявающихся въ наслѣдіи благъ блаженства, Господь говоритъ: если они сохранятъ субботы отъ оскверненія или будутъ святыя дни освящать дѣлами правды и суда (ст. 1—2) и вообще будутъ содержать или, иначе, исполнять волю Божію; то и скопцы, не имѣющіе своего дома и семейства, будутъ имѣть мѣсто и въ домѣ Божіемъ и въ Его оградѣ, и будутъ имѣть здѣсь мѣсто *именитое*—такое, на которомъ будетъ обитать ихъ потомство, которое и сохранитъ ихъ имя и оно вмѣстѣ съ потомствомъ не истребится во вѣки. Рѣчь отчасти приточная. Домъ Божій съ его оградой, это—Церковь Божія, духовный градъ, гдѣ и скопцы—эвнухи могутъ имѣть духовное потомство, и наслѣдіе вѣчныхъ благъ.

Пророчество объ именитыхъ эвнухахъ—скопцахъ относится исключительно къ царству Христову. По слову

Господа, есть скопцы, которые осклопили себя ради царства Божія, то есть, духовно. Въ Церкви Христовой, дѣйствительно, во всѣ времена были люди, которые, ради вышнихъ духовныхъ влеченій, ради совершеннѣйшей свободы духа, отрѣшались отъ плотскихъ влеченій и волею отсѣкали въ себѣ влеченіе тѣлесной природы. За этотъ подвигъ въ борьбѣ плоти и духа, они справедливо получали право на лучшее мѣсто и высшее имя или почитаніе въ царствѣ Христовомъ. Таковъ священнѣйшій сонмъ христіанскихъ иноковъ, которые живутъ по чину равно-ангельскому и—что особенно знаменательно—они преимущественно обитаютъ при домѣ Божіемъ, въ оградѣ храма, согласно слову сего пророчества. Въ этомъ сонмѣ, какъ въ единомъ семействѣ Божіемъ, есть свои духовные отцы и свое духовное потомство съ наслѣдіемъ благъ вѣчнаго блаженства.

6—8. *И иноплеменникомъ приложившимся Господеву работати Ему и любити имя Господне, еже быти ему въ рабы и рабыни, и вся снабдящия субботы Моя не оскверняти и держащия заветъ Мой, введу я въ гору святую Мою и возвеселю я въ дому молитвы Моея: всесожженія ихъ и жертвы ихъ будутъ пріятны на требнищѣ Моемъ: домъ бо Мой домъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ, илазлетъ Господь, собираяй разсыянныя Израилевы, яко соберу къ нему соборъ.*

Какъ скопцамъ—эвнухамъ (ст. 4—5), такъ и иноплеменникамъ дастъ Господь отрадные обѣтованія. Если иноплеменникъ присоединится къ Господу, т. е., вступить съ Нимъ въ заветъ (ср. ст. 4), чтобы служить Ему, любить имя Его или съ любовію къ Его славѣ исполнять Его законъ и вообще соблюдать все по завету; то Господь возведетъ его на Свою свягую гору—на Сіонъ и здѣсь, въ Своемъ храмѣ, какъ въ домѣ молитвы, возвеселитъ или обрадуетъ его, именно тѣмъ, что исполнить Его молитву, подобно тому, какъ Господь обрадовалъ нѣкогда безплодную и печальную Анну, даровавъ

ей, по молитвѣ ея во храмѣ, благословеннаго сына, въ послѣдствіи знаменитаго въ сонмѣ пророковъ, Самуила.—Иноплеменники, ища спасенія, будутъ обращаться къ Богу еще и въ храмѣ ветхо-завѣтномъ, будутъ еще сюда, на жертвенникъ сего храма, приносить свои всякія жертвы, и жертвы ихъ будутъ пріятны Богу, ибо онѣ будутъ приносимы съ вѣрой въ обѣтованіе о насгупающемъ оправданіи и спасеніи (ст. 1). И домъ Божій, т. е. храмъ Его, *домъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ*, или назначенъ будетъ домомъ молитвы для всѣхъ народовъ, къ нему будетъ собираться не одинъ Израиль (какъ это было въ великіе праздники), а соборъ народовъ.

Давидъ пророчествовалъ о всемірной славѣ храма Божія (Псал. 21, 26. 28—30); прозрѣвалъ сію славу и Соломонъ, объятый молитвеннымъ восторгомъ, при освященіи созданнаго имъ храма на Сіонѣ. О всемірной славѣ храма пророчествовалъ неоднократно пр. Исаія и др. Но храма ветхо-завѣтнаго нѣтъ во вселенной. Итакъ, обѣтованіе о всемірной славѣ храма принадлежитъ храму христіанскому. Въ немъ и только въ немъ даровалъ Господь радость всѣмъ народамъ,—въ немъ преподаются всѣ дары благодати ради оставленія грѣховъ и вѣчнаго спасенія. Именно такое назначеніе храма и обѣтованіе о немъ подтвердилъ и Христосъ Спаситель при изгнаніи торгующихъ изъ храма.

9. Вся звѣри дивія приидите, ядите вся звѣри дубравныя.

Такъ какъ спасеніе грѣшныхъ людей есть даръ милости Божіей (ст. 1), и храмъ Божій, какъ домъ молитвы объ этой милости, открытъ для всѣхъ (ст. 5. 7); то Господь и призываетъ къ Себѣ всѣхъ,—даже дикихъ и звѣроподобныхъ людей, которые, слѣдуя влеченіямъ своей грѣховной природы утратили въ себѣ подобіе Божіе и дошли до скотоподобія (Псал. 48, ст. 13): взаимная непримиримая злоба, при постоянномъ кровопролитіи, вотъ выраженіе людскаго звѣрства. Но даже эти и такіе люди должны будутъ измѣнить свои нравы,

войти на гору Господню и, вмѣстѣ съ другими, составить одно царство Божіе (гл. 11, 5—10; гл. 65, 1. 23—25).

По точному значенію словъ этого пророчества, дѣйствительно, не въ іудейскую, а только въ христіанскую церковь истиннаго Бога обратились и доселѣ обращаются полудикія и дикія племена во всѣхъ странахъ міра: по дѣйствию благодати Божіей, они существенно измѣняютъ здѣсь свои нравы и наслѣдуютъ благо блаженства вмѣстѣ съ избранными изъ народа Божія.

10—12. Видите, яко вси ослѣпоша. не разумѣша смыслити, вси пси нѣмѣи не возмогутъ лаяти, видяще сны на ложи, любяще дремати, и пси безстудниіи душою, не вѣдяще сытости: и суть лукавіи, не вѣдяще смысла, вси путемъ своимъ послѣдоваша, кій-же до уклонишася въ лихоимство свое, отъ перваго и до послѣдняго. Приидите, да воземъ вино и наполнимся пиянства, и будетъ яко днесь, тако и заутра, и много множитъ.

Общее понятіе о звѣроправіи и скотоподобіи язычниковъ, въ особенности дикихъ, пророкъ раскрываетъ въ подробныхъ чертахъ.—Всѣ они слѣпы, не разумѣютъ смыслити: ихъ слѣпота состоитъ въ потерѣ здраваго смысла. Этотъ недостатокъ въ его полнѣйшей мѣрѣ и въ безотрадной степени, открывается въ томъ, что язычники, вмѣсто Бога—Творца, почитаютъ жалкое созданіе своихъ рукъ изъ обломковъ дерева, превращаемаго ими же въ прахъ—пепель (гл. 44, ст. 13—20).—Вси пси нѣмѣи не возмогутъ лаяти. Именемъ псовъ народъ еврейскій обыкновенно называлъ язычниковъ, за ихъ нечистоту (такъ какъ песъ и доселѣ на Востокѣ признается самымъ нечистымъ). Они нѣмы, потому что не лаютъ, т. е., не могутъ обращаться разумно съ просьбой—молитвой къ своему хозяину—Господу, въ Его домъ—храмъ, на Сіонъ. Они видятъ сны и любятъ дремать: ихъ мечтаніе и гаданіе о будущемъ есть какъ бы дреманіе въ полу-забытіи, какъ грезы въ полу-снѣ,

а не пророчественное прозрѣніе будущихъ судебъ Божіихъ. *И пси безстудніи душою, не вѣдающе сытости:* они утратили чувство стыда, а потому и совершаютъ всякія дѣла плоти съ полнѣйшимъ безстыдствомъ, открыто, какъ псы; при этомъ, они постоянно алчны и безъ сытости,—никогда не довольны хищеніемъ, грабеджемъ, убійствомъ и терзаніемъ, — въ разбояхъ или на охотѣ, въ набѣгахъ или на войнѣ. — *И суть лукави, не вѣдающе смысла:* они злы до безумія; злодѣйство, это — ихъ исключительная страсть, поработившая все ихъ силы, омрачившая и здравый смыслъ. — *Вси путемъ своимъ посядающе, кійждо уклонишася въ лихоимство свое:* будучи звѣрски — злы, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, и своевольны, обязательнаго закона для нихъ нѣтъ; своя воля и сила, вотъ ихъ законъ. А воля и сила ихъ направлены только къ *лихоимству* — къ наживѣ на средства безсильныхъ. Наконецъ, послѣднее проявленіе скотоподобія въ плотоугодіи, это пьянство. Они говорятъ: *приидите, да возмемъ вино и наполнимся пиянства* Обогатившись посредствомъ злодѣйства, они торжественно празднуютъ свой успѣхъ и предаются плотоугодію, чему болѣе всего служить пьянство, безмѣрное и непрестанное. Таково торжество насилія, такова радость плоти. И столь падшихъ людей, Господь, однако, призываетъ къ духовной радости, къ вѣчному спасенію!

Это призваніе глубоко-падшихъ людей ко спасенію совершилъ Христосъ Спаситель. Явившись въ уничиженномъ видѣ на землю, Онъ призывалъ въ Свое царство прежде всего именно обремененныхъ грѣхами всякими и, наконецъ, предалъ Себя на смерть, чтобы спасти погибшихъ.

Г л а в а 57.

Обличеніе идолопоклонства іудеевъ. Судъ Божій грѣшнымъ и праведнымъ.

1—2. Видите, како праведный погibe, и никтоже не пріемлетъ сердцемъ, и мужіе праведни вземлются, и никтоже разумѣетъ: отъ лица бо неправды

взязя праведный. Будетъ съ миромъ погребеніе его, взязя отъ среды.

Съ распространіемъ идолопоклонства и размноженіемъ всяческихъ пороковъ, соединенныхъ съ нимъ, вытѣсняется истинная вѣра: праведники отовсюду терпятъ стѣсненіе, ихъ осмѣиваютъ, преслѣдуютъ, и они погибаютъ безъ всякаго сожалѣнія о нихъ со стороны развращенныхъ современниковъ; напротивъ, радуются ихъ гибели, такъ какъ образъ жизни праведника обличаетъ грѣшника и тревожитъ его спящую совѣсть (Прем. Солом. гл. 2, ст. 10—16). Но, оканчивая свою многострадальную жизнь, праведникъ будетъ умирать съ миромъ, при убѣжденіи, что за вражду людей и за страданія отъ нихъ Господь дастъ ему вѣчный покой въ будущей блаженной жизни (Прем. Солом. гл. 3, ст. 1—3).

Глубоко грустный тонъ рѣчи пр. Исаіи даетъ видѣть, что гоненіе со стороны развратныхъ его современниковъ, преданныхъ гнуснѣйшимъ порокамъ и грубому, необузданному идолопоклонству, простиралось и лично на него (что, вѣроятно, было при нечестивомъ Ахазѣ или нечестивѣйшемъ Манассіи, при которомъ пророкъ и погибъ ужаснѣйшею смертію, бывъ распиленъ деревянною пилою).

3—5. Вы же приидите сѣмо, сынове беззаконніи, сѣмѣя прелюбодѣевъ и блудницы: въ чемъ услаждаетесь и на кого отверзосте уста ваша? и на кого изсунуте языкъ вашъ? не вы ли есте чада пакубы, сѣмѣя беззаконно, молящіяся куміромъ подъ древіемъ частымъ, закалающе чада своя въ дебрехъ посреди каменя?

Пророкъ, какъ представитель власти Божіей, призываетъ на судъ всѣхъ гонителей святой вѣры, губителей благочестія и рѣзко, безпощадно обличаетъ ихъ. Это—сыны беззаконія, родившіеся отъ беззаконныхъ родителей и жившіе беззаконно (гл. 56, ст. 11). Это—сѣмѣя прелюбодѣевъ, идолопоклонниковъ, развращенныхъ и нрав-

ственно. Имъ пріятно—сладко преслѣдовать праведниковъ, ибо въ этомъ торжество ихъ самодовольной злобы. Они *отверзаютъ уста*, чтобы порицать слово Божіе, исходящее изъ устъ пророка Божія. Они *высовываютъ языкъ* и такъ дразнятъ пророка, языкъ котораго очистилъ Господь дѣйствіемъ Своей благодати, подъ образомъ угля, взятаго съ алтаря кадилаго святѣйшимъ духомъ, Серафимомъ (гл. 6, ст. 6—7),—того пророка, предъ которымъ должны съ благоговѣніемъ сомкнуть свои уста и мудрѣйшіе изъ людей, ибо онъ словомъ молитвы своей низводилъ полки небесныхъ силъ, и они истребляли Ассирійскія полчища враговъ Божіихъ. Злодѣи—гонители дѣйствуютъ такъ, какъ несмысленные мальчишки Веолия, позорившіе пророка Елисея; но тѣхъ растерзали медвѣдцы, а эти сами терзаютъ своихъ дѣтей... Какъ „дѣти погибели“, или оставленные на гибель Богомъ, не руководимые Святымъ Духомъ, они предаются грубѣйшему идолослуженію: приносятъ жертвы кумирамъ—истуканамъ и даже закаляютъ имъ въ жертву своихъ дѣтей, такъ терзаютъ сами свое потомство, въ безуміи своемъ, до котораго не доходятъ и дикіе звѣри!—И это дѣлаютъ подъ отдѣльнымъ частымъ, т. е., вѣтвистымъ деревомъ (теревинфъ, дубъ), и въ дубравахъ, въ ущельяхъ между скалъ; и такъ сами своими руками отдають дѣтей своихъ какъ бы въ самыя уста ада!—

6. *То твоя часть, сей твой жребій, и тѣмъ промѣлялъ еси возліянія, и тѣмъ принеслъ еси жертвы: о сихъ убо не разнѣваюся ли?*

Обличивъ преступленія современниковъ, именно—погубленіе праведныхъ, осмѣяніе пророческаго слова и избіеніе своихъ дѣтей (ст. 1—5), Пророкъ объявляетъ рѣшительный приговоръ суда Божія злодѣямъ. — *То твоя часть, то твой жребій*: идолопоклонство, самоистребленіе, долина смерти, вотъ участь гонителей; слѣдовательно, они не будутъ ни наслѣдниками святой горы Сіона. ни обитателями дома Божія, ни спасенными въ стѣнахъ Его жилища, т. е. не будутъ въ царствѣ Божіемъ наслѣдниками вѣчнаго блаженства. Это наслѣдіе—доля

праведныхъ, любящихъ Бога и Ему служащихъ (ст. 13. 15. 18—19; гл. 56, 1 - 7). Жребій грѣшныхъ—вѣчная погибель, за то, что они возливали возліаніе на жертвенники истукановъ, и какія возліанія!—кровь своихъ невинныхъ дѣтей, убитыхъ собственными руками, въ безумной ревности, по суетвѣрному страху (ст. 21). Это ли не величайшее зло? Оно ли не вызываетъ гнѣва Господа Бога, Святаго Израилева?—(Ср. гл. 2, 6—21).

7—9. *На горѣ высоцѣ и прсвознесеннѣ, тамо твое ложе, и тамо вознеслъ еси трѣбы твоя: и за подвоями дверей твоихъ положилъ еси память твою: мыслилъ еси, яко аще отъ мене отступиши, больше нѣчто возымѣши: возлюбилъ еси спящія съ тобою, и умножилъ еси блуженіе твое съ ними, и мнози сотворилъ, иже далече отъ тебе, и послалъ еси послы за предѣлы твоя, и смирился еси даже до ада.*

Ревнуя о почитаніи мнимыхъ боговъ, желая къ нимъ приблизиться, іудей—язычникъ восходилъ на высокую гору, выдающуюся надъ всей окрестностью, ибо вѣроваль, что боги его обитаютъ на вершинахъ горъ (Моавитяне, Финикіяне, Греки и пр.),—и на такой горѣ ставилъ свой жертвенникъ: но этотъ жертвенникъ скорѣе былъ ложемъ блуженія, ибо идолослуженіе іудея было прелюбодѣянiемъ, такъ какъ іудей всякій долженъ былъ состоять въ вѣрномъ завѣтѣ съ истиннымъ Богомъ, какъ бы въ брачномъ союзѣ съ Нимъ.—И дома онъ оставался идолопоклонникомъ: за *подвоями* (то же, что за косяками) дверей своего дома онъ ставилъ *память свою*, точнѣе—предметъ своей памяти—небольшія статуетки домашнихъ боговъ (—терафимы, пенаты, лары), тогда какъ Израиль долженъ былъ любить Господа и помнить законъ Его, по Его заповѣди: „И да будутъ слова сіи, которыя Я заповѣдую тебѣ сегодня, въ сердцѣ твоёмъ (и въ душѣ твоей). И внушай ихъ дѣтямъ твоимъ и говори объ нихъ, сидя въ домѣ твоёмъ и идя дорогою, и лежа и вставая. И навязжи ихъ въ знакъ на руку твою,

и да будутъ они повязкою надъ глазами твоими, и напиши ихъ на косякахъ дома твоего и на воротахъ твоихъ“ (Второз. гл. 6, ст. 4—9). Служа идоламъ и въ дубравѣ, и на горѣ, и дома, іудей—язычникъ суевѣрно ожидалъ, что такое служеніе (а въ сущности—рѣшительное отступленіе отъ истиннаго Бога) принесетъ ему больше пользы и благополучія, чѣмъ вѣрное служеніе Богу отцовъ его, Іеговѣ. Такъ размышляя, и такъ любя идоловъ, онъ даже спалъ съ ними, какъ падшая женщина со своимъ прелюбодѣемъ; и такихъ любимцевъ онъ набиралъ много, издалека, посылалъ за ними нарочитыхъ людей за предѣлы своего отечества (папримѣръ, въ Финикію, можетъ быть, ради того, чтобы пріобрѣсти особенно хорошо сдѣланныя статуетки): но, чѣмъ больше онъ такимъ богамъ поклонялся, тѣмъ больше унижался, и унижился, наконецъ, до ада, ибо развратившись до крайности, снискалъ гнѣвъ Божій уже безъ милости!

10—11. Многими путми твоими трудился еси, и не реклъ еси: престану, крѣпящийся, яко сотворилъ еси сія, сего ради не помолился Ми еси ты. Кого благопочетъ убоялся еси, и сомалъ Ми, и не помянулъ еси Мене, ниже пріялъ Мя еси во умъ, ниже въ сердце твое? и Азъ тя видя, презираю, и не убоялся еси Мене.

Многими путми твоими или на многихъ путяхъ, тобою самовольно избранныхъ, ты потрудился, говорить пророкъ іудею—язычнику: т. е., много видовъ идолопоклоненія ты перенялъ и усвоилъ изъ многихъ и далекихъ странъ (ст. 9), и много потрудился, принося имъ многія и дорогія жертвы на многихъ мѣстахъ (ст. 5. 7). И не реклъ еси: престану крѣпящійся: предавшись идолопоклонству всей душой, умомъ и сердцемъ (ст. 11), ты не подумалъ такъ: „вотъ, укрѣплюсь я, удержусь отъ идолослуженія, перестану поклоняться богамъ чужимъ и ложнымъ“...—Нѣтъ, въ страхъ и предъ кѣмъ же?—предъ ничтожными созданіями своихъ рукъ, предъ идолами, ты забылъ истиннаго Господа Бога. Создателя сво-

его, т. е. не былъ вѣренъ Ему, хотя быть долженъ вѣрнымъ, по завѣту своихъ благословенныхъ праотцевъ: ты забылъ завѣтъ патриарховъ, забылъ и Бога отцовъ своихъ!—И Я, говоритъ Господь, *видя тебя, презираю: видя твое паденіе до совершеннаго забвенія о Мнѣ, презираю тебя, оставляю тебя въ этомъ твоёмъ гибельномъ паденіи, именно, на погибель вѣчную.*

12—14. *И Азъ возвѣщу правду твою и злобы твоя. яже не успѣютъ тебѣ: егда возопіеши, да избавятъ тя въ печалехъ твоихъ: сія бо вся вѣтръ возметъ, и отнесетъ буря: а держащіися Мене стяжутъ землю и наслѣдятъ гору святую Мою. И рекутъ: очистите предъ лицемъ ея пути и отъимите претыканія отъ пути людей моихъ.*

Если народъ совершенно забылъ Бога, то Богъ—Судія его самъ возвѣщаетъ ему свой судъ. Я, говоритъ Господь, *возвѣщу правду твою*, или—тотъ законъ, который ты усвоилъ вмѣсто закона Моисеева—истинной правды Божіей, твой собственный или своевольный законъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ и *злобы твоя*—твои дѣла злыя, которыя совершаются на основаніи твоего собственного закона. И они *не успѣютъ тебѣ*: и этотъ законъ, и эти твои дѣла не послужатъ въ пользу тебѣ, т. е. къ истинному твоему оправданію на предстоящемъ судѣ Божіемъ. Этотъ твой законъ и твои дѣла не избавятъ тебя, когда ты будешь вопіять *въ печалехъ твоихъ*: при наступленіи бѣдствій, имѣющихъ быть по суду Божію, настанетъ и глубокая скорбь; тогда ты съ воплями въ молитвахъ обратишься къ своимъ богамъ, коихъ такъ много и коимъ такъ много ты служилъ, и все великое собраніе твоихъ боговъ не поможетъ тебѣ. *Сія бо вся вѣтръ возметъ и отнесетъ буря*: все это множество боговъ, а равно и читателей ихъ, подыметъ и унесетъ бурный вѣтеръ, какъ легкій прахъ, попираемый ногами путника. *А держащіися Мене стяжутъ землю*: стоящіе въ тѣсномъ и крѣпкомъ союзѣ съ Богомъ, твердо слѣдующіе Его закону, наслѣдятъ обѣтованную землю и самую священ-

ную изъ ея горъ—Сіонъ, по праву, опредѣленному закономъ, по завѣту съ Богомъ. *И рекуть: очистите предъ лицемъ его пути.* Такъ скажутъ и другіе пророки, вѣстники возвращенія народа Божія въ Обѣтованную землю и наступленія царства Божія. Они скажутъ: *отъимите претыканія отъ пути людей моихъ*—снимите или примите то, на что путникъ можетъ споткнуться, обыкновенно, камни. Это очищеніе пути, по смыслу притчи, есть исправленіе нравовъ, усугубленіе соблазновъ и пороковъ, ради незамедлительнаго вступленія въ царство Божіе, открывающееся на Сіонѣ.

Это „исправленіе путей“ долженъ былъ проповѣдывать и дѣйствительно проповѣдывалъ „Вѣстникъ въ пустынь“ Іорданской, Предтеча Христовъ Іоаннъ (гл. 40, ст. 3—5; ср. гл. 55, 6—7).

15—16. *Сія глаголетъ Господь Вышній, иже живетъ въ высокихъ во вѣкъ, Святый во святыхъ имя Ему, Вышній, во святыхъ почитай, и малодушнымъ давай долготерпѣніе и давай животъ сокрушеннымъ сердцемъ: не во вѣкъ отмицу вамъ, ни всегда инуватися буду на вы: духъ бо отъ Мене изыдетъ, и всякое дыханіе Азъ сотворюхъ.*

Господь Богъ Израиля Вышній, во всемъ и надъ всѣмъ, надъ всѣми богами, царями и народами. Онъ *живетъ въ высокихъ во вѣкъ*, или вѣчно живетъ на высокихъ небесахъ, тогда какъ идолы создаются и остаются только на землѣ, хотя и на возвышенныхъ горахъ (ст. 7). Какъ обитающій на небесахъ, Онъ есть святой во святыхъ или святѣйшій, совершенно чуждый всего земнаго и тлѣннаго (что собственно и значитъ святой), тогда какъ идолы, хотя стоятъ и на вершинахъ горъ, но, по самой природѣ своей, прахъ и пепелъ, по существу своему—тлѣніе и ничтожество, только признакъ бытія, предметъ Божія проклятія (ст. 13; ср. гл. 44, 12—20). И сей Господь неба и земли *во святыхъ почитаетъ*—во святилищѣ своего храма, на крилахъ Херувимовъ, надъ ковчегомъ завѣта, какъ и въ горнемъ пространствѣ небесъ. А по-

тому, и будучи Высокимъ, Онъ близокъ къ земнороднымъ: малодушнымъ, теряющимъ мужество въ бѣдствіяхъ и сокрушеннымъ сердцемъ, въ безсиліи духа отдающимъ-ся безутѣшной скорби, Онъ даетъ долготерпѣніе къ перенесенію скорбей, и даетъ имъ жизнь—не доводитъ бѣдствующаго до гибели. Между тѣмъ, идолы не только не избавляютъ почитателей своихъ отъ бѣдствій, но не спасаютъ и самихъ себя (ст. 12—13). - Будучи близокъ къ человѣку и грѣшному, по милосердію Своему, Господь не вѣчно гнѣвается на него: знаетъ, что всякій духъ или все живое, какъ и всякое твореніе, отъ Него происходитъ, какъ отъ своего Творца; а потому Онъ щадитъ и милуетъ всякое созданіе Свое.

17. *За грѣхъ мало что опечалихъ его и поразихъ его и отератихъ лице Мое отъ него: и опечалися и поиде дряхль во путехъ своихъ.*

Причиною гнѣва Божія былъ грѣхъ, главный или основной грѣхъ, общій всему народу. Это—корыстолюбіе, отъ котораго порождались и всѣ остальные—ложь, хищеніе, убійство и даже самое идолопоклонство. Счастливыя войны были первымъ источникомъ обогащенія (особенно при царѣ Озіи), отсюда—стремленіе вообще обогатиться на средства ближняго,—отнять у него часть поля, виноградника, даже домъ, какимъ бы то ни было способомъ, даже посредствомъ убійства (гл. 1, ст. 15—17; гл. 2, 6—7; гл. 3, 14—15; гл. 5, 8—9 и пр.). И за этотъ-то коренной грѣхъ народа Господь *мало что опечалилъ его*—огорчилъ его на малое время, сравнительно съ тѣмъ, въ которое онъ грѣшилъ, и съ тѣмъ, на которое слѣдовало бы ему остаться огорченнымъ, именно, только на семьдесятъ лѣтъ плѣна Вавилонскаго. Господь огорчилъ Свой народъ страшнымъ бѣдствіемъ; опустошеніемъ страны, разрушеніемъ священнаго города и храма, истребленіемъ жителей; и, наконецъ, всякъ, оставшійся отъ истребленія и видѣвшій слѣды всякой гибели, *поиде дряхль во путехъ своихъ*,—изнуренный горемъ и лишеніями, народъ пошелъ въ плѣнъ, къ которому его привели *пути* его—нравы, испорченные своеволіемъ и вліяніемъ язычниковъ—сосѣдей.

18—21. *Пути его видѣхъ и изцѣлихъ его, и утѣшихъ его и дахъ ему утѣшеніе истинно, миръ на миръ далече и близъ сущимъ. И рече Господь: изцѣлю я. Неправедніи же возволнуются и почитии не возмогутъ. Нѣсть радоватися нечестивымъ, рече Господь Богъ.*

Наказавъ Свой народъ, за великій грѣхъ его (ст. 17), Господь снова призрѣлъ на *пути его*, т. е. на образъ жизни его, какъ добрый пастырь слѣдитъ за направле-ніемъ своего стада по путямъ пастбищъ его. И, видя страданія и печаль своего народа, а въ томъ покаяніе и исправленіе его, Господь даруетъ ему исцѣленіе и утѣшеніе, а потомъ — *миръ на миръ*, или миръ за миромъ, продолжительный миръ. И все это даруетъ Господь и дальнимъ, и ближнимъ, т. е. и отведеннымъ въ плѣнь въ далекую Вавилонію, и ушедшимъ изъ разореннаго отечества въ ближайшую, сосѣднюю страну, Египетъ. *Неправедніи же возволнуются*—будутъ волноваться бѣдствіями, по дѣйствію гнѣва Божія, какъ волнуется море силою грозовой бури: имъ вовсе не будетъ мира, не будетъ и радости (ср. ст. 1—4).

Г л а в а 58.

Истинный постъ, Святость субботы.

1. *Возопій крѣпостію и не пощади: яко трубу возвыси гласъ твой и возвысти людемъ Моимъ грѣхи ихъ и дому Іаковлю беззаконія ихъ.*

Подобно тому, какъ обыкновенные вѣстники царскихъ велѣній громкимъ голосомъ возвѣщали народу опредѣленія царскаго суда — судебные приговоры; такъ и вѣстникъ воли Божіей, пророкъ Исаія долженъ возопить крѣпко, не щадя своего голоса, не сдерживая его; напротивъ, въ сознаніи важности воли Божіей, въ сочувствіи дѣлу правды Господней, пророкъ долженъ возвысить свой голосъ, чтобы онъ слышался громко, какъ

труба левитовъ въ священные дни праздниковъ или какъ труба военачальниковъ во дни войны звучно оглашаетъ окрестности Сіона. Такъ громко, въ слухъ всего народа, Исаія долженъ возвѣститъ всѣмъ людямъ грѣхи ихъ, съ тѣмъ, чтобы они поспѣшили принести покаяніе, ибо приближается спасеніе всѣхъ (гл. 56, 1 2; гл. 5, 6—7 и др.).

2—3. Мене день отъ дне ищутъ и разумѣти пути Моя желаютъ, яко людие правду сотворивши и суда Бога своего не оставивши: просятъ нынѣ у Мене суда праведна и приблизитися ко Господу желаютъ, глаголюще: что яко постихомся, и не увѣдѣль еси? смирихомъ души наша, и не увѣдѣль еси? Во дни бо пощеній вашихъ обрътаете воли ваша, и вся подручныя ваша томите.

Пророкъ долженъ былъ не только возвѣститъ народу грѣхи его, но и разъяснить ихъ силу и значеніе. День отъ дне или изо дня въ день, постоянно народъ искалъ Бога — ходилъ въ храмъ, совершалъ принятые обряды по житейскому обыкновенію, постился по временамъ и пр.; повидимому, народъ желалъ знать *пути Божіи* — заповѣди и всякія другія постановленія Закона, какъ бы стремился къ оправданію предъ закономъ Божіимъ. И при такой видимой исполнительности воли Божіей, народъ просилъ у Бога *суда праведна* — открытаго свидѣтельства своей праведности, доказательства, что дѣла его угодны Богу... „Почему, мы постились, а Ты не видалъ? смиряли души свои, а Ты не зналъ?“ — Такъ спрашивалъ народъ Бога, въ ропотѣ на Его судъ. Такое роптаніе было укоризною и для пророка, который настоятельно требовалъ, чтобы народъ искалъ Бога и старался исправить образъ своей жизни (гл. 55, 6 — 7 и др.). Посему Господь, чрезъ Пророка же, даетъ отвѣтъ на вопросы народа. — Потому не видитъ и не знаетъ Господь васъ постящихся, говоритъ Исаія, что *во дни своихъ пощеній* (дней поста) *вы обрътаете воли ваша* — находите нужнымъ и пріятнымъ исполнять желанія своей

воли; и это рѣшительно обнаруживается въ томъ, что вы *вся подручныя ваша томите*—отъ подручныхъ или подвластныхъ вамъ людей (должниковъ, слугъ, дѣтей) вы не справедливо требуете тяжкихъ трудовъ, даже и въ праздничные дни (ст. 4. 13). Между тѣмъ, по вашимъ же словамъ, постомъ должно смирять свою душу. слѣдовательно, отрѣшиться отъ своихъ желаній.

4 5. *Аще въ судныхъ и сварныхъ поститесь и бьете пястми смиреннаго, вскую мнѣ поститесь якоже днесъ, еже услышану быти съ воплемъ гласу вашему? Не сицевого поста Азъ избрахъ, и дне, еже смирити челоуѣку душу свою; ниже аще слячеша яко серпъ выю твою, и вретнице и пепелъ постелеши, ниже тако наречете постъ пріятенъ.*

Отвѣчая на недоумѣнія и даже прямо на ропотъ постящихся (ст. 3), Господь взаимно спрашиваетъ ихъ: *аще въ судныхъ и сварныхъ поститесь и бьете пястми смиреннаго?*—Развѣ въ томъ состоитъ постъ, чтобы заводить ссоры и влачить друга по судамъ?—развѣ въ *сварахъ*—горячихъ спорахъ и распряхъ состоитъ постъ? развѣ въ томъ состоитъ постъ, чтобы смиреннаго челоуѣка бить *пястми*—кулаками?—Безспорно, нѣтъ; а между тѣмъ постящіеся все это дѣлаютъ и осмѣливаются при этомъ роптать на Бога, что Онъ ихъ не видитъ или не знаетъ и молитвенныхъ воплей ихъ не слышитъ (ст. 3).—Я, говоритъ Господь, не таковой постъ *избралъ* или призналъ себѣ угоднымъ: въ такомъ постѣ нѣтъ смиренія души, а это есть главное въ постѣ; напротивъ. въ немъ очевидны самое грубое своеволие и всякое насиліе. А смиреніе духа не въ томъ только выражается, чтобы сгибать шею, какъ согнуть серпъ, или подстилать подъ себя вретнице и сидѣть на пепелѣ, что обыкновенно было внѣшнимъ выраженіемъ скорби и сознанія своего ничтожества: нѣтъ, истинное смиреніе, а слѣдовательно и постъ должно сопровождать непремѣнно чувствомъ искренней покорности Богу. дѣлами милосердія къ ближнимъ, уступчивостію своего чужему и

вообще глубокой кротостію (ст. 6 – 7). Иначе постъ нельзя называть пріятнымъ Богу, нельзя и ожидать въ награду за него какой либо милости отъ Бога.

6—7. *Не таковаго (бо) поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь: но разръшай всякъ союзъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу и всякое писаніе несправедное раздери: раздробляй алычимъ хлѣбъ твой и нищія безкровныя введи въ домъ твой: аще видими нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племени твоего не презри.*

Выказавъ сугубое отрицаніе поста, который состоитъ только во внѣшнихъ обрядахъ печали и отнюдь не выражаетъ истиннаго смиренія души, Господь положительно опредѣляетъ, въ чемъ долженъ состоять истинный, пріятный Ему постъ.-- *Разръшай всякъ союзъ неправды*—снимай цѣпи--оковы--съ невиннаго. *Разрушай обдолженія насильныхъ писаній*—прощай долги, насильственно закрѣпленные въ долговыхъ роспискахъ, которыя, какъ ярмо, лежатъ на шеѣ должниковъ. *Отпусти сокрушенныя въ свободу*—тѣмъ, кто угнетенъ горемъ, нуждой и трудомъ, находится у тебя въ рабскомъ услуженіи, тѣмъ всѣмъ дай право свободы. *И всякое писаніе несправедное раздери*—не только долговую росписку, но и всякое писаніе, которое тяготѣетъ на ближнемъ твоёмъ, какъ ярмо на рабочемъ животномъ, разорви, чтобы тѣмъ уже не привлекать на судъ къ отвѣтственности человѣка невиннаго.—*Раздробляй алычимъ хлѣбъ*--не только насильственно не бери чужаго, но отдавай свое: раздѣляй кусками хлѣбъ свой алычимъ (какъ это было обыкновенно и за столомъ, такъ какъ въ древности іудеи не употребляли ножа).-- *И нищія безкровныя введи въ домъ твой*—нищихъ, не имѣющихъ собственности, въ особенности безкровныхъ, не имѣющихъ пристанища, хотя бы въ видѣ бѣдной палатки или жалкаго шалапа, дабы прикрыться отъ бурныхъ дождей—ливней и укрыться отъ полуденнаго зноя и зимней вьюги--непо-

годы, такихъ введи въ свой домъ,—защити, согрѣй, одѣнь и накорми.— *Аще видиши нага, одѣй:* крайне нищій тотъ, у кого нѣтъ не только собственнаго крова, палатки, но и нѣтъ верхней одежды, обыкновеннаго плаща, чтобы прикрыть плечи и грудь отъ обыкновенной ночной стужи; такого одѣнь.— *И отъ свойственныхъ племени твоего не презри*—отъ тѣхъ, кто по крови принадлежитъ къ одному съ тобой племени и къ роду благословенныхъ патріарховъ, не отвращай своего взора (какъ не отвращалъ своего взора отъ всякихъ странниковъ любвеобильный Авраамъ и др.); напротивъ, замѣчай голодъ, нищету, наготу и вообще всякое страданіе ближнихъ и помогай всѣмъ имъ, кому чѣмъ можешь.—И такъ, смиреніе и милосердіе, они только дѣлаютъ постъ пріятнымъ Богу.

8—9 а. *Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и и изцѣленія твоя скоро возсіяютъ, и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обгymетъ* *тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ* *тя, и еще илаголющу ти, речетъ: се, придохъ.*

Только истинный постъ, пріятный Богу, низводитъ и милость Божію на постящагося. *Тогда, говоритъ Господь, разверзется рано свѣтъ твой:* когда постъ будетъ сопровождаться дѣлами милосердія и кротости, тогда для постящагося *рано откроется свѣтъ* или наступитъ радость счастливой жизни, какъ рано появляется свѣтъ утренней зари на безоблачномъ небѣ и предвѣщаетъ восходящее солнце. *И изцѣленія твоя скоро возсіяютъ:* тогда скорбь, какъ болѣзнь сокрушающая душу, исцѣлится радостью, и эта радость будетъ сіять во взорахъ лица во дни счастливой жизни (ст. 10). *И предъидетъ предъ тобою правда твоя:* руководителемъ твоей мысли и совѣсти будетъ правда твоя и она приведетъ тебя въ царство Божіе; *и слава Божія обгymетъ* *тя*—царственная сила Всемогущаго, коей покорны и всѣ ангелы, будутъ охранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ, какъ она охраняла праотцевъ, при исходѣ ихъ изъ Египта. Тогда ты призовешь Господа въ молитвѣ своей, и Онъ услы-

шить тебя; воскликнешь къ Нему о помощи въ нечаянной бѣдѣ, и Онъ скажетъ: „вотъ я пришелъ!“—Такъ скоро Господь слышалъ правыхъ сердцемъ: Авраама, Моисея, Самуила, Давида и самого Исаію; а молитвы грѣшныхъ не слышитъ и поста ихъ не замѣчаетъ (ст. 3).

9 б.—10. *Аще отъимеши отъ себе союзъ и рукобїеніе и глаголь роптанія и даси алчущему хлѣбъ отъ души твоея и душу смиренную насытиши, тогда возсіяетъ во тмѣ свѣтъ твой, и тма твоя будетъ яко полудне.*

Господь слышитъ молитвенный вопль и замѣчаетъ постъ, только при непремѣнномъ условіи—если тотъ и другой являются истиннымъ выраженіемъ смиренія и милосердія постящихся. *Аще*, говоритъ Господь, *отъимеши отъ себе*, или удалишь *союзъ*—ярмо, наложенное тобою на шею ближняго твоего, въ видѣ какого-либо непосильнаго обязательства, рабской повинности и т. п.; то Господь увидитъ и облегчитъ твою шею, какъ серпъ согбенную предъ Нимъ (ст. 5). Если удалишь *рукобїеніе* или удары, наносимые твоей рукой подручнымъ твоимъ; тогда Господь увидитъ твою руку, которую ты простираешь къ Нему въ молитвѣ. Если ты прекратишь *глаголь роптанія*—слово негодованія и всякое злорѣчіе въ ссорахъ съ ближними (ст. 4); то Господь услышитъ молитвенный вопль изъ глубины твоей злостраждущей души. Если алчущему дашь хлѣбъ, насущный для твоей души, и напитаешь душу страдальца; то несчастіе твоей жизни, мрачное какъ полночь, быстро смѣнится счастіемъ, свѣтлымъ какъ полдень.

11. *И будетъ Богъ твой съ тобою присно: и насытишиися, якоже желаетъ душа твоя, и кости твоя утучнѣютъ, и будутъ яко вертоградъ напоенный, и яко источникъ, ему же не оскудѣ вода: и кости твоя прозябнутъ яко трава, и разбогѣютъ, и наслѣдятъ роды родовъ.*

Смиреніе и милосердіе приближаютъ человѣка къ Богу и укрѣпляютъ ихъ союзъ. Господь всегда пребываетъ

въ такомъ союзѣ съ человѣкомъ, является вождемъ—хранителемъ его, какъ Моисея въ пустынь Аравійской. При этомъ человѣкъ имѣетъ для насыщенія своего столько благъ, сколько потребно для души его, тогда какъ другіе терпятъ голодъ, какъ бы при засухѣ. При насыщеніи и кости его тучнѣютъ—наполняются мозгомъ, покрываются жиромъ, что обнаруживаетъ полносочіе и является залогомъ здоровья. А при такомъ источникѣ здоровья, онъ является какъ бы вертоградъ—садъ, обильно орошенный водою, находящійся при источникѣ, не оскудѣвающимъ водою: а такой садъ роскошно цвѣтетъ и обильно плодоносенъ. Такъ и кости человѣка, по милости Божіей, здравствующаго, прозябаютъ и ботѣютъ, какъ сочная трава съ обильной листвою: то есть, отъ костей такого человѣка являются здоровыя и многочисленные отросли—дѣти, потомки; иначе: его наслѣдниками будутъ роды родовъ или поколѣнія поколѣній.

12. *И созиждутся пустыни твоя вѣчныя, и будутъ основанія твоя вѣчная родомъ родовъ; и прозовешися здатель оградъ, и стези твоя посреди упокоиши.*

Человѣкъ, преданный Богу и благословенный Имъ, не только имѣетъ многочисленное потомство, но получаетъ и благоустройство своего внѣшняго быта. *И созиждутся*, говоритъ Господь, *пустыни твоя вѣчныя*: мѣста, опустошенныя врагами, собственно Вавилонянами, и въ теченіе вѣка (—точнѣе, при нѣсколькихъ поколѣніяхъ времени плѣна Вавилонскаго) находившіяся въ состояніи заустѣнія, застроятся снова и даже лучше прежняго. *И будутъ основанія твоя вѣчная родомъ родовъ*: основанія вновь создаваемыхъ зданій на опустошенныхъ мѣстахъ будутъ уже нерушимы, ихъ не коснутся орудія враговъ и пребудутъ населенными поколѣніями поколѣній. *И прозовешися здатель оградъ*: крѣпости зданій будутъ соответствовать и крѣпкія ограды ихъ—стѣны, столь крѣпкія, что онѣ составятъ честь и славу своему здателю: за прочностъ ихъ назовутъ его созидателемъ (или возстановителемъ) стѣнъ; это назва-

ніе будетъ какъ бы собственнымъ именемъ его.—А среди столь нерушимыхъ зданій и крѣпкихъ стѣнъ и стези—дороги будутъ покойны: на нихъ не будетъ уже ни звѣря—хищника, ни человѣка—разбойника, ни злодѣя—завоевателя (ср. гл. 26, 35 и 54).

Ученіе объ истинномъ постѣ, раскрытое Пророкомъ по существу и такъ высоко, вполне принято и христіанскою Церковію. Призывая вѣрующихъ на подвигъ поста, Церковь возглашаетъ: „Постящеся братіе тѣлеснѣ-постимся и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды: расторгнемъ стропотная нуждныхъ измѣненій, всякое списаніе неправедное раздеремъ: дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищія безкровныя введемъ въ дома: да пріимемъ отъ Христа Бога велию милость“. (Въ среду первой седмицы вел. Поста 1-я стихира на „Господи возвахъ“).

13-14. *Аще отвратиши ногу твою отъ субботъ, еже не творити хотѣній твоихъ въ день святыи, и прозовеши субботы сладостны, святы Божии твоему: не воздвигнешь ноги своея на дѣло, ниже возлагашеши словесе во инѣвъ изъ устъ твоихъ, и будеши упова на Господа, и возведетъ тя на благоты земныя, и ухлѣбитъ тя наслѣдіемъ Іакова отца твоего: уста бо Господня глаголаша сія.*

Обѣтованіе мира и покоя, какъ благословенія Божія народу, за сохраненіе имъ святости поста (ст. 12), Пророкъ соединяетъ съ обѣтованіемъ наслѣдія земли праотцевъ его. Господь даруетъ своему народу покой на его родной землѣ, если онъ будетъ свято хранить святость священнаго дня покоя, праздника субботы. *Аще отвратиши ногу твою отъ субботъ*—если ты ради субботы, удержиши ногу твою, чтобы не идти на дѣла похотей твоихъ въ этотъ день, посвященный всецѣло Богу и преимущественно на дѣла Ему угодныя, во исполненіе Его святой воли (ст. 3), *и (аще) прозовеши субботы сладостны*—назовешь субботу днемъ пріятнымъ, какъ день посвященный Богу, и, въ единеніи духа твоего съ Богомъ, предашья полному духовному покою, такъ что

уже не подвигнешь ноги своей на свое обычное дѣло, не пошевелинешь и языкомъ твоимъ, чтобы произнести грубое, оскорбительное слово, что обыкновенно бываетъ во гнѣвѣ при повседневныхъ дѣлахъ: то и будешь упо-
вая на Господа—будешь въ надеждѣ на Бога, что Онъ избавить тебя отъ печали и обрадуетъ (ст. 8 - 10),—и возведетъ тя на благоты земныя—Господь возведетъ тебя съ долинъ Халдеи и Египта на священные холмы Палестины, преисполненные всякихъ земныхъ благъ,—и ухлѣбитъ тя наслѣдіемъ Іакова—Господь дастъ тебѣ обиліе хлѣба въ наслѣдственной землѣ родоначальника твоего, благословеннаго Патріарха Іакова, какъ нѣкогда даровалъ ее этому наслѣднику благословеній Авраама, по возвращеніи его изъ Месопотаміи. Это отраднѣйшее обѣтованіе Божіе своему скорбящему народу Пророкъ заключаетъ какъ бы клятвой: уста бо Господня глаголаше сія!—А если это обѣтованіе изрекъ Господь, чрезъ пречистыя уста святаго Пророка, служація устами какъ бы самого Бога, то оно не преложно.

Г л а в а 59.

Гнѣвъ Божій. Покаянный плачъ. Избавитель Сіона и Духъ Божій въ Новомъ Завѣтѣ.

1—2. *Еда не можетъ рука Господня спасти? или отягчилъ есть слухъ Свой, еже не услышати? Но ирѣси ваши разлучаютъ между вами и между Богомъ, и ирѣхъ ради вашихъ отврати лице Свое отъ васъ, еже не помиловати.*

Причиною того, что Господь „не видитъ“ и даже какъ бы „не знаетъ“ Своего народа и не спасаетъ его отъ бѣдствій его (гл. 58, ст. 2—3), служатъ грѣхи народа. *Еда не можетъ рука Господня спасти?* спрашиваетъ Пророкъ: разумѣется, рука Господа, какъ Всемогущаго, всегда и немедленно можетъ спасти какъ и спасала уже отъ могущественныхъ царей—Фараона и Сеннахирима. *Или отягчилъ слухъ свой, еже не услышати?*—Разумѣется, нѣтъ, у Господа „не отяжелѣло ухо, чтобы услышать“ всякаго, кто призываетъ Его съ молитвен-

нымъ воплемъ на помощь при погибели (гл. 58, ст. 4. 9): и Онъ дѣйствительно и немедленно слышалъ праведниковъ Своихъ: Моисея, Самуила, Давида. А если теперь—во дни скорби народа Своего (во время плѣна Вавилонскаго) не слышитъ его, то только по причинѣ его грѣховъ: разнаго рода народные пороки удаляютъ Бога отъ людей, и Его святой взоръ и слухъ уже какъ бы далеки бываютъ отъ страданій и воплей упорныхъ грѣшниковъ.

3—4. *Руцѣ бо ваши осквернены кровію, и персты ваши во грѣсѣхъ, устны же ваши возлагаюша беззаконіе, и языкъ вашъ неправду поучается. Никтоже глаголетъ правды, ниже есть судъ истиненъ: уповаютъ на суетная и глаголютъ тщетная, яко зачинаютъ трудъ и раждаютъ беззаконіе.*

Рука Господня не спасаетъ людей, простирающихъ къ Нему руки съ молитвою о помощи, потому что эти руки осквернены кровію въ убійствѣ ближнихъ, и даже персты ихъ во грѣсахъ, такъ какъ пястью дерзкой руки своей они добивали до смерти людей смиренныхъ (гл. 58, ст. 4). Ухо Господа не слышитъ молитвенныхъ воплей народа потому, что уста и языкъ молящихся говорятъ беззаконіе, привыкли быть орудіемъ ссоръ и брани (гл. 58, ст. 4). Никто не возвышаетъ голоса за правду; никто не творитъ истиннаго суда; *надѣются на суетное*—не только на свою силу и богатство, но даже и на идоловъ, *и глаголютъ тщетная*—неразумныя молитвы къ бездушнымъ идоламъ (гл. 57, 3. 5—12). Дѣйствуя такъ, они *зачинаютъ трудъ* (болѣзнь), *и раждаютъ беззаконіе*, то есть, въ душѣ ихъ зарождается злая мысль—намѣреніе, а въ дѣйствительности совершается преступленіе—злодѣйство.

5—6. *Яица испидска разбиша и поставъ паучинный ткунъ, и хотля отъ яицъ ихъ ясти, разбивъ запортокъ (его), и обрѣте въ немъ василиска. Поставъ ихъ не будетъ на ризу, и не одедутся отъ дѣлъ своихъ: дѣла бо ихъ дѣла беззаконія.*

Рѣчь приточная, для болѣе нагляднаго выраженія неправды въ мысляхъ и дѣлахъ народа (ст. 3). „Они раз-

бываютъ яйца аспида и ткутъ съ постава паутину“, говоритъ Пророкъ. То есть, ихъ слова, скрывающія злыя чувства, суть какъ бы яйца змѣи—аспида: если такое слово принять въ душу, то изъ него произойдетъ зло для сердца (ст. 3—4), какъ если бы кто, желая съѣсть яйца, разбилъ его *запортокъ*—скорлупу (которая служитъ заporой яйца) и нашелъ бы въ немъ *василиска* (—царскую змѣю, злѣйшую изъ пресмыкающихся этого рода).—А намѣренія ихъ, сложившіяся въ видѣ цѣлостныхъ и обширныхъ плановъ, постепенно приводимыхъ въ исполненіе въ теченіе жизни, это—ткань паутины; какъ паутинная ткань ничтожна и совершенно не возможна для одежды, чтобы ею прикрываться, такъ и планы дѣйствій людей злонамѣренныхъ, приводимые въ исполненіе, являются преступленіями, которыя отнюдь не защищаютъ человѣка отъ гибели, по опредѣленію суда Божія (ст. 4. 7. 9).

7—8. *Нозѣ же ихъ на зло текутъ, скорѣ проляти кровь, и мысли ихъ мысли о убійствахъ: сокрушеніе и бѣдность въ путехъ ихъ, и пути мирнаго не познаша, и нѣтъ суда въ путехъ ихъ: стези бо ихъ развращсны, по нихже ходятъ, и не вѣдять мира.*

Богъ отвратилъ Свое лице отъ людей Своихъ, какъ бы ушелъ отъ нихъ (ст. 2), потому что и они отошли отъ Него; ибо „ноги ихъ бѣгутъ съ поспѣшностію совершить злодѣяніе, продить неповинную кровь; мысли ихъ заняты совершеніемъ убійства или уже совершеннымъ убійствомъ; на стезяхъ своихъ они производятъ только опустошеніе и бѣдность, точнѣе—гибель; *пути мирнаго* или мирнаго образа жизни они не знаютъ, и нѣтъ *суда*—правды въ путяхъ ихъ; пути ихъ извращены, или правила ихъ дѣятельности безнравственны, и всякъ, кто ходитъ по нимъ, не знаетъ мира. Такъ, это очевидно образъ души братоубійцы Каина и образъ дѣятельности его развращенныхъ потомковъ. Потому Господь и отвращается отъ Нихъ, какъ отъ перваго убійцы; а потому же и они, отверженные Богомъ, будутъ скитаться не въ своей землѣ, какъ скитался проклятой Каинъ.

9—11 а. *Того ради отступи отъ нихъ судъ, и не постигнетъ ихъ правда: ждущимъ имъ свѣта, бысть имъ тма, ждуще зари во мракѣ ходиша. Осяжутъ яко слѣпѣи стѣпну, яко суще безъ очесъ осязати будутъ, и падутся въ полудни яко въ полнощи, яко умирающе возстенутъ яко медвѣдь, и яко голубъ вкупъ пойдутъ.*

Ради того, что пути народа крайне испорчены (ст. 7—8), отступилъ отъ нихъ судъ Божій, не постигаетъ ихъ правда, т. е., имъ нѣтъ оправданія и спасенія: они ждуть *свѣта*—счастія, а продолжается *тьма*—бѣдствія всяческія; ожидаютъ хотя первыхъ проблесковъ свѣта—зари, нѣтъ того, продолжается ночь. А во мракѣ они блуждаютъ съ постоянной опасностью и тревогой за собственную жизнь, руководствуясь не зрѣніемъ точнымъ, а не вѣрнымъ осязаніемъ, т. е. не свѣтомъ Закона Божія, а чувствомъ и влеченіемъ своей плоти. А потому, наконецъ, они падаютъ и въ полдень, какъ въ полночь, т. е. неожиданно умираютъ и среди всѣхъ благъ жизни, какъ бы среди гибельныхъ лишеній. Въ виду неотразимой гибели, сами погибающіе, предъ смертью, будутъ стонать то громкимъ и рѣзкимъ ревомъ, какъ медвѣдь при послѣднемъ издыханіи оглашаетъ холмы и дубравы глухимъ стономъ, то нѣжнымъ и тихимъ рыданіемъ, какъ голуби надъ разореннымъ гнѣздомъ въ дождливый и холодный вечеръ. Такъ, и сильные мужчины, и слабыя женщины равно будутъ безпомощны и, сходясь вмѣстѣ, съ болью сердца, восплачутся о своей неминуемой гибели.

11 б.—13. *Ждахомъ суда, и нѣсть, спасеніе далече отступи отъ насъ. Много бо беззаконіе наше предъ Тобою, и грѣси наши противу спаша намъ: беззаконія бо наша въ насъ, и неправды наша уразумѣхомъ. Нечествовахомъ и сомахомъ и отступихомъ отъ послѣдованія Бога нашего: глаголахомъ*

неправду и не покорихомся, во утробѣ зачахомъ и поучихомся отъ сердца нашего словесемъ неправеднымъ.

Плачь сознающихъ свою гибель и кающихся будетъ таковъ: мы ждали суда и оправданія, и нѣтъ ихъ, а потому и спасеніе отступило отъ насъ; и это потому, что предъ Тобой, Господи, беззаконныя дѣла наши и грѣхи наши стали, они стали противъ насъ, какъ неотразимые обвинители наши (которые, обыкновенно, на судѣ становятся противъ обвиняемыхъ); беззаконія наши съ нами, мы отъ нихъ не свободны, и неправды наши мы сознаемъ и признаемъ всю ихъ силу. Мы *нечествовали*—поклонялись идоламъ; мы *сомали*—не остались вѣрны завѣту съ Богомъ; мы *отступили* отъ послѣдованія Богу нашему—не руководились Его закономъ; а слѣдовали влеченіямъ своей воли (гл. 58. 3. 13); говорили неправду и не покорялись требованіямъ правды (когда обличали и Пророки Божіи); *во утробѣ зачахомъ и поучихомся отъ сердца нашего словесемъ неправеднымъ*—внутри природы нашей начинались неправедныя мысли, какъ сѣмена, а изъ сердца, въ которомъ уже совсѣмъ слагались тѣ мысли, раждались лживыя слова и дѣла (ст. 4—5).

14—15 а. *И оставихомъ создаи судъ, и правда далече отступи отъ насъ: яко изнеможе въ путехъ ихъ истина, и правымъ (путемъ) не возмогоша прейти. И истина взяся, и престаивша умъ свой еже смыслити.*

При увлеченіи народа нечестіемъ и своеволіемъ (ст. 13), судъ, какъ охранитель права и справедливости, оставался назади, на него никто не обращалъ вниманія, правда отступила далеко и не встрѣчалась въ дѣлахъ; истина не имѣла силы и значенія, какъ обязательный законъ совѣсти; правымъ или честнымъ путемъ никто уже и не могъ ходить, въ силу привычки къ пороку; при постоянной склонности ко лжи, истина была *взята*, какъ бы похищена изъ души (ст. 3. 7); *и престаивша умъ свой еже смыслити*—поработивши порокамъ умъ свой,

они уже не могли здраво размышлять, были какъ бы въ изступленіи ума.

Во исполненіе предсказаній великаго Пророка, народъ іудейскій дѣйствительно такъ оплакивалъ свое религіозное паденіе, нравственное развращеніе и умственное омраченіе (ст. 11—16), то чрезъ прор. Іеремію, который неудержимымъ потокомъ изливалъ плачь свой еще въ отечествѣ, на развалинахъ Іерусалима, и сильнѣйшими стонами, какъ левъ, оглашалъ опустошенныя окрестности святаго города; то чрезъ прор. Даніила, который съ тихимъ рыданіемъ, какъ кроткая голубка, оплакивалъ грѣхи народа въ пламенной молитвѣ, уже въ самомъ плѣну Вавилонскомъ.

156.—18. И видѣхъ Господь и негодова, яко не бѣше суда. И видѣхъ. и не бѣше мужа. и помысли, и не бѣше избавляющаго: и мсти имъ мышцею Своею, и помилованіемъ утверди. И одѣяся правдою, яко щитомъ, и возложи шлемъ спасенія на главу, и облечеся въ ризу отмщенія, и одеждею своею: яко воздавая воздаяніе укоризну супостатомъ.

Подобно тому, какъ во дни Ноя видѣлъ Господь крайнее развращеніе людей, когда отъ насилія совершенно плотскихъ людей совершенно исчезла правда, и явилъ свой страшный судъ надъ преступнымъ человѣчествомъ: такъ и позднѣе, во дни совершеннаго упадка благочестія, при послѣднихъ царяхъ іудейскихъ, Господь видѣлъ, что нѣтъ суда, что правда какъ бы похищена (ст. 14—15), увидѣлъ и вознегодовалъ.. Онъ видѣлъ, что нѣтъ мужа—человѣка правды въ судѣ и нѣтъ избавляющаго угнетенныхъ отъ насилія неправды, рѣшилъ отмстить гонителямъ правды. Но, рѣшивъ отмстить нечестивымъ, Господь не желалъ ихъ истребить совершенно, какъ это Онъ содѣлалъ во дни потопа; нѣтъ, Онъ и помилованіемъ утверди—укрѣпилъ Себя правдой, а потому, снисходя къ слабостямъ природы человѣческой, Онъ и отмщеніе свое сопровождалъ помилованіемъ. Совершая мщеніе всѣмъ непокорнымъ Своей волѣ, Господь представляется какъ бы ратникомъ, во всеоружіи

своей силы и власти. Онъ прикрывается правдой какъ бы щитомъ, и она защищаетъ Его отъ всякой лжи; Онъ возложилъ на главу Свою спасеніе, какъ шлемъ, и какъ бы ручался за спасеніе головой своей; и облекся ризой отмщенія—самымъ видомъ одежды своей Онъ всѣмъ показывалъ, что Онъ—вооруженный мститель, что Онъ воздастъ воздаяніе, что требуется воздать по суду правды, хотя и съ помилованіемъ, именно *укоризну супостатомъ*—уничженіе ихъ гордости сокрушеніемъ ихъ своеволія (ср. гл. 63, 1—6 и др.).

19. *И убоятся иже отъ западъ, имене Господня, и иже отъ востокъ солнца, имене Его славнаго: придетъ бо яко рѣка насильная гнѣвъ отъ Господа, придетъ со яростію.*

Когда откроется гнѣвъ Божій на людей въ отмщеніи имъ за глубокое нечестіе и противленіе воли Божіей, что совершитъ Господь крѣпкою мышцею Своею (ст. 16); то всѣ народы на западѣ и на востокѣ убоятся славнаго имени Господня, т. е. придутъ въ страхъ и благоговѣнно покорятся волѣ Господа, ибо въ дѣйствіяхъ Промысла Божія надъ вселенной увидятъ проявленіе всѣхъ совершеннѣйшихъ свойствъ Божества, и исповѣдаютъ славу Божію, т. е. могущество царственной власти Господа надъ міромъ. Придетъ гнѣвъ Божій въ полной мѣрѣ, *яко рѣка насильная*, т. е. бурно воздымающая волны, неудержимо выливающая ихъ изъ береговъ, затопляющая и опустошающая окрестности; гнѣвъ Божій будетъ и *съ яростію*—въ сильнѣйшей степени.

20. *И придетъ Сіона ради избавляяй, и отвертитъ нечестіе отъ Іакова.*

Грозныя дѣйствія гнѣва Божія во вселенной отъ востока и до запада (ст. 19), однако, не имѣютъ цѣлю истребленіе людей, а должны только покорить ихъ Богу, чтобы они исповѣдали славное Имя Его. И, по совершеніи сего, *придетъ Сіона ради Избавляяй*, или, точнѣе—Искупитель Сіона, и *отвертитъ нечестіе отъ*

Иакова—прежде всего идолослуженіе, а потомъ и всякую неправду, съ тѣмъ неразрывно сопряженную. Такъ, мщеніе отъ Господа сопровождается Его неисповѣдимою милостію. Гнѣвъ Божій потребитъ нечестіе въ мірѣ; это подготовитъ путь къ явленію Искупителя на Сіонѣ, и Сіонъ явится священнѣйшимъ средоточіемъ всемірной Церкви Божіей (ср. гл. 60, 1—4 и сл.).

21. *И сей имъ иже отъ Мене завѣтъ, рече Господь: Духъ Мой, иже есть въ тебѣ, и глаголы, яже Азъ дахъ во уста твоя, не оскудѣютъ отъ устъ твоихъ и отъ устъ съмене твоего: рече бо Господь отнынѣ и во вѣкъ.*

Искупитель Сіона будетъ и основателемъ завѣта (ст. 20; гл. 55, 3—5, и др.). „И вотъ завѣтъ Мой съ ними, говоритъ Господь: Духъ Мой, который на тебѣ, и слова Мои, которыя вложилъ я въ уста твои; не отступятъ отъ устъ твоихъ, и отъ устъ потомства твоего, и отъ устъ потомковъ потомства твоего, говоритъ Господь, отнынѣ и довѣка.“

Итакъ, существеннымъ отличіемъ Новаго Завѣта, который даруетъ Господь Своему народу, будетъ неоскудѣвающая благодать Святаго Духа. И въ ветхо-завѣтной церкви былъ Духъ Божій; дары Его обильно изливались на особыхъ избранниковъ Божіихъ—патріарховъ, вождей, первосвященниковъ, царей и въ превосходной мѣрѣ чрезъ пророковъ. Преимущественно хранилищемъ Святаго Духа было слово Божіе, особенно въ видѣ Закона, Псалмовъ и Пророчествъ. Но дары Духа Святаго на людяхъ ветхаго завѣта не пребывали неотступно (такъ, Саулъ оставленъ былъ Духомъ Божіимъ); прекратились, наконецъ, и самыя служенія первосвященниковъ, царей и пророковъ. А потому обѣтованіе не оскудѣвающихъ даровъ Св. Духа и неотступнаго пребыванія ихъ въ церкви относится ко времени Новаго Завѣта, какъ объ этомъ предвѣщали и другіе пророки (Иоиль, гл. 2, 27—29 39). А лучше того говоритъ за исполненіе обѣтованія сама дѣйствительность: въ то время, какъ ветхо-завѣтная церковь лишилась всѣхъ своихъ боже-

ственныхъ установленій, а вмѣстѣ прекратила и свое существованіе, Церковь Христова явилась истинной наслѣдницей всевозможныхъ дарованій Святаго Духа, по неумолкаемому и непрерываемому свидѣтельству Апостоловъ вселенной.

Г л а в а 60.

Свѣтъ Іерусалима и обращеніе къ нему всѣхъ народовъ.

1—2. *Свѣтися, свѣтися. Іерусалиме, прииде бо твой свѣтъ, и слава Господня на тебѣ возсія. Се, тма покрываетъ землю, и мракъ на языки, на тебѣ же явится Господь, и слава Его на тебѣ узрится.*

Созерцая будущее благоденствіе и великое значеніе Іерусалима для всѣхъ народовъ, Пророкъ обращается къ святому городу съ привѣтствіемъ: „свѣтися, свѣтися, Іерусалимъ!“—Подобно тому, какъ во время праздниковъ, Іерусалимъ, переполненный народомъ, ликовалъ и днемъ, и ночью, и радость гражданъ выражалась торжественно въ яркомъ освѣщеніи храма и города; такъ и въ послѣдствіи свѣтъ радости преисполнить Іерусалимъ. Ибо, говоритъ Пророкъ, *пришелъ твой свѣтъ*: настало время оправданія и спасенія твоего, а вмѣстѣ и мира, и вѣчной радости (ст. 15—18). *И слава Господня на тебѣ возсіяла*: слава Господня, въ видѣ свѣтозарнаго облака, въ которомъ открывалъ Свое присутствіе Самъ Богъ, являлась надъ Святымъ Святыхъ скинии Моисея, надъ храмомъ Соломона, при освященіи онаго; ее созерцали и пророки, при своемъ призваніи. Это—престоль Господа, какъ Царя Вседержителя. Явленіе славы Господа есть откровеніе присутствія Его и обнаруженіе всѣхъ свойствъ Божества, въ дѣлѣ спасенія міра, и преимущественно царственного могущества Господа надъ царствами народовъ. *Вотъ тма и мракъ покрываютъ землю*, иначе—идолопоклонство и соединенные съ нимъ пороки господствуютъ въ мірѣ языческомъ: *а надъ тобою явится Господь и слава Его возсіяетъ*: въ Іерусалимѣ совершится дѣло спасенія міра и при этомъ

откроется вся слава Божества,—всемогущество Его власти и безпредѣльность любви.

Во исполненіе знаменательныхъ словъ Пророка, дѣйствительно, въ Іерусалимѣ впервые открылась сила Божественной Премудрости еще Огрокъ — Спасителя; здѣсь впервые сказалась Его власть, какъ Сына Божія, во храмѣ Отца, на празникѣ Пасхи; здѣсь Его слово совершенно побѣдило мудрость фарисеевъ и книжниковъ; здѣсь Его таинственное ученіе озаряло лучшіе умы народныхъ представителей (какъ Никодимъ); здѣсь впервые Онъ говорилъ о Себѣ, какъ о Свѣтѣ. Здѣсь громовый голосъ Бога — Отца рѣшительно засвидѣтельствовалъ о славѣ Сына; здѣсь созерцали Лице Его представители еллинскаго міра; здѣсь совершилось искупленіе рода человѣческаго страданіемъ и смертію Христа; здѣсь прославилъ Богъ Себя и Сына Своего воскресеніемъ Его; здѣсь Онъ вознесся во облакѣ славы на престолъ Отца; здѣсь, наконецъ, излита вся полнота даровъ Святаго Духа на церковь Апостольскую въ день Пятидесятницы. Вотъ свѣтъ, озарившій холмы Іерусалима и потомъ осіявшій всю вселенную!—

3. И пойдутъ царіе свѣтомъ твоимъ и языцы свѣтлостію твоею.

Когда надъ Іерусалимомъ возсіяетъ слава Божія, то цари, а за ними и подданные имъ народы, увидятъ свѣтъ славы Божіей, увидятъ откровеніе всѣхъ свойствъ Единого Бога въ дѣлѣ спасенія человѣчества и пойдутъ, руководимые этимъ свѣтомъ, т. е. будутъ жить въ духѣ истинной вѣры и по соотвѣтствующему ей истинно-нравственному закону (ср. гл. 2).

До пришествія Христа Спасителя не было въ Іерусалимѣ свѣта, который озарялъ бы всю вселенную: былъ отраженіемъ свѣта Божія законъ Моисеевъ, данный Господомъ на Синаѣ, были и пророчества; но законъ и пророчества содержали свѣтъ, прикровенный то буквальнымъ пониманіемъ, то отдаленностью будущаго, такъ что и самъ еврейскій народъ не исполнилъ былъ просвѣщенъ сими лучами свѣта Божественнаго, а потому под-

лежалъ осужденію наравнѣ съ язычниками, какъ учить великій Апостоль Павелъ (въ посланіи къ Римлянамъ). А потому, народы и цари древняго міра отнюдь не были просвѣщены свѣтомъ изъ Іерусалима, закономъ Моисеевымъ. Сіе великое пророчество исполнилось въ лицѣ Христа и Его Евангелія. Онъ рѣшительно и твердо сказалъ: „Я свѣтъ міру!“ И міръ просвѣтился; народы и цари ихъ обратились и обращаются къ этому Свѣту.

4. Возведи окрестъ очи твои и виждь собраная чада твоя: се приидоша вси сынове твои издалежа, и дщери твои на рампѣхъ возмуться.

Пророкъ созерцаетъ картину будущей славы Іерусалима—въ обращеніи народовъ къ нему, какъ къ матери (гл. 54, 1—3 и лал.). „Возведи очи твои вокругъ и посмотри на собравшихся къ тебѣ чадъ твоихъ“, говоритъ Пророкъ Іерусалиму. Такъ и обыкновенно, во дни великихъ праздниковъ, истинныя дѣти Церкви Божіей, еще и въ ветхомъ завѣтѣ, собирались въ Іерусалимъ ко св. храму, и, переполняя городъ, располагались даже и на окрестныхъ его холмахъ. Съ высоты священнаго Сіона можно было съ благоговѣйнымъ восторгомъ созерцать этихъ собравшихся. Но Пророкъ созерцаетъ еще болѣе величественную и отрадную картину будущаго, когда въ Іерусалимъ придутъ представители всѣхъ народовъ и цари ихъ (гл. 56, 6—9 и пр.).—„Вотъ, всѣ сыны твои издалека пришли и дочерей твоихъ подняли на рамена“, разумѣется, для того, чтобы удобно, безопасно и съ почтеніемъ принести ихъ въ Іерусалимъ (—по обычаю Востока, прежде, какъ и теперь, женщинъ, при путешествіяхъ, или сажали на верблюдовъ и ословъ, или на особыя носилки, въ родѣ палатокъ, носимыхъ рабами на плечахъ).

5—7. Тогда узриши и возрадуешися. и убоишия и ужаснешися сердцемъ, яко преложится къ тебѣ богатство морское и языковъ и людей: и приидутъ къ тебѣ стада вельблюдъ, и покрывутъ тя вельблюдъ Мадіамстіи и Гефарстіи: вси отъ Савы приидутъ.

носяще злато, и ливанъ принесутъ и камень честенъ, и спасеніе Господне благовозвѣстятъ: и вся овцы Кидарскія соберутся тебѣ, и овны Навсеостии придутъ къ тебѣ, и вознесутся пріятная на жертвенникъ Мой. и домъ молитвы Моя прославится.

Тогда, въ день явленія славы Божіей, Іерусалимъ узритъ величественное шествіе къ нему народовъ со всѣхъ странъ міра и *возрадуется*—о мирѣ и спасеніи всего міра (ст. 17—18), но и *убоится*—проникнется глубокимъ чувствомъ благоговѣнія предъ чудными дѣлами Промысла Божія, являющаго предъ всѣмъ міромъ всемогущую власть и побѣдоносную правду Вседержителя. Покорность народовъ истинному Богу всего полнѣе выразится въ ихъ жертвахъ храму Божію: ему *предложится*—какъ бы изъ самыхъ храмовъ языческихъ будетъ переложено во храмъ истиннаго Бога—*богатство морское*, разумѣется, народовъ, обитающихъ на островахъ и берегахъ Средиземнаго моря (ст. 9), и *языковъ и людей*—и цѣлыхъ народовъ, живущихъ въ благоустроенныхъ государствахъ, и отдѣльныхъ людей—частныхъ лицъ и семействъ, ведущихъ и кочевой образъ жизни (ст. 6—7); *придутъ стада верблюдовъ* караваны на верблюдахъ, съ товарами изъ странъ Мадіама и Ефы (на югъ отъ Іерусалима); всѣ караваны, которые идутъ изъ Савы, иначе Савей (счастливой Аравіи), также придутъ въ Іерусалимъ и принесутъ богатство этой страны, именно золото и ливанъ (т. е. ладанъ) и *камень честенъ*—драгоценный камень: всѣ обращающіеся такъ къ Іерусалиму изъ Савей и сосѣднихъ съ нею странъ, Мадіама и Ефы, и посвящающіе свои богатства храму Господню, вмѣстѣ съ тѣмъ, и *спасеніе Господне благовозвѣстятъ*, то спасеніе, въ которомъ откроется слава Божія по преимуществу (ст. 1—2). Обратятся въ Іерусалимъ не только торговыя племена, но и кочующіе, и представятъ свои богатства: здѣсь, именно ко храму Божію, *соберутся и всѣ овцы Кидарскія и овны Навсеостіе* двухъ племенъ, кочевавшихъ на востокъ и юго-востокъ отъ Іерусалима. И изъ такихъ, породистыхъ овецъ будутъ принесены пріятнѣйшія жертвы Богу на единственномъ жертвен-

никѣ въ домѣ молитвы Его или Его молитвенномъ домѣ, во храмѣ Іерусалимскомъ, который долженъ быть домомъ молитвы для всѣхъ народовъ (гл. 56, ст. 7).

8—9. *Кѣмъ суть, иже яко облацы летятъ, и яко голубѣ со птенцы ко мнѣ? Мене острови ждаша, и корабли Тарсійстѣ въ первыхъ, привести чада твоя издалеча, и сребро и золото ихъ съними, мене ради Господня святаго, и за ежесвятому Израилеву славну быти.*

Пророкъ обращаетъ свой вдохновенный взоръ на западъ, къ Средиземному морю, и созерцаетъ движеніе народовъ оттоль: ему видится, какъ выходятъ и быстро приближаются корабли... Тамъ, въ отдаленіи, изъ-подъ горизонта появляются сначала паруса, надутые попутнымъ вѣтромъ, они бѣлѣютъ вдали, какъ кучевыя облака; а за ними выходятъ и корабли, несутся легко и плавно, какъ голубки по воздуху; а на нихъ, какъ птенчики на спинѣ голубей, помѣстились кроткіе и любвеобильные чтители истиннаго Бога, стремящіеся въ домъ молитвы Его. Они стремятся тѣмъ поспѣшнѣе, что ждали откровенія славы Божіей въ Іерусалимѣ, ждали этого и обитатели острововъ Средиземнаго моря и жители отдаленнаго Тарсиса (Финикійская колонія на восточномъ берегу Испаніи): и корабли Тарсиса идутъ теперь даже впереди другихъ, чтобы скорѣе видѣть славу Божію и прославить имя Господа на мѣстѣ явленія Его славы: они везутъ въ даръ храму Божію драгоцѣнные металлы—серебро и золото (послѣднимъ особенно славился Тарсисъ). И Богъ дѣйствительно прославится въ средѣ этихъ поклонниковъ, ибо сердце ихъ кротко, какъ сердце голубя (ст. 8), и чисто, какъ золото Тарсиса

10. *И созиждутъ сынове инороднии стѣны твоя, и царіе ихъ предстояти будутъ тебѣ: за нѣвъ бо Мой поразихъ тя и за милость Мою возлюбихъ тя.*

И прежде не рѣдко иноплеменные народы собирались около Іерусалима, закрывали его со всѣхъ сторонъ сла-

лами верблюдовъ и конницей; но тогда эти иноплеменники развѣсывали стѣны этого города, а цари ихъ обращали въ рабовъ царей Израиля и въ узакъ отводили ихъ въ плѣнъ. А теперь, наоборотъ, сыновья иноземцевъ будутъ строить стѣны святаго города, и цари ихъ будутъ служить Господу; это потому, что прежде Господь, во гнѣвъ Своемъ, поражалъ Іерусалимъ вооруженною рукою враговъ (Ассиріяны, Вавилоняны), а теперь, по милости Своей къ этому городу, Онъ окажетъ къ нему любовь Свою.

Исполненіе утѣшительныхъ словъ Пророка совершилось постепенно. Первоначально цари Персидскіе позволяли евреямъ строить стѣны Іерусалима и даже оказывали имъ въ этомъ весьма значительное содѣйствіе; потомъ, иноплеменникъ, идумеянинъ Иродъ украсилъ Іерусалимъ отличными постройками (храмъ, стѣны, города и общественныя зданія); наконецъ, нѣкоторые христіанскіе императоры принимали участіе въ благоустройствѣ священнаго города. Но, картина твердаго устройства и благолѣпнаго убранства Іерусалима, на языкѣ Пророка, есть образъ внутреннихъ совершенствъ Церкви Христовой, въ которую дѣйствительно обратились всѣ народы всѣхъ странъ свѣта и добровольно посвящали и посвящаютъ въ ней Господу всѣ свои сокровища (ср. гл. 54, ст. 10—14).

11—12. И отверзутся врата твоя присно, день и ночь не затворятся, ввести къ тебѣ силу языкъ и цари ихъ ведомыя. Языцы бо и царіе иже не работаютъ ти, погибнуть, и языцы запустѣніемъ запустѣютъ.

Въ прежнее время (какъ и обыкновенно на Востокѣ) ворота городскихъ стѣнъ на ночь всегда крѣпко запирались, изъ-за опасенія неожиданнаго вторженія враговъ въ городъ. Запирались и врата люднаго и большого Іерусалима. и не только ночью, а даже и днемъ, особенно во времена многократныхъ нашествій Ассиріяны и Халдеевъ. Но когда Господь, по милости Своей, примиритъ иноплеменниковъ съ Израилемъ и даже покоритъ

ихъ Своей власти, во славу Своего имени; то Іерусалимъ откроетъ свои врата, и они не затворятся, дабы шли ко храму Божію всѣ народы міра и несли сюда свою *силу*, т. е., богатство, чтобы шли сюда и цари народовъ, какъ кроткіе и послушные рабы Единаго Господа Вседержителя (ст. 10). Народы и цари безусловно должны обращаться къ Господу и служить Ему, ибо если какіе—либо цари *не поработаютъ* Ему, то погибнутъ, и какіе народы не покорятся Ему, то *запустѣніемъ запустѣютъ* — совершенно исчезнутъ съ лица земли.

Такъ погибали непокорные Богу цари евреевъ; такъ, и еще ужаснѣе, погибали языческіе цари—гонители истинной вѣры; такъ и потому исчезли и многіе народы Востока и Запада, едва оставивъ свое имя въ исторіи—всѣ эти Аммонитяне, Моавитяне, Филистимляне, Финикіяне, Ассиріяне, Халдеи, древніе Египтяне, Греки и Римляне. Таковы судьбы народовъ по суду Божію!

13. *И слава Ливанова къ тебѣ пріидетъ, кипарисомъ и пегіомъ и кедромъ, вкупѣ прославиши мѣсто святое Мое, и мѣсто ногу Моею прославлю.*

Вмѣстѣ съ богатствами странъ южныхъ (Мадіамъ, Савей), восточныхъ (Кидаръ) и западныхъ (Ѳарсисъ), придетъ въ Іерусалимъ и богатство сѣвера—изъ Финикіи, именно то богатство лѣса, которымъ славился хребетъ Ливанскихъ горъ: въ Іерусалимъ будутъ доставлены великолѣпные кипарисы, крѣпкіе пегіи и высочайшіе кедры, и все эго, разумѣется, пойдетъ, прежде, всего, на украшеніе храма Божія (подобно тому, какъ то было при сооруженіи храма Соломонова и украшеніи царскихъ дворцовъ Давида и Соломона). Такъ прославится „святое мѣсто Божіе“, „мѣсто ногъ Божіихъ“, т. е., мѣсто особеннаго и постояннаго присутствія Божія, именно храмъ на Сіонѣ

14. *И пойдутъ къ тебѣ боящися сынове смирившихъ тя и раздражившихъ тя, и поклонятся слѣ-*

дамъ ногу твою вси прогнѣвавшии тя, и наречѣшися радъ Господень, Сіонъ Святаго Ізраилева.

Когда совершится возсозданіе Іерусалима, во всемъ его великолѣпіи, при помощи богатствъ народовъ всѣхъ странъ; то пойдутъ къ нему, съ благоговѣйною покорностію и сыны угнетавшихъ его и раздражавшихъ или презиравшихъ его, т. е., потомки древнихъ Египтянъ, Сирійцевъ и др., и будутъ поклоняться предъ нимъ до земли, припадать не только къ стопамъ, но и къ слѣдамъ ногъ обитателей Сіона. И это потому, что у всѣхъ этихъ народовъ Іерусалимъ будетъ называться „городъ Господа“, „Сіонъ Святаго Ізраилева“. И здѣсь-то, именно во храмѣ, будетъ истинное благоговѣйное поклоненіе всѣхъ народовъ Богу и святымъ Его.

15—17. *За сіе, яко былъ еси оставленъ и возненавидѣнъ, и не бѣ помогающаго ти, положу тя въ радость вѣчную, веселіе родбѣмъ родовъ. И изсееши млеко языковъ и богатство царей еиъси, и уразумѣши, яко Азъ Господь спасаюи тя и избавляюи тя Богъ Ізраилевъ. И вмѣсто мѣди принесу ти злато, и вмѣсто желѣза принесу ти сребро, и вмѣсто дерева принесу ти мѣдь и вмѣсто каменія желѣзо; и вдамъ князи твоя въ миръ и надзиратели твоя въ правду.*

Великъ гнѣвъ Божій, но еще несравненно болѣе милость Божія. Іерусалимъ былъ оставленъ и Богомъ и даже своими обитателями, былъ въ ненависти у сосѣдей и въ такомъ состояніи оставался безпомощнымъ: въ этомъ проявился гнѣвъ Божій; а чрезъ то Іерусалимъ испытывалъ глубокую скорбь въ теченіи жизни двухъ—трехъ поколѣній (—семидесяти лѣтъ). За то, по минованіи гнѣва Божія, минетъ и время скорби Іерусалима. Онъ будетъ наслаждаться радостію въ роды родовъ, вѣчно. Эта радость будетъ прежде всего слѣдствіемъ совершеннаго довольства: Іерусалимъ будетъ питаться молокомъ народовъ, содержаться богатствомъ

царей, иначе—у него будетъ неистощимое обиліе средствъ къ безбѣдной жизни. А изъ этого онъ пойметъ, что его Спаситель есть Господь Богъ.—Богатству жизненныхъ средствъ будутъ соотвѣтствовать крѣпость и великолѣпіе его внѣшняго устройства. Господь дастъ ему для этого вмѣсто мѣди золото, вмѣсто желѣза серебро, вмѣсто дерева мѣдь, вмѣсто камня желѣзо. Такъ, новое устройство святаго города будетъ превосходнымъ въ отношеніи крѣпости, изящества и благородства, и въ немъ, какъ такомъ, будутъ миръ и правда: самые князья и начальники народа будутъ какъ бы олицетвореніемъ правды и мира.

18. И не услышится посемъ неправда въ земли твоей, ни сокрушеніе, ни бѣдность въ предѣлахъ твоихъ, но прозовется спасеніе забрала твоя, и врата твоя хвала.

И посемъ—послѣ того, какъ водворятся миръ и правда въ Іерусалимѣ, уже не будетъ и въ окрестной странѣ ни сокрушенія или опустошенія, ни бѣдности или разоренія ни отъ внутреннихъ раздоровъ, ни отъ нападенія внѣшнихъ враговъ; но забрала или стѣны Іерусалима будутъ прозваны спасеніемъ, ибо въ нихъ будетъ находить убѣжище и избавленіе всякій; а врата его прозваны будутъ славою или славными, ибо при этихъ вратахъ всегда будетъ правый судъ мудрыхъ правителей (которые, по обычаю Востока, всегда собирались у воротъ города).

19—20. И не будетъ тебѣ ктому солнце во свѣтъ дне, ниже восходъ луны просвѣтитъ твою ночь, но будетъ тебѣ Господь свѣтъ вѣчный, и Богъ слава твоя. Не зайдетъ бо солнце тебѣ, и луна не оскудѣетъ тебѣ: будетъ бо Господь тебѣ свѣтъ вѣчный, и исполнятся дніе рыданія твоего.

Свѣтъ есть образъ жизни и счастья: но свѣтъ солнца есть образъ временной жизни и преходящаго благопо-

лучія. А Израилю, спасенному отъ грѣха и проклятія въ новомъ завѣтѣ, Господь даруетъ вѣчную жизнь и вѣчную радость (ст. 15): тогда уже не солнце будетъ источникомъ дневнаго свѣта и не луна, восходящая надъ землею, будетъ освѣщать и ночью; но Самъ Господь будетъ источникомъ свѣта и славы; и Его свѣтъ не оскудѣетъ, какъ оскудѣваегъ свѣтъ при заходѣ солнца и свѣтъ луны, при ея ущербѣ. Господь будетъ неоскудѣвающимъ источникомъ свѣта, или совершенной полноты блаженства: *а дни рыданія исполнятся*, или окончатся совершенно, подобно тому, какъ обыкновенно оканчивались дни сѣтованія, по закону Моисееву, въ теченіе которыхъ прахъ и раздранныя одежды покрывали сѣтующаго.

Исполненіе обѣтованія о вѣчномъ блаженствѣ, во свѣтѣ Лица Божія, и возможно только на небѣ; а потому оно и составляетъ предметъ чаянія сыновъ Церкви Христовой, оправданныхъ и искупленныхъ святѣйшей Кровію безцѣнной жертвы Сына Божія.

21—22. *И людіе твои вси праведнии во вѣкъ насладятъ землю, храняще садъ, дѣла руку его въ славу Малый будетъ въ тысячи, а малѣйшій во языкъ великій: Азъ Господь по времени соберу ихъ.*

Съ явленіемъ свѣта и славы Господа во Іерусалимѣ, весь Израиль, просвѣщенный этимъ свѣтомъ, будетъ праведнымъ, и, какъ такой, онъ наслѣдитъ землю Божию, какъ нѣкогда наслѣдовали ее благословенные патриархи, *храняще садъ* или охраняя новое насажденіе Божіе, т. е. молодыя поколѣнія, оправданныя Богомъ (гл. 61, ст. 3), какъ только-что посаженный виноградникъ. это дѣло рукъ Божіихъ и во славу Божию. При такой охранѣ и при благословеніи Божіемъ, и *малый*, по числу членовъ семейства, размножится въ тысячу (что иногда составляло населеніе цѣлаго города), и даже *малѣйшій* будетъ родоначальникомъ цѣлаго народа, подобно тому, какъ отъ младшаго изъ двухъ братьевъ, Іакова, и отъ младшаго изъ его двѣнадцати сыновей, Іосифа, размножились многочисленныя племена и отдѣль-

ныя колѣна представляли собою цѣлый народъ.—Такое обѣтованіе свое Господь подтверждаетъ, какъ бы вѣчно: „Я Господь, по истеченіи времени, соберу ихъ“, и эти народы и царей ихъ въ Іерусалимъ, надъ которымъ возсіяетъ свѣтъ славы Божіей (ст. 2 — 4. 9. 11. 14).

Г л а в а 61.

Помазанникъ Божій—Спаситель Израиля. Вторичное наслѣдіе обѣтованной земли и Вѣчный Завѣтъ.

1—3. *Духъ Господень на Мнѣ, его же ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, изцѣлители сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, нареши льто Господне пріятно и день воздаянія, утѣшиши вся плачущія, дати плачущимъ Сіона славу вмѣсто пепела, помазаніе веселія плачущимъ, украшеніе славы вмѣсто духа унынія: и нарекутся родове правды, насажденіе Господне во славу.*

Пророкъ, какъ Помазанникъ Божій, предшественникъ и предвозвѣстникъ Мессіи—Спасителя, говоритъ: *Духъ Господень на Мнѣ*, разумѣется, постоянно пребываетъ, какъ сила просвѣщающая и освящающая. Господь помазалъ Меня или сообщилъ Мнѣ дары Святаго Духа чрезъ помазаніе, ради того, чтобы послать Меня благовѣствовать нищимъ, чтобы людямъ, лишеннымъ права наслѣдія благъ духовныхъ, возвѣститъ радость наслѣдія вѣчнаго блаженства (ст. 7).—Господь послалъ Меня *изцѣлители сокрушенныя сердцемъ*: людей, у которыхъ душа, подъ гнетомъ горя, не можетъ обладать принадлежащими ей силами, не въ состояніи дѣйствовать ими въ совокупности, а потому постоянно страдаетъ, тѣхъ *изцѣлитъ*—даровать имъ крѣпость силъ, свободу духа въ радости сердца.—Господь послалъ Меня *проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе*: людямъ, томящимся въ плѣну, возвѣститъ время отпущенія или освобожденія изъ плѣна; а *слѣпымъ* возвѣститъ прозрѣніе, точнѣе—узникамъ, томящимся въ подземныхъ темни-

цахъ, какъ бы во мракѣ могилъ, возвѣстить открытіе гемницъ и озареніе свѣтомъ солнца. Такое озареніе ихъ и будетъ какъ бы прозрѣніемъ слѣпыхъ — Я посланъ, говоритъ Пророкъ, *нареши льто Господне пріятно и день воздаянія*: тѣмъ, кто находится въ рабской работѣ, *нареши* или возвѣстить наступленіе лѣта Господня пріятнаго, каковымъ были обыкновенно суббогній и юбилейный годы, когда, по Закону Божію, земля должна была отдыхать, а рабы отпускались на свободу (Лев. гл. 25, ст. 4—7; 10—13. 39—42; ср. Исх. гл. 21, 2—3), — *нареши и день воздаянія*, разумѣется, день отмщенія плѣнителямъ и притѣснителямъ, и день награды угнетеннымъ и огорченнымъ. — Господь послалъ меня *утѣшити вся плачущія*: кто, въ скорби о разлученіи съ Сіономъ, оплакивалъ его и, по обычаю, выражалъ свое сѣтованіе во внѣшнихъ знакахъ печали, тѣхъ утѣшить, именно, возвѣстить имъ, что, вмѣсто пепла, служащаго знакомъ гибели, имъ дана будетъ слава, т. е., вѣнецъ на главу, — вмѣсто терзанія волосъ, что всегда выражало отчаянную грусть, имъ данъ будетъ елей; коимъ обыкновенно намащали голову во дни праздниковъ, въ знакъ радости, — вмѣсто раздраннаго вретича, что выражало уныніе духа, имъ дано будетъ *украшеніе славы* или славное украшеніе, т. е., красивая, богато украшенная, праздничная одежда. — И поколѣнія таковыхъ Богомъ избавленныхъ людей назовутся въ потомствѣ своемъ *родове правды*, или поколѣнія праведниковъ. И это поколѣніе праведниковъ будетъ какъ бы новый и прекрасный виноградникъ Господа, насажденный Его десницей и возвращенный Его благодатію, и — во славу Его, вмѣсто прежняго, бесплоднаго, негоднаго и погибшаго (гл. 5).

Пророкъ Исаія, какъ великій Помазанникъ Божій, предвозвѣщавшій избавленіе народа изъ плѣна Вавилонскаго, со всѣми радостями онаго, а также предсказывавшій объ отрадномъ времени явленія въ міръ Спасителя, имѣлъ основаніе говорить такъ и о своемъ призваніи и посланіи: но Пророкъ только предвозвѣщалъ оградные дни спасенія изъ дали временъ, а самъ не былъ очевидцемъ этихъ блаженныхъ дней. А потому Онъ есть только прообразъ Великаго Помазанника Бо-

жія, Спасителя, который не только возвѣстилъ о такомъ Своемъ служеніи людямъ, но и совершилъ то, что говорилъ и на что былъ посланъ Богомъ, какъ Помазанникъ Святой изъ Святыхъ. Онъ объявилъ и дѣйствительно даровалъ людямъ „лѣто Господне пріятное“— „день спасенія“, со всѣми его радостями не только земными, но и небесными: для нищихъ—блага милосердія и духовныя дарованія, для сокрушенныхъ сердцемъ—благодать изцѣленія отъ недуговъ и грѣховъ, для плѣнныхъ—свободу отъ своихъ страстей и отъ власти ада, для слѣпыхъ—озареніе очей и просвѣщеніе ума; и всѣмъ вмѣстѣ Онъ даровалъ блага блаженства (Лук. гл. 4, ст. 16—21. 43; гл. 7, 20—23 Мѡ. гл. 11, ст. 4—6).

4 - 7. И созиждутъ пустыни вѣчныя, запустѣвшія прежде воздвигнутъ: и обновятъ грады пустыя, опустошенныя въ роды. И пріидутъ инородніи, пасущіи овцы твоя, и иноплеменницы оратели и виноградари ваши: вы же священницы Господни наречетея, служителие Бога вашего, речется вамъ: крѣпость языкъ снѣсте и въ богатствѣ ихъ чудни будете. Сице землю свою вторицею насльдятъ. и веселіе вѣчное надъ главою ихъ.

Освобожденные изъ рабства и утѣшенные, оправданные и обрадованные, наслѣдники земли обѣтованной, возвратясь въ свое отечество, застроятъ пустыни вѣковыя, возстановятъ древнія развалины и возобновятъ города разоренные, остававшіеся въ запустѣніи съ давнихъ родовъ (разумѣется, во время плѣна Вавилонскаго). И пріидутъ иноземцы; и будутъ пасти стада ихъ, и сыновья иноплеменниковъ (вообще чужестранцевъ) будутъ орателями—земледѣльцами и виноградарями. А свободные, избавленные и праведные сыны Израиля, какъ преимущественно близко къ Богу стоящіе, просвѣщенные Имъ и просвѣщающіе другихъ и получающіе отъ нихъ дары благодарности, будутъ называться священниками Господа, служителями Его. О нихъ будутъ говорить: „питайтесь богатымъ достояніемъ народовъ!“—

„пользуйтесь дивнымъ ихъ богатствомъ во славу!„—Такъ, именно, съ полнымъ довольствомъ и съ великою славою, будущія поколѣнія Израиля снова наслѣдуютъ свою землю, принадлежавшую ихъ праотцамъ. И надъ ихъ главою, на которой прежде были прахъ и пепелъ (ст. 3), будетъ вѣнецъ—образъ радости; и эта радость будетъ вѣчная!

8—9. *Азъ бо есмь Господь любяй правду и ненавидяй грабленія отъ несправды: и дамъ трудъ ихъ праведникомъ и завѣтъ вѣченъ завѣщаю имъ. И познается во языцѣхъ сѣмя ихъ, и внуцы ихъ посреди людей: всякъ видяй я познаетъ я, яко сии суть сѣмя благословенное отъ Бога, и радостию возрадуются о Господѣ.*

Свобода, радость, благоустройство быта, услуги инородцевъ, все это дано будетъ избраннымъ Божиимъ въ силу основнаго и вѣчнаго закона воли Божіей: „Я, говоритъ Господь, люблю правду“, а слѣдовательно, и праведниковъ. и „ненавижу грабительство со стороны неправды или насилія“, а слѣдовательно, и грабителей народа, ихъ побѣдителей, плѣнителей и поработителей. И вотъ, въ силу этой любви къ правдѣ, трудъ или то, что пріобрѣтено трудомъ военныхъ предпріятій, съ чрезвычайнымъ усиленіемъ и страшнымъ насиліемъ, разнаго рода завоевателями и грабителями (ибо побѣда всегда сопровождалась грабежемъ), все это Господь отдастъ праведникамъ, которые также, какъ Онъ, любили правду и ненавидѣли войну съ ея грабленіемъ и, во исполненіе всѣхъ древнихъ обѣтованій, вступить съ ними въ вѣчный завѣтъ. Такъ облагодѣтельствованныя Господомъ, ближайшія и дальнѣйшія поколѣнія праведниковъ, между всѣми народами, будутъ признаны именно людьми, любящими только правду и справедливость и за то отъ Бога благословенными. Всѣ народы увидятъ, что имъ даровано наслѣдіе благъ земныхъ и обѣтованіе небесныхъ благъ, въ силу вѣчнаго завѣта, основаннаго на любви къ правдѣ.

Только христіане, вступившіе въ вѣчный завѣтъ съ Богомъ, на основаніи Его любви къ людямъ, могутъ быть признаны дѣйствительными наслѣдниками богатыхъ дарованій и вѣчныхъ обѣтованій: имъ, какъ члѣтелямъ истиннаго Бога, ревностнымъ исполнителямъ закона о самоотверженной любви, составляющимъ царство Божіе, имъ нынѣ принадлежитъ міръ и будетъ принадлежать во вѣки.

10—11. *Да возрадуется душа моя о Господь: облече бо мя въ ризу спасенія и одежду веселія (одѣя мя): яко на жениха возложи на мя вѣнецъ, и яко нивѣстѣ украси мя красотою. И яко земля растящая цвѣтъ свой, и яко вертоградъ съмена своя прозябаетъ: тако возраститъ Господь Господь правду и веселе предъ всѣми языки.*

Всецѣло увѣренный въ истинности обѣтованій и проникнутый глубокой радостью предстоящихъ временъ новаго завѣта, Пророкъ отдается священному восторгу и полноту чувствъ своихъ изливаетъ въ краткомъ, но сильномъ и картинномъ гимнѣ.—*Да возрадуется душа моя о Господь!* восклицаетъ Пророкъ. Его душа всецѣло отдается чувству радости, которую вселяетъ въ него Господь Своимъ отраднѣйшимъ обѣтованіемъ о спасеніи.—*Облече бо мя Господь*, говоритъ Пророкъ, *въ ризу спасенія и одежду веселія одѣя мя:* какъ обыкновенно, спасшійся отъ предстоявшей гибели на войнѣ или освободившійся изъ рабства, или измѣнившій свой порочный образъ жизни на честный и добродѣтельный, съ благодарностью къ Богу, торжественно празднуетъ свое спасеніе,—надѣваетъ чистую бѣлую одежду (хитонъ, сорочку) и покрывается ризой дорогимъ и красивымъ плащомъ; такъ живо, полно и торжественно радуется и Пророкъ о спасеніи своемъ и Израиля. Какъ радуется женихъ, вступающій въ брачный союзъ съ невѣстой, на котораго возлагаютъ красивый вѣнецъ, и какъ радуется невѣста, которую выдаютъ замужъ и *украшаютъ красотою*, т. е. разнаго рода предметами убранства (мониста, цѣпочки, серьги, запястья и т. п.); такъ радуется

и Пророкъ о народѣ, который имѣетъ вступитъ въ вѣчный завѣтъ или вѣчный союзъ любви съ Богомъ.—И какъ земля произращаетъ цвѣты свои, а *вертоградъ* или садъ изъ сѣмянъ производитъ свои плоды; такъ, т. е. животворно и непремѣнно, Господь Богъ произведетъ и проявитъ правду, а съ нею спасеніе и радость праведныхъ между всѣми народами, предъ ихъ взорами (ср. гл. 45, 8. 17—18. 23—25; гл. 44, 3—4; гл. 55, 10—13).

Дѣйствительно, какъ земля, орошенная дождемъ, при благотворномъ воздѣйствіи на нее свѣта и теплоты солнца, произращаетъ въ своихъ долинахъ роскошныя цвѣты, а въ садахъ, на склонахъ горъ, тучныя плоды; такъ и Церковь Христова, при содѣйствіи благодати Святаго Духа, озаряемая и согрѣваемая Евангеліемъ правды и любви, проявила въ обилии и проявляетъ доселѣ прекрасныя качества истинныхъ дѣтей своихъ, въ превосходныхъ добродѣтеляхъ ихъ духовной, иногда равноангельской жизни.—Таковъ вертоградъ Христовъ, такова земля святыхъ Его!

Г л а в а 62.

Благоустройство и слава Церкви Божіей въ Новомъ Завѣтѣ.

1—2. *Сіона ради не умолчу и Іерусалима ради не поущу, дондеже изыдетъ яко свѣтъ правда моя и спасеніе мое яко свѣтило разжжется. И узрятъ языцы правду твою, и царіе славу твою, и прозовутъ тя именемъ новымъ, имже Господь наименуетъ е.*

Проникнутый чувствомъ глубокой и живѣйшей радости въ ожиданіи предстоящаго спасенія, Пророкъ продолжаетъ благовѣствовать о немъ своему народу.—*Сіона ради не умолчу, возвѣщаетъ онъ, и Іерусалима ради не поущу* или не допущу, не позволю себѣ молчать, иначе —не успокоюсь, доколѣ не изыдетъ какъ свѣтъ правда моя, т. е. оправданіе Господне, возвѣщаемое Мною, и спасеніе мое какъ свѣтило, точнѣе—свѣтильникъ воспламенится: иначе, Пророкъ будетъ благовѣствовать объ

оправданіи и спасеніи дотолѣ, пока о томъ всѣ узнаютъ. „И увидятъ народы правду твою (т. е. оправданіе отъ Бога) и всѣ цари славу твою, и назовутъ тебя новымъ именемъ, какое Самъ Господь наименоуетъ“: соотвѣтственно новымъ свойствамъ, при новыхъ и лучшихъ отношеніяхъ народа къ Богу, Господь дастъ ему и новое имя, знаменующее тѣ свойства: „благожеланный“, „избавленный“, „святой“ (ст. 4. 12).

3—5. *И будещи вѣнецъ доброты въ руцѣ Господни и діадима царствія въ руцѣ Бога твоего: и не прозовещися ктому оставленъ, и земля твоя ктому не наречется пуста: тебѣ бо прозовется воля Моя, и земля твоя вселенная, яко благоволи Господь въ тебѣ, и земля твоя вкупѣ населится. И якоже живый юноша съ дѣвою, тако проживутъ сынове твои съ тобою: и будетъ якоже радуется женихъ о неvěстѣ, тако возрадуется Господь о тебѣ.*

Сіонъ или собственно общество спасенныхъ Богомъ жителей новаго Сіона (Церковь) будетъ *вѣнцемъ доброты* или славы и *діадимой царствія* или царской діадимой въ рукѣ Господа: какъ царскій вѣнецъ и діадима (головная повязка, обыкновенно изъ золота) всегда служили знаками царской чести и славы, неотъемлемой принадлежностью царскаго сана и званія, а вмѣстѣ и неразрывнаго союза царя съ его царствомъ; такъ и спасенный Богомъ Сіонъ послужитъ славѣ Господа предъ всѣми народами міра, пребудетъ непремѣнною принадлежностью Его царственной власти и залогомъ новаго и неразрывнаго союза Церкви съ Богомъ.—При такомъ отношеніи Сіона къ Богу, его уже не будутъ называть „оставленнымъ“, какъ называлъ его даже самъ народъ во время плѣна Вавилонскаго (гл. 40, 27; гл. 49. 15), и землю, среди которой былъ Сіонъ, не будутъ уже называть „пустынею“, какъ справедливо называли ее послѣ Халдейскаго нашествія и разоренія (гл. 64, ст. 10): иѣтъ, Сіонъ назовется *воля Моя* или „желанный Мой“, „возлюбленный Мой“; такъ онъ назовется и Богомъ, и людьми (ст. 2 и 12); а земля, его окружающая, назовется

вселенная или населенная,—такъ потому, что Господь явить къ Сіону и землѣ Своей новое и полное благоволеніе Свое. —Такое возстановленіе Сіона и сопредѣльной ему страны, въ ихъ совершенномъ благоустройствѣ, будетъ слѣдствіемъ новаго союза Бога съ Израилемъ. А въ основаніи этого союза будетъ положена любовь самая чистая и сильная, по подобію искренней и пламенной любви жениха—юноши къ дѣвѣ—невѣстѣ. И какъ обыкновенно естественный союзъ чистой любви выражается въ восторженной радости жениха и невѣсты; такъ возрадуется и Господь о Своей Церкви, Имъ оправданной и призванной въ вѣчный союзъ съ Собою.

6—7. *И на стѣнахъ твоихъ, Іерусалиме, поставихъ стражи весь день и всю ночь, иже до конца не премолкнутъ поминающе Господа. Нѣсть бо вамъ подобенъ: аще исправиши и сотвориши, Іерусалиме, радованіе на земли.*

Жизнь Сіона благоустроенная и мирная потребуетъ защиты и бдительной охраны, для чего въ городахъ обыкновенно назначаются и поставляются стражи на стѣнахъ городскихъ: они, смѣняясь одни другими, пребываютъ и день и ночь на стражѣ и въ наблюденіи за тѣмъ, не появится ли въ окрестностяхъ города врагъ—хищникъ (ст. 8). И Господь даруетъ благоустроенному Имъ Іерусалиму своихъ стражей, неусыпно бодрствующихъ, которые *до конца не премолкнутъ*, или всегда будутъ оглашать городъ, напоминая ему о Господѣ, подобно тому, какъ и обыкновенные стражи, перекликаясь одинъ съ другимъ, напоминаютъ гражданамъ о бодрствующей надъ ними власти ихъ царя—защитника.—Все это даруетъ Господь народу, ибо, говоритъ Пророкъ, Онъ *не подобенъ вамъ*, разумѣется, Онъ помнитъ о васъ и вамъ дастъ стражей, которые будутъ постоянно напоминать вамъ о Немъ. И это совершится непременно, если ты, Іерусалимъ, говоритъ Пророкъ, *исправиши и сотвориши радованіе на земли*, т. е. если ты опять будешь возстановленъ и станешь предметомъ радости для Бога и уди-

вленія для обитателей твоей земли (ст. . 4; гл. 61, 4—6. 9. 11).

Стражи, неусыпно бодрствовавшіе надъ народомъ еврейскимъ и непрестанно напоминавшіе ему о Господѣ въ ветхо-завѣтныя времена, особенно въ темныя времена плѣна Вавилонскаго, это были пророки. Въ Церкви Христовой это суть Апостолы и преемники ихъ, истинные пастыри и бдительные стражи надъ своимъ стадомъ, которые и гласомъ молитвы, и словомъ ученія и образомъ житія постоянно напоминаютъ всѣмъ въ Церкви о Главѣ Церкви и ея Хранителѣ.

8—9. *Клятся Господь десницею Своею и крѣпостию мышцы Своея: аще ктому отдамъ пшеницу твою и пищу твою врагомъ твоимъ, и аще ктому испіютъ вино твое сынове чужди, онемже трудился еси: но собирающіи снѣдятъ я и похвалятъ Господа, и обгимающіи испіютъ я во дворѣхъ святыхъ Моихъ.*

Истинность исполненія обѣтованій о будущемъ благоустройствѣ народа своего Господь подтверждаетъ клятвеннымъ завѣщеніемъ. Онъ клянется Своимъ всемогуществомъ, подобно тому, какъ цари клялись крѣпостию своей правой руки (при чемъ поднимали вверхъ руку, иногда вооруженную мечемъ). И такой клятвой Господь рѣшительно увѣряетъ, что пшеницы, составляющей лучшую пищу народа, Онъ уже не отдастъ врагамъ его, что народы чуждые ему (иноплеменники вообще) уже не будутъ пить добытаго съ трудомъ вина его, какъ это все дѣлалось прежде, особенно въ бѣдственное время плѣна Вавилонскаго; но собирающіе пшеницу сами же будутъ и питаться ею и возблагодарятъ Господа въ хвалебныхъ псалмахъ за этотъ даръ Его милости; также и обгимающіи или снимающіе виноградъ и выдѣлывающіе изъ него вино сами же будутъ и пить его, принося начатки этого дара благодати Божіей во дворы святого храма Божія, по закону Моисея.

10. *Идите враты моими и путь сотворите людемъ моимъ, и каменіе, еже на пути, размъните: воздвигните знаменіе на языки.*

Господь, по праведному суду Своему, опредѣлилъ отворить мѣдныя врата Вавилона, во первыхъ, для того, чтобы ввести туда Милянъ, какъ побѣдителей и истребителей злого населенія этого города; а вовторыхъ, чтобы освободить Свой народъ изъ рабства Халдеевъ и вывести его въ благословенное отечество (гл. 13, 5. 17, 19; 45, 1—4. 13—17; 57, 13—14). И вотъ, Господь, утѣшая избранныхъ своихъ, еще разъ призываетъ ихъ уходить изъ плѣна чрезъ *свои врата*, т. е. изъ Вавилона (ибо слово Вавилонъ, евр. *Баб—эль* значитъ *врата Бога*); а другихъ побуждаетъ приготовить для своего народа путь, разметать или убрать камни, служащіе обыкновеннымъ препятствіемъ движенія на дорогахъ Востока, иначе говоря—оказать содѣйствіе своему народу и устранить всякія препятствія при возвращеніи его въ Обѣтованную землю (что и дѣйствительно оказано было Киромъ и другими царями Персидскими). А народъ долженъ поднять знамя, подъ которое должны собраться всѣ, ожидающіе избавленія изъ Халдеи и наступленія царства Божія, имѣющаго наступить вскорѣ по возвращеніи народа Божія въ землю благословенныхъ праотцевъ.

11—12. *Се бо Господь слышано сотвори до послѣднихъ земли: рцыте дщери Сіоновъ: се Спаситель твой ірдетъ, имъяй съ собою мзду и дѣло свое предъ лицемъ своимъ. И прозоветъ я люди святы, избавлены Господемъ: ты же прозовешися възскань ірадъ и не оставленъ.*

Господь освобождаетъ, собираетъ и ведетъ свой народъ изъ Вавилона на Сіонъ, главнымъ образомъ, ради того, чтобы онъ встрѣтилъ и принялъ Спасителя своего. „Вотъ, восклицаетъ Пророкъ, Господь объявляетъ во всеуслышаніе до послѣднихъ предѣловъ земли (какъ обыкновенно объявлялись распоряженія и разные из-

вѣстія отъ имени царей): скажите дщери Сіона (т. е. Іерусалиму); грядетъ Спаситель твой, имѣющій съ собою награду для сыновъ Сіона, за страданіе и терпѣніе ихъ въ плѣну, и имѣющій предъ Собой дѣло свое, именно—спасеніе Израиля для вѣчнаго блаженства (ст. 1, гл. 40, 1—2. 5. 8—10. 27). А когда Господь придетъ и совершитъ дѣло спасенія сыновъ Сіона, то ихъ будутъ называть „святыми“, „искупленными“ Самимъ Господомъ; а Іерусалимъ—городомъ „взысканнымъ“ и „неоставленнымъ“ Богомъ.

Радостное событіе, торжественное пришествіе Самого Господа Спасителя на Сіонъ совершилось въ послѣдніе дни Его земной жизни, за шесть дней до Его Крестной Смерти, которая, какъ величайшая и святѣйшая жертва, искупила міръ отъ грѣха и даровала истиннымъ сынамъ Новаго Сіона, окропленнымъ кровію Іисуса Христа, дѣйствительное имя святыхъ, ибо они составляютъ съ Нимъ единое тѣло (Ефес. гл. 1, 1—8. 22—23; 2, 13. 19—22; 4, 11—12. 30; 5, 25—27).

Г л а в а 63.

Мессія — побѣдитель враговъ Церкви. Молитва Пророка къ Богу Спасителю.

1. *Кто сей пришедый отъ Едома, червлены ризы его отъ Восора, сей красенъ во утвари зѣло съ крѣпостію? Азъ глаголю правду и судъ спасенія.*

Пророкъ созерцаетъ Исполина—ратоборца, который шествуетъ съ юга, *отъ Едома*, т. е. изъ Идумеи, расположенной по склонамъ горнаго хребта Сеира и населенной потомками Исава, прозваннаго Эдомомъ; и, всматриваясь въ него, съ недоумѣніемъ, спрашиваетъ: „кто сей, въ червленыхъ ризахъ шествующій изъ Восора (главный городъ и столица Идумеи)?—Не слыша еще отвѣта, Пророкъ, пораженный внѣшнимъ видомъ сего Исполина, въ священномъ ужасѣ восклицаетъ: „Онъ прекрасенъ *во утвари*—въ полномъ своемъ вооруженіи! Онъ *зѣло съ крѣпостію*, или Онъ исполненъ силъ!“—Исполинъ отвѣчаетъ Пророку: „Я изрекаю правду и *судъ спасенія*“, или оправданіе ради спасенія, даруемаго по суду Божію!

2. Почто червлены ризы твоя и одежды твоя яко отъ истоптанія точила?

Отвѣтъ Исполина вызываетъ недоумѣніе Пророка: если сей Исполинъ дѣйствительно изрекаетъ правду и возвѣщаетъ спасеніе (ст. 1), то почему же внѣшній видъ Его не соотвѣтствуетъ этому, а скорѣе напоминаетъ о насиліи и кровопролитіи? и Пророкъ спрашиваетъ Его: „почему же Твои ризы (верхняя одежда и плащъ) червлены, какъ у воиновъ, и все одѣяніе Твое окрашено, какъ бы при истоптаніи точила?“—При истоптаніи виноградныхъ ягодъ въ точилѣ брызги темно-краснаго винограднаго сока неизбѣжно смачиваютъ одежду виноградаря, и она бываетъ какъ бы обагрена кровью.

3—4. *Исполненъ истоптанія, и отъ языкъ нѣсть мужа со мною: и прахъ я яростію моею, и со-
трохъ я яко персть, и сведохъ кровь ихъ въ землю
и вся ризы моя омочихъ: день бо воздаянія прииде
на нихъ, и лѣто избавленія пріидетъ.*

На вопросъ недоумѣвающаго Пророка Исполинъ отвѣчаетъ: „да, Я исполненъ истоптанія, или—Я совершенно весь покрытъ брызгами отъ истоптанія, и только Я одинъ, ибо не было со мною никого другаго при этомъ дѣлѣ. Но это истоптаніе совершилось не надъ виноградомъ, а надъ людьми—врагами.. Въ ярости моей Я попиралъ ихъ и втопталъ ихъ въ прахъ, а кровь ихъ низвелъ въ землю; при этомъ и всѣ одежды свои намочилъ въ крови враговъ, какъ бы при топтаніи винограда въ точилѣ.—Все это совершилось такъ потому, что насталъ день воздаянія врагамъ и подоспѣло время избавленія угнетенныхъ ими сыновъ Божіихъ (ст. 16—18), подобно тому, какъ въ опредѣленное время года снимаютъ зрѣлый виноградъ, въ назначенный день складываютъ его въ точило и вытаптываютъ изъ него сокъ.

5—6. *И воззрѣхъ, и не бѣ помощника: и помыслихъ, и никтоже заступи: и избави я мышца моя,*

и ярость моя наста: и попрахъ я инѣвомъ моимъ и сведохъ кровь ихъ въ землю.

Въ такомъ великомъ и трудномъ дѣлѣ, какъ одолѣніе и истребленіе враговъ Церкви, Исполинъ—ратоборецъ былъ одинъ: Онъ обозрѣвалъ міръ, но не нашель въ немъ Себѣ помощника, и размышлялъ о томъ, но никто не заступилъ Его, какъ нѣкогда Моисею помогаль Ааронъ и заступалъ его предъ Фараономъ, и какъ Моисею и Аарону помогаль Ангелъ Іеговы, истребляя первенцевъ Египетскихъ (ст. 9). И вотъ, только своею силой Онъ совершилъ дѣло своего гнѣва—одолѣлъ враговъ Церкви, попрахъ ихъ ногами своими, а кровь ихъ излилъ на землю, подобно тому, какъ кровь животныхъ, заколаемыхъ на жертвенникѣ всесоженій, изливалась на землю. Такимъ образомъ, народы враждебные Церкви Божіей, явились жертвой гнѣва Божія.

Такъ все это совершилъ Самъ и одинъ только Исполинъ—Побѣдитель, ибо Онъ есть Самъ Господь Спаситель (ст. 9), Богъ крѣпкій, владычество Его на раменахъ Его и умноженію владычества Его нѣтъ предѣла (гл. 9, ст. 6—7).

7—8. Милость Господню помянухъ, добродѣтели Господни во всѣхъ, имже намъ воздаетъ: Господь, судія благъ дому Израилеву, наводитъ намъ по милости своей и по множеству правды своей. И рече: не людѣ ли мои? чада, и не отвергнутся. И бысть имъ во спасеніе отъ всякія скорби ихъ.

При созерцаніи Исполина—ратоборца, изъ Его отвѣтовъ на вопросы своего недоумѣнія, Пророкъ понялъ величайшее дѣло побѣды Его, какъ Спасителя, надъ врагами Церкви Божіей, и вспомнилъ всѣ милости и добродѣтели или благодѣянія Господа во всемъ, въ чемъ Онъ ихъ показываль Своему народу. При откровеніи о страшной казни Господа надъ народами, Пророкъ понялъ, какъ благъ Господь, какъ Судія, къ дому или народу Израильскому; Онъ понялъ, что Господь и на свой на-

родъ наводитъ гнѣвъ, но по милости и *по множеству правды своея*, точнѣе—оправдывая его по милосердію своему.—На такое размышленіе Господь сказалъ Пророку о народѣ: „развѣ они не Мой народъ?—да, они Мои дѣти, и никогда не отвернутся или не откажутся быть Моими дѣтьми“. А потому, разумѣется, они хотя заслуживаютъ строгаго наказанія, но достойны и милосердія (ст. 9) Посему-то Господь спасалъ ихъ и прежде всегда и отъ всякія ихъ скорби (въ Египтѣ, въ пустынѣ, въ Ханаанѣ).

9—10. *Не ходатай, ниже Ангелъ, но Самъ Господь спасе ихъ, зане любитъ ихъ и щадитъ ихъ: Самъ избави ихъ и воспріятъ ихъ и вознесе ихъ во вся дни вѣка. Ти же не покорись и разнѣваша Духа Святаго его, и обратися имъ на вражду, и той воевана на ня.*

Величайшая милость Божія къ Израилю (ст. 7) состояла въ томъ, что его спасъ не ходатай, какимъ былъ Моисей предъ Фараономъ въ Египтѣ, ни Ангелъ, который спасъ жителей Іерусалима отъ Ассирійскаго войска при Езекии, но Самъ Господь, — Онъ Самъ, ибо Онъ любитъ Свой народъ, и щадитъ его, какъ отецъ дѣтей своихъ (ст. 8). Онъ избавилъ ихъ, воспріалъ ихъ подъ особое свое покровительство, и какъ бы носилъ ихъ на своихъ раменахъ, подобно тому, какъ отецъ воспринимаетъ дѣтей, какъ добрый пастырь носитъ агнцевъ.— Но, не смотря на такое любвеобильное попеченіе, народъ Израильскій не покорялся Богу, потому что не соблюдалъ Его закона, и *разнѣвалъ Духа Святаго Его*—не слушалъ и оскорблялъ пророковъ. Тогда Господь *обратился къ нимъ на вражду* или любовь Свою перемѣнилъ къ нимъ на ненависть, такъ что и воевалъ противъ нихъ, когда посылалъ на нихъ войска Ассиріянъ и Вавилонянъ.

11—14. *И помяну дни вѣчныя: идѣ возведый отъ земли пастыря овецъ своихъ? идѣ есть вложивый въ нихъ Духа святаго? Возведшая десницею Моисеа,*

мышца славы его раздѣли воду предъ лицемъ его сотвориши сму имя въчно, проведе ихъ сквозь бездну, якоже коня сквозь пустыню, и не утрудишася, и яко скоты по полю, и сниде духъ стъ Господа и настави ихъ: тако проведъ еси люди твоя сотвори ти тебѣ самому имя славно.

Оставленный Богомъ, подвергаясь тяжелымъ и гибельнымъ бѣдствіямъ войны и плѣна (ст. 10), народъ вспомнилъ дни въчныя или древніе дни, за нѣсколько вѣковъ назадъ; и, при воспоминаніи о тѣхъ дняхъ, размышлялъ и спрашивалъ: „гдѣ теперь Господь, который нѣкогда вывелъ изъ земли пастыря овецъ своихъ“, т. е. Моисея со своимъ народомъ изъ земли Египетской?—*идѣ ссть вложивый въ нихъ Духа святаго*,—именно, Господь, который вложилъ дары святаго Духа въ сердце Моисея, и чрезъ него, какъ пророка и законодателя, сообщилъ оныя Аарону, священникамъ и всему народу, въ разной мѣрѣ и разнообразными средствами?—гдѣ та славная мышца или сила Господа, которая вела Моисея за правую руку и раздѣлила предъ нимъ воды Краснаго моря, дабы содѣлать свое имя славнымъ во вѣки?—гдѣ та мышца Господа, которая провела ихъ, т. е. Моисея съ его народомъ, *сквозь бездну* или по дну морскому, какъ коня чрезъ пустыню,—бодро, твердо, непреткновенно и безъ утомленія, или какъ стадо скота по полю (которое нѣкогда водилъ Моисей въ землѣ Мадіамской, у тестя своего Іофора)?—*И сниде Духъ отъ Господа и настави ихъ*: Духъ Господа, пребывавшій въ сердцѣ Моисея, какъ народнаго вождя—пастыря, непрестанно руководилъ имъ, а чрезъ него и наставлялъ народъ или руководилъ имъ на пути его слѣдованія по пустынѣ Аравійской въ землю Обѣтованную. Такъ Господь велъ Свой народъ и прославлялъ Свое имя.

15—16. *Обратися, Господи, отъ небесе и виждь отъ дому святаго Твоего и славы Твоя: идѣ ссть ревность Твоя и крѣпость Твоя? идѣ ссть множество милости Твоя и щедротъ Твоихъ, яко терпѣлъ еси намъ? Ты бо еси Отецъ нашъ, понеже*

Авраамъ не увѣдѣ насъ, и Израиль не позна насъ, но Ты, Господи, Отецъ нашъ, избави ны, исперва имя Твое на насъ есть.

Припоминая, съ одной стороны, милости Господни отъ дней древнихъ (ст. 7. 11), а съ другой—гнѣвъ Божій послѣднихъ временъ (ст. 10), Пророкъ Исаія, подобно Моисею и Давиду, ходатайствуетъ предъ Богомъ за народъ съ молитвеннымъ покаяннымъ воплемъ: „обратись, Господи, и призри съ небесъ и посмотри изъ святаго жилища Твоего и славы Твоей или царскаго престола Твоего на народъ Свой, бѣдствующій болѣе, нежели въ Египетскомъ рабствѣ!—Гдѣ ревность Твоя—особая любовь къ народу избранному? гдѣ могущество Твое, которымъ Ты сокрушилъ силу Фараона и Сеннахирима? (ст. 11—12) *Гдѣ множество милости и щедротъ Твоихъ, яко терпѣлъ еси насъ*, или—что Ты съ терпѣніемъ удерживалъ Свой гнѣвъ въ отношеніи къ намъ, по Своей милости, какъ къ дѣтямъ Своимъ? (ст. 7—8).— Но, какъ прежде, такъ и теперь Ты, Господи, Отецъ нашъ, ибо Авраамъ не узнаетъ насъ, какъ дѣтей Своихъ; не признаетъ насъ за Своихъ потомковъ и родоначальникъ нашъ Іаковъ, наименованный Израилемъ, разумѣется, потому, что потомки по плоти не остались вѣрными праотцамъ своимъ по духу вѣры и благочестія—Но Ты, Господи, Отецъ нашъ, избавь насъ изъ рабства и содѣлай сынами свободы, ибо *исперва* или съ начала происхожденія народа, *имя Твое на насъ есть*, т. е. мы именуемся народомъ Твоимъ (народомъ Іеговы).

17—19. *Что уклонилъ еси насъ, Господи, отъ пути Твоего? и ожесточилъ еси сердца наши, еже не боятся Тебе? обратися ради рабъ Твоихъ, ради племенъ достоянія Твоего, да (поне) мало наслѣдимъ горы святныя Твоя. Противницы наша попраша святыню Твою: быхомъ яко исперва, егда не владѣлъ еси нами, ниже бѣ нарѣчено имя Твое на насъ.*

Скорбя за народъ, Пророкъ съ сыновнею преданностью, взываетъ къ Богу: „для чего, Господи, Ты попу-

стиль намъ совратиться съ путей Твоихъ, ожесточиться сердцу нашему такъ, чтобы не бояться Тебя?—Какъ Отецъ, по любви къ Своимъ дѣтямъ, хотя и ослушнымъ, отчего Ты, Господи, не удержалъ насъ на путяхъ Своихъ всѣми мѣрами премудрой благости Твоей?—Такъ говоритъ Пророкъ, проникнутый чувствомъ глубокой сыновней преданности къ Богу.—Обратись же теперь разумѣется, съ милостію, ради рабовъ Твоихъ, великихъ праведниковъ—праотцевъ, Авраама и Израиля, и ради племенъ достоянія Твоего, т. е. священной земли, раздѣленной по племенамъ или колѣнамъ народа, дабы мы хотя малое наслѣдство получили на горѣ Твоей (т. е. въ Ханаанѣ, который представлялъ собою обширный хребетъ горъ).—Противники наши—враги завоевали, разрушили и попрали святилище Твое: и мы сдѣлались такими, какъ прежде, когда Ты не владѣлъ нами, когда мы не назывались Твоимъ народомъ,—когда были совсѣмъ оставлены Тобою, какъ это было въ состояніи рабства въ Египтѣ и до заключенія завѣта при Синаѣ,—когда народъ Еврейскій не имѣлъ своей земли, своего святилища, своего законодательства и вообще полной самостоятельности, какъ особый народъ Іеговы.

Г л а в а 64.

Величіе Бога Спасителя и молитва Пророка о спасеніи народа.

1—3. *Аще отверзеши небо, трепетъ пріимутъ отъ Тебе горы и растаютъ, яко таетъ воскъ отъ лица огня, и попадутъ огонь супостаты, и явлено будетъ имя Твое въ сопротивныхъ Твоихъ: отъ лица Твоего языцы возмнутся; егда сотвориши славная, трепетъ пріимутъ отъ Тебе горы.*

Исповѣдуя величіе Бога Спасителя, Пророкъ говоритъ; „Если Ты, Господи, откроешь небо, то даже горы, эти твердыни земли, пріимутъ трепетъ, или станутъ трепетать предъ Тобой, и растаютъ, какъ таетъ воскъ отъ огня“. Такъ бываетъ съ горами во время сильнѣйшей грозы, сопровождаемой землетрясеніемъ, когда горы

разваливаются, а прахъ уносится вихремъ быстро и безслѣдно, какъ таетъ и исчезаетъ воскъ отъ огня.—Такъ же, дѣйствиємъ грозоваго вихря и огнемъ молніи истребляются и супостаты или враги народа Божія, въ ихъ многочисленныхъ скопищахъ. Столь грозныя дѣйствія всемогущества Божія и между врагами, и между всѣми народами содѣлають славнымъ и вмѣстѣ страшнымъ имя Божіе. И какъ трепещутъ горы, такъ будутъ трепетать и народы предъ Богомъ, всемогущимъ Царемъ міра.—И какъ прежде совершалъ Господь Свои славныя дѣла и трепетали предъ Нимъ горы и народы (какъ при дарованіи закона на горѣ Синаѣ, Исх. гл. 19, ст. 16—19; ср. Суд. гл. 5, ст. 3—5); такъ и снова будутъ въ трепетѣ предъ Нимъ горы и народы, когда Онъ отверзетъ небо и сойдетъ на землю.

4—5. *Отъ вѣка не слышахомъ, ниже очи наша видѣша Бога развѣ Тебѣ, и дѣла Твоя, яже сотвориши ждущимъ милости. Милость бо срящетъ творящихъ правду, и пути Твоя помянутся: се Ты разнѣвался еси, и мы согрѣшихомъ.*

Величіе Божіе открывается какъ въ грозныхъ дѣйствіяхъ стихій природы, такъ и въ событіяхъ народной жизни. И вотъ, проходя воспоминаніемъ всѣ событія прошедшихъ временъ, Пророкъ исповѣдуетъ: мы, потомки отца истинно вѣрующихъ, Авраама, не слышали и не видали никакого иного Бога, кромѣ Тебя единого, истиннаго,—никакихъ столь великихъ дѣлъ, какія Ты содѣлалъ для ожидавшихъ отъ Тебя милости (изведеніе изъ Египта, дарованіе святаго закона и обѣтованной земли).—*Милость бо срящетъ творящихъ правду*: не только въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, но и при обыкновенныхъ, и постоянно милость Божія является къ дѣлающему правду, какъ бы встрѣчаетъ его на пути закона и добродѣтели. *И пути Твоя помянутся*: когда дѣла правды сопровождаются дѣлами милости Божіей, то и пути Господа, данныя Имъ законы и заповѣди постоянно памяуются и совершаются.—Такъ было и быть должно: но, вотъ, говоритъ Пророкъ, Ты, Господи,

разгнѣвался, а мы согрѣшили... Справедливъ этотъ гнѣвъ Божій, ибо дѣйствительны прегрѣшенія народа (ст. 6—7): но, при гнѣвѣ, да будутъ и милости Божіи! (ст. 8—12).

6—7. *Сего ради заблудихомъ и быхомъ нечисти вси мы, якоже портъ нечистыя вся правда наша, и отпадохомъ яко листвіе беззаконій ради нашихъ: тако вътрѣ восхититъ насъ. И нѣсть призывая имя Твое и помянувый удержати Тя: яко отвратилъ еси лице Твое отъ насъ и предалъ ны еси беззаконій ради нашихъ.*

Воспоминая о великихъ дѣлахъ милости Божіей, Пророкъ тѣмъ съ большимъ сокрушеніемъ приносить молитвенное раскаяніе въ неправдахъ отъ лица народа. — Мы согрѣшили и потому заблудились: одинъ грѣхъ повелъ къ совершенному беззаконію, а беззаконіе повергло насъ въ крайнюю нечистоту; наша правда или дѣла праведности нашей стали такъ нечисты, какъ портъ или подолъ грязной женщины. Такая нечистота есть образъ развращенности сердца при увлеченіи идолопоклонствомъ. *И отпадохомъ яко листвіе беззаконій ради нашихъ:* мы, потомки благословеннаго Авраама, прежде были въ единеніи съ нимъ и по крови, и по духу, и благоденствовали, какъ зеленѣющіе листья на крѣпкихъ вѣтвяхъ сочнаго дерева. А теперь, утративъ духъ праотческаго благочестія и разобчившись съ источникомъ чистой и вѣчной истины, мы, какъ сухіе листья смоковницы или масліны, отпали, и какъ обыкновенно отпадшіе сухіе листья или попираетъ человѣкъ извѣрь, или восхищаетъ и уноситъ вихрь; такъ и насъ, за беззаконія наши, теперь могутъ попирать всѣ мимоходящіе путемъ, и бѣдствія войны, какъ бури, разсѣютъ насъ по всѣмъ странамъ міра (гл. 5, 4—5 и сл. Псал. 80. 9—15; 88, 40—42). — Отпаденіе отъ Бога совершилось полное, до совершеннаго забвенія о Немъ: нѣтъ, говоритъ Пророкъ, того, кто призывалъ бы имя Твое, въ молитвѣ или клятвѣ, — кто помнилъ бы, что нужно крѣпко держаться за Тебя и не переходить въ идолопоклонству. Поэтому-то *Ты отвратилъ отъ насъ лице Свое*

или, что то же, предаль насъ на погибель за беззаконія наши.

8—9. *И нынѣ, Господи, Отецъ нашъ еси Ты, мы же брєніе, дѣла руку Твоею вси: не противься на ны зѣло и не помяни во время беззаконій нашихъ, и нынѣ призри, яко людїе Твои вси мы.*

Съ глубокимъ сокрушеніемъ о беззаконіяхъ Пророкъ молитъ Господа о милосердіи. Молитва его проникнута чувствомъ сыновней преданности Богу и глубочайшаго смиренія претъ Нимъ.—„Ты, Господи, восклицаетъ Пророкъ, Отецъ нашъ, а мы брєніе, изъ котораго Ты создалъ насъ рукою Твоею“. Если же Ты такъ могущественъ, а мы слабы; то не гнѣвайся на насъ весьма, безъ мѣры, и не помяни во время, точнѣе—не вѣчно помни о беззаконіяхъ нашихъ; теперь воззри на насъ, какъ на Свой народъ, съ милостію, какъ взиралъ прежде (ст. 4—5).

10—12. *Градъ святилища Твоего бысть пустъ, Сїонъ якоже пустыня бысть, Іерусалимъ на проклятіе: домъ святыи нашъ и слава, юже благословиша отцы наши, бысть огнемъ пожженъ, и вся славная наша купно падоша. И о всѣхъ сихъ терпѣлъ еси, Господи, и молчалъ, и смирилъ еси ны зѣло.*

Моленіе предъ Богомъ о милосердіи къ народу Пророкъ усиливаетъ напоминаніемъ о гибели Сїона и храма. Городъ, гдѣ святилище Твое, говоритъ Пророкъ, именно Сїонъ, прежде украшенный святымъ храмомъ и великолѣпнымъ дворцемъ Давида, теперь сталъ пустыней; а Іерусалимъ, расположенный по холмамъ и долинамъ около древняго Сїона, сталъ какъ бы осужденнымъ на проклятіе (—а въ такихъ городахъ все истреблялось мечемъ и огнемъ). И святой храмъ, предметъ славы нашей, гдѣ и отцы наши благословляли Тебя, сожженъ огнемъ, а вмѣстѣ съ нимъ и все славное, чѣмъ знаме-

нить былъ Іерусалимъ (общественныя зданія, городскія стѣны, (Псал. 47, ст. 13—14), все пало и превращено въ развалины. И, видя все это, Ты, Господи, терпѣлъ, молчалъ,—не отмщалъ грознымъ гнѣвомъ Твоимъ врагамъ Своимъ и народа Своего; а чрезъ это Ты смирилъ насъ до крайней глубины....

Еще старшій современникъ Исаи, пророкъ Михей, обращаясь къ царю, князьямъ, священникамъ и лжепророкамъ Іерусалима и грозимъ гнѣвомъ Божиимъ, говорилъ: „за васъ Сіонъ распаханъ будетъ какъ поле, и Іерусалимъ сдѣлается грудю развалинъ, и гора дома сего будетъ лѣсистымъ холмомъ“ (Мих. гл. 3, ст. 12). Такъ предсказанное Михеемъ будущее разореніе Іерусалима Халдеями пророкъ Исаи созерцаетъ какъ совершившееся и, скорбя о гибели священнаго города и святаго храма, молитъ Господа, отъ лица народа,—отвратить отъ него Свой чрезвычайный, хотя и праведный, гнѣвъ.

Г л а в а 65.

Осужденіе идолопоклонства, истребленіе нечестивыхъ и благословеніе избранныхъ рабовъ Божіихъ.

1—2. Явленъ быхъ не ищущимъ Мене обрѣтохся не вопрошающимъ о Мнѣ, рекохъ: се есмь: языку, иже не призваша мене Мосію. Прострохъ руцѣ Мои весь день къ людямъ не покоряющимся и противу влагомоущимъ, иже не ходиша путемъ истиннымъ, но въ слѣдъ грѣховъ своихъ.

Послѣ раздѣленія еврейскаго царства, при сближеніи и тѣсномъ общеніи съ сосѣдними языческими народами, избранный народъ Божій постепенно уклонялся отъ истиннаго Бога, такъ что не имѣлъ страха предъ Нимъ, не призывалъ Его святаго имени (гл. 63, ст. 17; гл. 64, ст. 6—7). Но, щадя Свой народъ, какъ созданіе Свое, какъ дѣтей Своихъ (гл. 63, 7—9. 15—16; гл. 64, 8—9), Господь открывался и *ищущимъ Его*—тѣмъ, кто не ходилъ въ Его храмъ, не приносилъ Ему жертвъ, ради

полученія отъ Него милости (ст. 11). Господь давалъ Себя найти тѣмъ, кто прежде не спрашивалъ о Немъ: зная, Кто и когда имъ нуженъ, Онъ говорилъ чрезъ пророковъ: „вотъ Я!“—Такъ Онъ говорилъ народу, который не призывалъ Его имени ни въ клятвѣ, ни даже въ молитвѣ (ст. 16). Всякій день или постоянно Господь *простиралъ Свои руки* къ народу, какъ отецъ къ малюткамъ—дѣтямъ, хотя народъ оставался непокорнымъ, говорилъ противъ Него, иногда осмѣивалъ даже и пророковъ, а въ лицѣ ихъ оскорблялъ и Самого Бога (гл. 57, 4. гл. 63, ст. 10. 17); вообще, народъ не шелъ путемъ истиннымъ, который опредѣленъ Закономъ Моисея, а *шелъ вслѣдъ своихъ грѣховъ*—жилъ и дѣйствовалъ по влеченію грѣховныхъ похотѣній своей воли, извращенной подъ воздѣйствіемъ на нее язычества (ст. 3—4. 6—7. 11; гл. 57, 3—13; гл. 59, ст. 2—4. 12—15).

И непокорному народу Своему Господь открывался или давалъ о Себѣ знать различнымъ образомъ,—то путемъ бѣдствій и лишеній (при нашествіи непріятелей), то чрезвычайными милостями (какъ истребленіе враговъ дѣйствіемъ Своего всемогущества, напр. Ассиріянъ), то въ утѣшительныхъ обѣтованіяхъ о Мессіи чрезъ пророковъ. Но, кромѣ евреевъ, была еще величайшая часть рода человѣческаго, предоставленная своимъ путямъ—законамъ ума и совѣсти; она блуждала въ совершенной тѣмѣ язычества, со всѣмъ его гибельнымъ мракомъ нравственнымъ: Господь не оставилъ Своею благостію и сихъ несчастныхъ. По истеченіи временъ ветхаго завѣта Господь, въ Лицѣ воплотившагося Своего Единороднаго Сына, явилъ Себя міру какъ іудейскому, такъ и языческому. И великій Апостоль Христовъ Павелъ, призывая язычниковъ въ царство благодати, во имя единаго истиннаго Бога—Спасителя, имѣлъ основаніе и побужденіе засвидѣтельствовать исполненіе пророчества Исаи въ свое время, въ Посланіи къ Римлянамъ (гл. 9, 22—24; 10, 17—21).

3—5. *Людіе сіи разнѣвляющіи Мя предъ лицемъ Моимъ присно: тѣи жертвы приносятъ въ вертоградѣхъ и кадятъ во чрепѣхъ бѣсомъ, иже не суть,*

и во гробѣхъ и въ пещерахъ лежатъ соній ради, иже ядятъ мяса свиня и юху требъ, осквернени сосуди ихъ вси; иже глаголютъ: отъиди отъ мене, не прикоснися мнѣ, яко чистъ есмь. Сей дымъ ярости Моея, оиъ горитъ въ немъ вся дни.

Отступленіе отъ Бога и забвеніе о Немъ всего болѣе и рѣшительнѣе обнаружилось въ идолопоклонствѣ Израйля. *Людѣ сіи*, говоритъ Господь, *разнѣвляющіи Мя предъ лицемъ Моимъ присно*: этотъ народъ оскорбляетъ Меня постоянно прямо въ лицо; ибо каждый грѣшитъ не противъ своихъ ближнихъ, а прямо противъ Бога.— *Тѣи жертвы приносятъ въ вертоградѣхъ и кадятъ во чрепѣхъ бѣсомъ, иже не суть*: народъ тѣмъ оскорбляетъ лично Самого Бога, что приноситъ жертвы не во храмѣ, а въ вертоградѣхъ—въ садахъ или рощахъ (гл. 57, ст. 5) и не совершаетъ кажденія оиміама истинному Богу во храмѣ на алтарѣ кадильномъ, въ знакъ возношенія пламенной молитвы къ Нему, а сожигаютъ оиміамъ на черепкахъ, совершая поклоненіе и вознося молитву на горахъ и холмахъ бѣсамъ, т. е. богамъ языческимъ, идоламъ, кои суть проявленія духа лжи, дьявола, и въ дѣйствительности не суть боги (ср Псал. 95, ст. 5; Ис. гл. 41, 24; 1 Кор. гл. 8, 4; 10, 19). *И во гробѣхъ и во пещерахъ лежатъ соній ради*: желая знать свою будущую судьбу, идолопоклонники, не имѣя истиннаго откровенія отъ Бога, стараются войти въ ближайшее общеніе съ душами умершихъ, а для этого ходятъ къ гробницамъ, остаются въ пещерахъ (гдѣ обыкновенно на Востокѣ погребаютъ мертвыхъ), проводятъ тамъ ночь, надѣясь получить откровеніе въ сновидѣніи.— *Иже ядятъ мяса свиня и юху требъ*: служа идоламъ, они презираютъ прямыя требованія Закона Моисеева: ѣдятъ свиное мясо, которое прямо и рѣшительно запрещено закономъ, какъ нечистое (Вторз. гл. 14, ст. 8); еще преступнѣе—они ѣдятъ идоложертвенное мясо; принося идоламъ жертвы, идолопоклонники часть идоложертвеннаго мяса оставляютъ и варятъ изъ него юху или уху, точнѣе похлебку;— *Осквернени сосуди ихъ вси*: идолопоклон-

ники думаютъ, что они ѣдятъ мясо освященное, а чрезъ него и сами освящаются, а между тѣмъ, оно, какъ идоложертвенное, есть скверна, оскверняющая всякій ихъ сосудъ (посуду) и ихъ самихъ.—*Иже глаголютъ отъиди отъ мене, не прикоснися мнѣ. яко чистъ есмь:* они, эти идолослужители, питаются идоложертвеннымъ мясомъ, и потому считая себя освященнымъ, говорятъ другимъ: „отойди отъ меня, не касайся меня. ибо я чистъ“ (точноѣе—святъ), а отъ прикосновенія къ нечистому человѣку дѣлался самъ нечистымъ (и по Закону Моисееву). Такое-то коренное извращеніе понятій о чистомъ и нечистомъ, или святомъ и скверномъ возбуждаетъ страшный гнѣвъ Божій. *Сей дымъ ярости Моея*, говоритъ Господь. *онъ горитъ въ немъ вся дни:* идолопоклонники, за свое усердное, но мерзкое служеніе ложнымъ богамъ, сами будутъ жертвой огня—гнѣва Божія: по дѣйствию этого гнѣва, взойдетъ дымъ, а въ немъ и пламя огня, для истребленія идолопоклонниковъ, (какъ-то было съ проклятыми городами, Содомомъ и Гоморрой).

6—7. *Се написася предо Мною: не умолчу, дондеже отдамъ въ нѣдра имъ грѣхи ихъ и грѣхи отецъ ихъ глаголетъ Господь: иже кадяху на горахъ и на холмѣхъ укорюша Мя, отдамъ дѣла ихъ въ нѣдра имъ.*

Подобно тому, какъ обыкновенный судья, припомнивъ преступленія подсудимаго и разсмотрѣвъ оныя, постановляетъ соотвѣтственное рѣшеніе и пишетъ опредѣленіе для объявленія осужденному; такъ и Господь Судья, обличивъ злодѣянія народа, написалъ Свой приговоръ и держитъ его предъ Собою, для неогложнаго исполненія. „Вотъ что написано предо Мною, говоритъ Господь: не умолчу о злодѣянїяхъ народа, доколѣ не воздамъ въ нѣдра имъ грѣхи ихъ и грѣхи отецъ ихъ“. *Въ нѣдро*, т. е. за пазуху широкой одежды, обыкновенно, собирали подаваніе, милостыню и награду рабы (зерномъ, печенымъ хлѣбомъ и т. п.); а Господь отдастъ Своему народу грѣхи или, точнѣе, наказаніе за грѣхи, и не за свои только, но и за грѣхи отцевъ, такъ—потому, что дѣти

и потомки до третьяго и даже четвертаго рода, по закону Моисея, несли наказаніе за родителей и предковъ (Исх. гл. 20, ст. 5). Такое сугубое наказаніе понесутъ тѣ именно, которые, происходя отъ родителей, преданныхъ идолослуженію, не показали ненависти, а выразили ревность къ идолопоклонству: они *кадили* или *выкурjali* *ѳиміамъ* на горахъ и холмахъ предъ идолами и *укоряли* или *нагло оскорбляли* Господа этимъ самымъ кажденіемъ, ибо съ благоговѣніемъ поклонялись твари и забывали Творца (ст. 1—2). „Посему, повторяетъ Господь, Я воздамъ за дѣла ихъ въ нѣдро имъ!“ они въ своемъ сердцѣ понесутъ всю тяжесть скорби, когда возгорится гнѣвъ Божій (ст. 5).

8—9. *Тако иаголетъ Господь: имже образомъ обрѣтается ягода на ирезнь, и рекутъ: не погуби ея. яко благословеніе есть въ немъ: тако сотворю служащаго Ми ради, не имамъ встѣхъ погубити ради ея: и изведу изъ Іакова съмя и изъ Іуды. и наслѣдитъ гору святую Мою, и наслѣдятъ избранніи Мои и раби Мои и вселятся тамо.*

Если, ревнуя о славѣ Своего имени, Господь сугубо наказываетъ идолопоклонниковъ, то люди, преданно служащіе Ему, получаютъ отъ Него милость до тысячи родовъ (Исх. гл. 20, ст. 5—6).—Подобно тому, какъ попечительный хозяинъ, находя на *ирезнь*, т. е. на виноградной кисти спѣющую ягоду, говоритъ работникамъ въ своемъ виноградникѣ: не обрѣзайте этой вѣтви и не губите этой кисти, ибо на ней есть *благословеніе* Божіе, ея жизненный соевъ пораждаетъ еще ягоды: такъ и Господь относится къ Своему народу, который составляетъ Его возлюбленный виноградникъ (гл. 5, ст 1 и сл.) Если Господь замѣчаетъ въ средѣ Своего народа чловѣка, съ любовію служащаго Ему, то Онъ не только щадитъ и милуетъ сего самаго раба Своего, но, ради него щадитъ и родъ его до тысячи поколѣній. Такъ именно щадилъ Господь народъ Свой, ради Его избранныхъ праотцевъ, благословенныхъ патріарховъ, Іакова

и Іуды. И по сему-то закону Своей любви, всѣмъ, кто не служилъ идоламъ на горахъ и холмахъ, Господь даруетъ въ послѣдіе святую гору Сіонъ и всѣ благословенные горы и холмы Палестины, и поселятся тамъ Его избранные и благословенные рабы (ст. 13—16 и др.).

10—12. *И будутъ въ дубравѣ ограды стадбмъ. и юдоль Ахорская въ покоище ювядовъ людемъ Моимъ, иже взыскаша Мене. Вы же оставивши Мя и забывающіи гору святую Мою, и уготовляющіи демону трапезу и исполняющіи щастію раствореніе, Азъ предамъ васъ подъ мечъ, вси закланіемъ падете: яко звахъ васъ, и не послушасте, илаголахъ, и преслушасте и сотвористе лукавое предо Мною, и яже не хотѣхъ, избрасте.*

Благословеніе Божіе выразится и въ дарованіи Израилю земнаго благополучія.—*И будутъ въ дубравѣ ограды стадамъ*, точнѣе: для стадъ мелкаго скота (овецъ, козь) будутъ пастбища въ долину Саронской (на западѣ Палестины), а долина Ахоръ будетъ мѣстомъ отдыха для воловъ (на востокѣ, въ окрестностяхъ Іерихона). Это дано будетъ тому народу, который искалъ своего Бога, ходилъ на Сіонъ, во храмъ и здѣсь приносилъ въ жертву Богу и овецъ, и воловъ своихъ. А тѣхъ, которые оставили своего Господа и забывали Его святую гору, не посѣщали храма даже въ великіе праздники и не приносили жертвъ Господу, а напротивъ, приготавливали трапезу *демону* (богу—идолу Белу, Ваалу и пр.) и *исполняли щастію раствореніе*, точнѣе—растворяли полную чашу вина для богини счастія (Астарты, Ашеры, Мени и пр.), вознося ей эту чашу на горахъ и холмахъ, всѣхъ тѣхъ Господь обрекъ и предастъ мечу: враги изрубятъ ихъ безпощадно, какъ тѣхъ овецъ, коихъ они заколали, устроая трапезу демону. Такъ именно поступитъ Господь во исполненіе Своего завѣта съ народомъ, уставленнаго еще при Моисеѣ. (Второз. гл. 30, ст. 15—20; гл. 32, 15—25).

13—14. *Сего ради тако исполеть Господь: се работающіи Ми ясти будутъ, вы же възмечете: се работающіи Ми пити будутъ, вы же възжаждете: се работающіи Ми возрадуются, вы же посрамитесь: се работающіи Ми возвеселятся въ веселіи сердца, вы же возопіете въ болѣзни сердца вашего и отъ сокрушенія духа восплачетесь.*

Сего ради—чтобы, по суду правды Своей, отдать грѣхи отступниковъ въ нѣдра ихъ (ст. 5—7), Господь такъ говоритъ осужденнымъ: „Вотъ рабы Мои будутъ ѣсть, а вы будете голодать“,—потому что вы ѣли свиное мясо, идоложертвенную похлебку и демону приготавливали трапезу (ст. 4. 11). — „Рабы Мои будутъ пить, а вы будете томиться жаждою“,—потому что вы растворяли полную чашу мнимой богинѣ счастія (ст. 11)). „Рабы Мои будутъ радоваться и сердечно веселиться, а вы будете въ посрамленіи, скорби и слезахъ, при сокрушеніи духа“,—потому что вамъ будутъ „отданы грѣхи ваши въ нѣдра ваши“, посредствомъ всякихъ бѣдствій, лишеній и закланія мечемъ (ст. 6—7. 12). Такъ безмѣрно будетъ несчастіе суетвѣрныхъ служителей мнимой богинѣ счастія! (ст. 11).

15—16. *Оставьте бо имя ваше въ насыщеніе избраннымъ моимъ, васъ же избіетъ Господь: работающимъ же Мнѣ наречется имя новое, еже благословится на земли, благословятъ бо Бога истиннаго: и клянущіися на земли клятися будутъ Богомъ истиннымъ, забудутъ бо печаль свою первую, и не въздстъ имъ на сердце.*

Продолжая излагать приговоръ Своего суда отступникамъ Своимъ (ст. 6), Господь говоритъ имъ: „вы оставите имя ваше избраннымъ Моимъ въ насыщеніе, точнѣе—для умноженія, а васъ избіетъ Господь,“—потому что вы за идолослуженіе обречены проклятію и, какъ проклятые, должны быть истреблены мечемъ (ст. 12); а

имя ваше, послѣ истребленія вашего, перейдетъ въ наслѣдіе избранныхъ рабовъ Божіихъ, т. е. имя Іакова и Іуды, распространенное прежде на многочисленномъ потомствѣ этихъ патріарховъ и оскудѣвшее потомъ, при истребленіи богоотступныхъ племенъ этого народа, снова распространится, ибо Господь произведетъ новыхъ и многочисленныхъ наслѣдниковъ ихъ имени и обѣтованной имъ земли (ст. 9). Этимъ умножится и восполнится число носителей благословеннаго имени.—„Работающимъ же Мнѣ наречется имя новое,“—кромѣ наслѣдственнаго имени патріарха Іакова (или Іуды), народу избранному будетъ дано имя новое, соотвѣтственно новымъ достоинствамъ его характера, дѣятельности и жизни, въ новомъ Завѣтѣ съ Богомъ. Это имя и носители сего имени будутъ благословенны на землѣ, ибо и они будутъ благословлять истиннаго Бога, а не „демона“ или „богиню счастья“, коихъ призывали богоотступники. —„И кто будетъ клясться на землѣ, тотъ клясться будетъ Богомъ истины“,—тогда какъ прежде не поминалъ Его имени ни въ молитвѣ, ни въ клятвѣ (ст. 1).—При такомъ благословеніи, избранные рабы Божіи забудутъ свою скорбь *первую* или прежнюю, она не взойдетъ имъ на сердце, или они не вспомнятъ о ней (ст. 17), при полной сердечной радости и совершенномъ довольствѣ, что даруетъ имъ Господь (ст. 13—14 и 17—19).

Кромѣ прежняго благословеннаго имени Израиля, избранные рабы Божіи, вступивъ въ новый завѣтъ съ Богомъ, чрезъ Христа, Возлюбленнаго Сына Божія, получатъ новыя имена—„благословенныхъ“, „возлюбленныхъ“, „искупленныхъ“, „святыхъ“ дѣтей Божіихъ (гл. 61, 9; 62, 2. 4. 12; гл. 63, 8) и, наконецъ, присно славное имя христіанъ.

17—18. *Будетъ бо небо ново и земля нова, и не помянутъ прежнихъ, ниже въздуютъ на сердце ихъ, но радость и веселе обрящутъ на ней, яко се Азъ творю веселе Іерусалиму и людемъ Моимъ радость.*

Еще при утвержденіи Ветхаго Завѣта, Моисей говорилъ народу, что съ перемѣною его отношеній къ Богу,

послѣдуетъ и перемѣна отношеній къ нему неба и земли. „Если ты будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, тщательно исполнять всѣ заповѣди Его, то.. пошлетъ Господь тебѣ благословеніе въ житницахъ твоихъ и во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ; и благословитъ тебя на землю, которую Господь, Богъ твой даетъ тебѣ... Откроетъ тебѣ Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтобы оно давало дождь землѣ твоей во время свое, и чтобы благословлять всѣ дѣла рукъ своихъ... Если же не будешь слушать гласа Господа, то придутъ на тебя всѣ проклятія. И небеса твои, которыя надъ головою твоею, сдѣлаются мѣдью, и земля подъ тобою желѣзомъ. Въмѣсто дождя Господь дастъ землѣ твоей пыль, и прахъ съ неба будетъ падать, доколѣ не будешь истребленъ (Второз. гл. 28, ст. 1. 8. 12. 15. 23 - 24). Такъ и при измѣненіи отношеній Бога къ людямъ въ Новомъ Завѣтѣ послѣдуютъ перемѣна отношеній къ нимъ неба и земли: *будетъ небо новое и земля новая*,—ихъ стихіи уже не будутъ страшными и разрушительными орудіями гнѣва Божія, а напрогивъ, онѣ будутъ служить всякому благополучію земной жизни избранныхъ рабовъ Божіихъ; и на землѣ, вмѣсто страданій и скорбей, водворятся радость и веселіе (ст. 14). Таковую радость Господь преимущественно даруетъ святому Іерусалиму (ст. 9. 19).

И вотъ, во исполненіе пророчества Исаи, дѣйствительно, въ ночь Рождества Христова, Ангелы, эти воинства Божіи, прежде грозные исполнители гнѣва Божія, воспѣли надъ землею: „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ челоуѣкахъ благоволеніе“. Ангелы же возвѣстили пастырямъ Вифлеемскимъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ другимъ избраннымъ рабамъ Божіихъ „радость велию“—рожденіе Спасителя міра. Такъ начали быть новое небо и новая земля для сыновъ Новаго Завѣта съ Богомъ Отцемъ.

19—20. *И возвеселюся о Іерусалимъ и возрадуюся о людехъ моихъ, и ксему не услышится въ немъ гласъ плача, ни гласъ вопля, ниже будетъ тамъ младенцъ, ни старецъ, иже не исполнитъ лѣтъ сво-*

ихъ: будетъ бо юный ста лѣтъ, умираяй же грѣшникъ ста лѣтъ и проклятъ будетъ.

Очищенный огнемъ гнѣва Божія, посредствомъ бѣдъ и скорбей, Іерусалимъ будетъ святымъ и потому не будетъ уже раздражать Господа, а напротивъ, будетъ радовать Его, какъ и самъ онъ будетъ преисполненъ радости. *Ксему не услышится въ немъ гласъ плача, ни гласъ вопля:* а прежде раздавались плачь и вопль и при нашествіи враговъ, и при насиліи жесткихъ властителей (гл. 58, ст. 3—4. 6—7). Полнота радости будетъ соотвѣтствовать полнотѣ жизни: въ Іерусалимѣ, по благословенію Божію, не будетъ болѣе ни малолѣтняго, ни старика, которые не достигали бы полноты дней своихъ: а прежде и младенцевъ и старцевъ нерѣдко истреблялъ мечъ непріятелей, по суду Божію, по условію завѣта съ Богомъ. *Будетъ бо юный ста лѣтъ,*—юноша будетъ достигать ста лѣтъ, а прежде онъ дѣлался жертвой меча еще въ юности своей; *умираяй же грѣшникъ ста лѣтъ и проклятъ будетъ:* хотя долголѣтіе есть даръ благословенія Божія и старость была предметомъ почитенія всѣхъ и cadaго; но грѣшникъ, умирающій и столѣтнимъ, будетъ, однако, проклятъ, не смотря на свой столѣтній возрастъ: ибо его грѣховность лишаетъ его благословенія,—онъ и въ старости погибнетъ отъ меча, а съ нимъ истребится и его потомство, какъ того требуетъ проклятіе Божіе (ст. 12. 15).

21—22. *И созиждутъ дома и сами вселятся, и насадятъ винограды и сами снѣдятъ плоды ихъ. Не созиждутъ, да инии вселятся, и не насадятъ, да инии снѣдятъ:* якоже бо днѣ древа жизни, будутъ днѣ людей Моихъ: дѣла бо трудовъ ихъ обѣщаютъ.

Благословеніе Божіе, даруемое людямъ, распространяется и на ихъ достояніе. Такъ, люди, благословенные Богомъ, „будутъ строить дома и жить въ нихъ, и насаждать виноградники, и ѣсть плоды ихъ. Не будутъ строить, чтобы другой жилъ, не будутъ насаждать, чтобы другой ѣлъ“, какъ это бываетъ съ людьми, когда надъ

ними тяготѣтъ проклятіе Божіе. Нѣтъ, дни народа Моего, говоритъ Господь, будутъ какъ дни древа жизни: народъ Божій, происшедшій отъ одного родоначальника, благословеннаго патріарха Іакова, и представлявшій собою какъ бы одно многовѣтвистое древо, будетъ жить долго, какъ самыя крѣпкія деревья, достигающія возраста ста и тысячи лѣтъ (дубъ, теревинѣъ, кедръ и пальма, Іов. гл. 29, ст. 18—19; Псал. 91, 13—15). *И дѣла трудовъ ихъ обѣщаютъ*: не только сами праведники будутъ жить до глубочайшей старости, но и дѣла ихъ праведныхъ трудовъ *обѣщаютъ*, или содѣланное ими долго просуществуетъ и для отдаленныхъ потомковъ ихъ станетъ глубоко древнимъ (таковы дома, города и стѣны праведныхъ, Ис. гл. 58, ст. 11—12).

23—24. *Избранныи же Мои не имутъ трудитися вотще, ниже породятъ чадъ на проклятіе, яко съмя благословено есть Богомъ, и внуцы ихъ съ ними будутъ. И будстъ, прежде неже воззвати имъ, Азъ услышу ихъ, еще глаголющимъ имъ, реку: что есть?*

Избранные рабы Божіи и жить будутъ долго, и трудиться будутъ въ радости, ибо всякое дѣло ихъ, въ полѣ или въ виноградникѣ, будетъ не напраснымъ (ст. 13—14. 21); они будутъ рождать дѣтей не на проклятіе, а на благословеніе отъ Господа (ст. 20); и не только они сами будутъ жить долго, и увидятъ дѣтей своихъ, но даже и внуки ихъ будутъ жить съ ними долго (ст. 22). И къ этимъ потомкамъ Господь будетъ такъ же милостивъ, какъ и къ ихъ праведнымъ предкамъ: съ истинно отеческою любовію, бдительностію и предупредительностію Господь будетъ приходить къ нимъ на помощь; Онъ будетъ слышать не только ихъ слова, но и тайные вздохи ихъ сердца, прежде нежели они выскажутся въ словахъ молитвы (ср. ст. 1; гл. 58, 8—9).

25. *Тогда волцы и агнцы имутъ пастися вкупѣ, и левъ яко волъ снѣстъ плевъ, и змѣя землю яко*

*хлѣбъ: не повредятъ, ниже погубятъ на горѣ свя-
той Моей, илаголетъ Господь.*

Благословеніе избранныхъ рабовъ Божіихъ выразится въ полнотѣ ихъ радости, ибо на мѣстѣ ихъ обитанія не будетъ ни откуда зла, вражды и страха. На святой горѣ Божіей они будутъ представлять мирную паству Господа: здѣсь и волкъ будетъ пастись вмѣстѣ съ агнцемъ; и левъ будетъ какъ волъ ѣсть солому,—не будетъ кровожаднымъ; и змія будетъ питаться прахомъ земли, какъ хлѣбомъ,—никому не повредятъ, никого не погубятъ.

Рѣчь Пророка приточная: избранные рабы Божіи, имѣющіе составить Новозавѣтную Церковь Божію, по обѣтованію Господа, не будутъ подвергаться нападенію ни сосѣдей—хищниковъ, ни уязвленію лютаго змія—дьявола. Именно такой миръ принесъ на землю и водворилъ въ Своей Церкви Христосъ Спаситель, ибо Онъ заповѣдалъ кротость агнца, вмѣсто кровожадности волка; Онъ въ основу жизни положилъ любовь сердца съ покорнымъ терпѣніемъ, вмѣсто силы меча съ яростью убійцы; Онъ, наконецъ, упразднилъ силу дьявола, низвергъ его съ неба, низложилъ на землѣ и низвелъ въ бездны преисподняго міра. А чрезъ все это открылись „слава въ вышнихъ Богу, на земли миръ, въ человѣкахъ благоволеніе“.

Г л а в а 66.

Торжество Церкви и всемірный судъ Божій.

1—2 а. Тако илаголетъ Господь: небо престолъ Мой, земля же подножіе ногу Моею: кій домъ созиждете Ми. и кое мѣсто покоища Моего? Вся бо сія сотвори рука Моя. и сія суть вся Моя, илаголетъ Господь.

Могуществу власти, высотѣ достоинства и обширности владѣній царей обыкновенно соотвѣтствуютъ величіе и великолѣпіе ихъ обстановки, обширность дворцовъ, высота престоловъ. И безпредѣльной власти Господа,

какъ Царя и Вседержителя, соотвѣтствуетъ необъятность зданія вселенной, великолѣпіе природы и недосягаемая высота престола. „Небо престолъ Мой, говоритъ Господь, а земля подножіе ногъ Моихъ“: посему все, что на небѣ, предстоить престолу Божію, служить власти Вседержителя, и все, что на землѣ, при подножіи Его престола преклоняется предъ Нимъ, покорно Ему.— „Гдѣ же постройте вы домъ для Меня, и гдѣ мѣсто покоя Моего?“—Для вездѣсущаго Бога нѣтъ и быть не можетъ отдѣльнаго мѣста житія и покоя,—весь міръ есть единый храмъ Божій. Если же такъ, то Господь есть единый Царь и Судія надъ всѣмъ міромъ: все въ мірѣ создано Его рукой—всемогуществомъ, все и принадлежитъ Ему.—Слѣдовательно, не должно думать, что Господь ограниченъ въ Своихъ свойствахъ и совершенствахъ, что Ему, для существованія Его, необходимо жертвоприношеніе, какъ именно склонны были думать евреи, подъ вліяніемъ языческихъ представленій (ср. гл. 40, 12. 15—18. 22. 26—26. 28).

26.—3а. *И на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словеса Мои? Беззаконникъ же жрѣй Ми тельца, яко убиваяй пса: и приносяй семідалъ, яко кровь свиную: даѣй ливанъ въ память, аки хульникъ.*

Имѣя ограниченныя понятія о Богѣ, подъ вліяніемъ сосѣдей язычниковъ (ст. 3—4. 17), евреи думали, что разгнѣваннаго Господа можно умиловить только приношеніемъ дорогихъ и разнообразныхъ жертвъ. Обличая этотъ недостатокъ ихъ пониманія, Господь строго внушаетъ: „Я призираю на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго предъ словомъ Моимъ“, а не на того, кто заводитъ ссоры и распри и дерзкою рукою бьетъ другихъ (гл. 58, 4),—не на того, кто осмѣиваетъ пророка Божія въ лицо (ст. 5; гл. 57, 4),—не на того, кто потерялъ всякій страхъ предъ Богомъ (гл. 63, 17). *Нечестивый* же, который не имѣетъ страха предъ Богомъ, если будетъ приносить и тельца, самую дорогую жерт-

ву, она будетъ презрѣнна въ очахъ Божіихъ, какъ если бы онъ убивалъ для того пса; если бы онъ приносилъ Богу *семидалъ*—чистую пшеничную муку, она была бы для Господа такъ не чиста, какъ если бы Ему приносилась кровь да еще свиная (—всякая кровь, по закону, нечистая, а отъ нечистаго животнаго, нечиста вдвойнѣ); если бы онъ, наконецъ, предлагалъ *ливанъ*—ладанъ или *оиміамъ* для кажденія, и на память о себѣ предъ Богомъ, оно напомнило бы Господу только о богохульствѣ приносящаго и низвело бы на него „дымъ и огонь гнѣва Божія“ (ст 15 16. 24; гл. 65, 5; ср. Ис. гл. 1, ст. 11. 13).

36.—4. *И ти избраша пути своя, и мерзости ихъ, яже души ихъ изволи И Азъ изберу поруганія ихъ и грѣхи ихъ воздамъ имъ: яко звахъ ихъ, и не послушаша Мене. глаголахъ, и преслушаша и сотвориша злое предо Мною, и яже не хотѣхъ, избраша.*

Вопреки условіямъ завѣта съ Богомъ, народъ избралъ пути свои и мерзости ихъ: ему правилось жить повлеченіямъ своей злой воли; и, руководясь своеволіемъ и плотоугодіемъ, онъ избралъ для своего почитанія идоловъ и служеніе имъ, преисполненное столькихъ мерзостей (разврата, дѣтоубійства и пр., ст. 17; гл. 57, 4—5). Такъ и Я, говоритъ Господь, *изберу поруганія ихъ*—всѣ ужасы проклятія при жизни и позоръ по смерти (ст. 24; гл. 65, 6—7. 12—15). И сіе за то, что Я ихъ звалъ ко спасенію чрезъ законъ и пророковъ — и они не слушали Меня,—говорилъ,—чтобы слушали, они отвѣчали преслушаніемъ и порицаніемъ пророка, говорящаго во имя Господа; и такъ упорствуя, сотворили зло, именно—избрали то, чего Я не желалъ, ввели идолопоклонство (ст. 17; гл. 65, ст. 3 4. 11—12).

5—6. *Услышите глаголь Господень, трепещущіи словесе Его: рцыте, братія, ненавидящымъ васъ и инушающимся, да имя Господне прославится и явится во веселіи ихъ, и они посрамятся. Гласъ вопля*

отъ града, гласъ отъ храма, гласъ Господа воздающаго воздаяніе сопротивляющимся.

Людямъ беззаконнымъ и упорнымъ въ своемъ беззаконіи предстоятъ гибель и позоръ, по неотложному суду Божию (ст. 3—4). Но избранники Божіи должны оказать имъ содѣйствіе въ дѣлѣ обращенія къ Богу и спасенія, по своей братской любви къ нимъ. Вы, совершенно преданные Богу люди, съ благоговѣйнымъ трепетомъ слушающіе слово Его закона и пророческое откровеніе, вы, убѣждаетъ Пророкъ, должны называть братьями ненавидящихъ васъ и гнушающихся вами, — даже и тѣхъ, кто оскверняя себя идольскими жертвами и яствами, говоритъ вамъ: „отойди отъ меня, ибо я чистъ“ (гл. 65, ст. 3—5).—Такъ нужно дѣйствовать, дабы имя Господне прославилось и *явилось въ веселіи ихъ*, или предметомъ ихъ веселія: и это непременно такъ будетъ, если гордость и жестокость упорныхъ беззаконниковъ будутъ побѣждены терпѣніемъ и любовію кроткихъ и благочестивыхъ во имя Божіе. А если они побѣждены не будутъ и не будутъ съ радостію прославлять имени Божія; то посрамятся не кроткіе и любвеобильные, а нечестивые и злые (ст. 15—18. 24). —Пророкъ видитъ уже казнь надъ врагами Церкви (Божіей: онъ слышитъ *гласъ вопля отъ града*—воплъ погибающихъ въ Іерусалимѣ; онъ слышитъ *гласъ отъ храма*—воплъ погибающихъ въ стѣнахъ самаго храма. Ни городъ, ни храмъ не спасаютъ нечестивыхъ, потому что они обречены мечу самимъ Богомъ; Онъ наводитъ колесницы свои на осужденный городъ (подобно тому, какъ приводилъ свои колесницы грозный царь Ассирійскій); Его огонь истребитъ даже самый храмъ, оскверненный идолопоклоненіемъ. И вотъ, Онъ, какъ Судія, воздастъ возмездіе врагамъ Своимъ (ст. 15—18; гл. 65, ст. 11—12)

7 9. *Прежде неже чревоболѣти ей, роди, прежде неже приити труду чревоболѣнія, избѣже и породе мужескѣ поль.* Кто слыша сицевое, и кто видѣлъ сице? аще родила земля съ болѣзнию во единъ день? или и родися языкъ весь купно, яко поболѣти и

роди Сіонъ дѣти своя? Азъ же дахъ чаяніе сіе, и не помянулъ еси Мене, рече Господь. Не се ли Азъ родящую и неплодную сотворихъ? рече Богъ твой.

Въ то время, какъ люди, осквернившіе Сіонъ, а потому лишенные права наслѣдія всѣхъ благъ будущаго царства Божія, будутъ истреблены мечемъ (ст. 16—17), избранные рабы Божіи скоро и во множествѣ населятъ Сіонъ и всю Обѣтованную землю. Рѣчь Пророка приточная. Бываетъ ли такъ, чтобы женщина, не мучившись родами, прежде нежели пришло для нея время мукъ рожденія, она, избѣжавъ эти муки, родила младенца мужескаго пола или сына?— Нѣтъ, послѣ того, какъ Господь осудилъ праматерь рода человѣческаго, Еву, она и всѣ женщины рожаютъ дѣтей въ страшныхъ болѣзняхъ.—Слыхалъ ли и видалъ ли кто-либо, чтобы земля, и съ болѣзнію, или при мукахъ рожденія, порождала въ одинъ день цѣлый народъ, или—въ какой либо странѣ въ одинъ день появился (какъ бы народился) цѣлый народъ? Конечно, нѣтъ: обыкновенно, народъ изъ одной семьи размножается и заселяетъ извѣстную страну медленно, преодолевая многія препятствія, терпя многія скорби и бѣдствія, какъ бы муки рожденія (какъ именно размножался народъ еврейскій и первоначально занималъ свою праотеческую обѣтованную страну—Ханаанъ). А Сіонъ *поболѣлъ*, точнѣе—едва началъ болѣть, какъ уже породилъ дѣтей своихъ. Это было событіемъ неожиданнымъ; но, говоритъ Господь; это Я далъ такую радость Сіону, которая была *чаяніемъ* всѣхъ вѣрныхъ въ теченіе многихъ лѣтъ. А Сіонъ, скорбя о лишеніи дѣтей своихъ, не вспомнилъ Меня, говоритъ Господь... „Не Я ли сотворилъ и родящую, и неплодную?“— По истинѣ, такъ: Сіонъ неоднократно былъ и населяемъ, и опустошаемъ, и снова населяемъ Господомъ, Отцемъ своего народа.

По смыслу притчи Пророка „неплодная и родящая“, это Сіонъ; время его бездѣтства есть время плѣна Вавилонскаго; скорое, въ одинъ день размноженіе дѣтей его, это—время возвращенія народа изъ Халдеи.—Но такой образъ рожденія есть знаменательное предыз-

ображеніе Сіона христіанскаго. Во дни основанія Церкви Христовой на Сіонѣ, по заслугамъ Господа Искушителя, благодатию Святого Духа, дѣйствительно, въ одинъ день появлялись на Сіонѣ цѣлыя тысячи истинныхъ дѣтей Новаго Сіона; такъ это было въ пресвятый день сошествія Св. Духа и въ другіе дни жизни и дѣяній Свв. Апостоловъ (Дѣян. гл. 2, ст. 41; гл. 4, ст. 4).

10—11. *Веселися, Іерусалиме, и торжествуйте въ немъ вси любящій его и живущій въ немъ: радуйтесь вкупѣ съ нимъ радостію, вси елицы плакасте о немъ, да ссете и насытитесь отъ сосца утѣшенія его, да ссавше насладитесь отъ входа славы его.*

Людно населенный Іерусалимъ и кроткіе жители его, избавленные отъ всяческихъ притѣсненій и лишеній, представляютъ торжественное и отрадное зрѣлище. Подобно тому, какъ мать, возвратившись откуда-либо въ свой домъ, утѣшаетъ малютокъ—дѣтей, въ ея отсутствіе лишенныхъ крова, томящихся жаждой, а потому горько плачущихъ, какъ она беретъ ихъ на свои руки, приноситъ въ свой домъ, согрѣваетъ, кормитъ молокомъ своей груди до насыщенія, уговариваетъ ласковыми словами: такъ и Сіонъ, какъ мать всѣхъ городовъ Обѣтованной земли, будетъ утѣшать ея обитателей, по возвращеніи ихъ изъ плѣна Вавилонскаго (ст. 13). Такъ и Церковь Божія, какъ мать, такъ сказать, откроется вѣрующимъ свои сосцы,—утолитъ ихъ сердечную жажду изъ обильнаго источника благодати Святого Духа, который откроется въ таинствахъ вѣры. Такъ это будетъ, дабы вѣрующіе, питаясь молокомъ матери—Церкви, получили полное утѣшеніе *отъ входа славы его* или при наступленіи времени славы его, т. е., Іерусалима, той славы, которая наступитъ съ явленіемъ на Сіонѣ Спасителя міра, основателя Новозавѣтной церкви, въ нѣдрахъ которой будетъ все обиліе даровъ Св. Духа (ср. гл. 55, ст. 1—5; гл. 61-я; 62, ст. 1. 7—11).

12—14. *Яко сія глаголетъ Господь: се, Азъ уклоняю на ня аки рѣку мира, и аки потокъ наводняе-*

мый славу языковъ: дѣти ихъ на рамена взяты будутъ и на колѣну утѣшатся. Якоже аще кою мати утѣшаетъ, тако и Азъ утѣшу вы, и во Іерусалимѣ утѣшитесь. И узрите, и возрадуется сердце ваше, и кости ваша яко трава прозябнутъ: и познается рука Господня боящимся Его, и запретитъ непокоряющимся.

Чтобы имѣть полное утѣшеніе, Израиль долженъ примириться со всѣми своими врагами. Посему такъ говорить Господь объ Іерусалимѣ: вотъ, *Я направляю къ нему миръ*, или дарую ему жизнь, обильную миромъ, какъ рѣка водой, и дарую ему богатство народовъ, чѣмъ каждый изъ нихъ славится, какъ разливающийся потокъ, пополняющійся болѣе и болѣе. *Дѣти ихъ на рамена взяты будутъ*: дѣти жителей Іерусалима, любящихъ его (ст. 10), будутъ взяты на плечи и такъ, по обыкновению, будутъ принесены на Сіонъ, какъ бы къ матери, и будутъ утѣшены здѣсь, какъ дѣти утѣшаются на колѣнахъ матери (ст. 11). „Такъ вы будете утѣшены въ Іерусалимѣ, говоритъ Господь: и увидите это, и возрадуется сердце ваше и кости ваши разцвѣтутъ“, т. е., при обилии всякихъ благъ, утучнѣютъ ваши кости и жизненность ихъ проявится въ многочисленномъ и цвѣтущемъ потомствѣ вашемъ, богато одаренномъ всѣми силами тѣла и души.—*И познается рука Господня боящимся Его*: всемогущество Господа откроется благоговѣйнымъ рабамъ Его въ низложеніи ихъ враговъ, избавленіи изъ рабства, дарованіи благоустройства и, главное, въ дарованіи наслѣдія вѣчнаго блаженства, вообще—въ утѣшеніи ихъ; а *не покоряющимся* Его власти Онъ *запретитъ*, т. е. откроетъ всю силу Своего пламеннаго гнѣва.

15—17. *Се бо, Господь яко огонь приидетъ, и яко буря колесницы Его, воздати яростію отмщенье своё и прещеніе во пламени огненнѣ. Онемъ бо Господнимъ судитися будетъ вся земля, и мечемъ Его всяка плоть: мнози язвени будутъ отъ Господа. Очищающіися и освящающіися въ вертоградѣхъ и въ пред-*

дверіихъ, ядущіи мясо свиное и мерзости и мыши, вкупу пошибнутъ, рече Господь.

Язычники примирятся съ Израилемъ (ст. 12), ибо Господь явитъ надъ ними всю силу Своего пламеннаго гнѣва (ст. 14). Какъ обыкновенный царь, желая смирить непокорныхъ ему и возмутившихся подданныхъ, является къ нимъ на своей боевой колесницѣ, которая несется быстро, какъ буря, въ сопровожденіи столь же страшнаго войска (гл. 5, ст. 25 — 28): такъ и Господь на грозovýchъ облакахъ, какъ бы на колесницахъ, въ сопровожденіи всѣхъ разрушительныхъ силъ природы, явится судить и губить враговъ Своихъ. И какъ собственно язычники, такъ и подражатели ихъ, идолопоклонники израильтjане, погибнутъ всѣ вмѣстѣ, — всѣ эти *очищающіися и освящающіися*, которые думаютъ и стремятся достигнуть очищенія и освященія души посредствомъ различныхъ омовеній, возліяній и жертвоприношеній въ рощахъ, подъ открытымъ небомъ, и *въ преддверіяхъ* идольскихъ капищъ; здѣсь они ѣдятъ свиное мясо, по закону, нечистое, и *мерзость*, т. е. идоложертвенное мясо, даже *мышей*, въ этомъ случаѣ, можетъ быть, подражая Филистимлянамъ, у которыхъ мыши были въ религіозномъ почетѣ; впрочемъ, нѣкоторая порода мышей употреблялась въ пищу и Арабами и даже Римлянами (во времена Имперіи).

18—21. *И Азъ дѣла ихъ и помышленіе ихъ вѣмъ, и гряду собрати вся народы и языки, и прійдутъ и узрятъ славу Мою: и оставлю на нихъ знаменіе, и пошлю отъ нихъ спасенныхъ во языки, во Фарсисъ и въ Фудъ, и въ Лудъ и въ Мосохъ, и въ Овель и во Елладу, и во острова дальнія, иже не слышаша имени Моего, ниже видѣша славу Мою, и возвѣстятъ славу Мою во языцехъ, и приведутъ братію вашу отъ всѣхъ языкъ даръ Господеву, съ конми и колесницами и съ носилами мсковъ, подъ стѣнми во святыи градъ Іерусалимъ, рече Господь, аки бы принесли сынове Израилевы жертвы своя Мнѣ со псалмы въ домъ Господень: и*

отъ тѣхъ поиму Себѣ жерцы и левиты, рече Господь.

Господь осуждаетъ на погибель всѣхъ идолопоклонниковъ, ибо знаетъ и гнусныя дѣла ихъ, и основанія этихъ дѣлъ, преступныя помышленія. Но, погубляя нечестивыхъ, Господь не погубитъ Своей Церкви; вмѣсто погибшихъ Онъ соберетъ другихъ; какъ любвеобильный Пастырь, Онъ пойдетъ и со всего міра соберетъ къ Себѣ, въ Свою Церковь, какъ бы во Свой дворъ, избранныхъ изъ всякихъ племенъ и народовъ и они *придутъ*, или обратятся, и *увидятъ славу Его*—въ судѣ надъ упорными врагами Его, въ особенности надъ народомъ Еврейскимъ.— На нихъ, этихъ призванныхъ и спасенныхъ на Сіонѣ, Господь *оставитъ* или положитъ *знаменіе*—особый знакъ спасенія: подобно тому, какъ нѣкогда Господь возложилъ особое знаменіе на лицо проклятаго Каина; такъ на челѣ благословенныхъ Имъ будетъ запечатлѣнъ даръ спасительной благодати Св. Духа.— Изъ числа этихъ спасенныхъ Господь пошлетъ Своихъ избранныхъ вѣстниковъ къ разнымъ и многимъ народамъ для обращенія и ихъ къ истинному богопознанію и спасенію, именно: *въ Фарсисъ*—финикійскую колонію на отдаленномъ западѣ (въ Испаніи), *въ Фудъ*—къ племенамъ, населявшимъ окраины и оазисы Ливійской степи (въ Африкѣ), *въ Лудъ*—къ туземнымъ племенамъ Египта, *въ Мосохъ*—къ кочевымъ племенамъ Сирійскихъ пустынь, *въ Овель*—къ племенамъ южнаго Кавказа, *во Елладу*—къ племенамъ, населявшимъ Азіатскую и Европейскую Грецію, и *во острова дальнія*—къ обитателямъ острововъ Средиземнаго моря, лежащихъ далѣ Кипра и Крита. По всѣмъ этимъ семи направленіямъ пойдутъ вѣстники о спасеніи міра и распространять славу имени истиннаго Бога Спасителя всюду тамъ, гдѣ о Немъ никогда ничего не знали.—Посланные Господомъ обратятъ многихъ къ почитанію Его и ко спасенію, и эти обращенные изъ всѣхъ народовъ придутъ на Сіонъ, въ домъ Божій, какъ братья Израиля, не по плоти, а по духу истинной вѣры и любви: они придутъ и на коняхъ, и на колесницахъ, и на носилкахъ и на мулахъ, *подъ*

спѣнми — подѣ покровомъ легкихъ палатокъ (коими, обыкновенно пользуются на востокѣ знатные путники). Такое обращеніе языческихъ народовъ и приведеніе ихъ на Сіонъ въ храмъ Господа Бога будетъ какъ бы дарами и жертвами Ему съ Его міровой нивы, изъ Его вселенскаго стада, подобно тому, какъ въ обычное время Еврейскій народъ приносилъ во храмъ свои жертвы со своихъ полей, отъ своихъ стадъ и, благодаря, восхвалялъ Его торжественной молитвой со псалмами. Но обратившіеся къ Богу будутъ не жертвами Ему только, а и служителями; Господь изберетъ изъ среды ихъ, какъ истинно очищенныхъ и освященныхъ силою Его слова и дарами благодати, жрецовъ и левитовъ, а наслѣдственное Ветхозавѣтное служеніе колѣна Левіина во храмѣ будетъ упразднено, ибо жрецы и левиты осквернили себя самымъ гнуснымъ идолослуженіемъ.

Хотя многіе ревностные читатели Іеговы, еще и въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ послѣднее время существованія церкви Іудейской, обходя море и сушу, распространяли истинныя понятія вѣры и привлекали въ нѣдра Церкви послѣдователей изъ всѣхъ народовъ; но сами же эти проповѣдники, утративъ истинный духъ откровенія, не сохранили св. храма, потеряли священство, такъ что церковь Божія слилась съ гражданскими обществами языческаго міра, а ея члены остались въ порабощеніи у иноплемennыхъ повелителей. Только Господь Іисусъ Христосъ, Основатель церкви Новозавѣтной, избравъ достойнѣйшихъ проповѣдниковъ Евангелія царствія небеснаго, послалъ ихъ призывать и обращать всѣ племена и народы къ истинному Богу, въ Его небесное царство, — царство совершеннѣйшей истины, преизобильной благодати, Божественной славы и вѣчнаго блаженства. И Апостолы пошли въ міръ весь и проповѣдали Евангеліе царствія Божія по всей вселенной. Такъ возникла и пребываетъ вселенская Церковь Христова; міръ украсился безчисленными и великолѣпными храмами Богу истинному: Сіонъ представляетъ ихъ единое всемірное средоточіе, а они служатъ подобіемъ его.

22—24. *Яко же бо небо ново и земля нова, яже Азъ творю, пребываютъ предо Мною, глаголетъ Гос-*

подъ, тако станетъ съмя ваше и имя ваше: и будетъ мѣсяцъ отъ мѣсяца, и суббота отъ субботы, придетъ всяка плотъ поклонитися предо Мною во Іерусалимъ, рече Господь. Изыдутъ и узрятъ трупы челоѡковъ преступившихъ Мнѣ: червь бо ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ, и будутъ въ позоръ всякой плоти.

Для избранныхъ рабовъ Своихъ отъ всѣхъ народовъ Господь устроить новое небо и новую землю, на которыхъ уже не будетъ проклятiя, а вѣчно пребудетъ благословенiе Божiе (гл. 65, ст. 17—18); поэтому и обитатели на сей землѣ и подъ такимъ небомъ будутъ всегда предъ Господомъ, въ мирѣ и радости, и какъ сами, такъ и ихъ потомство, которое унаслѣдуетъ ихъ *имя*, или ихъ свойства и совершенства. Преданные Богу, они будутъ всегда поклоняться Богу въ Его храмѣ, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, изъ субботы въ субботу: поклониться Богу въ Іерусалимѣ придетъ *всяка плотъ*—не только Евреи, но и всѣ племена всѣхъ народовъ. Си-то всѣ спасенные Богомъ, приходя и уходя, увидятъ дѣйствiе гнѣва Божiя надъ людьми преступными: ихъ трупы, оставшіеся безъ погребенiя на поверхности земли, какъ проклятыхъ, будутъ гнить, тлѣть и горѣть, и червь ихъ не умереть, и огнь ихъ не угаснетъ... Такъ они останутся на позоръ всякой плоти: всѣ, кто ихъ увидитъ, съ отвращенiемъ отойдетъ отъ нихъ.—Дѣйствiя суда Божiя Пророкъ изображаетъ подобiемъ царскаго суда: обыкновенно осужденныхъ на казнь по царскому приговору выводили за стѣны города и здѣсь казнили ихъ, а трупы оставляли безъ погребенiя; здѣсь они тлѣли, раздѣдались червями, а чтобы окрестности не заражались смраднымъ запахомъ {труповъ, здѣсь же разводился и постоянно поддерживался и огонь, особенно это было необходимо, когда того требовало множество труповъ, оставшихся послѣ казни надъ участниками въ народномъ возстанiи противъ воли своего могущественнаго царя—повелителя. Находясь предъ глазами всѣхъ, входящихъ въ городъ и выходящихъ изъ него, эти погибшіе составляли предметъ отвращенiя для всѣхъ, особенно

для подданныхъ, своему царю преданнѣйшихъ.— Такъ совершится и судъ Божій, по требованію строгой правды Божіей: люди, не только преступающіе законъ Божій, по слабости своей грѣховной природы, но и съ непреклоннымъ упорствомъ противящіеся всѣмъ дѣйствіямъ милосердія Господа, обращающаго ихъ ко спасенію, явятся истинно достойными проклятія и вѣчнаго отчужденія отъ церкви Божіей; а люди, непоколебимо преданные Богу, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ своей земной жизни, явятся истинно достойными благословенія Божія и наслѣдія вѣчнаго блаженства въ царствѣ славы Божіей.

Изображеніе суда Божія надъ древнимъ міромъ и вѣроотступной церковью Іудейскою, въ основныхъ чертахъ своихъ, есть предызображеніе послѣдняго суда Божія надъ человѣчествомъ всѣхъ временъ: и тогда рабы Божіи, вѣрные своему Господу, наслѣдуютъ вѣчную жизнь и славу сыновъ Божіихъ; а враги непобѣдимой правды и противники безпредѣльной любви Божіей, осужденные Богомъ, преданы будутъ вѣчному огню и всемірному позору предъ праведными людьми и святыми Ангелами.

Николай Троицкій.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpsda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД
ПОДДЕРЖКИ
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И
ПРОСВЕЩЕНИЯ
«СЕРАФИМ»
www.seraphim.ru**

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

**На сайте Фонда
www.seraphim.ru**

- ✓ информация о деятельности Фонда
- ✓ информация о проектах, осуществляемых Фондом
- ✓ контактная информация для связи с представителями Фонда
- ✓ возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда